



ОМСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ – 2018



Министерство образования Омской области
Омское отделение Российского общества социологов
Омский государственный технический университет

Факультет гуманитарного образования
Кафедра социологии, социальной работы и политологии

ОМСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ – 2018

Материалы

XI Международной научно-практической конференции,
посвященной 25-летию факультета гуманитарного образования
Омского государственного технического университета

(Омск, 24–26 апреля 2018 года)

Омск
Издательство ОмГТУ
2018

УДК 1/3
ББК 6/8
О-57

Ответственный редактор
Л. А. Кудринская, д-р социол. наук, профессор

Технический редактор
С. А. Кацнель, канд. социол. наук, доцент

Редакционная коллегия:

- Секция 1. *Ю. С. Плотникова*, доцент кафедры социологии, социальной работы и политологии ОмГТУ, канд. социол. наук;
- Секция 2. *А. Ф. Щеглов*, доцент кафедры социологии, социальной работы и политологии ОмГТУ, канд. филос. наук, доцент;
- Секция 3. *П. Г. Макухин*, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций, канд. филос. наук;
- Секция 4. *М. Т. Козут*, доцент кафедры отечественной истории, канд. ист. наук, доцент;
- Секция 5. *В. С. Кубарев*, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии, канд. психол. наук;
- Секция 6. *С. В. Буренкова*, заведующая кафедрой иностранных языков, д-р филол. наук, профессор;
- Секция 7. *Н. Н. Ляликова*, заведующая кафедрой физического воспитания и спорта, канд. пед. наук, доцент

Омские социально-гуманитарные чтения – 2018 : материалы
О-57 XI Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 24–26 апр. 2018 г.) / М-во обр-я Ом. обл. ; Ом. отделение Рос. о-ва социологов ; ОмГТУ, фак. гум. обр-я, каф. социологии, социальной работы и политологии ; [отв. ред. Л. А. Кудринская]. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2018. – 380 с. : ил.

ISBN 978-5-8149-2670-8

Представлены материалы XI Международной научно-практической конференции «Омские социально-гуманитарные чтения – 2018». В них отражены результаты научных исследований в области социологии, социальной работы, политологии, философии, отечественной истории, архивоведения, психологии, терминоведения, физической культуры, спорта и здорового образа жизни.

Издание рекомендовано ученым, преподавателям, студентам, представителям государственных, коммерческих и общественных организаций для использования в научных, учебных и практических целях.

УДК 1/3
ББК 6/8

ISBN 978-5-8149-2670-8

© ОмГТУ, 2018

The Ministry of education of Omsk region
Omsk branch of the Russian Society of Sociologists
Omsk State Technical University

Department of Humanitarian education
Department of Sociology, Social Work and Political Science

OMSK
SOCIAL AND HUMANITARIAN READINGS – 2018

Materials

XI International scientific and practical conference,
dedicated to the 25th anniversary of the faculty of Humanities education
Omsk State Technical University

(Omsk, 24–26 April 2018)

Omsk
Publishing House OSTU
2018

UDK 1/3
LBC 6/8
O-57

Managing editor

L. A. Kudrinskaya, doctor of sociological Sciences, professor

Technical editor

S. A. Katsiel, candidate of social Sciences, associate Professor

Editorial board:

- Section 1. *Y. S. Plotnikova*, Associate Professor of the Department of Sociology, Social work and Political Science, Candidate of Sociological Sciences, Omsk State Technical University;
- Section 2. *A. F. Schceglov*, Associate Professor of the Department of Sociology, Social Work and Political Science, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Omsk State Technical University;
- Section 3. *P. G. Makukhin*, Associate Professor of Philosophy and Social communication, Candidate of Philosophical Sciences, Omsk State Technical University;
- Section 4. *M. T. Kogut*, Associate Professor of the Department of National History, Candidate of History, Associate Professor, Omsk State Technical University;
- Section 5. *V. S. Kubarev*, Associate Professor of Psychology of Work and Organizational Psychology, Candidate of Psychological Sciences, Omsk State Technical University;
- Section 6. *S. V. Burenkova*, Head of the Department Foreign languages, doctor of Philology, Professor, Omsk State Technical University;
- Section 7. *N. N. Lyalikova*, Associate Professor of Physical Training and Sport, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor., Omsk State Technical University

Omsk Social and Humanitarian Readings – 2018 : The Proceedings of the Eleventh International Scientific and Practical Conference (Omsk, 24–26 April 2018) / Ministry of Education of Omsk region ; Omsk branch of the Russian Society of Sociologists ; OmSTU, Humanities Faculty, Department of Sociology, Social Work and Political Science ; [Editor L. A. Kudrinskaya]. – Omsk : Publishing House OSTU, 2018. – 380 p. : ill.

ISBN 978-5-8149-2670-8

The Conference Proceedings contain the papers from the Eleventh XI International Scientific Practical Conference “Omsk Social and Humanitarian Readings – 2018”. They reflect the results of scientific researches in the field of sociology, social work and political science, philosophy, national history, archivistics, psychology, terminology science, physical education, sport and healthy lifestyles.

The issue is recommended to scientist, teachers, students, representatives of government, non- governmental and business institutions for scientific, education and practical purposes.

UDK 1/3
LBC 6/8

ISBN 978-5-8149-2670-8

© Omsk State Technical
University, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

«Человек и образование в меняющемся мире»

<i>Машкарин М. И.</i> Факультету гуманитарного образования ОмГТУ 25 лет: от создания к развитию	10
<i>Кудринская Л. А.</i> Развитие российской правовой базы добровольчества: социологический аспект	17
<i>Мильчарек Т. П., Мильчарек Н. А., Багдасарян А. С.</i> Диагностика психологического комплекса экстремиста: нонкоммуникативность и комплекс воина	22
<i>Нейман С. Ю.</i> Влияние междисциплинарного характера современных знаний на формирование новых терминосистем	28
<i>Шишкин В. А. В.С. Соловьёв</i> о национальном идеале и национальном вопросе	36
<i>Щеглов А. Ф.</i> Аутсорсинг в армии России и проблемы его становления	41

СЕКЦИЯ 1.

СОЦИОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Аверьянова Я. О.</i> Сопровождение профессиональной социализации студентов экономических направлений в процессе изучения гуманитарных дисциплин	44
<i>Артеменко А. А., Петренко С. В., Щерёдина А. А., Кацнель С. А.</i> Продвижение гик-туризма на российском рынке	47
<i>Елисеева С. Ю., Лебедева-Несевря Н. А.</i> Индивидуальное здоровье в субъективных оценках российской работающей молодежи	52
<i>Коренькова М. М.</i> Популярность личных тренингов	57
<i>Левочкина Н. А.</i> Социальные практики российских предприятий: прошлое и настоящее (на примере ГК «Титан»)	62
<i>Молчанова А. В., Плотникова Ю. С.</i> Здоровьесберегающие технологии в профессиональной деятельности служащих силовых структур	71
<i>Нейман С. И., Кацнель С. А.</i> Социальная ответственность маркетинга в современном обществе	75
<i>Новоселов Г.В.</i> Некоторые особенности организации сопровождаемого трудоустройства инвалидов по зрению в контексте российского социального законодательства и опыта трудоустройства инвалидов прошлых лет	82
<i>Плотникова Ю. С., Молчанова А. В., Бишель М.</i> Семьи детей с тяжелыми формами заболеваний как объект социальной работы	86

<i>Сенников В. А., Безрядина Е. И.</i> Состояние преступности в отношении детей в Омской области: положительная динамика или кризис?	91
<i>Филатов В. А., Овчинников Я. А.</i> Технологии социальной работы с интернетзависимыми	96
<i>Шенгальц Е. В., Клепнина Ю. В.</i> Социальное взаимодействие в рамках инклюзивного образования в школе как фактор, влияющий на мотивацию трудовой занятости людей с инвалидностью.....	101

СЕКЦИЯ 2. СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИЛОВЫХ СТРУКТУР РФ

<i>Дубинин В. О., Попов И. А., Печенкина А. А.</i> Формирование правовых основ функционирования органов военного духовенства в Российской армии	105
<i>Кудринская Л. А., Аношкина Д. К.</i> Решение социальных проблем военнослужащих внутренних войск и их семей (на примере Центра социальной работы МВД России).....	109
<i>Подворный И. А., Попов И. А.</i> Становление военно-профессиональной ориентации учащейся молодежи в советский период	113
<i>Иванова О. В., Иоаниди А. Ф.</i> Проблема формирования способности будущих военнослужащих	118

СЕКЦИЯ 3. ЧЕЛОВЕК В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

<i>Владимирова Н. В., Рудакова О. И.</i> Формирование информационной культуры личности как условие эффективности дистанционного образования в эпоху глобализации	123
<i>Ильязова А. А., Петровская В. Г.</i> Концепция трансгуманизма – «рай на земле» или «безжизненный мир»?	129
<i>Ильязова А. А., Шишкин В. А.</i> Нарциссизм главной героини романа «Унесённые ветром» М. Митчелл и современность.....	133
<i>Калинин С. С.</i> К биосемиотическим аспектам человеческой коммуникации: эволюционно-синтетическая теория языка и развитие когнитивной базы процесса человеческого общения	138
<i>Макухин П. Г., Мезенцев Е. А., Соломина Н. В.</i> Современные образовательные дискуссии в свете концепции «неявного знания» М. Полани	143
<i>Мосиенко Л. И.</i> "Отсутствующий отец" как концепт дисциплинарной власти	153
<i>Нагапетян К. Ж.</i> К вопросу влияния коммерческой рекламы на сознание потребителя	161

<i>Румянцева Е. В.</i> Коммуникативность и экспрессивность военной лексики: семантика и функции	166
<i>Сковородина И. А., Шишкин В. А.</i> Образ педагога в современном зарубежном и отечественном кинематографе	172
<i>Соломина Н. В., Малий Н. Ю., Пак И. Ю.</i> Социальные сети как вид коммуникации	181
<i>Соломина Н. В., Пахомов И. А.</i> Игрофикация как решение проблемы мотивации в социальном управлении	185
<i>Соломина Н. В., Покопцев М. Е.</i> Формирование типов мировоззрения на примере проблемы поиска внеземных цивилизаций	192
<i>Соломина Н. В., Рябцев С. С.</i> Терроризм и экстремизм: о соотношении понятий	201
<i>Федотова М. Г.</i> Становление понятия "означивание" в истории философской мысли	205
<i>Федотова М. Г., Алтынкович Е. О.</i> Развитие научных представлений о химии нефти	210
<i>Фесенко О. П., Иванов М. А.</i> Ошибки в текстах песен современной эстрады как отражение владением нормами современного русского языка	215
<i>Шишкин В. А.</i> Антропология творчества и русского уклада в сказе Павла Бажова «Каменный цветок»	219

СЕКЦИЯ 4. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ И АРХИВОВЕДЕНИЕ

<i>Кабакова Н. В., Эрбах К. М.</i> Письма как источник изучения повседневности Западной Сибири предвоенной эпохи	225
<i>Козлова А. А.</i> Западносибирская деревня: крестьянский быт накануне Великой Отечественной войны (по материалам омских газет)	231
<i>Косыгина С. В.</i> Воспроизводство населения Омска 1914–1926 гг.	236
<i>Кутепов В. А.</i> От военного коммунизма к новой экономической политике (НЭП) 1921–1928 гг.	240
<i>Севостьянова Е. В.</i> Социальная поддержка служащих и ведомственная благотворительность в Забайкалье в период Первой мировой войны	245
<i>Стельмах М. М.</i> Авенир Загребин: жизнь бывшего офицера генштаба в советском Омске	252

СЕКЦИЯ 5. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

<i>Беликова Е. В., Борисенко А. А.</i> Семантика образа смерти у преступников различного типа	257
---	-----

<i>Богатырев М. Д., Мильчарек Н. А.</i> Этнокультурное одиночество как психологический феномен	262
<i>Ефремов Е. Г., Ефремова А. Е.</i> Коррекция эмоционального отношения родителей к детям	268
<i>Кубарев В. С., Тапехин С. А.</i> Содержание понятий личностного и жизненного смыслов в отечественной психологии	273
<i>Мильчарек Т. П., Мильчарек Н. А.</i> Комплекс воина в модели психологической диагностики экстремизма	281
<i>Першин Ю. Ю.</i> Архаическое сознание: грани будущего	287
<i>Смирнов М. Ю.</i> О соотношении деятельности и человеческой активности	293
<i>Цветкова О. А., Верхорубова А. Н.</i> Гендерные особенности распознавания лжи	299

СЕКЦИЯ 6.

ТЕРМИНОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Буренкова С. В.</i> Проблема дифференциации лингвистических терминов: концепт, поле, фрейм	305
<i>Валиахметова Ю. А., Рыбалко-Вассвик О.</i> Способы образования акронимов в английской терминологии таможенной деятельности	309
<i>Голодов А. Г.</i> Межтерминологическое заимствование как способ создания экспрессивной лексики (на материале немецкого языка)	315
<i>Долгова Т. В., Емельянова А. Д.</i> Проблематика современных терминов индустрии моды: fast fashion и slow fashion	320
<i>Долгова Т. В., Лагутина В. В.</i> К вопросу об англоязычных неологизмах в современном русском языке	325
<i>Некрасова Т. В., Косбарт И. А.</i> Системные структурные отношения терминов специальной военной предметной области	330
<i>Плоцкая Ю. В.</i> Ассоциативные медицинские термины в профессиональной языковой картине мира	334

СЕКЦИЯ 7.

ФИЗИЧЕСКАЯ, ЛЕЧЕБНО-ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, СПОРТ И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

<i>Ваисов К. М.</i> К вопросу о проблемах обучения борьбе самбо студентов-новичков	339
<i>Бахарева С. Ю., Дурова Л. М., Черный Е. А.</i> Влияние показателей антропометрических данных баскетболистов технического вуза на выбор системы защиты	342

<i>Катрина М. И., Катрин О. А.</i> Обоснование эффективности упражнений с использованием степ-платформы на занятиях физической культурой со студентками групп общей физической подготовки	347
<i>Кимейша Б. В., Кузьмин В. И.</i> Методологические вопросы организации питания студентов для обеспечения высокой умственной работоспособности	351
<i>Ковалева О. С., Миленина М. А.</i> Воспитание волевых качеств студентов ОмГТУ в условиях занятий лыжной подготовкой	355
<i>Ковалева О. С., Баркова О. Е.</i> К вопросу об индивидуально-психологических особенностях личности волейболисток технического вуза	359
<i>Ляликова Н. Н., Байбакова Т. В., Шевелева И. Н., Мельникова О. А.</i> Моделирование тренировочных упражнений как инновационное средство подготовки студентов-баскетболистов.....	363
<i>Павлютина Л. Ю., Мараховская О. В., Седельникова Т. А., Климович Л. В.</i> Применение стрейтчинга на занятиях физической культурой в вузе	369
<i>Полозкова И. В., Сафонова Ж. Б.</i> Прикладная физическая культура в жизнедеятельности студенток специальной медицинской группы «Б»	375

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 378.096

ФАКУЛЬТЕТУ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОМГТУ 25 ЛЕТ: ОТ СОЗДАНИЯ К РАЗВИТИЮ

М. И. Машкарин

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

Статья посвящена истории создания в Омском государственном техническом университете факультета гуманитарного образования (ФГО). В работе приводится краткая историография рассматриваемой проблемы, Рассмотрены предпосылки создания факультета, приведены основные документы по его созданию, названы преподаватели, принявшие непосредственное участие в принятии решения о создании факультета, рассмотрены основные мероприятия по организации учебного, воспитательного процессов, организация научных исследований на факультете.

Ключевые слова: университет, факультет, гуманитарное образование, учебный процесс, воспитательная работа, научные исследования.

В 2017 году исполнилось 75 лет Омскому государственному техническому университету [1]. Все эти годы в ВУЗе особое место и в учебном процессе, и во внеучебной воспитательной работе занимали предметы гуманитарного цикла и кафедры, на которых преподавались эти дисциплины.

С самого начала работы ОмСИ-ОмПИ здесь стали работать кафедры, которые через полвека вошли в состав образованного в 1993 году факультета гуманитарного образования, которому в 2018 году исполнилось четверть века - 25 лет. Образование ФГО в техническом вузе - веление времени. Его создание позволило сделать образование, которое получают в нашем вузе студенты, по-настоящему университетским.

С самого начала процесса создания факультета началось формирование его материально-технической базы, подбор профессорско-преподавательского состава и учебно-вспомогательного персонала, организация учебного и воспитательного процесса, научных исследований на кафедрах факультета.

Изучение отдельных сторон деятельности ФГО началось ещё в первый период его существования. В 1996 году вышло справочно-биографическое издание «История в лицах: Учёные Омского государственного университета», написанное В.Д. Полкановым, М.И. Машкариным, Н.И. Хроменковой, Л.Д. Хлапечковой и Г.И. Евсеевой [2]. В этой работе были размещены биографии профессоров ОмСИ-ОмПИ-ОмГТУ за всю историю деятельности института-университета, в том числе докторов наук, профессоров, стоявших у истоков факультета – В.О. Бернацкого, А.А. Богинского, Г.И. Мельникова, М.М. Неёлова, В.Д. Полканова, П.Е. Стрельца, Э.Ш. Хазиахметова.

В 1997 году вышла монография М.И. Машкарин «Очерки истории Омского государственного технического университета. 1942-1997 гг.», в которой впервые были проанализированы основные вехи создания и развития Ворошиловградского вечернего машиностроительного института, Омского машиностроительного института, Омского политехнического института, Омского государственного технического университета, проанализирован процесс создания кафедр и факультетов университета, приведён список кафедр, входивших в состав ФГО – «Отечественная история», «Основы экономической теории», «Философия», «Социология и политология», «Иностранные языки», «Физическое воспитание и спорт», указаны фамилии заведующих этих кафедр от времени их основания до 1997 года [3].

Определённый интерес представляет книга В.Д. Полканова и М.М. Нелова «Кафедра Отечественной истории Омского государственного технического университета: в ритме со временем», вышедшая в 2003 году. В ней приводятся интересные сведения о преподавателях кафедры со времени её основания, о создании материально-технической базы, вопросах учебной, научной работы на кафедре и т.д.[4].

В связи с 10-летием ФГО вышла брошюра заведующего кафедрой «Отечественная история», профессора В.Д. Полканова «Рожденный временем» (к 10-летию факультета гуманитарного образования ОмГТУ)», в которой была описана краткая история создания факультета, вопросы формирования кадрового состава, создания материально-технической базы, внеучебной работы и другие вопросы [5].

Большой вклад в изучение истории ОмГТУ имеет также монография В.Д. Полканова «Омский государственный технический университет: войной рожденный. (1942–2009 годы)», вышедшая в 2010 году. В этом обстоятельном труде описана вся история ОмГТУ, начиная от его истоков и до современности. Благодаря этой монографии можно узнать, каковы были структурные преобразования в вузе на протяжении десятилетий, рассмотрены вопросы открытия новых специальностей, в том числе и на факультете гуманитарного образования, приведены краткие биографии наиболее известных профессоров и ведущих преподавателей, в том числе работавших и работающих на ФГО [6].

«Корни» факультета гуманитарного образования можно отнести к далёкому 1942 году, когда 19 января началась официальная деятельность Ворошиловградского вечернего машиностроительного института на Омской земле. Среди первых 7 кафедр института была кафедра марксизма-ленинизма и политической экономии, прародительница одной из ведущих кафедр нынешнего ФГО – кафедра «Отечественная история». Вскоре, в 1943 году, была официально создана кафедра иностранных языков, а несколько позднее, в сентябре 1955 года, кафедра физического воспитания и спорта, которые ныне входят в структуру факультета.

В сентябре 1963 года кафедра марксизма-ленинизма и политической экономии была разделена на две: кафедру истории КПСС, диалектического и ис-

торического материализма (истории КПСС и философии) и кафедру политической экономики.

В 1964-65 учебном году на кафедре истории КПСС и философии было введено преподавание курса «Основы научного коммунизма» и кафедра получила новое наименование - истории КПСС, философии и научного коммунизма. В январе 1967 года кафедра вновь разделилась на две: истории КПСС и кафедру философии и научного коммунизма. Через десять лет была образована кафедра научного коммунизма. Таким образом, кафедра истории КПСС стала базой для создания четырех кафедр общественных наук, ныне входящих вместе с кафедрами иностранных языков и физической культуры и спорта, в структуру факультета гуманитарного образования.

27 апреля 1990 года Учёный Совет Омского политехнического института в соответствии с приказом Гособразования СССР за № 85 «О перестройке преподавания общественных наук в высших учебных заведениях страны» принял решение «О переименовании кафедр общественных наук» в ОмПИ.

В связи с введением учебного курса «Социально-политическая история XX века» кафедра истории КПСС была переименована в кафедру политической истории, кафедра марксистско-ленинской философии – в кафедру философии, кафедра научного коммунизма – теории социализма и социологии, кафедра политической экономики – основ экономической теории.

Кафедра политической истории вскоре получила название отечественной истории, кафедра философии – философии и социальных коммуникаций; кафедра теории социализма и социологии переименована в кафедру социологии и политологии, а затем – социологии, социальной работы и политологии.

Образование факультета гуманитарного образования в техническом вузе было велением времени, периодом романтической гуманитаризация образования. Улавливая эту тенденцию, обществоведы ОмГТУ выдвинули инициативу образования факультета гуманитарного образования, что вскоре во многом предопределило переход Омского политехнического института в новое качество – государственного технического университета.

ФГО появился на основании решения ученого совета Омского политехнического института от 29 января 1993 года (протокол № 7). Постановление Ученого Совета ОмПИ было кратким:

«1. Организовать факультет гуманитарного образования в Омском политехническом институте.

2. Утвердить положение о факультете гуманитарного образования в ОмПИ».

Во исполнение указанного решения ректором ОмПИ профессором Н.С. Жилиным 16 февраля 1993 года был издан приказ № 26, в котором деканом ФГО назначался доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии В.О. Бернацкий. В этом приказе говорилось:

«1. Организовать в структуре института факультет гуманитарного образования в составе:

- кафедра отечественной истории,

- кафедра философии,
- кафедра основ экономической теории,
- кафедра социологии и политологии,
- кафедра иностранных языков,
- кафедра физического воспитания и спорта,
- лаборатория социологического исследования.

2. Факультету гуманитарного образования в своей деятельности руководствоваться Уставом института и Положением ФГО.

3. Бернацкого В.О., доктора философских наук; профессора, заведующего кафедрой философии с 01.02.93, назначить деканом ФГО с выплатой установленной надбавки 35 %.

4. Проректору по учебной работе Дьякову В.П. в срок до 20.02.93 г. определить штаты деканата ФГО, и помещение для его работы».

Проректору по учебной работе Е.П. Дьякову предписывалось в срок до 20 февраля 1993 года определить штаты деканата ФГО и помещение для его работы.

Вскоре заместителем декана была назначена кандидат философских наук, доцент кафедры философии Н.П. Махова.

В августе 2005 года факультет возглавил кандидат исторических наук, доцент М.И. Машкарин.

В первое время на факультете не было «своих» студентов и преподаватели вели занятия гуманитарного цикла, как и прежде, со студентами всех факультетов университета.

20 апреля 1994 года на основании представления декана ФГО В.О. Бернацкого, выписки из решения совета ФГО от 18 марта 1993 года и во исполнение решения Учёного Совета ОмПИ от 19 января 1993 года приказом № 28 ректора ОмГТУ Н.С. Жилина был утвержден первый состав Ученого совета ФГО. В первый состав учёного совета ФГО вошли:

1. Бернацкий В. О. – декан факультета, председатель Совета.
2. Володарский Ф. Я. – заведующий кафедрой «Социология и политология».
3. Остудина Т. А. – заведующая кафедрой «Иностранные языки».
4. Полканов В. Д. – заведующий кафедрой «Отечественная история».
5. Стрелец П. Е. – заведующий кафедрой «Основы экономической теории».
6. Малеева Г. Н. – доцент кафедры «Социология и политология».
7. Махова Н. П. – доцент кафедры «Философия».
8. Неелов М. М. – профессор кафедры «Отечественная история».
9. Рассказова О. Д. – доцент кафедры «Иностранные языки», профорг.
10. Толстов В. Ф. – доцент кафедры «Основы экономической теории».

Таким образом, окончательно была построена властная вертикаль на факультете. С того времени состав высшего органа управления факультетом обновлялся несколько раз.

С 10 октября 1994 года при ФГО был открыт филиал Новосибирского Института переподготовки и повышения квалификации преподавательских кадров гуманитарных и социально-экономических дисциплин (директор В.О. Бернацкий). Лишь за первые три года через филиал прошли обучение 104 преподавателя, из которых 29 были работниками ФГО.

Таким образом, в ОмГТУ в короткие сроки была сформулирована идея о создании в техническом вузе гуманитарного факультета и при полной поддержке ректора Н.С. Жилина реализована. На факультете была создана необходимая структура, которая позволила успешно организовать учебно-методический, научный-исследовательский и воспитательный процесс.

С первых дней деятельности факультета гуманитарного образования стала формироваться его материально-техническая база.

В состав ФГО вошли, как уже отмечалось, кафедры: отечественной истории (заведующие доктор исторических наук, профессор В.Д. Полканов, впоследствии – кандидат исторических наук, доцент М.И. Машкарин, доктор исторических наук профессор А.В. Сушко), философии (доктор философских наук, профессор В.О. Бернацкий, затем кандидат философских наук, доцент Е.А. Мезенцев), основ экономической теории (доктор экономических наук, профессор П.Е. Стрелец), социологии и политологии (доктор исторических наук, профессор Ф.Я. Володарский, затем кандидат философских наук, доцент В.А. Филатов, доктор социологических наук, профессор Л.А. Кудринская), иностранных языков (кандидат филологических наук, доцент И.Н. Ефименко, которую вскоре сменила кандидат филологических наук, доцент, позднее - профессор Л.К. Кондратюкова, доктор филологических наук, профессор С.В. Буренкова), физической культуры и спорта (кандидат педагогических наук, доцент, позднее – доктор педагогических наук, профессор В.М. Шулятьев, затем кандидат педагогических наук, доцент Н.Н. Ляликова).

С 1996 года ФГО стал выпускающим факультетом. В этом году под руководством заведующего кафедрой «Социология и политология» В.А. Филатова началась подготовка студентов по специальности «Социальная работа» и вскоре кафедра получила новое название «Социология, социальная работа и политология». С 2007 года кафедрой возглавила доктор социологических наук, профессор Л.А. Кудринская, которая позже организовала подготовку бакалавров по направлению «Социальная работа в силовых структурах».

В 1999 году стала выпускающей и кафедра философии, которая в 2002 году была переименована в кафедру «Философия и социальные коммуникации». С 1999 года здесь началась подготовка специалистов по связи с общественностью, а с 2000 года по издательскому делу.

В 2000-2002 годах на кафедре философии образовалась группа преподавателей, начавшая подготовку к открытию новой выпускающей кафедры. И такая кафедра «Психология труда и организационная психология» была создана во главе с кандидатом психологических наук, доцентом Е.Г. Ефремовым, которая начала подготовку специалистов, а затем бакалавров психологов.

В настоящее время во главе с кандидатом философских наук, доцентом Т.П. Мильчаревым кафедра готовит студентов по специальности «Психология служебной деятельности».

В 2001 году выпускающей стала и кафедра «Отечественная история», организовавшая подготовку историков-архивистов.

В 2004 году в состав ФГО во главе с доктором философских наук, профессором Л.М. Дмитриевой вошла кафедра «Дизайн, реклама и технология полиграфического производства» (с 2009 года – «Дизайн и технологии медиаиндустрии») на которой проводилась подготовка по популярным и востребованным не только в Омске, но и далеко за пределами Омского Прииртышья специальностям «Дизайн», «Реклама» и «Технология полиграфического производства», которые изначально были на химико-полиграфическом факультете. В 2005 году на этой кафедре были открыты новые, современные и весьма привлекательные специальности - «Информационные технологии в дизайне» и «Информационные технологии в медиаиндустрии».

В мае 2009 года из состава кафедры «Дизайн, реклама и технология полиграфического производства» на машиностроительный факультет была передана специальность «Технология полиграфического производства» и в октябре этого же года кафедра получила новое название – «Дизайн и технологии медиаиндустрии», на которой ведется подготовка бакалавров по направлениям «Дизайн», «Информационные системы и технологии», «Реклама и связи с общественностью». После увольнения заведующей кафедрой Л.М. Дмитриевой в июле 2017 года возглавляет кафедру кандидат технических наук, доцент А.В. Голунов.

С декабря 2011 года в состав ФГО из состава ФЭУ вошла кафедра «Государственное, муниципальное управление и таможенное дело» во главе с доктором экономических наук, профессором, проректором по внеучебной работе и социальным вопросам ОмГТУ О.П. Кузнецова. Под её руководство кафедра успешно готовит востребованных специалистов по таможенному делу и бакалавров по государственному и муниципальному управлению.

В составе ФГО с начала его деятельности была кафедра политической экономии, переименованная в 1993 году в кафедру основ экономической теории. В конце 2003-2004 учебного года кафедра была передана на факультет экономики и управления (ФЭУ).

В период создания факультета гуманитарного образования из 122 преподавателей 5 человек являлись докторами наук, профессорами (4,09%), 31 - кандидатами наук (25,4%). Общая остепененность составляла всего лишь 29,5%. В процессе развития факультета число штатных преподавателей ФГО превысило 250, из них более 150 были докторами, профессорами, кандидатами наук, доцентами, процент остепенённости на кафедрах достигал 60-70%, а на кафедре «Отечественная история» 100%. Всего за 25 лет работы ФГО докторские и кандидатские диссертации здесь защитили около 100 человек.

Этому способствовало то, что на ряде кафедр ФГО были открыты специализированные советы по защите не только кандидатских, но и докторских дис-

сертаций на которых успешно защищали диссертации как преподаватели ФГО, так и других высших учебных заведений города Омска и многих городов, в том числе и Казахстана. Наибольший вклад в подготовку высококвалифицированных преподавательских кадров для ФГО внесли доктора наук, профессора В.Д. Полканов, Л.К. Кондратюкова, Л.Б. Ткачёва, Л.М. Дмитриева, В.О. Бернацкий, Ж.Б. Сафонова, М.М. Неёлов и другие учёные, работавшие и работающие на факультете.

Отрадно, что среди защитивших диссертации в ОмГТУ и других советах около 30 выпускников ФГО, ставших кандидатами философских, исторических, социологических, технических наук. Большинство из них защитили диссертации в возрасте 25-28 лет, что говорит о высоком уровне.

В настоящее время, в год своего 25-летнего юбилея, ФГО ОмГТУ является одним из самых крупных факультетов университета, на котором высококвалифицированным коллективом профессорско-преподавательского состава и учебно-вспомогательным персоналом восьми факультетских и других университетских кафедр успешно ведётся подготовка более 1300 студентов, обучающихся по двум программам специалитета и пяти бакалавриата.

Ссылки

1. Полканов В.Д., Машкарин М.И., Хроменкова Н.И., Хлапечкова Л.Д., Евсеева Г.И. История в лицах: Ученые Омского государственного технического университета: справочно-ютографическое издание. - Омск: Изд-во ОмГТУ, 1996. – 304 с.
2. Машкарин М.И. Очерки истории Омского государственного технического университета. 1942 – 1997 гг. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 1997. – 128 с.
3. Полканов В.Д., Неёлов М.М. Кафедра Отечественной истории Омского государственного технического университета: в ритме со временем. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2003. – 180 с.
4. Полканов В.Д. Рожденный временем (к 10-летию факультета гуманитарного образования ОмГТУ). Омск, 2003. - 21 с.
5. Полканов В.Д. Омский государственный технический университет войной рожденный (1942 – 2009 гг.). – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2010. - 585 с.

Краткая информация об авторе

Машкарин Михаил Иванович – кандидат исторических наук, доцент, декан факультета гуманитарного образования ОмГТУ. Научные интересы: история, политическая наука.

SPIN-код автора: 8240-7423.

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ БАЗЫ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Л. А. Кудринская

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

Социологический Институт РАН, Россия, ассоциированный научный сотрудник

В статье дан краткий социологический анализ развития российской правовой базы добровольчества (волонтерства). Рассмотрена история развития вопроса с 1995 г. по 2018 г. Анализ проведен с позиций государственно-центричного и гражданского подходов. Выявлено сущностное различие между подходами, отразившееся в обсуждении положений проектов законов. Рассмотрено взаимодействие основных субъектов, представляющих данные подходы, в процессе развития российской правовой базы добровольчества (волонтерства). В данном контексте отражены ключевые нормы ФЗ-15 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» от 05.02.2018 г.

Ключевые слова: добровольчество, волонтерство, правовая база добровольчества, социологический аспект развития законодательства добровольчества (волонтерства), государственно-центричный подход, гражданский подход.

В России в течение последнего десятилетия четко обозначен политический курс на поддержку и развитие добровольчества/волонтерства. Не случайно, что в российский Год Добровольчества был принят Федеральный закон от 5 февраля 2018 г. N 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)». Были внесены изменения в более ранний Федеральный закон от 11 августа 1995 года N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Теперь этот закон называется «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». Изменения вступают в силу с 1 мая 2018 г.

Становление правовой базы добровольчества проходит в нашей стране непросто, через борьбу различных подходов. Можно выделить два основных. Первый подход – государственно-центричный, второй подход – гражданский.

Государственно-центричный подход очень характерен для России и выражается в стремлении государства контролировать все сферы жизни общества, в т.ч. такое социальное значимое явление как волонтерство.

Гражданский подход отражает взгляд на волонтерство как на деятельностьную основу гражданского общества, а само добровольчество понимается как свободная социально-направленная деятельность, в целом безвозмездная, но имеющая помимо альтруистических и эгоистические мотивы (приобщение

к важным мероприятиям, получение новых компетенций и навыков, вхождение в новые социальные группы и т.п.).

Для понимания социального аспекта развития правовой базы добровольчества важно понять масштабы развития этого явления в сравнении с другими странами.

Ежегодно, с 2010 года международной организацией CharityAid-Foundation (CAF) проводится социологическое исследование частной благотворительности в 140 странах мира. По данным CAF Россия в 2016 году заняла 126 место в рейтинге благотворительности (из 140), которое складывается из трех показателей:

- помощь нуждающимся (121 место),
- пожертвования НКО (104 место),
- волонтерство (113 место).

Эти данные говорят о достаточно низком уровне развития добровольчества и необходимости его поддержки. Рассмотрим кратко историю отношения государства к этому явлению на уровне законодательной базы.

Третий сектор (гражданское общество) начал свое активное становление с 1990-х годов. Правовое регулирование добровольчества сразу в нашем законодательстве было связано с благотворительной деятельностью и началось в 1995 г. с принятия Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11 августа 1995 года N 135-ФЗ, который стал базовым для юридических и физических лиц, закрепил особенности создания и деятельности благотворительных организаций, их цели и возможные формы поддержки благотворительности органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Согласно статье 5 ФЗ старого варианта Закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», труд добровольца был определен как безвозмездный, т.е. благотворительный. Однако в законе нигде не был определен статус добровольцев, работающих в благотворительных организациях, поэтому им нельзя на законном основании было оплачивать командировочные расходы, их подпись была неправомерна и т.п. Эти моменты являлись причиной множества конфликтов с внебюджетными фондами. И главное – эти нормы не стимулировали развитие волонтерства, в том числе через их взаимодействие с НКО.

В отличие от законодательства ряда стран с развитой экономикой, закрепляющего предоставление добровольцам разнообразных скидок на продукцию организации, получение бесплатных образовательных и культурных услуг, российское законодательство этого не допускало (труд добровольца безвозмезден).

В результате многие российские организации для привлечения волонтеров были вынуждены отходить на практике от действующего законодательства, предоставляя им привилегии. Кроме того, на развитие отечественного волонтерства отрицательно влияет то, что эта деятельность не засчитывается в трудо-

вой стаж. Благополучатель-организация не имеет права заключать трудовой договор с добровольцем, делать записи в трудовую книжку.

Улучшить ситуацию могло бы внесение дополнений в ФЗ-135, прежде всего касающихся изменения формулировки о «безвозмездности труда волонтера», исключаящей любое материальное и нематериальное поощрение, а также определения механизмов стимулирования добровольного труда и его контроля.

Постепенно стало ясно, что действующая законодательная база российского добровольческого сектора требовала существенного уточнения и развития. В 2012-2013 годы законотворческая работа в этом направлении активизировалась. В 2013 году в Государственную Думу был внесен для обсуждения проект федерального закона «О добровольчестве (волонтерстве)». Разработчиками закона выступили эксперты Общественного совета Центрального Федерального Округа, Росвоенцентра и Российского Государственного Социального Университета. Необходимость и своевременность закона «О добровольчестве» авторы объяснили недостаточным нормативно-правовым регулированием деятельности и назревшей необходимостью развести понятия «благотворитель» и «доброволец».

Однако этот законопроект «О добровольчестве (волонтерстве)» вызвал бурную критику со стороны добровольческих объединений, активистов-волонтеров. Во многих формулировках закона достаточно явно прослеживалось государственно-центричное понимание феномена добровольчества. По задумке авторов по закону должен быть определен уполномоченный орган, «который будет разрабатывать государственную политику в области поддержки и стимулирования добровольческой (волонтерской) деятельности». Пока речь не шла об отдельной структуре, полномочиями планировалось наделить один из действующих исполнительных органов власти. Его и обяжут «оказывать содействие в реализации государственных добровольческих (волонтерских) программ и стимулировать на территории РФ добровольческую (волонтерскую) деятельность». Этот орган власти будет заниматься регистрацией добровольцев, выпуском личных книжек и ведением общероссийского реестра. Выглядит как учет, контроль и централизованное управление.

Такой государственно-центричный подход был сразу замечен добровольческим сообществом и был воспринят им как фактор риска для будущего развития волонтерства в России. Волонтеры заявили: «Нам закон не нужен». В той редакции, которая представлена общественности, проект выглядит, как стремление усилить контроль за добровольцами и ограничить их возможности.

Действительно, такие полномочия уполномоченного органа направлены на контроль и регистрацию волонтеров, что усложнит, формализует их деятельность. Неизвестно, что это будет за орган, как он будет строить работу с волонтерским сообществом, но зная ментальность и исторические особенности становления нашей государственности, можно ожидать усложнения реализации самой добровольческой деятельности. Желание посчитать число добровольцев

не должно привести к тому, чтобы у потенциальных добровольцев отпало желание ими стать.

Результат – законопроект «О добровольчестве (волонтерстве)» не был принят, что говорит о сильной позиции гражданского общества, которое сумело отстоять свою свободу и ценности.

Компромиссный вариант, тем не менее, искался и был найден и нашел отражение в ФЗ-15 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)».

В статьях закона были даны определения добровольческой (волонтерской) деятельности (деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг); были определены «Условия и порядок осуществления добровольческой (волонтерской) деятельности», в т.ч. права и обязанности волонтеров.

Следует отметить широкий спектр стимулирования вовлечения граждан России в добровольчество. Для волонтера закреплены права:

- получать ... информацию о целях, задачах и содержании осуществляемой им добровольческой (волонтерской) деятельности, а также информацию об организаторе добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческой (волонтерской) организации;

- получать ... поддержку в форме предоставления ему питания, форменной и специальной одежды, оборудования, средств индивидуальной защиты, помещения во временное пользование, оплаты проезда до места назначения и обратно, уплаты страховых взносов на добровольное медицинское страхование добровольца (волонтера) либо на страхование его жизни или здоровья или в форме возмещения понесенных добровольцем (волонтером) расходов на приобретение указанных товаров или услуг;

- получать психологическую помощь, содействие в психологической реабилитации; возмещение вреда жизни и здоровью, понесенного при осуществлении им добровольческой (волонтерской) деятельности;

- получать информационную, консультационную и методическую поддержку;

- получать поощрение и награждение за добровольный труд, в том числе в рамках федеральных, региональных и муниципальных конкурсов и программ.

Законом предусмотрены и обязанности волонтера, что, несомненно, будет его стимулировать к более ответственному отношению к своей деятельности.

Условия участия добровольца в деятельности организатора добровольческой деятельности, добровольческой организации могут быть закреплены в гражданско-правовом договоре, предметом которого являются безвозмездное выполнение добровольцем работ и (или) оказание им услуг в рамках деятельности указанных организатора, организации для достижения общественно полезных целей. В договоре описываются обязанности добровольца, а также право добровольческой организации в одностороннем порядке расторгнуть договор с добровольцем в случае нарушения им обязательных требований.

На федеральные и региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления возложены следующие функции:

- разработка и реализация государственных, региональных и муниципальных программ (подпрограмм), содержащих мероприятия, направленные на поддержку добровольчества (волонтерства);
- поддержка добровольческой (волонтерской) деятельности в различных формах;
- формирование и ведение единой информационной системы в сфере развития добровольчества (волонтерства) в целях реализации государственной политики в сфере добровольчества (волонтерства).

Единая информационная система в сфере развития добровольчества включает сведения о волонтерах, организаторах волонтерской деятельности, волонтерских организациях. Предоставление сведений для включения в единую информационную систему в сфере развития добровольчества осуществляется добровольно.

Наличие в единой информационной системе в сфере развития добровольчества сведений о добровольцах, организаторах добровольческой деятельности, добровольческих организациях *не является обязательным условием оказания поддержки* органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Итак, можно сказать, что на примере нового закона мы наблюдаем положительную динамику в развитии взаимодействия таких субъектов формирования правового поля добровольчества, как государство и гражданское общество.

Однако проблемы конечно еще остаются. Но уже появился опыт взаимодействия и нахождения важных компромиссов этих субъектов права.

Надеемся, что решение правовых вопросов развития благотворительности и добровольческого сектора приведет к тому, что в этот сектор все более активно будут включаться новые российские граждане, а значит, будут эффективнее решаться различные социальные проблемы России, в том числе в Омском регионе.

Краткая информация об авторе

Кудринская Людмила Александровна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии, социальной работы и политологии ОмГТУ. Научные интересы: социологические исследования, социология образования и науки, социология социальной работы, проблемы развития добровольчества, социология труда.

SPIN-код автора: 6051-8346.

ДИАГНОСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ЭКСТРЕМИСТА: НОНКОММУНИКАТИВНОСТЬ И КОМПЛЕКС ВОИНА

Т. П. Мильчарек, Н. А. Мильчарек

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

А. С. Багдасарян

Ереванский государственный университет, г. Ереван, Республика Армения

Статья посвящена рассмотрению психологического комплекса экстремиста. Экстремизм понимается как форма современной социальной патологии, основанная на неспособности субъекта жить в неравновесной социальной среде. Это качество оформляется в такую психологическую характеристику как нонкоммуникативность – ориентацию на разрыв социальной коммуникации. Она, в свою очередь, связана с другим важнейшим психологическим основанием экстремизма – комплексом воина – констелляцией поведенческих признаков и психологических состояний, связанных с невозможностью реализации культурно-обусловленной агрессии.

Ключевые слова: экстремизм, нонкоммуникативность, психологический комплекс экстремиста, психологическая диагностика рисков экстремизма в молодежной среде, идентичность, культурно-обусловленная агрессия, комплекс воина.

Экстремизм возникает на основе двух психологических предпосылок. Первую предпосылку мы определяем как нонкоммуникативность. Нонкоммуникативность – это комплексная характеристика субъекта, которая заключается в его ориентации на скорейшую дисконнекцию социальных связей и контактов для достижения желаемой цели, чаще всего социально неприемлемой [1].

Нонкоммуникативность выражается в следующих диагностических признаках: стертая, утраченная или непроявленная идентичность [2]; затрудненный социальный диалог (нежелание, слаборазвитая способность к диалогу, тенденция к разрыву социальной коммуникации, отказ от общепринятых правил дискурса) [3]; отказ от неопределенности (ригидность, резистентное мировоззрение) [4]; высокий уровень тревожности; высокий уровень агрессии; низкий уровень психологической устойчивости; слабовыраженный социальный интерес, неразвитое социальное чувство [5]; гиперзависимость от сверхценностей; избегание ответственности и свободы; сильная выраженность персональной сферы, слаборазвитая самость [6]; бытие в сфере социальной драматургии (жизнь как сюжет, сценарий, постановка, квазивыбор и смена ролей, наличие внешнего драматурга и режиссера, отсутствие тождества и подлинности «Я») [7]; слабая удовлетворенность базовых социальных потребностей [8]; недостаток материнской любви, невыраженность позиции отца; стремление удовлетво-

ритель базовые социальные потребности путем поиска «новой семьи»; апрагматичность и неутилитарность поведения, действия субъекта не соотносятся с интересами, потребностями и ценностями других, а также с требованиями общей пользы; стремление к уходу в трансцендентное, надличностное, трансперсональное; неукорененность, непроявленность, инфантильность, слабая степень осознанности, состояние несвободы, отсутствие открытости и доверия к миру [9]; сильно выраженная склонность к манипуляциям.

Данные диагностические признаки были эксплицированы на основе концептуальных теоретико-методологических положений и эмпирических обобщений, содержащихся в работах И.В. Абакумовой, В.Е. Ключко, В.В. Козлова, Л.Ю. Субботиной, А.В. Карпова, Н.П. Фетискина, Ю.А. Клейберга, М.Ш. Магомед-Эминова, В.П. Герасимова, И.О. Логиновой, Т.Ю. Артюховой, В.Е. Руденского, К.Г. Горбунова, Л.И. Рюминой, А.Ю. Петухова, Н.С. Розова, М.С. Кагана, А.Г. Здравомыслова, Б.С. Братуся, Б.Д. Парыгина, В.С. Мерлина, В.Н. Мяснищева, Д.А. Леонтьева, О.М. Краснорядцевой, Э.В. Галажинского, Г.М. Кучинского, А.А. Бодалева, А.Г. Ковалева, А.Ф. Копьева, Т.А. Флоренской, Л.А. Радзиховского, В.П. Зинченко, С.М. Морозова, Ф.Е. Василюка, А.В. Визгиной, А.В. Россохина, Е.Ю. Худобиной, В.Н. Ядринкина, Э.В. Ильенкова, В.Д. Шадрикова, П.С. Гуревича, П.Л. Зайцева.

Вторую психологическую предпосылку экстремизма мы определим как комплекс воина.

На основании выделенного юнгианской традицией архетипа воина (в отечественной психологии представлен в работах Ю.А. Чекчурина и В.В. Козлова [10]) будем считать, что в сознании человека существует комплекс воина. Формирование данного комплекса мы понимаем антропологически, основываясь на синтезе положений представителей культурной и психологической антропологии. Одним из таких положений является тезис о представленности паттернов архаического сознания древних культур в современном социокультурном пространстве (Карл Густав Юнг, Фредерик Перлз, Александр Лоуэн, Лео Фробениус, Франц Боас, Рут Бенедикт, Маргарет Мид, Бронислав Малиновский, Альфред Радклиф-Браун, Эдуард Тайлор, Марсель Мосс, Мелвилл Херскович, Люсьен Леви-Брюль, Клод Леви-Стросс, Клиффорд Гирц, Мишель Фуко, Христиан Вульф, М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский, В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, А.А. Белик, С.В. Лурье, В.Н. Ядринкин и др.). В частности, мы исходим из того, что в архаических сообществах военная функция не была отделена от хозяйственно-бытовой, а в результате дальнейшей специализации стала прерогативой ограниченного круга людей. В результате, основная масса людей лишилась возможности непосредственно проявлять поведенческие признаки, составляющие основу комплекса воина.

Комплекс воина – это совокупность поведенческих признаков культурно обусловленной агрессии и связанная с ней невротическая констелляция психических состояний, вызванных невозможностью ее конструктивного проявления.

Основные компоненты (поведенческие признаки) комплекса воина, с нашей точки зрения, следующие: возможность применять силу; возможность

использовать оружие; возможность подчинять; возможность причинять боль; возможность причинять телесные повреждения; возможность убивать; обязанность претерпевать боль; обязанность умереть; возможность и обязанность оказывать покровительство, проявлять доблесть, защищать и нападать.

В ситуации ограниченной возможности непосредственного проявления субъектом культурно обусловленной агрессии, существует возможность компенсаторного проявления, которое представляет собой способ поведения, являющийся конструктивной девиацией, то есть творчеством. В этом случае, как прямое проявление, так и конструктивная девиация будут определяться как социально допустимые и одобряемые формы поведения [11]. Если же обе возможности не задействованы, то согласно принципу Э. Дюркгейма возникает социальная аномия, то есть субъект вступает на путь деструктивной девиации. Психологической основой этого, согласно А. Адлеру, является неразвитое социальное чувство, которое мешает человеку конструктивно решать свою проблему, развивая позитивное чувство превосходства. Развитое социальное чувство, ориентирующее человека на взаимодействие, становится особенно острой необходимостью в условиях современного общества, которое определяется как коммуникативное (Н. Луман, Ю. Хабермас). Мотивационным стимулом аномичного поведения является невротичная реакция, формирующаяся на основе такой психологической характеристики как нонкоммуникативность. Будучи комплексной характеристикой, она, в конечном итоге, заключается в ориентации субъекта на скорейшую дисконнекцию социальных связей и контактов для достижения желаемой цели, которая чаще всего бывает социально неприемлемой.

В силу этого, мы в качестве рабочей гипотезы выдвигаем следующие предположения: сочетание в субъекте невротической констелляции психических состояний, обусловленных невозможностью конструктивного проявления культурно обусловленной агрессии – с одной стороны и нонкоммуникативности – с другой, является пусковым механизмом и психологической основой развития различных форм экстремизма. Таким образом, нонкоммуникативность и комплекс воина являются основными компонентами психологического комплекса экстремиста.

На основе параметров нонкоммуникативности и комплекса воина нами были разработаны два опросника: опросник «Нонкоммуникативность» (НКТ) и опросник «Комплекс воина» (КВ). Каждый опросник включает в себя 144 вопроса. Опросник НКТ содержит 18 субтестов по 8 вопросов (4 прямых и 4 обратных) соответственно количеству параметров нонкоммуникативности. Опросник КВ содержит 9 субтестов по 16 вопросов (8 прямых и 8 обратных) соответственно количеству параметров комплекса воина. Коэффициент корреляции Кендалла показал, что оба опросника взаимно коррелируют по измеряемым параметрам. Этот инструментальный был применен для диагностики психологического комплекса экстремиста с целью выявления ранних рисков экстремизма в молодежной среде г. Омска.

Диагностика психологического комплекса экстремиста в молодежной среде осуществлялась на базе средних специальных учебных заведений (ССУЗов) города Омска. В исследовании принимали участие 10 ССУЗов, пять из которых относятся к числу высокорейтинговых, пять – к числу невысокорейтинговых. Рейтинг учебного заведения определяется Министерством образования города Омска, как суммарный количественный показатель ряда таких данных, как успеваемость обучаемых, социальное благополучие и др.

Таким образом, в исследовании выделены две группы, которые мы в дальнейшем будем обозначать как группа первая (высокорейтинговые ССУЗы) в составе 354 человек, группа вторая – невысокорейтинговые ССУЗы, 393 человека.

Полученные данные по первой методике НКТ имеют одинаковое числовое значение – 16,67 и в первой и второй группе. Это ожидаемо для нас, так как мы предполагали, что значимых различий между группами не будет.

Однако, сопоставив числовые значения первой и второй групп по обоим методикам, мы видим, что по некоторым параметрам они дистантны. Обобщая полученные данные по первичной статистической обработке, следует заметить, что средние значения в обеих группах имеют свои характерные тренды.

По критерию U-Манна-Уитни при уровне статистической значимости $p \leq 0,05$ значимость различий между показателями методики НКТ обеих групп установлены по параметру «Слабая удовлетворенность базовых социальных потребностей» ($U=498$, при $p=0,025$), «Стремление удовлетворить базовые социальные потребности путем поиска «новой семьи»» ($U=495$, при $p=0,01$) и параметру «Стремление к уходу в трансцендентное, надличностное, трансперсональное» ($U=490$, при $p=0,01$).

По методике «Комплекс воина» значимость различий установлена по параметру «Возможность и обязанность оказывать покровительство, проявлять доблесть, защищать и нападать» ($U=505$, при $p=0,049$).

Эти данные позволяют предположить, что исходные критерии дифференциации ССУЗов отражают некоторые характеристики, влияющие на формирование психологического комплекса экстремиста. Также, не смотря на то, что анализ распределения средних значений подтвердил исходную гипотезу, по отдельным параметрам значимые различия все-таки существуют.

Исходя из факторных нагрузок, все показатели делятся на 8 групп.

Первый фактор включает семь параметров, из восьми измеряемых методикой «Комплекс воина». Это фактор мы назвали «мужественность», так как все параметры демонстрируют различные проявления невротических состояний, связанных с ограниченной возможностью реализации культурно обусловленной агрессии.

Второй фактор связан с отказом от неопределенности, гиперзависимостью от сверхценностей, стремлением удовлетворить базовые социальные потребности путем поиска «новой семьи», стремлением к уходу в трансцендентное, надличностное, трансперсональное и сильно выраженной склонностью

к манипуляциям, что можно назвать фактором «персональный миф». Он предполагает создание пространства, которое создает ощущение управляемости, контролируемости, предсказуемости и надежности.

Третий фактор характеризуется стертой, утраченной или непроявленной идентичностью, слабовыраженным социальным интересом, неразвитым социальным чувством, недостатком материнской любви, невыраженностью позиции отца, прагматичностью и неутилитарностью поведения, что, на наш взгляд, говорит о разрушении родовых отношений, направляющих человека. Третий фактор уместно назвать «родовым».

Четвертый фактор связан с такими проявлениями личности как высокий уровень тревожности, высокий уровень агрессии, низкий уровень психологической устойчивости, слабовыраженный социальный интерес, неразвитое социальное чувство, бытие в сфере социальной драматургии (жизнь как сюжет, сценарий, постановка, квазिवыбор и смена ролей, наличие внешнего драматурга и режиссера, отсутствие тождества и подлинности «Я»). Все вышеописанное можно обозначить термином «превосходство», поскольку данные качества связаны с возможностью компенсации чувства неполноценности.

Пятый фактор отличают следующие параметры: затрудненный социальный диалог (нежелание, слаборазвитая способность к диалогу, тенденция к разрыву социальной коммуникации, отказ от общепринятых правил дискурса), слабовыраженный социальный интерес, неразвитое социальное чувство, избегание ответственности и свободы, неукорененность, непроявленность, инфантильность, слабая степень осознанности, состояние несвободы, отсутствие открытости и доверия к миру. Все названное объединено понятием «включенность», так как представляет собой характеристику реального субъективно-проявленного присутствия индивида в социальном мире.

Шестой фактор характеризуют такие параметры, как низкий уровень психологической устойчивости, сильно выраженная склонность к манипуляциям, слабая удовлетворенность базовых социальных потребностей, сильная выраженность персональной сферы, слаборазвитая самость. Данный фактор можно назвать «самоосуществление», потому что перечисленные признаки определяют степень проявленности истинного «Я» индивида.

Седьмой фактор включает в себя сильную выраженность персональной сферы, слаборазвитую самость, бытие в сфере социальной драматургии (жизнь как сюжет, сценарий, постановка, квазिवыбор и смена ролей, наличие внешнего драматурга и режиссера, отсутствие тождества и подлинности «Я»), обязанность умереть. На наш взгляд, этот фактор можно назвать «Поиск «вождя»», означающий стремление человека следовать за решением значимого другого, того, кто определяет, как нужно жить, что правильно, а что нет, куда двигаться и тому подобное.

В восьмом факторе объединены два параметра - бытие в сфере социальной драматургии (жизнь как сюжет, сценарий, постановка, квазिवыбор и смена ролей, наличие внешнего драматурга и режиссера, отсутствие тождества и под-

линности «Я») и обязанность претерпевать боль. Этот фактор говорит о «жертвенности» как основной стратегии поведения человека.

Выделение указанных факторов показывает корреляцию обеих методик и подтверждает нашу исходную гипотезу. В ситуации, когда все измеряемые элементы складываются – возникает конфликтный субъект, ориентированный на дисконнекцию социальных связей для достижения социально-неприемлемой цели. Собственно, сама цель формируется как образ на основе комплекса воина. Конфликтный субъект движим невротической констелляцией психических состояний, вызванных невозможностью реализации культурно-обусловленной агрессии, сопровождающейся деформированным табу на удовольствие от причинения и претерпевания смерти, а также в целом деформированным родовым опытом.

Ссылки

1. Мильчарек Т.П. Нонкоммуникативность в модели комплексной диагностики психологических признаков экстремизма и проблема сохранения социального здоровья молодежи / Т.П. Мильчарек // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – Омск, Изд-во ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2016. – № 4. – С. 33 – 41.

2. Мильчарек, Т.П. Основания идентичности группового субъекта / Т.П. Мильчарек, Н.А. Мильчарек // Омские социально-гуманитарные чтения – 2013: Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013. - С. 220 – 222.

3. Мильчарек Т.П. Субъективность как феномен межсубъектного взаимодействия / Т.П. Мильчарек // Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. – Омск, 2006.

4. Мильчарек Т.П. Ранний опыт философствования как особая форма рациональности / Т.П. Мильчарек // Омский научный вестник. – Омск, 2010. – № 3 (88). – С. 93 – 97.

5. Субботина, Л.Ю. Психология безопасности личности / Л.Ю. Субботина // Методология современной психологии. – Ярославль, 2017. – № 7. – С. 359 – 375.

6. Мильчарек, Т.П. Эвристическая модель экстремизма в контексте социально-психологических исследований / Т.П. Мильчарек, Н.А. Мильчарек // Омские социально-гуманитарные чтения – 2015: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. - С. 309-312.

7. Мильчарек, Т.П. Актуальность и проблемы психологической диагностики экстремизма / Т.П. Мильчарек, Н.А. Мильчарек // Омские социально-гуманитарные чтения – 2016: Материалы IX Международной научно-практической конференции. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2016. - С. 30-36.

8. Герасимов, В.П. Философия и психология самости / В.П. Герасимов // Омский научный вестник. – 2007. – № 1 (51). – С.72 – 76.

9. Ядринкин, В.Н. Формирование духовно-ориентированного психотерапевтического пространства в групповой полимодальной самоактуализирующей психотерапии / В.Н. Ядринкин // Психотерапия. – М., 2009. – № 10. – С. 108 – 110.

10. Козлов, В.В. Смерть как феномен мышления и познания жизни человеком / В.В. Козлов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – Иркутск, 2014. – Т. 10. – С. 67 – 75.

11. Горбунов, К.Г. Противодействие террористической пропаганде в Интернете / К.Г. Горбунов // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – Омск, Изд-во ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2016. – № 2. – С. 23 – 36.

Краткая информация об авторах

Мильчарек Тадэуш Петрович, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой «Психология труда и организационная психология», Омский государственный технический университет. Научные интересы: социальная психология, психологическая антропология, этнопсихология, психология идентичности, психология экстремизма и терроризма.

SPIN-код автора: 8023-0567

Мильчарек Наталья Александровна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Психология труда и организационная психология», Омский государственный технический университет. Научные интересы: педагогическая психология, психологическая антропология, психология субъекта, психология идентичности.

SPIN-код автора: 3934-5560

Багдасарян Алексан Степанович, кандидат философских наук, доцент, декан Факультета философии и психологии, Ереванский государственный университет (Республика Армения). Научные интересы: социальная философия, социальная психология, этнопсихология, психология экстремизма и терроризма.

УДК: 81'367.628

ВЛИЯНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ХАРАКТЕРА СОВРЕМЕННЫХ ЗНАНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ТЕРМИНОСИСТЕМ

С. Ю. Нейман

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

В статье рассматриваются проблемы, связанные с особенностями развития терминологической многозначности. Актуальность научной тематики определяется недостаточной разработанностью средств описания междисциплинарных терминосистем. В задачи исследования входило проследить изме-

нение под влиянием интегративного характера современных знаний понятийного наполнения английских терминов design и design management, охватывающих в настоящее время огромный спектр интеллектуальной и практической деятельности человека.

Ключевые слова: междисциплинарность, интегративность, полисемант, межотраслевая терминология, английский язык, дизайн, дизайн-менеджмент, функциональность.

Междисциплинарность – одна из очевидных реалий поступательного развития современных знаний. Под междисциплинарностью следует понимать осмысление объектов за рамками конкретной научной дисциплины. Исторически развитие науки всегда определялось сложными процессами дифференциации и интеграции ранее самостоятельных предметных сфер, приводивших к возникновению «синтетических» дисциплин [4], таких, как например, социолингвистика или психолингвистика в области языкознания.

С исторической и методологической точек зрения, освоение новых областей реальности и становление ранее не существовавших познавательных средств, подходов и методов способствовало формированию все более специализированных научных областей. В свою очередь необходимость надежно обосновывать конструируемые системы знаний приводила к выявлению разнообразных связей между ними, а это способствовало объединению различных проблемных подходов и разрабатываемых теорий в более широкие концептуальные структуры.

Одним из проявлений междисциплинарности является достаточно распространенный в современной науке перенос идей, средств и способов исследования, возникших в рамках одной дисциплины, в другие, иногда достаточно далекие друг от друга научные сферы [4]. Стоит вспомнить, например, что в последнее время явным образом обнаруживается влияние лингвистических и литературоведческих подходов на область исторических наук (историографическая концепция «нарратива») [2; 6] или существенное пересечение психологических, лингвистических и формально-логических моделей (еще недавно максимально удаленных друг от друга) [8; 11]. Более того, усиливается взаимный обмен задачами и способами решения проблем между сферами собственно научных и инженерно-технических разработок [3]. Таким образом, термин междисциплинарность в нашем исследовании определяет интегративность современного этапа научного познания.

Все эти процессы безусловно нашли свое отражение в сфере научно-технической коммуникации. Проблемами межотраслевой и междисциплинарной терминологии занимались классики отечественного терминоведения А.А. Реформатский, З.Н. Котелова, Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин, В.П. Даниленко. Современные терминологи продолжают исследования, посвященные межотраслевым или междисциплинарным терминам [1; 7; 9]. Но, несмотря на признание лингвистами возможности развития полисемии у терминологической лексики,

остаётся много неисследованных вопросов, связанных с особенностью развития терминологической многозначности, и до настоящего времени не существуют работ, полностью раскрывающих проблематику межотраслевых и междисциплинарных терминов и терминосистем. Тем не менее, рабочая дефиниция терминологического полисеманта была выработана: это многозначный термин, значения которого относятся к разным областям специальных знаний, но объединены наличием прямой или опосредованной связи между значениями [10, с. 80].

В качестве объекта лингвистического наблюдения мы решили выбрать системную область знаний, определяемую английским термином *design*. Мы предпочли английский язык вследствие того, что современная русскоязычная терминология дизайна формируется вслед английской, претендующей на международный статус, а с другой стороны – в силу существующей в отечественной картине мира традиционности восприятия и соотнесения дизайна в основном с творческой деятельностью и эстетической стороной восприятия мира: можно привести незначительный, но характерный пример: *Clothes Design* и *Fashion Design* – так по-английски называются два направления подготовки бакалавров ИДиТ ОмГТУ. Но это не две специализации, а названия двух разных направлений – дизайн одежды и конструирование швейных изделий, так как в русской научной картине мира дизайн и конструирование воспринимаются как достаточно разные виды деятельности: дизайн – художественная среда, конструирование – инженерная сфера. В английском языке через термин *design* они объединены в более широкое и многогранное понятие.

Слово дизайн (*design*) в англоязычной лингвокультуре имеет широкий диапазон различных значений и ассоциаций. Дизайн может соотноситься как с результатом деятельности (*outcome*), так и с идеей, планом или проектом, согласно которым может быть выполнен объект. Понятие дизайна может ассоциироваться как с формой, конструкцией, функцией, внешним видом артефакта, так и с его стилем, качеством, статусом, а также фантазией или прихотью (*fad*), например, *designer jeans* – дизайнерские джинсы. Сам процесс, обозначаемый словом *designing*, охватывает и зарождение некоего смутного контура или идеи, и формирование концепции, и её теоретическое или практическое развитие, и заканчивается либо материальной визуализацией концептуальной идеи или конкретным продуктом, готовым для индивидуального или серийного производства.

Современное определение дизайна в английском языке уже включает две интегральные системы его понимания: 1) *the specific configuration of elements, materials and components that give it its particular attributes of function, shape, etc. and determine how it is to be made and used* (особая конфигурация элементов, материалов, деталей, которые определяют функцию, форму и прочее объекта и то, для чего он должен быть изготовлен и применён); 2) *a course of action for development of an artefact or a system of artefacts; including the series of organizational activities required to achieve that development* (порядок действий

при разработке артефакта или системы артефактов, включающий организационную деятельность, требуемую для достижения результата). [10, с. 9-10]. Таким образом, в обеих дефинициях функционал очевиден, и мы считаем, что он и определил развитие и расширение самого понятия, а также набор семантических составляющих терминологического значения и структуру концепта на современном этапе.

В итоге, от восприятия дизайна, ассоциируемого исключительно со сферой ремесел, мы перешли к пониманию английского термина, охватывающего огромный спектр интеллектуальной и практической деятельности человека. Именно в расширении границ понятия лежит, по нашему мнению, стимул к интегративности. Именно поэтому в отличие от таких наук как математика, перспективы, содержание и направления дизайна как определенной области знания не сводятся к общепринятому типовому деноминатору. Более того, историческое начало дизайна как научного направления сложно, а его природа всё еще является предметом непрекращающихся дискуссий. В дизайне существует значительная дифференциация между теорией и практикой. Текущая природа теории позволяет дизайнеру работать, не придерживаясь жесткой структуры. На практике решения часто определяются интуицией. Такая специфика не может не быть замечена семантическим механизмом языка.

Логично, что по мере осмысления дизайна формировалась современная дифференциация его направлений. Например, ещё в 1969 году Н. Поттер предложил достаточно простой подход к категоризации данной области деятельности, выделив производственный дизайн (product design) и соотнёс с ним вещи (things), затем средовой дизайн (environmental design), соотнеся с ним место (places), и коммуникационный дизайн (communications design), соотнеся с ним информацию и сообщения (messages) [21, с. 11]. В своей «Классификации дизайна» П. Горб разделил дизайн несколько иначе, выделив в нём три различных класса: продукт (например, industrial design, packaging design, service design), информация (graphic design, branding, media design, web-design) и окружающая среда (retail design, exhibition design, interior design) [17]. Сегодня сфера дизайна в англоязычной научной картине мира по Ширли и Хенн (Shirly & Henn) получила название Design Disciplines и представляется следующим образом (рис.1) [12, с. 9; 21, с. 13].

Из представленной на рисунке схемы функциональность или ориентация на конечный продукт (total product) в структуре английского концепта Design достаточно очевидна: «Производители не должны рассматривать дизайн как заклёпку на вещи. Должна высвечиваться вся вещь целиком – как она используется, как она сделана, насколько надёжна» [12, с. 14]. Таким образом, давление функционала и расширение семантических границ значения, изменение удельного веса определённых сигнификативных слоев в общем объеме понятия как отражение меняющегося внешнего мира на данном этапе определяют развитие понятия дизайна и понятийное наполнение соответствующего ему термина.

На практике это означает, что в мире, где функциональность напрямую связана с рыночными отношениями и рыночным устройством общества, инте-

гративность каждой сферы дизайна будет скорее всего развиваться по линии маркетинга конечного продукта. Более того, сам дизайн, по мнению М. Брюс и Р. Купер, в современном мире является ценным маркетинговым инструментом, направленным на решение проблем визуализации [12, с. xi]. Маркетинг и дизайн часто имеют одни и те же цели, а именно ‘the right product, for the right market, at the right time and price’ (соответствующий продукт для соответствующего рынка в нужное время и по правильной цене) [12, с. 8].

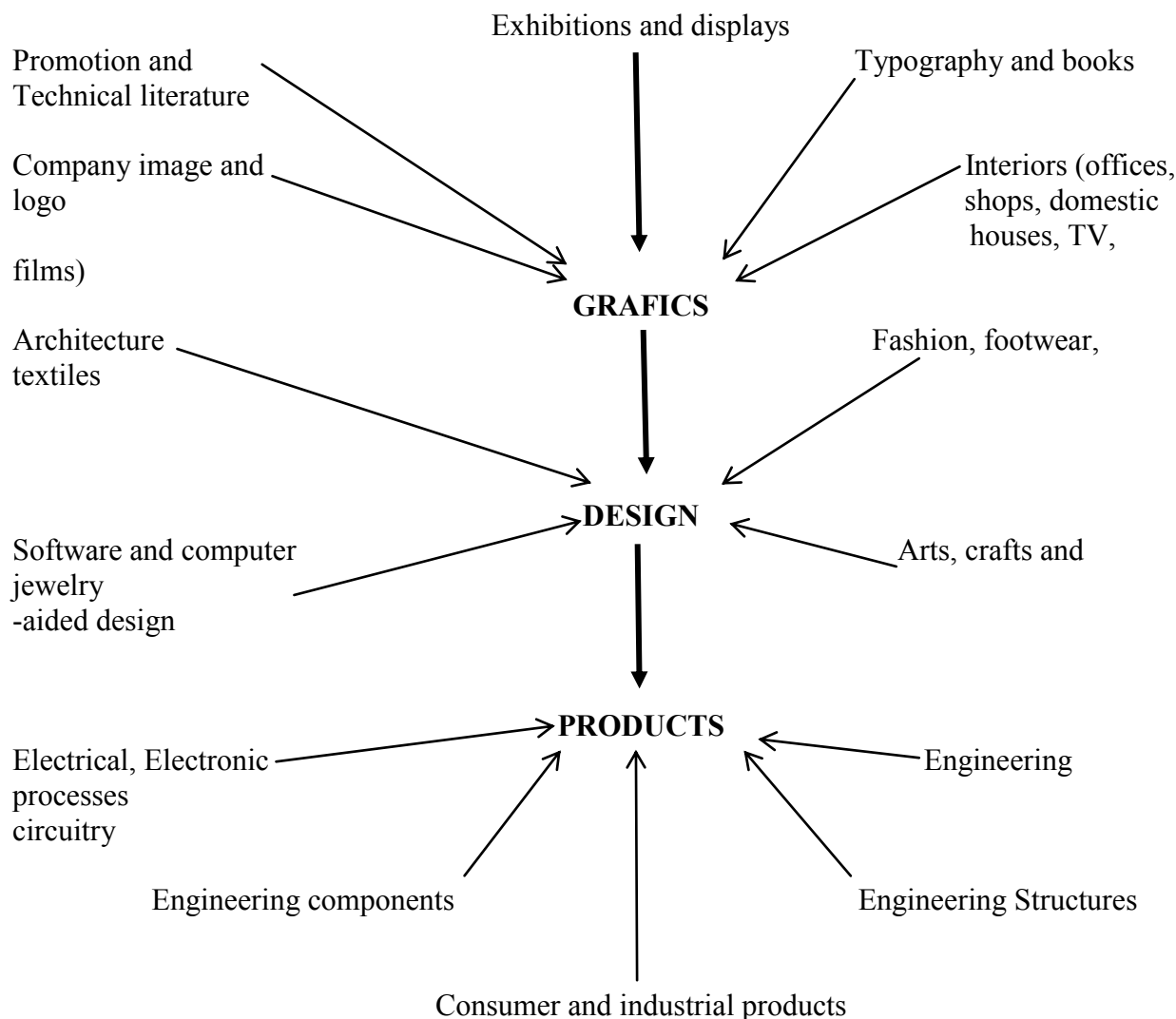


Рис. 1 Области применения дизайна (Design Disciplines)

Маркетинговые стратегии реализуются с помощью огромного числа элементов, и дизайн-менеджмент (design management) становится важной частью этих стратегий. Маркетологи-практики, по мнению, М. Брюс и Р. Купер, независимо от того, работают ли они в сервисных, торговых или промышленных компаниях, тратят значительное количество своего рабочего времени, занимаясь дизайном [12, с. 3]. П. Горб и А. Думас в 1987 году даже ввели термин silent designers для обозначения профессионалов маркетологов способных влиять

своими решениями на дизайнерский процесс [16, с. 151]. Таким образом, дизайн-менеджмент (а не «менеджмент в дизайне» или же «дизайн в менеджменте» и даже не «управление дизайном» – русский язык пока ещё не выработал адекватного языкового эквивалента) становится ключевым элементом маркетинга. Характерно, что в английской специализированной литературе встречается также постоянный словесный микс – *managing design, design management, management design*, что свидетельствует о процессе активного формирования соответствующего базового понятия новой терминосистемы.

Традиционно в 1980-е гг. употребление термина *design management* ограничивалось сферой управления проектами (*the management of design projects*) [23, с. 105], но по мере восприятия дизайна как части производственного процесса его содержание стало меняться. В настоящее время дизайн-менеджмент – это дисциплина бизнес-цикла, и то, что *design management* воспринимается сейчас профессиональным сообществом как деловая сторона дизайна, определило набор предметных областей, которые вошли в концептуальное и тематическое языковое поле данной дисциплины для обозначения основных её направлений; *project management* (управление проектами), *design strategy* (стратегия проектирования), *supply-chain technique* (логистика, система поставок) [15]. А с другой стороны, данная предметная область создана для контроля творческих процессов, поддержки культуры творчества и создания структурной организации дизайна (*a business discipline to control a creative process, support a culture of creativity, and build a structure and organization for design*) [13, с. 135-137].

Анализ терминологических групп внутри направлений позволил заключить, что *design management* интегрируют в первую очередь термины из *marketing management* (управление маркетингом), *operations management* (операционный менеджмент), и *strategic management* (стратегический менеджмент), не меняя их понятийного содержания. Однако, анализ текстов профессиональных дебатов о перспективах развития отрасли показывает, что другие аспекты с необходимостью стали включаются в понятие организационной деятельности на функциональном и стратегическом уровнях дизайн-менеджмента. Например, интеграция проектного мышления (*design thinking*) в стратегический менеджмент в качестве междисциплинарного и человеко-центрированного (*human-centered*) подхода к менеджменту [14; 22].

Понятийными элементами и структурными слоями концепта *design management* становятся цель (*purpose*), персонал (*personnel*), проект (*project*) и практика (*practice*), а элементами *brand management* считаются идентичность (*identity*), позиционирование (*positioning*), личность (*personality*), система (*system*) и статус (*equity*). И вот уже появившееся понятие *brand design management* как стратегия усиления статусности бренда уже интегрирует элементы позиционирования (*positioning*), личности и эффекта присутствия (*personality and presence*), идентичности и цели (*identity and purpose*), персонала (*personnel*), проекта и практики (*project and practice*) [18; 19].

То, что на современном рынке товаров и услуг дизайн напрямую соотносится с брендингом и внешним видом продукции стало служить основанием то-

го, что многие организации стали связывать design management с корпоративной стратегией [19]. Таким образом, в понятие не только дизайн-менеджмента, но и самого дизайна стал включаться дополнительный смысловой компонент «организационная роль». В результате объем понятия дизайн-менеджмента как управления проектами – один из этапов планирования самого проекта – расширился до понимания его как «эффективная деловая среда» (an efficient business environment) и даже – корпоративная философия (a comprehensive corporate philosophy).

В итоге можно перечислить те сферы знаний, которые влияют и определяют ход дальнейшего развития понятия дизайн-менеджмента – positioning strategy, brand management, strategic management, advertisement, competitive strategy, leadership, business ethics, mass customization, core competencies, strategic intent, reputation management, and system theory [13; 15]. Если изложить это исторически в терминах профессиональных дисциплин – архитектура, техника, промышленный дизайн, техническая эстетика, информационные технологии, экономика, маркетинг, менеджмент.

Интегративность самой сферы, как и соответствующего ей понятия в итоге проявляется в том, что невозможно приложить ничего из выше перечисленного либо непосредственно только к менеджменту, либо дизайну. На уровне терминологии, обслуживающей данную профессиональную область, мы выявили 70 терминов (в основном многокомпонентных терминологических словосочетаний), представляющих в основном смешанные межотраслевые заимствования: *product design*, *design audit*, *design briefs*, *design strategy*, *ergonomic expertise*, *design system evolution*, *client-design interface*, *brand mission statement*, *corporate identity design* и т.д.

На основе проведенного анализа терминологии дизайн-менеджмента английского языка был выделен достаточно обширный пласт терминов, заимствованных из разных отраслей науки и производства, находящихся в процессе развития системных понятийных связей этапа формирования специализированной терминосистемы. В качестве межотраслевых полисемантов часто могли выступать термины даже из несмежных с дизайном отраслей. Существование межотраслевой полисемии возможно и при отсутствии общих сем у полисемантов. Принадлежность межотраслевых полисемантов к терминологической системе языка указывает как на их греко-латинское, так и национальное происхождение. Структурный анализ дает основания утверждать о наибольшем распространении однокорневых межотраслевых полисемантов, входящих в терминологические словосочетания данной междисциплинарной области знаний.

Ссылки

1. Алесенко, Т.А. Особенности формирования современных межотраслевых терминологий (на материале сопоставительного анализа терминологии экологии воды в английском и русском языках): автореф. дис. к.ф.н. [Электронный ресурс]. – 2000. – 30 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/>

content/kognitivno-diskursivnyi-analiz-mezhotraslevoi-ekologicheskoi-terminologii-v-oblasti-rybnogo-#ixzz59FBSzP7S

2. Бацер, М. От нарратива к теории. Англо-американская историография Английской революции XVII в. [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://klio.karelia.ru/articles/narrativ.html>

3. Горохов В. Г. Понятие «технология» в философии техники и особенность социально-гуманитарных технологий // Эпистемология и философия науки, 2011, № 2. – С. 110–123.

4. Гусев, С.С. Междисциплинарность [Электронный ресурс] // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. – Режим доступа: [.https://epistemology_of_science.academic.ru/407](https://epistemology_of_science.academic.ru/407)

5. Зимовая, М.В. О понятии функциональной полисемии в терминологии // Ученые записки Орловского государственного университета. – № 3 (37), ч.2, 2010. – с.124–129.

6. Мишалова, Е.В. Исторический нарратив как форма организации и репрезентации исторического знания // Эпистемология и философия науки. – 2012. – № 1, Т. XXXI. – С.157–173.

7. Самигуллина, Л.З., Самигуллина, Э. Ф. Межотраслевая полисемия в терминосистемах (на материале терминосистем нефтегазового дела и строительства) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 4. – Ч. 2. – С. 155–158.

8. Синелева, А. В. Формально-логическое представление семантики и системности терминов философии и логики: дисс. докт. филол. н. [Электронный ресурс]. – Нижний Новгород, 2014. – 384 с. – Режим доступа: https://disser.spbu.ru/disser2/disser/disser_Sineleva_AV.pdf

9. Чистюхина, С.Н. Межотраслевая полисемия в терминологической системе современного английского языка: дисс. к. филол. н. – М., 2011. – 179 с.

10. Чистюхина, С.Н. Межотраслевая полисемия в терминологической системе современного английского языка // Вестник Университета Российской академии образования – 2011, №1. – С. 80–83.

11. Шумков, А. А. Формально-логическая модель главных членов предложения в германских и романских языках: дисс. докт. филол. н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/formalno-logicheskaya-model-glavnyh-chlenov-predlozheniya-v-germanskih-i-romanskih-yazykah#ixzz59Dn1V1o8>

12. Bruce, M.; Cooper, R. Marketing and Design Management. – Boston: Thomson Business Press, 1997. – 246 pp.

13. Cooper, R., Junginger, S., Lockwood, T. The Handbook of Design Management. – Oxford: Berg, 2011. – 544 pp.

14. Design Thinking: New Challenges for Designers, Managers and Organizations // DMI conference, 2011. – ESSEC Business School, Cergy-Pointoise, France.

15. Findeli, A. The eclipse of the product in design theory [Электронный ресурс] // Conference EAD6, March 29–31, 2005. – Bremen: European Academy of Design. – Режим доступа: <http://www.academia.edu/672175/>
16. Gorb, P. & Dumas, A. Silent Design // Design Studies. – 1987, 8(3). – P. 150–156.
17. Gorb, P. Design Management. – Architecture Design and Technology Press, 1990. – 192 pp.
18. Montaña, J., Guzmán, F. & Moll, I. Branding and design management: a brand design management model [Электронный ресурс] – P. 829-840 // Published online: 01 Feb 2010. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1362/026725707X250340>
19. Mozota, B. Design management: using design to build brand value and corporate innovation. – New York: Allworth Press, 2003. – 281 pp.
20. Mutlu, B., Er, A. Design Innovation: Historical and Theoretical Perspectives on Product Innovation by Design [Электронный ресурс] // 5th European Academy of Design Conference, April, 2003. – Barcelona. – 22 pp. – Режим доступа: <http://www.ub.edu/5ead/PDF/1/MutluEr.pdf>
21. Potter, N. What is a Designer. – Hyphen Press, 1980. – 181 pp.
22. Sotamaa, Y. EU-Study: Design as a driver of user-centred innovation. – Brussels, 2009. – 69 pp.
23. Topalian, Alan. The Management of Design Projects. Associated Business Press, 1980. – pp. 105–129.

Краткая информация об авторе

Нейман Светлана Юльевна, кандидат филологических наук, доцент ВАК, доцент кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ. Научные интересы: теория языка, лингвистическая типология, терминоведение, социолингвистика, проблемы высшего образования.

SPIN-код автора: 9610-9924.

УДК 130.2

В. С. СОЛОВЬЁВ О НАЦИОНАЛЬНОМ ИДЕАЛЕ И НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

В. А. Шишкин

Новосибирский государственный педагогический университет, Куйбышевский филиал, г. Куйбышев, Россия

В статье анализируются взгляды В.С. Соловьёва на такие остроактуальные вопросы, как русский национальный идеал, национализм и национальный вопрос, связь философии всеединства с категорией добра как смысла жизни. Анализируются противоречия взглядов философа, полемика по национальному идеалу со славянофилами, несостоятельность его критики учения о культурно-

исторических типах Н.Я. Данилевского и его учения о воссоединении христианских церквей. Воззрения философа рассмотрены с учётом исторической ретроспективы и современного состояния этих проблем.

Ключевые слова: философия всеединства, русский национальный идеал, национализм, добро как сущность христианства.

Из истории русской философии известно, что философские искания В.С. Соловьёва прошли различающиеся периоды развития. Один из наиболее ярких последователей философского наследия Соловьёва Н.О. Лосский в своём сочинении по истории русской философии, а вслед за ним авторы учебника под редакцией М.А. Маслина выделяют несколько таких периодов эволюции взглядов. У Н.О. Лосского эти три периода обозначены как сначала занятия теософией, потом увлечение теократией и под конец – размышления о теургии [1, с. 107]. В этом втором периоде он много писал о национальном вопросе в России, но и этот вопрос рассматривал под углом зрения христианской теократии. В третьем периоде пишет статью «Смысл любви», этапную работу по этике «Оправдание добра» [2, с. 335]. Не претендуя на широкий охват творчества В.С. Соловьёва, остановимся на его взглядах о национальном идеале и национализме.

Интересны взгляды В.С. Соловьёва на славянофилов и национальный вопрос, который он трактовал под влиянием своей теории всеединства и концепции вселенской теократии. Во имя осуществления христианского всеединства он предлагал объединение католичества, протестантизма и православия под эгидой папы Римского и русского императора, но это было невозможно, ни тогда, ни сейчас, более ста лет спустя. Христианство есть общая духовность европейских народов, но земные интересы не перестанут разделять православие и католичество, а также народы ещё долго. Национализм в представлении философа – это *ревнивая и напряжённая заботливость о своей национальной особенностях, усиленное возбуждение национального эгоизма*, тогда как он видит положительную силу в национальном характере, присущем всему народу и особенно его лучшим людям [3, с. 59]. В рамках христианской метафизики верно его утверждение, что отрицание истины во имя национальных вкусов, отвержение справедливости во имя национального своекорыстия – это отречение от Бога, от разума и человеческой совести [3, с. 272].

В критике философом национализма и национального эгоизма под маской национальных интересов (например, английских, которые указал В. Соловьёв) было много верного и отражающего русский дух. Справедливо утверждение философа: «национализм – это дурное направление народного духа», которое проявляется и в массах, и в отдельных людях [3, с. 67]. Но за национализм он неверно принимает и культурологическое исследование национальных культур и национального духа. Например, суть учения Н.Я. Данилевского о различных цивилизациях и особых путях их развития: «Множественность самобытных культурно-исторических типов, вместо единого человечества; независимое и отдельное развитие этих типов, вместо всемирной истории; затем, Россия (со

славянством) как особый культурно-исторический тип, совершенно отличный от Европы, и притом тип высший, самый лучший и полный – вот главные положения в книге «Россия и Европа». Но тут же заявляет о несостоятельности учения с точки зрения христианской и гуманитарной и задаёт вопрос о нравственности этой теории национализма [3, с. 109-110]. А ранее заявляет, что «вовсе не нужно «устремлять все силы к распознаванию нашего народного типа», а нужно прилагать все силы к делу [3, с. 60].

Но задача познания народного типа – это важная теоретическая задача национального самосознания, в которой нет ничего от национализма, к тому же в современных условиях ожесточённой войны Запада за подчинение сознания других народов – условие национального суверенитета в духовной сфере, а значит, в политической и экономической. Да, и с точки зрения современной философии его критика теории Н.Я. Данилевского о культурно-исторических типах оказалась не оправдавшейся: цивилизационный подход развивался в XX веке на Западе и в России. К нему примыкают концепция цивилизации как заката западного мира О. Шпенглера, локальных цивилизаций А. Тойнби, «конца истории» Ф. Фукуямы и столкновения цивилизаций С. Хантингтона. В русской философии она воплотилась за рубежом в виде концепции евразийства (С.Н. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский и другие) и в СССР в виде теории пассионарного этногенеза Л.Н. Гумилёва. Цивилизационный подход развивается и в XXI веке: появляются новые концепции, основная тенденция которых – *попытки создать синтез двух главных культурологических подходов – формационного и цивилизационного.*

Сам В.С. Соловьёв исходил из христоцентричной концепции «единого человечества» и его основные доводы против теории культурно-исторических типов базируются на нескольких аргументах. По его мнению, крестьянская община не является исключительным явлением России, а существовала в Индии, в Германии и Швейцарии, в странах Южной Европы в виде «задруги» и отмерла под влиянием экономического развития. Община – пережиток далёкого прошлого народов – утверждал Соловьёв – и Россия не минует той же участи. Однако, выдающийся философ и социолог XX века А.А. Зиновьев в своих исследованиях показал, что общинные отношения в Советском Союзе не отмерли, а видоизменились в трудовых коллективах заводов, фабрик, колхозов и совхозов. Русская общинность в виде коллективизма стала одним из определяющих отношений в обществе, без глубокого понимания которого поведение советских граждан было непонятным для индивидуалистических западных обществ [4, с. 426-429]. Об основах советского общества написал свой капитальный труд «Советская цивилизация» С.Г. Кара-Мурза [5]. Община в изменённом виде дожила до 1990-х годов и в виде нескольких сотен народных предприятий существует до сих пор в стране. Особенность основ российской цивилизации оказалась глубже, чем это представлял в XIX веке В.С. Соловьёв и именно они лежат в основе современных геополитических и национальных интересов России, независимо от политического строя.

Кроме того, вопреки Н.Я. Данилевскому, Соловьёв утверждал: Россия как цивилизация не представляет особого культурно-исторического типа, тем более самого развитого, состоящего из всех четырёх элементов. Он утверждал также, что наука в нашей стране не представляет собой оригинального национального явления и более того, лучшие умы России уже завершили свои свершения к 1880-м годам и наука клонится к закату. Однако история российской науки и техники XX века опровергла пессимизм философа выдающимися свершениями в науке, технике и технологиях, что внешне выразилось в создании космической и ядерной отраслей, в выдающихся успехах советской математики, физики и химии, биологии.

В.С. Соловьёв утверждал: русская философия могла бы иметь блестящую судьбу, но и этого не свершилось в силу восприимчивости к чужим идеям. Славянофилы – только подражатели немцев, западники ничего не успели свершить [4, с. 111-129]. В действительности, русская философия в целом отличалась от европейской, прежде всего, направленностью на человека и общество, а не на умозрительные построения логических систем в духе Г. Гегеля. Яркий пример тому – искания Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого в области духа, оказавшие влияние на развитие мировой литературы, но в русской философии были и другие оригинальные мыслители, например, А.Ф. Лосев и М.М. Бахтин.

Большую роль в трудах В.С. Соловьёва играет осмысление христианского и русского *национального идеала*. Так, тщеславие – национальный идеал французов гораздо более, чем русский. Идеал своеобычности и бытового консерватизма вместе с любовью к богатству – идеал свойственный англичанам скорее, чем русским. Идеал России не консервативный и не либеральный, не политический и не эстетический, не формально-этический, но идеал нравственно-религиозный. Этот *национальный идеал*, по Соловьёву, – *святая Русь*. Но святость опять не русский народный идеал, но идеал индийский. Высший идеал полагает не только аскетическую святость, но деятельную святость: *святая Русь требует святого дела*. И предлагает во имя деятельного осуществления идеала духовное примирение Востока и Запада в богочеловеческом единстве вселенской церкви, примирение церквей.

По мысли философа, такое объединение не есть облатынивание русской церкви, но её оживление и небывалое возвышение русской духовной власти и явное обнаружение святой Руси. Для этого должно произойти нравственное самоотречение, приложение лучших народных свойств русских: истинной религиозности, братолюбия, веротерпимости, свободы от всякой исключительности – и духовного смирения. [3, с. 72-73]. Соловьёв забывал при этом, что католический Рим всегда добивался и спустя более ста лет после него добивается главенства над православием, полного духовного подчинения любого народа своей власти, но никогда не защищал православных христиан от иноверных завоевателей. По мнению Соловьёва, ещё надо достигать *народного идеала – братской любви*, которая в наличной жизни не обретается. [3, с. 279]. Обвиняя славянофилов, он упрекает их, что они только идеализируют народную жизнь, которую сами критиковали не раз, и выставляют смесь из допетровских поряд-

ков, христианской морали и социально-политических стремлений, усвоенных из европейского образования [3, с. 265, 279].

В своей книге «Оправдание добра» В.С. Соловьёв поставил задачу исследования метафизики добра не в смысле развития отвлечённой идеи или собирания эмпирических фактов. Он пытался через анализ категории добра, как высшего блага, решить задачу оправдания Бога и самого человека. Философ утверждал, что смысл жизни человека, которым и оправдывается сама его жизнь, определяется самим человеком и этот смысл заключается в добре. Отсюда проистекает вся его концепция всеединства. «Человек в принципе или по назначению своему есть безусловная внутренняя форма для добра как безусловного содержания; всё остальное условно и относительно. Добро само по себе ничем не обусловлено, оно всё собою обуславливает и через него осуществляется» [6, с. 56]. По сути, Соловьёв здесь в известной степени отождествляет добро как инобытие Бога, субстанции, поскольку в христианстве всеобщее совершенное благо, обуславливание и осуществление через всё – это как раз атрибуты Бога. В таком качестве добро, безусловно, должно быть Абсолютом, идеалом, о чём прямо говорит и сам автор. Он утверждает, что необходимо улучшать учреждения и общественные отношения, всё более подчиняя их единому и безусловному нравственному идеалу *свободного единения всех в совершенном добре* [6, с. 166, 257].

Ссылки

1. Лосский Н.О. История русской философии. Пер. с англ. – М.: Советский писатель, 1991. – 480 с.
2. История русской философии: учебник / под ред. М.А. Маслина. – изд. 2-е. – М.: КДУ, 2008. – 638, [2] с.
3. Соловьёв, В. Национальный вопрос в России / Владимир Соловьёв. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. – 505, [7] с.
4. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. – М.: Центрполиграф, 2000. – 638 с.
5. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация / С.Г. Кара-Мурза. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. – 1200 с. (Классика русской мысли).
6. Соловьёв В.С. Оправдание добра: Нравственная философия / Вступ. ст. А.Н. Голубева и Л.В. Коноваловой. – М.: Республика, 1996. – 479 с.

Краткая информация об авторе

Шишкин Василий Архипович – кандидат философских наук, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», доцент кафедры педагогики Куйбышевского филиала. Научные интересы: методология исследований, национальное самосознание и идеал, военное и политическое самосознание.

SPIN-код автора: 6930 – 6620.

АУТСОРСИНГ В АРМИИ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ

А. Ф. Щеглов

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

Статья посвящена анализу и обоснованию внедрения в жизнедеятельность военной организации России аутсорсинга. В статье рассматриваются положительные и отрицательные стороны и перспективы введения аутсорсинга как передачи армией специализированным компаниям определённых видов или функций производственной предпринимательской деятельности, связанной с бытовым обеспечением военнослужащих, таких как доставка продуктов и приготовление пищи, благоустройство и содержание территорий, жилья и т.д.

Ключевые слова: армия, аутсорсинг, инсорсинг, обеспечение, услуги, благоустройство.

Термин «Аутсорсинг» (буквально «на стороне», «за пределами») сравнительно недавно вошёл в практику жизнедеятельности российских войск. Под аутсорсингом понимается передача организацией, занимающейся определённым видом деятельности, на основании договора, определённых функций производственной предпринимательской деятельности другой компании, специализирующейся в конкретной области. Аутсорсинг является действенным способом повышения эффективности предприятия и концентрации его усилий на основном виде деятельности.

Начало массового использования аутсорсинга как эффективного экономического приема было положено в американском автомобилестроении начала XX в. при решении проблемы реализации дополнительных функций вспомогательного производства, таких как ремонт и обслуживание инструмента и оборудования. Постепенно идея аутсорсинга прижилась и в других видах деятельности, в том числе – и военной. Аутсорсинг стал применяться в армиях стран-членов блока НАТО: США, Великобритании, Франции.

В России работа по привлечению гражданских организаций для оказания услуг и проведения работ на платной основе берёт своё начало в 2005 году. Однако активно систему аутсорсинга начали внедрять в практику после 2010 года, при руководстве Министерством обороны РФ А. Сердюковым. Главной идеей инновации тогда было сокращение случаев отвлечения военнослужащих от первостепенных задач, связанных с боевой учёбой и служебной деятельностью. В ведение гражданских организаций было передано выполнение ряда задач. А именно:

- организация и проведение технического обслуживания и ремонта вооружения и военной техники (ВиВТ);
- организация питания личного состава;

- выполнение внутригарнизонных перевозок воинских грузов и военно-служащих;
- обеспечение и заправка военной техники горюче-смазочными материалами;
- эксплуатация зданий и сооружений;
- содержание и уборка территории и служебных помещений и т. д. [1].

Головной организацией для материально-технического обеспечения войск стал «Оборонсервис» - коммерческая организация, созданная в 2008 г. Указом Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства РФ для освобождения военнослужащих от несвойственных им хозяйственно-бытовых функций.

С началом введения в армии аутсорсинга высшее руководство страны крайне одобрительно отнеслось к внедрению гражданского подряда. Тогдашний Президент России Д.А. Медведев высоко оценил инициативу своего министра, и, повторяя его слова, утверждал, что военная служба заключается не в ведении хозяйства, а в овладении, прежде всего, боевыми навыками. Особенно это стало актуальным в связи с переходом армии на сокращённый до одного года срок службы военнослужащих по призыву. Действительно, сокращение периода овладения военной специальностью до одного года (фактически в два раза) солдатское время возвело в разряд большого дефицита, и отвлечение на хозяйственные дела стало восприниматься не столько как nepозволительная роскошь, а, даже, как, хоть и не намеренный, но, всё-же - подрыв боеспособности войск.

Однако, с вовлечением в коррупционный скандал «дочки» Оборонсервиса – ОАО «Славянка», занимавшегося обслуживанием жилых домов в военных городках, благоустройством и уборкой территорий воинских частей, изначальный энтузиазм по поводу применения аутсорсинга в армии, в высших эшелонах руководства страны и военного ведомства существенно поубавился. К разочарованию от вскрывшихся масштабов злоупотреблений при осуществлении вспомогательной деятельности предприятий сервиса прибавился и голос традиционного военного «лобби», считавшего, что мастерски владеть половой тряпкой для российского солдата также естественно, как и своим оружием. Так, директор Департамента имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации Д. Куракин в 2012 г. заявил, что аутсорсинг в армии не является универсальным решением обеспечения военных подразделений. «Может быть, скажу что-то крамольное, но я лично не вижу ничего плохого, когда солдат убирает свою личную казарму. Ничего страшного в этом нет, мы все это делали. Не надо солдату ждать бабушку из «Славянки» с метелкой, которая уберет за ним мусор», — добавил директор имущественных отношений военного ведомства [2].

Таким образом, введение аутсорсинга в практику жизнедеятельности армии имеет ряд положительных и, в то же время, отрицательных сторон. К несомненным достоинствам аутсорсинга относится освобождение личного состава от выполнения несвойственных им задач и высокий профессиональный

уровень оказываемых услуг. Вместе с тем, внедрение аутсорсинга сопровождается рядом проблем. Это:

- отсутствие непосредственного контроля и руководства командованием части проводимых работ;

- невозможность приобретения навыков выполнения обслуживающих работ в полевых и боевых условиях;

- низкая квалификация некоторых работников аутсорсинговых компаний вследствие привлечения ими малоквалифицированной рабочей силы для снижения расходов;

- невозможность для командиров воинских частей влиять на проявления коррупции при осуществлении деятельности аутсорсинговых компаний.

Именно поэтому, наряду с внедрением аутсорсинга в деятельность вооружённых сил, на наш взгляд, возможен и, даже, необходим противоположно направленный процесс – инсорсинг. Под инсорсингом понимается задействование внутренних ресурсов организации, что повышает оперативность выполнения работ, создаёт здоровую конкуренцию между аутсорсером и инсорсером с возможностью выбора последним предпочтительного способа решения проблемы оказания услуги.

Стоит также сказать о необходимости совершенствования законодательства, регулирующего деятельность аутсорсинговых компаний в вооружённых силах. Особенно это касается законодательного регулирования допуска компаний, претендующих на оказание услуг аутсорсинга, на рынок оказания услуг, и ответственности их за предоставленные услуги.

Ссылки

1. Комов Р.Г. Проблемы развития аутсорсинга в Вооружённых силах России и пути их решения URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25597253_67690255.pdf (дата обращения: 06.04. 2018).

2. Аутсорсинг, выйти из строя! https://www.gazeta.ru/politics/2012/12/06_a_4881205.shtml?updated (дата обращения: 06.04.2018).

Краткая информация об авторе

Щеглов Александр Федорович – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и политологии ОмГТУ. Научные интересы: этика, социальные институты, социальные процессы, силовые структуры, общественно-политические движения и политические партии.

SPIN-код автора: 8637-1920.

СЕКЦИЯ 1

СОЦИОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 159.9.072

СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Я. О. Аверьянова

Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия

В контексте геополитической и экономической нестабильности акцент при подборе специалистов в области международного менеджмента и экономики смещается в сторону опытных профессионалов, способных дать быстрый результат. В этой связи в психолого-педагогических исследованиях приобретает актуальность вопрос обеспечения процесса профессиональной социализации студентов, который неотделим от накопления и воспроизводства ценностей профессионального сообщества. Их трансляция и перевод в личностные ценности студентов является задачей дисциплин гуманитарного цикла. В этой связи нами было проведено анонимное анкетирование преподавателей и студентов омских вузов, направленное на выявление степени заинтересованности студентов экономических направлений в изучении гуманитарных дисциплин и поиск путей повышения их учебной мотивации.

Ключевые слова: профессиональное развитие, профессиональная социализация, ценностные ориентации, дисциплины гуманитарного цикла.

Одной из наиболее актуальных на сегодняшний день проблем в области взаимодействия высшей школы и работодателей является профессиональное развитие студентов. В современных условиях нестабильной политической и экономической ситуации у работодателей нет времени на адаптацию молодых кадров к работе, их доподготовку на рабочем месте, вследствие чего в области подбора персонала происходит смещение акцента в сторону опытных специалистов, способных дать быстрый результат [4]. Это подтверждается данными Федеральной службы государственной статистики, согласно которым в феврале 2018 года доля лиц, не имеющих опыта трудовой деятельности, среди безработных составила 25,4%, доля молодежи – 19,9%, [1].

Э. Ф. Зеер определяет профессиональное развитие как изменение психики в процессе освоения и выполнения профессионально-образовательной, трудовой и профессиональной деятельности. При этом исследователь отмечает, что ведущая роль в этом процессе принадлежит институту образования [2].

В. А. Клименко подчеркивает, что данный процесс, несомненно, включающий наращивание профессиональных знаний, умений и навыков, неотделим от профессиональной социализации личности, под которой ученый понимает усвоение социального опыта, ценностей, норм и образцов поведения с последующим их воспроизводством в профессиональной деятельности [3]. Процесс профессиональной социализации, имеющий стихийную природу, зачастую приводит к разочарованию студентов в выборе направления и профиля подготовки, неготовности к самореализации в профессии и склонности к завышению оценки уровня подготовленности и развития профессионально значимых личностных качеств.

Таким образом, с точки зрения акмеологии, профессиональная социализация является одним из факторов достижения студентом высокого уровня профессионализма. С позиций аксиологического подхода, ядром профессиональной социализации является перевод ценностей профессионального сообщества в субъективные ценностные ориентации студента.

Ценности, как ядро культуры, выступают предметом гуманитарного знания, поэтому трансляция ценностей профессионального сообщества и переход их в личностные ценности студентов является задачей дисциплин гуманитарного цикла, преподавание которых в различных объемах осуществляется на экономических направлениях подготовки. Поэтому в педагогических исследованиях приобретает актуальность проблема поиска методов и средств трансляции ценностных ориентаций профессионального сообщества и их преобразования в личностные ценности студента в процессе изучения гуманитарных дисциплин.

В этой связи нами был проведен опрос, направленный на выявление степени заинтересованности студентов экономических направлений в изучении дисциплин гуманитарного цикла и поиск путей повышения их учебной мотивации.

В опросе приняли участие 2 группы респондентов. Первую группу составили 43 преподавателя омских вузов : ФГБОУ ВО ОмГПУ, ФГБОУ ВО ОмГАУ им. П.А. Столыпина, ФБГОУ ВО ОмГТУ, ФГБОУ ВО ОмГУПС и ЧОУ ВО ОмЮА. Все респонденты данной группы осуществляют преподавание гуманитарных дисциплин на экономических направлениях подготовки. В состав второй группы вошли 102 студента омских вузов, обучающихся на втором, третьем и четвертом курсах экономических направлений подготовки («Менеджмент», «Экономика», «Экономика и управление» и т.д.). В качестве метода сбора данных было применено анонимное анкетирование. Анкеты для обеих групп находились в свободном доступе в сети Интернет и включали вопросы открытого типа, оценочную шкалу.

Рассмотрим результаты анкетирования преподавателей высшей школы.

Респонденты отмечают пониженный интерес студентов экономических направлений подготовки к дисциплинам гуманитарного цикла (на 5 баллов этот показатель оценили только 7,14% опрошенных), связывая это с отношением к гуманитарным наукам в обществе в целом, отсутствием возможности практиче-

ского применения знаний, полученных в ходе изучения этих дисциплин, и тем, что студенты часто не осознают значения гуманитарных дисциплин для процесса профессионального становления.

Увеличить интерес студентов к изучению дисциплин гуманитарного цикла, по мнению респондентов, возможно через реализацию междисциплинарного подхода и принципа практикоориентированности. Достичь этой цели позволило бы применение интерактивных форм и методов обучения, новых образовательных технологий, которые позволяют моделировать ситуации решения как типовых, так и нестандартных профессиональных задач, требующих практического применения знаний и навыков, полученных в ходе изучения гуманитарных дисциплин.

Респонденты также отмечают необходимость личного вклада преподавателей. При этом важен не только творческий и индивидуальный подход преподавателя гуманитарных предметов к обучению, но и совместная работа с преподавателями дисциплин профессионального цикла, направленная на осознание студентами ценностных оснований будущей профессии, и значения гуманитарного знания для личностного и профессионального роста.

Далее рассмотрим результат анкетирования студентов экономических направлений подготовки.

Большинство, 76%, респондентов согласились с тем, что изучение гуманитарных дисциплин способствует профессиональному становлению, однако, 26% опрошенных затруднились ответить на вопрос об изменениях, способствующих повышению интереса к изучению этих дисциплин. Остальные респонденты, отвечая на данный вопрос, чаще обращались не к содержанию, а форме преподавания, говоря о необходимости применения новых образовательных технологий и методов. Вместе с тем, часто упоминалась необходимость создания условий, при которых возможна практическая реализация гуманитарного знания, содержательная связь гуманитарных дисциплин с предметами профессионального цикла и, главное, реальными профессиональными задачами. Примечательно, что отдельные студенты считают необходимым условием повышения интереса к гуманитарным дисциплинам понимание самим студентом значения гуманитарного знания для его профессионального и личностного развития.

Таким образом, на уровне высшего образования профессиональной социализации может способствовать внедрение в процесс изучения гуманитарных дисциплин активных образовательных технологий, обеспечивающих естественную познавательную активность студентов, направленную на самостоятельное решение конкретных профессиональных задач и методически ориентированных на действия, происходящие в профессиональных процессах.

Подводя итог, необходимо еще раз акцентировать внимание на том, что трансляция формирования ценностного отношения к профессии через накопление первоначального профессионального опыта – одна из первостепенных задач высшего образования, от эффективности решения которой зависит конку-

рентоспособность выпускников. Значительным потенциалом в решении этой задачи обладают, на наш взгляд, интерактивные образовательные технологии.

Ссылки

1. Занятость и безработица в Российской Федерации в феврале 2018 года (по итогам обследования рабочей силы) / Федеральная служба государственной статистики // URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/216.htm (дата обращения 30.03.2018).

2. Зеер, Э. Ф. Концепция профессионального развития человека в системе непрерывного образования // Педагогическое образование в России. 2012. №5. – С. 122-127. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-professionalnogo-razvitiya-cheloveka-v-sisteme-nepreryvnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 30.03.2018).

3. Клименко В. А. Профессиональная социализация студентов: структурно-функциональная модель // Социологический альманах. 2012. №3. – С. 92-102 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-sotsializatsiya-studentov-strukturno-funktsionalnaya-model> (дата обращения: 02.04.2018).

4. Ключарев, Г. А. «Разрыв» образования и рынка труда: мнения экспертов // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 49-56.

Краткая информация об авторе

Аверьянова Яна Олеговна – аспирант кафедры педагогики ФГБОУ ВО ОмГПУ по направлению подготовки 44.06.01 «Образование и педагогические науки». Научная специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования».

SPIN-код автора: 4678-1934.

УДК 379.85

ПРОДВИЖЕНИЕ ГИК-ТУРИЗМА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

А. А. Артеменко, С. В. Петренко, А. А. Щерёдина, С. А. Кацнель

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

В современном мире широко распространены движения людей, которые увлечены какими-либо хобби, будь то книги, фильмы, игры, или интерес к технике. Каждое из этих направлений насчитывает тысячи фанатов и поклонников, которые стремятся расширить свои знания в этой области или приобщить себя к игровому миру путём создания костюмов персонажей, что называется косплеем. Такая область культуры имеет небольшое развитие в плане туризма за рубежом, и никакого развития в России, но она имеет ресурсы, достаточные, что-

бы развить данный вид туризма в самостоятельную отрасль. Отсюда главная цель статьи – исследовать возможности, способы продвижения гик-туризма на территории России. Результатами станут определение проблем в развитии данной отрасли и путей их решения.

Ключевые слова: туризм, гик-туризм, маркетинг, продвижение.

Гик-культура приобрела свою популярность в XXI веке на фоне быстрого развития сферы современных технологий и компьютерных игр. Изначально понятие «Гик» относилось к человеку, заинтересованному в последних разработках в сфере современных технологий. В последнее время понятие «Гик» расширилось и теперь включает в себя людей, которые увлекаются следующими видами хобби: видеоигры, настольные игры, моделизм, косплей, комиксы, и т.д. [1].

Гик-культура выступила стимулом становления нового вида туризма – Гик-туризма. Гик-туризм – это отдых для любителей высоких технологий и технических новинок; представителей субкультуры, связанных особым интересом к определенным фильмам, книгам сериалам и т.д. [2]. Гик- направление в туризме не развито ни в мировой туриндустрии, ни на отечественном рынке тур-услуг, хотя потенциал и необходимые ресурсы для организации туров и в дальнейшем продвижения их на рынке есть.

Объектом исследования является Гик-туризм, её предмет – способы продвижения гик-туризма на территории России.

Цель работы – исследование способов продвижения гик-туризма на российском рынке туриндустрии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- 1) изучение потенциала развития гик-туризма на территории России;
- 2) поиск способов продвижения гик-туризма на рынок туристских услуг в России.

Сектор ресурсов для организации гик-туризма состоит из трех групп.

Первая группа – выставки. Одни из самых известных: Comic-Con International, E3, CGA, gamescome, Blizzcon (на территории зарубежных стран), Игромир, Comic Con Russia (на территории России). На таких мероприятиях собираются тысячи людей, с целью получения уникальной и актуальной на сегодняшний день информации о мире своего фэндома. Кроме того, там представляют работы людей, занимающиеся косплеем.

Вторая группа – места, посвященные событиям фильмов, комиксов и т.д. Яркими примерами будут: Музей Шерлока Холмса на Бейкер стрит 221В, Платформа 9 $\frac{3}{4}$ в Лондоне, Декорации к фильмам по мотивам книг Дж. Р.Р. Толкина в Новой Зеландии, Город Татавин в Тунисе и многие другие.

Третья группа – выставки техники, на которые собираются любители техники и инноваций. Международная выставка Consumer Electronics Show в Лас-Вегасе - самая крупная из подобных.

Если в 2016 году, согласно данным интернет источников, было проведено 38 мероприятий игрового мира, из которых 22 было праведно на территории России, то в 2017 году число мероприятий выросло до 195 (131 на территории России). Города-лидеры в России – Москва – 82 мероприятия, Санкт-Петербург – 10 мероприятий. Конечно, необходимо учесть возможность отсутствия информации о некоторых мероприятиях на сайте <http://games-conventions.ru>. В 2018 году на начало апреля известно о 80 мероприятиях к концу года их количество увеличится. Из них на территории России будет реализовано 58 мероприятий, 38 – в Москве, 2 – в Санкт-Петербурге.

В игровой индустрии есть лидеры игровых мероприятий, которые проводятся в формате выставок, конференций и церемоний награждений. В 2018 году в мире планируется провести 13 таких мероприятий: PENNY ARCADE EXPO (PAX), D.I.C.E. SUMMIT, GAME DEVELOPERS CONFERENCE (GDC), WEGAME, ELECTRONIC ENTERTAINMENT EXPO (E3), SAN DIEGO COMIC-CON INTERNATIONAL, GAMESCOM, TOKYO GAME SHOW (TGS), ИГРОМИР И COMIC-CON RUSSIA, BLIZZCON, G-STAR, PLAYSTATION EXPERIENCE (PSX), THE GAME AWARDS (TGA) [3]. Из них выставках компьютерных игр «ИГРОМИР» И «COMIC-CON RUSSIA» будет проведена на территории России в тринадцатый раз (с 2006 года). Это единственное в России и странах СНГ мероприятие подобного вида. Выставка пройдет 4-7 октября 2018 года в г. Москве в павильоне №1 выставочного комплекса «Крокус Экспо» [4].

Мы считаем, что на территории России есть потенциал для развития гик-туризма, но пока есть существенные недостатки:

- недостаточное информирование потенциальных клиентов о проходящих игровых мероприятиях;
- отсутствие турпродукта на рынке туристских услуг в данной сфере;
- отсутствие популяризации и продвижения гик-туризма в России.

Для продвижения гик-туризма на территории России мы предлагаем следующие методы.

В первую очередь, необходимо создать образ потенциального потребителя услуги, определить идеального покупателя гик-тура с целью сосредоточения внимание и сил на узкой целевой аудитории. Для этого необходимо обратить внимание на людей, посещающих игровые мероприятия и игровые порталы, а затем проанализировать их на наличие общих черт – демографических характеристик, поведенческих особенностей. Исходя из полученных результатов, нужно составить образ идеального потребителя услуги как через словесный портрет, так и через визуальный портрет клиента.

Следующей задачей будет узнать, что конкретно интересует нашу целевую аудиторию (ЦА):

- какую потребность ЦА хочет удовлетворить;
- в какой дополнительной информации заинтересована выбранная ЦА;
- оптимальный способ контакта с ЦА;

– насколько ЦА заинтересована в предложении и т.п.

После получения информации в зависимости от выбранной стратегии бизнеса необходимо реализовать желания ЦА.

Собственно, для продвижения услуги гик-туризма можно использовать следующие классические средства: реклама, личные (прямые) продажи, PR, стимулирование продаж. Однако современные компании ориентируются на инновации XXI века и пользуются другими способами продвижения услуг:

- интернет – канал продвижения услуг (особое внимание обратить на социальные сети и мессенджеры);
- Email маркетинг;
- брендинг;
- телемаркетинг;
- организация выставок;
- постройка сетей рефералов;
- демонстрация сервиса и т.д.

В XXI веке реклама ориентирована на работу с пользователями в режиме online, к тому же ЦА гик-туров – несомненно, активные пользователи интернета, именно в режиме online им будет удобнее ознакомиться с новой услугой и узнать дополнительную информацию.

Создание личного сайта услуги с обратной связью – это одна из первых задач поставщика услуги. Для стремительного продвижения услуги необходимо разработать качественный сайт с уникальным дизайном, своим доменным именем, удобной навигацией и качественным контентом [5]. Конечно, на это потребуется деньги.

Следующая задача – продвижение сайта и увеличение его пользователей. Для реализации этой цели подойдут следующие каналы:

- email маркетинг;
- социальные сети;
- push-уведомления;
- статьи и доска объявлений;
- видеоканал;
- мероприятия;
- контекстная и тизерная реклама;
- баннеры.

Более того, необходимо размещать информацию о своём сайте о новинках гик-туров в статьях, на форумах игровой, новостной и IT-информацией, таких как, например: <https://matchtv.ru/>, где была размещена информация о проходящем в 2017 году масштабном событии в мире цифровых развлечений, также указана ссылка на сайт Игромира для покупки билетов, что тоже является эффективным путём информирования пользователей Интернета об этой индустрии, мотивацией к участию в ней; <https://avaexpo.ru/>- продвижение косплеев и компьютерных игр в Санкт-Петербурге; <http://popcornfestival.ru/>- новосибирская платформа фестиваль комиксов, сериалов и фильмов, видеоигр с презентация-

ми и стендами ведущих компаний; <http://a-cosplay.ru/cosplay-events/> – созданный как хобби-проект, сайт позволяет разместить информацию о своём фестивале/выставке.

Велика роль и соцсетей, контекстной рекламой в них, зависящей от поискового запроса или тематики страницы и обладающей быстротой и автономностью, и групп в этих соцсетях, репостов. Примером может служить создание группы выставки Игромира, содержащей всю необходимую информацию <https://vk.com/igromir>.

Применительно к таким турам для их пиара необходимо использовать видеоканалы – почва для привлечения внимания молодёжи, например, <https://www.youtube.com/>. В дальнейшем применим путь отправления сделанного видео в email письме. Это всегда привлекает внимание пользователя, а создателю приносит дополнительную узнаваемость бренда и его продукции.

Российскую сферу гик-туризма следует продвигать и за рубежом, в этом также помогут соцсети (<https://ru-ru.facebook.com/>- вовлечение с помощью этой соцсети более старшего возрастного сегмента, включая иностранных пользователей по сравнению с Вконтакте). Большой информативностью и эффективностью именно для гик-туров и туризма в целом является Инстаграм (<https://www.instagram.com/>), соцсеть для размещения фото и непродолжительных видео, идеальна для продвижения основной и красочной информации по фестивалям и косплеям. Что касается зарубежных фестивалей, то большой популярностью пользуется <http://geeknationtours.com/>, организующие гик-туры для единомышленников в разных направлениях.

Подводя итоги, можно сказать, что в статье был изучен потенциал гик-туризма на территории России, исследованы способы продвижения данной отрасли на рынке тур-индустрии в связи с нехваткой информированности российских потенциальных потребителей.

Несмотря на наличие большого потенциала и ресурсов, лидирующих в этой области городов и ежегодно проводящихся фестивалей, есть существенные недостатки в продвижении гик-культуры, поэтому основным решением являются определение потенциальной аудитории и вследствие определенных каналов передачи информации. Для гик-туров существенными и актуальными являются области в сфере сети Интернет (социальные сети, видеоканалы, email рассылка).

Ссылки

1. MMORPG, MMO и онлайн игры с Тангаром: [Электронный ресурс]. URL: <http://tangar.info/geek/> (Дата обращения: 14.04.2018).
2. Туристический словарь: [Электронный ресурс]. URL: <https://konsulmir.com/vidy-turizma-slovar-v-g/> (Дата обращения: 14.04.2018).
3. Игровые выставки 2018: [Электронный ресурс]. URL: <https://cubiq.ru/igrovye-vystavki-2018/> (Дата обращения: 14.04.2018.)

4. Игромир: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.igromir-expo.ru/> (Дата обращения: 14.04.2018)

5. 10 основных способов рекламы своего продукта или услуги в Интернете: [Электронный ресурс]. URL: <https://habrahabr.ru/company/sendpulse/blog/299782/> (Дата обращения: 15.04.2018.)

Краткая информация об авторах

Артеменко Артур, Петренко Софья, Щерёдина Анастасия – студенты 3 курса Омского государственного технического университета, направление подготовки «Туризм».

Кациель Светлана Анатольевна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный бизнес» ОмГТУ. Научные интересы: экономическая социология, политика в области высшего образования. SPIN-код автора: 7215-0319.

УДК 315.64+314.44

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ В СУБЪЕКТИВНЫХ ОЦЕНКАХ РОССИЙСКОЙ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ

С. Ю. Елисеева, Н. А. Лебедева-Несевря

ФНЦ медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения, Пермь, Россия

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

На материалах Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) 2016 г. показаны особенности самооценки здоровья российской работающей молодежи в возрасте 15–29 лет (объем выборочной совокупности 957 человек). Выявлено устойчивое повышение самооценки здоровья молодых людей в период с 2006 по 2016 гг. Установлено, что в группе молодежи статус занятости не связан с субъективными характеристиками здоровья, в отличие от возраста и пола – женщины и более старшие респонденты (25–29 лет) реже оценивают свое здоровье как «очень хорошее» или «хорошее». Среди работающих респондентов более низкие оценки своему здоровью дают: а) занятые на промышленном производстве, б) не являющиеся специалистами средней или высшего квалификации.

Ключевые слова: здоровье, самооценка здоровья, молодежь, работающие, опрос.

Старение населения России, ведущее к сокращению доли трудоспособных граждан и возрастанию демографической нагрузки на работающих, определяет необходимость повышенного внимания к факторам, влияющим на трудовую активность в молодых и средневозрастных группах. В первую очередь, речь идет о состоянии здоровья как ведущем факторе трудовой деятельности [3, с. 273].

Устойчивый рост числа молодых людей, обладающих хорошим физическим здоровьем, способствующим вовлечению молодежи в трудовую деятельность, выступает одним из приоритетов российской государственной молодежной политики [5]. Подобные ориентиры сопряжены также с доказанной связью плохого состояния здоровья с низким качеством трудового потенциала и производительностью труда молодых работников [2, с. 60]. Отсюда, мониторинг здоровья работающей молодежи, позволяющий составить целостное представление не только о его нынешнем состоянии, но и перспективах на будущее [1], является важной практической задачей как для специалистов здравоохранения, так и для социологов.

Цель исследования – дать характеристику состояния индивидуального здоровья работающей молодежи России на основе субъективных оценок.

Материалы и методы. Исследование базируется на данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) за 2016 г. [7]. Сформированная из общего массива опрошенных выборочная совокупность включила молодежь в возрасте от 15 до 29 лет (2127 человек); соотношение мужчин и женщин практически одинаковое. Большая часть (55%) опрошенных не работают на данный момент, в т.ч. 4% (только девушки) находятся в различного вида отпусках (декретном, по уходу за ребенком до 3-х лет и пр.). Работающая молодежь (выбравшие в качестве ответа на вопрос: «*Давайте поговорим о Вашем основном занятии в настоящее время. Скажите, пожалуйста, Вы сейчас...*» вариант «*работаю*») составила 45% (957 человек) – 56% мужчин и 44% женщин.

Среди работающих большинство (62%) – это респонденты старшей молодежной возрастной подгруппы (25–29 лет), что объясняется значительной долей учащихся школ, средних специальных учебных заведений и вузов в более молодых когортах. В возрастной подгруппе 25–29 лет работают 72% опрошенных, в подгруппе 20–24 года – 53% респондентов, а в самой молодой подгруппе 15–19 лет – лишь 4%. Выявлена статистически достоверная прямая сильная связь между переменными «возраст» и «статус занятости» (коэффициент Фи = 0,7 при $p < 0,001$).

В основном работающая молодежь трудоустроена официально (в 78% случаев). Лишь 9,5% работают «неофициально», без трудовой книжки, трудового соглашения или контракта, чаще – по причине нежелания со стороны работодателя. На основе значения коэффициента Тау Гудмена и Краскала ($p < 0,001$) можно сказать о наличии зависимости официального трудоустройства

от возраста: чем старше молодые люди, тем чаще среди них встречаются официально трудоустроенные работники. Так, в возрасте от 15 до 19 лет лишь 54,5% работают по трудовому договору, соглашению, в возрасте от 20 до 24 их доля увеличивается до 87%, а в группе «25–29 лет» – до 91,5%.

Молодежь больше задействована в непроизводственной сфере экономики (72%) – в таких отраслях как торговля и бытовое обслуживание (31%), транспорт и связь (11%), образование (8%). В производственной сфере работают 28%, в основном – мужчины.

Среди опрошенных имеют подчиненных на работе лишь 14% (в основном это работники от 25 до 29 лет; зависимость наличия подчиненных от возраста подтверждает коэффициент Гау Гудмена и Краскала ($p < 0,001$)).

Самооценка здоровья изучалась с помощью закрытых вопросов «*Как Вы оцениваете Ваше здоровье. Оно у Вас?*» с вариантами ответа «очень хорошее», «хорошее», «среднее, не плохое, но и не хорошее», «плохое», «совсем плохое» и «*Были у Вас в течение последних 30 дней какие-либо проблемы со здоровьем?*».

Результаты и их обсуждение. В целом молодежь оценивает свое здоровье позитивно – больше половины (65%) называют его «хорошим», еще 6% – «очень хорошим». Средние оценки своему здоровью дали 27% респондентов и лишь 2% выбрали варианты «плохое» и «очень плохое». Российская молодежь в своем субъективном восприятии здоровья достаточно типична. Например, согласно национальному опросу, среди жителей Индии в возрасте 18–29 лет «хорошим» свое здоровье называют 68% опрошенных, «средним» – 27%, «плохим» – 4% [8].

Самооценка индивидуального здоровья молодых людей в 2016 г. имеет отличия по сравнению с 2006 г. – доля характеризующих свое здоровье как «очень хорошее» или «хорошее» за 10 лет увеличилась на 14%, а называющих свое здоровье «средним», напротив, сократилась на 13%.

Значение коэффициента Спирмена (0,084 при $p < 0,001$) указывает на связь между возрастом и самооценкой здоровья – при увеличении возраста самооценка здоровья ухудшается. Так, в группе респондентов 15–19 лет свое здоровье назвали «очень хорошим» и «хорошим» совокупно 74% опрошенных, в группе 20–24 года – 73%, а среди молодежи в возрасте от 25 до 29 лет – 67%.

Среди работающей молодежи возрастные различия очевидней – 15–19-летние работающие выбирают положительные оценки своего здоровья в 82% случаев, 20–24-летние – в 71%, а 25–29-летние – в 67%. Работающие мужчины характеризуют свое здоровье более позитивно, чем женщины – варианты «хорошее» и «очень хорошее» выбрали совокупно 72% работающих мужчин и 65% работающих женщин. Полученные данные подтверждают зависимости самооценок здоровья от пола и возраста, выявленные на выборках, репрезентирующих население страны в целом [4, с. 173].

Более низкая самооценка здоровья работающих молодых женщин, по сравнению с мужчинами, находит свое отражение и в объективных показателях здоровья. Так, согласно данным о заболеваемости с временной утратой трудоспособности (ЗВУТ) (форма Федерального статистического наблюдения №16-ВН,) в 2016 г. в Российской Федерации среди женщин в возрасте 25–29 лет среднее число случаев нетрудоспособности по всем классам заболеваний составило 32 сл. на 100 работающих, а среди мужчин этой же когорты – 19 сл. на 100 работающих. В группе 20–24 года число случаев заболеваемости (все классы) среди женщин составило 45 сл. на 100 работающих, среди мужчин – 24,6 сл. на 100 работающих. С одной стороны, это может свидетельствовать о фактически более низком уровне здоровья женщин (в т.ч. – вследствие действия социальных факторов), с другой – о более «чувствительном» отношении (детерминированном социокультурными и психологическими особенностями) женщин к своему здоровью [6], приводящим к более частому обращению к врачу и, как следствие, к росту числа случаев ЗВУТ.

Интересны социально-демографические характеристики группы респондентов, выбравших при ответе на вопрос о своем здоровье нетипичный для молодежи вариант «среднее, не хорошее, но и не плохое». Таковых среди молодых людей в возрасте 15–29 лет было 27%. Работающая и неработающая молодежь представлена в данной группе практически в равных долях – 48,5% к 51,5% соответственно. Самая старшая подгруппа (25–29 лет) составляет 43,5% выбравших «средние» оценки своего здоровья, средняя подгруппа (20–24 года) – 27,5%, а самая младшая – 29%. Женщины давали обозначенный вариант ответа достоверно чаще, чем мужчины – в 57% случаев против 43% соответственно.

Особенности занятости молодых людей влияют на их субъективное восприятие своего здоровья. Так, существенно ниже оценивают свое здоровье те, кто а) работают в различных отраслях промышленности, б) не являются специалистами среднего или высшего звена (связь установлена с помощью коэффициента Тау Гудмена и Краскала).

При ответе на вопрос о каких-либо проблемах со здоровьем в течение последних 30 дней, предшествовавших опросу, 77% молодых людей заявили об отсутствии таких проблем. Несколько чаще, чем прочие подгруппы молодежи, о наличии проблем со здоровьем говорили девушки и респонденты в возрасте от 15 до 19 лет. Значение коэффициента Тау Гудмена и Краскала показывает наличие связи между проблемами со здоровьем и дополнительной работой (зависимая переменная – наличие проблем со здоровьем). Так, молодежь, которая не имеет дополнительной работы, чаще (в 41% случаев) указывала, что испытывала проблемы со здоровьем. И наоборот, среди тех, кто имеет дополнительную работу, гораздо больше тех (80%), кто не испытывает проблем со здоровьем.

Выводы. Российская молодежь, независимо от статуса занятости, позитивно воспринимает свое здоровье – доля тех, кто отписывает его как «очень хорошее» и «хорошее», превышает 70%. При этом анализ данных мониторинга RLMS-HSE за период с 2006 по 2016 г. позволил обнаружить тенденцию роста числа молодых респондентов, дающих положительные характеристики своему здоровью. Однако, уже в самой юной возрастной группе (15–19 лет) присутствуют гендерно обусловленные различия в субъективном восприятии собственного здоровья – женщины склонны давать ему более низкие оценки, чем мужчины. С возрастом различия между полами только нарастают, что требует повышенного внимания к социальным факторам, определяющим не только различия в восприятии здоровья, но и в его фактическом статусе.

Примечание. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук (проект МД-281.2017.6).

Ссылки

1. Журавлева И.В. Здоровье молодежи: возможно ли его улучшить? // Россия реформирующаяся. 2017. №15. С. 419–436.
2. Здоровье молодежи: сравнительное исследование Россия, Беларусь, Польша. Коллективная монография. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. 214 с.
3. Лепихина Т.Л., Рогалёва С.В. Здоровье в системе факторов качества трудовой жизни работников // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. 2017. Т.1. С. 270–276.
4. Максимова Т.М., Лушкина Н.П. Закономерности формирования самооценок здоровья в различных группах населения // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2014. №1. С. 172–178.
5. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. №2403-р).
6. Паутова Н.И., Паутов И.С. Гендерные особенности самооценки здоровья и его восприятия как социокультурной ценности (по данным 21-й волны RLMS-HSE) // Женщина в российском обществе. 2015. №2(75). С. 60–75.
7. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый НИУ «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).
8. Bora J.K., Saikia N. Gender Differentials in Self-Rated Health and Self-Reported Disability among Adults in India // PLoS One. 2015. №10(11): e0141953. doi: 10.1371/journal.pone.0141953

Краткая информация об авторах

Елисеева Софья Юрьевна – магистрант 1 курса обучения направления «Социология», философско-социологический факультет, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

SPIN-код автора: 4286-7557.

Лебедева-Несевря Наталья Александровна – доктор социологических наук, доцент, заведующая лабораторией методов анализа социальных рисков, ФБУН «ФНЦ медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения».

SPIN-код автора: 7528-4168.

УДК 316.4

ПОПУЛЯРНОСТЬ ЛИЧНЫХ ТРЕНИНГОВ

М.М. Коренькова

Департамент литературы и межкультурной коммуникации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия

Статья посвящена исследованию популярности личностных тренингов у населения России. Поиски смысла жизни и стремление к ценностям самовыражения, пришедшим на смену ценностям выживания, а также глобальные трансформации ведут к поиску путей соответствия новым запросам личной и общественной жизни. Одним из способов удовлетворения данного запроса являются тренинги по личному развитию. В статье рассматривается история возникновения тренингов, мотивы потребления тренинговых услуг, а также степень удовлетворенности данными услугами. Автором сделан вывод о формировании рынка услуг по личностному развитию, предпринимательская деятельность на котором является интенсивной, а спрос достаточно высоким.

Ключевые слова: тренинг, личностное развитие, тренер, коуч, самореализация.

Немецкий социолог Ульрих Бек пишет о смене устремлений людей в ответ на вопрос, что является целью в жизни. Ранее целью были традиционные ценности, которые были в целом важны для семей. Это стремление обзавестись собственным домом, автомобилем, дать образование детям. В последнее время вектор устремления развернулся в сторону «самоосуществления», «поиска идентичности» и «развития личных способностей [2].

Личные цели и устремления неразрывно связаны с историческим и социально-экономическим контекстом, в котором находится человек. [4]. А. Лэнгле так определяет суть смысла жизни: «Если дать самое общее определение,

осмысленно жить означает следующее: человек со своими задатками и способностями, чувствами и желаниями включается в реальную жизненную ситуацию, творчески относится к ней, обогащая себя и окружающий мир, принимая и отдавая. Смысл – это своеобразный контракт с жизнью, согласно которому человек душой и телом посвящает себя тому, что является для него важным» [9]. Однако если одни ценности устарели, а другие не сформировались или жизненный цикл новых ценностей краткосрочен, происходит некий кризис в поиске смыслов и постановке индивидуальных экзистенциальных целей.

В социально-культурной сфере общества в целом зафиксирован сдвиг, который выражает смену «ценностей выживания» «ценностями самовыражения», «...в рамках которых люди все больше делают акцент на свободе выбора, личной независимости и творческой самореализации» [6]. Самосовершенствование мотивируется также и ситуацией на современном рынке труда, где для работника является недостаточным простое использование своего интеллектуального ресурса, он должен приобретать все новые компетенции, как бы обеспечивая самовоспроизводство [5]. Стремление к индивидуальной свободе и самореализации личности, к приобретению разнообразных навыков и совершенствованию компетенций требует новых форм обучения и развития. В результате, консультанты, тренеры и психологи пользуются спросом не только со стороны компаний, но и среди отдельных потребителей.

Сегодня не только многие компании отправляют сотрудников на психотренинги, организаторы которых обещают повысить сплоченность коллектива, укрепить дух корпорации и раскрыть потенциал каждой личности [3], но также люди сами идут на тренинги без побуждения со стороны работодателей. Тренеры же становятся своего рода «селебрити», и популярность некоторых из них сравнима с популярностью актеров и певцов. Она измеряется высокой ценой на входные билеты и гонорары.

Перед исследователями данного социологического явления стоят вопросы следующего характера: причины возникновения и роста популярности личных тренингов, мотивации потребителей личных тренингов, критерии их эффективности и удовлетворенность.

Первый вопрос отчасти напоминает попытку решить задачу: что было первым, курица или яйцо? Является ли популярность тренингов результатом маркетинговых ходов: сначала была создана нужда, потребность, для удовлетворения которой создано определенное предложение. Или, сначала возникла потребность, на запросы которой отреагировало предложение?

По оценкам различных экспертов тренинги, как форма повышения эффективности поведения человека в разных областях жизни появились давно. В их списке группы анонимных алкоголиков, групповые упражнения для актеров Станиславского, психодрама Якоба Морена, ролевые игры для социально-психологической подготовки руководителей промышленного производства, разработанные М. Форвергом, основанный Куртом Левиным центр изучения групповой динамики, тренинг «Динамика Разума» Александра Эверетта, груп-

повые тренинги EST Вернера Эрхарда, с последующей трансформацией их в тренинг для успешных людей Fogum [3]. В данное время можно пройти тренинги по личностному росту, продажам, актерскому мастерству, танцам, управлением временем или эмоциям, коммуникации.

О широте предложения говорит следующий факт. По запросу в поисковой системе Гугл о личностных тренингах в Нижнем Новгороде был выдан список из нескольких страниц, только на первой из которых было представлено 24 тренинга на период с 30 апреля до 1 июня [11].

С одной стороны, материалы сайтов, предлагающих тренинговые услуги, убеждают в необходимости прохождения тренингов: «Прогресс практически невозможен без соответствующего окружения и проработанных технологий практического обучения» (Синтон, тренинг центр); «Тот, кто чувствует, что не использует свои ресурсы до конца, кто в какой-то момент теряет свои цели и не может найти новых, вероятнее всего, нуждается именно в личностном росте и профессиональной поддержке» [10].

С другой стороны, в экспертном интервью с директором центра развития правополушарного мышления, который также проводит тренинги по личностному развитию (г. Нижний Новгород), был дан следующий ответ: «мир сейчас очень стремительно меняется, люди не понимают, что происходит, и они пытаются ухватиться за тех, кто хотя бы как-то понимает, куда двигаться... люди пытаются брать цели от других людей, основополагающими функциями сейчас при быстрой смене картины мира является те, которые помогут в социуме устроиться, что-то создавать, созидать, ориентироваться в потоке информации». В том же интервью респондент отмечает, что в рамках знаниевой экономики «поляризация ведения и неведения будет усиливаться», и тренеры или коучи являются своего рода «проводниками» между личностью и критериями запроса на успех в социуме и карьере.

Представляется, что формально тренинги как форма образовательной и личностной формы помощи человеку появились раньше запроса, однако в последнее время этот запрос был сформирован под воздействием трансформаций социальных и личностных ценностей членов общества. Увеличившийся объем информации, повысившиеся профессиональные и личностные требования для принятия на работу или социальную группу, включая семью, ведут к повышению спроса на тренинги.

Второй вопрос, подразумевающий мотивацию участника тренингов, может быть рассмотрен с двух сторон: мотивация посещающих тренинги и игнорирующих таковые. Ответственность за мотивацию к тренингам отчасти может быть возложена на маркетологов. Создавая потребность в приобретении того или иного товара у потребителя формируется общий фон неудовлетворенности текущим состоянием для восполнения его с помощью совершения покупки. Общий фон неудовлетворенности толкает человека к стремлению улучшить свою жизнь, которое может быть удовлетворено, в частности, через тренинг. Кроме того, благодаря обилию в интернете видео материалов, сериалов, статьей о личных дости-

жениях, жизненных траекториях, наполненных активными и интересными событиями, возникает ощущение собственной несостоятельности, стагнации в развитии личности. Формируется поле нормативности как «правильно» или «неправильно» жить, и тренинги становятся ключом к обретению социальной идентичности в рамках заданной сферы.

Немаловажным мотиватором к тренингу являются соответствие должностным требованиям и стремление получить хорошую работу, качественное следование должностным инструкциям, дополнительные обязанности, повышение вовлеченности в работу компании и принятие коллективом. Кроме того, на фоне повышенной тревожности по поводу состояния современной семьи и риторики о ее кризисе растет понимание важности эмоционального комфорта в семье. В этой связи возрастает осознанный поиск путей его создания, которыми являются обучающие и социализирующие занятия, предлагающие механизмы личностного роста, развивающие коммуникативные навыки, эмоциональный интеллект, гибкие навыки, тренинги с целью улучшения детско-родительских отношений, сплочения семьи [7].

Приведенные ниже аргументы являются типичными причинами тренинг-диссидентов, которые говорят сами за себя.

- «На тренинг ходят только неудачники»
- «Со мной что-то сделают. А вдруг меня загипнотизируют, заманипулируют.»
- «Не нужен мне тренинг. Я по книгам научусь»
- «Я и без тренингов все знаю.» [8].

Что можно считать критерием эффективности тренингов при их сегодняшнем многообразии? При огромной разновидности тренингов личного роста, критерии их результативности часто размыты. Тренеры предлагают повышение самооценки, раскрепощение, развитие харизмы, умение общаться с любой аудиторией, однако оценить объективно тренинг по этим критериям невозможно. Тем более что отсутствие результата всегда можно объяснить недостаточной работой самого участника. Качество тренинга могут показать только реальные постепенные изменения жизни в лучшую сторону. Постепенность является важным условием, так как некоторые наиболее эмоциональным участникам тренингов свойственно сразу же по их окончании принимать такие важные решения как увольняться с работы, инвестировать все накопления, разрывать отношения с людьми, избавляться от имущества и пр. Следует отметить, что тренинги полезны с точки зрения стимулирования к осознанному размышлению над своими жизненными целями и вообще над смыслом собственной жизни. Кроме того, тренинги ведут к созданию новых знакомств и отношений и формированию круга единомышленников и друзей.

Отзывы о тренингах, оставленные участниками на различных форумах, свидетельствуют о разной степени удовлетворенности данного вида услуги. Растет понимание о наличии некачественного предложения на рынке тренинговых услуг: «Тренинги личностного роста это хорошо и плохо. Все зависит от того,

куда и к кому Вы попадете. Сейчас полно шарлатанов, которые просто делают на этом деньги. Будьте осторожны с выбором тренера»; «крайне удручает, что часто тренинги похожи как братья близнецы и отличаются только названиями, а состоят из общих фраз и красивых лозунгов». Роль личности тренера очень важна: «Тренинги личностного роста надо проходить не абы у кого! Самоучка, который не имеет опыта преподавания, вряд ли даст полезные знания, а наоборот заморочит вам мозги. Проверено на себе». Пользователи также обращают внимание на программу и содержание семинаров: «Следует обращать внимание на название тренинга. Оно должно отражать то, чему вы хотите научиться. Не до конца понятно, например, чего следует ждать от тренинга «Я — Женщина», в отличие, например, от курса «Эффективное прохождение собеседования». Прослеживается обеспокоенность по поводу источника: «за подобными курсами нередко скрываются настоящие секты или финансовые пирамиды, работающие по принципу: приведи на занятия друзей — получишь скидку». Следующий отзыв отражает отношение к тренингам в целом: «Тренинги — вещь хорошая, но крайне важно понимать, что они абсолютно бесполезны, если знания, полученные на них, не успевают или не пытаются применять на практике».

Тем не менее, люди идут на тренинги, так как, по словам, одного из авторов журнала Forbs Барменкова Е. «Развиваться каждый день сложная задача, а вот потратить пять дней в году вполне по силам». Целевой клиент стремится к быстрому результату при минимальных усилиях [1]. В целом надо признать, что рынок тренинговых услуг в России сформировался и продолжает развиваться, он характеризуется достаточно высоким спросом и наличием широкого спектра предложения запрашиваемых услуг.

Ссылки

1. Барменков Е. Иллюзия развития: чем опасны тренинги личностного роста. Forbs, 2017.
2. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. М., 2000. С. 143.
3. Большаков К., Тренируй и властвуй, журнал "Коммерсант Деньги", 2004 г., N 36, с. 80-85
4. Гобозов И. А. Смысл жизни как экзистенциальная проблема. Журнал: Философия и общество. Выпуск № 1(69) /2013
5. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ. 2010.
6. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство. 2011.
7. Комарова Т.С., Васильева М.А. От рождения до школы. "Примерная основная общеобразовательная программа дошкольного образования" МОЗАИКА-СИНТЕЗ, – 2011.
8. Колесников В. Почему вам не нужен тренинг личностного роста. 2014. Размещено на сайте <http://www.syntone.ru>.

9. Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Прикладная логотерапия. – М., 2003;

10. Материалы специализированного сайта: URL: Psychologies <http://www.psychologies.ru/articles/trening-lichnostnogo-rosta-impuls-k-razvitiyu/> и (дата обращения – 01.04.2018)

11. Материалы специализированного сайта URL: <https://samopoznanie.ru/pn/> (дата обращения – 01.04.2018)

Краткая информация об авторе

Коренькова Марианна Максимовна - старший преподаватель департамента литературы и межкультурной коммуникации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия
Научные интересы: андрагогика, рынок семейных услуг, социализация личности.
SPIN-код автора: 5147-4440

УДК 364.466.4

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ (НА ПРИМЕРЕ ГК «ТИТАН»)

Н. А. Левочкина

Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского, г. Омск, Россия

В данной статье рассмотрена проблема реализации социальных программ и проектов российских организаций. Социальные проекты и программы в настоящее время являются неотъемлемой частью деятельности любой организации. Примером такого социально ответственного предприятия является ГК «Титан», который следует принципам социальной ответственности бизнеса. Работа предприятия в социальной сфере ведется по следующим направлениям: социальные программы для сотрудников, спонсорская и благотворительная деятельность, молодежный центр, спорт.

Ключевые слова: социальная ответственность, благотворительность, социальная политика, социальный проект, социальные гарантии.

1. Введение. До недавнего времени социальная составляющая российских предприятий касалась только работников компании, все социальные проекты осуществлялись разово и имели больше социальный эффект для компании на уровне ее региональных интересов. В последнее десятилетие ситуация кардинально изменилась. Социальная активность российских компаний объясняется различными причинами. Западные аналитики считают, что это может повысить капитализацию компаний [4, с.89]. Российские ученые объясняют позитивные тенденции со стороны корпораций в области социальной ответственности

стремлением сформировать стабильные внутренние рынки, сделать вклад в улучшение социально-экономического положения своих сотрудников, населения региона. В 1999 г. Организацией Объединенных Наций было инициировано обсуждение ценностей и принципов социальной ответственности бизнеса. Развитые страны мира, обладая мощным материальным производством, сформировавшись как индустриальные державы, перешли на постиндустриальные хозяйственные основы и стали готовы к реальным шагам в сфере улучшения жизни общества и сохранения экологической среды [3, с. 27].

2. Теория. Следует отметить, что крупные и средние российские бизнесмены, стремятся приобрести репутацию новой деловой культуры. Отечественные компании реализуют политику социальной ответственности, стараясь тем самым повысить свой деловой имидж, инвестиционную привлекательность, завоевать доверие различных групп целевой аудитории. Однако, политика социальной ответственности, реализуемая Российскими компаниями фрагментарна, без сформированной единой концепции осуществления социально-ответственного бизнеса, что не удивительно при существующем уровне развития национальной экономики. На сегодняшний день отсутствует материальная база для реализации социальной ответственности.

Однако существуют компании, успешно реализующие социальные программы. Среди таких предприятий можно выделить группу компаний «Титан». Группа компаний «Титан» ведет свою историю с 20 ноября 1989 года, когда Михаил Александрович Сутягинский создал при комитете комсомола ПО «Омскнефтеоргсинтез» (ОНПЗ), молодежный центр «Титан» (МЦ «Титан»). В соответствии с Уставом основным направлением деятельности организации было «развитие производственной и общественной активности молодежи через создание и поддержку самостоятельных, производственных, кооперативных и других объединений». В первые годы существования компания занималась в основном торгово-закупочной деятельностью. Структура группы компаний «Титан» состоит из 3 основных блоков (табл. 1):

Таблица 1

Структура группы компаний «Титан»

Направление	Входящие компании
Нефтехимия	ПАО «Омский каучук»
	ООО «Полиом» (СП ГК «Титан», СИБУРа, «Газпром нефти»)
Агропромышленный комплекс	ООО «Титан-Агро»
	ОП ООО «Титан-Агро» «Комбикормовый завод Пушкинский»
	ОП ООО «Титан-Агро» «Мясокомбинат Пушкинский»

	ОП ООО «Титан-Агро» «Свиноводческий комплекс Петровский»
Инфраструктура	ООО «Инвестхимпром»
	ООО «Омская строительная компания-2000»
	ООО «Титан-Интер-Трейд»

С 2010 г. группа компаний «Титан» является оператором проекта «ПАРК: промышленно-аграрные региональные кластеры» в Омской области. В четыре кластера проекта – нефтехимический, агропромышленный, кремниевый и лесопромышленный – включаются уже действующие и строящиеся предприятия ГК «Титан». Начинается активная стадия реализации объектов проекта: завода по производству полипропилена, комбикормового завода, свиноводческого комплекса. Весной проект ПАРК презентуется на III Российско-Германской сырьевой конференции. Летом на стройплощадку завода по производству полипропилена выходит студенческий строительный отряд «Айвенго», работавший под началом основателя компании Михаила Сутягинского в 1980-х гг. и возрожденный при его участии в 2010-м. В июне у Группы компаний появляется собственная корпоративная газета – «Элемент 22». Весной 2011 г. в Омской области проходит очередная, IV, Российско-Германская сырьевая конференция, темой которой становится реализация «ПАРКа». У проекта появляется непромышленный кластер – культурно-образовательный, который включает в себя серию проектов и программ для детей и молодежи. 30 декабря 2015 г. ГК «Титан» была удостоена благодарности мэра Омска Вячеслава Двораковского за вклад компании в развитие социальной сферы города [7].

3. Результаты. Группа компаний «Титан» ведет работу в социальной сфере в таких направлениях как: 1) социальные программы для сотрудников; 2) спонсорская и благотворительная деятельность; 3) молодежный центр; 4) спорт. Разберем эти направления подробнее. В рамках социальной политики группы компаний «Титан», направленной на сотрудников, на протяжении многих лет реализуются программы, направленные на создание условий социальной защищенности работников, поддержание стабильности и благоприятного психологического климата в коллективе. На предприятиях Группы компаний основные направления социальной политики закреплены в положениях о социальных гарантиях либо коллективных договорах, заключаемых между администрацией и профсоюзными комитетами [5]. В них, в соответствии с действующим законодательством, прописаны гарантии и социальные льготы, предоставляемые работникам предприятий в области социальной поддержки, охраны труда, здоровья и правовой защиты. Особое внимание уделяется оздоровлению и организации отдыха сотрудников. Осуществляется лечебно-профилактическое питание, направленное на предупреждение неблагоприятного воздействия химических, физических и биологических факторов на организм человека. Совместно

с БУЗОО «Центр крови» на предприятиях ГК «Титан» с 2011 г. ежеквартально организуются пункты забора крови, которые могут посетить все желающие сотрудники предприятий ГК «Титан». С каждым годом количество доноров увеличивается, а в ноябре 2015 г. было зафиксировано рекордное количество участников – 109 человек. Также компания не забывает и о сотрудниках, вышедших на пенсию. При ПАО «Омский каучук» создан совет ветеранов, представляющий интересы более тысячи бывших сотрудников [1, с. 3]. Особое внимание уделяется социальной политике в отношении развития детей работников предприятий ГК «Титан»: осуществляется поздравление детей с Новыми годами (организация детского спектакля, вручение подарков), субсидируются путевки в детские оздоровительные лагеря. Ежегодно проводится конкурс «Мы растем!» и осуществляется корпоративный проект «В первый класс с «Титаном» [2, с.12].

Группа компаний «Титан» на протяжении многих лет оказывает помощь в различных направлениях. На благотворительные цели ежегодно выделяются значительные средства, которые направляются на социально значимые мероприятия, проводимые на территории Омской области. Благотворительная и спонсорская деятельность компании осуществляется путем финансирования и содействия в организации проектов, благотворительных программ, выделения грантов на реализацию проектов по следующим направлениям:

Таблица 2

Направления благотворительных программ группы компаний «Титан»

Направление	Содержание
Физическая культура и спорт	Развитие физкультуры и спорта – одно из основных направлений социальной деятельности компании. ГК «Титан» поддерживает детский спорт в Омске и области. Среди партнеров компании – профессиональный спортивный клуб «Витязь», ООО «Детский спортивный клуб Александра Пушкицы «Самбо-2000». Ежегодно «Титан» выделяет финансовые средства на спортивные мероприятия регионального и всероссийского значения, выступает их генеральным спонсором. В частности, с 1996 г. компания поддерживает проведение Всероссийского турнира по дзюдо памяти заслуженного тренера СССР А. Хмельёва и полковника милиции Н. Анохина, в 2011 и 2012 гг. выступила официальным партнером Кубка мира среди молодежных клубных команд. На протяжении последних десяти лет Группа компаний «Титан» является спонсором хоккейного клуба «Авангард» [7].

Культура и искусство	<p>Давние партнерские отношения сложились у компании с крупнейшим музеем на территории Западной Сибири – Омским областным музеем изобразительных искусств имени М.А. Врубеля. За годы сотрудничества было реализовано несколько интересных выставочных и издательских проектов, среди которых – социально-образовательный проект «ПАРК: галерея искусств», уникальные для Сибири интерактивные выставки «Химия и Искусство», «Среда обитания. Человек в большом доме» и выставка-путеводитель «Про лес, про поле, про край, где нет моря», издание двухтомника «Омск – третья столица».</p> <p>На протяжении многих лет Группа компаний «Титан» плодотворно сотрудничает с Омской митрополией, понимая, насколько важно сейчас возрождение духовных традиций. Среди наиболее ярких примеров - активное участие в воссоздании Успенского кафедрального собора, помощь в строительстве Серафимо-Вырицкой Обители Милосердия. С 2016 г. М. Сутягинский входит в состав попечительского совета по воссозданию здания Воскресенского собора.</p> <p>ГК «Титан» поддерживает театральное искусство: компания является спонсором ежегодного межрегионального фестиваля «Неделя экспериментального театра», на протяжении нескольких лет сотрудничает с Омским драматическим лицейским театром. В 2014 г., который был объявлен Годом культуры в России, ГК «Титан» стала победителем конкурса «Меценат в сфере культуры», инициированного Министерством культуры Омской области.</p>
Социальные проекты	С 2011 г. Группа компаний «Титан» реализует корпоративные социальные проекты и социально-культурные программы. Крупные практикоориентированные социально-образовательные проекты

С 2011 года ГК «Титан» активно участвует в социальной жизни города Омска и Омской области. Более чем за шесть лет были реализованы различные проекты, направленные на развитие духовной, образовательной и производственной сфер жизнедеятельности населения Омской области. Итогом реализации проектов являются научные материалы (фильмы, исторические материалы,

аудиокниги и т.д.), которые педагоги образовательных учреждений Омской области успешно используют для проведения занятий по профильным предметам – изобразительному искусству, химии, литературе и другим предметам. Основным партнёром в реализации социально-образовательных проектов стал Омский областной музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля, плодотворные отношения с которым ГК «Титан» поддерживает с 2005 года [5]. Большинство проектов реализуются также при поддержке исполнительных органов власти Омской области – Министерства культуры Омской области, Министерства образования Омской области, поддержку оказывает студия игрового кино ООО «Студия Твист».

Проекты, проводимые ГК «Титан» делятся на две большие группы: социально-культурные и образовательные проекты. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

Таблица 3

Благотворительные проекты ГК «Титан»

Название	Цель	Описание
«ПАРК: галерея искусств»	развитие культуры и искусства, повышение уровня знаний жителей Омской области о культурном наследии России и мира, воспитание среди молодого поколения Омской области уважения к культурному наследию, истории Омского региона и родной страны.	В рамках проекта проводится ряд мероприятий, направленных на сохранение культурного наследия Омской области, просвещение населения Омской области в сфере культуры. В рамках проекта выпущены диски «Путешествие по залам музея», «Искусство Западной Европы в собрании Омского областного музея изобразительных искусств им. М.А. Врубеля», «Искусство Западной Европы конца XVI – начала XX веков в собрании Омского областного музея изобразительных искусств имени М.А. Врубеля», «Хрустальный дворец». Выпущен фильм «Сокровища Омского областного музея изобразительных искусств им. М.А. Врубеля» [7].
«Третья столица. Омск. 1918-1919 годы»	рассказать о творчестве художников, поэтов, музыкантов и артистов в Омске, раскрыть значимость их деятельности в белой столице и значение этого краткого отрезка ом-	Книга была подготовлена известными омскими учеными и специалистами в области истории и искусствоведения. Первая книга двухтомника посвящена изобразительному искусству и литературе, вторая – музыке и театру. Их объединяет тема культуры города, ставшего в период Гражданской войны столицей России.

	ской истории для развития сибирской культуры последующих лет.	
«Сундучок историй»	знакомство населения Омской области с омскими авторами и поэтами, организация досуга детей младшего школьного возраста.	Проект по созданию аудиокниги, предназначенный для детей дошкольного и школьного возраста и их родителей. Проект представляет слушателям произведения омских писателей, которые озвучены голосами омских актеров и дикторов. Большая часть дисков – около 2 000 экземпляров (из 2 500 экз.) – была передана во все дошкольные учреждения, общеобразовательные учреждения г. Омска и Омской области, в большинство учреждений здравоохранения, в которых на лечении находятся дети.
«Среда обитания. Человек в большом доме»	экологическое воспитание подрастающего поколения, привлечение внимания населения Омской области к проблемам экологии.	Посетители смогли взглянуть на мир природы сквозь призму изобразительного искусства и декоративно-прикладного творчества. На выставке были представлены живописные полотна известных художников, а также экспонаты из природных материалов.
Образовательные проекты		
«Тропинками ПАРКа»	презентация объектов нефтехимического и аграрного кластеров Омской области.	Проект представляет собой экскурсионный маршрут по предприятиям ГК «Титан» и включает следующие пункты: 1. Музей ГК «Титан». 2. Промышленные площадки. 3. ПАО «Омский каучук». Посещение предприятий ГК "Титан" в рамках проекта "Тропинками ПРАКа" включает в себя консультации со специалистами по управлению персоналом, по системе менеджмента качества, по охране труда, охране окружающей среды.
«ПАРКаунтер: узнай больше»	повышение уровня знаний школьников из муниципальных районов	за основу проекта был взят формат, близкий популярной среди молодых людей игре «Encounter». Решая задачи «Мозгового штурма», участники прояв-

	<p>Омской области, студентов г. Омска о промышленности Омского региона, организация досуга школьников и студентов Омской области.</p>	<p>ляют свои логические способности, применяют знания из физики, химии, русского языка и истории, знакомятся с азбукой Морзе и другими способами знакового кодирования, усваивая при этом большой объем информации. «Фотоохота» заставляет участников проявлять фантазию, творческий подход к техническим и производственным аспектам. «Квест» сочетает умственную работу и физические состязания. Каждый участник награждается ценным подарком и дипломом.</p>
<p>Сотрудничество с образовательными учреждениями Омской области</p>		<p>Коллектив предприятий ежегодно пополняется выпускниками учебных заведений Омской области. Заключены соглашения о сотрудничестве между предприятиями ГК «Титан» и образовательными учреждениями г. Омска, такими как: ФГБОУ ВПО «Омский государственным университет им. Ф.М. Достоевского», ФГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет», ФГБОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина», БОУ ОО СПО «Омский промышленно-экономический колледж». Компания многие годы оказывала шефскую помощь профессиональному училищу №20 (в настоящее время входит в БОУ ОО СПО «Омский промышленно-экономический колледж»): для организации учебного процесса образовательному учреждению были переданы приборы и оборудование для лабораторий, химические реактивы, при непосредственном участии Группы компаний «Титан» был создан ресурсный центр. Студенты и учащиеся омских и иногородних учебных заведений ежегодно проходят производственную практику на предприятиях ГК «Титан» [6].</p>

4. Результаты. С целью вовлечения молодых специалистов в активную производственную и общественную деятельность, решения проблем молодых семей в 2010 г. был создан Молодежный центр Группы компаний «Титан» (МЦ ГК «Титан»), а в 2014 г. Молодежный Совет. Для молодых специалистов действуют специальные социальные гарантии: работникам ПАО «Омский каучук», вернувшимся на предприятие после службы в армии, выплачиваются «подъемные», оказывается материальная помощь молодым специалистам, впервые устраивающимся на работу по специальности, предоставляются дополнительные оплачиваемые отпуска в случае рождения ребенка, свадьбы и т.д. Также ГК «Титан» устраивает спартакиады и участвует в областных и городских спортивных мероприятиях. С 2006 г. титановцы активно принимают участие в Сибирском международном марафоне. С 2003 года хоккейная команда «Титан» участвует в играх чемпионата Любительской хоккейной лиги г. Омска [5].

Ссылки

1. Добро рядом. URL: www.titan-omsk.ru/press_center/Newsletter/2015_10_element_22.pdf (дата обращения: 05.04.2018)
2. Прощай школа// URL: www.titan-omsk.ru/press_center/Newsletter/2017_05_element_22.pdf (дата обращения: 05.04.2018)
3. Туркин С. Социальные инвестиции // Управление компанией. - № 7/2014.- 32 с.
4. Уткин Э.А. Этика бизнеса. М., 2016. С. 118.
5. Отчет о мероприятиях компании ГК Титан. URL: http://www.titan-omsk.ru/gruppa_kompaniy/ (дата обращения: 05.04.2018)
6. Омские студенты на практике ГК Титан. URL: http://omskregion.info/news/50788-omskie_student_proshli_praktiku_na_predpriyatiyah/ (дата обращения: 05.04.2018).
7. О деятельности ГК Титан. URL: http://www.sibmincult.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=6872 (дата обращения: 05.04.2018).

Краткая информация об авторе

Левочкина Наталья Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент, ОмГУ. Научные интересы: социальная ответственность.

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖАЩИХ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

А. В. Молчанова, Ю. С. Плотникова

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

В статье рассмотрено понятие «здоровьесберегающие технологии» в рамках изучения проблемы профессиональной деформации и эмоционального выгорания служащих силовых структур. Представлена одна из классификаций таких технологий. Рассмотрена возможность применения форм и методов здоровьесбережения в профессиональной деятельности служащих силовых структур.

Ключевые слова: силовые структуры, профессиональная деформация и выгорание, здоровьесберегающие технологии, профилактика.

Проблема здоровьесбережения в профессиональной деятельности служащих силовых структур выходит на первый план в связи с растущими требованиями в области интенсивности и производительности труда, постановкой сложных задач, нередко требующих от сотрудников полной самоотдачи. Особенности трудового процесса служащих силовых структур связаны с регулярным взаимодействием с людьми из разных социальных групп, вмешательством в тяжелые, критические ситуации. Специфика деятельности может негативно отразиться на физическом, так и психическом состоянии здоровья работников, может вызвать явления эмоционального выгорания и профессиональной деформации.

Политическая траектория Российской Федерации нацелена на сохранение здоровья граждан, увеличение продолжительности жизни и предлагает формирование и реализацию следующих направлений работы:

- лечебно-реабилитационное (оздоровление с помощью различных физиотерапевтических, психотерапевтических мероприятий, и т.п.);
- физкультурно-оздоровительное (сохранение и развитие здоровья средствами физической культуры);
- обеспечение безопасности жизнедеятельности (обучение населения методам сохранения здоровья и жизни в чрезвычайных ситуациях, обусловленных природными, техногенными и бытовыми факторами);
- гигиено-профилактическое (сохранение здоровья через рациональную организацию профессиональной деятельности);
- эколого-сохраняющее (развитие здоровья при формировании экологически целесообразных отношений граждан с окружающей средой);
- конфессиональное (воспитание здоровой личности с приоритетом на развитии духовной жизни человека);

- учебно - воспитательное (обучение, воспитание, организация деятельности населения по сохранению и развитию здоровья посредством развития умений принимать ответственные решения за собственное здоровье) [3].

При анализе литературы в области профилактики профессиональной деформации служащих социальной сферы и силовых структур выделим таких авторов как Воробьева М.А., Михайлова О.Б., Савина Т.А, Помыткина Т.И. и др. [2, 4, 6, 8].

Разработкой вопроса здоровьесберегающих технологий занимаются такие ученые как Тараканова В.В., Воронцова М.В., Бюндюгова Т.В., Деточенко Л.М., Кайгородова Л.А., Никулина М.А., Сарайло Л.В., Смирнов Н.К. и др. [7, 9, 10, 11].

При анализе научной литературы выяснилось, что понятие «здоровьесберегающие технологии» чаще всего используется в сфере образования, поскольку актуален вопрос формирования установки детей и подростков на здоровый образ жизни. Большое количество научных статей, исследований и разработок посвящено здоровьесбережению в средней и высшей школе.

Тем не менее, полагаем, что понятие «здоровьесберегающие технологии» применимо в сфере профилактики профессиональной деформации служащих силовых структур. Предпримем попытку проанализировать существующие здоровьесберегающие технологии и методы и смоделировать процесс их применения на практике.

В самом общем смысле «здоровьесберегающие технологии» – это совокупность методов и приемов, включающая взаимосвязь и взаимодействие всех факторов трудовой среды, направленных на сохранение здоровья сотрудника (психического, физического), формирование мотивации на ведение здорового образа жизни, личностных качеств, способствующих сохранению здоровья и его укреплению.

Существует несколько подходов к классификации здоровьесберегающих технологий. Наиболее проработанной и используемой является классификация, предложенная Н.К. Смирновым [10].

1. Медико-гигиенические технологии. Обеспечение оптимальных условий труда и отдыха.

2. Физкультурно-оздоровительные технологии. Реализуются в проведении спортивно-оздоровительных мероприятий для сотрудников.

3. Экологические здоровьесберегающие технологии. В рамках их применения в силовых структурах возможно проведение различных информационно-обучающих семинаров и программ, нацеленных на сохранение окружающей среды, привлечение к различным экологическим акциям, сортировка мусора и т.п.

4. Технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности (реализация правил и норм охраны труда).

5. Здоровьесберегающие образовательные технологии предполагают проведение обучающих программ в основном валеологической направленности.

6. Социально-адаптирующие и личностно-развивающие технологии – формирование и укрепление психологического здоровья сотрудников; повыше-

ние ресурсов психологической адаптации личности с применением форм и методов работы со стрессом и эмоциональным выгоранием. Это также могут быть профилактические лекции, семинары, культурно-досуговые мероприятия и пр.

7. Лечебно-оздоровительные технологии составляют самостоятельные медико-педагогические области знаний: лечебную педагогику и лечебную физкультуру, воздействие которых обеспечивает восстановление физического здоровья служащих.

По характеру действия здоровьесберегающие технологии могут быть подразделены на следующие группы: защитно-профилактические; компенсаторно-нейтрализующие; стимулирующие; информационно-обучающие.

Реализация здоровьесберегающих технологий в трудовом коллективе предполагает:

- использование данных мониторинга состояния здоровья служащих, проводимого медицинскими работниками;
- учет личностных особенностей каждого сотрудника;
- создание благоприятного эмоционально-психологического климата в коллективе.

Практически все исследователи сходятся во мнении, что обучение рациональному режиму труда и отдыха является одним из методов технологии здоровьесбережения, способствует выработке четкого ритма функционирования организма, что в свою очередь способствует укреплению здоровья, улучшению работоспособности и повышению производительности труда.

Работа психологов (кабинетов психологической разгрузки) необходима в силовых структурах и также направлена на здоровьесбережение. К их основным задачам следует отнести психологическое тестирование, консультирование и формирование благоприятного социально-психологического климата в коллективе [5, с. 83].

Таким образом, понятие «здоровьесберегающие технологии» предполагает консолидацию усилий государства, общества, руководства, специалистов предприятий, учреждений и организаций, нацеленных на сохранение, формирование и укрепление здоровья.

Здоровьесберегающая деятельность весьма разнообразна и может включать разные направления, формы и методы. Разумеется, здоровьесберегающие технологии для взрослых людей, сотрудников силовых структур будут иметь другой характер воздействия, однако пренебрежение ими может способствовать процессу эмоционального выгорания и профессиональной деформации.

Приобщение к культуре здоровьесбережения не происходит автоматически, включенным является индивид, имеющий мотивацию. Подготовительный этап предполагает формирование смысла данной деятельности. Основные мотивы могут быть связаны с личностной самореализацией, профессиональным самосовершенствованием [7, с. 215-216].

Ссылки

1. Антипина О.В. Профилактика профессиональной деформации // Педагогика и психология в контексте современных исследований проблем развития личности. Сборник материалов XII Междунар. науч.-практич. конф. (23 октября 2016 г.) – Махачкала, 2016. – С. 36-41. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27250910>
2. Воробьева М.А. Профессиональная деформация специалистов и ее профилактика // Педагогическое образование в России. – 2015. – №2. С.22-27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23376824> (дата обращения 30.04.2018).
3. Малярчук Н.Н. К вопросу об использовании термина «здоровьесберегающие технологии» в условиях современного социокультурного общества // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». – 2012. – Т.14. – №3. – С.197.
4. Михайлова О.Б. Профессиональная деформация: от диагностики к профилактике // Актуальные проблемы психологического здоровья: теория и практика (XV Мухинские чтения). Матер. междунар. конф. (14-16 апреля 2016 г.). – Псков, 2016. – С. 197-203. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27601323> (дата обращения 30.04.2018).
5. Позин А.И. Профилактика профессиональной деформации сотрудников ОВД // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – №1(2). – С. 81-84. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26249185>
6. Помыткина Т.И. Деформация личности сотрудника ФСИН как проявление профессионального выгорания // Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы. – 2013. – №2. – С.176-181.
7. Профилактика и преодоление профессиональной деформации специалистов социальной работы. Учебно-методическое пособие /Под ред. Воронцовой М.В. – Таганрог: Изд-ль А.Н. Ступин, 2013. – 272 с.
8. Савина Т.А. К вопросу о ресурсах профилактики и преодоления профессиональной деформации личности // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2013. – №5(13). – С. 296-297. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21958092>
9. Сарайло Л.В. Здоровьесберегающие технологии // Вестник НЦБЖД. – 2012 – №4 (14). – С.67-73. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18784573>
10. Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в работе учителя школы / Н.К. Смирнов. – М. : Изд-во АРКТИ 2003. – 270 с.
11. Чамалетдинова Ю.Ю. Здоровьесберегающие технологии управления персоналом, как фактор надежности человеческого потенциала // Новые технологии нефтегазовому региону. Матер. Всерос. науч.-практич. Конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (17-22 мая 2010 г.) – Тюмень, 2010. – С. 318-320. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23259533>.

Краткая информация об авторах

Молчанова Анна Вадимовна. Кандидат исторических наук. Доцент кафедры социологии, социальной работы и политологии ОмГТУ. Научные интересы: социальное государство, гражданское общество, социальная работа с людьми с инвалидностью, социально-медицинская работа.

SPIN-код автора: 6152-9081

Плотникова Юлия Сергеевна. Кандидат социологических наук. Доцент кафедры социологии, социальной работы и политологии ОмГТУ. Научные интересы: геронтология, социальные риски, социальное прогнозирование, социально-медицинская работа.

SPIN-код автора: 2585-5720

УДК 316.012+339.138

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МАРКЕТИНГА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

С. И. Нейман

Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Россия

С. А. Кацель

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

В статье рассматривается взаимодействие рыночных и социальных факторов, нацеленных на повышение качества жизни в долгосрочной перспективе для всех целевых групп, участвующих в экономическом процессе (на примере ОАО «РЖД»). Это превращает социальный маркетинг в одну из основных концепций современного маркетинга.

Ключевые слова: клиентоориентированность, социальный маркетинг, потребности социума, социальная ответственность бизнеса, социально-этический маркетинг.

Современное восприятие экономики перестает быть чисто экономическим. Оно тесно сопряжено с социальным состоянием общества. В последнее десятилетие мы, даже не замечая этого, переместились в несколько иную экономическую реальность: она сложнее для управления и контроля, но и гораздо интереснее для практического осмысления и решения насущных проблем.

В новой экономической реальности инструментом стратегического влияния, который в состоянии пассионарно и синергетически воздействовать на общество, становится маркетинг. Сегодня маркетинг не только выявляет и формирует спрос, определяет сегменты и отслеживает реакцию рынка на новые

товары, но и организует эффективное поведение бизнеса под влиянием факторов внешней и внутренней среды. Маркетинговая политика не только регулирует экономические отношения, оптимизирует ценообразование и активизирует коммерциализацию инноваций, адаптирует производство к спросу и формирует новый спрос на товары и технологии, она создаёт новые коммуникации и взаимоотношения в социуме. Неудивительно, что прикладной частью современных маркетинговых концепций стала концепция социального клиентоориентированного маркетинга.

Как справедливо замечает Ф. Котлер, в настоящее время мы являемся свидетелями развития маркетинга 3.0 или эры ценностей. Теперь компании рассматривают людей не просто как потребителей, а «как полноценных человеческих существ, наделённых мыслями, эмоциями, душой» [1]. Со своей стороны, потребители всё чаще ищут решения, призванные улучшить современный глобализованный мир. В этом сложном мире всем нужна такая компания, миссия, видение и ценности которой посвящены удовлетворению важных потребностей человека в комфортной общественной, экономической и экологической обстановке. В приобретаемых товарах и услугах люди ищут удовлетворение не только своих функциональных и эмоциональных нужд, но и потребностей человеческой души. Таким образом, ориентация на разнообразные человеческие смыслы стала сегодня весьма актуарным направлением экономической деятельности. Социальная сторона этого вопроса актуализируется для целей данного исследования.

Современные теории маркетинга не уходят от решения вопроса. Первые упоминания о необходимости исследования проблемы клиентоориентированности ведутся с середины 1950-х гг. в рамках формирующейся концепции рыночной ориентации (П. Дракер, Дж. МакКитерик, Т. Левитт). Второй этап роста интереса к изучению тематики ориентации на клиента приходится на начало XXI века. В этот период она окончательно выделяется из концепции как самостоятельное направление. Появляется понятие маркетинга взаимоотношений [2]. Но если Ронда Абрамс характеризует ориентацию на клиентов, как один из наиболее продуктивных типов маркетинга, предполагающий, что компания делает акцент на повторных продажах, когда товары или услуги позиционируются как периодически расходуемые или подлежащие замене [3], то клиентоориентированный подход, детально рассмотренный в работе М.Н. Шавровской и С.Н. Апенько, трактуется как целостная система взглядов и методов управления, позволяющих организации устанавливать, поддерживать и развивать взаимоотношения с клиентами, что приводит её к необходимому результату [4].

Несмотря на то, что все исследователи подчеркивают, что конечной задачей любой концепции маркетинга и ее принципов является получение прибыли, современные теоретики маркетинга (Ф. Котлер, Дешпндэ, Файлер, Вебстер) поднимают концепцию уже на уровень человеческих стремлений, ценностей и духа: потребители – это всесторонне развитые человеческие существа, поэтому

буквально все их запросы и надежды заслуживают внимания, в том числе и социальные [1]. В этом случае к соотношению «качество-цена» начинают добавляться нематериальные преимущества - отношения, культура обслуживания, имидж.

Впервые термин «социальный маркетинг» был использован в начале 70-х годов XX века и обозначал комплекс мероприятий, направленных на решение социальных проблем и социальных неурядиц. Концепция социально-этического маркетинга, сформировавшаяся уже в новом столетии, утверждает, что принцип социальной ответственности заключается не только в удовлетворении нужд потребителей, но и в обеспечении благополучия общества в целом. Согласно заявленным принципам, решение общественных проблем не только не противоречит интересам бизнеса, но напротив, находится в прямой взаимосвязи с последним. К примеру, повышение благосостояния населения за счет экономии ресурсов обеспечивает повышение платежеспособного спроса на другие товары. Таким образом социальный маркетинг понимается сегодня как комплексное взаимодействие коммерческой фирмы, работающей на рынке, с клиентами, контрагентами, различными общественными институтами, основанное на признании решающей роли социальной ответственности фирмы [5]. В настоящее время социальный маркетинг рассматривается как один из элементов точечного маркетинга и в нём выделяют три ключевые составляющие: фандрайзинг, спонсорство (продвижение брендов), стимулирование продаж.

Взаимосвязь потребностей социума и целевых задач клиентоориентированного маркетинга можно рассмотреть на примере такой компании, как ОАО «РЖД» в деле продвижения собственного бренда. В данном случае в основу всей концепции закладывается идея престижа компании, специфика которой заключается в том, что она является монополистом на рынке транспортных услуг населению и грузоперевозок в стране. Более того, особенности труда на ОАО «РЖД» определяются высоким уровнем ответственности и возможных угроз, размерами организации и масштабами деятельности, сложностью структуры организации и количеством работников предприятия в целом, отраслевой спецификой материальных и информационных потоков.

Прежде всего, необходимо отметить, что компания ОАО «РЖД» уделяет особое внимание бренд-политике как одной из составляющих стратегического развития компании. Сегодня это заметно невооруженным глазом даже на уровне обывательских наблюдений. Концепция стратегии основывается на позиционировании бренда ОАО «РЖД» как одного из лидеров отечественной экономики и является, в первую очередь, по мнению её разработчиков, инструментом повышения капитализации и инвестиционной привлекательности компании, планирующей выйти на рынок IPO. Сильный бренд позволяет повысить конкурентоспособность на рынке транспортных услуг [6].

С другой стороны, сложность позиционирования бренда вызвана наличием большого числа целевых групп, для которых важны разные ценностные ка-

тегории имиджа компании. Например, в сознании пассажира бренд ОАО «РЖД» должен восприниматься как синоним ценностных категорий, интересующих потребителя: комфорт, удобство, высокое качество обслуживания, безопасность. Для потенциального бизнес-партнера или инвестора бренд ОАО «РЖД» должен символизировать надежность, стабильность и доверие.

Брендинг идет за стратегией, то есть на данном этапе уже создана нормативная база бренда ОАО «РЖД», разработан фирменный стиль, который является визуальной составляющей бренда компании, и повсеместно используется товарный знак «РЖД». Этим непосредственно занимается автономная некоммерческая организация «Центр организационного обеспечения структурной реформы на железнодорожном транспорте». В основе идеологии бренда РЖД как лидера перемен всей транспортной отрасли лежит стремление построить современную и инновационную транспортную компанию, развиваться, переходя на новый уровень ведения бизнеса. Для достижения намеченных целей компания должна ориентироваться на определенные векторы в своей повседневной деятельности. Эти векторы развития сформулированы в Ценностях бренда, которые представлены как Мастерство, Целостность, Обновление [7].

В объявленных ценностях ОАО «РЖД» наиболее четко прослеживается принцип социальной ответственности организации: «Глобальная транспортная система объединяет мир. Мы – важная часть глобальной системы движения людей, товаров и технологий. Мы работаем для клиентов, способствуем объединению народов, интегрируем Россию в единое экономическое пространство. Преемственность традиций позволяет передавать наши знания из поколения в поколение. Понимание своей роли и следование общему долгу, активная жизненная позиция и работа на благо лучшего будущего во все времена служили нам опорой. Руководствуясь общими целями, мы несем единую ответственность за результаты нашего труда и принятые нами решения» [7].

Еще одно доказательство стремления к социальной ответственности компании можно отметить в формирующихся условиях для обеспечения равного доступа маломобильных пассажиров к услугам железнодорожного транспорта общего пользования с учетом принципов Конвенции ООН: «О правах инвалидов», «Универсального дизайна» и «Разумного приспособления» [8]. К маломобильным группам населения в «Руководстве по применению фирменного стиля ОАО «РЖД» и в «Руководстве по применению единой навигационной системы ОАО «РЖД» отнесены: инвалиды, люди с временным нарушением здоровья, с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата, слуха и зрения, беременные женщины, люди преклонного возраста, люди, пользующиеся инвалидными колясками, люди с детскими колясками, а также пассажиры с младенцами (дети в возрасте до 1 года) [8, 9]. Таким образом, удобство и безопасность пассажиров, в том числе маломобильных групп населения, является одной из важнейших задач холдинга «РЖД».

В 2007 году ОАО "РЖД" был разработан и введен в действие ряд новых механизмов социальной ответственности. Это касается в первую очередь пи-

лотных проектов в области социальной защиты, охраны окружающей среды, менеджмента качества. ОАО «РЖД» присоединилось к Глобальному договору ООН и Социальной хартии Российского бизнеса. Важным инструментом коммуникаций между компанией и заинтересованными сторонами в области социальной ответственности стал корпоративный социальный отчет. В нём содержится информация об ответственности перед персоналом, обществом, потребителями и деловыми партнерами; сведения об ответственности за охрану окружающей среды и рациональное природопользование; анализ управленческих подходов – мероприятия и показатели результативности социального развития компании.

Стоит напомнить, что социально-этический маркетинг зародился в первую очередь из-за озабоченности общества экологическими проблемами в связи с деятельностью бизнеса. Главная цель ОАО «РЖД» в сфере экологии – забота о благополучии природной среды и здоровье людей. Для достижения этой цели экологической стратегией среди общих рассуждений предусматривается решение конкретных задач: снижение негативного воздействия на окружающую среду на 70% к 2030 г.; сокращение удельного расхода электроэнергии на тягу поездов на 14,4%, топлива – на 9,1%; капитальный ремонт тепловозов с заменой устаревших двигателей на современные более экологичные; капитальный ремонт пути с заменой деревянных шпал на экологически чистые железобетонные; приобретение деревянных шпал, пропитанных антисептиками более экологичного 4 класса опасности; оснащение пассажирского подвижного состава экологически чистыми туалетами закрытого типа с баками-сборниками; перевод котельных на более экологически чистые виды топлива (газ, мазут), внедрение пылегазоулавливающего оборудования [10].

При этом железнодорожный транспорт – один из наиболее экологически чистых видов транспорта. Доля ОАО «РЖД» в загрязнении окружающей среды России в настоящее время по выбросам вредных веществ в атмосферу, сбросу загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, образованию отходов составляет менее 1%. В 2016 году общие затраты компании на природоохранные мероприятия составили 5,2 млрд руб., из них инвестиции – 3,1 млн руб., ведено в эксплуатацию 77 объектов природоохранного назначения, приобретено 180 единиц контрольно-измерительного оборудования для лабораторий, поставлен один экологический вагон-лаборатория, выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников сократился на 6,4 тыс. т, или на 8,7%, Водопотребление за 2016 год снижено на 8,9 млн куб. м (на 9,4%) – до 86,12 млн куб. м., сброс загрязненных сточных вод сократился на 2 млн куб. м, или 22%, и составил 6,9 млн куб. м. В 2016 году в структурных подразделениях ОАО «РЖД» образовалось 1 802 тыс. т отходов производства и потребления, из которых около 40% утилизируется и обезвреживается в подразделениях компании. В свою очередь, 60% образующихся отходов передается сторонним организациям, из них 28,4% по расходным, а 71,6% по доходным дого-

ворам. В 2016 году в рамках реализации проекта по отдельному сбору отходов структурными подразделениями передано на утилизацию 1,9 тыс. т отходов бумаги, стекла и пластика. Экономический эффект составил 6,5 млн руб. [там же].

Современный бизнес, особенно крупный, культивирует благотворительность как неотъемлемую часть формирования собственного уважаемого имиджа и узнаваемого бренда. Благотворительный фонд содействия развитию железнодорожного транспорта «Транссоюз» был создан в 2009 г. Учредителем Фонда выступило общероссийское отраслевое объединение работодателей железнодорожного транспорта «Желдортранс» [11]. Это – благотворительная организация, осуществляющая достаточно широкий спектр деятельности, охватывающий практически все аспекты жизни общества. Фонд активно участвует в реализации программ, направленных на сохранение известных объектов культуры нашей страны, имеющих масштабное мировое значение, участвует в деле по возрождению храмов и монастырей; оказывает помощь детям, находящимся в трудной жизненной ситуации; поддерживает молодежные инициативы, проекты и молодежные движения, а также другие социально значимые направления, например, оказание благотворительной помощи Государственному Историческому музею на реставрацию монументальной живописи церкви Покрова Богородицы объекта культурного наследия "Покровский собор на Рву" (Собор Василия Блаженного), оказание благотворительной помощи на строительство храма святой равноапостольной Марии Магдалины в Мадриде, оказание благотворительной помощи на отливку колоколов для Исаакиевского собора Санкт-Петербурга, оказание благотворительной помощи на строительство двух вспомогательных корпусов Концертного зала Мариинского театра, возведение и установка мемориальной стелы в честь 65-летия Победы в Великой Отечественной войне у здания Дворца культуры железнодорожников в Екатеринбурге, оказание помощи пострадавшим и семьям погибших в связи с крушением поезда № 166 «Невский экспресс».

В итоге на примере ОАО «РЖД» мы приходим к выводу, что взаимодействие между рыночными и социальными факторами продуктивно, превращая социальный маркетинг в одну из основных концепций современного маркетинга, которая предполагает прямое или опосредованное повышение качества жизни в долгосрочной перспективе для всех целевых групп, участвующих в экономическом процессе. Иногда даже возникает предположение, что социальная проблема при этом большого значения не имеет, главное – обозначить свое желание эту проблему решать. Участие компании в практических действиях по решению социальных проблем следует балансу интересов субъектов рынка и общества.

Ссылки

1. Котлер Ф. Маркетинг 3.0: от продуктов к потребителям и далее – к человеческой душе /Ф. Котлер, Х. Картаджайя, А. Сетиаван. – Эксмо, 2011. – 240 с.

2. Кошурникова Ю.Е. Развитие концепции маркетинга взаимоотношений: теоретический и прикладной аспект. // *Фундаментальные исследования*. 2013.- № 6-3. С. 688-692.
3. Абрамс Р. Бизнес-план на 100%. Стратегия и тактика эффективного бизнеса / Р. Абрамс. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 486 с.
4. Шавровская М.Н. Клиентоориентированность персонала в концепции маркетинга отношений / М.Н. Шавровская, С.Н. Апенько // *Вестник Омского университета*. Серия «Экономика». – 2010, № 2. – С. 50-56.
5. Чепурова И.Ф. Содержание и основные направления поведенческого маркетинга в организации / И.Ф. Чепурова // *Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы*. – 2014, № 1. – С.94-110.
6. Защита бренда и репутации: антикризисный PR [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/223462.html>
7. Идеология бренда ОАО "РЖД" [Электронный ресурс]. – URL: cinet.rzd.ru/
8. Социальная ответственность // *Российские железные дороги* [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=5085
9. Руководство по применению единой навигационной системы ОАО «РЖД». Элементы системы навигации для МГН. – 2014. – С. 5-9.
10. Экологическая стратегия ОАО "РЖД" на период до 2017 года и перспективу до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rzd.ru/ent/public/ru?STRUCTURE_ID=5185&layer_id=5554&refererLayerId=5553&id=877#main
11. Благотворительный фонд «Транссоюз» [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn--80abedlrikfugb0aze1mpa.xn--p1ai/blagotvoritelnyj-fond-transsojuz-1>

Краткая информация об авторах

Нейман Святослав Игоревич – студент 4 курса Омского государственного университета путей сообщения, направление подготовки «Маркетинг».

Кациель Светлана Анатольевна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Социология, социальная работа и политология» ОмГТУ. Научные интересы: экономическая социология, политика в области высшего образования.

SPIN-код автора: 7215-0319

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СОПРОВОЖДАЕМОГО ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ ПО ЗРЕНИЮ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОПЫТА ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Г. В. Новоселов

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

В статье даётся обзор сфер деятельности, доступных лицам с инвалидностью по зрению, с учётом последних изменений в социальном законодательстве Российской Федерации, а также производится анализ возможных форм сопровождаемого трудоустройства лиц с инвалидностью по зрению с учетом предшествующей законодательной практики СССР и законов и подзаконных актов субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: сопровождаемая занятость, нозологии, лица с ограниченными возможностями здоровья.

Одним из важнейших аспектов социализации личности является вопрос профориентации. Особенно остро этот вопрос стоит перед людьми с инвалидностью. Трудоустройство, для человека с ограниченными возможностями здоровья: это не только обретение финансовой независимости, но и получение нового социального статуса, повышение самооценки и расширение социальных связей. Всё это играет существенное значение для интеграции человека с инвалидностью в современное общество. В Российской Федерации сделано уже немало для решения проблемы трудоустройства инвалидов. В ряде регионов работает закон о квотировании рабочих мест для людей с ограниченными возможностями, в центрах занятости населения действуют специальные программы по трудоустройству инвалидов, разрабатываются стандарты по организации доступности рабочих мест и созданию специальных условий. Тем не менее, вопрос трудоустройства людей с инвалидностью всё ещё далёк от окончательного разрешения. Ещё одним существенным шагом в разрешении этого вопроса стал, принятый государственной думой и одобренный советом федерации в декабре 2017 года федеральный закон «О внесении изменений в закон Российской Федерации о занятости населения в Российской Федерации» [1]. Прежде всего, принятые поправки касаются вопроса организации сопровождаемой занятости инвалидов. В данной статье предполагается проанализировать возможные варианты реализации некоторых пунктов выше приведённого закона применительно к людям с инвалидностью по зрению. Трудоустройство именно этой категории инвалидности является наиболее проблематичным. Специфические отличия этой нозологии обуславливают сокращение сфер деятельности доступных для инвалидов по зрению.

Из поправок, принятых в 2017 году, прежде всего, следует обратить внимание на добавление ко второй главе закона о занятости, а именно на пункт первый статьи 13, в котором даётся определение сопровождаемой занятости инвалидов.

«Под сопровождением при содействии занятости инвалида понимаются оказание индивидуальной помощи незанятому инвалиду при его трудоустройстве, создание условий для осуществления им трудовой деятельности и ускорения его профессиональной адаптации на рабочем месте, а также формирование пути его передвижения до места работы и обратно и по территории работодателя[1]». Само по себе, это определение является достаточно широким и может быть истолковано по-разному. Например, под созданием условий для осуществления инвалидом рабочей деятельности может пониматься, как организация специализированного рабочего места на территории работодателя, так, например, создание условий для удалённой работы человека с инвалидностью. Существенную роль в реализации равных возможностей для людей с инвалидностью, на наш взгляд, может сыграть реализация пунктов 4.6 и 4.7 данной статьи. Согласно пункту 4.6 «Помощь инвалидам в формировании пути их передвижения до места работы и обратно при наличии такой потребности может оказываться негосударственными организациями, осуществляющими деятельность по содействию в трудоустройстве граждан и (или) подбору работников, на основании договоров, заключаемых с органами службы занятости» [1]. Из пункта 4.7 следует, что «Работодателем из числа работников и с их согласия могут быть определены наставники, которые в целях осуществления сопровождения при содействии занятости инвалида: содействуют ему в освоении трудовых обязанностей; вносят работодателю предложения по вопросам, связанным с созданием инвалиду условий для доступа к рабочему месту и с дополнительным оборудованием (оснащением) его рабочего места» [1]. Исходя из выше обозначенных пунктов, на наш взгляд, можно говорить об особенностях сопровождения трудоустройства людей с инвалидностью и инвалидов по зрению, в частности.

Прежде чем говорить об особенностях организации сопровождения занятости инвалидов по зрению, следует охарактеризовать те сферы деятельности, которые могут быть наиболее доступны для данной категории инвалидов, на открытом рынке труда. Наиболее известной сферой деятельности, в которой люди с инвалидностью по зрению могут реализовать себя в полной мере и быть конкурентоспособными, является медицина, а именно лечебный массаж. Обучение и трудоустройство незрячих по профессии медицинская сестра или медбрат по массажу ведётся уже многие годы. Здесь незрячие смогли зарекомендовать себя с самой лучшей стороны. На данный момент специальные учебные группы для инвалидов по зрению существуют в медицинских колледжах ряда городов Российской Федерации: Томске, Новосибирске, Екатеринбурге, Кисловодске, Москве и в ряде других регионов. Учащиеся этих колледжей обязательно проходят практику в различных медицинских учреждениях,

где получают опыт первичной адаптации на рабочем месте. Второй, по значимости, для инвалидов по зрению, сферой профессиональной деятельности является образование. Многие инвалиды по зрению получают высшее образование, прежде всего, по гуманитарным специальностям на исторических, филологических, юридических и экономических факультетах. Получаемый ими набор профессиональных компетенций позволяет работать в высших и средних учебных заведениях в должности учителя или преподавателя. Возрастающий с каждым годом уровень компьютеризации образования создаёт дополнительные сложности для инвалидов по зрению при трудоустройстве по этим специальностям. Впрочем, эти сложности не являются непреодолимыми. Владение навыками владения персональным компьютером при помощи программ экранного доступа позволяет инвалиду по зрению выполнять свои профессиональные обязанности, почти не прибегая к помощи окружающих. Владение персональным компьютером так же даёт возможность профессиональной реализации инвалиду по зрению в удалённой работе. Незрячие люди могут исполнять функции диспетчеров в различных организациях, писать тексты для сетевых изданий, не выходя из дома. Такая форма работы может оказаться вполне доступной для лиц с инвалидностью по зрению. К сожалению, на данный момент, в связи с отсутствием статистических данных по лицам с инвалидностью по зрению, занимающихся удалённой работой, представляется сложным выявить общее количество незрячих, реализующих себя в данной деятельности. Владение ПК, так же открывает для инвалидов по зрению возможность работы в госучреждениях. Прежде всего, здесь может идти речь о работниках колл - центров. Опыт организации рабочих мест для инвалидов по зрению в данной сфере уже существует, как в Москве, так и в других регионах Российской Федерации. Последней, по значимости, для инвалидов по зрению, в области трудоустройства является сфера производства. До сих пор, единственными организациями, трудоустраивающими незрячих массово, в данной сфере, являются предприятия Всероссийского общества слепых. Возрастающая автоматизация производства, на открытом рынке труда, делает возможность успешного трудоустройства инвалида по зрению, в данной сфере, крайне низкой. Здесь реализация поправок к закону о занятости населения может оказаться наиболее значимой. Именно эти поправки, на наш взгляд, могут сделать реализацию права на труд незрячего человека, в производственной сфере более эффективной.

Теперь остановимся на особенностях сопровождаемого трудоустройства инвалидов по зрению применительно к выше обозначенным сферам деятельности. Несмотря на то, что поправки к закону о занятости, направленные на сопровождаемое трудоустройство инвалидов вышли в 2017 году, отдельные примеры такого сопровождения можно найти в предшествующей практике трудоустройства инвалидов в Российской Федерации и в период СССР. Одним из таких примеров могут являться секретари-чтецы для работников интеллектуального труда. Как известно, главной особенностью инвалидности по зрению является иной способ получения информации, в отличии от условно здоровых лю-

дей. Подавляющий объём информации, получаемой человеком, носит визуальный характер. Причём, с каждым годом, уровень визуализации информации продолжает возрастать. В этих условиях, людям с инвалидностью по зрению, работающим прежде всего в сфере образования, для своевременного и полного получения необходимой информации, приходится прибегать к помощи окружающих. В СССР эта проблема, при трудоустройстве незрячих работников интеллектуального труда, решалась за счёт секретаря-чтеца. В ряде учреждений, для исполнения этих функций, создавалась отдельная штатная единица. С ростом компьютеризации интеллектуального труда и появлением программ экранного доступа, возможность получения информации инвалидами по зрению существенно упростилась, но персональный компьютер далеко не всегда облегчает доступ к информации для незрячего работника. Многие ресурсы Интернет и значительный процент программного обеспечения, до сих пор не до конца, или полностью не доступен для программ экранного доступа. К тому же, помимо электронной документации, любому работнику приходится работать с большим количеством печатных документов, или даже документов, заполненных от руки. В этих условиях, наличие секретаря-чтеца у незрячего специалиста до сих пор является актуальным. Здесь, на наш взгляд, речь совсем не обязательно должна идти о дополнительной штатной единице. Функции секретаря-чтеца могут быть наложены, в качестве дополнительных обязанностей на любого работника учреждения. Пункт 4.7 статьи №13 закона о занятости населения даёт такую возможность. Такая же система, наложения дополнительных обязанностей наставника, для незрячих работников, может быть применена и в сфере производства. Функции такого наставника чётко прописаны в пункте 4.7 статьи №13 закона о занятости. Наличие такого наставника делает возможным индивидуальный подход к каждому работнику-инвалиду, но при этом, на наш взгляд, предполагает наличие у наставника дополнительных компетенций в области реабилитации человека с инвалидностью. Приобретение наставниками таких компетенций возможно за счёт организации для них специальных курсов повышения квалификации.

Далее речь пойдёт собственно о сопровождении лиц с инвалидностью до места работы. Такая возможность прописана в пункте №1 статьи №13 закона о занятости. Применительно к инвалидам по зрению, этот пункт может сыграть действительно значимую роль в их адаптации на рабочем месте. Построение удобного маршрута до работы, действительно, является крайне важным для инвалида по зрению. Здесь принципиальным моментом является сам факт построения маршрута. Важно, чтобы функции лица, осуществляющего сопровождение инвалида к рабочему месту, не сводились к простому сопровождению. Здесь важна именно помощь в построении маршрута. И здесь, на наш взгляд, тоже крайне важно наличие, у волонтера или специально закреплённого за инвалидом работника учреждения, специальных компетенций в области ситуационной помощи людям с инвалидностью на объектах социальной инфраструктуры. Так, при построении маршрута для инвалида по зрению, всегда следует помнить,

что такой маршрут должен прокладываться не по принципу «быстрее», а по принципу «удобнее». При таком подходе, необходимость в подобном сопровождении не будет носить постоянный характер, а будет присутствовать лишь на первом адаптационном этапе.

Ссылки

1. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. N 235-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации».

Краткая информация об авторе

Новоселов Глеб Валерьевич. Ассистент кафедры социологии, социальной работы и политологии ОмГТУ. Научные интересы: сопровождаемое трудоустройство инвалидов
SPIN-код автора: 7221-3331

УДК 364.26

СЕМЬИ ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛЫМИ ФОРМАМИ ЗАБОЛЕВАНИЙ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Ю. С. Плотникова, А. В. Молчанова,

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

М. Бишель

Профессионально-технический колледж, г. Кирхайн (Гессен), Германия

В статье рассматриваются проблемы семей с детьми с тяжелыми формами заболеваний, определяющие их как объект социальной работы. Показана классификация проблем нескольких отечественных и зарубежных авторов, выделяются объективные и субъективные обстоятельства жизнедеятельности этой категории граждан.

Ключевые слова: тяжелое заболевание, объект социальной работы, семья с детьми, медико-социальная работа.

Особое положение в числе объектов социальной работы имеют семьи детей с тяжелыми формами заболеваний, так как дети являются социально-уязвимой категорией населения, в виду невозможности самостоятельно реализовать весь спектр, имеющихся прав, а тяжелая форма заболеваний является основанием для возникновения особых проблем, с которыми в повседневной жизни сталкиваются семьи таких детей.

В научных публикациях на сегодняшний день широко представлены теоретические основы изучаемой темы. Детско-родительские отношения были рассмотрены в работах Е.О. Смирновой, М.В. Быкова и др., детско-родительские отношения в семьях детей с тяжелыми формами заболеваний исследовали И.В. Добряков, О.В. Заширинская, О.Б. Зерницкий, В.А. Мохов, М.А. Крештанова, О.С. Шибкова, О.Н. Дианова и др. Проблемы субкультуры тяжелобольных в целом, проблемы семьи больного ребенка и конкретные проблемы ребенка с тяжелой формой заболевания изучали М.А. Гусева, А.И. Антонов, О.Л. Лебедев, В.М. Карпова, Г.Я. Цейтлин и др. Авторы О.В. Борисовская, Е.С. Введенская, М.О. Дубровская, Ю.И. Чепика, М.А. Бялик, Е.И. Моисеенков своих работах рассматривают различные направления социальной работы с семьями детей с тяжелыми формами заболеваний.

К тяжелым формам заболеваний некоторые исследователи в своих работах относят [1, с. 5]: онкологические, гематологические (связанные с функционированием системы кровообращения); орфанные (редкие) и др.). При этом в каждом конкретном случае тяжесть заболевания устанавливается врачом.

При тяжелой форме того или иного заболевания большое значение имеют следующие состояния, которые сигнализируют о необходимости применения соответствующих технологий, в том числе технологий медико-социальной работы, которые способны облегчить состояние или провести организационные действия, способные обеспечить доступ к необходимым медицинским технологиям, позволяющих произвести лечение, приводящее к выздоровлению:

- состояния, ограничивающие продолжительность жизни у детей – «состояние, при котором обычно наступает преждевременная смерть» [2];
- состояния, угрожающие жизни — «состояния, при которых существует высокий риск летального исхода; радикальное лечение может быть осуществимо, но часто не дает результатов» [2]. Угрожающими жизни называют заболевания, при которых велика вероятность преждевременной смерти в связи с тяжестью заболевания, но при которых существует также шанс выживания и ребенок может дожить до взрослого состояния;
- состояния, приводящие к преждевременной смерти — «состояния, при которых нет обоснованной надежды на излечение, и от которых ребенок/подросток погибнет или в возрасте до 40 лет, или до смерти его родителей» [2].

Тем самым, каждое заболевание связано с особыми проблемами, в зависимости от его носителя, характера болезни (диагноза, степени тяжести, стабильности состояния в данный период времени) и специфики требуемого лечения, но в любом случае благополучие как физическое, так и соматическое зависит от восприятия заболевания им самим и его ближайшим окружением.

Особой деятельностью со стороны специалиста по социальной работе является ситуация, когда носителем заболевания является ребенок и естественная среда, в которой он растет и развивается – семья. Американским исследователем К. Теркельсоном разработана концепция «трех уровней вовлечения» [3,

с.211-212], которая описывает типичную ситуацию в семье человека с заболеванием, в том числе, если таковым является ребенок. Появление в семье человека с заболеванием объективно изменяет сложившуюся структуру отношений. В результате этих изменений семья как малая группа делится на три слоя, окружающих больного человека.

Теория К.Теркельсона выделяет в окружении ребенка с тяжелым заболеванием, три уровня взаимодействия. Первый уровень, в него входит болеющий ребенок и член семьи, который берет на себя основной уход за ребенком. Чаще эта мать, которая берет на себя функцию связи ребенка с внешним миром. На этом уровне особо важна социально-психологическая работа со взрослым, ибо на него ложится тяжелая эмоциональная и физическая нагрузка.

Второй уровень составляют члены семьи, которые в меньшей степени вовлечены и заинтересованы во взаимодействии и оказание помощи. Представители этого уровня (отец, бабушки) могут «уходить» от постоянного взаимодействия с ребенком, отец, например, может погрузиться в работу, чтобы обеспечить достойное существование ребенка. Между первым и вторым уровнем возможно отчуждение, разрушение семейной сплоченности. Так как мать видит только мир ребенка и подчинена ему, то отец, продолжая взаимодействие с другими членами социума, продолжает наблюдать мир, по его оценке – «нормальный», отличный от проблем его семьи.

К третьему уровню относятся друзья, соседи, другие родственники семьи. Они периодически интересуются состоянием ребенка с заболеванием, не вступая при этом в постоянный контакт. К. Теркельсон акцентирует внимание на том, что их действия могут разрушать внутрисемейные отношения за счет усиления чувства вины представителей первого и второго слоя.

Также большое значение имеет процесс принятия диагноза членами семьи. Данный процесс был разработан Штеги, автор выделяет следующие фазы принятия диагноза семьей тяжело и смертельно больных [4, с.54]:

- «шоковая» (непродолжительна, обычно выражена внешне выражается в тревоге, страхе, депрессии или желании смерти);
- «отрицание» (включаются механизмы психологической защиты своего «Я», отрицается заболевание и в этом уверяется ближайшее окружение);
- «агрессия» (бунт или протест) (реальность частично осознана, наступает новая волна аффекта, связанного с обвинением других или самообвинениями);
- «депрессия» (тот период может быть очень длительным, поэтому требуется поддержка со стороны);
- «принятие» (примирение с судьбой, ориентация не на дальнейшие перспективы, а на сиюминутную жизнь, сопровождается изменением в восприятии временных интервалов).

В связи с данными фазами принятия диагноза, по мнению Й. Цубер, Й. Вейса, тяжелая форма заболевания ребенка затрагивают преимущественно две сферы жизни родителей [4, с.54]. Во-первых, это практическое обеспечение и

уход за неполноценным ребенком, что нередко очень ограничивает и профессиональную деятельность, и досуг (особенно матерей). Плюс к этому необходимые особые медицинские, педагогические и психологические мероприятия часто связаны с немалыми финансовыми затратами. При этом, по мнению авторов, наблюдаются большие несоответствия между финансовой потребностью и фактическими доходами у семей с такими детьми. Во-вторых, тяжелая форма заболевания ребенка влияет на отношения между супругами, отношения между родителями и их здоровыми детьми, а также и на прочие социальные контакты. Однако авторы акцентируют внимание на том, что наряду с большими нагрузками и вытекающими отсюда трудностями для членов семьи эта ситуация оказывает позитивный опыт, формируя такие качества, как искренность, толерантность и способность к эмпатии.

Н. Штирманом выделены три типа родительских отношений к детям, имеющих психосоматические расстройства [4, с.75]: «связывание» – жесткое стереотипное общение, дети инфантилизируются, их эмоциональное развитие отстает от нормы; «отвержение» – ребенок «отказывается» от своей личности, что приводит к аутизму, излишней автономности; «делегирование» – истинные достижения детей игнорируются.

Отечественные авторы, изучающие проблемы этого типа проблемных семей в целом, выделяют следующую классификацию основных трудностей, с которыми они сталкиваются [1, с.27]:

- возрастающие финансовые расходы семьи;
- неблагоприятное воздействие сложившейся ситуации на психическое и физическое здоровье ее членов;
- нарушения ритма и распорядка жизни семьи и др.

Данные объективные причины подтверждаются в работе «Психология семьи и больной ребенок», где авторы указывают на то, что «более чем в половине семей, имеющих проблемных детей, родителям приходится работать в среднем на четыре часа больше, чем в обычных семьях, а у матерей накапливается физическая и психическая усталость» [4, с.50].

Субъективными проблемами являются: психоэмоциональные реакции в связи заболеванием одного из членов семьи (депрессии, с идеями самообвинения; напряженные отношения с болевшим ребенком; ухудшения отношений с близкими (супругами), одиночество) [5, с.131-132].

По содержанию проблемы семей детей с тяжелыми формами заболеваний, свойственны как проблемам семей в целом и особенно с проблемами семей, в которых есть ребенок с ограниченными возможностями, в виду того, что дети с тяжелыми формами заболеваний зачастую имеют инвалидность, а ограничение возможности связано с нарушением функционирования организма: социально-экономические, социально-психологические, социально-бытовые, социально-правовые и др.

Несмотря на то, что всесторонне изучены детско-родительские отношения в рассматриваемых семьях; разработана классификация для наиболее эффек-

тивного осуществления социальной работы; изучены фазы принятия носителя заболевания и ближайшего окружения на возникновение и развитие заболевания, семьи детей с тяжелыми формами заболеваний все еще сталкиваются с комплексом проблем, которые имеют социальную основу, выраженную в устройстве семьи и моделях взаимодействия членов друг с другом. Это порождает общие социальные, экономические, психологические и другие проблемы, которые приобретают специфические черты применительно к каждой такой семье, требуя организации адресного подхода и включения всех субъектов социальной работы к его осуществлению.

Ссылки

1. Зерницкий О.Б. Исследование взаимосвязи родительского отношения с психоэмоциональными состояниями детей с тяжелыми соматическими заболеваниями: Дис. канд. психол. наук: 19.00.07: М., 2005. - 27 с.;
2. Введенская Е.С. Паллиативная помощь детям: определение, содержание и перспективы // Лечащий врач. – 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lvrach.ru/2012/06/15435451/> (дата обращения – 01.04.2018)
3. Основы психологии семьи и семейного консультирования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под общ. ред. Н. Н. Посысоева. — М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. — С. 358.
4. Добряков И. В., Заширинская О. В. Психология семьи и больной ребенок: учеб. пособие: хрестоматия. – М.: Изд-во Речь, 2007. – 400 с.;
5. Земская Л. И., Моисеенко Е. И. Психологические проблемы врачей, работающих с тяжелобольными детьми // Материалы первой Всероссийской конференции с международным участием «Социальные и психологические проблемы детской онкологии». - М.: GlaxoWelcome. - С. 131 – 132.

Краткая информация об авторах

Плотникова Юлия Сергеевна. Кандидат социологических наук. Доцент кафедры социологии, социальной работы и политологии ОмГТУ. Научные интересы: геронтология, социальные риски, социальное прогнозирование, социально-медицинская работа.

SPIN-код автора: 2585-5720

Молчанова Анна Вадимовна. Кандидат исторических наук. Доцент кафедры социологии, социальной работы и политологии ОмГТУ. Научные интересы: социальное государство, гражданское общество, социально-медицинская работа.

SPIN-код автора: 6152-9081

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ: ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА ИЛИ КРИЗИС?

В.А. Сенников, Е.И. Безрядина

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

В России проблема охраны и защиты прав детей является одной из самых острых, привлекая к себе внимание широкой общественности. Построение демократического правового государства предполагает признание приоритета общечеловеческих ценностей, и, прежде всего, жизни, здоровья, свободы, достоинства, чести, прав и интересов личности. Поскольку ребенок является одной из наиболее уязвимых в социально-правовом отношении групп населения, то системе защиты его прав и законных интересов должно отводиться перво-степенное значение.

Ключевые слова: преступность, дети, несовершеннолетние, преступность в отношении детей, омская область, преступления против несовершеннолетних.

Защита прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, защита от преступлений, обеспечение их надлежащего нравственного и психического развития являются неизменными и важнейшими направлениями деятельности государства. Однако в вопросах государственного планирования реализации указанной деятельности для определения актуальных направлений защиты детей и исключения возможных ошибок, способных привести к ненужным материальным затратам и моральному урону, необходимо ориентироваться на информацию о состоянии их защищенности, в первую очередь, от преступных посягательств. В этой связи в Национальной стратегии действий РФ в интересах детей указан главный принцип стратегии - защита прав каждого ребенка: в Российской Федерации должна быть сформирована система, обеспечивающая реагирование на нарушение прав каждого ребенка без какой-либо дискриминации, включая диагностику ситуации, планирование и принятие необходимого комплекса мер по обеспечению соблюдения прав ребенка и восстановлению нарушенных прав; предоставление реабилитационной помощи каждому ребенку, ставшему жертвой преступных посягательств. Также в указанной стратегии определена такая задача как создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей, системы правосудия и системы исполнения наказаний, дружественных к ребенку [6].

Конвенция о правах ребёнка от 20 ноября 1989 г. устанавливает, что: «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [1].

В Российской Федерации ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия) [2].

Дети - это особая группа со своей спецификой. Являясь эмоционально неустойчивыми, они подвержены значительному влиянию извне, которое воздействует на постепенно формирующуюся личность ребёнка. К основным факторам, существенно влияющим на социокультурный мир ребенка, относятся [7, с. 112]: возрастная культура; родители, воспитатели, сверстники; общение, взаимоотношения ребенка с другими людьми; среда жизнедеятельности; целенаправленная деятельность по стимулированию формирования и развития социокультурного мира ребенка; личные усилия самого ребенка.

Любые негативные проявления в рамках каждого из факторов могут отрицательно сказаться на психике несовершеннолетнего, его дальнейшем поведении, поступках, отношении к себе и к окружающим. Одним из таких проявлений можно считать преступления против несовершеннолетних, в том числе жестокое обращение и насилие в отношении детей.

По данным МВД РФ и Генеральной прокуратуры РФ по сравнению с 2012-2015 г.г. количество преступлений против несовершеннолетних заметно снизилось в 2016 году. Но при этом оно по-прежнему остается достаточно высоким – 69 595 преступлений (табл. 1) [10].

Таблица 1

Число зарегистрированных преступлений,
совершенных в отношении несовершеннолетних, (единиц)

	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация,	84 558	84 055	86 267	96 479	69 595
в том числе:					
Центральный федеральный округ	14 236	14 795	13 595	14 841	10 759
Северо-Западный федеральный округ	8 440	8 630	8 486	9 750	7 039
Южный федеральный округ	5 674	5 247	5 700	6 707	5 952
Северо-Кавказский федеральный округ	2 283	2 242	2 237	2 227	2 087
Приволжский федеральный округ	18 502	17 871	18 369	20 557	14 717
Уральский федеральный округ	10 298	9 550	9 819	11 187	8 301
Дальневосточный федеральный округ	6 045	6 051	6 190	7 094	5 168
Сибирский федеральный округ,	18 768	19 353	21 476	23 720	15 166
в том числе:					
Кемеровская область	2 223	1 956	2 389	2 331	1 832
Новосибирская область	2 487	2 143	2 069	2 232	1 578
Омская область	1 936	2 048	2 258	2 113	1 044
Томская область	1 424	1 512	1 628	1 827	960

Тенденция снижения данного показателя еще не успела закрепиться, поэтому оно не является устойчивым, а преступность может вновь возрасти в 2017 и 2018 г.г.

Сокращение преступлений против детей в Омской области более чем в 2 раза – с 2 113 преступлений в 2015 году до 1 044 в 2016 году, безусловно, нужно признать высоким показателем. С другой же стороны, статистика показывает, что в нашем регионе число зарегистрированных преступлений, совершённых в отношении несовершеннолетних, на протяжении нескольких лет оставалось стабильно высоким.

Кроме того, снижение числа преступлений в отношении несовершеннолетних в 2016 году можно объяснить низкими показателями рождаемости, отрицательным естественным приростом и высокими показателями младенческой смертности в период с 2000 по 2005 гг. (табл. 2 и табл. 3) [9].

Таблица 2

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения

Год	Всего, человек		
	родившихся	умерших	естественный прирост
2000	1 266 800	2 225 322	-958 532
2001	1 311 604	2 224 856	-943 252
2002	1 396 967	2 332 272	-935 305
2003	1 477 301	2 365 826	-888 525
2004	1 502 477	2 295 402	-792 925
2005	1 457 376	2 303 935	-846 559

Таблица 3

Младенческая смертность

Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Всего, человек	19 286	19 104	18 407	18 142	17 339	16 073
На 1 000 родившихся	15,3	14,6	13,3	12,4	11,6	11,0

В 2016 г. из общего числа преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, 284 деяния (44%) связаны с физическим насилием, 37 деяний (5,7%) – с психологическим насилием, 138 деяний (21,3%) – это преступления имущественного характера, 158 деяний (24,5%) составляют преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, 28 деяний (4,3%) – иные преступления [8, с. 92]. Данное процентное соотношение показывает, что физическое насилие преобладает над другими видами и составляет почти половину от общего числа преступных посягательств.

По данным отчёта Уполномоченного при Губернаторе Омской области по правам ребёнка в Омской области среди пострадавших от преступных посягательств 234 – малолетние дети, 456 – подростки старше 14 лет.

Тревожной остаётся и статистика о совершивших преступления в отношении несовершеннолетних. Согласно ей, в 2016 году преступления в от-

ношении несовершеннолетних совершили 354 лица, из них 303 – взрослые лица. 184 преступления в отношении детей и подростков совершены именно их родителями и законными представителями, что составляет 28,5% от общего числа преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Из этого числа 114 преступлений непосредственно связаны с физическим насилием (ст. 116 УК РФ) [8, с. 93].

Представленные данные статистики свидетельствуют о том, что реализуемые различными органами, учреждениями и службами профилактические мероприятия являются достаточно эффективными, но, бесспорно, и должны непрерывно продолжаться, чтобы не допустить возвращения к прежним показателям преступности.

Субъектами профилактики правонарушений являются: федеральные органы исполнительной власти; органы прокуратуры Российской Федерации; следственные органы Следственного комитета Российской Федерации; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; органы местного самоуправления [3]. В систему органов и учреждений, непосредственно ведущих профилактическую и иную работу в области преступности против детства, входят: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделения органов внутренних дел, прокуратура, комплексные центры социального обслуживания населения, центры помощи семье и детям, школьные психологи и социальные педагоги и иные структуры.

Систему профилактики правонарушений в отношении несовершеннолетних в Омской области составляют: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы государственной власти Омской области, осуществляющие государственное управление в сфере образования, органы местного самоуправления Омской области, осуществляющие управление в сфере образования; органы опеки и попечительства; органы управления социальной защитой населения и учреждения социального обслуживания; органы по делам молодежи и учреждения органов по делам молодежи; органы управления здравоохранением и медицинские организации; органы службы занятости; учреждения уголовно-исполнительной системы (следственный изолятор и уголовно-исполнительные инспекции); органы внутренних дел [5].

В Омском регионе систему комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав составляют областная комиссия, 32 муниципальных комиссии, городская комиссия, а также 5 комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в административных округах города Омска [8, с. 81]. Их деятельность осуществляется в целях сохранения наметившейся положительной тенденции в сфере профилактики детского и семейного неблагополучия, а также дальнейшего совершенствования профилактической работы. Реабилитационную работу и оказание помощи несовершеннолетним, пострадавшим от преступных посягательств в их отношении, осуществляют учреждения социального обслуживания населения, в том числе социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, образовательные организации, учреждения органов по делам молодежи, медицинские организации. В школах, например, система-

тически проводится информационно-просветительская работа, в рамках которой для родителей разрабатываются методические рекомендации, памятки, буклеты по профилактике жестокого обращения, преступных посягательств в отношении детей, проводятся открытые дискуссии с родителями несовершеннолетних о противодействии психическому и физическому насилию над детьми.

Таким образом, для борьбы с преступлениями в отношении несовершеннолетних необходим комплекс межведомственных мероприятий, направленных как на их профилактику, так и на своевременное выявление, что является неотъемлемым элементом обеспечения общественного порядка, а также личной безопасности детей и подростков. Вышеуказанные и иные мероприятия должны активно предприниматься по всей России не только для поддержания положительной тенденции снижения числа преступлений против детей, но и для их дальнейшего снижения.

Ссылки

1. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. (с изм. и доп. на 13.04.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. на 13.04.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»

3. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (с изм. и доп. на 13.04.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изм. и доп. на 13.04.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

5. Закон Омской области от 08 октября 2001 г. № 307-03 «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Омской области» (с изм. и доп. на 13.04.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

6. Указ Президента РФ от 01 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» (с изм. и доп. на 13.04.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

7. Мардахаев, Л. В. Основы социальной педагогики / Л. В. Мардахаев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 376 с.

8. Степкина Е. Е. Доклад о соблюдении прав и интересов ребенка на территории Омской области в 2016 году: Информационно-аналитический обзор / Е. Е. Степкина. – Омск, 2017. – 146 с.

9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]: [веб-сайт] // Демография. – 2018. – URL:

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo21.xls (дата обращения: 13.04.2018).

10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]: [веб-сайт] // Демография. – 2018. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/5-2.xls (дата обращения: 13.04.2018).

Краткая информация об авторах

Сенников Вячеслав Анатольевич – старший преподаватель кафедры «Социология, социальная работа и политология» Омского государственного технического университета. Научные интересы: профессиональная подготовка специалистов социальной работы.

SPIN-код автора: 7773-2990.

Безрядина Екатерина Игоревна – студентка группы СР-151 направления подготовки 39.03.02 – «Социальная работа» Омского государственного технического университета.

УДК 364 – 78: [159.97 : 004.738.5]

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ИНТЕРНЕТ ЗАВИСИМЫМИ

В. А. Филатов, Я. В. Овчинников

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

В статье анализируются проблемы интернет зависимости в современной России, рассматриваются понятие, причины и последствия интернет зависимости как формы девиантного поведения подростков и молодежи, показывается опыт применения технологий социальной работы с интернет зависимыми на примере красноярского центра «Ковчег». В заключении даются некоторые рекомендации по совершенствованию социальной работы с интернет зависимыми.

Ключевые слова: Интернет, Интернет зависимость, технологии социальной работы, девиантное поведение, типология интернет зависимости, профилактика, терапия и реабилитация интернет зависимости.

В последние десятилетия интернет прочно вошел в жизнь современного человека. Сегодня невозможно обойтись без него ни детям, ни молодежи, ни даже пожилым и старым людям. Каждый представитель той или иной социально-демографической группы применяет интернет для решения своих конкретных задач. Между тем, обладая, безусловно, прогрессивным потенциалом, интернет может приводить пользователей к прочной, а порой даже патологиче-

ской зависимости. Наша статья посвящена анализу применения технологий социальной работы с интернет зависимыми.

Объектом работы являются люди с интернет зависимостью

Цель работы: изучить технологии социальной работы с интернет зависимыми.

Задачи:

1. Выявить социальные проблемы у людей с интернет зависимостью.
2. Проанализировать практику социальной работы с лицами, имеющими интернет зависимость.

Различные виды зависимости могут приводить к отклонениям от социальных норм, то есть к девиациям, что приобрело в последнее время массовый характер. Это обстоятельство поставило явление зависимости в центр внимания различных специалистов, в том числе специалистов по социальной работе. Компьютерная зависимость - не исключение.

Интернет зависимость, как форма девиантного поведения, является негативным фактом, обусловленным как индивидуальными особенностями личности, так и социальными условиями общества. Этот вид зависимости, являющийся результатом реализации интересов индивида, может противоречить интересам общества.

Терминология проблемы еще не вполне устоялась. Применяются наименования «зависимость от Интернета», или «Интернет-аддикция» (Internet Addiction Disorder, или IAD, Internet Behavior Dependency), а также «избыточное/патологическое применение Интернета» (Internet Overuse, Pathological Internet Use). При обилии наименований специалисты достаточно едины в определении поведенческих характеристик, которые могли бы быть отнесены к этому феномену (или синдрому).

Термин Internet-addiction появился в 1996 году. Его предложил американский психолог доктор Айвен Голдберг для описания неоправданно долгого, возможно патологического, пребывания в Интернете. Термин аддикция (с лат. яз. addictio – присуждение). [1,с.23]

Социологические исследования показывают, что в развитых странах интернет-зависимы в среднем 96,6% молодежи, проживающих в крупных городах. В России эта цифра — 96,2%.

При этом абсолютной интернет зависимостью признавалось проведение в сети свыше 10 часов в день, сильной — 6-10 часов, слабой или отсутствием зависимости — менее 3 часов в день. Средняя зависимость — между 3 и 6 часами.

Оказалось, что в целом доминирует промежуточный тип интернет зависимости (средний) — (96,2%), все остальные типы зависимости незначительны. Так, сильная интернет-зависимость выявлена у 2,7% пользователей, число абсолютно и слабо зависимых примерно одинаково (0,6% и 0,4%, соответственно), и практически отсутствуют независимые от интернета (0,1%). Да, цифры весьма незначительны, но число зависимых с каждым годом увеличивается и в абсолютном выражении достигает весьма внушительных величин, сопоставимых с количеством других девиантов [2,с.24 -29].

Причины возникновения данной зависимости берут свое начало в детском возрасте.

1. Отсутствие у ребёнка серьезных увлечений, интересов, хобби, привязанностей, не связанных с компьютером.

2. Неумение ребёнка налаживать желательные контакты с окружающими, отсутствие друзей.

3. Проблемы в семье (погружаясь в виртуальный мир, ребенок старается оградить себя от реальности) [3, С.18; 4.С.43; 5.С.16].

Все эти и многие другие причины могут повлиять на формирование зависимости.

В литературе упоминается огромное количество типов интернет зависимости, таких как:

1. Интернет-коммуникаторы – люди, которые проводят огромное количество часов в чатах, форумах, дневниках, блогах, через короткие промежутки времени проверяют электронную почту и т.д., то есть заменяют реальное общение со сверстниками виртуальным.

2. Интернет-эротоманы – посещающие разнообразные сайты сексуального и порнографического характера, заводящие любовные романы и знакомства посредством Сети и занимающиеся виртуальным сексом.

3. Интернет-агрессоры – значительную часть времени проводящие за посещением сайтов агрессивного характера, демонстрирующих сцены насилия и жестокости.

4. Интернет-когнитиваторы, реализующие свои познавательные интересы посредством Сети (поиск баз данных, составление программ, посещение учебно-образовательных сайтов, участие в телеконференциях и т. д.).

5. Интернет-гемблеры, увлекающиеся сетевыми играми, тотализаторами, аукционами, лотереями и т.д.[4.С.49]

Итак, проблема интернет-зависимости существует и ее надо решать.

На наш взгляд, одним из важных социальных институтов, способных помочь избавиться от интернет-зависимости, выступает социальная работа.

Под социальной работой с интернет-зависимыми будем понимать деятельность государственных и общественных организаций, направленную на оказание комплексной и всесторонней помощи этой группе населения. Социальная работа располагает широким арсеналом технологий – конкретных алгоритмизированных действий, направленных на избавление от интернет-зависимости. Среди них наиболее значимые профилактика, терапия и реабилитация. Профилактика заключается в принятии упреждающих мер со стороны семьи, школы, других образовательных организаций с целью недопущения развития зависимости у ребенка. Терапия предполагает «лечение» зависимости путем нахождения других точек интереса зависимого. Реабилитация заключается в восстановлении границ допустимой зависимости, не разрушающей личность человека.

В нашей стране данная проблема существует и решается рядом немногочисленных специализированных центров. Рассмотрим программу красноярско-

го центра «Ковчег», которая реализуется в 3 этапа и нацелена на избавление человека от зависимости.

1-й этап. Осознание проблемы, согласие на лечение

Зависимый должен осознать факт существования зависимости и добровольно согласиться на лечение. В противном случае вылечить компьютерную зависимость, как и любую другую, практически невозможно. Однако особенность интернет зависимости в том, что человек не воспринимает ее как болезнь, считая это обычным безобидным досугом.

Для осознания опасности зависимости, признания ее и дачи согласия на лечение, проводится консультационно-мотивирующая беседа с руководителем центра, психологом и членами семьи зависимого. Во время беседы-консультации зависимый и его семья узнают, что можно жить иначе, иметь другие ценности, полноценно общаться без постоянного пребывания в Интернете.

2-й этап. Изоляция и реабилитация, обретение психологической устойчивости, излечение от интернет зависимости.

Следует помнить, что зависимость от Интернета и социальных сетей – психологическая. В этом случае не требуется медикаментозного лечения в стационаре. Тем не менее, реабилитация проводится под наблюдением опытных врачей и социальных работников

Основной этап лечения проводится в загородном помещении, где нет сотовых телефонов, планшетов, смартфонов и компьютеров. Интернет зависимый учится жить в информационном вакууме, без ежедневного использования компьютера и Интернета. Весьма эффективна для избавления от интернет зависимости программа «12 шагов».

Для успешного излечения от интернет зависимости человеку важно приобрести психологическую устойчивость. Это поможет в будущем избежать срывов и критически оценивать свое состояние. Специалисты центра помогают обрести духовные ценности, проводят беседы.

В качестве надежной технологии социальной работы с интернет-зависимыми выступает индивидуальная и групповая психотерапия.

Большинство интернет-зависимых людей могут испытывать трудности в общении, стесняются и страдают от внутренних комплексов и противоречий. Индивидуальная работа с психотерапевтом помогает найти причины затруднений в общении и справиться с ними, а групповые занятия способствуют установлению дружеских отношений, поиску новых увлечений и точек соприкосновения.

Еще одной проверенной на практике технологий является трудотерапия, которая помогает содержательно использовать время, отвлекает от грусти и печали и приучает зависимых к дисциплине.

Видами трудотерапии могут быть: приготовление еды, уборка, стирка, уход за животными, работа в огороде. Трудотерапия помогает интернет-зависимым осознать, что, кроме посещения компьютерных сетей, можно заниматься другими увлекательными делами и помочь родным и близким.

Очень важны для возвращения к «нормальной» жизни занятия физической культурой и спортом.

Регулярные спортивные занятия и физические упражнения на свежем воздухе учат интернет-зависимых бороться со стрессом и расслабляться, дают заряд положительной энергии и удовлетворенности жизнью. Утренние пробежки помогают отвлечься от повседневных забот, укрепляют здоровье.

3 этап: возвращение в общество.

Характеризуется тем, что клиент начинает заниматься обычным делом, не тратя чрезмерно много времени на Интернет.

Подводя итоги, можно констатировать, что изменения, происходящие сегодня в нашем обществе, выдвинули целый ряд проблем, одной из которых является интернет-зависимость. Ее причины следует искать в усилении влияния массовой культуры, изменениях в содержании ценностных ориентаций молодежи, неблагоприятных семейно-бытовых отношениях, недостаточном контроле поведения детей и подростков, чрезмерной занятости родителей, низком уровне и качестве жизни значительного числа россиян. Проблема интернет зависимости может решаться специалистами по социальной работе, которые активно применяют ряд технологий, аналогичных в какой-то степени методам воздействия на лиц с девиантным поведением.

И в заключении приведем ряд рекомендаций, которые, на наш взгляд, будут способствовать решению социальных проблем интернет-зависимых:

1. Усилить роль государственных социальных учреждений, в частности, при комплексных центрах социального обслуживания, образовательных учреждениях организовать небольшие группы специалистов из числа психологов, психотерапевтов, социальных работников, специалистов в области компьютерных технологий, которые бы могли оказать всестороннюю помощь интернет-зависимым.

2. Органам Министерства образования и социальной защиты населения распространить и использовать передовой зарубежный и отечественный опыт оказания помощи интернет-зависимым.

3. В СМИ широко освещать проблематику интернет зависимости, информировать население о ее причинах и негативных последствиях.

Ссылки

1. Азарова Р.И. Досуг современной молодежи /Р.И.Азарова //Внешкольник. – 2003. - №10. –128 с.

2. Янг К. Диагноз – Интернет зависимость//Мир Интернета. -2000. -№2. – С.24 – 29.

3. Корнеева, Е. Компьютерная зависимость: «бермудский треугольник» за углом/Е.Корнеева //Мир семьи. -2004. –С.13 – 17.

4. Моисеенков,И. Оно /И.Моисеенков//Компьютера. -1996. –С.43.-52.

5. Новосельцев,В.И. Компьютерные игры: детская забава или педагогическая проблема?/В.И.Новосельцев//Директор школы. -2003. -№9. –С.13 -18.

Краткая информация об авторах

Филатов Василий Афанасьевич - кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социологии, социальной работы и политологии ОмГТУ. Научные интересы: социальная работа, трудовые коллективы.

SPIN-код автора: 8021-975

Овчинников Ярослав Алексеевич - студент ОмГТУ.

УДК 376:316.342.6

СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАМКАХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛЕ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА МОТИВАЦИЮ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Е. В. Шенгалъц, Ю. В. Клепинина

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время наблюдается активное включение детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) и взрослых людей с инвалидностью во все сферы жизни общества, включая школьное образование и трудоустройство. Также происходит становление инклюзивного образования как социального института, что позволяет в будущем молодым людям, имеющим ОВЗ, получить профессиональное образование и более успешно трудоустроиться на открытом рынке труда. Цель - изучить социальное взаимодействие в рамках инклюзивного образования в школе в качестве фактора, влияющего на мотивацию трудовой занятости людей с инвалидностью.

Ключевые слова: инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья, трудоустройство и занятость людей с инвалидностью, социальное взаимодействие субъектов образования, мотивация трудовой занятости.

В современном мире большое внимание уделяется интеграции детей с ОВЗ и взрослых людей с инвалидностью в различные сферы общественной жизни. Особый акцент делается на инклюзивное образование в школе, поскольку в рамках данного социального института происходит социализация детей, обеспечивается успешное социальное взаимодействие между различными субъектами образования: учениками с ОВЗ, здоровыми учениками, родителями детей с ОВЗ и родителями здоровых детей, учителями. Социальное взаимодействие в рамках инклюзивного образования в школе способствует интеграции в систему среднего и высшего образования, а также в сферу занятости. Получен-

ные в рамках образования навыки взаимодействия, влияют на мотивацию трудовой занятости людей с инвалидностью, позволяя реализовать трудовой потенциал и работать на предприятиях и в организациях открытого рынка труда. Таким образом, вышеизложенное позволяет говорить об актуальности темы.

В научной литературе изучаются различные аспекты инклюзивного образования в школе и трудоустройства людей с инвалидностью, но необходимо отметить, что две указанные выше сферы не рассматриваются в единстве: инклюзивное образование в школе не рассматривается как фактор, оказывающий влияние на занятость людей с инвалидностью. Причем, в рамках школьного инклюзивного образования исследователи не выделяют социальное взаимодействие в качестве условия, которое обеспечивает не только комфортное пребывание в образовательной организации, но и гармоничные, неконфликтные, согласованные взаимоотношения в урочной и внеурочной деятельности, дружеские контакты между различными субъектами образования, особенно между здоровыми школьниками и школьниками с ОВЗ. Социальное взаимодействие в инклюзивной школе является необходимой ступенью, позволяющей успешно проходить процесс социализации, благодаря которому происходит непрерывная интеграция людей с ОВЗ и инвалидностью, в частности, в сферу занятости. Необходимо указать, что ученые не уделяют внимания рассмотрению мотивации трудовой занятости работающих и неработающих людей с инвалидностью, которая, в свою очередь, сказывается на их функционировании на рынке труда.

Для того чтобы проанализировать взаимосвязь инклюзивного образования и занятости, необходимо изучить отмеченные выше термины.

Так, согласно Федеральному закону от 29.12.2012 г. №273 – ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», инклюзивное образование – обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [6].

В Законе РФ от 19.04.1991 г. №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» дается следующее определение занятости. Занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству, как правило, приносящая им заработок, трудовой доход [3].

Таким образом, говоря об инклюзивном образовании, стоит указать, что происходит его становление как социального института (с 2012 г.), что, в свою очередь, приводит к исключению стереотипного отношения к детям с ОВЗ, к устранению сегрегации, дискриминации и социального неравенства, тем самым позволяя получать качественное образование. Навыки, в том числе навыки социального взаимодействия, полученные в результате обучения в инклюзивной школе, способствуют получению навыков профессиональной деятельности (получение профессионального образования и профессиональной самореализации) и могут являться одним из факторов, оказывающих влияние на формирование мотивации трудовой занятости.

Далее необходимым представляется рассмотреть понятие «социальное взаимодействие», которое играет важную роль в рамках инклюзивного образования в школе. А также термин «мотивация», имеющий большое значение в процессе трудоустройства и реализации профессиональных способностей в сфере занятости.

Рассмотрим понятие «социальное взаимодействие».

Известный социолог П.А. Сорокин, под социальным взаимодействием понимал простейшую модель социального явления, элементами которого являются индивиды, их действия – акты и проводники взаимодействия [4, с. 4].

По мнению отечественного ученого Ю.Г. Волкова, социальное взаимодействие – это коммуникация, т.е. процесс, с помощью которого люди передают друг другу информацию, идеи, мнения и душевное состояние [1, с. 93].

Целесообразно привести определение мотивации. Ж.Т. Тощенко и Г.А. Цветкова акцентируют внимание на том, что мотивация – это совокупность внутренних и внешних факторов, побуждающих работников к деятельности, направленной на достижение определенных целей [5, с. 404].

Как отмечает В.И. Герчиков, трудовая мотивация – это основной компонент самосознания работника, определяющий его отношение и поведение в труде, его реакции на конкретные условия работы [2, с. 4].

Исходя из вышеизложенного, социальное взаимодействие является ключевым элементом инклюзивного образования в школе, поскольку обеспечивает коммуникацию между различными субъектами образования. Следует отметить, для того чтобы в полной мере проявлялись роль и значение социального взаимодействия необходимо выделять в этом процессе три его составляющие: информационный, ценностно – эмоциональный и поведенческий аспекты. Единство отмеченных выше аспектов и высокий уровень их развития позволяет субъектам образования, особенно здоровым школьникам и школьникам, имеющим ОВЗ, общаться в различных видах деятельности: урочная – групповая и индивидуальная работа на уроке; внеурочная – факультативы, олимпиады, секции, кружки, подготовка классных и общешкольных мероприятий и т.д. А также аспекты социального взаимодействия обеспечивают равенство и, как следствие, все ученики являются полноценными субъектами образования. Школьники, обучающиеся в инклюзивной школе, более толерантны, поскольку они находятся среди людей с различными особенностями. В будущем это позволяет молодым людям не только с ОВЗ, но и здоровым, более успешно взаимодействовать в рамках и студенческого, и трудового коллектива.

Особенности взаимоотношений в школе, в средних и высших учебных заведениях накладывают отпечаток на мотивацию трудовой занятости людей с инвалидностью. Как правило, такие люди, имеющие опыт общения со здоровыми людьми в рамках различных коллективов, более коммуникабельны, увереннее себя чувствуют, налаживают новые контакты и поддерживают уже сложившиеся отношения. Отмеченное выше способствует более быстрому трудоустройству и успешному закреплению в трудовом коллективе. Работающий че-

людей с инвалидностью имеет возможность не только получать доход от профессиональной деятельности, но и удовлетворять различные потребности, например, физиологические, потребность в безопасности, потребности в любви, дружбе, общении, уважении, общественном признании, самореализации, самовыражении, саморазвитии и т.д. Если профессия позволяет человеку удовлетворять вышеотмеченные потребности, то, следовательно, и удовлетворенность жизнью будет высокой. Таким образом, перечисленные аспекты влияют на особенности и типы мотивации трудовой занятости работающих и неработающих людей с инвалидностью.

Подводя итог всему вышеизложенному, стоит отметить, что социальное взаимодействие в рамках школьного инклюзивного образования выступает фактором, который в дальнейшем будет оказывать влияние на мотивацию трудовой занятости людей с инвалидностью. Успешное социальное взаимодействие в школе в будущем позволяет наилучшим образом реализовать себя в профессиональной деятельности, а также в других сферах жизни общества, как здоровым, так и людям с инвалидностью.

Ссылки

1. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.И. Добренёва. М.: Гардарики, 1998. - 244 с.
2. Герчиков В.И. Мотивация, стимулирование и оплата труда персонала. М.: Высшая школа экономики, 2003. – 110 с.
3. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп. на 07.03.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
4. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии. - М.: Наука, 1994. - 560 с.
5. Тощенко Ж.Т., Цветкова Г.А. Социология труда: учебник для вузов. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. - 464 с.
6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп. на 07.03.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

Краткая информация об авторах

Шенгалыц Екатерина Владимировна – аспирант и ассистент кафедры «Социология, социальная работа и политология» ОмГТУ. Научные интересы: социология образования и воспитания, социальная структура, социальные институты и процессы.

SPIN-код автора: 8592-9760

Клепинина Юлия Владимировна – аспирант и ассистент кафедры «Социология, социальная работа и политология» ОмГТУ. Научные интересы: социология труда, профессий и занятий, экономическая социология.

SPIN-код автора 9909-7011

СЕКЦИЯ 2

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИЛОВЫХ СТРУКТУР РФ

УДК 947

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА В РОССИЙСКОЙ АРМИИ

В. О. Дубинин, И. А. Попов, А. А. Печёнкина

Омский автобронетанковый инженерный институт, г. Омск, Россия

Актуальность вопросов организации деятельности органов военного духовенства в вооруженных силах в настоящее время сомнений не вызывает. И прежде всего потому, что меняется отношение к роли и значению работы военных священников в армии. И здесь необходимо учитывать не только удовлетворение духовных потребностей военнослужащих, выполнение священнослужителями необходимых ритуалов, но и очень значимый в современной армии воспитательный аспект такого рода деятельности. В статье рассматриваются процесс формирования именно правовой базы деятельности военного духовенства в вооруженных силах с петровских времен по настоящее время.

Ключевые слова: Православная Церковь, военное духовенство, вооруженные силы, право.

Сегодня Российское государство и Вооруженные Силы Российской Федерации испытывают острую потребность в четких и духовных ориентирах, общепризнанных и общепринятых критериях подлинной духовности. В этих условиях актуальной становится проблема сохранения стабильности сознания, мировоззрения и духовных качеств офицерского состава, определения характера и направленности их влияния на военно-профессиональную деятельность и обеспечения военной безопасности государства. Военно-профессиональная компетентность военнослужащего Российской Федерации немислима без опоры на достаточно широкие мировоззренческие знания и общую культуру. Русская Православная Церковь во все времена с особым вниманием и почитанием относилась к российскому воинству, воспитывала в нем надежного христоролюбивого защитника православной веры и Отечества, делила с ним все тяготы военной службы, горести поражений и радости побед.

Считается, что первые военные священники появились во флоте. С созданием Российского военного флота, автономностью его действий, возникла необходимость иметь на корабле священника для религиозного «окоормления» личного состава корабля, повышения его морально-боевого духа и контроля за умонастроениями матросов и офицеров. Практически одновременно появляются

ся священники и в регулярной армии. Порядок деятельности священников, в том числе и в армии, определял Устав Богослужения Православной Церкви. Именно он и стал базой для разработки последующих правовых актов военного духовенства [9].

Принято считать, что первым нормативным документом, ставшим правовой основой регламентации деятельности Церкви в армии стал Воинский устав с Артикулами от 30 марта 1716 года [1]. Согласно этого правового акта военнотружающий теперь служил не только царю, но и вере, отечеству, государству. Весь процесс воспитания основывался на глубочайшем благоговении к Богу. Кроме того, документ содержит прямое указание на необходимость осуществления Литургии в войсках.

Также, в соответствии с Морским уставом, принятым в 1720 году, совершение Литургии предполагалось на кораблях, где существовали церкви, в нем же излагаются правила совершения молитвы «по вся утры и, вечера» и чтения слова Божия [5].

Затем, 15 марта 1721 года, учреждаются «Пункты о Иеромонахах состоящих при флоте». Этот документ обязывал священников проповедовать слово Божие; наблюдать за исправным и своевременным отправлением богослужения [7]. В том же, 1721 году, принимается Духовный регламент, нормативный документ для священников Русской Православной церкви, в том числе и для военного духовенства [2].

В 1858 году утвержденные Инструкция Главному Священнику Армии и новые нормы свода военных постановлений устанавливают должности и обязанности «Главного священника армии и флота» и «Главного священника Главного штаба Гвардии и Гренадер» [4, с.81].

12 июля 1890 года было утверждено «Положение об управлении церквами и духовенством военного ведомства». Этим документом утверждалось централизованное управление военно-духовным ведомством протопресвитером военного и морского духовенства [3, с.255]. Декретом Советской власти от 16 февраля 1918 года система военного духовенства была ликвидирована и ее восстановление формально началось с 2010 года и продолжается по настоящее время.

В настоящее время работа органов военного управления по работе с верующими военнотружающими регламентируется ст. 14 и 28 Конституции Российской Федерации, нормами Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», ФЗ от 25 мая 1998 г. №76-ФЗ «О статусе военнотружающих», Постановлений Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов Министерства обороны, «Положения по организации работы с верующими военнотружающими Вооруженных Сил Российской Федерации» от 24 января 2010 года [8].

Особое внимание стоит уделить Приказу Министра обороны Российской Федерации № 655 от 12 октября 2016 г. «Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации». Именно этот документ

вменяет органам по работе с личным составом обязанности по организации работы с верующими военнослужащими. В приказе четко определено, что одним из направлений работа с личным составом в армии является работа с верующими военнослужащими [6, п. 9]. Приказ обязывает осуществлять общее руководство работой с верующими военнослужащими командиру воинской части и его заместителю по работе с личным составом, а непосредственную ответственность за ее организацию и проведение возлагается на помощника командира воинской части по работе с верующими военнослужащими [6, п. 23]. Этим же нормативным актом определяются обязанности этого должностного лица. В частности он обязан проводить богослужения и церемонии, направленные на удовлетворение религиозных потребностей личного состава воинской части, совершать обряды и требы по просьбе военнослужащих, членов их семей и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, проводить духовно-просветительскую работу среди верующих военнослужащих; содействовать командованию воинской части в преодолении нарушений правопорядка и дисциплины, других негативных проявлений; оказывать моральную и духовную поддержку личному составу воинской части в полевых условиях, в походах, на учениях, стрельбах, боевом дежурстве, а также в лечебных и оздоровительных учреждениях; содействовать поддержанию мира и согласия между военнослужащими различного вероисповедания, помогать командованию в профилактике конфликтных ситуаций [6, Приложение №3, п. 9]. Определяется, что богослужebная работа организуется в выходные, праздничные дни и в личное время военнослужащих, установленное распорядком дня, в культовых зданиях или в помещениях, оборудованных для этой цели. Примечательно, что при отсутствии в воинской части стационарных объектов для работы с верующими военнослужащими (храм, мечеть и др.) командир воинской части при необходимости выделяет отдельное помещение для удовлетворения военнослужащими религиозных потребностей, предоставляет возможность традиционным религиозным объединениям Российской Федерации оснастить помещение предметами религиозного культа в соответствии с их внутренними установлениями [6, п. 23].

Особо необходимо подчеркнуть, что Русская Православная церковь не дискриминирует, не подавляет деятельность в вооруженных силах других конфессий. Так, согласно положений Приказа, командование части оказывает содействие военнослужащим других вероисповеданий в реализации их конституционного права на свободу вероисповедания. Однако при этом обязывают помощника командира воинской части по работе с верующими военнослужащими консультировать командование воинской части по вопросам религиозного характера, оказывать должностным лицам воинской части помощь в противодействии деятельности деструктивных религиозных (псевдорелигиозных) организаций [6, Приложение №3, п. 9].

Таким образом, деятельность различных сект и тем более религиозных организаций экстремистского толка в армии пресекается. В этом смысле достаточно значимым становится вопрос о регламентации и реализации прав верую-

щих военнослужащих, особенности деятельности которых, накладывают некоторые ограничения на реализацию права на свободу совести и вероисповедания. Согласно ст. 8 ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие не вправе отказываться от исполнения обязанностей военной службы по мотивам отношения к религии. Военнослужащим запрещено использовать свои служебные полномочия для пропаганды того или иного отношения к религии. Кроме того, ч. 3 ст. 59 Конституции РФ и ст. 2 ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» устанавливают законодательные нормы, которые являются примером компромисса между государством и религией: конституционная обязанность защиты Отечества для отдельных категорий верующих может быть трансформирована в альтернативную военную гражданскую службу.

Таким образом, сегодня на смену отношения к религии и церкви, как пережиточным явлениям, пришло отношение как к феномену культуры, важному общественному институту, призванному сыграть особую идеологическую роль в государстве. Содержание современных нормативных правовых актов, регулирующих отношения государства, армии и священнослужителей подтверждает эти изменения. В связи с этим, начался активный процесс теоретического осмысления роли религии и Русской Православной Церкви в укреплении российского государства и решении задач защиты Отечества, воспитания военнослужащих. Духовенство накопило огромный опыт обучения и воспитания военнослужащих, мобилизации их духовных сил в борьбе с врагом, который, как никогда, востребован в современных условиях. Кроме того, опыт правового регулирования деятельности военного духовенства безусловно значим и должен иметь преемственность и в настоящее время.

Ссылки

1. Воинский устав. – Полное Собрание Законов Российской Империи. – Т. 5. – № 3006.
2. Духовный регламент, тщанием и повелением Всепресветлейшего, Державнейшего Государя Петра Первого... сочиненный. Изд. первое. – М.: Синод. тип., 1856. – 202 с.
3. Иванов В.П. Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих русской армии в XVIII – начале XX века: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. / Иванов Владимир Петрович. – М., 2014. – С. 255.
4. Котков В.М. Военное духовенство России. Страницы истории. – В 2-х кн., – СПб.: Нестор, 2004. – С. 81.
5. Морской устав. – Полное Собрание Законов Российской Империи. – Т. 6. – № 3485.
6. Приказ Министра обороны Российской Федерации № 655 от 12 октября 2016 г. «Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации»
7. Пункты о Иеромонахах состоящих при флоте. – ПСЗ. – Т. 6. – № 3759.

8. Положение по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.kapellan.ru>.

9. Устав Богослужения Православной Церкви в вопросах и ответах. Репринтное издание 1881 г. Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. – М.: Изд-во «Отчий дом». – 1996. – 184 с.

Краткая информация об авторах

Дубинин Виктор Олегович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры Гуманитарных и социально-экономических дисциплин ОАБИИ. Научные интересы: современная отечественная история, военная история, общественно-политические движения и политические партии.

Попов Игорь Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры эвакуации и вождения военных гусеничных и колёсных машин ОАБИИ. Научные интересы: современная отечественная история, военная история, общественно-политические движения и политические партии.

Печёнкина Анжелика Анатольевна, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ОАБИИ. Научные интересы: современная отечественная история, военная история, общественно-политические движения и политические партии.

УДК 364.78 – 057.36

РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК И ИХ СЕМЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ МВД РОССИИ)

Л. А. Кудринская

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия
Социологический Институт РАН, Россия, ассоциированный научный сотрудник

Д. К. Аношкина

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

В статье дан краткий социологический анализ решения проблем военнослужащих внутренних войск и их семей. Описаны основные проблемы военнослужащих внутренних войск и их семей в Российской Федерации. Представлены основные направления работы Центра социальной работы МВД России. Рассмотрены положения законодательства РФ, ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие организацию социальной работы с данной категорией граждан.

Ключевые слова: социальная работа, социальная помощь, военнослужащие внутренних войск, семьи военнослужащих, инвалиды локальных вооруженных конфликтов, посттравматический синдром.

Органы внутренних дел РФ выполняют важные государственные функции, связанные с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности. Реализация этих функций связана с серьезными физическими и психологическими нагрузками военнослужащих, поскольку сотрудники органов внутренних дел ежедневно рискуют своей жизнью и здоровьем. Так, в 2016 году при выполнении служебных обязанностей 1930 сотрудников органов внутренних дел (ОВД) получили ранения различной степени тяжести. Переносимые ими тяготы службы ложатся не только на самих военнослужащих внутренних войск, но и на их семьи.

Существует целый ряд проблем, в том числе социальных, решение которых связано с организацией социальной работы и социальной помощи. Военнослужащие нередко получают в своей профессиональной деятельности травмы и увечья, что ведет к инвалидизации. Состояние здоровья инвалидов локальных вооруженных конфликтов (ИЛВК) отличаются значительными медико-демографическими и социально-психологическими особенностями. Военными медиками все чаще используются такие терминологические обозначения, как "вьетнамский", "афганский", "чеченский" синдром, которые характеризуются, прежде всего:

- высоким уровнем нарушений посттравматического и психогенного генезиса, наркомании и хронического алкоголизма среди участников боевых действий;

- проблемами полипатологии у одного и того же больного (сочетание патологий различного характера);

- высоким уровнем осложнений от контузий, ранений, заболеваний, приводящих к ранней инвалидизации и снижению способности к труду.

Такие военные и члены их семей сталкиваются после получения инвалидности с медицинскими, материальными, финансовыми, жилищными, социальными проблемами, решить которые сами военнослужащие в современных условиях в полной мере не могут. Серьезные проблемы возникают и при увольнении военнослужащих. Прежде всего, это проблемы обеспечения жильем, адаптации к гражданскому укладу жизни, гражданской переквалификации и трудоустройства.

В силу значительного числа военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья и необходимостью решения указанных проблем руководством Министерства внутренних дел было начато создание соответствующей структуры. В 2000 году было создано государственное учреждение «Центр социальных программ Министерства внутренних дел Российской Федерации» (это произошло на базе московского Клуба ветеранов милиции). Позднее с 2014 года данное учреждение получило новый статус и стало называться федеральным казенным учреждением «Центр социальной работы Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Перед другими подразделениями Министерства внутренних дел Российской Федерации (по работе с личным составом, тылового обеспечения, правовых, финансовых, медицинских и других) также стоит задача по оказанию всемерной поддержки и социальной помощи сотрудникам ОВД, ставшим инвалидами вследствие военной травмы, а также членам семей сотрудников органов внутренних дел, погибших при выполнении служебных обязанностей. Все эти структуры работают в формате постоянного взаимодействия.

Деятельность Центра социальной работы Министерства внутренних дел Российской Федерации ведется со следующими социальными группами:

- с сотрудниками ОВД, ставшими инвалидами вследствие военной травмы, получившими увечье (ранение, травму, контузию);
- членами семей сотрудников ОВД, погибших при выполнении служебных обязанностей;
- с детьми сотрудников ОВД, погибших при выполнении служебных обязанностей и инвалидов вследствие военной травмы;
- работа с ветеранскими организациями;
- организация и проведение торжественных мероприятий, выездных акций, праздников и т.д.

Социальная защита, социальная работа с инвалидами основывается на конституционно-правовых установках и гарантиях, провозглашенных в Конституции РФ. Особую значимость для осуществления социальной защиты и социальной работы с инвалидами имеет ст. 7 Конституции, в соответствии с которой Российская Федерация провозглашена социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Организация социальной работы с инвалидами вследствие военной травмы включает в себя следующие направления:

- изучение руководителями и сотрудниками подразделений по работе с личным составом, тылового обеспечения, правовых, финансовых, медицинских и других подразделений нормативных требований по организации социальной и правовой защиты;
- проведение комплекса первоочередных мероприятий социальной работы по установлению степени инвалидности;
- осуществление мер социальной реабилитации и адаптации;
- обслуживание инвалидов вследствие военной травмы в медико-санитарных организациях системы МВД России;
- мониторинг правового, социально-экономического положения, условий проживания, потребностей в социальной помощи и реабилитации инвалидов вследствие военной травмы;
- выявление и решение проблем инвалидов путем регулярных встреч с руководством ОВД;
- организация взаимодействия различных подразделений для решения социальных проблем инвалидов;

- оперативное обсуждение на коллегиях и совещаниях вопросов организации социальной работы с инвалидами вследствие военной травмы.

Основными направлениями социальной работы с детьми-сиротами, детьми членов семей погибших и инвалидов вследствие военной травмы являются:

- шефство над ребенком до достижения им совершеннолетия по вопросам оказания социальной поддержки, обучения, воспитания и дальнейшего трудоустройства;

- оказание помощи в устройстве детей в детские дошкольные и общеобразовательные учреждения;

- помощь в подготовке к началу учебного года, контроль за дисциплиной и успеваемостью в период обучения и участие в проведении выпускных мероприятий;

- организация мероприятий по организации и проведению детского летнего оздоровительного отдыха;

- направление детей, изъявивших желание, на обучение в образовательные учреждения МВД России, оказание помощи в подготовке к поступлению в гражданские учебные заведения;

- контроль за предоставлением жилья детям-сиротам в соответствии с действующим законодательством.

Для членов семей сотрудников ОВД, погибших при выполнении служебных обязанностей, предусмотрены следующие формы социальной работы:

- закрепление за семьей погибшего сотрудника специалистов (психолога, сотрудника кадрового аппарата и сотрудника подразделения, в котором проходил службу погибший);

- изучение жилищно-бытовых условий проживания членов семьи по месту постоянной регистрации и осуществление им в случае необходимости мер социальной поддержки;

- рассмотрение и оформление персональных заявок на получение членами семей погибших высшего или среднего специального образования;

- оказание необходимой помощи в трудоустройстве членам семей погибших;

- установление шефства по вопросам обучения и дальнейшего трудоустройства над каждым ребенком в семье погибшего, до достижения им совершеннолетия, особое внимание уделяется детям-сиротам.

Для оказания семьям погибших дополнительной материальной помощи используются возможности общественных организаций и добровольных пожертвований.

Важными направлениями работы являются организация и проведение выездных акций, праздников и торжественных мероприятий, работа с ветеранскими организациями МВД России.

Ветеранские организации органов внутренних дел и внутренних войск МВД России вносят неопределимый вклад организацию социальной помощи и

поддержки. Эти организации участвуют в работе по предупреждению и раскрытию преступлений, обучению и воспитанию сотрудников и военнослужащих, пропаганде правовых знаний среди населения, формированию в российском обществе позитивного отношения к правоохранительным органам.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что создание Центра социальной работы МВД России сыграло важную роль в решении социальных проблем сотрудников ОВД. Современная деятельность этого Центра отвечает современным требованиям к развитию социальных технологий и является важным примером для регионов по организации решения проблем военнослужащих внутренних войск и членов их семей.

Краткая информация об авторе

Кудринская Людмила Александровна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии, социальной работы и политологии ОмГТУ. Научные интересы: социологические исследования, социология образования и науки, социология социальной работы, проблемы развития добровольчества, социология труда.

SPIN-код автора: 6051-8346

Аношкина Динара – студентка ОмГТУ, направление подготовки бакалавриата «Социальная работа».

УДК 355.233

СТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

И. А. Подворный, И. А. Попов

Омский автобронетанковый инженерный институт, г. Омск, Россия

В статье рассматривается актуальная проблема военной педагогики – развитие военно-профессиональной ориентации учащейся молодежи в интересный период развития нашего государства 1917 г. – 1990 г., относящийся к Советскому времени. Описывая этот этап, автор раскрывает предпосылки развития проблемы, основные направления и результаты ее теоретического осмысления и опытно-практической реализации путей ее решения.

Ключевые слова: Советский период, военно-профессиональная ориентация, учащаяся молодежь, выбор профессии, пропаганда военной службы.

Изучение проблем военно-профессиональной ориентации учащейся молодежи находится в поле зрения военной науки достаточно давно. История ее решения отражает развитие отношения к военно-профессиональной ориента-

ции молодежи как к важному фактору стабильного функционирования армии и государства. Систематизация имеющейся научно-исследовательской базы позволяет выделить несколько этапов становления практики военно-профессиональной ориентации учащейся молодежи и теоретической разработки названной проблемы.

В данной статье более подробно мы рассмотрим наиболее продолжительный по времени этап развития военно-профессиональной ориентации учащейся молодежи, относящийся к Советскому периоду в историческом развитии России (1917 г. – 1990 г.).

В этот период новая острота проблемы военно-профессиональной ориентации учащейся молодежи была обусловлена необходимостью строительства новой армии для молодого Советского государства после Гражданской войны. Надо сказать, что в этот раз поставленная задача решалась в рамках общей проблемы профессиональной ориентации советской молодежи, охватывавшей всю систему профессий, имела государственный уровень решения и идеологическую основу.

Выдающиеся педагоги Н.К. Крупская, С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко, А.В. Луначарский и др. внесли достойный вклад в разработку вопросов профессиональной ориентации на начальном этапе данного периода. Так, Н.К.Крупская в ряде своих работ чётко определила политическое, отношение и педагогическое значение профориентационной работы, правильного выбора профессии [1].

История профориентационной работы в 20-30 гг. XX в. подробно описана в работах Т. Н. Ивановой, Е. А. Климова, О. Г. Носковой, Л. А. Митюрниковой и др., мы лишь остановимся на идеях, содержании и формах, закрепившихся в системе военно-профессиональной ориентации молодежи, т. к. с точки зрения их формирования этот период отличается особой продуктивностью в разработке поставленной проблемы. Прежде всего, теория профессиональной и, в частности, военно-профессиональной ориентации молодежи с этого времени воспринималась как междисциплинарное знание на пересечении психологии и педагогики, которое разрабатывалось в русле особой научной области – педологии.

В 20-30 гг. XX в. была создана обширная инфраструктура, включавшая в себя научные исследовательские организации (Лабораторию профориентации при Центральном институте труда (1921 г.), Лабораторию профконсультации при Ленинградском институте изучения мозга (1924 г.), Центральную лабораторию по профконсультации и профотбору Наркомпроса и др.), а также обширную сеть профориентационных бюро и консультаций, кадровый состав специалистов по профориентационной работе в образовательных организациях. Вместе с тем вся эта работа, проводившаяся научно-исследовательскими институтами, лабораториями, кабинетами и бюро, стояла в стороне от школы. В мае 1931 г. Всесоюзный психотехнический съезд подчеркнул необходимость коренной перестройки работы по профориентации и перенесения ее в общеобразовательную школу.

В это же время в стране происходит создание отечественной теории психотехники (авторы А. Т. Болтунов, С. Г. Геллерштейн, И. Н. Шпильрейн), кото-

рая определенное внимание уделяла психологии труда военнослужащих. Центром психотехнических исследований в армейской среде становится Военно-медицинская академия, специалисты которой на основании результатов обследований военнослужащих в окружных и войсковых лабораториях формировали тестовый материал для проведения профессионального психологического отбора военнослужащих с дифференциацией по 10 армейским и флотским специальностям [2]. Педагогическое обеспечение системы военно-профессиональной ориентации молодежи в это время составляли работы М. Я. Басова, П. П. Блонского, Ф. Р. Дунаевского, А. С. Макаренко и др., раскрывавшие способы осуществления профессиональной, в том числе и военно-профессиональной ориентации непосредственно в школьных коллективах, делавшие ее массовой.

В целом можно утверждать, что в отечественной практике профессиональной ориентации в тот период сложился особый подход, основанный на психолого-педагогической помощи молодежи в свободном и мотивированном выборе профессии. Несмотря на то, что после опубликования в 1936 г. Постановления ЦК ВКП «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» [3] психотехнические и педологические исследования были прекращены, в целом этот подход актуален и сегодня.

Военно-профессиональную ориентацию в СССР как целостную практику долгое время сдерживали милиционные начала комплектования Красной Армии, измененные только с принятием в 1939 г. Закона «О всеобщей воинской обязанности» [4]. Однако одновременно складывается очень эффективная советская система военно-профессиональной ориентации.

Прежде всего, следует отметить массовость и обязательность военной подготовки граждан, которая фактически обеспечивала погружение их в профессию, выполнение квазипрофессиональной роли. Порядок и правила обязательной военной подготовки устанавливался специальными нормативными документами: Декретом ЦИК СССР СНК СССР «Об организации территориальных войсковых частей и проведении войсковой подготовки трудящихся» и Постановлением Реввоенсовета «О допризывной подготовке молодежи», нацеливавшими военную подготовку на формирование профессионально важных качеств личности.

Примечательно то, что большая часть форм и методов военно-профессиональной ориентации базировалась на деятельностном подходе. Н. К. Костина, в своей статье, посвященной истории военно-профессиональной ориентации в России, [5] он отмечает такие формы, как кинолекции, агитационные пробеги, недели и декады обороны.

В 20-30-х годах в Советском Союзе осуществлялась тотальное внедрение, начиная со «школьной скамьи», в широкие слои населения идей необходимости защиты страны и ее идеалов от внешних угроз. Происходила повсеместная популяризация военных знаний необходимых будущим бойцам и защитникам. Несомненно, эта деятельность способствовала повышению желания у молодых

людей стать профессиональными военнослужащими. Однако, экономические трудности молодой Советской республики, в период после гражданской войны, вынудили руководство страны прибегнуть к военным реформам, в частности с 1921 по 1925 гг. численность Вооруженных Сил была уменьшена с 5 миллионов до 500 тысяч человек. Также, в целях обеспечения рабочей силой развития народного хозяйства, призывной возраст был повышен с 18 до 21 года. Таким образом, подготовка профессиональных военных в стране значительно сократилась, а к военной службе по призыву, готовили практически все мужское население СССР. В силу вышеуказанного, подготовка профессиональных военных с одной стороны сократилась, ввиду уменьшения кадровой потребности (сокращения армии), с другой – недостаточной мотивации на военную службу в качестве офицеров [6].

С учетом тогдашних возможностей страны новая достаточно устойчивая структура военной школы Советского Союза, отличающаяся от старой российской более прагматичным подходом к военному образованию, сложилась к концу 30-х годов XX века. Она включала в себя средние военные училища (с обучением в течение 2-х лет) и военные академии (три-четыре года обучения).

На наш взгляд, важнейшую роль в ориентации юношей и девушек на военную службу на школьном этапе допризывной подготовки также играла начальная военная подготовка, которая проводилась в учреждениях Наркомпроса (Народный комиссариат просвещения), под руководством и наблюдением Военведа (Военное ведомство) и Наркомздрава (Народный комиссариат здравоохранения).

Целью начальной военной подготовки являлось воспитание у школьников любви к социалистической Родине, преданности Советской власти, представлений о роли и значении Красной Армии в обороне страны, формирование выносливости, смелости, воли, самостоятельности, упорства в решении поставленных задач. Начальная военная подготовка включала строевые занятия, призванные приучать «к порядку и сплоченности как основанию характера», обращать внимание на внешний вид, поведение учащихся, необходимые для привития и поддержания школьной дисциплины, привычки к порядку, чистоте и опрятности. Строевые занятия проводились на уроках физкультуры во всех группах школы I ступени, первой и второй группах II ступени. При этом военная подготовка в данных группах должна «обнимать те подготовительные строевые занятия, которые необходимы для занятий физкультурой: построение в одну шеренгу, размыкание и смыкание шеренг» [7]. В школах I ступени начальная военная подготовка была взаимосвязана с физическим развитием учащихся.

Большое значение в военно-профессиональной ориентации молодежи имела пропаганда военной службы и деятельность государства по усилению ее престижа. Обеспечивая достаточно реалистичное представление о геополитической обстановке вокруг СССР, пропаганда сформировала образ Защитника Отечества, сохранивший свою актуальность и сегодня [8]. Большую эффектив-

ность военно-профессиональной ориентации обеспечило создание организаций, аккумулирующих кадровый, материальный и информационный ресурсы, позволявший вести военно-профессиональную ориентацию молодежи в русле обучения военному делу, т. е. фактически реализовать деятельностный подход. К числу таких организаций следует отнести «Общество содействия обороне», «Общество друзей воздушного флота», «Осоавиахим» [9].

Весьма плодотворное движение по профессиональной ориентации в школах было прервано началом Великой Отечественной Войны.

В послевоенный период, когда вопрос с комплектованием Советской Армии уже не стоял так остро, основным объектом военно-профессиональной ориентации стала учащаяся молодежь.

В этот период времени, на XIX съезде КПСС вопрос о профессиональном выборе молодёжи был снова поставлен на рассмотрение. Перестройка работы школы на основе принятого в декабре 1958 г. «Закона об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», ознаменовала новый этап и в развитии проблемы профориентации учащихся [1].

С 70-80-ми гг. XX в. связано дальнейшее развитие теории профессиональной (П. А. Шавир) и военно-профессиональной ориентации учащейся молодежи, базировавшейся на деятельностном подходе (О.Г. Морев, А. Т. Ростунов и Л. А. Кандыбович и др.). Основными направлениями исследований являлись обобщение опыта работы со школьниками, определение форм и методов, обеспечивавших комплексное решение задач военно-профессиональной ориентации.

Таким образом, данный период военно-профессиональной ориентации характеризуется появлением эффективной системы военно-профессиональной ориентации учащейся молодежи, связанной со становлением организационной структуры и законодательной базы системы военно-профессиональной ориентации, обеспечившей приток в офицерский корпус, прежде всего, рабочей молодежи, идейно закаленной и воспитанной в духе коммунистических идеалов. Закладывается организационная структура этой системы и ее законодательная база, свое обоснование получают формы и методы военно-профессиональной ориентации, основывающиеся на деятельностном подходе.

Ссылки

1. Павлютенков, Е.М. Формирование мотивов выбора профессии. / Е.М. Павлютенков. – Киев: Рад. Школа, 1980 - 143 с.
2. Гладких, П. Ф. Российская военно-медицинская хроника. XVII-XX вв. / П. Ф. Гладких / Очерки истории отечественной военной медицины. Кн. 19. – СПб.: Петрополис, 2012. – 638 с.
3. О педологических извращениях в системе Наркомпросов. Постановление ЦК ВКП(б) от 04.07.1936 [Электронный ресурс] / Консультант плюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6819>.

4. О всеобщей воинской обязанности. Закон СССР от 01.09.1939 г. [Электронный ресурс] / Законы и право. – Режим доступа: <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1930>.

5. Костина, Н. К. Ориентация учащейся молодежи на военные профессии в истории отечественной школы [Электронный ресурс] / Н. К. Костина // Вестник Академии военных наук. - № 3 (24). – 2008. – Режим доступа: <http://militaryarticle.ru/vestnik-akademii-voennykh-nauk/2008-vavn/10818-orientacija-uchashhejsja-molodezhi-na-voennye>.

6. Дрозд, Е. В. Обзор опыта развития военно-профессиональной ориентации в СССР (на примере Воронежской области) / Е. В. Дрозд // Перспективы науки и образования. 2016. № 5 (23). С. 55-63.

7. Бублик Л. А., Андрющенко Е. Г., Ковалев В. Н. и др. Военно-патриотическое воспитание советской молодежи / Под ред. Г. В. Средина.- М.: Воениздат, 1983. - 224 с.

8. Срибная, Т. А. Военно-патриотическая печатная пропаганда в предвоенные годы и во время Великой Отечественной войны: дис ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Срибная Татьяна Александровна. – Пятигорск, 2005. – 191 с.

9. Агафонов, Ю. П. ОСОАВИАХИМ. ДОСААФ. РОСТО: традициям верны / Ю. П. Агафонов. - Курган: Зауралье, 2006. - 221 с.

Краткая информация об авторах

Подворный Иван Алексеевич – преподаватель кафедры эвакуации и вождения военных гусеничных и колёсных машин ОАБИИ. Научные интересы: общественно-политические движения и политические партии.

Попов Игорь Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры эвакуации и вождения военных гусеничных и колёсных машин ОАБИИ. Научные интересы: современная отечественная история, военная история, общественно-политические движения и политические партии.

УДК 378 : 37.012.4 : 159.99

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СПОСОБНОСТИ БУДУЩИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

О. В. Иванова, А. Ф. Иоаниди

Омский автобронетанковый инженерный институт, г. Омск, Россия

В статье рассматривается актуальная для Вооруженных сил России проблема подготовки будущих офицеров к воспитательной деятельности в части формирования у них способности к нравственному воспитанию подчиненных военнослужащих. Описаны критерии и показатели сформированности у курсантов способности к нравственному воспитанию, комплекс диагностических

методов для их фиксации. Представлены результаты первичной диагностики способности выпускников военного вуза к нравственному воспитанию, которые будут использованы при проведении педагогического эксперимента по внедрению в образовательный процесс педагогических условий, способствующих формированию у курсантов указанной способности.

Ключевые слова: морально-нравственные ценности, нравственное воспитание, способность к нравственному воспитанию, диагностические методы.

В современных условиях ведения боевых действий многократно возросла роль морально-психологического фактора и его влияние на ход и результат вооруженной борьбы. Анализ вооруженных конфликтов начала XXI века в Афганистане, Ливии, Сирии еще раз показал прямую зависимость исхода конкретного сражения и войны в целом от духовно-нравственных качеств бойцов противоборствующих сторон.

Данная зависимость была выявлена еще на рубеже XIX и XX вв. крупнейшими зарубежными и отечественными военными теоретиками (Ш. Ардан де Пик, Л.М. Гоше, К. Клаузевиц, М. Кампеано, М.И. Драгомиров, Н.А. Корф, Н.Н. Головин и др.). Многие известные военачальники того времени, анализируя факторы достижения победы в сражениях, обращались к категории «нравственная сила» [2, С. 35-36].

И сегодня в условиях строительства современных Вооруженных Сил Российской Федерации являются актуальными: с одной стороны, проблема духовно-нравственного воспитания военнослужащих, а с другой стороны проблема подготовки офицерских кадров, способных организовывать и осуществлять воспитание у личного состава таких нравственных ценностей как патриотизм, гражданственность, воинский долг, воинская честь, ответственность, дисциплинированность и др. В тоже время результаты современных научных исследований в высшей военной школе (А.Ф. Иоаниди, Н.И. Привалов, Б.А. Федулов и др.) показывают нехватку подготовленных офицерских кадров, способных организовывать системную работу по формированию нравственных ценностей у своих подчиненных [1; 4; 5].

С целью изучения выявленного противоречия и его разрешения в ОАБИИ организовано проведение научно-исследовательской работы по теме «Организационно-педагогические условия подготовки будущих офицеров к нравственному воспитанию подчиненных военнослужащих».

Теоретический анализ проблемы показал востребованность формирования нравственной составляющей в способности офицера к воспитанию личного состава. Механизм приобщения личности курсанта к духовным ценностям, перевода их во внутреннюю ценностную систему и регулирования деятельности в границах принятых духовных ценностей представляет собой следующую последовательность: ориентация в мире духовных ценностей – выбор духовных ценностей – прогноз будущего и деятельность в соответствии с выбранными духовными ценностями [3]. Отсюда следует, что структура данного механизма

будет включать три компонента: когнитивный, эмоциональный и мотивационно-деятельностный.

Опираясь на тот факт, что формирование способности будущих офицеров к нравственному воспитанию подчиненного личного состава охватывает последовательно все три компонента: когнитивный, эмоциональный и мотивационно-деятельностный, для определения уровней сформированности духовных ценностей в структуре личности нами предложены следующие критерии: «осознание ценностей», «отношение к ценностям», «мотивация деятельности». Каждому из этих критериев соответствуют определенные показатели, по наличию которых можно судить о высоком, среднем или низком уровнях сформированности способности будущих офицеров по нравственному воспитанию подчиненных, привитию им социально одобряемых духовных ценностей (см. таблицу 1).

Таблица 1

Уровни	Критерии		
	Осознание ценностей	Отношение к ценностям	Мотивация деятельности (ценность как мотив)
Высокий	Глубокое знание содержания ценностей	Позитивное отношение, сопричастность	Основной мотив, образ деятельности
Средний	Общее представление, схематичное знание ценностей	В целом положительное, причастность	Проявление в отдельных ситуациях
Низкий	Фрагментарное, противоречивое знание ценностей	Равнодушие, безучастность	Как мотивирующий фактор - отсутствует

Соответствие каждому уровню сформированности у курсантов способности к нравственному воспитанию определенных показателей наглядно отражено в таблице.

Проблема выбора методов фиксации личностных ценностей показывает, что только лишь одной методики в виде теста с набором вопросов в вербализированной форме оказывается явно недостаточно. Для фиксации показателей сформированности способности курсантов к нравственному воспитанию подчиненных в будущей профессиональной деятельности авторы выбрали комплекс диагностических методов, представленных в диссертационном исследовании Е. В. Островой [3], адаптировав разработанные ею тесты под цели и задачи педагогического эксперимента.

Данный комплекс тестов позволил получить ответы на следующие вопросы:

1. Знает ли курсант содержание (сущность) той или иной морально-нравственной ценности?
2. Каково его эмоциональное отношение к той или иной морально-нравственной ценности?

3. Выступает ли та или иная морально-нравственная ценность мотивом его поведения, деятельности?

Системность и логическая последовательность данного комплекса методик позволяет достичь эффективности его использования, прежде всего в качестве способа получения достоверной информации о процессах понимания личностью морально-нравственных ценностей, приобщения к ним, а также прогнозирования своего поведения в соответствии с данными ценностями. При этом поведенческий аспект является наиболее важным.

Предложенные Е. В. Островой тестовые методики позволяют фиксировать когнитивную составляющую при помощи вопросов, служащих проверке знаний курсантом содержания морально-нравственных ценностей; эмоциональную – при помощи оценочных суждений, позволяющих выяснить отношение курсанта к той или иной ценности; деятельностьную – при помощи блока ситуаций, воспроизводящих факты профессиональной деятельности. Указанные ситуации подобраны предельно узнаваемыми, четко и однозначно выявляющими жизненную установку личности военнослужащего.

Затем была осуществлена диагностика способности обучаемых к нравственному воспитанию в экспериментальной и контрольной группах курсантов с помощью описанных тестовых методик. Ее результаты позволило авторам определить исходный уровень сформированности нравственных ценностей обучающихся. Обработав с помощью математико-статистических методов полученные данные, подвергнув их качественному анализу, мы делаем следующие выводы:

а) По всем 3 критериям только 19,5 % курсантов контрольной группы и 19,7 % курсантов экспериментальной группы можно отнести к высокому уровню сформированности нравственных ценностей. Для нравственных ценностей, играющих главенствующую роль в становлении личностных качеств будущих офицеров, – это низкие показатели.

б) Средний уровень сформированности нравственных ценностей составил 39,1 % курсантов контрольной группы и 38,9 % курсантов экспериментальной группы, что, на наш взгляд, представляет достаточно большую группу молодых людей, имеющих высокие стартовые возможности в духовно-нравственном развитии при специально организованном взаимодействии педагога и курсантов в решении данной проблемы.

в) Низкий уровень сформированности по всем трем критериям показали 41,4 % респондентов контрольной и 41,4 % респондентов экспериментальной группы.

г) Анализ результатов, полученных внутри каждой из 3 групп нравственных ценностей, показал следующее:

высокий уровень сформированности нравственных ценностей имеют 20,7 % курсантов контрольной и 21,4 % курсантов экспериментальной группы. В группе ценностей, обуславливающих волевые качества личности, он составляет 10,3 % в контрольной и 10,9 % в экспериментальной группе. Наконец, в

группе ценностей, определяющих коммуникативные качества личности – 27,6 % и 26,7 % соответственно;

по среднему уровню сформированности нравственных ценностей выявлено 48,3 % курсантов в контрольной группе и 46,7 % курсантов в экспериментальной группе; ценностей, определяющих волевые качества – 44,8 % респондентов контрольной группы и 42,3 % респондентов экспериментальной группы; ценностей, обуславливающих формирование коммуникативных качеств личности – 24,2 % в контрольной и 27,7 % в экспериментальной группе;

низкий уровень сформированности нравственных ценностей показали 31,1 % курсантов контрольной группы и 31,9 % курсантов экспериментальной группы; по ценностям, определяющим волевые качества личности, выявлены 44,4 % молодых людей контрольной группы и 46,8 % экспериментальной группы; по ценностям, обуславливающим коммуникативные качества – 48,3 % курсантов контрольной и 45,6 % курсантов экспериментальной группы.

д) Поскольку низкие показатели в обеих группах на момент первичной диагностики практически совпадают, становится возможным проведение сравнительного анализа уровней сформированности нравственных ценностей курсантов по окончании формирующего эксперимента.

е) Выявлена определенная тенденция: несмотря на то, что познавательный момент в ценности весьма существенен, знание сущности той или иной общественной идеи не всегда влечет за собой внутреннее ее принятие, и, тем более, не всегда приводит к проявлению готовности действовать в соответствии с ней. Отсюда, стратегия воспитания должна быть направлена, прежде всего, на оказание помощи курсанту в понимании окружающего мира и самого себя, как гражданина и как защитника Отечества, в реализации всего самого лучшего, что в нем есть.

Следующими этапами научно-исследовательской работы являются: осуществление педагогического эксперимента по внедрению в образовательный процесс педагогических условий, способствующих формированию способности к данному виду работы с личным составом; изучение динамики развития у курсантов подготовленности к организации и проведению нравственного воспитания подчиненных военнослужащих с помощью предложенных методик. Результаты научной работы будут представлены в последующих публикациях

Ссылки

1. Иоаниди А.Ф. Развитие военно-профессиональной направленности курсантов военного вуза: монография / А.Ф. Иоаниди [и др.]. – Омск: Омское книжное издательство, 2013. – 228 с.
2. Караяни А.Г. Военная психология / А.Г. Караяни. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 218 с.
3. Островая Е. В. Формирование духовных ценностей курсантов военного вуза в процессе преподавания культурологии: дис. ...канд. пед. наук. – Самара, 2004. – 224 с.

4. Привалов Н.И. Формирование нравственных ценностей у курсантов военных вузов: дис. ... канд. пед. наук. – М.: Военный университет, 2017. – 248 с.
5. Федулов, Б.А. Личностно-профессиональное развитие курсантов высших военных учебных заведений (аксиологический подход): дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Федулов Борис Александрович. – Барнаул, 2000. – 365 с.

Краткая информация об авторах

Иванова Ольга Викторовна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ОАБИИ.

Иоаниди Анатолий Фёдорович – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ОАБИИ.

SPIN-код автора: 4079-5734

СЕКЦИЯ 3. ЧЕЛОВЕК В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 008

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Н. В. Владимирова, О. И. Рудакова

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

В статье рассматривается влияние глобализации на развитие дистанционного образования. Авторами подчёркивается, что практика внедрения информационных технологий становится одним из средств модернизации сферы образования. В связи с этим в работе обращается внимание на то, что формирование информационной культуры личности должно стать основанием, позволяющим эффективнее включать обучающегося в процесс последовательного освоения материала изучаемых дисциплин. Данная статья написана в рамках дисциплины «Основы мировоззренческой безопасности».

Ключевые слова: информационная культура личности, глобализация, дистанционное образование, ИКТ.

Глобализация в рамках современного этапа мирового развития охватывает все сферы деятельности человека, где следствиями и признаками, как известно, являются разделение труда, миграция; увеличение количества крупных предприятий, производственных ресурсов, рабочей силы; создание новых стандартов, правил, характеристик, экономические и технологические процессы, сближение разных стран и слияние их культур. На сегодняшний день передача информации развивается обширно, любое место становится центром передачи данных: как к периферии, так и наоборот.

На западе проблемы глобализации изучали Бек. У., Робертсон Р., Сарамагу Ж. и другие, в России – Попов В.П., Фролов А.Л. Заметным образом в процессе исследования точки зрения учёных разных стран мира сошлись на следующем. Во-первых, считается, что глобализация – это прежде всего феномен, процесс или явление [2]. Во-вторых, характер глобализации, в свою очередь, сформировал следующие предпосылки: произошли важные изменения, в информационном, транспортном, технологическом базисе, быстрое развитие ядерных, космических и нанотехнологий; изменился процесс производства. В-третьих, в исследовании глобализации государство и общество играют огромную роль. В этом случае можно говорить о развитии международных институтов, которые занимаются изучением глобальных проблем и причин их появления. Например, Римский клуб, Институт проблем будущего и др. К тому же происходит создание авторских коллективов, главная цель которых состоит в изучении сущности, различных аспектов глобализации, а также формируются различные направления исследования: социальные, политические, культурологические и т.д. [12].

В современном обществе происходит активное использование информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ). Это расширяет возможности в управлении государством, развивается информационный обмен, оказание государственных услуг становится проще: через он-лайн информация становится ценной как стратегический ресурс. ИКТ захватывают все области применения и включают все виды технологий, которые используются для обработки информации. Они делятся на два сегмента: первый – это информационные технологии (технология автоматизированной обработки информации), второй – коммуникационные технологии (технология передачи и хранения информации). В свою очередь, ИТ позволяют автоматизировать и оптимизировать производственные процессы, отдельные бизнес-процессы, а также трудоемкие операции.

Рассматривая мир сейчас, мы видим, как быстро развиваются социальные сети, которые охватывают огромное количество людей, их всех связывают общие цели: обретение новых друзей, поддержка связей как дружеских, так и родственных, а также общие интересы [4]. Сфера услуг, основанная на ИКТ, в условиях глобализации внесла изменения в экономику за счет расширения рынков и эффективности бизнесов на основе огромной конкуренции. Вместе с тем ИКТ могут прогнозировать и моделировать масштабные процессы, свя-

занные с глобальными системами, а именно: это экологические, политические и др. [5].

На сегодняшний день в России идет переход от индустриального к информационному обществу, в котором изменяется стратегия образования. Это связано с развитием инфокоммуникационных технологий в области виртуальной реальности, мультимедиа и сети Интернет. Однако образовательные процессы сопровождаются огромным ростом информационных потоков, разобраться в которых трудно, не имея определенного уровня знаний, людям любого возраста. При этом заметным образом просматривается низкая информативная грамотность, низкая конкуренция в сфере образования, происходит рост оплаты цен на обучение, уменьшение числа студентов. Думается, что решением данных проблем может стать дистанционное обучение. В этом случае именно e-Learning является перспективным и инновационным направлением дистанционного обучения. В e-Learning учащийся с помощью Internet имеет доступ к курсам из любой точки земного шара, где есть возможность выхода в сеть. Для функционирования данной системы разработана система LMS. В идеале она предоставляет учащемуся индивидуальные возможности для изучения материала.

Система образования перспективно развивает метод дистанционного обучения, используя основу современных педагогических, информационных технологий. Эту идею поддерживает и ФГОС четвертого поколения общего образования.

Дистанционное обучение, как известно, – это обучение через Интернет на новом уровне, где преподаватель и студент находятся на расстоянии, используя информационные и телекоммуникационные технологии. По сути, это модернизированное заочное обучение: учащиеся в процессе получают учебные материалы, с помощью тестов и различных контрольных работ проходит контроль знаний, результаты отправляется преподавателю.

Данный вид образования занимает огромное место в модернизации образования. Согласно приказу 137 Министерства образования и науки РФ от 06.05.2014 «Об использовании дистанционных образовательных технологий», итоговый контроль при обучении с помощью ДОТ (дистанционных образовательных технологий) можно проводить как очно, так и дистанционно. Госдума РФ рассматривает проект поправок к закону об образовании, связанных с дистанционным обучением.

Стоит отметить, что исторически дистанционное образование как метод обучения имело также свои плюсы. Так, в конце XVIII века в Европе возникло «корреспондентское обучение», где учебные материалы отправлялись по почте, велась переписка с педагогами, сдавали экзамены через доверенное лицо. Этот метод в России появился в конце XIX века [3]. В XX-м веке бурно идет развитие телекоммуникационных технологий, появляется телеграф и телефон. В 50-х годах появляются радио и телевидение. Это позволило трансформировать процесс обучения с помощью обучающих телепередач, однако были и недостатки: отсутствие обратной связи.

Ярким примером может быть открытие в 1969 в Великобритании университета дистанционного образования – Открытый Университет Великобритании. Будучи первым в мире, он сделал доступным получение образования за счет небольшой цены и нечастого посещения, хотя аудитория была огромной. Эта практика работы была продолжена дальше. Так, например, в 1946 году за рубежом был создан University of South Africa, а в 1974 г. В Германии Fern Universität in Hagen [1].

В 80-х годах становятся доступными персональные компьютеры, которые автоматизировали процесс обучения. Первые обучающие программы были в виде компьютерных игр.

В 1997 году вышел приказ №1050 Минобразования России, позволяющий проводить эксперимент дистанционного обучения в сфере образования. Это официальная дата внедрения дистанционного образования в России [8].

XXI век – эра компьютеров и интернета, дистанционное обучение набирает большую популярность: благодаря этому появились различные семинары, вебинары в режиме реального времени для обучения [9].

Сущность дистанционного обучения состоит в отдаленности, как в пространственной, так и временной педагога и обучающегося, процесс обучения осуществляется с помощью ИТ и Интернет.

В дистанционном образовании основная идея состоит в создании учебно-информационной среды, которая включает все бумажные и информационно-электронные источники: печатные материалы, учебные пособия на электронных носителях [1]. Это позволяет учащимся обучаться самостоятельно или под руководством преподавателя. Разработка данных курсов предполагает наличие ежедневных консультаций.

Как показывает практика, в методике дистанционного обучения есть как достоинства, так и недостатки. Безусловными плюсами является значительная экономия времени на изучение и закрепление учебного материала, заметным образом повышается эффективность работы по учебному курсу, появляется возможность вовлечения преподавателей из удаленных стран мира. Однако видны и недостатки. Это возникающие сложности ведения дистанционного обучения (содержание учебного курса, к сожалению, не всегда может соответствовать требованиям пользователя), технические сложности (соединения с сетью Интернет медленное из-за загруженности корпоративной сети, качество обслуживания снижается), трудности при самостоятельном обучении [14].

Выделяют шесть форм дистанционного обучения: вузовское образование; занятия в специализированных заведениях дистанционного обучения; экстернат; неформальное, интегрированное образование на основе мультимедийных курсов; обучение, основанное на сотрудничестве нескольких учебных учреждений; автономные учебные системы. Можно выделить также и еще ряд видов дистанционного обучения: сетевое дистанционное обучение, дистанционное образование в высших учебных заведениях. Ранее эта методика чаще всего использовалась в сфере дополнительного образования при заочной форме обуче-

ния. Сегодня контингент данной формы обучения изменился: это военнослужащие, женщины в декретном отпуске и т.д., то есть те, кто нуждается в получении образования при дефиците времени [6].

В целом, для того чтобы осуществить дистанционное обучение необходимо информационные технологии, которые, в свою очередь, подразделяются на две группы: первая создаёт условия для хранения и структурирования информации (в них входят базы данных, телетекст, и т.д.), даёт возможность пользователю работать только с существующими данными, не вводя новые; вторая обеспечивает полный доступ к хранящимся информации в сети Интернет, позволяя с ней проводить модификацию. Столь же важен сбор, передача и хранение информации, а также создание, изменение и обработка отчетов.

В сфере образования перед информационными технологиями стоят две задачи: управление и обучение. Управление информационными ресурсами связано с появлением информационного пространства, опирающееся на глобальные и локальные сети. Здесь главная задача – повышение надежности. Организация процесса обучения требует создания электронных библиотек, описаний дисциплин, электронных расписаний занятий, тематические ссылки, методические рекомендации.

Отмеченные рядом авторов условия эффективного обучения с применением средств ИКТ (информационная среда, устойчивая мотивация, психологический комфорт, безопасность), безусловно, необходимы. На наш взгляд, наиболее важным является формирование информационной культуры и преподавателя, и учащегося [15], поскольку именно информационная культура есть не только совокупность знаний, умений и навыков целенаправленной работы с информационными источниками, но и творческая деятельность, в процесс которой личность способна генерировать качественно новую информацию [15], [11]. Как известно, тенденции современного общества, где наблюдающаяся идентификация не только по национальному и этническому признаку, но и по идеям, устремлениям, интересам и т.д., к сожалению, обнаруживают сложности коммуникационные. В этом случае возникает необходимость научить людей активно действовать в социуме, результативно использовать его потенциал и уметь защищаться от негативных воздействий [10]. Более того, информационная культура как система, где структурными элементами являются культура общения, письма, чтения, научного исследования, правовые знания, формирует мировоззрение личности, умеющей интеллектуально-творчески подходить к решению насущных задач [10].

Таким образом, связь глобализации и дистанционного образования – это взаимодействие экономических аспектов и культурного развития актуального образования [7]. Информационная культура личности становится здесь как условием, так и результатом эффективности и продуктивности в обучении. Переход к информационному обществу является главным фактором в период глобализации образования.

Ссылки

1. Алексашина А. В. Глобальное образование: идеи, концепции, перспективы. СПб.: Крисмас+, 1995. 104 с.
2. Альтбах Ф. Г. Глобализация и университет: мифы и реалии в мире неравенства // *Almamater*. 2014. № 10. С. 39-46.
3. Арефьев А. Л., Чепурных Е. Е., Шереги Ф. Э. Международная деятельность в области образования: практика исследования. М.: Центр социального прогнозирования, 2015. 135 с.
4. Бек У. Что такое глобализация. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 223 с.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. / Под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 2004. 788 с.
6. Богуславский М. В. XX век российского образования. М.: ПЕРСЭ, 2012. 356 с.
7. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь [пер. с англ. М. Л. Коробочкина]. М.: Весь мир, 2004. 116 с.
8. Глобализация и конвергенция образования: технологический аспект / Под общ.ред. проф. Ю.Б. Рубина. М.: ООО «Маркет ДС Корпорейшн», 2004. 540 с.
9. Глобализация и образование: Болонский процесс. Материалы круглого стола. М.: Альфа-М, 2014. Вып. 2. 168 с.
10. Задонская И. А. Информационная культура личности как основа формирования информационного общества // *Право и общество*. 2015. Т. 10. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-lichnosti-kak-osnova-formirovaniya-informatsionnogo-obschestva> (дата обращения: 10.04.2018)
11. Зенкина О. Н. Проблемы развития информационной культуры в процессе информатизации образования // *Психолого-педагогический журнал Гаудеамус*. 2013. №2 (22) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-informatsionnoy-kultury-v-protse-ssie-informatizatsii-obrazovaniya> (дата обращения: 10.04.2018)
12. Иванова, З.И. Подготовка специалистов в условиях глобализации образования / З.И. Иванова, Е.В. Тараканова, В.А. Ширяева. Саратов: СГАУ им. Н.И.Вавилова, 2006. 164 с.
13. Макбурни Г. Глобализация: новая парадигма политики высшего образования. Рычаги глобализации как политическая парадигма высшего образования // *Высшее образование в Европе*, ТОМ XXVI № 1. 2011. С. 14.
14. Марков А. П. Образовательные цели и агенты глобализации // *Образование в условиях формирования нового типа культуры: III международные лихачевские научные чтения*. СПб.: СПбГУП, 2013. С. 8-10.
15. Тюрина С. Ю. Информационная культура личности (к проблеме информатизации образования) // *Вестник ИГЭУ*. 2011. Вып.1. [Электронный ресурс]. URL: http://ispu.ru/files/str._135-138_0.pdf (дата обращения: 10.04.2018)

Краткая информация об авторах

Наталья Васильевна Владимирова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации» ОмГТУ. Научные интересы: современный литературный процесс, русская и зарубежная литература XIX-XX вв., культурология.
SPIN-код автора: 6383-5046.

Ольга Игоревна Рудакова – магистрант группы ВПИМ-171 факультета элитного образования и магистратуры ОмГТУ. Научные интересы: дистанционное образование, IT технологии в образовании.

УДК: 130.2

КОНЦЕПЦИЯ ТРАНСГУМАНИЗМА – «РАЙ НА ЗЕМЛЕ» ИЛИ «БЕЗЖИЗНЕННЫЙ МИР»?

А. А. Ильязова, В. Г. Петровская

Новосибирский государственный педагогический университет, Куйбышевский филиал, г. Куйбышев, Россия.

В данной статье проведен анализ сущности философского движения трансгуманистов, направленного на совершенствование физических, когнитивных, психологических возможностей человека через использование результатов научно-технического прогресса. Показаны антропологические составляющие этого мировоззрения, причины его появления в обществе в последние десятилетия – коллективное бессознательное при вытеснении страха смерти, усиление возможностей человека в современном обществе. Вместе с тем показаны существенные противоречия и границы распространения этого мировоззрения.

Ключевые слова: трансгуманизм, коллективное бессознательное, психоанализ, виртуальный мир, нанотехнологии.

На современном этапе развития общества в связи с кризисом, связанным с отсутствием какой-либо концепции, которая бы объединяла и вела человечество к развитию, набирает всё большую популярность идея трансгуманизма. Что же такое трансгуманизм? Трансгуманизм – философское мировоззрение, движение, которое предполагает на основе достижений научно-технологического прогресса бесконечное совершенствование человека с целью ликвидации, в первую очередь, старения, смерти, усиление психологических, физических и умственных возможностей человека. Основной путь достижения целей это развитие таких областей науки, как сеттлеретика («загрузка» – перенос человеческого сознания в компьютер), крионика и безусловно генетика.

Основным фоном оформления концепции трансгуманизма является накопившаяся в коллективном бессознательном энергия вытесненных страхов, в первую очередь, страха смерти. Психоаналитическая школа утверждает, что в глубине своей души любой человек не верит в свою смерть, а самое главное в её неизбежность. Каждый раз, когда мы сталкиваемся с известием о смерти кого-то из наших знакомых, родных, мы сводим эту неизбежность к случайности (например, так произошло, потому что его не долечили врачи, либо наоборот залечили, потому что не смогли вовремя заметить признаки проявляющейся болезни – это случайность, в этом нет неизбежности). Разумом мы понимаем, что это когда-то произойдет и с нами, но это понимание оттесняется вглубь и не кажется для нас таким реальным. На данном этапе развития человек бессилен против неминуемого конца, который по заверению многих религий определяется чем-то сверх, божественным началом, которое на порядок выше человеческого существа, прежде всего своим бессмертием. Именно эта предрешенность, которая не учитывает личные планы и интересы человека, порождает в нем бунт и возмущения, которые носят богоборческий характер. Здесь будет уместно упомянуть об архетипичном образе Люцифера как апофеозе восстания против авторитета.

Сначала трансгуманизм формировался в фантазиях художников, писателей, которые дали жизнь идеям о цифровом бессмертии, о достаточно симбиотических отношениях человека и машины. С распространением компьютеров эти идеи, как и идея продления жизни с помощью достижений генетики, завоевывали все большую популярность и на данный момент из разряда фантазий они перешли в разряд философской концепции. Основной областью ожиданий в продвижении к точке бессмертия является наука и технологии.

Настолько естественна смерть, настолько же естественно стремление человека как к её преодолению и обретению бесконечной жизни, так и к стремлению к самой смерти. Наиболее полно осветил этот вопрос прародитель психоанализа Зигмунд Фрейд, обобщил ранее выдвинутые дуалистические концепции о врожденных бессознательных инстинктах: эроса и танатоса, жизни и смерти соответственно. Первая группа инстинктов проявляет себя в тяготении к самосохранению, сексуальных инстинктах, а инстинкты смерти во влечении к саморазрушению, проявлению агрессивности и деструктивности в поведении личности. В психоанализе борьба Эроса и Танатоса трактуется как фундаментальное, определяющее основание жизни и психической деятельности человека. В таком случае возникает вопрос: трансгуманизм это яркое проявление Эроса в стремлении к самосохранению или же он имеет под собой более глубокие и более скрытые мотивы?

Ни для кого не секрет, что современный человек очень зависим от окружающих его технологий, все чаще случаются прецеденты, когда он настолько погружен в виртуальную жизнь, увлечен разнообразными устройствами, даже в какой-то степени одержим ими, что не наслаждается в полной мере той

жизнью, которая не связана с объектом его страсти. Он постепенно утрачивает интерес к жизни, к людям, к природе. Самым банальным примером, иллюстрирующим данную ситуацию, является острая зависимость от компьютера, когда личность направляет такие человеческие эмоции, как любовь, забота, нежность на обозначенный агрегат. Человек проводит много времени, перебирая различные запчасти, обновляя его содержимое и заботясь о его состоянии больше, чем это следовало бы делать.

В XX и XXI веках очень ярко прослеживается склонность к формированию некой кибернетической личности в обществе, которая придерживается рационально-познавательного взгляда, как на окружающий мир, так и на себя самого: её интересуют из чего сделаны вещи, как эти вещи работают, как их можно использовать, как ими управлять. Основой этого интереса является научно-технический прогресс, который является своеобразным двигателем технического освоения мира.

Известный психолог Эрих Фромм очень четко провел связь между вышеобозначенной механизацией, автоматизацией жизни и некрофилией. В данном случае некрофилия, как проявление деструктивного поведения, не имеет под собой какой-то сексуальной подоплеки, стремления к разложению, к различным выделениям человеческого организма (экскременты) и т.д. Здесь исключительную роль играет техногенный характер некрофилии – обожествление техники, при этом включается компонент самолюбования человеком машинами, созданными его руками.

Что же конкретно предлагает трансгуманизм? В первую очередь, это внедрение наномашин, нанотехнологий во все сферы жизни человека. Весь мир превратится в совокупность артефактов: человек становится частью этого огромного механизма (имплантирует себе различного рода аппараты, употребляет в пищу искусственную еду), но в тоже время он подчинен ему. Мир живой природы трансформируется в мир мертвый. И здесь знаменем некрофильских тенденций становятся не зловония и разлагающиеся трупы, а автоматы, которым человек служит. Очень ярко эта тема проиллюстрирована в фильме «Матрица», в котором мир машин олицетворяет собой влиятельную систему, которая подчинила людей и использует их в качестве источника энергии. Также в произведении Андреева «Железная мистерия» в роли мирового правителя выступает Автомат, которому люди преклоняются.

Если проследить за основными тенденциями данной концепции, можно увидеть жгучее желание заменить плоть человека на нечто механизированное, заменить биологическое тело материальным искусственным носителем. Какие же осознанные и неосознанные мотивы участвуют в этом процессе? Непосредственно одна из основных целей трансгуманизма в виде улучшения физических, умственных способностей человека приводит к такому способу, как модификация собственного тела, внутренних органов, которая позволяет расширить спектр возможностей разума и плоти. Сосредоточение на преобразовании собственного потенциала, внешних и внутренних резервов, являющихся путем

к успеху, есть ни что иное как нарциссизм, который является неотъемлемой чертой кибернетической личности и ничем иным как проявлением деструктивности. Именно тяга трансформировать слабую хрупкую биологическую оболочку на нечто прочное, металлическое, позволяющее обогатить свои функциональные возможности и есть осознаваемый мотив действий трансгуманистов. Объектом нарциссизма (самоцелью) становится собственное Я человека - его умения, навыки, способности, тело, которые он может использовать для собственной выгоды. Параллельно все остальное, что не составляет часть его самого и не является объектом его устремлений, — для него не наполнено настоящей жизненной реальностью, воспринимается лишь на уровне разума.

Что касается неосмысливаемого пласта, мы обратимся к архетипу коллективного бессознательного «возрождение», несущего в себе в случае уязвимости человека к смерти прообраз архетипа матери, который является неким поощрением для человека и в первую очередь дарует чувство безопасности. Карл Густав Юнг утверждал, что бессознательная склонность людей к перерождению детерминирована действием архетипа коллективного бессознательного, который принимает, в случае трансгуманизма, две формы.

1) Воскрешение, т.е. возобновление человеческой жизни после смерти (этим занимается крионика - оживление помещенного в анабиоз уже умершего физического тела, либо живого, достигшего состояния остановки жизнедеятельности организма).

2) Возрождение в пределах индивидуальной жизни - оно возможно как без изменения сущности человека по своей природе, иначе говоря, происходит улучшение, обновление, изменение каких-либо отдельных частей тела, его функций (различного рода модификации тела, использование нанотехнологий против процесса нарушения и дисфункции организма или его частей при старении, избавление от болезней), либо возрождение с сущностной трансформацией человека (превращение смертного существа в бессмертное). Особое внимание привлекает то, что основой здесь служит разрушение объекта и только потом уже воссоздание его в новой форме, т.е. основным лейтмотивом звучит стремление к саморазрушению, которое вознаграждается перерождением и связанным с ним чувством отсутствия какой-либо угрозы и опасности от окружающего мира для своей жизни.

Обобщая всё вышесказанное, хочется выделить, что изначально трансгуманизм несёт в себе, казалось бы, очень человеколюбивое стремление к продолжению жизни людей на Земле, к преобразованию физического тела человека с помощью вживления механических деталей (протезы руки с тактильными ощущениями, ноги, челюсти, трансплантация внутренних органов и т.д.), изменению в положительную сторону окружающей действительности за счет внедрения в повседневную жизнь нанотехнологий и созданию идеальных условий для существования. Но под всем этим мы видим очевидные некрофильские тенденции: тяга заменить живое на мертвое, нарциссическая установка на соб-

ственное Я, деструктивное разрушительное поведение, направленное на человеческое тело в частности, и на окружающий мир в более широком смысле.

Главенствующую роль в жизни людей трансгуманисты определяют автоматам, что неизменно повлечет за собой изменение в личности человека, к её деформации в сторону патологий, связанных с отделением разума от чувств и эмоций, с вытеснением, отмиранием последних, либо с их направленностью на машину, невозможностью отличить живое от неживого.

Мир, состоящий из механической, рукотворной природы, мир с упрощенными до страстей эмоциями – живой мир?

Ссылки

1. Сакирко Е.А. Оппозиция естественное–искусственное в современном культурологическом и художественном дискурсе: автореферат дис. ... кандидата культурологии наук: 24.00.01 [Электронный ресурс]. М, 2012. 26 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/oppozitsiya-estestvennoe-iskusstvennoe-v-sovremennom-kulturologicheskom-i-khudozhestvennom-d#ixzz47Cydmf8f> (дата обращения: 22.03.2018).

2. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Вопрос о технике / Сост., пер. с нем. и комм. В.В. Бибихина. [Электронный ресурс]. М.: Респубблика, 1993. / Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/index_philos.php (дата обращения: 20.03.2018).

Краткая информация об авторах

Петровская Вера Геннадьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Куйбышевского филиала НГПУ. Научные интересы: психология.

Ильязова Алина Альфетовна – студентка 4 курса факультета психологии Куйбышевского филиала НГПУ. Научные интересы: архетипы, деструктивные формы поведения, психологические типы, социальная философия.

SPIN-код автора 6016-7390.

УДК: 130.2

НАРЦИССИЗМ ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ РОМАНА «УНЕСЁННЫЕ ВЕТРОМ» М. МИТЧЕЛЛ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А. А. Ильязова, В. А. Шишкин

Новосибирский государственный педагогический университет, Куйбышевский филиал, г. Куйбышев, Россия.

В данной статье анализируются психологические особенности главной героини романа Маргарет Митчелл «Унесённые ветром», которые отвечают современным условиям развития России на фоне распада советского строя и

ускоренного формирования буржуазных тенденций и изменений в нашей стране. Отсюда можно понять и те изменения, которые происходили и происходят в личности российских граждан. Раскрывается сущность феномена нарциссизма, стратегии поведения героини в русле нарциссизма, его влияние на когнитивные, эмоциональные и поведенческие установки Скарлетт О'Хара.

Ключевые слова: нарциссизм, макиавеллизм, психологические границы личности.

«Унесённые ветром» – роман Маргарет Митчелл, события которого происходят в южных штатах США в 1860-х годах, во время и после окончания Гражданской войны. Роман вышел 30 июня 1936 года и стал одним из самых знаменитых в американской литературе. «Унесённые ветром» отличается и западает в душу читателям благодаря своим живым, вызывающим чувства и эмоции героям, которым хочется сопереживать, ужасаться вместе с ними событиям Гражданской войны, бороться и, конечно же, любить.

Стоит отметить, что роман пользуется огромной популярностью и признанием до сих пор и, на мой взгляд, психологические особенности главной героини отражают современные тенденции тех изменений, которые присущи жителям России, в частности таким же молодым людям, как и сама Скарлетт О'Хара. Актуальность рассмотрения некоторых аспектов данного образа можно трактовать как попытку объяснения популярности данной героини среди молодых девушек, девочек - подростков.

Как показывают актуальные исследования психологов и социологов, в современном мире происходит смена ценностных ориентаций. В частности, в России с периода распада СССР, коллективизма и широкого распространения индивидуализма: ориентации на себя, свои интересы и потребности. Отмечают значительное увеличение таких социально-психологических проявлений, как персонализация, индивидуализм, жестокость, безразличие, нарциссизм. Главной характерной особенностью выделенных феноменов является нарциссизм как прямое порождение современной культуры. Вследствие распространения «западных» ценностей, централизации на собственном «Я» человека, актуализируется проблема изучения феномена неклинического нарциссизма.

Согласно современным представлениям, нарциссизм — это “способность поддерживать положительный образ «Я» с помощью разнообразных стратегий регуляции аффекта и интерперсональных взаимодействий; в ее основе лежит потребность в валидации и восхищении, а также мотивация к открытому и скрытому поиску в социальной среде опыта, позволяющего возвеличить собственное «Я»” [4, с. 31].

Нарциссические тенденции порождают определенный набор жизненных доминант, которые воспринимаются как норма, формируя характерное мировоззрение (идеал свободной индивидуальности) и специфический душевный мир человека (автономной личности, сосредоточенной на собственном благо-

получии). Одновременно происходит дискредитация многих нравственных ориентиров, что обуславливает безразличие человека к внешним событиям и концентрацию внимания на себе (Д.И. Фельдпайн, 2010). Скарлетт О'Хара не волнуют известия о надвигающейся войне, её область интереса сводится к личностным переживаниям и потрясениям, связанным с фактом женитьбы Эшли на Мелани Уилкс. Данная концентрация на своем внутреннем мире, на своем благосостоянии, душевных перипетиях сохраняется на протяжении всего произведения.

Для лиц с высоким уровнем нарциссических черт характерны самоуверенность и конкурентоспособность, они применяют нарциссические стратегии, направленные на поддержание имиджа грандиозности (R.A. Emmons, 1987; C.C. Morf, R. Rhodewalt, 1993). Анализируя поведение героини, мы можем сделать вывод, что Скарлетт как раз обладает данными качествами, так как она нацелена на получение материальных благ, её конкурентоспособность проявляется в построении бизнеса, предоставившем ей имущество и стабильный заработок, за которыми она и гналась всю свою сознательную жизнь. Скарлетт О'Хара применяет такие стратегии, как авторитетность, притязание и использование, самовосхищение и тщеславие; является лидером, склонна подчеркивать свое превосходство, даже если при этом высок риск разрушить межличностные отношения. К данному итогу и приходит героиня, не способная понять чувства ни одного из находящихся рядом мужчин и потерявшая обоих.

Скарлетт не способна различать маркеры, отделяющие область контроля и приватности одного человека от области другого, поэтому стремится подчинить и регулировать поведение других людей, склонна воспринимать людей как объекты для исполнения собственных желаний. “Она захотела, чтобы он принадлежал ей, захотела не рассуждая, так же естественно и просто, как хотела иметь еду, чтобы утолять голод, лошадь, чтобы скакать верхом, мягкую постель, чтобы на ней покоиться” [1, с. 17]. Данная цитата ярко отражает отношение героини к Эшли как к желаемому объекту, который является ресурсом для утоления её прихотей, Скарлетт безразличны желания и чувства самого Эшли. Её равнодушие к другим проявляется во многих поступках, одним из которых является факт того, что она увела ухажера своей младшей сестры для стабилизации собственного благосостояния.

Неклинический нарциссизм входит в понятие «Тёмной триады»: было выявлено, что он имеет тесные связи с макиавеллизмом (склонность к манипулятивному поведению) и психопатией. Но, тем не менее, все эти три взаимосвязанных конструкта не могут сводиться к одному. Поэтому у данной героини тесно взаимосвязаны нарциссизм и склонность к манипулятивному поведению. Макиавеллизм Скарлетт выражается в линии её мотивации к трём бракам, продиктованной стремлением везде получить выгоду. Позиция героини по отношению к мужьям состояла в субъект – объектных отношениях взаимодействия, когда мужчины выступали лишь средством для достижения цели.

Таким образом, в психологическом профиле героини выделяется поглощенность фантазиями о Грандиозном Я, в которых она обладает небывалой властью, фантазии об идеальной любви (героиня создала себе образ идеального мужчины – Эшли, и поверила в данную иллюзию), невероятных богатствах и успехе и т.д. Стоит отметить, что она стремилась к восхищению со стороны других, влюбить их в себя было для нее игрой. “Знать, что кто-то влюблен не в неё, а в другую девушку, всегда было для Скарлетт сущей мукой..” [1, с. 18].

Грандиозность также проявляется в заикливании на себе, излишнем эгоцентризме, акцентировании на том, какое впечатление Скарлетт производит на всех остальных, нежелании встретиться «глаза в глаза» с теми аспектами жизни, которые не совпадают с её фантазиями о грандиозности и успехе.

Критика воспринимается как угроза личности, слабой идентичности героини и соответственно вызывает сопротивление в виде нарциссического гнева, зависти, стыда. Она стремится к контролю своего окружения, унижению и принижению остальных, дабы выгодно выделиться на их фоне (например, Мелани героиня всегда называла «овцой», «бесцветной мышью» по сравнению с ней). Обесценивание объекта тесно связано с чувством зависти: Скарлетт завидует тому, что Мелани замужем за Эшли, идеальный образ которого она создала и желала заполучить.

Героиня воссоздала эталон маскулинности как некий образец, который повлиял на оценку Эшли, Ретта Батлера и других мужчин, появляющихся в жизни этой молодой девушки. Вследствие отсутствия адекватно сформированного образа мужчины, Скарлетт поддалась случайно найденному внешнему образу, который несколько отличался от остальных окружавших ее лиц мужского пола. Пусковым механизмом интерпретации личности Эшли со стороны Скарлетт является внешность личности, которая определяется как совокупность устойчивых (физиогномика, индивидуально-конституциональные характеристики человека), среднеустойчивых (оформление внешности: прическа, косметика, украшения, одежда) и динамических параметров выражения (экспрессивное, невербальное поведение), организуемых в пространственно-временные структуры и перестраивающихся по ходу развития психофизиологических, психологических и социально-психологических компонентов структуры личности миром.

Естественная склонность сравнивать поведение одного человека с поведением другого сыграла со Скарлетт злую шутку и привела к созданию выдуманного, несуществующего идеала и образца, которым девушка неосознанно желала быть ослепленной.

Данная стратегия касается не только художественной линии поведения героини с мужчинами, но и с таким глобальным феноменом как любовь в целом. Скарлетт всегда игнорировала то, что лежит в области достижения для удовлетворения ее потребностей в любви: Эшли, благородно и искренне любящая и преданная, Ретт Батлер, который, несмотря на все недостатки, привязался к Скарлетт и нуждался в ответном чувстве, дети, способные подарить радость

материнства. Всё это героиня игнорировала и отталкивала от себя. В лейтмотиве поступков лежит упомянутый ранее феномен нарциссизма, именно в данных разрушенных межличностных отношениях проявляются те горькие и ужасные последствия нарциссического поведения и установок.

Здоровый нарциссизм предполагает с одной стороны, что у человека присутствуют адекватные амбиции, цели и с другой – ценности, тоже адекватные, соразмерные его внутреннему миру и миру внешнему, которые он реализовывает в процессе жизни. И между этими двумя полюсами: амбиции, цели – ценности, идеалы проходит дуга напряжения, которая в свою очередь состоит из способностей и талантов, то есть из того, что человек в себе обнаруживает, те потенции, которые он в формате амбиций и с учетом своих внутренних ценностей и идеалов может реализовывать. Здоровый нарциссизм предполагает способность совмещать любовь к самому себе и любовь к другим людям и как следствие способность выстраивать глубокие, уважительные, взаимные отношения с другими.

Скарлетт, у которой нарциссическое либидо не дошло до этих адекватных амбиций и ценностей, как это ни парадоксально, не способна любить ни других, ни себя. Если обратиться к древнегреческому мифу о Нарциссе, то заметим, что и в нём Нарцисс не любит ни других, ни себя, он скорее захвачен своим отражением, которое он видит в глади реки, на берегу которой сидит. Нарцисс не может присвоить отражение себе, сказать: «Это – я» и не может по большому счёту понять «А какой я? Какого себя я там вижу?», потому что это видение все время меняется в виду постоянного изменения вследствие течения воды. И люди с деструктивной формой нарциссизма также не понимают, какие они, все время вопрошают у мира и у других людей, в чем же состоит их ценность, просят и требуют признания со стороны других, как бы спрашивая: «За что меня можно любить?».

Таким образом, при всех положительных качествах и высоком уровне жизнестойкости и жизнелюбия, который заставляет восхищаться Скарлетт, в основе поведения главной героини «Унесённые ветром» лежит деструктивный феномен нарциссизма. В героине выражены такие нарциссические черты как:

- вера в собственную уникальность;
- нарциссические стратегии: лидерство и авторитетность;
- нарциссические способы регуляции представления личности о себе: нарциссический гнев, обесценивание объекта, чувство грандиозности.

Учитывая современные тенденции XXI века, который иначе называют веком нарциссизма, особенно в кругах более молодых людей, становится понятна актуальность данного образа, который можно использовать как ресурс для осознания собственных неэффективных тактик и установок.

Ссылки

1. Митчелл М. Унесённые ветром. Книга первая. Днепропетровск: «Пороги», 1992. 768 с.

2. Митчелл М. Унесённые ветром. Книга вторая Днепропетровск: «Пороги», 1992. 768 с.
3. Розенфельд Г. Деструктивный нарциссизм и инстинкт смерти // Журнал практической психологии и психоанализа. 2008. № 4.
4. Шамшикова Е. О. Детерминация нарциссизма в организации психологического пространства личности [Электронный ресурс] // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета: электрон. журн. 2013. № 3 (13) URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/determinatsiya-nartsissizma-v-organizatsiipsihologicheskogo-prostranstva-lichnosti> (дата обращения: 25.03.2018)
5. Шамшикова О.А. Подростковый нарциссизм: проблемы и перспективы // Развитие человека в современном мире: материалы всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск: НГПУ, 2006. С. 32-497.
6. Новейший философский словарь [Электронный ресурс] / Новейший философский словарь. URL: http://enc-dic.com/new_philosophy/Socialnyj-Institut-1140.html (дата обращения: 24.03.2018).

Краткая информация об авторах

Шишкин Василий Архипович – кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики Куйбышевского филиала НГПУ. Научные интересы: методология исследований, национальное самосознание, национальный идеал, ценности, кризисы военного и политического самосознания.

SPIN-код автора 6930-6622

Ильязова Алина Альфетовна – студентка 4 курса факультета психологии Куйбышевского филиала НГПУ. Научные интересы: архетипы, деструктивные формы поведения, психологические типы, социальная философия.

SPIN-код автора 6016-7390.

УДК 003.01+57.024

К БИОСЕМИОТИЧЕСКИМ АСПЕКТАМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ: ЭВОЛЮЦИОННО-СИНТЕТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЯЗЫКА И РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНОЙ БАЗЫ ПРОЦЕССА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

С. С. Калинин

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

В работе с позиции биологической теории познания и биосемиотики рассматривается человеческий язык и коммуникативные системы других живых организмов в сопоставительном аспекте. Показывается, что биологической ос-

новой процесса коммуникации является универсальная перцептивная модель, отражающаяся в языке, которая задает универсальный сенсорный и этноспецифичный функциональный уровни в языке. С позиции генеративистской биолингвистики рассматривается процесс коммуникации и коммуникативной координации когнитивных баз человека. Делается вывод о необходимости более широкого использования методов биолингвистики и биосемиотики для исследования процессов коммуникации.

Ключевые слова: биолингвистика, биосемиотика, человеческий язык, коммуникативные системы живых организмов, когнитивная база, коммуникация, трансфер, языковой знак, биологические основы языковой деятельности, эволюционно-синтетическая теория языка.

Из биологической теории познания известно, что познание, как и другая когнитивная деятельность человека, является биологическим процессом и явлением, обусловленным биологически [18, с. 21]. В этом случае становится возможным говорить не только о том, что функция познания обусловлена биологически и укоренена в биологическом субстрате человеческого организма, но также и об распределенности (distribution) и воплощенности (embodiment) этой функции, о чем упоминается, в частности, у А. В. Кравченко [9, с. 265-272]. Именно по данной причине становится возможной биолингвистика в различных вариантах (см. работу [9, с. 254-261]).

Биолингвистика в ее генеративистском варианте строится на постулате о том, что в основе структуры каждого языка лежит универсальная перцептивная модель, которая может реализоваться в виде сенсорных и функциональных структур [8, с. 15-16]. Сенсорные структуры (связанные с ближайшим, наиболее конкретным значением слова) также обладают универсальностью, функциональные структуры же этноспецифичны [8, с. 15-16]. Таким образом, здесь можно наблюдать рецепцию идей Н. Хомского о вариативных поверхностных и универсальных глубинных синтаксических, грамматических и когнитивных структурах [8, с. 106-107]. При этом, как замечает Н. Д. Андреев (правда, в достаточно критическом ключе), глубинные структуры (число которых ограничено) преобразуются в поверхностные согласно определенному набору трансформационных правил [1, с. 259-261].

Поскольку сенсорные и функциональные (или поверхностные и глубинные) структуры могут выражаться как на языковом, так и на концептуальном уровнях, то можно говорить об универсальных и этноспецифических аспектах категоризации знаний. Как отмечает Е. В. Сидоров, в понятие когнитивной базы, исходя из которого он строит понятие когнитивной координации, входит система категоризации знаний, с одной стороны универсальная, с другой – этноспецифичная [14, с. 130-131]. Таким образом, по Е. В. Сидорову, процесс коммуникации представляет собой процесс координации когнитивных баз коммуницирующих субъектов [14, с. 131]. При этом координация осуществляется как на языковом (знаковом) уровне, так и на уровне когнитивных структур.

Таким образом, поскольку человеческое знание, как замечает А. В. Кравченко, является «воплощенным», то процесс коммуникации можно считать биологически обусловленным [9, с. 267-268], как и процесс языковой деятельности (по У. Матуране [7, с. 20-21]), без которого невозможен сам процесс коммуникации. Таким образом, из этого мы можем сделать вывод о том, что семиотику коммуникации (мы понимаем ее предельно широко, как вербальный ее аспект, так и невербальный) можно изучать при помощи семиотических методов, и к коммуникации оказываются применимыми те семиотические законы – семантики, синтактики, прагматики – которые отмечены в работе Ю. С. Степанова (более подробно см. [16, с. 80-81; 104; 129]). Таким образом, сам языковой знак оказывается в какой-то степени явлением биологическим. При этом естественным образом решается проблема мотивировки и произвольности знака, поскольку его структура и, соответственно, законы, которым он подчиняется, оказываются зависимыми от когнитивной базы, которую репрезентирует этот знак. Это значит, что соображения о произвольности и немотивированности языкового знака (что предлагалось еще Ф. де Соссюром [15, с. 64-65]) оказываются не совсем корректными в аспекте решения данной проблемы (см. об этом у З. И. Резановой [13, с. 41-42]; исследовательница, правда, подходит к решению этого вопроса с иных лингвофилософских позиций), поскольку структура, значение, смысл и координация знака в составе более сложной структуры оказываются биологически обусловленными.

Исходя из всего вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что знак как основной структурный элемент и основное орудие коммуникации можно рассматривать в трех измерениях: семантика, синтактика и прагматика, что описано, в частности, в работе Ю. С. Степанова [16, с. 22-23]. Семантика рассматривает аспекты, связанные со структурой значения знака, и взаимоотношения знака с его референтом, синтактика рассматривает взаимоотношения знаков между собой, например, в синтаксических структурах (элементарные примеры – словосочетание и предложение), прагматика изучает аспекты употребления знаков говорящим [16, с. 22-23]. Остановимся более подробно на последнем аспекте. Еще Й. Л. Вайсгербер отмечал, что языковая способность является отличительной чертой человеческого бытия [3, с. 136-138]. Перефразируя немецкого лингвиста, мы можем, исходя из достижений, методов и принципов современной биолингвистики, сказать, что языковая способность есть отличительная черта всего живого. Действительно, биологами и биосемиотиками описываются различные способы коммуникации у живых организмов, в частности, в книге Д. Тейлора, Н. Грина, У. Стаута описываются различные способы взаимодействия живых организмов с окружающей средой (т.н. кинезы, тропизмы и таксисы) и между собой [17, с. 244-247], которые функционально являются аналогами коммуникации в человеческом мире. В работе Т. В. Черниговской приводится список сходств между человеческим языком и коммуникативными системами животных, которых, по ее мнению, насчитывается около десятка [20, с. 40-42]. Тем не менее, Т. В. Черниговская двойственно относится

к самому термину «язык животных», с одной стороны, полагая, что между языком человека и коммуникативными системами животных есть много общего, а с другой стороны – значительные различия [20, с 39-40]. На наш взгляд, чтобы не допустить размывания термина «язык» и четко определить границы его применимости, нужно оставить термин «язык» за системами коммуникации человека (в том числе, и вторичными семиотическими системами, по классификации Ю. М. Лотмана [10, с. 15-16]), а для прочих живых организмов использовать термин «коммуникативные системы». В этом случае вопрос о существовании либо несуществовании языка у животных будет являться вопросом в большей степени терминологическим, чем фактологическим (ср. название известной работы [4] о коммуникативных системах пчел, в названии которой, что примечательно, слово «язык» взято в кавычки). Тем не менее, вполне допустимой с точки зрения эволюционизма является гипотеза о происхождении языка современного человека (*homo sapiens*) от коммуникативных систем его далеких предков, а также о типологической их схожести с коммуникативными системами других живых организмов, для примера, см. работы У. Фитча [19] и Д. Бикертонна [2]. Альтернативную точку зрения (о значительном различии между коммуникативными системами животных и человеческим языком) можно найти в работах известного российского биолога Е. Н. Панова: см., например, монографии [11] и [12].

Процессы коммуникации у живых организмов можно также рассматривать с позиции теории культурных трансферов (хотя сам вопрос о наличии «культуры» или ее аналога у живых организмов является дискуссионным). В. З. Демьянков различает 2 типа трансфера: трансфер знака и трансфер информации [5, с. 61-62]. В значительной степени трансфер информации проявляется при передаче и обработке генетической информации (рядом авторов геном рассматривается как особый тип и особый гипертекст, см., например, работу С. Т. Золяна и Р. И. Жданова [6]), а также во взаимодействии организма с окружающей средой и среды с ним. Трансфер знака же проявляется, прежде всего, в синхронных коммуникативных процессах, в которых знак приобретает новое функциональное значение, наполняется новым смыслом при неизменности формы [5, с. 61]. В качестве знака может выступать любой физический или химический стимул: повышение или понижение концентрации того или иного вещества в среде, освещенность, сила и скорость течения воздушных и водных потоков, в некоторых случаях, даже напряженность магнитного поля и гравитационные взаимодействия (более подробно об этом и о соответствующих типах таксисов см. в работе Д. Тейлора, Н. Грина и У. Стаута [17, с. 245-247]). Таким образом, под семиозисом мы понимаем не только собственно вербально-звуковые знаки, но и знаки, имеющие другую материальную природу.

Исходя из этого, мы полагаем, что наиболее продуктивным подходом к анализу процессов коммуникации в мире человека и среди других живых организмов является именно биосемиотический подход, поскольку все коммуникативные процессы и процессы языковой и речевой деятельности у человека, в

частности, и вообще у различных живых существ являются биологически обусловленными.

Ссылки

1. Андреев Н. Д. Хомский и хомскианство // Философские основы зарубежных направлений в языкознании. Отв. ред. В. З. Панфилов. М.: Наука, 1977. С. 257-283.
2. Бикертон Д. Язык Адама. Как люди создали язык, как язык создал людей. М.: ЯСК, 2012. 310 с. (серия «Разумное поведение и язык»).
3. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. Пер. с нем., вступ.ст. и комм. О. А. Радченко. Изд. 3-е. М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 232 с.
4. Веннер А., Уэллс П. Анатомия научного противостояния: есть ли «язык» у пчел? Пер. с англ. Е. Н. Панова. М.: ЯСК, 2011. 488 с.
5. Демьянков В. З. Языковые техники трансфера знаний // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии. Отв. ред. В. В. Фещенко. М.: Культурная революция, 2016. С. 61-85.
6. Золян С. Т., Жданов Р. И. Геном как (гипер)текст: от метафоры к теории // Критика и семиотика. 2016. № 1. С. 60-84.
7. Имото С. Что такое «языковая деятельность» по У. Матуране? Пер. с англ. А. В. Кравченко // *Studia linguistica cognitiva*. Вып. 3: Когнитивная динамика в языковых взаимодействиях. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. С. 19-40.
8. Кошелев А. Д. Очерки эволюционно-синтетической теории языка. М.: ЯСК, 2017. 528 с. (серия «Разумное поведение и язык»).
9. Кравченко А. В. От языкового мифа к биологической реальности: переосмысляя познавательные установки языкознания. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. 388 с. (серия «Разумное поведение и язык»).
10. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
11. Панов Е. Н. Знаки, символы, языки: коммуникация в царстве животных и в мире людей. Изд. 7-е. М.: URSS, 2017. 504 с. (серия «Этология и зоопсихология»).
12. Панов Е. Н. Парадокс непрерывности. Языковой Рубикон: о непроходимой пропасти между сигнальными системами животных и языком человека. М.: ЯСК, 2012. 456 с. (серия «Разумное поведение и язык»).
13. Резанова З. И. Имя и миф в лингвофилософской и позитивно-лингвистической интерпретации XX в. // Вестник Томского государственного университета. Серия Филология. 2009. № 3(7). С. 32-48.
14. Сидоров Е. В. Онтология дискурса. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 232 с.
15. Слюсарева Н. А. Соссюр и соссюрианство // Философские основы зарубежных направлений в языкознании. Отв. ред. В. З. Панфилов. М.: Наука, 1977. С. 63-124.

16. Степанов Ю. С. Семиотика. Изд. стереот. М.: ЛЕНАНД, 2017. 168 с.
17. Тейлор Д., Грин Н., Стаут У. Биология: В 3 т. Т. 2. Пер. с англ. Изд. 3-е. М.: Мир, 2002. 436 с.
18. Трофимова Е. Б. Статус языка в концепции У. Матураны // *Studia linguistica cognitiva*. Вып. 1: Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы. М.: Гнозис, 2006. С. 20-30.
19. Фитч У. Т. Эволюция языка. Пер. с англ. и науч. ред. Е. Н. Панова. М.: ЯСК, 2013. 824 с. (серия «Разумное поведение и язык»).
20. Черниговская Т. В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: язык и сознание. М.: ЯСК, 2013. 448 с. (серия «Разумное поведение и язык»).

Краткая информация об авторе

Калинин Степан Сергеевич – аспирант кафедры переводоведения и лингвистики Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций Кемеровского государственного университета. Научные интересы: теория коммуникации, семиотика, биосемиотика, биолингвистика, эволюционно-синтетическая теория языка, эволюционизм в языкознании, биологическая теория познания. SPIN–код автора: 2157-7178

УДК 14:101.9

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ДИСКУССИИ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ «НЕЯВНОГО ЗНАНИЯ» М. ПОЛАНИ

П. Г. Макухин, Е. А. Мезенцев, Н. В. Соломина

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

Учение о «личностном» («неявном») знании, являющееся стержневой идеей наследия одного из центральных постпозитивистских философов науки, М. Полани, в статье осмысливается с точки зрения использования аргументации в деле критики перманентных российских образовательных реформ. А именно – критики ограничения подготовки студентов исключительно профессиональными дисциплинами. Такая узкоспециализированная подготовка игнорирует тот факт, что в инженерной и научной деятельности большую роль играет «неявное знание», «интеллектуальная интуиция», «творческое воображение», что делает необходимым присутствие в программах любых направлений подготовки максимально широкого спектра дисциплин.

Ключевые слова: «неявное» («личностное») знание, философия науки, постпозитивизм, профессиональная специализация, реформы образования, «интеллектуальная интуиция», «творческое воображение»

Обозначая проблему, попытка решения которой будет предложена в этой статье, приведём саркастичные рассуждения видного мыслителя В. Н. Поруса, касающиеся реакции современного отечественного философского сообщества на перманентное сокращение преподавания философских дисциплин в российском образовании (сразу отметим, что за прошедшее десятилетие с момента высказывания этих слов их актуальность только возросла). Указанное профессиональное сообщество «ощетинивается. В ответ на вполне приземлённые ... нападки на вузовскую философию, её представители принимают позу древнеримских демагогов и сыплют аргументами ... что науке без философии не жить (тут тебе и Бора с Эйнштейном, и Ньютона с Декартом, и Пенроуза с Хокингом, и Коперника с Кеплером вспомнят ...) ... Патетически восклицают о свободе духа, мировоззренческой культуре, опасности «роботизации» интеллекта и прочая. Против этого что возразишь? Верной дорогой идёте, товарищи! И соответствующий жест ручкой» [17, с. 140-141]. Как следует из контекста этих слов (в качестве какового выступает и процитированная статья В. Н. Поруса, и ряд его иных работ) ирония автора статьи направлена *не на саму стратегию апологии философского знания путём апелляции к значимости функций философии в отношении естествознания, а на неконкретные* (т.е. не базирующиеся на убедительном материале из области истории физики, химии, биологии и т.д.) *варианты реализации таковой стратегии*.

Солидаризуясь с таким критическим отношением, добавим к мысли В. Н. Поруса следующее. Повторим, во-первых, что «в рамках «Омских социально-гуманитарных чтений» нами неоднократно предпринимались попытки обоснования недостаточности рефлексии философского уровня над ... реформами отечественного образования» [10, с. 15]. Во-вторых же, назовём центральный объект нашего критического анализа (с которым читатель может ознакомиться как в цитируемой статье, так и в некоторых других [11], [12]): пытающийся обосновать необходимость указанных реформ тезис о том, что «научно-технический прогресс, ведущий ко всё большему усложнению техносферы, требует от представителей всё большего количества профессий, всё большей профессиональной специализации (т.е. их узкоспециализированной подготовки), что заставляет пожертвовать эрудицией студента в областях, не связанных с профессиональной деятельностью, ради достижения указанного соответствия» [10, с. 15-16]. К этому добавим: обозначенная философская рефлексия должна основываться на системном осмыслении накопленного философией опыта, а не на повторении «общих мест», ставших предметом порусовского сарказма.

В настоящей статье будет рассмотрена одна из тех составляющих указанного (накопленного философией) опыта, которая, несмотря на свою важность, практически не используется в современных дискуссиях по образовательным вопросам. А именно – концепции «неявного знания» (tacit knowledge), или «личностного знания» (personal knowledge; мы будем использовать эти понятия как синонимичные, отдавая, впрочем, себе отчёт в том, что это не единствен-

ный вариант их соотношения) Майкла Полани (1891-1976 гг.), видного британского представителя (венгерского происхождения) физической химии и постпозитивистской философии науки (в рамках последней он стал одним из «патриархов» т.н. «исторического направления»). Заслуживает внимания следующая оценка места этого мыслителя в истории философии науки, сделанная, пожалуй, самым радикальным (и даже в определённой степени провокативным) выразителем постпозитивистских интенций, П. Фейерабендом (1924-1994 гг.). Он называет М. Полани одним из трёх мыслителей (наряду с признанным «классиком» постпозитивизма Т. Куном и предтечей этого течения, Л. Флеком), которые «сравнили возникшую идеологию (речь идёт об «окарикатуренном до неузнаваемости» образе науки, сформированном Венским кружком – авторы) с её предполагаемым объектом – с наукой – и продемонстрировали её иллюзорный характер» [20, с. 252-253]. (Что, однако же, по оценке П. Фейерабенда, не спасло ситуацию: философы науки «не обратились к истории. <...> не отказались от логических шарад, ставших их торговой маркой. Они снабдили эти шарады несколькими пустыми словечками..., и благодаря этому сделали свою доктрину более сложной, не приблизив ее к реальности» [20, с. 371]. Не соглашаясь с таковой оценкой всецело, мы в то же время солидаризуемся с ней в части того, что наследие М. Полани недостаточно привлекается для решения теоретических и практических проблем современной науки и образования).

Не имея возможности подробно рассматривать здесь сделанный М. Полани вклад в философию науки, оттолкнёмся в дальнейших рассуждениях от следующих констатаций энциклопедической литературы. Рассматриваемый автор «в 1950-х гг. ... сформулировал ряд принципиальных положений философии науки. Наука и другие виды человеческого познания, согласно Полани, обладают общностью, состоящей в принципиальной неустранимости субъекта из всех возможных реконструкций познавательных процессов» [16, с. 267]. Уточним, что речь здесь идёт о «неустранимости **влияния** субъекта» на ход и результат познавательного акта, что – применительно к науке – было осознанно именно постпозитивизмом. Иначе говоря, английский мыслитель «стремился *конструктивно преодолеть идею о возможности деперсонифицированного представления научного знания, неправомерно приравниваемого к объективности последнего*» [3, с. 767.]. Как уточняет этот момент В. А. Лекторский – пожалуй, ведущий отечественный исследователь наследия английского мыслителя – последний, преодолевая позитивистскую трактовку объективности, «настаивает на том, что человеку свойственно не абстрактное проникновение в суть вещей самих по себе, но соотнесение реальности с человеческим миром» [7, с. 7]. Соответственно, стремление устранить «человеческую перспективу» из НКМ «ведёт не к объективности, а к абсурду». (Отметим, что произошедшая в рамках неклассической и постнеклассической науки трансформация объективности в качестве одного из важнейших критериев («призраков», «симптомов») науки рассмотрена одни из авторов этой статьи в [2] и [9]).

Поскольку для осуществления указанного «преодоления» М. Полани предлагает концепт «личностного знания», кратко рассмотрим, какое место отводится последнему в энциклопедических источниках. Традиционно знание как таковое подразделяется на два обыденное и специализированное (научное, религиозное, мифологическое, художественное); кроме того, “можно также говорить о личностном З[нании] (и структурах личностного З[нания], присутствующих в иных модификациях З[нания], в частности, согласно Полани, научном)” [1, с. 392]. Помимо этого, отмечается, что в рамках философии науки “бессознательное представлено такими понятиями, как «личностное знание» М. Полани, «космо-психо-логос» Г. Гачева, «неявное знание», «археология знания»” [6, с. 315]. (Как видно, озвученная позиция различает понятия «личностное» и «неявное» знание).

В психологическом источнике находим – в качестве добавления к выше-рассмотренному – “особый вид знания (незнания?) – это тайна: «тайна – это знание о незнании некоторого знания, а точнее – тайна это эмоциональное переживание незнания некоторого знания» (К. Пигров). М. К. Мамардашвили приводит фр. сентенцию: «Без тайны – животная жизнь; жизнь человеческая – тайна; культура – способность удержания тайны»” [4]. Соответственно, предложенная М. Полани дихотомия неявного и явного знания трактуется таким образом: “Познавательный интерес может быть сосредоточен на целостности объекта либо на его структурных элементах. В первом случае знание об объекте ... выступает как центральное ... или явное, а знание об элементах – как периферическое или неявное, подразумеваемое” [15, с. 1192]; в противном случае оценка «зеркально» изменяется. В этом отношении роль «неявного» («личностного») знания сравнивается с “ролью целостных структур в гештальтпсихологии” [13, с. 290].

Всё рассмотренное задаёт тот «угол зрения», который позволяет адекватно увидеть смысл следующих рассуждений самого М. Полани. Во «Введении» к работе с «говорящим» названием «Личностное знание: на пути к посткритической философии» находим такие характеристики названного типа знания: «своеобразный сплав личного и объективного», «интеллектуальная самоотдача», рискованная попытка приблизиться к истине [14, с. 19]. При этом М. Полани отдаёт себе отчёт в том, что само словосочетание «личностное знание» может показаться внутренне противоречиво, поскольку “подлинное знание считается безличным, всеобщим, объективным” [14, с. 18]. Способом, позволяющим английскому философу науки преодолеть этот парадокс, является следующая, основывающаяся на достижениях гештальтпсихологии, интерпретация категории «знание»: “активное постижение познаваемых вещей, действие, требующее особого искусства” [14, с. 18]. Таковое постижение реализуется путём “упорядочения ряда предметов, которые используются как инструменты или ориентиры, и оформления их в искусный результат, теоретический или практический” [14, с. 18].

Соответственно, «центральным фактом» своей концепции он называет следующий: “в каждом акте познания присутствует страстный вклад познающей личности ... эта добавка – не свидетельство несовершенства, но насущно необходимый элемент знания” [14, с. 19]. Также он характеризует этот вклад как «молчаливый», в пояснение чего приведём те примеры, которыми сам британский мыслитель иллюстрирует «страстность» и «молчаливость»: сохранение баланса велосипедистом; регуляция дыхания, позволяющая не утонуть пловцу; постановка «серьёзного диагноза» врачом; вынесение приговора «в сомнительном деле» судьёй; «туше» как манера игры пианиста. У читателя может возникнуть справедливый вопрос: что же объединяет столь разнородные действия? Называя их все действиями «искусными», М. Полани парадоксальным образом указывает, что все эти (и подобные им процедуры) осуществляются “путём следования ряду норм или правил, неизвестных как таковые человеку, совершающему это действие” [14, с. 82]. И более того, неизвестных даже тем, чья профессиональная деятельность, казалось бы, вменяет им в необходимость исчерпывающее знание таковых правил! В связи с чем показательны следующие слова английского философа: “один известный учёный, которому в молодости пришлось ради заработка давать уроки плавания, рассказывал мне, что был крайне озадачен, когда попытался понять, за счёт чего он может плавать” [14, с. 82]. Но здесь можно было бы возразить: профессиональные интересы этого учёного лежали в другой области, но вот учёные и инженеры, причастные к созданию, например, акваланга, безусловно, владеют необходимыми знаниями, в т.ч. и касающихся обозначенных М. Полани «норм или правил», следование которым повысит эффективность плавания! С одной стороны, очевидность этого утверждения доказывается самим фактом того, что акваланг оправдывает возложенные на него конструкторами и пловцами «надежды». Однако же, с другой стороны, следуя мысли М. Полани, *необходимо констатировать следующее. То знание, которое позволяет создать акваланг, велосипед и т.д., равно как и ставить медицинские диагнозы, выносить приговоры и т.д., существует не только в осознаваемой форме (или, точнее, не только на уровне осознаваемого знания).* Сам английский мыслитель в связи с этим так излагает итог своих “бесед с физиками, инженерами и конструкторами велосипедов: никто из них, как правило, не знал, благодаря чему сохраняется равновесие во время езды на велосипеде” [14, с. 82].

Далее М. Полани делает ещё более парадоксальный шаг: во-первых, формулирует на языке физики необходимое условие сохранения баланса велосипедиста. А именно – при левом/правом «крене» необходимо повернуть руль в ту же самую сторону, по кривой «отклонив» тем самым направление движения велосипеда влево или вправо соответственно. Вследствие чего “возникает центробежная сила, которая толкает велосипедиста влево (в случае «правого уклонизма» велосипеда – авторы) и компенсирует гравитационную силу, тянущую его вправо вниз” [14, с. 82]. Таким образом, устойчивость человека на велоси-

педер поддерживается слабыми движениями руля по сложной кривой. Однако же, во-вторых, М. Полани утверждает, что эта формулировка не может служить достаточной «инструкцией езды на велосипеде»: «вы вряд ли сможете регулировать кривизну пути вашего велосипеда пропорционально отношению угла его отклонения от вертикали к квадрату его скорости» [14, с. 83]. И даже справившись с этим нелёгким заданием, велосипедист рискует упасть, по причине наличия ряда иных существенных условий, которые не были учтены в приведённой выше формулировке. Отсюда М. Полани делает вывод о том, что вербально выраженные правила помогают в практической деятельности «только в том случае, если они вписываются в практическое умение или владение искусством. *Они не способны заменить личностное знание*» [14, с. 83].

Здесь представляется уместным привести следующие пояснения, сделанные П. Фейерабендом. Ссылаясь на рассматриваемую нами работу М. Полани, а также на его же труд «Молчаливое измерение» (1967 г.), он пишет: «лишь какая-то часть этого «неявного знания» может быть выражена в речи, и если это происходит, то знание того же самого рода необходимо для связи слов с соответствующими действиями» [20, с. 139-140.]. Иначе говоря, поскольку знание заключается в возможности решения каких-либо задач, то оно содержится, в частности, «в способах речи, в гибкости нашего лингвистического поведения: знание языка неустойчиво, оно содержит элементы (двусмысленности, аналогии, образцы аналогичных рассуждений), которые могут быть изменены в любой конкретной ситуации» [20 с. 140.]. Читателя, желающего ознакомиться с примерами этого, П. Фейерабенд отсылает к работе видного нейропсихолога из США О. Сакса (1933-2015 гг.) «Человек, который принял жену за шляпу» (1970 г.), в которой рассматриваются «конкретные случаи, показывающие, что происходит, *когда неявное знание определенного рода оказывается недоступным*» [20, с. 445]. Видный отечественный философ науки С. Г. Кара-Мурза добавляет: «Особым типом неявного знания может считаться та совокупность «не вполне научных» представлений и верований, которую некоторые историки и философы науки называют научной идеологией. Этот тип связанного с наукой знания не является иррациональным, но он и не вполне рационально-научный» [5, с. 90-91].

Но читатель может спросить: предположим, доводы М. Полани касательно езды на велосипеде, плавания, игры на фортепиано и т.п. убедительны, *но каково же значение «личностного» («неявного») знания для научного познания?* Рассмотрение этого вопроса начнём с того, как же этот английский учёный трактует науку как таковую. Его цитируемая работа начинается с утверждения о том, что она посвящена «исследованию природы научного знания и вместе с тем представляет собой его апологию» [14, с. 18]. Однако же сразу после этого М. Полани критикует «идеал научной беспристрастности», причём как в аспекте как реализуемости, так и в плане «разрушительного влияния» на гуманитарные науки, а также на биологию. Такая критика, всесторонне проведённая

постпозитивистами, изменила облик науки как таковой, проявлением чего можно назвать выделение виднейшим отечественным философом науки, В. С. Степиным, особого этапа развития науки (и соответствующего ему типа рациональности) – постнеклассики. В рамках последней “объективно истинное объяснение и описание применительно к «человекообразным» объектам не только допускает, но и предполагает включение аксиологических факторов в состав объясняющих положений” [19, с. 198].

Другая общая для всех постпозитивистов интенция, особенно плодотворно развитая именно М. Полани – это обоснование «теоретической нагруженности наблюдения и эксперимента». Иначе говоря – воспользуемся лаконичными словами В. А. Лекторского – того обстоятельства, что в науке гипотезы “не выводятся прямо и непосредственно из наблюдения, а научные понятия – из экспериментов” [7, с. 7]. Не имея возможности рассмотреть всё многообразие примеров из истории науки, которыми британский учёный иллюстрирует и обосновывает тезис об отсутствии однозначного перехода («логического моста») между эмпирическим и теоретическим уровнями научного знания, приведёт тот конкретный пример, который представляется нам наиболее показательным. Критикуя (и более того, называя «явным домыслом») распространённую на момент написания цитируемой работы (и сохраняющую влияние и сегодня, несмотря на произошедшую трансформацию образа науки) оценку теории относительности в качестве «теоретического ответа» на экспериментальную ситуацию, созданную американскими физиками А. Майкельсоном и Г. Морли, М. Полани, приводит следующие слова самого А. Эйнштейна. Последним «импульсом» к созданию указанной теории называет следующий парадокс, осознанный им в 16 (!) лет. “Если бы я стал двигаться вслед за лучом света со скоростью C (скорость света в пустоте), то я должен был бы воспринимать такой луч света как покоящееся переменное в пространстве электромагнитное поле. Но ничего подобного не существует; это видно как на основании опыта, так и из уравнений Максвелла” [14, с. 30]. Следовательно, для великого учёного изначально было «интуитивно очевидно» следующее: с позиции «летающего с лучом» наблюдателя “все должно совершаться по тем же законам, как и для наблюдателя, неподвижного относительно Земли” [14, с. 30]. Тем самым результаты эксперимента Майкельсона-Морли “были предугаданы Эйнштейном задолго до того, как он услышал о нем, на основе чистого умозрения и рациональной интуиции” [14, с. 31].

Поясняя эту мысль, приведём рассуждения самого А. Эйнштейна, касательно того том, что факты только «навевают теорию, но не однозначно определяют её»: отсутствует «логический путь», “следуя по которому мы могли бы от чувственного восприятия прийти к принципам, лежащим в основе теоретической схемы” [23, с. 154]. Между этими уровнями “существует лишь интуитивная (психологическая) связь, которая постоянно «возобновляется»” [21, с. 570]. Это делает понятным и вполне справедливым следующее известное эйн-

штейновское высказывание: “воображение важнее знания, ибо знание ограничено, воображение же охватывает всё на свете, стимулирует прогресс и является источником ... эволюции (знания – авторы). Строго говоря, воображение – это реальный фактор в научном исследовании” [22, с. 142]. Чтобы усилить это утверждение, приведём рассуждения видных философов и историков науки. В. Н. Порус, ссылаясь на средневековых мыслителей и И. Канта, так отличает «рациональность разума» от «рациональности рассудка»: первая «необходимо связана с интеллектуальной интуицией, творческим воображением, конструированием и т.д.» [18, с. 425]. П. Фейерабенд, ссылаясь на А. Эйнштейна, который “неоднократно высмеивал интерес к «верификации малых эффектов»” [20, с. 17] (т.е. критиковал индуктивный эмпиризм, который позитивизм клал в основу доказательства), а также на достижения в областях квантовой механики и изучения ДНК, делает следующий вывод. “Представление о науке, которая развивается по пути строгой логической аргументации, это не более чем иллюзия” [20, с. 18]. А. Кёстлер пишет: “в 1945 году в Америке Жак Адамар организовал в национальном масштабе опрос выдающихся математиков по поводу их методов работы. Результаты показали, что все они, за исключением двух, не мыслят ни в словесных выражениях, ни в алгебраических символах, но ссылаются на визуальный, смутный, расплывчатый образ” [цит. по: 5, с. 90]. В частности, А. Эйнштейн написал: слова “не играют никакой роли в механизме мышления, который полагается на более или менее ясные визуальные образы и некоторые образы мускульного типа” [цит. по: 5, с. 90].

Но у читателя давно назрел вопрос: как же всё рассмотренное касательно роли неявного знания в познании, в т.ч. и научном, связано с апологией философских дисциплин в образовании? И, ставя вопрос шире, связано с критикой узкоспециализированной образования? Ответим так: именно М. Полани можно назвать одним из первых и наиболее последовательных философов науки, которые обратили внимание на значимость неконцептуализированные формы коммуникации в науке. Это позволяет согласиться с В. А. Лекторским в том, что британский мыслитель критикует “традиционное разделение процессов научного исследования и профессионального образования, считая их сторонами единого процесса развития человеческого знания” [7, с. 8].

Конкретизируем это на примере технического вуза, в котором авторы работают длительное время. Исходя из того, что в инженерной и научной деятельности (а в каждом даже из бакалавров, и тем более магистров, нельзя не видеть потенциального учёного) большую роль играет неявное знание, то неконструктивным является ограничение подготовки студентов исключительно профессиональными дисциплинами, пусть даже и подготовка по ним будет достаточно полной. Если бы научные открытия и инженерные решения были результатом использования только осознаваемых профессиональных знаний – тогда бы можно было бы говорить о том, что имеет место линейная зависимость результативности этих открытий/решений от количества/качества исключи-

тельно указанных знаний. Но, поскольку (как убедительно показал М. Полани) обозначенная результативность зависит в т.ч. и от неявного знания, причём неизвестно, в каком случае какого, а также от «интеллектуальной интуиции», «творческого воображения» – то в образовательных программах любых направлений подготовки должен быть представлен максимально широкий спектр дисциплин.

Ссылки

1. Абушенко В. Л. Знание // Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. / Составитель и главный научный редактор А. А. Грицанов. Мн.: Книжный Дом, 2003. С. 392.
2. Бернацкий В. О., Макухин П. Г. Антропный космологический принцип как проблема единства философии и физики // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 3-3 (27). С. 62-71.
3. Грицанов А. А. ПОЛАНИ (Polanyi) Майкл // Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. / Составитель и главный научный редактор А. А. Грицанов. Мн.: Книжный Дом. 2003. С. 767. С. 767.
4. Знание живое [Электронный ресурс] // Психологический словарь / Под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. 3-е изд. М.: Прайм-Еврознак, 2003. 672 с. URL: <http://www.alleng.ru/d/psy/psy013.htm> (дата обращения: 10.05.2018).
5. Кара-Мурза С. Г. Кризисное обществоведение: В 2 ч. Ч. 1. М.: Научный эксперт, 2011. 464 с.
6. Лебедев С. А. Бессознательное // Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). Научное издание. М.: Академический Проект, 2008. С. 315.
7. Лекторский В. А. Предисловие к русскому изданию // Полани М. Личностное знание. М.: «Прогресс», 1985. С. 5-15.
8. Макухин П. Г., Мезенцев Е. А., Соломина Н. В. Проблема профессиональной специализации в зеркале философской рефлексии нового и новейшего времени // Омские социально-гуманитарные чтения-2017: матер. X Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 20-21 апреля 2017 г.). Омск: Издательство ОмГТУ, 2017. С. 15-24.
9. Макухин П.Г. Объективность научного знания в свете «принципа неопределенности» В. Гейзенберга как частного случая «принципа дополнительности» Н. Бора // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 7. URL: <http://e-koncept.ru/2016/16156.htm>. (дата обращения: 12.03.2017).
10. Макухин П. Г., Мезенцев Е. А., Соломина Н. В. Проблема профессиональной специализации в зеркале философской рефлексии нового и новейшего времени // Омские социально-гуманитарные чтения-2017: матер. X Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 20-21 апреля 2017 г.). Омск: Издательство ОмГТУ, 2017. С. 15-24.

11. Мезенцев Е. А., Макухин П. Г. Вопрос актуальности обращения к философскому уровню рефлексии над системой образования в свете перспектив техногенной цивилизации // Омские социально-гуманитарные чтения -2016: матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 19-21 апреля 2016 г.). Омск: Издательство ОмГТУ, 2016. С. 24-30.
12. Мезенцев Е. А., Макухин П. Г. Проблема сущности научного мировоззрения и его формирования у студентов в свете апологии философии // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 6. № 4. С. 234-239.
13. Неявное знание // Современная западная философия: Словарь. 2-е изд., переработанное и дополненное. М.: ТОН Остожье, 1998. С. 290.
14. Полани М. Личностное знание // Полани М. Личностное знание. М.: «Прогресс», 1985. С. 18-338.
15. Порус В. Н. Явное и неявное знание // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. / Сост. и общ. ред. И. Т. Касавин. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. С. 1192.
16. Порус В. Н. ПОЛАНИ (Polanyi) Майкл // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 3 / Ин-т философии РАН ; Нац. обществ.-науч. фонд. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010. С. 267.
17. Порус В. Н. Старинная солдатская песня – соло в пустоту // Вестник Российского философского общества. 2008. № 3. С. 139-142.
18. Порус В. Н. Рациональность // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 3 / Ин-т философии РАН ; Нац. обществ.-науч. фонд. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010. С. 425-427.
19. Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб. СПбГУП, 2011. 408 с.
20. Фейерабенд П. Прощай, разум. М.: АСТ: Астрель, 2010. 477 с.
21. Эйнштейн А. Приложение. Письма к Морису Соловину // Собрание научных трудов: В 4 т. Т.4. Статьи, рецензии и письма. Эволюция физики. М.: Наука, 1967. С. 545-575.
22. Эйнштейн А. О науке // Собрание научных трудов: В 4 т. Т.4. Статьи, рецензии и письма. Эволюция физики. М.: Наука, 1967. С. 142-146.
23. Эйнштейн А. Пролог // Собрание научных трудов: В 4 т. Т.4. Статьи, рецензии и письма. Эволюция физики. М.: Наука, 1967. С. 152-155.

Краткая информация об авторах

Петр Геннадьевич Макухин – кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации» ОмГТУ. Научные интересы: пропедевтика философии (в т.ч. проблема научности философии), модели взаимодействия философии и науки (в т.ч. функции философии в отношении частных наук), проблемы преподавания философии, смысловое поле русского космизма (в т.ч. предвосхищение им ряда идей неклассической и постнеклассической науки), антропный космологический принцип.
SPIN-код: 8310-2110.

Евгений Анатольевич Мезенцев – кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации» ОмГТУ. Научные интересы: Философия культуры, национальная и традиционная культура, прикладное искусство.

SPIN-код: 6804-6720

Наталья Владимировна Соломина – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации» ОмГТУ. Научные интересы: языковая личность, языковая игра, теория коммуникации, интернет-коммуникация, современные интернет-жанры, проблемы современного образования.

SPIN-код автора: 3662-9194

УДК 130.2+304.4+316.4

«ОТСУТСТВУЮЩИЙ ОТЕЦ» КАК КОНЦЕПТ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ВЛАСТИ

Л. И. Мосиенко

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

В статье анализируются социокультурные основания феномена «отсутствующий отец» – актуальной проблемы, связанной с ролью и местом отца в современной системе родительства. Автор предпринимает попытку рассмотрения данного концепта с позиций социального конструирования. Опираясь на концепцию дисциплинарной власти М. Фуко, он приходит к выводу, что формирование данного концепта в современном научном и публицистическом дискурсе связано с процессом усиливающегося вторжения дисциплинарной власти в семью. Этот концепт имеет разное содержание в зависимости от субъекта дискурсивной практики, а нахождение его в поле проблематизации связано с потребностью общества в новых педагогических методиках и изменении родительских субъектов, в том числе отца. Отсутствует не отец как таковой, а тот тип отца, который нужен дисциплинарной власти, в процессе общественного производства человека определенного социального качества.

Ключевые слова: дисциплинарная власть, концепт, отцовство, родительство.

Философия еще в XX веке пришла к выводу, что не существует теоретически ненагруженных фактов. Однако многие представители социально-гуманитарных наук по-прежнему работают с понятиями так, что философ, читая их исследования, вспоминает известную историю о том, как королевской печатью кололи орехи. Многие теоретические понятия (такие, например, как «ценность», «потребность», «интерес», «личность») употребляются так, словно

речь идет об эмпирической реальности, а не о понятиях, допускающих далеко не единственное толкование. Тем более остаются неотрефлексированными и социокультурные основания дискурсивных практик.

В рамках методологии социального конструктивизма в отечественной литературе существует очень мало работ по родительству. В этом виноват социоцентризм, которым давно и сильно страдает наша отечественная философия и наши социальные науки, что отмечали до меня и другие исследователи [6]. Чтобы преодолеть социоцентризм, надо увидеть не социальную проблему, а теоретическую. Всякая проблема сконструирована определенным дискурсом и может иметь самое отдаленное отношение к реальности. Фактически, «отдаленное отношение к реальности» имеет всякая теоретическая проблема – именно в силу своей теоретичности. Задача исследователя – отрефлексировать ее основания: как методологические, так и социокультурные, а значит, совершить усилие по демифологизации научного сознания.

По итогам такого усилия можно обнаружить, что «кризис семьи», «уменьшение потребности в детях», «инфантильность молодежи» – отнюдь не характеристики социальной реальности, а лишь концепты, появившиеся в результате определенных методологических и идеологических установок их создателей. В данном вопросе методология постмодернизма, которая через анализ дискурсивных практик выявляет скрытые репрессивные механизмы, в том числе – в рамках самой науки («власти-знания» по М. Фуко), может продемонстрировать свой большой критический потенциал и применительно к вопросам формирования родительского субъекта.

К таким концептам относится и «отсутствующий отец»: я попытаюсь обосновать, что это не реальность, а всего лишь «идол (призрак) площади» в том понимании, что и у Ф. Бэкона: словосочетание, за которым не стоит объективной реальности. «Отсутствующий отец» – это не факт, и даже не понятие, а концепт, сформированный определенными речевыми и стоящими за ними властными и социокультурными практиками.

Современные властные практики на роль фактически единственного родительского субъекта «назначают» мать, обосновывая это суровой необходимостью, а именно – «кризисом отцовства». В современных дискурсах (как научных, так и публицистических) этот кризис и обозначается через концепт «отсутствующий отец». Он появился достаточно давно. Еще с середины 1960-х годов XX века советские социологи и педагоги начали привлекать внимание общественности к проблеме «скрытой безотцовщины». Один из ведущих советских исследователей семьи А. Харчев отмечал, что “скрытая безотцовщина выражается в том, что в ряде случаев отцы, живя в семье, не принимают или почти не принимают участия в воспитании своих детей” [8, с. 317].

Современные исследователи резюмируют сущность этого феномена так: «отсутствующее отцовство предполагает:

1. Ориентированность на внесемейную сферу. Физическое отсутствие отца в семье.

2. Полное отсутствие эмоционального контакта с детьми, отчужденность, дистанцированность. Неумение и нежелание находить искренний и дружественный контакт с детьми.

3. Отсутствие телесного контакта с ребенком как следствие эмоционального и / или физического отсутствия отца в семье” [9, с. 58].

Природу этого явления многие исследователи усматривают в советском прошлом, а именно – в грубом вмешательстве государства во внутренние дела семьи. В качестве исправления данного положения дел звучат призывы «возродить» семью, «вернуть» в нее отца. Однако со стороны представителей гендерных исследований развивается справедливая критика этих консервативных лозунгов, а также осуществляется достаточно интересная попытка объяснить феномен «отсутствующего отца» влиянием патриархальных стереотипов маскулинности.

Вот краткая характеристика схемы анализа отцовства и маскулинности, предложенной И. С. Клециной (в изложении Е.А. Чикаловой). “В работе «Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности» автор анализирует теоретические подходы к пониманию маскулинности (биолого-эволюционный, психоаналитический подход, теория половых ролей и социализации, гендерный подход), выделяет характерную для каждого из подходов модель маскулинности и соотносит их с определенными моделями отцовства... Традиционной модели маскулинности, связанной с доминантно-зависимыми гендерными отношениями, соответствуют такие варианты отцовства, как «традиционный отец» (его основными функциями в семье являются руководство и контроль) и «отсутствующий отец» (чаще всего он не принимает участия в воспитании детей, присутствует семье лишь формально). Новая модель маскулинности, характеризующаяся большей вариативностью и предполагающая одинаковую важность для мужчин как семейной, так и профессиональной сфер, соотносится со следующими типами отцовства: «ответственный отец» (вовлечен в процесс воспитания, но менее активно, чем мать) и «новый отец» (наравне с матерью участвует в воспитании и уходе за детьми, в ведении домашнего хозяйства)” [11, с. 49-50].

Эмпирические исследования отцовства в соотношении с маскулинностью представлены в работах А. Темкиной, Т. А. Гурко, А. Е. Звонаревой, И. В. Рыбалко, Е. Ангеловой.

В соответствии с найденной этими исследователями связями, предлагается и соответствующее решение проблемы «отсутствующего отца». Как пишет Е.Б. Хитрук, “социальная проблема отцовства должна решаться, во-первых, посредством замены традиционного эталона маскулинности новым представлением о мужественности, лишенным «антиженственного» содержания и связанных с ним негативных последствий. А во-вторых, необходимо разработать такой философский подход к пониманию мужественности и отцовства, который через экспликацию тесной связи феноменов «традиционного» и «отсутствующего» отцовства обнаруживал бы всю ошибочность идеализации первого из них и противопоставления их друг другу” [9, с. 59].

В отличие от данных авторов, я вижу в «отсутствующем отце» не реальность, а конструкт, сформированный определёнными социальными практиками. Причем сформированный отнюдь не традиционалистскими, а именно анти-традиционалистскими, а еще точнее – либеральными. Цитированный выше автор видит тут реальную проблему, так как сам стоит (как следует из контекста статьи) на позициях либерализма. С позиций традиционализма проблемы просто нет: отец присутствует! Вот очень показательные цитаты из социологических исследований: «В мужских высказываниях часто присутствует «генетический дискурс» родительства. Осознавая, что они мало участвуют в непосредственном общении с сыном или дочерью, отцы уверены, что их влияние и «отцовское предназначение» проявится благодаря наследственности. «А что касается нравственных качеств, то она их перенимает от меня. Даже на генетическом уровне это заложено... чисто без воспитания: стиль поведения, манеры, образ мыслей она перенимает от меня, и я стараюсь ее по возможности направлять» (инженер, первый брак, жена – продавец). «Это не он поедет в Америку, это я поеду – мои гены» (отец сына, руководитель фирмы, жена сотрудница – НИИ). «А что его воспитывать, вот ты берешь охотничью собаку, что ее воспитывать, ее только натаскать можно...» (отец сына, менеджер фирмы, жена – домохозяйка). «Что бы она (жена) с ним не делала, все равно мои гены возьмут верх, все равно в меня пойдет» (рабочий, первый брак, жена – парикмахер). Таким образом, материнский труд не замечается и не оценивается, социализация происходит как будто сама собой» [2, с. 79].

Сами отцы думают, что они «присутствуют» – в той мере, в какой надо и необходимо: «наиболее распространенное оправдание отстранения от общения с ребенком – отсутствие времени, хотя фактически выясняется, что у жены для общения с ребенком времени ничуть не больше. Интервью с отцами демонстрируют тот факт, что их мужская идентичность предполагает постоянную занятость, отсутствие времени на общение с женой и детьми, и они всячески конструируют такой «гендер» в семье. «Ой, времени совсем нет, ухожу я рано, возвращаюсь часов в шесть. Ну, летом вот на рыбалку его беру. А так жена больше занимается» (отец сына, рабочий, жена – продавец)” [2, с. 8].

Если проблема «отсутствующего отца» имеет место именно благодаря ценностям либерализма, то будет точнее определить это словосочетание даже не как конструкт, а именно как концепт. В понятии «конструкт» подчеркивается зависимость понятия от других понятий в рамках теории, связь его не с эмпирической реальностью, а с другими теоретическими понятиями. В этом плане «отсутствующий отец» – это конструкт социологической теории, тесно связанный с иными понятиями: «интенсивное материнство», «ответственное родительство». Однако если учесть зависимость не только от контекста, но и от субъекта, то есть все же точнее говорить не о конструкте, а о концепте. «Концепт» предполагает подчеркивание зависимости понятия от говорящего субъекта, то есть понятие здесь является *частью речи, а не языка*. В нашем случае понятие возможно только в рамках либерально ориентированной социологии, то

есть в рамках определенной системы ценностей. Смысл его тоже зависит от контекста, но в данном случае уже речи, диалога, дискурса, обсуждения.

Кто в нашем случае является субъектом речевой практики, использующим концепт «отсутствующий отец»? Конечно, не только конкретные исследователи или публицисты. Полагаю, что универсальным субъектом здесь выступает то, что М. Фуко назвал дисциплинарной властью (см. его [7] и другие работы). Именно ей нужен концепт «отсутствующий отец» в диалоге-споре-борьбе с властью традиционной, патриархальной. Дисциплинарная власть говорит, что отца нет, имея в виду «нового отца», которого еще нет, который еще «не пришел». Она выражает свою потребность в том родителе, который стал бы ее опорой, проводником ее требований в семье, в отличие от традиционного отца, который был представителем власти патриархальной, сувереном в рамках семьи.

Как и в любом споре, концепт, введенный в диалог одной из сторон, может использоваться и другой стороной (оппонентом), но уже в совершенно другом смысле. В нашем случае – это консервативный дискурс, который используя это понятие, говорит о том, что отец есть (имея в виду «традиционного отца»), но дисциплинарная власть вытаскивает ковер из-под ног традиционной власти и проблема именно в том, что отец уже был, но «уволен». То есть смысл обоих слов нашего концепта разный: так «отец», так и его «отсутствие» трактуются по-разному.

В этом диалоге интересен переход оппонентов на тему маскулинности. Этот переход наконец-то *выясняет разницу смыслов* говорящих и проясняет – чего хочет каждая из сторон, продолжая настаивать на том, что реальность такова, какова она есть, то есть, как она представлена в их собственных концепциях.

В этом плане гендерный подход к проблеме продуктивен и интересен. Однако представляется, как минимум, сомнительным устанавливать причинно-следственные связи между явлениями, которые в современном мире уже эмансипировались друг от друга. Об этом цитированные выше авторы прекрасно знают и тоже упоминают в своих статьях, как и большинство тех, кто рассуждает об этом феномене, причем рассуждает с сожалением об этом отделении. Как отмечает И. С. Кон, “если раньше отцовство было обязательным аспектом маскулинности – мужчина обязан быть отцом! – то теперь оно, как и все прочие роли и идентичности, стало делом свободного выбора, превращается в призвание, которым одни мужчины занимаются, а другие – нет. Кроме того, ответственному отцовству, как и всему остальному, нужно учиться” [5, с. 280].

Зададимся вопросом: почему общество позволяет мужчине эмансипироваться от родительства? При том, что во всех странах, где это позволено, существует более или менее, но одинаково неблагоприятная демографическая ситуация? Думаю, здесь обратная связь: причина в том, что *родительство эмансипировалось от мужчины*. Он перестал быть значимой фигурой в деле социального воспроизводства. Соглашусь с демографом Вишневым А. Г. [1]: именно

демографическая революция есть первопричина и кризиса семьи, и эмансипации женщин, и сексуальной революции. Изменение форм репродуктивного контроля – основа всех этих расщеплений (сексуальность-брачность-родительство) и эмансипаций.

Материнство и отцовство, которые некогда задали образцы мужественности и женственности (настаиваю на том, что родительство_первичней гендера), теперь являются уже не атрибутом, а только модусом женственности или мужественности. То же и с семьей и родительством: супружеская семья вместо детоцентристской. То же с индивидом: автономный индивид вместо социального человека.

Можно согласиться с А.Г.Вишневым: важно лишь то, чтобы семья вырастила человека *нужного социального качества* – так было, собственно, всегда: остальное – конкретно-исторические вариации. Какой человек востребован – отсюда и методы, и средства, и субъекты его производства. Для воспроизводства традиционного общества нужна была многопоколенная семья (бабушки-дедушки как реальные родители). Для индустриального – нуклеарная (минус бабушки-дедушки, отец-мать как реальные воспитатели). А для современного – может, вообще не надо? Как минимум, минус еще и отец: матрифокальная семья. Если всмотреться в будущее с учетом активного развития вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ): минус еще и мать?.. Массовая культура уже не раз рисовала образы тоталитарного будущего, где единственным родителем клонирующегося человечества выступает государство. Если это и фантастика, то тенденции в сторону ее реализации в нашей реальности, несомненно, есть.

«Отсутствующий отец» – результат того, что общество отсекает из семьи все лишнее: сначала бабушку и дедушку, а теперь отца. Во-первых, отец как лицо традиционной власти явно мешало власти дисциплинарной – мешало практиковать свой паноптикум. Во-вторых, разбитая семья – лучшее средство контрацепции. Сдерживать деторождение ведь можно не только через поздние браки, но и через быстро-распадающиеся браки: в XIX веке в Европе практиковали первое, теперь – второе. В-третьих, социальное качество индивида: на выходе из неполных семей достаточно часто мы имеем маменькиного сынка, инфантильного ребенка. Об этом, как о главной опасности воспитания, говорит современная педагогика, но... ведь именно такой индивид и нужен «обществу потребления» (Ж. Бодрийяр)!

Обществу атомизированных индивидов по закону импринтинга нужен родитель-одиночка. Одинокая мать будет нуждаться в сфере услуг – наверняка ей однажды не хватит времени и сил: что и надо обществу потребления. Вот уже и появляются исследования, которые говорят, что одинокий родитель – благо: “зарубежные исследователи отмечают сильные психологические стороны семей с одним родителем: четкость, непротиворечивость требований к детям, более открытое и близкое общение с ними. Одинокое родители способны сочетать стили материнского и отцовского поведения, и часто мобилизуются в связи с принятием полной ответственности за семью” [3, с. 213].

Эгалитарная семья приходит на смену патриархальной – это подготовка родителя унисекс. И опять-таки формирование такого родителя – залог дальнейшей нестабильности семьи.

Когда единый субъект распадается на множество, в каждом случае кто-то кричит об упадке нравов и забвении истины, кризисе общества и проклинает цивилизацию. Кто-то обязательно предлагает запретить этот распад (вот и сейчас в Думе лежит законопроект о запрете коммерческого суррогатного материнства), но цивилизация все равно идет своим ходом – то ли к вершине, то ли к закату. В любом случае человек не делает только того, что он не может, не слушая нотаций на тему: чего он не должен делать. В любом случае, общественное производство опирается прежде всего на то, что эффективно.

Итак, в концепте «отсутствующий отец» мы видим дисциплинарную власть, по выражению М. Фуко, «прокрадывающуюся» в семью [7, с. 139]. Для этой власти отец в традиционной своей роли – соперник, очень и очень неудобный конкурент: практически та сила, которая может свести на нет усилия этой новой власти. Поэтому ей нужно либо «отодвинуть» такого отца в сторону, либо «перевоспитать». Более того – отодвинутый отец есть для этой альтернативной власти аргумент в пользу ее необходимости: «ну раз отец не справляется, то... ну раз семья в кризисе, то... ну раз отец не занимается своими детьми, то...» и т.д. Как и везде: под видом заботы о семье дисциплинарная власть прокрадывается в семью все глубже и глубже, расширяя и укрепляя свою власть над ней... Но так ли уж это плохо? Хотелось бы не осудить и не оправдать этот феномен, а только понять: что и является задачей собственно теоретического исследования в отличие от идеологического.

Продвижение дисциплинарной властью (в том числе – и «властью-знанием») либерального концепта «нового отцовства» как нового социального бренда [10] – это не хорошо и не плохо, это момент *самоорганизации общества* как динамической системы – ее перестройка на марше цивилизованного развития. Как говорится, перестраиваемся в шеренге, не сбавляя шага. Если и есть какая ирония в моих словах, то она предназначается не реальности, а только тем обществоведам, которые подменяют теоретическое содержание своих статей очередным пересказом идеологических клише, и не пытаются встать чуть выше своей эпохи, чтоб увидеть – куда и как она идет.

Реальность же такова, какова она есть: обществу нужен новый человек – тот, который будет его репрезентативным представителем, полезным винтиком, основой его функционирования. Поэтому ему нужны новые педагогические технологии. А под них – и новые субъекты этой педагогики. Нужен новый родитель. Мать уже практически переделали. Дело за отцом!

По большому счету авторы гендерных исследований правы: традиционная маскулинность – основа отсутствующего отца, если конечно отсутствие понимать именно на либеральный лад – как отсутствие тех качеств, которые необходимы для превращения современной семьи в хорошо управляемый объект со стороны дисциплинарной власти. Для приведения семьи в соответствии с

социумом – чтоб уж точно была «ячейкой общества» в полном смысле слова! Как отмечает Дж. Плек (в изложении И.С. Клециной), “дети активно вовлечённых отцов отличаются повышенной когнитивной компетентностью, повышенной эмпатией, менее стереотипными взглядами и большей уверенностью в себе. У детей заботливых отцов больше шансов на эмоциональное благополучие, они увереннее осваиваются в окружающем мире, а когда подрастают – имеют лучшие отношения со сверстниками” [4, с. 39].

В общем, для прежнего общества нужны были одни «ячейки», а для современного – другие. Традиционное общество в семье представлял патриарх-отец, и власть была не дисциплинарной, а традиционной – властью лица: не было паноптикума, была ранняя ответственность детей за самих себя... ну или господ бога, который если что «приберет». Была многодетная семья, с неизбежной иерархией возрастов и подчинением младших старшим. Да, такая семья была ячейкой традиционного общества – моделью, симулятором всех ее социальных отношений.

Итак: «кризис семьи»? – да, нет: только лишь усиление социального контроля за ее репродуктивной функцией в контексте изменения форм демографического контроля, способа самовоспроизводства человека и общества (увеличение продолжительности жизни, пополнение общества за счет миграции). «Отсутствующий отец»? – да нет, всего лишь не тот, который нужен дисциплинарной власти.

Фуко считал, что паноптикума в семье не надо. Нет, дисциплинарная власть так не считает. Надзор в виде дружбы? – почему бы и нет. Мы из множества реклам знаем как общество «заботится», «думает» о нас... вот и родителю вменяются те же методики власти – власть не через командование, а через услугу: господин принимает вид слуги, но слуги – те еще тираны.

Нужен ли паноптикум в целях социализации современного индивида? Да, «все действительно разумно»: я соглашусь с этим гегелевским тезисом: это средство самовоспроизводства современного общества. Но там где наше спасение – там и гибель: наиболее обсуждаемая тема – тема гиперконтроля, следствием которого является еще один концепт-санкция: «инфантильный ребенок». Как всегда, обвиняется стрелочник, то есть родитель... Но это тема уже другого исследования.

Ссылки

1. Вишневский А. Г. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида *Homo sapiens* // Демографическое обозрение. 2014. Т.1. №1. С.6-33.
2. Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 164 с.
3. Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008. 325 с.

4. Клещина И. С. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // Женщина в Российском обществе. 2009. № 3 (52). С.29-41.
5. Кон И. С. Ребенок и общество. Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 336 с.
6. Мелихов Г. В. Гендерные исследования как критика: особенности интеллектуальной позиции. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.phil63.ru/gendernye-issledovaniya-kak-kritika-osobennosti-intellektualnoi-pozitsii> (дата обращения: 9.03. 2015).
7. Фуко М. Психиатрическая власть: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1973-1974 учебном году / М. Фуко; Пер. с фр. А. В. Шестакова. СПб.: Наука, 2007. 450 с.
8. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979. 367 с.
9. Хитрук Е. Б. Философские предпосылки формирования феномена «отсутствующий отец» в современной культуре // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 368. С.54-59.
10. Хитрук Е. Б. Визуализация «отцовской революции» в контексте смены философских парадигм // ПРАЭНМА. 2016. 2 (8). С. 97-107.
11. Чикалова Е. А. Исследования отцовства и маскулинности: точки пересечения // Методология женских и гендерных исследований. 2012. № 2. С. 43-53.

Краткая информация об авторе

Лилия Ивановна Мосиенко – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации» ОмГТУ. Научные интересы: социальная философия, философские основания современных социально-гуманитарных наук, философские проблемы демографии.
SPIN-код автора 8048-9196

УДК 130.2.

К ВОПРОСУ ВЛИЯНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ НА СОЗНАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЯ

К. Ж. Нагапетян

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

В данной статье предпринята попытка анализа рекламы в качестве основного социокультурного транслятора в символическом пространстве русской культуры. Указывается ее основополагающее значение в формировании сознания и мировоззрения общества, возможность влиять на человека, тем самым, меняя его отношение к миру, взгляд на объективную реальность. В работе речь

пойдет о коммерческой рекламе и ее воздействии на сознание потребителя, манипулировании его сознанием при помощи символических средств. Статья вносит вклад в развитии концепции рекламы в контексте философского знания.

Ключевые слова: коммерческая реклама, общество потребления, манипулирование, потребитель, вербальный компонент, символ.

Переход к постиндустриальному обществу был связан со значительными метаморфозами всех сфер общественной жизни. К факторам противоречивости и неоднозначности прогресса можно отнести: с одной стороны значительный подъем в сфере научных исследований и открытий, с другой – проблема духовного кризиса и распада традиционной системы ценностей. Все это породило тенденцию краха западной культуры и пессимистической настрой на будущее человеческой цивилизации в рамках западно–философской мысли. Одним из главных принципов современного общества является принцип гуманизма, согласно которому человек вместе с его интересами, стремлениями и желаниями находится на высшей ступени иерархии человеческих ценностей. Но каким образом может быть реализован данный принцип в современном обществе потребления, ставящим на первый план материальные ценности? Основной задачей современного производителя является получение максимальной прибыли, достигаемой при помощи производства как можно большего объема недолговечной продукции, которая реализуется посредством рекламы. Реклама формирует образ действительности, подавая ее в качестве объективного факта. Современная реклама пытается позиционировать себя с точки зрения искусства, в качестве элемента, несущего культурную нагрузку. В ее основе лежат воображение и фантазия человека. При помощи рекламы творится новая реальность, новый уровень взаимодействия с реальностью.

Рекламу можно определить в качестве: “Эффективный стимулятор любого рынка, который информирует о товарах и услугах, создает образ (имидж) производителей, стимулирует сбыт товара (услуг), способствуя росту прибыли: реклама может корректировать сбыт, воздействуя на стереотипы восприятия и ощущения” [1, с. 67].

Современная реклама все больше формирует массовое сознание, имея своей основной целью сбыт товаров и услуг, ускорение движения товаров от производителя к потребителю. Это позволяет ей выступать в качестве одного из инструментов удовлетворения потребностей людей.

Поскольку реклама активно использует в своей деятельности знаки и символы, это позволяет закреплять ей определенные духовные ценности и делает неограниченной ее коммуникативную функцию. Реклама, прежде всего, апеллирует к базовым ценностям человека. Для символической реализации рекламной идеи необходима ее трактовка и расшифровка аудиторией. Именно символ, являясь главным компонентом рекламного текста, вызывает интерес и побуждает к размышлению. В качестве вербального компонента в рекламе вы-

ступает слоган, а невербального – символ. Возможности символа являются безграничными, так как выражает идеальное содержание образов и понятий.

Языковое манипулирование в рекламе осуществляется при помощи использования таких средств языка, при помощи которых можно воздействовать на потребителя. Данное воздействие, как правило, не осознается им, так как не осознается и воспринимается как часть объективной информации о продукте. Рекламой используются такие лексические приемы, как эвфемизмы, подмена понятий, сравнение в пользу манипулятора, переосмысление, вживленная оценка, имплицатуры, риторические вопросы, неявные и скрытые сравнения. Один из приемов, заимствованный из нейролингвистического манипулирования – речевое связывание, сущность которого заключается в связывании двух временных оборотов, не предполагающих отрицание со стороны собеседника. Весь смысл языкового манипулирования заключается в том, что потребитель сам должен сделать определенные выводы, так как к своим выводам он относится менее критично, воспринимает предложенную в рекламе информацию с большим доверием.

Существует параллель между коммерческой и социальной рекламой. Главной целью социальной рекламы является выполнение воспитательной функции, она связана с гуманистическими ценностями. Связанная с защитой общественных интересов, она заставляет задуматься над актуальными проблемами современности. Социальная реклама поддерживает высокие моральные принципы, позволяет сформировать устойчивую гражданскую позицию, воспитывает в человеке гуманизм, ответственность, любовь и сострадание к ближнему, готовность прийти на помощь в сложной ситуации и не оставаться в стороне от чужих проблем.

Для коммерческой рекламы характерна шаблонность, она предлагает потенциальному покупателю готовые формы поведения, закрепляя в сознании представления о должном поведении, включает определенные этические нормы, направляя всю его деятельность в нужное для нее русло. С ее помощью насаждаются материальные ценности, любовь к вещам. Весь смысл рекламы заключается в манипуляциях сознанием потребителя. С ее помощью формируется потребности, которые изначально не осознаются индивидом. Как правило, реклама всегда предлагает их немедленное удовлетворение. Манипулирование в современной рекламе рождает иллюзию самостоятельности принятия решения потребителем.

Рекламе свойственен неличностный характер, т.е. отсутствие обратной связи между продавцом и потребителем, односторонняя направленность. Воспитательная функция рекламы связана с главной проблемой этичности самой рекламы, возможностью насаждения ей дурного вкуса, манипулирование потребителем помимо его воли, приемлемости некоторых рекламных роликов для подростковой аудитории, не способной контролировать свои желания.

Так как реклама способна формировать аксиологические ценности, уместно будет отметить ее негативную, разрушающую сторону для потребителя. С ее помощью происходит насаждение вредных стереотипов поведения и привычек, таких как употребление спиртных напитков и употребление табачной продукции.

Происходит ситуация, при которой товару при помощи активной рекламы придается статус фетиша, превратившего его в практически сакральный объект поклонения, наделяя его магическими свойствами.

Современный человек оказался отброшенным на периферию человеческого бытия, где его связь с обществом постепенно утрачивается, а степень отчужденности от продуктов потребления все больше усиливается. Являясь явлением социально–психологическим, реклама затрагивает психику человека, составляя ядро медийной культуры. Сегодня продаются не товары, продается престиж, связанный с пользованием теми или иными рекламируемыми товарами.

Культ брендовых товаров создает у человека ложные представления об обществе, своему положению в нем, сакральных идеалах и приобщению к сакральному. Как отмечает С.Н. Оводова, “Продукт, созданный дизайнерами, встраивается в определенную модель реальности. Для продвигаемого продукта подбираются окружение, рекламный слоган, модель, которая станет лицом продукта, все это есть разворачивание концепта. Желанный образ, обещающий удовольствие, сопровождает продукт и побуждает потенциального потребителя соответствовать модели поведения, заданной дизайнерами. Причем стоит отметить, что по функциональности продукты не отличаются, различие состоит в дизайне, что свидетельствует о превалировании эстетического оформления над утилитарностью, а также о борьбе жизненных моделей, а не просто продуктов и производителей” [2, с. 141].

Брендовое сознание продуктоцентрично. При помощи брендов создается идеальный мир, погружение в который происходит всякий раз при просмотре рекламных роликов и покупке продвигаемых товаров. Важную роль здесь играют авторитеты, мировые знаменитости, которые рекомендуют определенный продукт. Одним из приемов манипуляции является указание человеку на его статус, причем в пользу других людей. Отсутствие желаемого статуса объясняется с неимением предлагаемой вещи.

Реклама навязывает непрестижность не использования рекламируемых товаров, показывая, что покупка той или иной продукции позволяет переместиться в мир успешных людей. Реклама может воздействовать на психику индивида, заставляя его покупать определенные товары, формирует систему потребностей.

При помощи рекламы создается иллюзия достатка, связанная с убеждением покупателя в том, что абсолютно все на данный момент он может получить бесплатно при помощи кредита.

Э. Фромм отмечает, что: “Реклама апеллирует не к разуму, а к чувству; как любое гипнотическое внушение она старается воздействовать на свои объекты интеллектуально. В такой рекламе есть элемент мечты, воздушного замка, и за счет этого она приносит человеку определенное удовлетворение – точно так же, как и кино, но в то же время усиливает его чувство незначительности и бессилия... реклама и политическая пропаганда льстят индивиду, возвышая его значимость в собственных глазах, они делают вид, будто обращаются к его критическому суждению, его способности разбираться в чем угодно. Но это лишь способ усыпить подозрения индивида и помочь ему обмануть самого себя в отношении «независимости его решений” [3].

Реклама использует массу психологических приемов. Так, очень часто используется прием, основанный на том, что лучше запоминается вред, который может нанести действие или бездействие. Порождаемый подсознательный страх перед последствиями вызывает наиболее сильные эмоции. Одними из главных страхов являются страх по поводу здоровья и красоты.

Так же другим методом манипулирования сознанием потребителя является выявление у него проблемы, которую производитель предлагает решить. В рекламе прямо указывает на недостаток, цепляет клиента за самолюбие и чувство собственного достоинства, заставляя покупать товар. Таким образом, для рекламы является очень важным воздействие на эмоциональную сферу, так как любые эмоции сильнее рассуждений и их легче смоделировать.

Ссылки

1. Голядкин Н. А., Полукаров В. Л. Рекламный менеджмент: телевидение и радиовещание. М.: ВЛАДОС, 1994. 100 с.
2. Оводова С. Н. Проектирование антропокультурной реальности посредством дизайна // Вестник омского университета. 2014. № 1 (71). С. 136-142.
3. Фромм Э. Иметь или быть. [Электронный ресурс]. URL: Avidreaders.ru/...imet-ili-byt.htm (дата обращения: 26.11.2017)

Краткая информация об авторе

Карина Жирайровна Нагапетян – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры «Философия и социальные коммуникации ОмГТУ». Научные интересы: языковая реальность, бренды, общество потребления, реклама, виртуальная реальность.

SPIN–код автора: 1165–7655

КОММУНИКАТИВНОСТЬ И ЭКСПРЕССИВНОСТЬ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ: СЕМАНТИКА И ФУНКЦИИ

Е. В. Румянцева

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны,
г. Ярославль, Россия

В статье исследуются актуальные вопросы языковых закономерностей/антиномий, одной из которых выступает экспрессивность лексических единиц языка, представленных в военной лексике. В военный дискурс включена основная масса военных терминов, что представляет возможность знакомства с обширной сферой военной речи, включая и экспрессивные варианты военной лексики. Военная лексика – полнозначные номинативные знаки, обладающие объемной семантической структурой, где экспрессия и функция находятся в прямой, постоянной взаимозависимости, особенно в реальном употреблении и различных сферах общения человека.

Ключевые слова: военная лексика, русский язык как иностранный, экспрессивность, военная метафора, антиномия, коммуникация

Военная лексика – это система лексических средств, отражающих разнообразные военные понятия и употребляющиеся в специальном общении. Она, как лексика и других областей науки, техники относится к периферийным слоям лексического состава языка. Но вместе с тем военная лексика (ВЛ) имеет множество соприкосновений с общей лексикой языка. Популярность и распространенность слов военного характера, обладая маркированностью, связывает воедино денотативное и коннотативное содержание языковой единицы, что и позволяет данной категории функционировать в разных дискурсах. Все процессы, происходящие в лексике и ее семантике, объясняются тем, что эта система подвижна и изменчива, способна к актуализации различных значений, изменяющихся как в диахронии, так и в синхронии. Экспрессивность – это семантическая категория языка, характеризующаяся различными формами проявления экспрессивной функции языка; это способность выражать в содержании языковых единиц многообразие эмоциональных и оценочных отношений субъекта речи говорящего/пишущего к тому, что происходит во внешнем или внутреннем мире человека. Экспрессивные признаки слов отражают как чисто-лингвистическую, внутриязыковую сущность, так и экстралингвистическую, внеязыковую сущность. “Язык есть всегда столько же цель, сколько средство, настолько же создается насколько употребляется”, – указывал А.А. Потебня [1, с. 28].

При обучении иностранных военных граждан в техническом вузе русскому языку как иностранному (РКИ) выявляется особенность понимания военной лексики как языка специальности, где представлены информативно значимые единицы профессиональных текстов, их терминосистема. Вместе с тем, обще-

военные термины широко включаются в современный русский язык, становятся его составной частью, а значит, при изучении РКИ расширяется коммуникативное пространство. В учебном процессе коммуникация основывается на принципах личностного общения, ролевой организации учебного материала, коллективного взаимодействия, концентрированности построения занятий, с использованием рецептивных и продуктивных упражнений. Интеракция создает комфортную и естественную обстановку как среду обучения, мотивирующую к изучению, раскрытию коммуникативных способностей. Все названные принципы определяют задачи обучения РКИ. Отметим, что процесс изучения начинается не от узнавания различных лексических единиц, а от понимания и звучания данных единиц в контексте, значений единиц в учебном дискурсе. Активное употребление военной лексики как в прямом, так и в переносном метафорическом плане является обоснованным и очевидным. Но национально-маркированная военная лексика, метафорическое использование представляет значительные трудности для иностранных обучаемых, поскольку не вызывает ассоциаций понятных и характерных для носителей русского языка. Здесь необходимо решать вопрос не только обучению общим владением РКИ, а также предоставлять возможность знакомства с обширной сферой военной речи, включая и экспрессивные варианты военной лексики, военного сленга. Слова, как значимые единицы, организованы парадигматическими и синтагматическими отношениями, соответствующие двум принципам: выбору элементов для выражения заданного содержания и их комбинации. Сами по себе слова/словосочетания не выполняют коммуникативного задания, но приспособлены к тому, чтобы, входя между собой в различные комбинации, приобретали коммуникативные характеристики, создавали высказывание как основную единицу речи/языка.

В статье рассматриваются особенности военной лексики в соответствии с положением лингвистической теории о том, что лексика делится на основные группы: лексика функционально-стилистическая и лексика экспрессивно-стилистическая. Процесс стилистических перемещений лексики состоит в том, что одни слова приобретают те или иные специальные функции, переходят в соответствующий стилистический разряд (или разряды, если слово получает не одно значение) лексики, другие – утрачивают какие-либо функции, уходят из данного разряда (или разрядов) лексики. “Слово – одежда всех фактов”, – отмечал М.Горький [2, с. 212]. Но употребление слова в соответствии с присущим ему значением и использование лексики экспрессивно-эмоциональной окрашенности, связано со стилистическими свойствами лексем, которые особенно проявляются в речи/тексте. Стилистическая парадигма выявляет периферийные зоны эмоционально экспрессивной лексики, их семантико-стилистическое содержание и функциональность синонимов в языке. Одна из функций синонимов – это функция экспрессивно-стилистическая, связанная с выражением многообразных оценок, она придает смысловую точность в экспрессивно-стилистическом аспекте.

Изучая профессиональную лексику, а именно военную, отметим, что к ней относятся слова и выражения, свойственные одной сфере деятельности и

являются «производственными» словами, но в тоже время выступают экспрессивно-образными наименованиями, создающимися как бы «для себя», как дубликаты/синонимы терминов данной сферы. Такие полуофициальные названия придают речи живость, раскованность и обладают экспрессивно-эмоциональными коннотациями. Употребление и освоение профессионализмов, терминов в различных дискурсах (газетный, художественный, политический и др.) приводит к их детерминологизации, и переводу в общеупотребительные слова, что подтверждает открытость и подвижность лексической системы. По наблюдениям исследователей (Ю.Н. Караулова, Г.Я. Солганика, А.П. Баранова, Ф.П. Сороколетова и др.) военная лексика, военная метафора, военные жаргонизмы – это не «вербальная агрессия», это средство речевой выразительности, реализующее особую оценочную экспрессивность, с помощью этой лексики строится оценка позитивная/негативная. ВЛ выступает как незамкнутая система, в ней сочетаются стандарт и экспрессия. Она профессионально маркирована и делится на нормативную/ненормативную, в ВЛ выделяются профессиональная лексика, профессиональное просторечие и военные жаргоны, военный сленг. Армейская субкультура включает в себя разные функции, среди них следующие: коммуникативная, номинативная, эмоционально-экспрессивная, оценочная, когнитивная и др. Экспрессивная лексика, актуализирующаяся на основе семантических признаков в речевой практике коммуникантов, в военно-профессиональной речи, складывается из профессиональных жаргонизмов и профессиональных арготизмов. Профессиональные жаргонизмы/армейский сленг в повседневной речи военных представлен в большинстве случаев экспрессивными вариантами терминов: *зенитка*=зенитная управляемая ракета, *безоткатка*=безоткатное орудие, *вертушка* =вертолет, *ротный*= командир роты, *прапор*=прапорщик, *лимонка*=ручная граната. Другая часть – это аббревиатуры терминов и словосочетаний: *акаэм* =АКМ(автомат Калашникова модернизированный); *бэтээр* =БТР (бронетранспортер); *эниша* =НШ (начальник штаба), *замок*=заместитель командира, *комбат*=командир батальона (ср.: «Батяня-комбат»=командир, из текста популярной песни), *таблетка*=начальник медпункта, *комдив*=командир дивизиона, *начарт*=начальник артиллерии полка/бригады, *пушкарь*=военнослужащие ПВО, «Ванька/Ванька взводный»=командир взвода, *летёха/летун*=лейтенант, *курс*=курсант. На примере нашего училища можно назвать такие: *финик*=военнослужащий финансового училища, *шуруп*=военнослужащий ракетного училища, *радар*=радиолокационная станция. Профессиональные арготизмы характеризуются образностью и могут иметь иногда пейоративный компонент значения: *салабон/солобон*=молодой солдат первых шести месяцев военной службы, *старлей* =старший лейтенант. Военно-профессиональная речь отражает принадлежность военнослужащих к виду вооруженных сил, роду войск: *сапоги*=военнослужащие сухопутных войск (в речи моряков и летчиков), *ракетчики*=военнослужащие ПВО, *десантура*=военнослужащие воздушно-десантных войск и др. Жаргонная лексика имеет общую семантическую

основу, отражает специфику отдельного воинского контингента, варьируется в зависимости от рода войск, а топонимика наименований самостоятельно разрабатывается в солдатской речи военных. В речевых выражениях военнослужащих представлена и лексика молодежного жаргона. Исследуя семантическую природу профессиональных жаргонизмов и арготизмов отметим, что в них реализуются возможности образного обозначения специальных понятий на основе распространенного метафорического переноса значений в кодированных наименованиях: *кефир*=дизельное топливо, *консервы*=мины; *война*=боевые действия в рамках отдельной операции, *граждане*=военнослужащие срочной службы перед демобилизацией; *эрэсы*=РС (реактивные снаряды), *агээс*=АГС, автоматический гранатомет станковый; образование новых слов по словообразовательным моделям: *дневалить*=исполнять обязанности дневального дежурного, *дембель/дембельный*=уволенный в запас.

Для изучения военной лексики нами был проведен блиц-опрос среди курсантов ЯВВУ ПВО как иностранных курсантов – группа 1, так и курсантов ближнего зарубежья – группа 2 (15 курсантов). Представленный список лексем был ограничен для первоначального опроса. В результате выявлено: *дневалить*=выполнять обязанности дневального – иностранные курсанты, группа 1 не определяет значение, 2 группа определяет; *прапор*=прапорщик – 1 группа не определяет, 2 – определяет; *БТР*=бронетранспортер – 1 и 2 гр. определяют; *замок*=заместитель командира взвода не определяют ни 1, ни 2 гр., определяет только офицерский состав училища; *эфка/лимонка*=ручная граната определяют обе группы курсантов, которые были на полигоне; *солобон/сынок*=молодой солдат/курсант, новичок – определяют только курсанты 2 гр.; *старлей*=старший лейтенант – 1 гр. не определяет, 2 гр. – определяет; *сапоги*=сухопутные войска – 1 и 2 гр. не определяют (не знают); *батяня-комбат*=командир батареи/батальона – 1 и 2 гр. определяют.

Социально-групповая ограниченность военно-профессиональной речи, как и речь любой профессиональной группы, имеющей собственный сленг, создает препятствия для понимания специфических элементов. Тем более эта речь сложна для иностранных курсантов, не обладающих соответствующим профессиональным, социальным опытом в другой стране. Но знакомство с армейской субкультурой, в стране изучаемого языка, представляет интерес, расширяющий лингвострановедческие знания и способствует дальнейшему процессу изучения и понимания различной военной лексики. «Коммуникация – это способ внесения той или иной коррекции в образ мира собеседника», – указывал А.А. Леонтьев [3, с. 138]. Ученый справедливо считал, что главной функцией языка является не информирование, а то, что может вызвать представление, язык не денотативен, а коннотативен, в результате язык выступает как «демиург культурной реальности». Важным фактором здесь выступает общность понятий в языках и дискурсах, в их интерпретации и категоризации мира у всех представителей разных этносов. На современном этапе вкрапления лексических элементов военно-профессиональной речи в художественные тексты, в тексты

масс-медиа стали составной частью общего армейского аргю, но иногда требуют сопровождения авторскими комментариями или ремарками. Отметим, что в военном и политическом дискурсах разных стран практически первое место занимает метафора со сферой-источником «война». Ср.: плакатная война, холодная война, политическая война и др. Данное понятие является актуальным, имеет большое значение для любого военнослужащего; война, военный, военнослужащий объединяются общей семантикой, что непосредственно сближает коммуникантов. Но вместе с тем, профессиональная лексика, жаргонизмы/арготизмы, как и названия форменной одежды, знаки различия и отличия, входят в состав своеобразной символики, являются маркированными, относятся к безэквивалентной лексике, и потому трудны для перевода на иностранные языки. Двухязычное лексикографирование таких единиц требует описания их семантики в целях дальнейшего изучения и понимания коммуникантами разных стран.

Языковые закономерности в процессе развития языка получили название антиномий. Важнейшие из антиномий – это антиномия говорящего и

слушающего; пишущего и читающего; системы и нормы; кода и текста; антиномия регулярности и экспрессивности. Действие антиномий и их функций обуславливают саморазвитие языка, хотя они не свободны от влияния экстралингвистических факторов. Актуальность работы определяется изучением антиномии: регулярности и экспрессивности, поскольку эта антиномия основана на информационной и эмотивной функциях языка, выполняющих приоритетную задачу в процессе коммуникации. Информационная функция наиболее последовательно выражается с помощью однотипных и регулярно образуемых языковых средств на уровне лексики. Экспрессивная функция в своем выражении отличается неоднозначностью, метафоричностью, разнообразной структурой, что противоречит «стандарту». Таким образом, в языке происходит постоянное формирование с одной стороны, упорядоченных систем специальной (военной) терминологии, со строго стандартными дефинициями, а с другой – метафоризация, экспрессивизация общеупотребительных слов с целью создания аналогов к официальным терминам. Здесь проявляется так называемое *alter ego*/второе я, создающее второй пласт, присущий армейскому жаргону, причем он имеет свою собственную основу на сравнении военных лексем и терминов. В нем актуализируется понимание и отношение говорящего к окружающим предметам, лицам. Метафора – это приглашение к интерпретации, поэтому достаточно часто все переименования содержат символический, юмористический смысл, что и наполняет военную лексику коннотациями, а шутка/юмор преобладают в армейском жаргоне, тем самым способствуют оптимистическому настрою и бравому духу.

Опираясь на концепцию М.М. Бахтина [4], отметим, что в языке, в лексике наблюдается карнавализация, которую ученый объясняет как “вечное обновление, веселую незавершенность (...), образно-символическое мышление, творческую память, во вне официальных условиях культурного творчества нового времени (...). Это «веселая относительность» обнаруживается в разных челове-

ческих отношениях, в разных сферах (...). Карнавальная семантика связана с реализацией архетипов тени, т.е. «коллективного бессознательного» [4, с. 245]. Подчеркнем, что инвентарь военной лексики и его теневая сторона, проявляющаяся в виде военного аргю, создает семантическое поле и структурирует традиционные понятия по своим законам творчества.

Анализируя ВЛ, определяется, что сущность языковой экспрессии заключается в преодолении всевозможных стандартов и рамок. Чаще всего экспрессивное в языке выступает как нерегулярное, нетипичное словоупотребление, что дает возможность слову приобрести необычность, выразительность, иногда парадоксальность и емкость. И.В. Арнольд характеризует экспрессию как такое «свойство слова, текста, которое передает смысл и увеличивает интенсивность, выражая внутреннее состояние говорящего/пишущего, имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление, которое может быть и образным» [6, с. 15]. Итак, экспрессия – это особое качество лексики с таким наполнением, которое вызывает отклик, реакцию, не оставляет равнодушным любого адресата, включая иностранных военнослужащих. Благодаря изучению ВЛ у курсантов формируется национальная универсальная «военная картина мира» под влиянием военной лексики во всем ее многообразии и осуществляется процесс коммуникации в новой языковой среде.

Ссылки

1. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. М.: Просвещение, 1958. Т. I-II. 536 с.
2. Горький М. Собрание сочинений. М.: Молодая гвардия, 1953. Т. 27. 212 с.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445с.
4. Леонтьев А. А. Психология общения. М.: Смысл, 1997. 365 с.
5. Морковкин В.В. Идеографические словари. М.: Изд-во АН СССР, 1970. 71 с.
6. Арнольд И. В. Интеграция художественного текста: типы выдвижения и проблемы экспрессивности. Сб. научных работ, Л., 1975. 15 с.
7. Аванесова Г. А. Военная деятельность: культурологический анализ // Военная мысль. 2006. №6. С 54-61.
8. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. М.: Наука, 1978. 272 с.

Краткая информация об авторе

Елена Васильевна Румянцева – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранных и русского языков» ЯВВУ ПВО. Научные интересы: коммуникативная лингвистика, межкультурная коммуникация, лингвистика текста в РКИ, современные технологии в преподавании РКИ.
SPIN-код автора: 7563 - 4275

ОБРАЗ ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННОМ ЗАРУБЕЖНОМ И ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

И. А. Сквородина, В. А. Шишкин

Новосибирский государственный педагогический университет, Куйбышевский филиал, г. Куйбышев, Россия.

В данной статье рассматриваются образы педагогов в зарубежных и российских фильмах последнего десятилетия. Кинематограф рассматривается в роли социального института, выполняющего определенные социальные функции. Охарактеризованы образы педагогов в каждом из шести фильмов, а также представлены собирательные образы двух культур. Проанализированные образы показывают разницу между этими культурами и соответственно между идеями, которые продвигаются в западном и российском кино.

Ключевые слова: кинематограф, образ педагога, киноискусство, учитель, культура.

Кинематограф несет различные ценности, например, социально-духовные: патриотизм, политическая стабильность, просвещенность, толерантность, социальная справедливость. Кинематограф выступает одним из наиболее эффективных каналов трансляции общечеловеческих ценностей.

Так, согласно трактовке, данной в «Новейшем философском словаре», социальный институт – относительно устойчивая форма организации социальной жизни, обеспечивающую устойчивость связей и отношений в рамках общества [7]. Близкое определение – причём, заметим, с акцентом на формирование «предписанных образцов поведения», что важно для рассмотрения современной роли кинематографа – находим и в «Социологическом энциклопедическом словаре». «Истор[ически] сложившиеся формы организации и регулирования обществ, жизни (напр., семья, религия, образование и т. д.), обеспечивающие выполнение жизненно важных для общества функций, включающие совокупность норм, ролей, предписаний, образцов поведения, специальных учреждений, систему контроля» [2]. Если же поставить вопрос, кто из мыслителей сформулировал наиболее подходящее под тему нашей статьи определение понятия «социальный институт», то в качестве ответа укажем на фигуру философа и социолога Т. Веблена, понимавшего таковые институты как «общепринятые образцы поведения и привычки мышления» [9, с. 1].

К числу общих признаков социального института можно отнести:

- выделение определённого круга субъектов, вступающих в процессе деятельности в отношения, приобретающие устойчивый характер;
- определённую (более или менее формализованную) организацию;
- наличие специфических социальных норм и предписаний, регулирующих поведение людей в рамках социального института;

К числу важнейших функций, которые социальные институты выполняют в обществе, относятся:

- регулирование деятельности членов общества в рамках социальных отношений;
- создание возможностей для удовлетворения потребностей членов общества;
- обеспечение социальной интеграции, устойчивости общественной жизни;
- социализация индивидов [1].

Кинематограф несет в себе признаки социального института. Его особенность заключается в силе воздействия на аудиторию и в особенностях выполняемых их функций. Кино в социуме выполняет следующие функции: социальный контроль, управление общественными отношениями, познавательная, воспитательная и коммуникативная. К тому же, мы можем сказать о том, что киноискусство – это одна из важнейших составляющих мировой культуры, оказывающая неоспоримое влияние на всё искусство в целом.

Проблемы современного образования в последнее время очень актуальны, кинематограф как один из ведущих видов воздействия на общественность не может обойти эти проблемы стороной. Сюда же входит вопрос и об образе педагога в наши дни, трудностях, с которыми они встречаются, и как они справляются с ними. Именно через художественные образы вырабатываются негативные стереотипы профессий или же социально привлекательные. Искусство способно поднять престиж отдельных профессий, пробуждать интерес к работе, формировать вкусы, способствовать профессиональному достоинству и самоуважению [10]. В последнее время в достижении необходимых социальных функций лидирует кинематограф, он играет важную роль в поддержании и конструировании социальных мифов и социально одобряемых стратегий поведения. На основе заимствованных моделей поведения, предлагаемых образцов формируется концептуальная модель реальности, которая обосновывается в соответствии с существующей структурой ценностей, коллективных представлений, отвечающих за социальную ориентацию. Мы решили проанализировать образы педагогов в современном кинематографе и понять, что же они в себе несут.

Нами были выбраны шесть фильмов за последнее десятилетие, где образ педагога является ключевым. Мы будем говорить об образе педагога в таких фильмах как: «Писатели свободы» (2007), «Эксперимент 2: Волна» (2008), «Учитель на замену» (2011), а также «Розыгрыш» (2008), «Географ глобус пропил» (2013), «Училка» (2015).

Разберем образы педагога в каждом фильме по отдельности. Для начала рассмотрим образы, показанные в зарубежных фильмах.

Фильм первый (2007, США, режиссер Ричард Ла Гравенес). «Писатели свободы» – драма, основанная на книге Эрин Грувелл «Дневник свободных писателей», в основе которой лежит реальная история учеников из неблагопо-

лучного района Лонг Бич. Непрерывная борьба, которую мы видим в районе, продолжается и в школе. На экране перед нами представляется молодая, неопытная учительница по английской литературе, которая противопоставлена окружающему. Она пришла в школу к «трудным» подросткам со сложными судьбами. Класс совершенно разрозненный, но как справляется с этим Эрин? Она пытается сплотить учащихся, не отступает перед трудностями, ищет чего-то нового, придумывает что-то новое (граница). В итоге чего показывает подросткам, что у них много общего (в них стреляли, они теряли родных и близких) и в такой ситуации бессмысленно враждовать, тем самым класс становится сплочённым.

Как привить любовь к чтению детям, которым ничто не интересно в этом мире кроме их самих? И на эту проблему ей удастся найти решение. В один день Эрин вступает в диалог с классом, она не боится задавать прямые вопросы и услышать ужасающие ответы, в связи с чем узнает, что в каждого присутствующего хоть раз стреляли, но никто из них не знает, что такое Холокост. После этого она ищет новые пути для того, чтобы привить им любовь к чтению. В "Писателях свободы" книга «Дневник Анны Франк» и документальные фильмы о массовых уничтожениях евреев лечат подростков, искореняют зло. Эрин удаётся не только сплотить учеников и привить им любовь к чтению, ей удаётся донести до обучающихся мысль: для того, чтобы наладить свою жизнь, необходимо не забывать об интересах других людей и думать не только о себе. У неё получается разрушить имеющиеся стереотипы у подростков и доказать, что отличия во внешности (разрез глаз, цвета кожи, форма губ или носа) не должны быть поводом для конфликтов. Эрин мотивирует ребят начать искать причины возникающих проблем не только в других, но и в себе. Она смогла сделать учащихся активными субъектами деятельности, чего до этого не наблюдалось.

Таким образом, перед нами предстаёт история молодой учительницы, которая столкнувшись с ситуацией беспорядка и хаоса, царящей не только в стенах школы, но и в жизни её учеников, не испугалась, а взяла на себя ответственность и смогла изменить сложившиеся порядки. Она представляется нам творческой, целеустремлённой личностью; активной, коммуникабельной, ответственной, тактичной, с высоким самообладанием. У неё получилось донести идеи о самооценности жизни, её смысле, любви, свободе, индивидуализме, толерантности.

Однако её методика была не практична, а жертвуя всем своим временем на работу и подготовку к занятиям, она теряет мужа. Но всё же она понимает, что для неё важнее всего и делает свой выбор. Она показала ученикам, как важно изучать окружающий мир, живописью и историей не только своего народа, но и других, читая книги, искать и находить в литературе примеры людей, достойные подражания. Если у тебя есть возможность изменить жизнь других к лучшему, то это именно то, к чему следует прикладывать свои усилия. И тогда то, во что не верят сегодня другие, уже завтра станет реальностью для тех, ради

кого ты начал все менять. Педагог в данном фильме действительно является образцом и примером для подражания: она отважная, целеустремлённая, добрая, открытая, толерантная, культурная, грамотная, пунктуальная, трудолюбивая и высоконравственная личность.

Фильм второй (2008, Германия, режиссер Деннис Ганзель). «Эксперимент 2: Волна» – фильм снят по книге Тодда Страссера «Волна», которая была написана в 1981 году. В основе произведения лежит реальный эксперимент, который осуществил учитель истории Рон Джонсон в городе Пало-Альто в Калифорнии. В фильме действия происходят в Германии, мы видим немецкого учителя гимназии, которому предстоит преподавать «Автократию». Райнер Венгер отнёсся очень творчески к данному предмету, в итоге чего у него получилось организовать группу, одержимую общей идеей. Рассмотрим образ учителя более подробно.

С первых минут мы можем увидеть сильную, уверенную в себе личность. Он успешен, открыт, к работе подходит творчески. Дисциплина в классе налажена, так как он уважаем, уверен в себе. До начала эксперимента педагог хотел донести идею свободы, индивидуализма, успеха, сам же проект был направлен на то, чтобы создать коллектив, общность. И благодаря такому коллективу обучающиеся стали усваивать совершенно другие ценности: успех можно достигнуть не только если ты индивидуальность. Успех можно достигнуть и в коллективе, если этот коллектив сплочён, у него есть уважаемый, авторитарный лидер, и все их действия исходят из одной общей идеи, «свобода» в какой-то мере осуждалась, так как отдельные личности не хотели становиться массой (выбор одежды) и не смогли поддаться общему давлению.

Фильм закончился весьма трагично: идеи, реализованные в процессе обучения, обратились неожиданностью для преподавателя. Во время эксперимента он допустил массу ошибок, к тому же сам увлёкся «игрой» и не смог целостно оценить ситуацию – в результате потерял контроль над сформировавшейся группой. Также преподаватель не смог проконтролировать и заметить особое отношение некоторых участников к «Волне», их внутренние изменения. В итоге фильма, все осознали, что произошло в полной мере и сделали для себя необходимые выводы, за исключением погибшего ребенка. Учитель пытался способствовать формированию и развитию таких ценностей как: доверие к людям, институтам государства и гражданского общества, свобода личная и национальная, социальная солидарность, мир во всём мире, многообразие и уважение культур и народов; и он достиг некоторых результатов и смог донести общую идею, но успешной его деятельность не назовешь.

В данном фильме нам представляется противоречивый образ педагога, которого в полной мере образцом для подражания не назовёшь. С одной стороны, он открытый, творческий, целеустремленный, толерантный, ценит права и свободы личности, патриот, но, с другой стороны, в «эксперименте» он представляется авторитарным лидером, строгим, эгоистичным, не говорит о толе-

рантности и индивидуальности, управляет массами и ограничивает свободу людей.

Фильм третий (2011, США, режиссер Тони Кэй). «Учитель на замену» – драма об учителях и учащихся, разрушающих собственные жизни. Учитель на замену, работает в школах временно, пока другой учитель по каким-либо причинам отсутствует: “Я как деньги, как мятая купюра перехожу из рук в руки, падаю кому-то на колени и кричу о любви в голос. Но не осталось слёз у меня. И все идёт не так...”. С классом он не знаком, и учитывая, что времени, проведённого в этом классе, выделяется не много, он всё же пытается исправить ситуацию, которая наблюдается в школах Америки (трудные подростки, унижительное отношение к педагогам, роль родителей в воспитании, неуважение и непонимание). С возникающими трудностями Генри Барт (педагог) сталкивается и вне школьной жизни.

Нам показывают, что педагог может быть вспыльчивым, но в тоже время он очень остро чувствует происходящее вокруг (слёзы в автобусе). В школе он старается установить контакт с детьми, устанавливая определённые правила с первого дня замещения, он налаживает дисциплину, даёт понять, что люди все равны друг перед другом, вне зависимости от пола, веса и цвета кожи. Барт пытается изучить своих обучающихся, дав им написать сочинение на тему «Что обо мне скажут, когда я умру», – это говорит о том, что педагог творческий и ищет различные пути для того, чтобы заинтересовать ребят, и понять их. Он берёт на себя большую ответственность, приводя и тем самым спасая молодую девушку с улицы (жизнь Эрики в квартире). С ней он много говорит о здоровье, о ценности жизни, уважении. В конце фильма он всё-таки не смог до конца вынести этой ответственности. Важно отметить, что, имея проблемы вне школы, он умеет не переносить их в рабочее пространство. Как и в фильме «Писатели свободы», дети в процессе обучения становятся активными субъектами деятельности или хотя бы заинтересованы в предлагаемом материале.

Педагог чуток и внимателен к своим обучающимся, он пытается пробудить в них осознание собственных жизней, ценностей. Показывает, что каждый из них уникален, следует принципу гуманизма, толерантен, справедлив, добр, уверен и строг.

Ситуации, представленные в фильмах «Писатели свободы», «Учитель на замену» очень напряжённые и во многом ужасают общество. На плечи учителей возлагается очень многое, об этом нам говорят эти фильмы. Педагог, который сможет изменить детей, общество в будущем, должен быть творческим, стрессоустойчивым, целеустремлённым, толерантным, высоконравственным, открытым, заинтересованным, ответственным, справедливым, он не лишен рефлексии. И быть может, тогда удастся исправить сложившуюся ситуацию. В фильме «Эксперимент 2: Волна» представлена иная ситуация. Здесь педагог представлен в другой ситуации, но всё же перечисленными выше чертами он вне «эксперимента» обладает. Учитель в зарубежных фильмах – сильная, уверенная в себе личность, обеспеченный, привлекательный, как живой человек,

часто несчастный в личной жизни. Он познает мир заново, вместе с обучающимися и раскрытые тайны этого мира учится использовать на благо [8].

Рассмотрим образ учителя в русском кинематографе. **Фильм первый (2008, Россия, режиссер Андрей Кудиенко). «Розыгрыш»** – российский художественный фильм-ремейк, снятый по мотивам одноименного фильма Владимира Меньшова. Мы видим обычную московскую школу, учеников 11 класса. Все обучающиеся разные, среди них есть сын богатого папы: Олег Комаров, считающий себя лидером во всём, ему противопоставлен новый ученик в классе – Игорь Глушко. В школу приходит молодая практикантка английского языка Вера Ивановна. Сначала она ведёт себя немного неуверенно, пытается найти общий язык в классе, попросив их рассказать о том, что они будут делать после школы. Она поощряет творчество и отличное знание предмета учащегося Глушко. После первого «розыгрыша» за поставленную тройку Комарову, учитель входит в конфликт с учеником, отреагировать правильно она не смогла (ушла из класса). Но все-таки набравшись смелости, она вернулась в класс и настроилась на работу. Второй розыгрыш произошел позже, она потеряла самообладание и не перенесла издевательств учеников, хотя пыталась. Данный конфликт разрешился лишь в конце фильма, после осознания вины обучающимися. Образ педагога – это молодая девушка, которая ещё не имеет полного представления о современных детях и их выходках, и как на них реагировать. Но всё же она стала более уверена в себе, самодостаточна, осталась доброй и открытой для них.

Образ высоконравственного педагога, ответственного, справедливого и милосердного олицетворяет завуч Мария Васильевна, которая была «выше» всех этих шуток и жестоких розыгрышей обучающегося, она сама, пострадав (подкинутые в виде взятки деньги), совершила благородный поступок и тем самым всем присутствующем преподала урок нравственности. Противоположностью им в этом же фильме выступает учитель физкультуры Александр Иванович, который ищет способ получить (выманить) больше денег у отца богатого ученика различными способами, и тем самым помог Олегу Комарову проникнуть в учительскую, но не знал о задуманном. Он невежествен, не вызывает уважения; для него ценностью являются, в первую очередь, деньги и он не пытается оказать какой-то воспитательный эффект на обучающихся.

Фильм второй (2013, Россия, режиссер Александр Велединский). «Географ глобус пропил» – российский фильм, снятый по одноименному роману Алексея Иванова. С первых минут мы видим тяжелые условия существования учителя, проблему нехватки кадров в школе. Педагог, Виктор Служкин – это взрослый мужчина, устроившийся в школу работать учителем географии, при этом сам данной дисциплиной владеет слабо, его специальность учитель биологии. В школу он пришел в нетрезвом состоянии, но все же его приняли на работу с детьми. Это курящий мужчина, который не стесняется курить при обучающихся, подавая своим примером небрежное отношение к образованию, здоровью и воспитанию современного поколения. Учитель не знает основ педа-

гоги и психологии, в связи с чем не сумел правильно выстроить отношения с подростками и был уволен. На уроках учителю удается установить дисциплину, он также пытается воспитать чувство любви к Родине (экскурсия на завод, судходство на Каме) и донести мысль о ценности жизни. Переживает за детей во время похода, когда они преодолевали Долган – самый опасный порог на реке.

Однако во многих ситуациях действия героя не могут быть правомерны, с точки зрения педагогической этики. Он взял на себя большую ответственность, идя в поход, но не смог её нести, жизнь детей не раз подвергалась опасности, а педагог пил, чтобы стать «своим» да и просто от тоски. В то же время педагог пытался сотрудничать с детьми, натолкнуть их на истину, он незауряден, интересен и искренен. У персонажа отсутствует мотивация к преподаванию, он открыт, доброжелателен, но, тем не менее, ему трудно организовать учебный процесс, трудно нести ответственность, и он не осознаёт в полной мере своей роли и предназначения, не видит смысла в своей работе. Неопытному педагогу, тем более без теоретической базы, трудно найти подход к современной молодежи. Изменилось и само устройство общества, и взгляды на образование, – как у учителей, так и у обучающихся и их родителей.

Педагог должен быть образцом для подражания, а в этом фильме он вызывает чувство жалости, обречённости существования и преподавания, не заинтересован в своей деятельности. Он не вызывает уважения своей неопрятностью, свою внутреннюю пустоту пытается восполнить алкоголем и злоупотребляет им при детях, нарушает морально-этические нормы и профессиональные запреты.

Фильм третий (2015, Россия, режиссер Алексей Петрухин). «Училка» – это художественный фильм о педагоге с 40-летним стажем и периоде аттестации, внедрения образовательных стандартов. Учительница выступает против требуемых стандартов и не желает меняться.

Затем нашему вниманию представляется 11 «А» класс, обучающиеся которого совершенно разные личности, разномыслящие, требующие особого внимания и подхода. Педагог считает их «расслабленными организмами, не способными к обучению», не может найти с ними общий язык и лишь вспоминает о том, как раньше всё было хорошо. Алле Николаевне очень трудно перестроиться под новую систему и найти общий язык с современными детьми. У неё не получилось установить дисциплину в классе, учитель поддается выходкам обучающихся и находится на стадии эмоционального выгорания. Доведённая до отчаяния учительница пытается преподать нравственный урок обучающимся, контролируя дисциплину оружием (пистолетом), взятым у одного из подростков, вся ситуация очень напряжена.

В качестве своего нравственного морального посыла учитель очень богат, так как она говорит о важных вещах: о любви к родине, истории Отечества, о толерантности, ценности жизни и её понимании, но то, как нам показывается эта напряжённая ситуация, отталкивает нас от этого образа. Если в фильме «Писатели свободы» педагог сам искал новые пути, придумывал каждый день

что-то новое и для разрешения напряжения между учителем и учеником открывался им и дал выговориться каждому через дневник, который вели учащиеся, то здесь разрешение ситуации происходит только благодаря случаю. Пистолет, как эстафетная палочка, передаётся учителю и обучающимся по очереди, что даёт возможность каждому открыться и почувствовать себя увереннее. Дети совершенно разобщены, их ничто не объединяет, всё их внимание направлено только на себя. Ситуация разрешилась благополучно, учителю удалось донести необходимое до слушателей, каждый понял свою ошибку и отношения с данным классом были налажены.

Алла Николаевна не может справиться с современными детьми с трудными подростками, которые ничего не хотят и им все равно, что происходит. А эти трудности связаны и с обществом, в котором растут и вырастают такие дети, с тем, что изменилось образование. Такое отношение к учебе не только у обучающихся, но и у их родителей, которые сами не видят цели в образовании.

Образ учителя получился противоречивый, так как с одной стороны она ригидная (её нежелание приспособиться к новым стандартам и т.д.), отчаянная, коммуникативно не компетентная (крики на детей), слабая, недоверчивая. С другой стороны, этот педагог толерантен, любит свою Родину, ценит и уважает жизнь, говорит о духовных ценностях и нравственности. Такой образ не назовешь образцом для подражания, он говорит нам о том, что, сталкиваясь с проблемами, нужно самому искать выход из ситуации, а не ждать момента, когда придёт время прибегнуть к оружию.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в современном российском кинематографе образ учителя чаще представляется в неприглядном для социума виде, в отличие от некоторых советских фильмов, и проанализированных нами зарубежных. Чаще всего это образ уставшего, отчаянного, опустошённого, находящегося в безвыходной ситуации человека, который не может открыться новому и, работая над собой, стать значимым. Конечно, многое зависит от ситуации и условий, в которые попадают герои, но то, какими способами они из них выходят, вызывают недоумение. И пусть посыл и намерения у них благородного характера, он не дойдёт до обучающихся, если не станешь для них примером, и не будешь отдаваться по «максимуму». Самое главное для успешного педагога – не только учить, но и постоянно учиться, совершенствоваться самому. Все фильмы говорят о важности профессии учителя и о том влиянии, которое он оказывает на личность ученика [3].

Далее, мы видим, что педагог передаёт ученикам ценности сохранения и развития культуры, в которой он сам воспитан; что искусство кино, так или иначе несёт в себе идеологию, которая объединяет данное общество. Западное кино продвигает идеологию индивидуализма, коммерческой и социальной успешности, российское кино воспитывает на ценностях служения обществу, терпимости. Кино про учителя отражает историческую эпоху, в которой живёт все общество и то место, которое отведено в этом обществе самому учителю.

Вопрос указанного «места» особенно проблематизируется в свете нескончаемых российских образовательных реформ, декларируемым кредо которых выступает тезис, лаконичным выражением которого являются следующие слова: «Технический прогресс, ведущий ко всё большему усложнению техносферы, требует от представителей всё большего количества профессий, всё большей профессиональной специализации (т.е. их узкоспециализированной подготовки), что заставляет пожертвовать эрудицией студента в областях, не связанных с профессиональной деятельностью» в том числе и в сфере, касающейся морального развития личности обучающегося [5, с. 15-16]. (Отметим, что авторы цитируемой статьи являются противниками указанного кредо, предлагая его критический анализ – И. С.). Такая образовательная стратегия противоречит тому образу учителя, который, как мы показали в статье, сложился в российской культуре, сводя роль учителя к «тьютору», осуществляющему только лишь «педагогическое сопровождение» обучающегося, но не обучающему последнего в собственном смысле понятия «обучение», которое, что давно доказано педагогикой, неотделимо от процесса воспитания.

Но может возникнуть вопрос: а не является ли обучение в таком понимании анахронизмом, противоречием «требованиям времени»? Не имея возможности подробнее останавливаться здесь на этом вопросе, сошлёмся на исследование одного из процитированных выше авторов, доказывающего неразрывную связь, с одной стороны, перспективы перехода России к информационному (постиндустриальному) обществу, а с другой – сохранения того «образа учителя», который стал неотъемлемой частью русской культуры (см. [4, 6]).

Благодарность выражается научному руководителю – кандидату философских наук, доценту кафедры педагогики Куйбышевского филиала ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» В. А. Шишкину.

Ссылки

1. Гавра Д. П. [Электронный ресурс] URL: <http://www.xserver.ru/user/sozin/> (дата обращения: 24.03.2018).
2. Институт социальный // Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. / Редактор-координатор – академик РАН Г. В. Осипов. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА-М), 2000. С. 105.
3. Казарян Л. М. Образ учителя в американском и английском кинематографе [Электронный ресурс] // Молодой учёный. 2013. №2. С. 371-375. URL: <https://moluch.ru/archive/49/6191/> (дата обращения: 30.03.2018).
4. Макухин П. Г. Актуальность идей И. Г. Фихте и Г. В. Ф. Гегеля о месте и роли философии в университетском образовании в контексте перспективы перехода к информационному обществу // Динамика систем, механизмов и машин. 2014. № 5. С. 177-181.

5. Макухин П. Г., Мезенцев Е. А., Соломина Н.В. Проблема профессиональной специализации в зеркале философской рефлексии Нового и Новейшего времени // Омские социально-гуманитарные чтения-2017. Материалы X Международной научно-практической конференции. (Омск, 20-21 апреля 2017 г.) / Ответственный редактор: Л. А. Кудринская. Омск: Омский государственный технический университет, 2017. С. 15-24.

6. Макухин П. Г. Современные образовательные дискуссии в свете идей В. С. Соловьёва // Омские областные Рождественские образовательные чтения «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси» : сборник статей. Омск, 2015. С. 239-245.

7. Новейший философский словарь [Электронный ресурс] / Новейший философский словарь. URL: http://enc-dic.com/new_philosophy/Socialnyj-Institut-1140.html (дата обращения: 24.03.2018).

8. Соловьёв А. И. Образ учителя в кино: Запад versus Восток. СМИ и современная культура: к 90-летию заслуж. деятеля науки Респ. Беларусь, д-ра филол. наук, проф. Ефросиньи Леонидовны Бондаревой: сб. науч. тр. / под общ. ред. Л. П. Саенковой. Минск: Изд. центр БГУ, 2012. 618 с.

9. Сысоева В. А. Социология. Социальные институты: Лекция. М.: Знание, 2002. 11 с.

10. Шипулина Наталья Борисовна Образ учителя в советском и современном российском кинематографе // Известия ВГПУ. 2010. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-uchitelya-v-sovetskom-i-sovremenn-om-grossiyskom-kinematografe> (дата обращения: 24.03.2018).

Краткая информация об авторе

Сковородина Ирина Александровна – студентка 4 курса факультета филологии КФ НГПУ. Научные интересы: культурология, социология, кинематограф. SPIN-код автора 8796-3680

УДК 316.472.4:140.8

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ВИД КОММУНИКАЦИИ

Н. В. Соломина, Н. Ю. Малый, И. Ю. Пак

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

В данной статье социальная сеть рассмотрена как один из популярных каналов коммуникации наряду с другими видами. Показаны положительные и отрицательные стороны пользования интернет-ресурсами. Подчеркнуто негативное влияние на сознание еще формирующейся личности. Приведены примеры использования социальных сетей как средства манипуляции – управления поведением личности посредством размещения электронных материалов. Статья

выполнена в рамках изучения дисциплины «Основы мировоззренческой безопасности».

Ключевые слова: интернет-коммуникация, социальная сеть, безопасность личности.

В настоящее время Интернет занимает всё больше места в сфере коммуникаций. Социальные сети, мессенджеры, форумы и порталы – количество вариантов дистанционного общения увеличивается с каждым днем. Безусловно, очевидны положительные стороны данного явления. Благодаря социальным сетям людям проще заводить новые знакомства, коммутировать друг с другом, мессенджеры значительно удобнее в общении. На различных форумах можно легко найти человека, схожего по увлечениям, получить ценный совет. Благодаря интернету поиск определенного контента познавательного и развлекательного характера стал намного проще. В той же социальной сети есть раздел документов, в котором можно найти интересующую книгу за короткое время. Большинство музыкального контента находится в социальной сети «ВКонтакте». На портале «Хабрхабр» каждый день выкладываются научные статьи на множество интересных тем. В социальных сетях размещено огромное количество учебной литературы, можно принять участие в различных тренингах. Однако существуют также и отрицательные стороны в использовании интернет-ресурсов и развития социальных сетей, которые будут рассмотрены в данной статье. Что, собственно, происходит в интернет-пространстве? Чем там занимаются дети и какое влияние может быть оказано на них? Почему администрация такой популярной сети как «ВКонтакте» бездействует? Нельзя отрицать главенствующую роль семьи в воспитании ребенка, особенно в той ее части, которая касается определения приоритетов, сфер, каналов, формирующих его личность. Однако считаем правильным то факт, что организаторы/руководители/модераторы социальных сетей должны понимать и нести ответственность за материалы, размещаемые в их интернет-пространстве.

Социальная сеть – платформа, онлайн-сервис и веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений в Интернете [8].

Благодаря социальным сетям человек может постоянно оставаться на связи со своими друзьями и родственниками. Наиболее популярными интернет-ресурсами являются следующие:

- Facebook. Самая популярная социальная сеть во всем мире, которая позволяет пользователям строить связи и делиться информацией с людьми.

- Google+. Относительно новая социальная сеть от разработчиков Google. Данная социальная сеть интегрирована во множество других онлайн-проектов Google.

- «ВКонтакте». Российский аналог Facebook. Является самой популярной социальной сетью среди русскоговорящего населения.

- «Одноклассники». Социальная сеть стран СНГ, которой пользуются, в основном, люди старшего поколения. В данной социальной сети пользователь может найти своих старых знакомых, одноклассников, одногруппников и т.д.

Существуют также профессиональные социальные сети, созданные для того, чтобы предоставить возможность для карьерного роста пользователей, зарегистрировавшихся в данных социальных сетях. Примером такой социальной сети может служить сайт LinkedIn.

Такое обилие социальных сетей является еще одним доказательством того, что со времени наступления «Эры Интернета» человечество активно начало устанавливать различные связи с людьми со всего мира. Таким образом, увеличилась скорость оборота информации и упростился доступ к ней.

По данным статистик посещений социальных сетей [5], в России наиболее популярной является «ВКонтакте» (43 % пользователей), на втором месте Facebook (26,3 % пользователей). Рейтинг оценивается как доля трафика, генерируемая данной социальной сетью в Рунете, т.е. время «просиживания» в определенной социальной сети. Также по результатам статистики было определено, что подростки сидят в социальных сетях до 9 часов в день, 30% от этого времени уделяя на переписку. Все оставшееся время уходит на просмотр и оценивание различного контента, предоставленного множествами групп и сообществ. Среди этого контента огромное количество различной информации, оказывающей отрицательное влияние на сознание человека.

Русский писатель, философ Владимир Фёдорович Одоевский (1803-1869 гг.) в своем романе «4338-й год», написанном в 1837 году, предсказал появление современных блогов и интернета в целом: «между знакомыми домами устроены магнетические телеграфы, посредством которых живущие на далеком расстоянии разговаривают друг с другом» [2].

С ростом доступности Интернета также увеличивается количество его пользователей, что логично – увеличение количества пользователей подросткового возраста. Отчасти и поэтому необходим контроль за контентом, который влияет на сознание.

Социальная сеть является очень мощным медийным инструментом благодаря тому, что традиционные инструменты регулирования и фильтрации контента сложно использовать.

Так, например, размещение информации, которая может нанести вред, достаточно частотно: подстрекательство к суициду, разжигание вражды на различной основе вплоть до материалов экстремистского содержания. Приведем пример. В социальных сетях существуют так называемые «группы смерти». Во «ВКонтакте» активно распространилась группа под названием «Синий кит». Открылись группы суицидальной направленности, в которые мог вступить любой подросток, разочарованный в жизни и «втайне мечтающий уйти в мир иной». Пятнадцать подростков из сообществ в различных регионах России совершили самоубийства, еще пятеро попытались покончить с собой. Все группы

подобного рода были заблокированы, а один из организаторов группы задержан. Одной из самых популярных групп во «ВКонтакте» является «МДК», в которой каждый день публикуется большое количество различного контента развлекательного характера. Еще одним примером влияния является так называемая «мем-коммуникация». Полагаем, что в рамках интерне-коммуникации использование мемов является своего рода субкультурой. А различные фразы, типа: «Это фиаско, братан», «Дратути» и др. – входят в лексикон человека. Мемы создают иллюзию сопричастности к определенной ситуации. Еще один пример (к сожалению, не единичный): в социальной сети недавно появился видеоролик, на котором две девочки 14 лет избивали своего одноклассника, сами же зрители на видео просто смотрели на происходящее с криками: «Это фиаско, братан». Никто не в силах отфильтровывать данного рода контент, он находится в свободном доступе для любого пользователя. В свою очередь такие ролики вызывают агрессию у современной молодежи. Все исследователи и организации по защите детей, пришли к выводу, что просмотр сцен насилия делают человека агрессивнее. Насилие кажется обычным и приемлемым и даже вызывает восхищение (что свидетельствует об изменении отношения к происходящему, подмене ценностей).

Таким образом, социальная сеть как интернет-ресурс является одним из популярных видов коммуникации, поскольку, являясь дистантной формой общения, позволяет нередко создавать виртуальную, «фэйк»-реальность или наоборот – фиксировать факты реальной действительности (обмен сообщениями, документами, размещение фото/видео, использование социальных сетей как «облака» для хранения данных). Однако в случае использования социальных сетей, нарушающих безопасность личности, актуальным становится еще один вопрос – юридический (вопрос государственного регулирования).

В некоторых странах запретили использование определенных социальных сетей. Например, в Туркменистане были заблокированы такие социальные сети как YouTube, Facebook, Twitter, «ВКонтакте». Интернет в этой стране подвергается жесткой цензуре; блокируется все, что относится к туркменской власти. Все, что может вызвать резонанс в обществе страны и, по мнению правительства, впоследствии, приведет к различной экстремистской деятельности. Данный запрет, безусловно, навеивает мысли об авторитаризме и скорее ухудшает положение дел, нежели стабилизирует, не говоря уже о каком-либо улучшении и развитии.

Российские чиновники предложили создать запрет для пользователей младше 13 лет с отсылкой на опыт США, где дети могут регистрироваться в социальных сетях только под присмотром родителей. Ранее, была предложена регистрация во «ВКонтакте» по паспорту. Но в итоге все попытки ограничить использование социальной сети ни к чему не привели, потому что эта задача сложно реализуемая в принципе, т.к. нельзя понять, кто на самом деле посещает социальную сеть – взрослый или ребенок. Это достаточно важная проблема,

которую решить на данном этапе очень сложно (если вообще возможно – ср. ситуацию противостояния Роскомнадзора и Telegram).

Научная статья выполнена в рамках дисциплины «Основы мировоззренческой безопасности» под руководством Соломиной Натальи Владимировны, канд. филол. наук, доцента, доцента кафедры «Философия и социальные коммуникации».

Ссылки

1. Интернет и блоги предсказал Владимир Одоевский в 1837 году [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2005/10/03/odoevsky> (дата обращения: 10.04.2018).

2. Рейтинг социальных сетей [Электронный ресурс]. URL: <http://gs.seo-auditor.com.ru/socials> (дата обращения: 10.04.2018).

3. Самые популярные социальные сети в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pro-smm.com/populyarnye-socialnye-seti-v-rossii-2016/> (дата обращения: 10.04.2018).

Краткая информация об авторах

Наталья Владимировна Соломина – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации» ОмГТУ. Научные интересы: языковая личность, языковая игра, теория коммуникации, интернет-коммуникация, современные интернет-жанры.

SPIN-код автора: 3662-9194

Малий Николай Юрьевич – магистрант 1 курса факультета элитного образования и магистратуры. Научные интересы: информационная безопасность, системы связи, инфокоммуникационные технологии, мобильные сети и интернет.

Пак Игорь Юрьевич – магистрант 1 курса факультета элитного образования и магистратуры. Научные интересы: информационная безопасность, информационные технологии, средства коммуникации, мобильные сети и интернет.

УДК 130.2:316.77

ИГРОФИКАЦИЯ КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ В СОЦИАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Н. В. Соломина, И. А. Пахомов

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

В статье рассматривается игрофикация как способ мотивации сотрудников предприятия для повышения производительности труда. Описывается роль мотивации в социальном управлении. На основании концепции игровой куль-

туры Й. Хёйзинги анализируется возможность применения игрофикации для решения проблемы повышения мотивации работников с целью повышения производительности труда. Приводятся основные этапы проектирования игрофикационных решений. Делаются выводы о потенциальных результатах успешной игрофикации. Статья выполнена в рамках изучения дисциплины «Основы мировоззренческой безопасности».

Ключевые слова: игра, игрофикация, мировоззрение, социальное управление, мотивация.

Производительность труда – важнейший экономический показатель, характеризующий эффективность затрат труда в материальном производстве как отдельного работника, так и коллектива предприятия в целом [6].

Производительность труда измеряется количеством времени, затрачиваемым на единицу продукции либо количеством продукции, выпущенной работником за какое-то время. Применительно к производству в сфере информационных технологий продукцией в данном случае будет являться программный продукт, а затратами – рабочее время сотрудника.

К проблемам, сдерживающим рост производительности труда, относятся следующие:

- низкая техническая обеспеченность;
- нехватка профессиональных навыков;
- неэффективная организация труда;
- нехватка информации для принятия оптимальных решений;
- низкая степень мотивации работников [4].

Среди перечисленных проблем наиболее сложными для решения и регулирования со стороны руководства предприятия являются последние – проблема нехватки информации и **проблема низкой мотивации работников**. Именно данный аспект будет освещен в статье.

Полагаем, что повышение мотивации и, как следствие, производительности труда сотрудников возможно посредством применения такого способа социального управления как игрофикация.

Отметим, что изучение игровой деятельности как научного феномена имеет давние корни. И в первую очередь, понятие игрофикации мы будем связывать с теоретико-методологической позицией, которая была разработана нидерландским философом и культурологом Й. Хёйзингой. Ученый полагал, что источником культуры и общества как таковых является игровая деятельность. Заметим, что о роли «игровой» составляющей любой культуры отмечали, в частности, как философы: Платон, И. Кант, Г. Гадамер и др., так и литераторы: Ф. Шиллер, «йенские романтики» и др. На «стыке» философии и искусства данная проблема плодотворно разрабатывалась представителями постмодернистского течения.

Итак, «игра» является центральным понятием фундаментального труда Й. Хёйзинги «*Homo ludens*», дословно переводимого как «Человек играющий».

В нем мыслитель понятие игры трактует следующим образом: “некое поведение, осуществляемое в определенных границах места, времени, смысла, зримо упорядоченное, протекающее согласно добровольно принятым правилам и вне сферы материальной пользы или необходимости. Настроение игры – это настроение отрешенности и восторга, священное или праздничное, в зависимости от того, является ли игра священнодействием или забавой. Такое поведение сопровождается ощущением напряжения и подъема и приносит с собой снятие напряжения и радость” [9, с. 131]. Самым важным моментом, на наш взгляд, является само качество игры – неавторитарность, возможность выбора. Именно такой вывод делает ведущий отечественный специалист в области наследия Й. Хейзинги Г. М. Тавризян. Он “подчеркивает антиавторитарный характер игры, допущение возможности иного выбора, отсутствие гнёта «серьезности»” [5, с. 294]. Продолжая его мысль, скажем, что именно избавление, освобождение от такового «гнёта» и представляется нам особенно важным в контексте решения проблем мотивации в социальном управлении; в связи с этим приведём те тезисы, которыми Й. Хейзинга раскрывает содержание первой главы «Природа и значение игры как явления культуры» рассматриваемой нами работы: «Игра как свободное действие», «"Шуточность" игры», «Игра располагается вне других категорий».

Говоря о мотивации, скажем, что трудовая мотивация – это процесс выбора и обоснования способа участия человека в производственной деятельности [1]. Проблема мотивации заключается в поиске стимулов, побуждающих сотрудника работать интенсивнее и/или качественнее [8]. Недостаток мотивации сотрудников влечет за собой падение производительности, а также качество выпускаемой продукции предприятия.

Трудовое поведение членов общества в значительной степени определяется различными внутренними побудительными силами: потребностями, интересами, желаниями, стремлениями, ценностями, идеалами социального процесса мотивации трудовой деятельности.

Другими словами, мотивация сотрудников обусловлена их мировоззрением – системой взглядов на объективный мир и место в нём человека, отношение человека к окружающей его действительности и самому себе [10].

Как известно [10], мировоззрение человека формируется постоянно, на протяжении всей жизни под влиянием различных факторов, одним из которых является социальное управление.

Социальное управление применяется в случаях совместной деятельности людей с целью повышения организации и упорядочивания их деятельности в направлении достижения определённой цели. Оно заключается в процессе целеполагания (выбора цели), определения способа достижения цели (концепции) и практической реализации концепции управления для достижения поставленной цели в рамках социальных групп [10].

Отсюда следует, что эффективность социального управления напрямую зависит от мотивации сотрудников, ориентированной на достижение постав-

ленных целей, а, следовательно, управление этими процессами должно учитывать данный факт.

Как правило, социальное управление может реализовываться путем использования различных методов и их сочетаний:

- социальные и социально-психологические, применяемые с целью повышения социальной активности людей, мотивации и т.п.;
- экономические, обусловленные экономическими стимулами;
- организационно-административные, основанные на прямых директивных указаниях;
- самоуправление [10].

Одним из современных методов социального управления, направленных на решение проблемы мотивации и использующих социально-психологические методы, производя целеполагание, стимулирование и мотивирование сотрудников, является *игрофикация*.

Игрофикация (англ. «Gamification») определяется в специализированной литературе как использование игровых элементов и приемов дизайна игр в неигровом контексте [2]. Все это, на наш взгляд, оптимально вписывается в философское представление о симбиозе «игрового» и «серьезного» начал в становлении и развитии культур: дадим отсылку к Й. Хейзингу, который говорил о том, что абсолютно «неигрового» контекста не существует, т.к. все культурные феномены связаны с игрой генетически (т.к. «вышли» из игры) и структурно (культура выступает как целое лишь во взаимодействии «игрового» и «серьезного» начал). Поэтому можно говорить лишь о разной степени «игрового статуса» того или иного явления культуры: либо это игра «очевидным образом» либо игра, не кажущаяся таковой большинству участников и/или зрителей.

Экстраполируя данные размышления на проблему повышения мотивации персонала, клиентов компании посредством игрофикации, можем сказать, что она является эффективным мотивационным способом социального управления.

По отношению к компании, игрофикация может быть ориентирована в трех направлениях:

- внешнее (маркетинг, продажи, взаимодействие с клиентами);
- внутреннее (процессы внутри компании, персонал);
- изменение поведения (влияние на поведение людей) [2].

В данной работе речь идет о внутренней игрофикации; иными словами, управление персоналом является именно внутренним процессом. Внутренняя игрофикация применяется с целью решения следующих задач:

- увеличение «прозрачности» рабочих процессов компании, как для сотрудников, так и для руководства;
- мотивация сотрудников на достижение конкретных показателей;
- повышение вовлеченности сотрудников в рабочий процесс;
- повышение лояльности клиентов и сотрудников [9].

Примером внутренней игрофикации служит опыт компании Microsoft [3], которая ввела игровые элементы в процесс поиска дефектов в своих продуктах.

Для этого она опубликовала во внутренней сети список сотрудников, в котором напротив каждого имени располагался индикатор текущего состояния, отображавший прогресс в скачивании, установке и тестировании программ в течение 48 часов. Кроме того, была создана рейтинговая таблица, во главе которой находились имена тех, кто выполнил больше всего заданий и сообщил максимальном количестве ошибок. Положительные результаты не заставили себя ждать – спустя сутки об это соревновании говорили почти все сотрудники в отделе компании, а рабочий план был выполнен быстрее на 40%, чем обычно.

Рассмотренная ситуация является примером мотивационного управления – производится игрофикация целеполагания, где целью является выполнение рабочего плана за неделю, а игровым элементом – турнирная таблица сотрудников. Заметим, что это простейший пример внедрения игрофикации, возможны различные модификации – например внедрение системы бонусов, денежных премий в зависимости от количества очков и т.д.

Разработка игрофикационных решений обычно включает в себя следующие этапы:

- определение цели внедрения (повышение эффективности, интенсивности, выполнение рабочего плана и т.д.);
- обозначение требований конечному поведению пользователей;
- анализ бизнес-процессов, определение уместности в них игрового и соревновательного элемента;
- исследование и описание игроков: демографические характеристики, категории, интересы, деятельность [9].
- выявление характеристик среды, подлежащих игрофикации; определение степени внедрения и воздействия на игроков;
- постановка требований, описание и проектирование игрофикационного решения.

После последовательной и детальной проработки вышеуказанных этапов следует приступать к технической реализации, тестовой эксплуатации, внесению доработок и, в случае успеха, производить окончательное внедрение.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что для решения проблемы мотивации сотрудников с целью повышения из производительности процесс управления персоналом может быть модифицирован путем применения игрофикации. В связи с этим уместно привести следующие слова создателя игровой концепции культуры: “основание далеко простирающегося единообразия поэтической выразительности во все известные нам периоды существования человеческого общества, по всей видимости, в значительной степени следует видеть в том, что такого рода самовыражение творящего формы слова коренится в функции, которая старше и первозданное всякой культурной жизни. И функция эта – игра” [7, с. 131]. Хотя Й. Хейзинга говорит здесь, казалось бы, конкретно о поэзии, контекст этих слов позволяет заключить, что такова же природа любых «творящих формы слов», и шире – любых

феноменов культуры. Отсюда можно заключить, что именно игрофикация является эффективным решением проблемы мотивации в области социально управления. Ведь – возвращаясь к исходному определению этого процесса – используемые в «неигровом контексте» «игровые элементы и приемы дизайна игр» не являются принципиально чужеродными указанному контексту, т.к. представления о «неигровом» характере последнего есть иллюзия, результат непонимания того факта, что все порождения культуры в той или иной степени имеют игровой характер. Следовательно, «коэффициент полезного действия» – если, конечно, о нём допустимо говорить применительно к социально-гуманитарным технологиям – игрофикационных процедур представляется очень высоким при причине их «родственности» любым социальным процессам, органичности их вписывания в любую общественную деятельность. (Напомним, что Й. Хейзинга возникновение «человеческого общежития» связывал именно с игрой).

Влияя на мировоззрение сотрудников путем введения в рабочий процесс игровых и соревновательных элементов, игрофикация ставит перед собой цель повысить интенсивность труда сотрудников, и как следствие – производительности предприятия.

Однако игрофикационные решения необходимо разрабатывать индивидуально для каждой компании, так как этапы разработки таких систем должны учитывать специфику рассматриваемого предприятия, а важное для внедрения значение имеет наблюдение за реакцией игрофицируемой среды. Неправильное или неуместное внедрение игрофикации может только снизить результаты, усложнить рабочий процесс и вызвать недовольство сотрудников.

Таким образом, внедрение игрофикации в рабочий процесс может помочь решить проблему мотивации сотрудников на достижение ими конкретных целей, однако игрофикационное решение должно быть разработано с учетом всех особенностей предприятия, чтобы не привести к негативным результатам.

Научная статья выполнена в рамках дисциплины «Основы мировоззренческой безопасности» под руководством Соломиной Натальи Владимировны, канд. филол. наук, доцента, доцента кафедры «Философия и социальные коммуникации» при поддержке Макухина Петра Геннадьевича, канд. филос. наук, доцента кафедры «Философия и социальные коммуникации».

Ссылки

1. Баженова Е. В. Мотивация и стимулирование: на пути к успеху фирмы. М.: АСТ, 2009. 192 с.
2. Дубина И. Н. Основы теории экономических игр: учебное пособие / И. Н. Дубина. М.: КНОРУС: 2010. 125 с.
3. Зикерманн Г., Линдер Д. Геймификация в бизнесе: как пробиться сквозь шум и завладеть вниманием сотрудников и клиентов. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 280 с.

4. Протасова Т. Ю. Проблемы повышения уровня производительности труда в России // Проблемы современной экономики: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2015. С. 69-72.

5. Тавризян Г. М. ХЕЙЗИНГА (Huizinga) Йохан // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 2010. С. 294-295.

6. Хазин М. Ю. О проблемах повышения производительности труда в России, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://worldcrisis.ru> (дата обращения: 14.04.2018).

7. Хейзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. М.: Прогресс-Традиция, 1997. 416 с.

8. Царев В. Е., Вершина Д. А., Семенова Н. К. Мотивация персонала как основной фактор повышения производительности труда // Молодой ученый. 2016. №10. С. 929-932.

9. Царенко С. Игрофикация как новый тренд в сфере управления персоналом [Электронный ресурс] // Кадровик: журнал. 2014. №1. URL: <https://www.kadrovik.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=1437> (дата обращения: 14.04.2018).

10. Юсов А. Теория социального управления. (Новый взгляд на старые проблемы) [Электронный ресурс] / LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co KG, 2012. URL: <http://ab-yusov.ru/tsm.pdf> (дата обращения: 12.01.2018).

Краткая информация об авторах

Наталья Владимировна Соломина – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации» ОмГТУ. Научные интересы: языковая личность, языковая игра, теория коммуникации, интернет-коммуникация, современные интернет-жанры.
SPIN-код автора: 3662-9194

Пахомов Илья Александрович – магистрант 1 курса факультета элитного образования и магистратуры. Научные интересы: информационные технологии, методы социального управления, управление на предприятии
SPIN-код автора: 5280-3249

ФОРМИРОВАНИЕ ТИПОВ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА ВНЕЗЕМНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Н. В. Соломина, М. Е. Покопцев

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

В статье рассматриваются проблемы формирования типов мировоззрения на примере обоснования выбора способов аргументации существования внеземных цивилизаций. Выбор в качестве объекта исследования проблемы поиска внеземных цивилизаций, а также способов обоснования научности или ненаучности данного вопроса связан с тем, что ответы на него позволят получить новые знания об устройстве мира, а также месте человека в нем. Статья выполнена в рамках изучения дисциплины «Основы мировоззренческой безопасности».

Ключевые слова: мировоззрение, научный и ненаучный тип мировоззрения, внеземные цивилизации, методы исследования ВЦ.

Некоторый жизненный опыт и наблюдения за размышлениями людей разного социального положения и рода деятельности пробудили интерес более глубокого изучения вопроса формирования типов мировоззрения. Особенно интересным в этом плане представляется изучение вопроса в разрезе необычных и нестандартных аспектов, о которых обычно мало задумываются в силу того, что эти темы поднимаются довольно редко. Одним из таких аспектов является проблема поиска внеземных цивилизаций (ВЦ). Как правило, подавляющее большинство обывателей в принципе не задаются этим вопросом в силу того, что ответ на него не имеет практического применения, и до определенной стадии собственного технологического развития человеческой цивилизации иметь не будет.

Мировоззрение является предельным обобщением всех взглядов и представлений об окружающем мире [1]. Существующий уровень знаний позволяет более точно определить место человечества в рамках таких понятий, как Вселенная, и формирует научное мировоззрение. При этом люди, которые по роду деятельности связаны с исследованием космоса, и которые просто проявляют интерес к этой области, не могут не задаваться вопросом о том, существуют ли внеземные цивилизации, и на основе имеющихся знаний и некоторых теорий формируют некоторую систему взглядов на вопрос существования ВЦ. Поскольку в настоящий момент времени достоверных сведений о ВЦ не существует, то тип мировоззрения, формируемый в данном случае, относится к философскому.

Очень важно избежать формирования искаженных представлений в этом вопросе, которые могут быть не только не полезны, но и в корне неверны, так же, как и теории, на основе которых они сформированы.

Рассмотрение данной проблемы исходит из предположения, что не доказано наличие разумной жизни на Земле, как единственной разумной жизни во Вселенной, но при этом не подвергается сомнению и право существования теории уникальности человеческого разума, как единственной формы разума во Вселенной.

В романе Джорджа Оруэлла «1984» власть всячески ограничивала доступ граждан к информации. Контролировала ее, насколько это возможно. Люди же, не имея доступа к информации, не могли иметь более полной картины мира, ограничиваясь лишь тем, что им позволялось знать.

В современном обществе эта цель достигнута прямо противоположным способом. Доступ к информации не только не ограничен (за исключением некоторых стран), но предоставлен настолько и в таком количестве, что в этом гигантском её потоке человек иной раз не может понять, что именно ему нужно, не может найти именно то, то ему необходимо.

В этих условиях довольно трудно бывает отличить достоверную информацию и вымысел, который может быть весьма правдоподобен. Особенно это касается того, что в настоящее время не может быть ни подтверждено, ни опровергнуто. Задумываясь над тем, что в этом аспекте может иметь отношение не только к человеку, но и ко всему человечеству, выбор останавливается на проблеме поиска внеземных цивилизаций. Рядовой обыватель не может проверить существование бозона Хиггса, но его существование все же может проверить хоть и довольно узкая, но группа людей, которые имеют доступ к соответствующему оборудованию, способному провести соответствующие эксперименты.

Хотя существование внеземных цивилизаций с научной точки зрения не может быть в настоящий момент подтверждено в силу малочисленности накопленных фактов, зададимся вопросом: окончательно ли проблема исследования ВЦ является исключительно вненаучным знанием?! Обратимся к работе с показательным для нашей темы названием «Когнитивные основания паранауки», написанной Н. И. Мартишиной, видным отечественным исследователем пара-, и шире, околонучного знания. Анализируя существующие на данный момент классификации последнего, она выделяет пять оснований таковых классификаций, иначе говоря, пять вариантов критериев. А именно: во-первых, характер базовых идей, во-вторых, методы и стандарты развития знания, в-третьих, субъективное отношение представителей классифицируемого типа знания к науке как таковой, в-четвёртых, особенности социальной группы, являющейся носителем этого типа знания, и, наконец, в-пятых, когнитивные функции искомого типа знания [2]. Закономерно возникает вопрос: какой же из этих критериев считать самым значимым? И мы согласны с ответом на него, данным Н. И. Мартишиной: «Наиболее подходящей в качестве базового критерия является оценка методов и нормативов развития знания в рамках каждого конкретного типа околонучного знания» [2, с. 12]. Соглашаясь, что «характер базовых идей» может показаться более важнейшим свойством знания, она в то же время указывает, что этот «характер» он сложнее для выявления, и, что самое главное,

«вопрос о степени истинности тех или иных положений может оказаться спорным и со временем переоцениваться нормативной наукой» [2, с. 12].

Ярчайшим примером этого является следующий широко известный исторический казус: в конце XVIII века – т.е. века Просвещения! – французская академия наук не только отвергала существование метеоритов, но и даже наложила запрет на их изучение. В этом имела место определённая логика: в рассказах очевидцев о «падении камней с неба» закономерным образом видели архаизм, пережиток представлений о том, что существует «небесная твердь», «элементы» которой могут «отваливаться» и падать на «грешную землю». Соответственно, с подобными пережитками наука обязана бороться! Таким образом, можно констатировать, что уважаемые учёные Нового времени «вместе с водой выплеснули и младенца». Чтобы не повторять этой ошибки, современные естествоиспытатели, критически подходя к, например, исследованию ВЦ, должны, в первую очередь, обратить внимание на – используя предложенный Н. И. Мартишиной критерий – «оценку методов и нормативов развития знания» в рамках того или иного подхода к изучению ВЦ. Если некто, даже называющий себя «учёным», и даже имеющий научную степень, пытается «контактировать» с иными цивилизациями при помощи «автоматического письма», или «астрала», или «телепатии» – безусловно, это – ненаучное исследование. Но вот если же «методы и нормативы» попыток исследования ВЦ соответствуют признанным в современном естествознании, то эти исследования, накопив и проверив эмпирический материал, превратятся в научные. Далее рассмотрим два направления поиска ВЦ, отвечающих этому критерию научности. SETI (поиск внеземных цивилизаций) и CETI (установление контакта с внеземными цивилизациями). Под внеземными цивилизациями понимают гипотетические цивилизации, возникшие и развивающиеся, (развивавшиеся) не на Земле. Контактom же, пусть и односторонним, считается прием сигнала искусственного происхождения, не являющимся принадлежностью земной цивилизации.

И, тем не менее, здесь можно рассмотреть две позиции. Первая заключается в том, что существуют различные научные теории, посвященные разработке этой проблемы. Они опираются на достижения современной науки и техники, и сформировались совсем недавно. Они развивались и трансформировались вместе с представлением человека об окружающем мире. Насколько верны современные представления об устройстве мира, сказать трудно. Потому что еще 500 лет назад Солнце, согласно представлениям людей, вращалось вокруг Земли. И только со временем пришло понимание того, что это не так. Какие из современных теорий будут близки к истине, а какие будут подвергнуты сомнению, можно будет определить только по прошествии определенного времени.

Во многих аспектах проблемы поиска ВЦ идет оперирование вполне определенными научными понятиями. В качестве последних могут выступать обоснованные расчёты, которые позволяют установить определенные показатели технических, а вместе с тем и экономических параметров ряда аспектов этой проблемы. В отдельных случаях эти параметры выходят за рамки технических

наук и приобретают философский оттенок того, насколько целесообразно в принципе решение таких задач, в связи с большими затратами ресурсов.

Одним из таких понятий научной разработки проблемы поиска ВЦ является уравнение Дрейка, которое позволяет определить число разумных цивилизаций в галактике Млечный путь. Уравнение имеет вполне научное обоснование, за исключением одного важного момента. Из 7 входящих в него коэффициентов только 2 могут быть установлены с довольно высокой степенью достоверности, остальные определяются оценочно, их нельзя определить без соответствующего накопления знаний, которое пока что невозможно. Поэтому оно не может быть полностью принято современной наукой. Тем не менее, в свое время оно оказало большое влияние на развитие наблюдений за космосом, поскольку были выделены значительные финансовые средства в рамках проекта SETI.

Довольно логичным кажется и вывод о том, что в связи с наличием большого количества звезд, и еще большего количества планет, жизнь может или могла появиться не только на Земле. Существование жизни на Земле означает как минимум ненулевую вероятность ее появления, а значит принципиальную возможность ее существования на других планетах.

Специалисты НАСА, отвечая на вопросы пользователей новостного Интернет-ресурса Reddit, оценили приблизительные сроки обнаружения внеземной жизни. По мнению Тони дель Генио из Института космических исследований Годдарда, этот срок составляет 25 лет. Его коллега Эндрю Рашби из Исследовательского центра Эймса (Калифорния) полагает, что внеземная жизнь будет открыта в ближайшие десятилетия. Потенциальными объектами для поиска называют Европу (спутник Юпитера) и Энцелад (луна Сатурна) [5]. Одной из причин, по которым были выбраны именно эти небесные тела – наличие воды. Считается, что именно вода в жидком виде способствовала появлению жизни на Земле и является одним из ключевых условий.

В случае если это произойдет, можно будет более обоснованно уточнить третий и четвертый коэффициенты уравнения Дрейка. При этом стоит заметить, что, говоря об обнаружении внеземной жизни, речь не идет именно о разумных формах ее проявления. Таковыми вполне могут считаться, к примеру, и микроорганизмы.

Этим и еще несколькими причинами можно и объяснить парадокс Ферми. Он был сформулирован физиком Энрико Ферми, который высказал сомнение в том, что инопланетные цивилизации существуют, поскольку, по его мнению, если бы они существовали, то были бы обнаружены. Первой причиной как раз является существование неразумной жизни, которая не может посылать радиосигналы в космос. Вторая причина является следствием наблюдения за развитием земной цивилизации. В последнее время уровень общих радиосигналов снизился, поскольку телевидение и интернет переходят в область кабельного и оптоволоконного. А уровень излучаемых радиосигналов настолько мал, что их детектирование становится проблематичным. Предполагая, что развитие вне-

земных цивилизаций похоже на развитие человечества, можно сделать вывод о том, имеет место уменьшение количества признаков, по которым их можно обнаружить.

Затрагивая теорему Ферми, существует еще одна теория, которая имеет скорее философский оттенок. Она гласит о том, что высокоразвитые цивилизации сами себя уничтожают. Чтобы эта теория стала вполне научной, то необходимо наблюдение хотя бы одного случая. Единственной известной разумной формой жизни является земная. Парадокс заключается в том, что в случае самоуничтожения земной цивилизации, эта теория подтвердится и станет научной. Но констатировать это будет уже некому.

Еще одной областью научного знания являются события, наблюдаемые в космосе, которые не могут быть объяснены естественным ходом их развития. Такие события могут являться косвенным доказательством существования ВЦ. Примером такого события является наблюдение за звездами EPIC 204278916 и KIC 8462852. Эти звезды являются предметом наблюдения телескопа «Кеплер», в задачу которого входит обнаружение планет у звезд на небольшом участке Млечного пути в созвездии Лебедя. Как правило, если планета проходит перед звездой, то по изменению яркости звезды ее и можно обнаружить. В случае же с этими двумя звездами изменение яркости было настолько велико и непериодично, что некоторые специалисты высказались в пользу того, что это может быть вызвано деятельностью внеземных цивилизаций, в частности постройкой сферы Дайсона.

Здесь стоит отметить проявление бытового мировоззрения, поскольку, во-первых, понятие «сфера Дайсона» является довольно общим, во-вторых, расчеты показывают, что постройка сферы Дайсона сопряжена со значительным расходом материалов и времени. Но опять же, в настоящий момент это недоказуемо. Само же наблюдаемое явление не обязательно может иметь какое-либо объяснение в связи с отсутствием фактов, подтверждающих теории, его объясняющие.

В связи с этим также стоит отметить, что в программах проведения исследований крупных обсерваторий, как правило, всегда есть пункт, направленный на обнаружение следов внеземных форм жизни. Поскольку целенаправленный поиск только в этом направлении является весьма затратным и нерезультативным, то это направление исследований сопрягают с другими.

В процессе работы над статьей встал вопрос, где же именно проходит граница науки и фантастики в этом вопросе. С высокой вероятности можно сказать, что граница проходит как раз на этом месте.

Объясняется это тем, что остальные теории не основаны на научных знаниях. То есть можно выдвигать различные гипотезы о существовании ВЦ, и всем, что с этим связано, например, межпланетные путешествия и связь между ними. Эти предположения могут быть точными или вполне достоверными. Но нельзя доказать их существование, или принципиальную возможность осуществления с научной точки зрения.

И они формируют уже бытовое мировоззрение, которое подкрепляется различного рода произведениями, в том числе и теми, которые признаны шедеврами мировой культуры, и фактами из разряда неподтвержденных.

Существует великое множество описаний очевидцев о наблюдении как инопланетных, по их мнению, кораблей, так и самих форм внеземной жизни, за которыми закрепилось понятие «гуманоиды» или «инопланетяне». Однако более подробное изучение этих случаев не подтверждает эти факты. Как правило, находятся более простые и понятные объяснения наблюдаемым явлениям. А то, что не поддается объяснению, не обязательно является результатом деятельности внеземных цивилизаций.

Еще одной формой ненаучного мировоззрения является философское, которое возникает тогда, когда человек является не просто потребителем информации, а начинает задумываться, пытается анализировать ее. Именно это вызвало интерес у многих знаменитых ученых к вопросу о существовании ВЦ и к методологической разработке многочисленных аспектов в рамках этой теории, а также проведению различных научных исследований. Как уже отмечалось выше, на это были выделены огромные средства. И пусть пока очевидных фактов существования ВЦ не выявлено, это дало большой толчок развитию современных научных представлений об устройстве мира.

Трудно, конечно, предположить, что каждому, отдельно взятому человеку интересна эта проблема. Но если брать человечество в целом, то интерес к этой проблеме является вполне закономерным. Наглядная демонстрация превращения количества в качество. Но при этом вопрос «Одни ли мы во Вселенной», человек задавал себе, пожалуй, с тех самых пор, как впервые посмотрел на небо. И на данный момент он является одним из самых труднодоказуемых, поскольку человечество имеет слишком мало знаний в этой области, для ответа на этот вопрос.

Стоит так же отметить и тот момент, что не все ученые видят необходимость и пользу от обнаружения внеземных цивилизаций, в частности, если земная сама обнаруживает себя. По сообщению журнала «Популярная механика», который освещает, в том числе, и достижения науки, некоммерческая организация METI (передача данных внеземным цивилизациям) реализует проект под названием SonarCalling GJ 273b, суть которого состоит в том, что к планете, расположенной на расстоянии 12,36 световых лет от Земли был направлен радиосигнал. Известный физик Стивен Хокинг опасается, что этот сигнал может быть принят более высокоразвитой и агрессивно настроенной цивилизацией [6].

Также в рамках данного проекта можно рассмотреть целесообразность установления канала связи. При коммуникации различают объект, субъект, прямые и обратные связи. Поскольку расстояние до планеты составляет 12,36 световых лет, возникает большая задержка по времени между посланным сигналом и полученным ответом. В связи с этим, эффективность и результа-

тивность общения стремится к нулю, само же общение становится крайне неоптимальным. Осуществление эффективного общения возможно только при адекватном миропонимании объективной реальности, в том числе и на стороне приема. В связи с указанным диапазоном временных задержек, адекватное миропонимание объективной реальности объекта общения невозможно.

Именно по этой же причине уменьшается эффективность общения, либо оно вообще признается нецелесообразным. Отдельно необходимо отметить гигантские затраты ресурсов на создание соответствующих сооружений и их обслуживание, а также на создание самого сигнала, достаточного мощного, чтобы его можно было обнаружить на стороне приёма. Отсюда следует вывод, что, не принимая во внимание инженерную часть вопроса, наиболее реалистичным представляется установление независимых односторонних каналов связи.

Дополняя тему сопутствующих исследований, данный проект ставит целью не только получить ответ на этот сигнал через 25 лет, но и развитие потенциально нового подхода к поиску внеземной жизни, при этом с высокой долей вероятности неэффективен при рассмотрении практической выгоды от его реализации, поскольку предполагает задействование значительного количества ресурсов при околонулевой эффективности.

Причем на самой планете вполне может существовать жизнь, которая не является разумной и не сможет принять сигнал, либо недостаточно развита для того, чтобы послать ответный сигнал.

Параллельно с этим, в подобного рода исследованиях всегда остается открытым вопрос коммуникации. Будет ли понятно сообщение с Земли, и будет ли понято сообщение на Земле с этой планеты, если будет получено?

В любом случае, проблема поиска внеземных цивилизаций оказывает значительное влияние на формирование картины мира, мировоззрения. Поиски ответа на этот вопрос позволили значительно расширить горизонты знаний об устройстве самой планеты Земля, ее развитии с самого начала ее зарождения. Накоплено большое количество знаний об устройстве самой Вселенной в видимой ее части и галактики Млечный путь, в частности. Открыто большое количество звезд и планет, являющихся потенциальным местом обнаружения жизни.

Результат этой деятельности важен не только накоплением большого количества фактов того, что происходит за пределами планеты Земля, но и помогает осознать человеку масштабы и глобальность проблемы поиска ВЦ, переосмыслить место человека и человечества в развитии Вселенной.

Затрагивая проблему мировоззрения, стоит отметить, что большая работа, проделанная учёными в направлении поиска ВЦ, позволяет формировать философский тип мировоззрения, представлять убедительные доказательства существования или отсутствия каких-либо явлений, сопряженных с данной тематикой, их научное объяснение. Не являясь научным, философский тип мировоззрения подталкивает человека к дальнейшему поиску ответов о том, как устроен мир.

В связи с этим можно согласиться с Е. А. Мезенцевым и П. Г. Макухиным, которые на примере изучения наследия великого естествоиспытателя-энциклопедиста В. И. Вернадского показали, что изучение студентами идей, даже не являющихся на данный момент научными, необходимо для формирования у студентов научного типа мировоззрения [3, с. 86-92]. К их словам о том, что «формирование и мировоззрения в целом (обязательным и важнейшим элементом которого является «метафизическое ядро»), и научного его типа (понимаемого как «способ мышления, соответствующий стилю и принципам научного познания») у современных студентов проблематично вне освоения ими полноценного курса философии» [4, с. 234] можно добавить следующее. Проблематика ВЦ является примером именно таких философских идей, ещё не признанных современной наукой, но необходимых для формирования мировоззрения.

В связи с этим, хочется выразить надежду, что пытливый человеческий ум, в своем стремлении к знанию, когда-нибудь сформирует для себя научное мировоззрение, однозначно ответив на вопрос: «Одни ли мы во Вселенной?»

Таким образом, являясь одним из глобальных вопросов, поиск внеземных цивилизаций является закономерным итогом развития человечества. Когда люди научились строить корабли, они начали открывать новые земли, на которых также обнаруживали людей. Со временем поверхность планеты стала довольно хорошо изучена, и человек обратил свой взор в небо. Логичным казался и вывод о том, что если на отдаленных островах находили людей, то и на других планетах возможно их существование.

Формирование типа мировоззрения в аспекте поиска внеземных цивилизаций не отличается от такового при рассмотрении на других примерах. Как правило, это зависит от того, каким количеством знаний владеет человек, и из каких источников эти знания получены. Немаловажна при этом достоверность получаемой информации.

подавляющее большинство людей имеют повседневный или религиозный тип мировоззрения, поскольку не имеют достаточного количества знаний в этом вопросе, и руководствуются абстрактными понятиями, возникающими в форме ощущений, восприятия, представлений, и эмоций. Так же имеются теории, которые придают проблеме поиска ВЦ религиозный оттенок, предполагая, что внеземные цивилизации могли восприниматься как боги. Достоверность таких теорий представляется сомнительной.

Поскольку правильность научного знания определяется не только логикой, но и обязательной проверкой на практике, то признать научными знания, накопленные в процессе поиска, о ВЦ нельзя. Тем не менее, здесь имеют место понятийный, категориальный и интеллектуальный аспекты мировоззрения, что однозначно определяет формируемый тип мировоззрения как философский у тех, кто практически занимается проблемой поиска ВЦ.

Не имея практической выгоды, этот вопрос остается весьма важным для человечества, позволяя в результате поисков получать новые знания, и на их

основе формировать более полное представление об окружающей действительности и месте человека и человечества в ней.

Научная статья выполнена в рамках дисциплины «Основы мировоззренческой безопасности» под руководством Соломиной Натальи Владимировны, канд. филол. наук, доцента, доцента кафедры «Философия и социальные коммуникации» при поддержке Макухина Петра Геннадьевича, канд. филос. наук, доцента кафедры «Философия и социальные коммуникации».

Ссылки

1. Кокорин А. А. Идеология и мировоззрение [Электронный ресурс]. URL: <http://lawinrussia.ru/content/ideologiya-i-mirovozzrenie> (дата обращения 10.12.2017).
2. Мартишина Н. И. Когнитивные основания паранауки: Научное издание. Омск: Изд-во ОмГТУ, 1996. 187 с.
3. Мезенцев Е. А., Макухин П. Г. Место философии в системе высшего образования в свете идей В. И. Вернадского о формировании и развитии научного мировоззрения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2018. № 1-2. С. 86-92.
4. Мезенцев Е. А., Макухин П. Г. Проблема сущности научного мировоззрения и его формирования у студентов в свете апологии философии // Успехи современной науки и образования. 2017. Том 6. № 4. С. 234-239.
5. Новостной интернет-ресурс [Электронный ресурс]. URL: http://www.mixnews.lv/ru/science/news/229882_v-nasa-nazvali-sroki-obnaruzheniya-inoplanetyan (дата обращения 03.12.2017).
6. Популярная механика: периодическое издание [Электронный ресурс]. URL: <https://www.popmech.ru/science/397192-proekt-meti-astronomy-otpravili-radiosignal-k-sosedney-zvezdnoy-sisteme/> (дата обращения 03.12.2017).
7. Проблема поиска жизни во Вселенной. М.: Наука, 1986. 255 с.

Краткая информация об авторах

Наталья Владимировна Соломина – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации» ОмГТУ. Научные интересы: языковая личность, языковая игра, теория коммуникации, интернет-коммуникация, современные интернет-жанры.
SPIN-код автора: 3662-9194.

Покопцев Михаил Евгеньевич – магистрант 1 курса факультета элитного образования и магистратуры. Научные интересы: мировоззрение, верификация научного знания.

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ: О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ

Н. В. Соломина, С. С. Рябцев

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

В статье предпринимается попытка сопоставления двух смежных понятий – «терроризм» и «экстремизм». Авторы анализируют смысловые составляющие данных понятий, выявляют их сходства и различия. В конце статьи делается вывод об асоциальном характере данных явлений, в основе которого лежат насильственные, разрушительные, противозаконные действия, направленные на устрашение личности, общества, государства. Кроме того, авторы полагают, что в основе терроризма и экстремизма лежат схожие основания, однако терроризм – это крайняя форма проявления экстремизма.

Ключевые слова: мировоззрение, терроризм, экстремизм, лингвистическая безопасность.

В современной действительности, к сожалению, слова «терроризм» и «экстремизм» уже не воспринимаются как неизвестные, чуждые; средний носитель языка понимает их значения в любом контексте, четко фиксируя отрицательную коннотацию. Оба слова ассоциируются с угрозой – личности, обществу, государству, поэтому нередко *терроризм* и *экстремизм* считают частичными синонимами.

Итак, обратимся к толкованию данных слов, предложенному в юридических и лингвистических источниках.

В Федеральном законе № 35 «О противодействии терроризму» (2006) под *терроризмом* понимается “идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий”, а под *террористической деятельностью* – “деятельность, включающая в себя: а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; б) подстрекательство к террористическому акту; в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности” [10, ст. 3].

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой *терроризм* толкуется как “политика и практика террора, или устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения” [9].

В Большом юридическом словаре данный термин имеет три значения. Первое – схоже со значением, приведенным выше из толкового словаря: “в широком смысле политика и практика террора, вид насильственной преступности”. Второе трактует данный термин с законодательной точки зрения: “насилие в отношении физических лиц или организаций, или угроза его применить, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей либо значительного имущественного ущерба, а также наступления иных общественно опасных последствий, если перечисленные действия осуществляются с целью нарушить общественную безопасность, устрашить население, или оказать воздействие на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворить их неправомерные имущественные и (или) иные интересы; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное с целью прекратить его деятельность либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений (ФЗ «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г.)”. Третье значение связано с уголовным правом РФ и предполагает “преступление против общественной безопасности, предусмотренное ст. 205 УК РФ” [2].

Таким образом, общим семантическим компонентом в значениях термина «терроризм», предложенных в разных лексикографических источниках, является «насилие, ужас, воздействие (манипулирование), уничтожение».

В этом ключе нельзя не вспомнить работу С. Г. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием», вошедшую в «золотой фонд» отечественной обществоведческой мысли. Ученый исследует проблему террора в хронологическом аспекте: еще Аристотель интерпретировал данный феномен как “особый тип ужаса, который овладевал зрителями трагедии в греческом театре”, а именно – ужас “перед небытием, представленным в форме боли, хаоса, разрушения” [5, с. 170]. Далее, С. Г. Кара-Мурза тезис о том, что в Новое время террор как социальный феномен был «переоткрыт» в качестве эффективного, хотя и предельно циничного, метода манипуляции общественным сознанием со стороны государства: “доктрина превращения страха в орудие власти принадлежит якобинцам и подробно изложена в сочинениях Марата” [5, с. 170]. Иначе говоря, “впервые во время Французской революции террор стал официально утвержденным и морально оправданным методом господства и породил своего близнеца – терроризм как метод борьбы против власти” [5, с. 173]. При этом важно отметить, что

обе этих разновидности террора представляют собою “своего рода политический театр, зрители которого испытывают ужас” [5, с. 170-171]. Соответственно, конечная цель терроризма как социального явления – влияние на эмоции достаточно больших групп, вплоть до общества в целом, а вовсе не физический урон, причиняемый взрывами, убийствами, похищениями и т.д. В связи с этим С. Г. Кара-Мурза приводит “вывод, давно сделанный учеными: терроризм возник вместе со СМИ и связан с ними неразрывно. Современный терроризм – родной брат телевидения” [5, с. 172], «приносящего» в «каждый дом» информацию о терактах, которые без такого информационного освещения просто не имели бы смысла.

Говоря об экстремизме, следует сказать о том, что в различных определениях также вычленяется компонент «насилие, противоправность, крайность во взглядах».

Приведем некоторые определения.

В лингвистических словарях под *экстремизмом* понимается приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике) [1, с. 1518; 7, с. 754; 9, с. 912].

В «Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» термин «экстремизм» имеет следующее толкование: “Экстремизм – это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон” [11].

Можно привести еще одно юридическое определение, предложенное Т. В. Губаевой: “Экстремизм – это система противоправных деяний, запрещаемых федеральным законом, так называемые словесные составы, их общий признак – противоправное использование слова и / или сопутствующих ему неязыковых знаков (изображений, жестов) в целях внедрения в сознание деструктивных идей и психологических установок” [4]. По сути, автор говорит не только насильственных действиях, предпринимаемых в реальности, но и об изменении взглядов на окружающую действительность, типа мышления человека; фактически меняя его мировоззрение.

С. С. Борисов, предлагая определение *экстремизма*, делает акцент на том, что это всегда крайняя степень проявления чего бы то ни было – взглядов, намерений, действий: “вид противоправной деятельности, осуществляемой вследствие крайнего неприятия существующих основ конституционного строя и выражающейся в уголовно наказуемых деяниях, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя, захват власти, возбуждение ненависти либо вражды в обществе по признакам принадлежности к определенной расе, национальности (этносу) или отношения к религии” [3, с. 13].

В еще одном документе «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753) в п. 4. приводятся следующие определения основных понятий:

- *«идеология экстремизма (экстремистская идеология) – система взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов»;*

- *«проявления экстремизма (экстремистские проявления) – общественно опасные и противоправные деяния, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также деяния, способствующие возникновению или обострению межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов» [8].*

Таким образом, в самом определении термина «экстремизм» находим не только прямое указание на семантический компонент «насилие, противоправные действия» (что связывает его с «терроризмом»), но и на значение «в крайней степени». Однако в отличие от приведенных выше определений термина «терроризм», экстремизм проявляется не только собственно в насильственных действиях физического характера, но и на ментальном уровне – посредством насильственного, навязанного изменения образа мыслей, взглядов, идей.

Как терроризм, так и экстремизм носят асоциальный характер. Объектом становятся, зачастую, невинные люди, поскольку данные формы проявления крайних взглядов направлены на угрозу личности, обществу, государству.

Ссылки

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
2. Большой юридический словарь / под ред. А. Сухарева. М.: Инфра-М, 2009. 864 с.
3. Борисов С.С. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения [Электронный ресурс] : автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 46 с. URL: http://siberia-expert.com/news/prestuplenija_ekstremistskoj_napravlenosti_problemy_zakonodatelstva_i_pравоприменeniija/2012-03-30-431 (дата обращения: 23.04.2018).
4. Губаева Т. В. Судебная экспертиза по делам об экстремизме [Электронный ресурс]. URL: http://siberia-expert.com/publ/satti/stati/sudebnaja_ekspertiza_po_delam_ob_ekstremizme_t_v_gubaeva/4-1-0-163 (дата обращения: 23.04.2018).
5. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Изд-во: Эксмо, Алгоритм, 2005. 832 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А ТЕМП, 2013. 880 с.
7. Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1985-1988. Т. 4 : С-Я. М., 1988. 800 с.

8. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160 (дата обращения: 23.04.2018).

9. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. М.: Эксмо, 2010. 944 с.

10. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840 (дата обращения: 23.04.2018).

11. Экстремизм: Статья 1 [Электронный ресурс] // Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Шанхай, 15 июня 2001 г. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1168301&subID=100064359,100064362#text> (дата обращения: 23.04.2018).

Краткая информация об авторах

Наталья Владимировна Соломина – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации» ОмГТУ. Научные интересы: языковая личность, языковая игра, теория коммуникации, интернет-коммуникация, современные интернет-жанры.
SPIN-код автора: 3662-9194.

Сергей Сергеевич Рябцев – студент группы ТСН-151, 3 курса факультета транспорта, нефти и газа; курсант УВЦ ИВТО. Научные интересы: информационная безопасность, национальная безопасность, военное дело, автомобильные войска.

УДК 02.41.41.

СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ОЗНАЧИВАНИЕ» В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

М. Г. Федотова

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

В статье предпринята попытка анализа становления понятия «означивание» в истории философии. Автором отмечен ряд эпистемологических допущений семиотики, способствовавших появлению понятия «означивание»: природа знака универсальна, знак предполагает корреляцию (более или менее верную) между референтом, означающим и означаемым, означающее и означаемое имеют устойчивую конвенциональную связь между собой, знак относительно адекватное средство познания действительности. Статья вносит определенный

вклад в развитие коммуникативистики и философской концепции конструктивизма, полагающей означивание существенным моментом в конструировании субъектом социального мира.

Ключевые слова: означивание, семиотика, значение, понятие.

Со времен «лингвистического поворота», провозгласившего определяющую функцию языка в конструировании социальной реальности, логические структуры языкового знака становятся объектом пристального внимания со стороны философов. Языковой знак, при этом, являясь основной строительной конструкцией «дома бытия», не получил все ещё в рамках философии конвенционального определения. Собственные определения знака существуют во всех направлениях семиотики, в лингвистике, теории информации, биологии и др. Очевидно, такое положение вещей отражает многоаспектность и внутреннюю противоречивость понятия «знак», его разнообразные функции в обществе. Однако, как только речь заходит о функционировании знака, приходится признать, что и рядового пользователя языка («члена языкового коллектива»), и исследователя будет интересовать, прежде всего, возможность адекватной передачи смысла при помощи языковых знаков и трансформация этих смыслов (как возможность реализации изменений в духовной и физической реальности). И если к теме собственно языкового знака как такового (так сказать, статике знака) в течение нескольких десятков лет проявляется достаточный интерес, то к процессу трансформации смысла (т.е. динамике знака, процессу означивания) исследователи проявляют значительно меньший интерес. Между тем основная функция знака в человеческой деятельности именно означивающая, когда индивид в каждом конкретном коммуникативном акте, открывая для себя смысл высказывания, устанавливает новую взаимосвязь между формой выражения и смыслом сказанного. Все вышесказанное актуализирует необходимость реконструкции эпистемологических допущений, использованных в ходе формирования и развития понятия «означивание» в истории философской мысли.

Процесс означивания отражает динамику знака. И динамика эта может быть, по крайней мере, двух типов: «внутренняя» (когда изменения происходят в пределах знака, отражают изменяющееся отношение между означающим и означаемым знака) и внешняя (когда изменения затрагивают не только знак «сам по себе», но и социальную реальность, конструируемую при посредничестве этого знака).

Говоря о динамике знака, прежде всего, стоит задаться вопросом о точке отсчета этой динамики. Движение знака относительно чего? Поэтому прежде чем говорить о динамике знака, необходимо понять его структуру. Первые исследования на эту тему появляются уже в Античности. Античными учеными сформулирован ряд аксиоматических утверждений, составляющих фундамент современной семиотики.

Одно из основных утверждений семиотики, аксиоматизированных античными учеными – об универсализации знака. Знак – не только форма выражения

мыслей на естественном языке, но одновременно и «знак вообще», т.е. универсальный посредник между сознанием человека и материальной природой, полученный в результате абстракции от единичных знаков естественного языка. Платон, формулируя задачи изучения имен, выделяет среди имен особенные “к которым бы все сводились как к составным частям, и из которых можно было бы видеть, что они означают” [7, с. 662]. Однако, для Платона знак – это, прежде всего слово. Но уже Августин Аврелий в диалоге «Об учителе» и трактате «О христианском учении» предложил более широкую трактовку понятия «signum» («знак, обозначение»). Августин впервые дает наиболее общее определение знака. Это – “вообще все, что-либо означающее, в числе чего могут быть и слова” [2, с. 276]. Как видим, слова не являются уникальным знаком: знаки более универсальны, чем слова. Далее Августин, разъясняя свою позицию, приводит примеры невербальных знаков: это жесты, мимика, изображения, и даже воинские штандарты. Однако, если по Августину, знак является универсальным эмпирическим объектом, то он все же не является универсальным гносеологическим объектом. В процессе познания мы вполне можем обойтись и без посредничества знака, передавая знания другим людям самим действием. Августин доказывает это на примере с птицеловом, который объясняет искусство ловли птиц демонстрацией самого этого действия.

Развитие представлений о знаке как универсальной единице языка, все большее абстрагирование от конкретных речевых актов в направлении универсализации высказываний, приводит в Новое время к сближению зарождающейся теории знаков с логикой, попытке математизации естественного языка в науке, которая была предпринята Г.В. Лейбницем. Лейбниц понимает знаки еще более широко: это “слова, буквы, химические фигуры (*figurae chemicæ*), знаки астрономические, знаки китайского письма, иероглифические, музыкальные ноты, стенографические, арифметические, алгебраические и все другие, которыми мы пользуемся в процессе рассуждения вместо вещей” [4, с. 501]. Итак, Лейбниц утверждает, что знак – универсальное понятие, а его сущность – репрезентация. В дальнейшем представление о сущности знака как о репрезентативе было развито в работах Ч. Пирса и является сегодня одним из базовых положений семиотики. Ч. Пирс давал знаку следующее определение: “знак, или репрезентатив, есть нечто, что замещает (*stands for*) собой нечто для кого-то в некотором отношении или качестве” [6, с. 48]. В отличие от знаков естественного языка наиболее точны и наглядны “знаки арифметиков и алгебраистов” [4, с. 502]. Таким образом, Г.В. Лейбниц понимает знак как универсальную структурную единицу суждений («универсальную характеристику»). Это направление активно разрабатывается в современной семиотике в её логико-математической интерпретации. Однако, необходимо отметить, что у Г.В. Лейбница «универсальная характеристика» индуктивно обобщает явления действительности, но еще не конструирует их. То, что при посредничестве знака человек конструирует реальность, было показано И. Кантом в его теории познания.

Исторически в качестве основной функции знака рассматривается гносеологическая. Основная проблема использования знака как средства познания — ненадежность истин, основанных на знаке. Это заметил уже Платон: “когда для одного из знаков ощущение [чувственное восприятие] налицо, а для другого — нет, знак же отсутствующего ощущения прилаживается к тому ощущению, которое присутствует, все это обманывает разум” [8, с. 303]. В чем же причина того, что «знаки обманывают разум»? И античные философы, и современная семиотика видят эту причину в двуединой природе знака. Любой знак содержит в качестве своих структурных компонентов форму (акустический или визуальный образ, графическое начертание и др.) и содержание (смысл, соединенный в сознании носителей языка с этой формой). При этом «правильные знаки» (по Платону) являются знаками по природе, и их форма отражает внутреннее содержание, сущность вещи. В этой идее Платона слиты воедино два положения, важных для дальнейшего развития семиотических идей: 1. о неразрывности связи между формой и содержанием знака. Это положение прочно закрепилось в Средневековой философии. Оно повторяется у Августина, а для схоластов неразрывность связи Бог-Слово-Мир была гарантом возможности познания тварного мира для человека. Это же положение повторяется и у основателя семиологии Ф. де Соссюра. Положение о неразрывности связи формы и содержания («означаемого» и «означающего») оказалось преодолено лишь в философии постмодернизма в связи с концептуализацией термина «означивание». 2. Связь между формой и содержанием знака при всей её неразрывности не является необходимой, она устанавливается произвольно, по договоренности. Эта мысль сопровождает семиотические исследования с Античности по сегодняшний день. Аристотель писал: “[Имена] имеют значение в силу соглашения, ведь от природы нет никакого имени” [3, с. 94]. Как говорит Августин: “мы или знаем, что они [знаки] значат, или не знаем” [1, с. 304]. Ф. де Соссюр концептуализировал понятие конвенциональности в качестве основной связи между означающим и означаемым внутри знака.

Также традиционно значимой для семиотики является связь между знаком и объектом реальности. Первыми в истории философии на классический семиотический треугольник (предмет (референт) — означаемое — означающее) указали стоики: “три [элемента] соединяются вместе — обозначающее, обозначающее и предмет, причем обозначающее есть слово, например, Дион; обозначающее есть сама вещь, выявляемая словом <...>. Предмет же есть находящееся вне, как, например, сам Дион” [9, с. 153]. Именно гармонию отношений внутри семиотического треугольника, под которой он понимал простоту и однозначность связи между объектом реальности, означающим и означаемым, Дж. Локк считал условием достоверности знаний, которые мы получаем при посредничестве знака. Он классифицировал знаки в соответствии с их возможностями адекватного отражения реальности. Наиболее совершенны знаки, выражающие простые идеи. «Несовершенства» употребления знаков возникают не только в связи с конвенциональностью связи в паре «означающее» - «означающее», но и в

связи с нарушенной однозначностью связи между референтом и знаком: когда один и тот же знак употребляется “то для одной совокупности простых идей, то для другой” [5, с. 551] и когда “употребляют старые слова в новом и необычном значении” [5, с. 551]. Говорящий отождествляет знак и объект, когда “слова принимаются за вещи” [5, с. 555].

Итак, к моменту концептуализации в работах Ю. Кристевой понятия «означивание» в семиотике исторически сложился комплекс эпистемологических допущений: природа знака универсальна, знак предполагает корреляцию (более или менее верную) между референтом, означающим и означаемым, означающее и означаемое имеют устойчивую конвенциональную связь между собой, знак относительно адекватное средство познания действительности. В философии постмодернизма подчеркивалась динамика знака, в связи с чем была поставлена под сомнение устойчивость связи между означающим и означаемым, был выдвинут новый постулат о том, что знак изначально является лишь формой («пустой знак»), который в каждом конкретном речевом акте каждым конкретным индивидом заполняется собственным индивидуально-личностным содержанием. Динамика знака стала наиболее значимой его характеристикой, в связи с чем потребовалось преобразование традиционного лингвистического и семиотического термина «значение» (signification) в «означивание» (significance).

Ссылки

1. Августин Блаженный. Творения: в 4 т. Т.1. СПб: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 2000. 742 с.
2. Августин Блаженный. Христианская наука или Основания герменевтики и церковного красноречия. СПб: Аксион эстин, 2004. 355 с.
3. Аристотель. Об истолковании // Аристотель Сочинения: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. С. 91-117.
4. Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1984. 734 с.
5. Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1985. 560 с.
6. Пирс Ч. Начала прагматизма. СПб: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. 318 с.
7. Платон Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. 860 с.
8. Платон Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990. 528 с.
9. Эмпирик С. Две книги против логиков // Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1975. С.61-243.

Краткая информация об авторе

Марина Геннадьевна Федотова – доктор философских наук, профессор кафедры «Философия и социальные коммуникации» ОмГТУ. Научные интересы: транзитивное общество, означивание, теория коммуникации, феноменология, глобализация.

SPIN-код автора 5105-1050

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ХИМИИ НЕФТИ

М. Г. Федотова, Е. О. Алтынкович

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

Описана периодизация развития научных представлений о химии нефти. Данная периодизация призвана преодолеть ограниченность традиционной классификации, основанной на истории борьбы в химической науке двух парадигм – органической и неорганической теории. Классификационным критерием периодизации, предлагаемой в данной статье, является трансформация гипотез, объясняющих происхождение нефти. В истории химии нефти выделены 6 периодов с древних времен по сегодняшний день. Указаны основные теории происхождения нефти, а также области ее применения и значимость для общества на определенном этапе истории.

Ключевые слова: история науки, химия нефти, научная гипотеза

Сегодня нефть является одним из главных энергетических ресурсов человечества. Она используется не только как топливо, на ее основе производятся пластмасса, резина, лаки, краски, лекарства и многое другое. Недаром нефть называют «черным золотом». Нефть человеку известна с древнейших времен. Уже в древности она применялась при строительстве, в военном деле, в медицине и др. Но стратегическим ресурсом нефть становится только с развитием научных представлений, способствующим выявлению все новых и новых способов её практического применения.

В этом процессе можно выделить несколько этапов. Существует множество периодизаций трансформации представлений о нефти [1, 2]. Чаще всего в качестве критерия периодизации в литературе приводится борьба органической и неорганической теории. Однако, борьба двух гипотез не полностью отражает эволюцию данных представлений, которая началась задолго до их появления. В данной статье периодизация построена на основе определенного открытия, гипотезы в области химии, в том числе и химии нефти, которые существенно меняли взгляды на происхождение нефти.

1 этап: с древнейших времен по 1760 г. Идет накопление общих представлений о нефти, описание ее свойств.

2 этап: период с 1761 г. по 1859 г. Развитие теории органического происхождения нефти из растительных остатков.

3 этап: период с 1860 г. по 1905 г. Плюрализм теорий происхождения нефти: от неорганической до космической теории.

4 этап: период с 1906 г. по 1931 г. Гипотеза о рассеянном органическом веществе.

5 этап: период с 1932 г. по 1950 г. Утверждается теория органического происхождения нефти, однако остается не до конца ясен её механизм.

6 этап: период с 1951 г. по настоящее время. Выявление механизма происхождения нефти из рассеянного органического вещества растительного и животного происхождения. Выявление зависимости нефте- и газоносности территории от содержания осадочных пород дает толчок к геологоразведке.

Таким образом, выделено 6 основных этапов трансформации представлений о нефти.

1 этап: с древнейших времен по 1760 г.

На земном шаре много мест, где можно обнаружить нефть. В древние времена не было сведений о геологоразведке нефтяных месторождений, поэтому использовалась та нефть, что была на открытой поверхности, либо просачивалась из горных пород. Об источниках нефти говорится в Библии, трудах Плутарха, Геродота, Марка Витрувия и других ученых того времени. Нефть открывали в Сирии, Персии, Китае, Индии, на островах Средиземного моря [3].

В древнем Египте активно стали использовать нефтяной битум при строительстве зданий, который добавлялся к песку и позволял делать кирпичи. Также им укреплялись дороги, водоемы. В развалинах древнеиндийского города Мохенджо-Даро был обнаружен огромный бассейн, дно и стены которого были покрыты слоем асфальта. Позже появились упоминания о «греческом огне» – зажигательной смеси на основе нефти, которая применялась во флоте и была огромной угрозой для громоздких и слабоманевренных арабских кораблей того времени. Все это стало приводить к первым попыткам объяснить, что представляет собою нефть.

Древнегреческий ученый Страбон писал: “В области аполлонийцев есть место под названием Нимфей - это скала, извергающая огонь, а под ней текут источники теплой воды и асфальта, вероятно, от сгорания асфальтовых глыб под землей...” [4, с. 78].

В 950 годы арабским учёным Их - Ван - эс - Сафа была сформулирована такая теория происхождения нефти: “Вода и воздух созревают действием огня и образуют огненную серу и водяную ртуть. Эти два вторичных элемента смешиваются с разным количеством земли и в зависимости от температуры образуют минералы, находящиеся в земле, включая битуминозную субстанцию, такие, как нефть. Поэтому они имеют «высокий» воздух и нефть, сжимается и огнеопасны” [4, с. 83].

В 1546 Георгий Агрикола писал, что нефть и каменные угли имеют неорганическое происхождение; последние образуются путём сгущения и затвердевания нефти. Исследователь полагал, что “битумы занимают первое место всех материй, которыми питается подземный огонь” [5, с. 114]. Также в период, когда еще не была опровергнута теория о флогистоне, считалось что нефть, как и все горючие вещества, тоже его содержит.

Таким образом, на первом этапе развития представлений происхождения нефти ученые занимались описанием ее свойств, сравнивая ее с веществами, известными на тот момент времени, например, маслами. Из-за того, что на нефтяных месторождениях имели место пожары, необходимым условием образования нефти считался огонь.

2 этап: период с 1761 г. по 1859 г.

Данный период начинается с работы нашего соотечественника М. В. Ломоносова, объясняющей происхождение нефти – трактат «О слоях земных» (1733 г.). По существу, М. В. Ломоносов уже в то время определил основные положения теории органического происхождения нефти. По его мнению, нефть, каменный уголь и торф образуются из остатков растений в условиях повышенных температур, свойственных каменноугольной стадии углефикации. Он впервые связывает образование нефти с геологическим строением земли [6].

Английского химик и минеролог Ч. Гатчетт в 1798 г. установил, что битумы состоят из тех же веществ, что растительные масла и смолы. А нефть, в свою очередь, образуется из умерших растений. На основе этого он создал генетический ряд ископаемых: нефть - мальта - минеральные смолы - асфальт - гагат - ископаемый уголь, в котором происходит уменьшение содержания водорода и увеличение содержание углерода.

Немецкий палеонтолог К. Ж. Эренберг в 1839 году предположил, что остатки диатомовых водорослей мезозойской эры являются источниками битумов и асфальта. В 1842 году английский геолог И. У. Байнней отметил наличие нефти в торфяных болотах, которое он считал связанным с преобразованием торфа [7].

Таким образом, в данный период ученые и исследователи высказываются за органическое происхождение нефти, которая образуется в основном из различного рода растительных остатков.

3 этап: период с 1860 г. по 1905 г.

В этот период происходит открытие новых месторождений в различных уголках Земли, что порождало массу вопросов и гипотез. В это же время в химии происходит научный прорыв. Звучат имена известных и по сей день ученых: Д.И. Менделеев, А.Л. Лавуазье, И.Я. Берцелиус, М. Бертло, А.М. Бутлеров, В. Велер и др. Новые открытия в области химии в этот период не могли не отразиться на химии нефти и теорий ее происхождения. После гениальных работ А.Л. Лавуазье стали поняты законы неорганической химии. Однако, органическая химия не всегда коррелировала с этими постулатами. Вследствие чего было выдвинуто предположение, что органические вещества обладают некой «жизненной силой».

После того как А.М. Бутлеров осуществил синтез сахаристых веществ, а В. Велер синтез мочевины, возникли предположения, что нефть могла произойти из неорганических веществ. В связи с этим Д.И. Менделеевым была обоснована теория неорганического происхождения нефти в 1877 г. Д.И. Менделеевым отмечал, что, если бы нефть происходила из организмов, то на месте ее образования и скопления были бы обнаружены угольные остатки. Однако, геологи не были до конца удовлетворены данной теорией, да и сам ученый не исключал возможности и другого объяснения генезиса нефти ссылаясь на недостаточность знаний о ней.

В 1889 г. русский геолог В.Д. Соколов выступил с докладом о космической теории происхождения нефти и нефтяных битумов, тем самым заявляя о несостоятельности органической и неорганической теории происхождения нефти [4,8].

Таким образом, несмотря на колоссальное развитие химической науки на третьем этапе, формирование новых теорий происхождения нефти, ни одна из них не признается окончательной.

4 этап: период с 1906 г. по 1931 г.

К 1929 г. мировая добыча нефти уже достигла 207 млн. т. Господствующей становится органическая теория. Попытки возродить неорганическую теорию не имели успеха. На рубеже веков выдвигались предположения о том, что нефть зарождается из животных остатков. Главной вехой этого периода было предположение русского ученого Г.П. Михайлова. Он утверждал, что нефть образуется из рассеянного органического вещества как животного, так и растительного происхождения, захороненных в глинистых осадках на дне морских водоемов. Американские ученые в это время провели множество исследований, предположив, что нефть образуется из органического материала в глинистых породах при динамическом давлении во время складкообразования [9].

Таким образом, у большинства геологов уже не оставалось сомнений правильности органической теории, однако все еще оставались сомнения по поводу исходных веществ для образования нефти.

5 этап: период с 1932 г. по 1950 г.

В 1932 г. наш соотечественник И.М. Губкин выпускает книгу под названием «Учение о нефти», в которой выдвигается гипотеза образования нефти из рассеянного органического вещества. В качестве исходного вещества он рассматривал сапропель растительного или животного происхождения, который накапливается в значительных количествах в прибрежной полосе моря. Новые остатки перекрывают уже отложившиеся, тем самым препятствуя и окислению. Далее происходят процессы разложения вещества по анаэробному механизму [9].

Взгляды И.М. Губкина на происхождение нефти стали господствующими для данного периода. Исследователь Н.М. Страхов проводил изучение процессов накопления органического вещества и пришел к выводу, что органическое вещество способно образовываться не только в глинистых породах, но и в карбонатных. Открытие в нефти порфиринов в 1934 г. А. Трайбсом, которые являются производным хлорофилла растений, подтвердило органическое происхождение нефти, а также что для образования нефти необходима высокая температура [8].

Позже американскими и советскими химиками и геологами выдвигались различные гипотезы, дополняющие основную господствующую теорию, например, что нефть образуется из водорослей в результате процесса кислотного гидролиза; при переработке микроорганизмами органического вещества.

Таким образом, несмотря на единогласие ученых в основах происхождения нефти, оставались неясными каков механизм образования, какие факторы влияют на него, а также, почему не удается обнаружить в современных породах начало образования нефти. К тому же, ряд неудачных попыток разведки нефти в предполагаемых местах, согласно теории, вызывали сомнения в ее правильности.

6 этап: период с 1951 г. по настоящее время.

Представленный этап полностью положил конец разногласиям в теориях происхождения нефти, установив органическую теорию. Этому способствовали открытия советских и американских ученых в 1950 г. Они обнаружили углеводороды в современных осадочных породах. Несмотря на то, что состав этих углеводородов существенно отличается от состава нефти, ученые доказали, что нефть образуется из рассеянного органического вещества растительного и животного происхождения, а также нефтеобразование может происходить в любых субаквальных осадках.

Мощный толчок к развитию получила геологоразведка, поскольку теперь была определена зависимость нефте- и газоносности территории в зависимости от содержания осадочных пород. В результате были открыты новые крупные месторождения в Западной Сибири, Прибалтике, Восточной Австралии, Гвинеи и др. Также в этот период предпринимаются попытки возрождения неорганической теории происхождения нефти, причины которых были неудачи в прогнозировании нефтеносных регионов по органической теории. Однако, существенно новых положений не было внесено, а сторонники неорганической теории нередко опровергали сами себя [1, 10].

Таким образом, за этот период окончательно закрепилась органическая теория происхождения нефти. Были определены многие углеводороды, входящие в состав нефти и являющиеся производными растительного и животного мира. При моделировании из органического вещества осадочных пород были получены жидкие и газообразные углеводороды. А также были открыты новые регионы залежи нефти и газа.

История становления химии нефти претерпела существенную трансформацию с момента первого открытия нефти до сегодняшнего дня. Нельзя сказать, что, когда человек впервые познакомился с этой черной жидкостью, он сразу же выстроил целый ряд гипотез и предположений о ее происхождении. Однако, мы наблюдаем, что от первых описаний нефти, ее свойств, происходит значительное накопление опыта в ее изучении и применении. Укрепление позиций нефти в жизни человечества подталкивало развитие химии нефти, а это в свою очередь еще более глубокое значение нефти для общества.

Ссылки

1. Мановян А. К. Технология первичной переработки нефти и природного газа. М.: Химия, 2001. 586 с.
2. Рябов В. Д. Химия нефти и газа. М.: Изд-во «Техника», ТУМА ГРУПП. 2004. 153 с.

3. Соколов В.А. Нефть. М.: Изд-во «Недра», 1970. 384 с.
4. Калинин М. К. Тайны образования нефти и горючих газов. М.: Недра, 1981. 192 с.
5. Браун Дж. Семь элементов, которые изменили мир / пер. с англ. В. Кузина. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014. 278 с.
6. Былинкин Г. П. Введение в геохимию горючих ископаемых / Под ред. проф. К.А. Маврина. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000. 92 с.
7. Калинина Т. А. Химия нефти и газа. Изд-во: Проспект. 2018. 189 с.
8. Сыркин А. М., Мовсумзаде Э. М. Основы химии нефти и газа. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2002. 109 с.
9. Баренбаум А. А. Научная революция в проблеме происхождения нефти и газа. Новая нефтегазовая парадигма // Георесурсы. Т. 59. № 4. 2014. С. 9-15.
10. Ступакова А. В., Соколов А. В., Соболева Е. В., Кирюхина Т. А., Курасов И. А., Бордюг Е. В. Геологическое изучение и нефтегазоносность палеозойских отложений Западной Сибири // Георесурсы. Т. 61. № 2. 2015. С. 63-75.

Краткая информация об авторах

Марина Геннадьевна Федотова – доктор философских наук, профессор кафедры «Философия и социальные коммуникации» ОмГТУ. Научные интересы: транзитивное общество, означивание, теория коммуникации, феноменология, глобализация, история науки.

SPIN-код автора 5105-1050

Алтынкович Евгений Олегович – аспирант ОмГТУ. Научные интересы: каталитический крекинг, история химии.

SPIN-код автора 4172-7725

УДК 808.534.78

ОШИБКИ В ТЕКСТАХ ПЕСЕН СОВРЕМЕННОЙ ЭСТРАДЫ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ВЛАДЕНИЯ НОРМАМИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

О. П. Фесенко, М. А. Иванов

Омский автобронетанковый инженерный институт, г. Омск, Россия

В статье рассматривается проблема соблюдения языковых норм в текстах песен современной отечественной эстрады и влияние выявленных в них языковых ошибок на формирование норм современного русского литературного языка, что является весьма актуальным в силу частотности воспроизведения ошибочных вариантов в среде слушателей музыкальных радиоканалов, насчитывающих более 15000000. Цель исследования – выявить наиболее типичные ошибки в текстах песен современной эстрады, определить частоту нарушения от-

дельных норм. Методы исследования: общенаучные методы анализа, синтеза, обобщения, классификации; метод сплошной выборки и статистического подсчета. В исследовании выявляются наиболее частотные виды языковых ошибок, функционирующих в текстах современных эстрадных песен, делается вывод о влиянии текстов песен на формирование у слушателей представления о конкретных языковых нормах.

Ключевые слова: речевые и языковые ошибки, типы речевых ошибок, языковая норма, нормы современного русского литературного языка.

В современном обществе наблюдается тенденция к языковой безграмотности (см. об этом: [1, 2]). Незнание правил русского языка приводит к тому, что всё чаще вокруг нас встречаются самые разные ошибки, священные с нарушением языковых норм. Тексты эстрадных песен – это тот материал, с которым носителя языка сталкиваются ежедневно. И если языковые или речевые нормы в словах песен не соблюдаются, то мы начинаем, регулярно наблюдая нарушения, привыкать к ним, воспринимая уже не как отклонение от правил, а как само правило. Все это определяет актуальность проводимого исследования.

Цель исследования – выявить наиболее типичные ошибки в текстах песен современной эстрады, определить частоту нарушения отдельных норм. Для реализации поставленной цели методом сплошной выборки из текстов песен были извлечены и классифицированы примеры нарушения разных видов языковых норм.

Объектом нашего исследования стали тексты эстрадных песен, регулярно звучащих на одном из самых популярных радиоканалов «Русское радио». Нами было проанализировано 284 песни, представленные в эфире с 01.12.2017 года до 05.12.2017 года.

Предмет исследования – языковые и речевые ошибки (по классификации С.Н. Цейтлин).

Согласно позиции С.Н. Цейтлин, принято говорить о следующих типах языковых ошибок:

- орфоэпические (фонетические – ошибки, связанные с нарушением правил произношения слова; акцентологические – неверное ударение в слове);
 - лексические и фразеологические ошибки, связанные с незнанием значения языковых единиц;
 - грамматические (морфологические – ошибки в формо- и словообразовании; синтаксические – ошибки в образовании словосочетаний и предложений);
 - речевые (стилистические – незнание стилистического значения языковой единицы и нарушение качеств правильной речи (чистоты, богатства и т.д.);
- логико-речевые ошибки – нарушение логических, причинно-следственных связей в тексте) [1].

Как показали результаты наших наблюдений, в текстах песен представлены все группы ошибок (связанные и с нарушением языковой, и с нарушением речевой норм). Из 54 выявленных ошибочных контекстов большую часть (26) со-

ставляют ошибки, обусловленные нарушением акцентологической нормы (правил постановки ударения). Приведем некоторые примеры: Мокрых прОстыней плен разорву (О. Газманов «На заре»); Из-за нераздЕленной любви (Дискотека-авария «Кинула»); Разноцветные веснушки, белые бантЫ (Браво «Этот город»); Не помогу ни мОльбы, ни плач (Киллер, «Не помогу ни мОльбы, ни плач»); Я в мусоропрОвод бросил два своих ключа (О. Митяев «Лето – это маленькая жизнь»); Нет ничего красивЕй твоих рук («Ника») и т.д.

Стоит отметить, что нарушение нормы ударения в некоторых словах регулярно повторяется в текстах, созданных различными поэтами-песенниками, например:

звОнит вместо звонИт: Утром звОнит телефон (Нэнси «Не обижай меня»); Я не понимаю, почему скучаю, если ты не звОнишь мне (Мираж «Снежинка»); Ты звОнишь ей домой, ты хочешь погулять (Руки вверх «Студент»);

вклЮчим вместо включИм: И не вклЮчим в прихожей свет (И. Николаев «Такси, такси»); Музыку вклЮчит и беседу начнет (И. Тальков «Я приглашу на танец память...»);

пригОршню вместо пригОршню: Держит моя рука вместо письма пригОршню пепла (И. Николаев «Письма издалека»); Господь пригОршнями роняет звезды по утрам (А. Серов «Звездопад»);

бАлует вместо балУет: Поздний вечер в Сорренто нас погодой не бАлует (В. Бородин «Вечер в Сорренто»); БАлуешь, БАлуешь ты меня, БАлуешь, БАлуешь, как дитя (Каролина «Балуешь ты меня»);

порвАлась вместо порвалАсь: Любви моей порвАлась нить (В. Сташевский «Любовь здесь больше не живет»); ПорвАлась струна, и теперь моя песенка спета (Би-2 «Варвара»).

Второе место по частотности занимает нарушение грамматической нормы (морфологической и синтаксической) – всего нами зафиксировано 16 ошибок. Это ошибки в образовании:

– **формы превосходной степени прилагательного:** Самый лучший день приходил вчера (Г. Лепс «Самый лучший день»); Ты самый лучший из мужчин (Гера Грач и Яна Павлова «Ты самый лучший из мужчин»); Ты самый лучший, самый лучший на земле (Т. Повалий «Верю тебе») - должно быть САМЫЙ ХОРОШОЙ или ЛУЧШИЙ;

– **личной формы глагола:** Люби меня, как я – тебя, и, может, полные края я расплескаю все до капли... (Би-2 «Мяу кисс ми»);

– **повелительного наклонения глагола:** Едь на такси, но нечем платить (С. Карпов «Преступление») - должно быть ЕЗЖАЙ или ПОЙЗЖАЙ;

– **форм деепричастий:** Где ж ты, мой свет, бродишь, голову склоня (Т. Буланова «Ясный мой свет»); Не опуская глаз, не пророняя слов (Л. Агутин «Я буду всегда с тобой») - должно быть СКЛОНИВ и ПРОПОНИВ;

– **форм падежей:** Я счастливый как никто, я счастливый лет до сто (Г. Лепс «Я счастливый»); Отпускала синицу в небо, превращая в журавль белый (Жасмин «Только ты») - должно быть ДО СТА и В ЖУРАВЛЯ;

– **ошибки на глагольное управление:** Увидел седину в своих висках (М. Танич «Я молодой») - должно быть НА ВИСКАХ; В курорте Евпатория (Дискотека-авария «Я тебя не скоро позабуду») - должно быть НА КУРОРТЕ; Мы изучаем этот берег, волна бежит и что-то бредит (А. Васильев «Танцуй») - должно быть О ЧЕМ-ТО; Ты в память сохрани этих дней параллели (Светлана Лобода «Пора домой») - должно быть В ПАМЯТИ; Ничего не ем – за тобой скачаю (Нэнси «Голубоглазая») - должно быть О ТЕБЕ;

– **ошибки в согласовании подлежащего и сказуемого:** Осталась любовь и остывшие камни (ДДТ «В последнюю осень») должно быть ОСТАЛИСЬ;

– **ошибки, связанные с нарушением порядка слов:** Замерзли поздние цветы, и город заметает снег (В. Сташевский «Любовь здесь больше не живет») - должно быть СНЕГ ЗАМЕТАЕТ ГОРОД.

Менее представлены ошибки, связанные с нарушением лексической (3) и фразеологической (3) нормы:

– незнание значения слова: За возвращение любви я поднимаю тост (И. Николаев «Выпьем за любовь») - должно быть ПОДНИМАЮ БОКАЛ или ГОВОРЮ ТОСТ; Полной грудью вдохну воздух этих полей (О.Газманов «По высокой траве») - должно быть ВДОХНУ;

– нарушение лексической сочетаемости: Люби меня, как я – тебя, и, может, полные края я расплескаю все до капли... (Би-2 «Мяу кисс ми») – расплескать можно жидкость, но не края; Я промолчу исподлобья (Земфира «Трафимк») – исподлобья можно посмотреть, а не промолчать;

– изменение формы одного из компонентов фразеологизма: Ночь правит балом в вышине (В. Сташевский «Любовь здесь больше не живет») - должно быть ПРАВИТ БАЛ;

– замена компонента фразеологизма: И нет нам дела больше ни о чем (В. Кипелов «Встань, страх преодолей») – должно быть НЕТ ДЕЛА НИ ДО ЧЕГО; Сколько на подушку дней я плакала (Бьянка «Леха») - должно быть ПЛАКАТЬ В ПОДУШКУ.

Меньше всего в текстах встречаются логико-речевые (3), стилистические (1) и фонетические (орфоэпические) (1) ошибки:

– фонетическая: Где ты будешь завтра: туда или тама... (Агата Кристи «Хали-гали») - должно быть ТУТ и ТАМ;

– плеоназм (стилистическая ошибка): Не забывай пламя огня, где мы с тобой греем себя (Ю. Савичева) - должно быть или ОГОНЬ, или ПЛАМЯ (не одновременно в контексте);

– нарушение логики высказывания (3): Не спеша ты с кавалером быстро встала и ушла (Нэнси «Отель»); Я тебе не нужен, ты мне тоже, только в жизни ты мне всех дороже (Мансур «Небо спрячь за горами»); Молва за нами парами следует, словно тень (Виagra «Алло, мам»)

Проанализировав собранный материал, мы убедились, что ошибки в текстах песен встречаются регулярно (согласно статистическому подсчету –

одна ошибка примерно на пять песен). С одной стороны, это не очень высокий показатель, но с другой – при весьма частотном повторении каждой песни в радио-эфире неверный, ненормативный вариант имеет все шансы превратиться в правильный.

Ошибки, в основном, допускаются из-за незнания правил русского языка и представляют собой просторечные варианты литературной нормы.

Песни – неотъемлемая часть нашей жизни проникла, и поэтому хотелось бы слушать тексты, составленные с учетом требований русского языка. Мы уверены, что придет время, когда языковой материал эстрады станет образцом русского языка.

Ссылки

1. Цейтлин С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение. На материале ошибок школьника. М.: Просвещение, 1982. 143 с.

Краткая информация об авторах

Ольга Петровна Фесенко, д. филол. н., доцент, профессор кафедры русского языка Омского автобронетанкового инженерного института Научные интересы: дискурсология, лингвоперсонология, фразеология, культура речи, методика преподавания русского языка и культуры речи.

SPIN-код автора 6431-3334

Михаил Александрович Иванов, курсант 1 курса специальности «Транспортные средства специального назначения. Автотехническое обеспечение войск» Омского автобронетанкового института

УДК 130.2

АНТРОПОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА И РУССКОГО УКЛАДА В СКАЗЕ ПАВЛА БАЖОВА «КАМЕННЫЙ ЦВЕТОК»

В.А. Шишкин

Новосибирский государственный педагогический университет,
Куйбышевский филиал, г. Куйбышев, Россия.

В статье анализируются истоки и предпосылки творчества на материале сказа Павла Бажова «Каменный цветок», в котором показана судьба мастера-камнереза Данилы, при помощи волшебной силы ищущего настоящую красоту малахита. Выявляется антропологическая сущность, глубокая противоречивость самого творчества, поиска художественного идеала, экономических и социальных отношений людей по поводу этого творчества. Творчество мастеров по малахиту показано на фоне уральской природы, социального и культурного уклада работников горного завода, мифологии.

Ключевые слова: художественный идеал, запредельность творчества, каменный цветок как мифологическое воплощение идеала, Данила-мастер, Хозяйка медной горы.

Сюжет сказа «Каменный цветок» – это формирование никчемного в глазах окружающих мальчика-сироты Данилки Недокормыша в мастера-камнереза по малахиту, а затем поиск им природной силы, красоты малахита. Иными словами, поиск им художественного идеала, в котором мёртвый камень оживает в изделии и показывает людям живую душу самой природы. Данила-мастер показан автором с раннего детства до момента ухода в гору к Хозяйке медной горы, чтобы увидеть таинственный Каменный цветок и постичь не дающуюся ему красоту камня у горных мастеров.

Автор показывает, что в условиях крепостного права и горнозаводского уклада жизни с самого начала сирота сильно отличается от своих сверстников и кажется не приспособленным ни к какому труду. Сначала приказчик хозяина горного завода из очевидной физической слабости Недокормыша определяет его в лакеи в господский дом, но мальчик проявляет непонятную всем задумчивость, медлительность и явное отсутствие рвения услужить господам. Непригодность к лакейству приводит его в подпаски к старому пастуху, но и на этой работе он не показывает должного рвения: он слишком задумчив, углублен в свои неясные мечты и созерцание природы, нерасторопен в сбережении коров.

Одно его спасает в глазах старика и деревенских женщин: он научился на простой дудочке наигрывать мелодии, в которых слышен и шум леса, и свист ветра, и грусть, и тяга души к чему-то непонятному. Эту характерную черту тяги русского человека к запредельности существования, поиску светлого града Китежа, незримого дома отмечал философ Н.А. Бердяев в своей работе «Душа России» [2, с. 25]. За это хозяйки коров усердно подкармливают его хлебом и молоком, но всё заканчивается довольно быстро и печально. Под мелодию Данилки и под жарким солнцем пастуха сморил сон, а подпасок заигрался и упустил коров в лес, в котором обитали волки. Но те самые обстоятельства и качества, которые доказывают его непригодность, никчемность в жизни в глазах горнозаводских рабочих и господ, подталкивает сироту к его настоящему пути.

Во время жестокого наказания кнутом за потерю коров Данилка Недокормыш выказал свой упорный нрав и потерял сознание от боли, но не закричал, несмотря на все старания палача заставить его это. Бабушка-знахарка Вихориха начала лечить истерзанного плетью Данилку травами и цветами. Мальчишка интересуется травами и цветами, которые собирает знахарка, спрашивает, все ли цветы ей знакомы, выспрашивает об их целебной силе и красоте. Этот интерес является предпосылкой для формирования творческой натуры. Постепенно у Данилки зарождается тяга к идеалу красоты, познанию сути трав и цветов. Бабушка рассказывает ему, что есть цветы, недоступные человеку, например, цветок папоротника, цветущего в ночь на Ивана Купалу, бегучий

цветок разрыв-травы, который открывает все замки на свете. А то ещё будто есть Каменный цветок, который показывает тайную силу камня, но никто из людей его не видел, а только слух идёт. А кому доведётся его увидеть, тоже счастья не узнает. Таким образом, в душе Данилки возникает первый предел в постижении силы и красоты природы: есть что-то тайное и недоступное человеку, а достижение этого предела несёт горькие испытания. Старая знахарка предсказывает юному пациенту его судьбу поневоле, предупреждает о грозящей опасности на дороге.

После излечения у Вихорихи господский приказчик решил, что делать с провинившимся подпаском. Именно необычайное терпение к боли под плетью послужило опорой для решения дальнейшей судьбы Данилки: приказчик отправляет его в ученики к обладающему тяжёлым характером и рукой старому мастеру-камнерезу Прокопьючу, который не принял до этого ни одного мальчишки из многих присланных к нему в ученики. В отличие от прежних детей, взятых у родителей, за Данилку некому заступиться и пожаловаться. Все дети из семей уходили от мастера назад в шишках и синяках, как бестолковые, неспособные к камнерезному ремеслу; мастер бил их безжалостно за каждую ошибку, не стараясь учить, и поэтому приказчик никак не мог ему угодить подбором. Определение наказанного подпаса в обучение к нему Прокопьюча тоже не устроило: в чём душа держится у мальчика – быстро зачахнет от каменной пыли и научиться ничему не успеет! По русской пословице: клин клином вышибают, и приказчик ответил своему равному мастеру: не гляди, что снаружи дохляга, зато внутри с твёрдым характером! Так жизнь сама выбирает для трудного дела творца Данилку: у него *должно хватать характера* справиться со всеми возникающими вопросами, чтобы добраться до вершины мастерства.

Данилка поселяется у Прокопьюча и в его отсутствие оглядывает работу по камню, лежащую на верстаке. Когда вернувшийся хозяин рассердился за осмотр без спросу, сирота смело заявляет, что работа им испорчена, потому что сам узор на камне подсказывал другое решение, в каком направлении резать камень. Мастер гневается на это и кричит на Данилку, что мал ещё указывать ему, признанному мастеру, затем велит ложиться спать на лавке в чём есть. Сирота укладывается в холодной осенней избе, подложив котомку под голову и засыпает. А между тем укор мальчишки попал в больное место: Прокопьюч и сам сомневался в своём решении. Ночью он начинает примерять каменные досочки на разные лады и выходит, что Данилка оказался прав, с одного раза определив верное решение.

“Ещё ничем ничего, а мне, старому мастеру указал! Ну и глазок, ну и глазок!” – удивляется мастер. Затем приносит сироте тулуп и подушку из кладовки, укрывает его и тот засыпает в тепле ещё крепче. Так наблюдательный Данилка пробуждает в мастере добрые чувства, который постепенно начинает менять свой характер, в нём просыпаются отцовские чувства к безродному ребёнку. Взаимодействие и равенство душ мастера и подмастерья в отношении к де-

лу может смягчить самый суровый характер, подвигнуть развитие души в другом направлении. Верный глаз, интерес и большое трудолюбие сблизят их до отношений отца и приёмного сына, но также и до отношений учителя и ученика, который со временем превзойдёт учителя, к гордости последнего. Настоящий творец и учитель гордится тем, что дал дорогу ещё большему таланту, чем он сам. Такова главная дорога развития человека через творчества, хотя далеко не всегда так случается: бывает, что учитель окажется себялюбивым завистником и будет всеми силами глушить более яркий талант ученика.

Жалея своего приёмного сына, Прокопъич постоянно посылает Данилку то в лес вместе соседом привезти дров, то поймать певчих птиц для увеселения души, то ловить рыбу на заводской пруд. При этом всегда наказывает взять запас хлеба, хотя эта пища немудреная, но зато сытная и худой мальчишка стал быстро поправляться на таком режиме. Во время рыбалки его заметил приказчик и приказал помощникам дознаться, кто этот малый, который бездельничает во время рабочего дня с удочкой на пруду. Надо сказать, что в русской деревне рыбак и пастух до середины XX века считались никчемными людьми, не способными вести хозяйство. Именно поэтому приказчик рассердился, когда узнал, что этот крепкий малый и есть тот самый жидкий в кости крепостной Данилка Недокормыш и ему явно потакает мастер, который должен его учить тяжёлому ремеслу резчика. Приказчик решил наказать мастера-потатчика, для чего устраивает Данилке форменный экзамен, подробно расспрашивая, как проводить те или иные операции. К удивлению приказчика и самого мастера, подмастерье всё рассказал и показал. Удивлённый Прокопъич спрашивает: "Когда хоть ты, Данилушко, всё это понял? Ровно я тебя ещё и вовсе не учил." – на что приёмный отвечает: "Сам же показывал да объяснял, а я примечал!" Растроганный мастер заявляет: "Сыночек, – говорит – милый Данилушко... Что еще знаю, всё тебе открою... Не потаю..." [1, с. 57].

В творчестве есть и ещё одна свобода для души, но большая опасность для человека подневольного, крепостного мастера, какими были Прокопъич и Данила. Это свобода делать так и столько, как и сколько велит душа, мастерство и талант. Посаженный приказчиком на уроки (заказы по исполнению на время), Данила не может работать по расчёту времени, противному его душе, срывается и забывает о том, что ему наказывал приёмный отец: не показывать свой талант в полную силу господам, чтобы художественное ремесло не превратилось в подневольную каторгу. Так приказчик узнал, что молодой мастер не только очень искусен, но и быстр в работе. И только господский каприз не приводит к увеличению выхода работы с Данилы по оброку.

Всё, что делали мастера-камнерезы по малахиту, казалось Даниле на один манер, изделия не давали ему полёта для души, ощущения слитности с красотой природы. Чаша по цветку дурмана, живая внизу, пока он вырезал листья, при вырезании лепестков стала мёртвой, заколодела, по выражению мастеров. Это выражение можно понимать и как бесчувственную каменную колоду, и как

колодки, кандалы, в которые заковало цветок и он перестал жить, будить чувства в душе мастера, ждущего отзыва от своего изделия, как от любимого существа. Так случилось в древности на Кипре по милости богини Афродиты со скульптором Пигмалионом: ненавидя живых женщин, он вырезает из слоновой кости совершенную статую девушки и влюбляется в неё [3, с. 53]. Так случилось и много раз позднее.

По сути Павел Бажов в образе Хозяйки медной горы отражает русскую версию Афродиты: она и необычайно красива, и справедлива к честным и трудолюбивым, и нередко помогает влюблённым. Совершенство должно быть живым, чтобы отвечать живому человеку, потянувшемуся к нему со всей страстью души, но совершенство не имеет дна: его нельзя испить и напиться навсегда! Оно также сродни истине и вечности как сущности мира, не может слиться с душой несовершенного смертного человека. Это чувство глубоко противоречиво и родственно религиозному поклонению, поиску высшего существа, Творца мира и Вседержителя.

Стремление в горние выси, к высшему идеалу и невозможность его постичь, постепенно становится навязчивой идеей для Данилы, неизбывной и горькой мукой, становится источником сомнения в своих силах как мастера ремесла и художника. Даже свадьбу с любимой девушкой, Катей Летеминой, он постоянно откладывает до того момента, как закончит вырезать задуманную чашу по дурман-цветку. Но даже помощь нужным материалом от самой Хозяйки медной горы не помогает Даниле закончить чашу: она стоит из-за того, что молодой мастер не может оживить камень в завершающей фазе изделия. Сама Хозяйка уговаривает его попробовать ещё варианты, придумать без помощи Каменного цветка, как закончить чашу, и дать любой материал по его желанию; потом уговаривает Данилу пожалеть совсем хворого Прокопьяча и давно ждущую невесту Катю, но мастер заявляет: без цветка мне и жизни нет! Таким образом, призвание, с которым человек не может совладать, может погубить не только его самого, но всех, кто особенно близок ему. Так происходит во многом и с близкими Данилы.

На вечеринке у невесты старик, учивший ещё Прокопьяча и всех мастеров старшего поколения, предупреждает Данилу, как в детстве бабка Вихориха: ты, сынок, по этой дороге не ходи, а не то попадёшь в гору к мастерам Хозяйки медной горы за цветком, а назад к людям оттуда ходу не будет! А вот в горе у Хозяйки есть каменный цветок: кто его увидит, тот и поймёт настоящую красоту камня! Но его поднимают на смех мастера-ученики: выжил ты, дедушка, из ума на старости и не сбивай парня с пути, чтобы не было ему худа! В конечном итоге Данила расстраивает близкую свадьбу, разбивает свою незаконченную чашу и уходит в горные мастера, чтобы понять до конца силу камня, найти свой идеал.

Сказ «Каменный цветок» имеет большое воспитательное значение: юный читатель в ненавязчивой форме знакомится одновременно с тремя сложными

для детского понимания проблемами человеческого бытия – трудом как средством пропитания, творчеством как смыслом труда и жизни, переживанием этого творчества самим человеком в лице главного героя Данилы мастера. Сама форма сказа – повествование старого человека в кругу детей о былых годах – это древнейшая форма учительства и ученичества, передачи профессионального и жизненного опыта новым поколениям, зародившаяся ещё в первобытном племени. Юного слушателя (читателя) вводят в мир прекрасного и показывают, каким тяжёлым и долгим может быть путь к нему, сколько поисков и душевных мук надо затратить, чтобы найти самого себя, а не потерять при поиске идеала красоты. Человек в этом поиске прекрасного с детства отталкивается от разнообразных впечатлений, чувств и размышлений: от матери-природы в её разнообразии, от музыки, от таинственного божества вроде Хозяйки медной горы, от отца-наставника и мастера, от любимой девушки, готовой понять и ждать его возвращения с осуществлением мечты сколько понадобится, от веры в самого себя.

Он ищет опору для творчества везде, но опора прежде всего – в нём самом и осуществлении его призвания, в служении этому призванию до самозабвения. А даст ли творчество награду за это самозабвение – этого никто не знает и не гарантирует! Но ушедший в этот поиск должен быть готов идти до края света и до края самого себя, даже через себя; должен идти неведомо куда и на какой срок. И здесь волшебство сказки смыкается с волшебством созидания, творчеством человека, как высшей силы бытия.

Ссылки

1. Бажов П. П. Малахитовая шкатулка / Рецензенты: доктор филол. наук Б.П. Кирдан, учительница средней школы №66 г. Москвы Н.М. Климкина. М.: Просвещение, 1987. 155 с.
2. Бердяев Н.А. Судьба России: Книга статей. М.: Эксмо, 2007. 640 с.
3. Пигмалион / Кун Н. А. Легенды и мифы древней Греции. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1954. 450 с.

Краткая информация об авторе:

Шишкин Василий Архипович – кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики Куйбышевского филиала НГПУ. Научные интересы: методология исследований, национальное самосознание, национальный идеал, ценности, кризисы военного и политического самосознания.

SPIN-код автора 6930-6622

СЕКЦИЯ 4. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ И АРХИВОВЕДЕНИЕ

УДК 94(57)

ПИСЬМА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПРЕДВОЕННОЙ ЭПОХИ

Н. В. Кабакова, К. М. Эрбах

Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, Омск,
Россия

Раскрываются особенности письма как исторического источника. Исследуются письма из архива Ю.И. Кирьянова периода его службы в рядах Рабоче-Крестьянской Красной армии, относящиеся к 1940 г. Особое внимание уделяется информации, проливающей свет на повседневную жизнь «маленьких», ничем не примечательных людей: условиям, специфике существования в Западной Сибири. Проанализированные на предмет изучения конкретики бытования рядовых советских людей, населявших в предвоенный период Омск и Красноярск, письма Ю.И. Кирьянова позволяют восполнить общеисторическую картину.

Ключевые слова: письма, повседневная история, Западная Сибирь.

Исследование повседневности представляет историку неограниченные перспективы в силу многочисленности источников, способных осветить данный ракурс картины прошлого. Это дневники, мемуары, устные рассказы очевидцев событий, воспоминания о былом родных в пересказах потомков, семейные архивы, личные документы, фотографии. Подобные материалы раскрывают многоцветные грани бытования, дают возможность составить полновесную картину жизни «маленьких людей». Тема рядового человека, долгое время не считавшаяся в историографии в качестве серьезной, в последние десятилетия всё больше увлекает исследователей, поскольку «признается несомненная польза обращения к его проблемам, поступкам, заботам, мыслям, чувствам, интересам, вещам, которые его окружали» [1, с. 362].

Чаще всего это-документы, если это мемуары, дневники, биографические записи, создаются их авторами для того, чтобы отразить собственную идентичность в соотношении с историей страны, либо семьи. Письма же представляются источниками, отражающими личные ощущения и взаимоотношения, восприятие автором окружающего мира, происходящих событий и обстановки. Подобные материалы способны проявить многие аспекты жизнедеятельности обычных, ничем не примечательных людей, дополнить характеристики исторического времени. Среди разновидностей писем обратимся к частной переписке.

В последнее время в историографии появилось немало работ, нацеленных на изучение частной переписки в качестве исторического источника. Прежде всего, историков интересуют письма, созданные их авторами в экстремальных ситуациях – в период войн, во время нахождения адресантов в Гулаге и т.п. [2, 3, 4]. Редкой исследовательской удачей для историка оказывается частная переписка, рожденная в мирные годы, в стабильных условиях. Таковыми являются письма из архива Юрия Ивановича Кирьянова, отправленные им из Красноярска в Омск в 1940 г., которые будут проанализированы нами на предмет исследования в них повседневной конкретики.

После окончания в 1940 г. Сибирского автодорожного института его выпускник Ю.И. Кирьянов отбывал воинскую повинность в рядах Рабоче-Крестьянской Красной армии, в Красноярске. В Омске, откуда он был родом, осталась его семья (жена Люба с недавно родившимся сыном Сашей, мать Ольга Люциановна), друзья. Оторванный от привычного социума, оказавшийся вдалеке от дома, Ю.И. Кирьянов каждые 3–4 дня писал письма Любе, в которых рассказывал о своей службе, что позволяет выявить некоторые особенности армейской жизни предвоенной эпохи, условия солдатского быта мирного времени: «Сейчас мы занимаемся строевой, физической и т.п. подготовкой. В отношении физической подготовки я оказался одним из наиболее развитых. Специальными дисциплинами мы еще не занимаемся...» [5 (1.11.1940)]; «С 1 декабря начались настоящие занятия со специальными дисциплинами. Учеба идет очень напряженно, не менее напряженно, чем в свое время в институте» (5.12.1940); «Сегодня – 7 ноября, и я иду в почетный внутренний наряд. Ты, вероятно, знаешь, что в праздничные дни в караул и во внутренние наряды назначаются лучшие бойцы. Как видишь, я попал в число таковых. Не уверен правда, что на сей раз мне будет предоставлена возможность сильно углубляться в свои мысли. Дело ведь ответственное и потребует с моей стороны большого внимания» (7.11.1940). В письмах Ю.И. Кирьянова отсутствовали жалобы на трудности военной службы, он избегал оценивания собственных командиров и товарищей. В то же время изредка в текстах проскальзывали слова, свидетельствующие об обстановке в военной части, насыщенной солдатскими заботами: «Стараюсь использовать каждую свободную минуту для того, чтобы написать тебе что-нибудь. Если признаться откровенно, то я делаю это с большим удовольствием. В процессе писания письма целиком углубляешься в мысли о тебе и о доме, отвлекаясь от своего настоящего положения, почти забывая о нем. Получается в некотором роде отдых от повседневных забот и напряженной жизни» (24.11.1940).

Родившийся в дворянской семье [6] и будучи человеком широкого кругозора, Юрий, невзирая на вероятные цензурные ограничения, порой высказывает мнение об исторических событиях: «Жизнь ведь вещь хитрая и чревата самыми неожиданными явлениями. Разве мог бы кто-либо подумать год тому назад, что Молотов поедет в Берлин к Гитлеру?! Даже мысль о подобном казалась чу-

шью!» (27.11.1940). Комментируя обстановку в мире, Юрий, ощущая возможность войны, высказывает надежду на то, что ее все-таки удастся избежать: «Будем надеяться на благополучное окончание этого злополучного периода 1940–1941 года» (22.12.1940).

Повествуя о месте, где проходила служба, Ю.И. Кирьянов рассказывал о специфике красноярского климата: «В предыдущем письме я описывал тебе погоду. Подобная погода продолжалась до сегодняшнего дня. Сегодня с утра прояснило, ветер стал мягче, и вообще стало теплее. Часам к 12 на улице стало совсем хорошо, тепло и уютно. Внезапно на закате появилась темная туча, рванул ветер, и началась какофония. Ветер был настолько силен, что поднимал с земли не только пыль, но и крупный песок. Была объявлена тревога, и мы все побежали на аэродром закреплять самолеты. Бежать пришлось против ветра. Носом дышать невозможно, приходится широко отрывать рот и, захлебываясь, хватать воздух, как рыбы. Песок и пыль несутся черной течей, секут лицо и руки. Затем начинает валить обильный, хлопьями, снег, он мешается с пылью и вся эта смесь оседает на нас толстым слоем грязи. Через 15 минут туча проходит, стихает ветер и появляется, как ни в чем не бывало, солнце. Строем возвращаемся обратно. На дороге, по которой мы возвращаемся, не видно ни крупинки песка или пыли, остался один щебень, все остальное унесло ветром. Вот какие природные явления бывают в Красноярске» (20.10.1940). Подобные описания содержат подтекстовую информацию, поскольку рассказы о климате, местности способны отразить скрываемое настроение. К тому же приведенные сроки включали сквозь описания «какофонии» погоды суровые условия и обстоятельства воинской службы.

Солдатские письма играли важную коммуникативную роль, связывая разделенных пространством людей. Это был контакт с домом, вестей ожидали с нетерпением: «Дорогая Любочка! Получил твое письмо от 1/XI – 40 г. Чтение его доставило мне большое удовольствие» (7.11.1940). «Дорогая моя Любочка! Сегодня мои ожидания оправдались. Я с нетерпением ожидал от тебя письмо и, в точно положенное время, получил его. Правда, письмишко куцое, но конечно лучше такое, чем никакого. Я, собственно говоря, и не вправе требовать от тебя большого, так как начались занятия в институте и ты, понятно, сильно занята» (20.10.1940). «Дорогая Любочка! Я уже бесконечно долго не получал от тебя писем, а так как мне хочется чувствовать себя ближе к тебе и к дому» [10.12.1940]. В своих письмах Ю.И. Кирьянов высказывал беспокойство о самых близких людях. Он радовался взрослению сына, тревожась по поводу того, что находился далеко и не мог соучаствовать в воспитании Саши: «Очень хорошо, что сын стал таким уравновешенным. Пожелай ему в будущем продолжать в том же духе. Одним словом, сын может получить отметку «отлично» за свое примерное поведение» (1.11.1940); «радуюсь тому, что сын получается хорошим, одно жаль, что я не имею возможности проследить за его развитием» (27.11.1940); «правда, меня огорчает, что сын мало гуляет, это, в свою очередь,

приводит к тому, что он капризничает перед сном и портит тебе нервы. Я бы с удовольствием взял на себя эту функцию (не функцию портить нервы, а водить сына гулять)» (30.12.1940). За подобными словами, призванными вызвать улыбку у адресата, скрывалась тревога о том, что его жена осталась без мужской опоры, которую он всегда ей предоставлял: «Плохо только, что сейчас тебе приходится очень туго, во всяком случае, труднее, чем мне. Самый трудный период жизни – переход к самостоятельной жизни – тебе придется переживать одной, без поддержки с моей стороны. Но будем надеяться, что все кончится благополучно» (13.10.1940). При этом Ю.И. Кирьянов стремился оказать изда- лека ту помощь, которая ему по силам, используя возможности социальной поддержки, оказываемой государством семьям военнослужащих: «Это письмо посылаю заказным, так как в него будет вложена справка о моей принадлеж- ности к Красной Армии. Эта справка дает право родителям и женам красноармей- цев получать кое-какие льготы. В чем заключаются эти льготы, я не знаю. Для того чтобы выяснить это, нужно сходить в райвоенкомат. Там что-то также по- могают в части дров, квартиры и т.п.» (13.10.1940). Не желая избыточного бес- покойства близким, стремясь сохранить их душевное спокойствие, Ю.И. Кирь- янов убеждал в собственном благополучии: «Мама спрашивает, какую я хочу получить посылку. Я уже писал, что таких солидных посылок, как последняя, посылать не следует. Кормят нас сытно, и в добавочном питании я не нужда- юсь» (10.12.1940).

Изучаемые письма позволяют установить сложности материального по- рядка, существовавшие в социуме довоенного времени на территории Западной Сибири. Так, в одном из писем его адресант спрашивает: «Дорогая моя Любоч- ка! Получил твое письмо от 11 октября с.г. Письмо очень хорошее, читал с удо- вольствием, но и это письмо не осветило полностью всех интересующих меня вопросов. Мне интересно знать, например, какие сейчас условия жизни в Ом- ске? Как с хлебом, сахаром и прочими продуктами питания и широкого потреб- ления? Трудно ли заготовить продукты на обед и кто этим занимается?» (5.11.1940). Подобные вопросы обрисовывают круг определенных проблем, с которыми сталкивались в тот период советские граждане. А неоднократно упо- минаемые продукты питания и предметы потребления свидетельствуют о труд- ностях их приобретения: «Деньги, по-моему, нужно использовать на покупку масла, сала и т.п., послать твоим родителям в виде посылки. В предыдущем письме я сообщал тебе, что намереваюсь отправить твоему папе махорки и про- сил адрес. Адрес у меня теперь есть, махорки я уже купил две пачки, нужно еще пачек шесть и можно будет посылать» (20.10.1940).

В своих письмах Ю.И. Кирьянов советует жене отвлекаться от будней, предлагая возможные способы для проведения досуга: «В отношении посеще- ния кино, театров, вечеров и т.п. тебе нужно выправить свою позицию, иначе тебе осточертеет и жизнь, и учеба. Ты ведь не старуха какая-нибудь, а молодая женщина, и развлечения тебе необходимы как воздух. Ты уже самоопределись

по собственному усмотрению. Ходи на вечера, танцуй, посещай театр. Одним словом, старайся по возможности облегчить свою трудную жизнь, иначе ты действительно будешь не жить, а прозябать» (7.11.1940). В таких рекомендациях раскрывалась забота о жене, но для нашего исследования существенны также упоминания о наиболее распространенных способах отдыха, которые были востребованы на периферии в предвоенный период.

Ю.И. Кирьянов повествовал о собственном свободном временипровождении. Редкие часы досуга он посвящал чтению книг: «Свободное время я стараюсь использовать наиболее полно. Каждую свободную минуту сажусь читать книгу. В данный момент взял избранные сочинения Чехова. Очень хорошее издание с биографией и комментариями к отдельным произведениям исторического характера. Читаю серьезно и удивляюсь правдивости в его произведениях» (13.10.1940); «К числу прочитанных мною книг можешь добавить сборник «Назидательные новеллы» Сервантеса (автор «Дон Кихота»). Кстати, внеси поправочку. В одном из писем я написал тебе, что автор «Малыша» Даниель Дефо. Не пойму, как это мне на ум пришла такая фантазия. Отправив письмо, я сразу же спохватился, но было поздно. Настоящая фамилия автора книги Альфонс Доде. Он же – автор «Тартарена из Тараскона» (24.11.1940). Из приведенных цитат ясно, что библиотека воинской части Красноярска, где служил Юрий, была укомплектована классической литературой, а отправитель писем был увлеченным и вдумчивым читателем. На страницах других писем Ю.И. Кирьянов при упоминании разнообразных персонажей прочитанных книг давал им точные характеристики, советовал жене познакомиться с означенными произведениями.

В перечне событий в посланиях Ю.И. Кирьянова, отражающих повседневность военного быта, выделялись коллективные солдатские походы в городские кинотеатры и клубы Красноярска. По всей видимости, подобное времяпровождение не являлось для них чем-то экстраординарным: «От жизни мы не отстаем, так как нас регулярно перед каждым выходным водят в кино или на концерт» (1.11.1940). Ю.И. Кирьянов называл кинофильмы «Дурсун», «Тайга», «Светлый путь», которые он посмотрел в течение октября и ноября 1940 г., подчеркнув, что такие просмотры действуют «как струя свежего воздуха».

В представленной частной переписке проявлен и предметно-вещный мир. Ю.И. Кирьянов не уделял подобной тематике специального внимания, но она нередко становилась структурным элементом его весточек домой, отразившись в просьбах: «В прошлом письме я, кажется, писал тебе, чтобы ты присылала бумагу для ответов. Не нужно бумагу, я достал, зато у меня есть другая просьба: если в Омске продаются целуллоидовые воротнички, то неплохо, если ты пришлешь штук несколько. Они, обыкновенно, продаются в военном магазине, но могут продаваться и в обыкновенном. Это не является необходимостью, но избавит меня от траты времени на частое стирание матерчатых воротничков» (3.11.1940). «В чем я действительно нуждаюсь, так это воротнички, птички и треугольнички.

Согласно устава, я должен носить теперь на петлицах три треугольника (до того времени, пока не присвоят звания младшего сержанта), но таковых в Красноярске нет. Поэтому вынужден просить тебя, если таковые в Омске имеются, то пришли. Всего их нужно 12 штук (на гимнастерку и на шинель)» (5.12.1940).

Произведенное исследование писем Ю.И. Кирьянова позволяет восполнить представления о повседневности предвоенного периода на территории Западной Сибири: условия жизни, особенности и проблемы быта, способы проведения досуга. Специфика ментальности и механизмов мышления посланий помогает выявить психологические черты автора, его отношение к происходившим событиям. Сосредоточившись на судьбе «маленького человека» посредством погружения в мир частной переписки на примере писем Ю.И. Кирьянова, мы получили возможность приобрести дополнительные мозаичные элементы для восполнения целостной конструкции жизни советского общества довоенного времени на периферии, в Западной Сибири.

Ссылки

1. Лисевич Н.Г. Повседневная жизнь населения Печорского края в дневниках и воспоминаниях (1914–1918 гг.) // Диалог со временем. – 2014. – Вып. 47. – С. 362–370.

2. Завадский А. Письма из лагеря как способ сохранить себя: случай художника Григория Филипповского // Laboratorium. – 2015. – № 7(1). – С. 147–157.

3. Иванов А.Ю. Анализ фронтовых писем периода Великой Отечественной войны в свете инновационных источниковедческих подходов // Вестник Чувашского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 4. – С. 37–41.

4. Кузнецов А.С. Фронтовые письма как источник для изучения антропологического содержания Великой Отечественной войны // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 63–68. – DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-63-68.

5. Здесь и далее письма Ю.И. Кирьянова цитируются по личному архиву их автора.

6. Кабакова Н.В. В такое интересное время я родился // Четвертые Ядринцевские чтения: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Революции и Гражданской войны в России. – Омск: ОГИК музей, 2017. – С. 114–116.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования Омской области в рамках научного проекта № 17–11–55006 «Повседневная жизнь в Западной Сибири накануне и во время Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.)».

Краткая информация об авторах

Кабакова Наталья Васильевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Философия», Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), Омск. Научные интересы: история Западной Сибири, повседневность, исторические источники.

SPIN-код автора: 4736-4964

Эрбах Константин Михайлович – студент, гр. НТС-13Т1, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), Омск. Научные интересы: история СибАДИ, повседневность, исторические источники.

SPIN-код автора: 5272-7786

УДК 908

ЗАПАДНОСИБИРСКАЯ ДЕРЕВНЯ: КРЕСТЬЯНСКИЙ БЫТ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОМСКИХ ГАЗЕТ)

А. А. Козлова

Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), г. Омск, Россия

Статья посвящена повседневной истории советской провинциальной деревни накануне Великой Отечественной войны. Великая Отечественная война была периодам экстремальной повседневности, которая изменила жизнь всех граждан нашего государства. Эта проблема вызывает особый интерес исследователей в последние десятилетия. Вторая мировая война – это особое время, различные аспекты изучения которого остаются актуальными и в наши дни. Целью данной работы является изучение жизни определенной группы людей – жителей сельской местности – накануне Великой Отечественной войны. Деревенские жители составляли значительную долю населения СССР, поэтому крестьянский быт не может не вызывать интереса исследователей с целью получения полного представления о жизни страны в конкретный период. Задачами является выявление особенностей крестьянского быта, по сравнению с городским; формирование представления об отличиях предвоенного быта от сельской жизни военного периода.

Ключевые слова. История повседневности, бытование, крестьянство, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, периодическая печать, Западная Сибирь; история

Изучение истории какого-либо государства на определенном этапе развития включает в себя различные аспекты: социально-экономические, политиче-

ские, внешнеполитические, но не менее важным, по мнению современных историков, является проблема повседневности. Именно она позволяет наиболее полно представить особенности существования граждан государства в какой-либо конкретный период, давая возможность выявить причины формирования психологических особенностей того или иного народа, способности вести себя определенным образом при разных обстоятельствах. Особое внимание историки уделяют так называемой экстремальной повседневности: чаще всего это происходит в условиях войн, когда однозначно меняется быт всех категорий населения, правда, в разной степени. Очевидно, что в нашей стране, это период Великой Отечественной войны, которая не оставила без изменений быт ни одной категории населения: от интеллигенции до крестьян. Но чтобы четко понимать степень этих изменений, надо представлять, как жила советская деревня накануне самого сложного в XX веке периода для нашей страны, в чем отличия существования сельских жителей от горожан и что общего в их бытовании. Именно таковой является цель данной статьи.

Источниковой базой исследования являются малотиражные сельские газеты, выходившие в разных районах Омской области. Газеты были органами местных райкомов ВКП(б), поэтому их целью было информирование населения о том, что происходило в стране и за рубежом, поэтому передовицы разных газет часто были практически идентичными, а вот остальное содержание отличается, поскольку речь идет о местных новостях, событиях, происходящих в конкретном районе [1–9].

К концу 1930-х гг. сибирская деревня представляла собой систему колхозов и совхозов, включенных в советскую плановую экономику, а жители деревни соответственно в большинстве стали колхозниками и вели жизнь обычного советского гражданина. Самый сложный период – это посевная, а затем уборка урожая. Сводки о ходе уборки хлеба были самыми важными в местной печати в осенний период. Здесь размещались доски почета передовиков социалистического соревнования, причем и отдельных работников (особенно комбайнеров), и целых колхозов. Передовой колхоз области получал переходящее Красное знамя, а его члены начинали подготовку к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, которая предоставляла возможность делиться опытом. Она была открыта впервые осенью 1939 г., а ее участники делились впечатлениями со своими односельчанами лично, а с читателями – на страницах местных газет [5]. Нормой для сельских жителей были трудовые будни для взрослого населения и учебные будни для детей, но также имели место выходные дни и праздники, свободное время вне работы и учебы.

В отличие от городских жителей это свободное время распределялось неравномерно, в зависимости от времени года: зимой в деревне его было значительно больше, а с весны до осени – меньше, так как в весенне-осенний период к труду активно привлекались и школьники. Причем если к уборке урожая привлекали и городских студентов, и школьников, то сельские подростки помогали и в остальные периоды работы взрослых. В газетах того времени встречаем ин-

формацию о том, как дети соревновались между собой во время прополки овощей, отражая результаты этих соревнований в стенгазетах, информационных листах на злобу дня. Организацией помощи колхозу занимались педагоги. Вообще в газетах звучит мысль о том, что советский учитель не только учит, но и воспитывает граждан, а это значит, что они должны помогать взрослым по мере своих сил. Однако не нужно думать, что у сельских школьников не было досуга, но другое дело, что ребята считали, что они должны проводить его с пользой. В газете «На Ленинском посту» рассказывают о помощи пионеров совхозу в уходе за молодняком: чистка стойл, самих жеребят, улучшение условий содержания, воспитание лошадей, обучение ходить в упряжке. Дети считали этих лошадей своими подшефными и учились нести ответственность, а кроме того, оказывали реальную посильную помощь [8]. Помогали школьники и в вопросах растениеводства. В 1930-е гг. были созданы детские сельскохозяйственные технические станции, где школьники занимались выведением новых сортов как зерновых, так и плодовых культур. Очевидно, что это позволяло детям чувствовать свою полезность, когда они видели практические результаты своей работы. Вообще школа была центром детской жизни в деревне, именно здесь проходили различные массовые мероприятия: от празднования Нового года до торжественных мероприятий, связанных с субботниками к Дню рождения В. И. Ленина или очередной годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции. В первом случае – это были маскарады с песнями, стихами, танцами, где детям обязательно вручались подарки, здесь же поощряли отличников и активистов, которые получали денежные премии.

Считается, что советский народ был самым читающим в мире, при этом любовь к чтению прививалась с детских лет. Нормой было наличие возле сельсовета размещение застекленных витрин, в которых размещали как местные, так и центральные газеты, но в каждой деревне были и особые центры для чтения. Посещение библиотеки было совершенно рядовым явлением как для взрослых, так и для детей, причем в некоторых колхозах были открыты библиотеки, в некоторых – избы-читальни, где можно было почитать, взять книги домой, обсудить прочитанное. Периодически здесь проводились политинформации, обсуждались важнейшие события политической жизни как внутри страны, так и за рубежом. Кроме того, дети играли здесь в настольные игры, наиболее популярными из которых были шашки и шахматы, иногда к ним присоединялись и взрослые, как правило, это происходило зимой. В некоторых колхозах и совхозах при таких учреждениях открывали музыкальные, хоровые кружки, а с 1939 года, когда началась Вторая мировая война, были организованы занятия по противопожарной безопасности, изучению устройства винтовки, технике стрельбы, устройство противогаза. В школах существовали центры допризывной подготовки, которые посещали ученики пятых–седьмых классов. Здесь находился тир, где их обязательно обучали навыкам стрельбы из винтовки.

В газете «Молодой большевик» опубликована статья о том, что в Окошениково при средней школе был создан кружок по изучению истории своего

района, героических событий, которые происходили здесь в период Гражданской войны [7]. Но основной задачей школьников, конечно, была учеба, а самая жаркая пора – это сдача экзаменов. Этот процесс охватывал учеников с четвертого по десятый класс, причем самыми ответственными были, конечно, выпускные испытания, когда необходимо было сдать восемь экзаменов. В случае отличной учебы, подтвержденной в ходе экзаменов, выпускник получал красный аттестат, а это означало, что он может поступить в любой вуз, не проходя вступительных испытаний. Конечно, это было серьезным стимулом для выпускников, желавших продолжать образование. Но школа была местом учебы не только для детей, но и для взрослых. В сентябрьских газетах публиковали объявления о том, что начинаются занятия нового набора для взрослых с 16 до 40 лет пятых-десятых классов.

Много внимания школьники и молодежь уделяли подготовке к сдаче норм на разные виды значков. Мы привыкли слышать о значках ГТО, но в 1930-е гг. он был далеко не самым престижным. Например, не менее ценным был значок «Ворошиловский стрелок», для получения которого нужно было ходить на лыжах, хорошо стрелять по движущимся мишеням, метать гранату, преодолевать препятствия, применять средства маскировки и прослушать курс штыкового боя, или «Ворошиловский всадник», который давался за правильный уход за лошадьми, умение оказывать им первую помощь, владение навыками джигитовки. Были и другие знаки отличия: ГСО, ПВХО, ВС [9].

Основным центром деревенского досуга был сельский клуб. Периодически здесь проходили гастроли областного колхозно-совхозного театра. Именно здесь регулярно демонстрировались фильмы, о которых извещали красочные афиши. Комсомольцы и пионеры организовывали здесь вечера самодеятельности: в газете «Большевикский путь» периодически встречается информация о том, что молодежь показывала пьесы, физкультурные выступления, танцы, пела песни [1]. В 1940 г. проходили выборы в местные Советы. В газете «Колхозное знамя» отражена информация о том, что именно в клубах часто выступали агитаторы и сами кандидаты, отвечая на вопросы колхозников [6]. Очевидно, что это было место не только культурной, но и общественно-политической жизни.

Самыми значимыми праздниками были дни рождения вождей В. И. Ленина и И. В. Сталина, а также праздник Первого мая и день Великой Октябрьской Социалистической революции. Накануне праздников устраивались производственные соревнования, победителей награждали и обязательно писали об этом в местной печати, организовывали выставки, где рассказывалось об истории предстоящего события. В ходе самого праздника обязательно была торжественная часть с выступлениями руководителей колхозов и совхозов в присутствии представителей руководства района, а затем развлекательная – выступления местных коллективов самодеятельности. Часто праздникам предшествовали военные игры, особенно накануне Дня Красной Армии [4].

Но не менее популярными были и традиционные праздники, например Новый год, который тоже начинался коллективными мероприятиями в виде

карнавалов с конкурсами и украшением елки и зала, а завершался в домашней обстановке в кругу близких.

Таким образом, стоит отметить, что в быту сельского и городского населения СССР было много общих черт: особое внимание труду, проведение социалистических соревнований на производстве, отмечание общегосударственных и традиционных праздников, система образования, получение дополнительных навыков, знаков отличия, формирование определенного набора качеств у граждан. С другой стороны – нужно отметить и некоторые отличия: свободное от работы на предприятии время деревенские жители часто использовали для работы в личном подсобном хозяйстве, при этом дети и подростки оказывали посильную помощь взрослым и в домашнем хозяйстве и в поле. Также необходимо отметить тот факт, что предвоенный быт, конечно, отличался от военного периода, но все же многие черты были присущи советскому обществу в целом: интерес к военной технике, освоению военного дела, привлечению девушек и женщин к изучению сельскохозяйственной техники (курсы трактористов), сдаче норм на разные категории значков, которые предполагали некоторые военные навыки. Конечно, основная причина этого заключалась в том, что наша страна в 1920-1930-е гг., да и в более поздний период, постоянно находилась в состоянии ожидания локальных и крупных военных конфликтов, поэтому интерес к военному делу был стабильным, с другой стороны – государство всячески поощряло этот интерес, создавая особые условия для этого.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования Омской области в рамках научного проекта № 17-11-55006 «Повседневная жизнь в Западной Сибири накануне и во время Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.)».

Ссылки

1. Большеви́стский путь : орган Молотовского РК ВКП(б) и райсовета Омской области. – Молотово, Омская область, 1939–1941.
2. Большеви́стская степь : орган Русско-Полянского РК ВКП(б). – Русская Поляна, Омская область, 1940–1942.
3. Большевик : орган Черлакского райкома ВКП(б) и Исполкома Районного совета депутатов трудящихся Омской области. – Черлак, Омская область, 1941–1942.
4. Большеви́стское слово : Орган Кормиловского РК ВКП(б). – Кормиловка, Омская область, 1939–1941.
5. Заветы Ильича : орган Колосовского райкома ВКП(б) и Районного Совета депутатов трудящихся Омской области. – Колосовка, Омская область, 1939.
6. Колхозное знамя : Орган Казанского РК ВКП(б). – Казанское, Омская область, 1939–1940.
7. Молодой большевик : еженедельная газета Рабоче-крестьянской молодежи. Орган Омского губкома РЛКСМ. – Омск, 1939.

8. На Ленинском посту : Газета Любинского РК ВКП(б), РИКа и райпрофсовета Запсибкрая. – Любинское, Омская область, 1940.

9. На Сталинском пути : Газета Усть-Ишимского райкома ВКП(б) и Райсовета депутатов трудящихся. – Усть Ишим, 1940.

Краткая информация об авторе

Козлова Анна Александровна. Кандидат исторических наук. Доцент кафедры «Философия» Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета (СибАДИ). Научные интересы: история военной повседневности.

SPIN-код автора: 8113-2030.

УДК 930.2+94(3)

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ ОМСКА В 1914–1926 ГГ.

С. В. Косыгина

Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия

Целью представленной статьи является определение ежегодных изменений общей численности городского населения г Омска в период 1914–1926 гг. В работе впервые предпринимается попытка в совокупности рассмотреть естественное движение населения Омска. Для решения поставленной цели предусматривается решение следующих задач: выяснить, как менялась численность горожан во время Первой мировой и Гражданской войн, выявить динамику типа и режима физического воспроизводства, в области рождаемости, смертности, естественного прироста. Наибольшее применение в работе получили использование данных об естественном приросте населения, метод оценки изменения типа физического воспроизводства городского населения. В статье использовались статистические методы, анализ рядов динамики населения, изучение статистических данных, отображающих показатели изменения населения горожан за определенный период.

В ходе работы автор пришел к выводу, что основной тенденцией естественного движения горожан губернии с 1917–1923 гг. были катастрофическое падение и убыль.

Ключевые слова: воспроизводство населения, естественное движение, брачность, рождаемость, смертность, естественный прирост; демография, история Сибири, Омск.

Сведения о движении городского населения Омска за период 1913–1926 гг. представлены в работе ученого Е. В. Клячкина: «Естественное движение населения Омска по параллельным данным 1913, 1916, 1923–1926 гг.», из-

данной в 1928 г. Годы были выбраны такие, по которым можно было бы судить о влиянии войн, эпидемий, голода на население города, что видно из таблицы 1.

1916 г. был критичным, количество горожан сократилось на 9673 человек или 10,7 %. Падение численности городского населения Омска в 1916 г. было связано с уходом мужчин на фронт. Численно женщины с 1916 г. стали превышать число мужчин на 4707 человек или на 12,4 %. По этой же причине наблюдалось понижение количества браков на 269 или на 73 %, сократилось число разводов на 19 или 59 %, показатели рождаемости остались практически на одном уровне, незначительно увеличившись.

Таблица 1 – Движение населения Омска в 1913–1926 гг.

Год	Население человек	Родилось	На 1000 человек	Умерло	На 1000 человек	Браков	На 1000 человек	Разводов	На 1000 человек	Прирост
1913	90 000	3078	34,2	2634	29,3	638	7,1	32	0,3	4,9
1916	80 327	3152	32,2	2490	31,0	369	4,6	13	0,2	8,2
1920	103 215	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1923	109 240	4242	38,8	3571	32,6	1807	16,5	185	1,7	6,2
1924	109 827	4385	40,4	2522	23,0	1576	14,3	248	2,2	17,4
1925	111 779	4454	39,8	2659	23,7	605	5,4	369	3,3	16,1
1926	115 523	4468	38,7	2711	23,5	315	2,7	315	2,7	22,1

Примечание – Клячкин В. Е. Естественное движение населения города Омска по параллельным данным за 1913, 1916, 1923–1926 гг. Омск : Изд-е Сибкрайздрав и Омский окружной здравотдел, 1928. С. 4–6.

Увеличение населения города в 1920 г. было связано с приливом беженцев с Урала по мере наступления Красной армии. В 1923 г. мы наблюдаем значительное увеличение числа браков на 1438 или на 389,7 %, в сравнении с 1916 г. Также увеличилось и число разводов на 172 случая или 132,3 %. В 1924 г. из-за переезда служащих в Новосибирск, количество горожан увеличилось незначительно. В 1925–1926 гг. количество браков по отношению к 1924 г. существенно снизилось на 971 или на 63,1 %. В 1924–1926 гг. прирост населения был наиболее высоким, на протяжении всего рассматриваемого периода рождаемость в Омске превышала смертность. Естественный прирост в 1924–1926 гг. значительно увеличился, если в 1923 г. он был 6,2, то в 1924 г. увеличился на 11,2 показателя или на 18,0 %.

Мы можем построить свою картину движения населения Омска из привлеченных источников из Омского исторического архива, и сравнить с данными Е. В. Клячкина.

В 1914 г. население Омска составляло 137 тыс. человек. За годы войны население города увеличилось за счет большого числа военнотружущих, нахо-

дившихся в местном гарнизоне, нескольких тысяч беженцев из прифронтовых районов, а также прибывавших в город военнопленных [1, с. 35]. Прибывали раненые солдаты, за время с 26 августа 1914 г. по 6 сентября 1914 г. через приют Омского Епархиального попечительного совета прошло 2 800 человек. С 1 ноября 1914 г. в Омск стали прибывать военнопленные, вскоре их количество достигло 7000 человек. Другим следствием войны стали беженцы [1, с. 38].

С началом Первой мировой войны, демографическая ситуация в городе начала меняться в худшую сторону. Изменения естественного движения населения Омска, произошедшие в период с 1914–1926 гг., мы рассмотрим в таблице 2.

Таблица 2 – Движение населения Омска 1914–1926 гг.

Год	Родилось	Умерло	Браков	Разводов	Население человек	Прирост	На 1000 населения				Прирост
							родилось	умерло	браков	разводов	
1914	-	-	-	-	137 245	-	-	-	-	-	-
1915	-	-	-	-	140 589	-	-	-	-	-	-
1916	-	-	-	-	136 700	-	-	-	-	-	-
1919	7 081	9 745	2 326	-	113 680	-2 664	62,2	85,7	20,4	-	-23,5
1920	5 918	8 411	4 517	236	107 158	-2 493	55,2	78,4	42,1	2,2	-23,2
1921	9 346	8 521	3 404	300	107 158	+825	87,2	79,5	31,7	2,7	7,7
1922	4 725	13 923	2 135	273	105 422	-9 198	44,8	132,0	20,2	2,5	-87,2
1923	5 954	5 232	2 498	262	109 240	722	54,5	47,8	22,8	2,3	6,7
1924	-	-	-	-	110 827	-	-	-	-	-	-
1925	-	-	-	-	112 779	-	-	-	-	-	-
1926	-	2 740	-	-	114 333	-	23,9	-	-	-	-

Примечание – Подсчитано по : Обзор Акмолинской области за 1913 год. Омск : Изд-е Акмолинского областного статистического комитета, 1914. С. 8; Обзор Акмолинской области за 1914 год. Омск : Областная типография, 1915. С. 6; Статистический Ежегодник России 1916 г. Вып. I. Петроград : Изд-е ЦСУ КВД, 1918. С. 45–46; ИАОО Ф. 32 Оп. 1 Д. 306 Л. 127об.; Сборник Сибирского статистического управления / Под общ. ред. М. П. Красильникова. Вып. 4. Томск, 1921. С. 55; ИАОО Ф. 32 Оп. 1 Д. 306 Л. 118; Д. 208 Л. 149; Ф. 33 Оп. 1 Д. 31 Л. 74; Ф. 32 Оп. 1 Д. 306 Л. 191; Д. 208 Л. 149; Д. 130 Л. 38; Д. 67 Л. 105; Ф. 33 Оп. 1 Д. 180 Л. 2; Д. 175 Л. 14; Сибирский медицинский журнал. 1927. № 4. С. 75.

На протяжении рассматриваемого периода с 1914–1926 гг. численность населения Омска до 1916 г. увеличивалась. Критическим был 1916 г., когда городское население стало сокращаться. В 1910–1914 гг. естественный прирост в Акмолинской области был 10,9 %. [2, с. 73]. В 1919 г. смертность превышала рождаемость на 37,6 %, коэффициент естественного прироста был с отрица-

тельным значением -23,5 %. Коэффициент естественного прироста в 1920 г. также был с отрицательным значением -23,2 %, смертность превышала рождаемость на 42,1 %. В 1921 г. наблюдался всплеск рождаемости, коэффициент прироста был положительным 7,7 %. Самый высокий показатель смертности наблюдался в 1922 г., увеличившись еще на 5 402 случая или на 63,3 %, в сравнении с 1921 г. Рождаемость в Омске в 1922 г. в сравнении с 1921 г. значительно понизилась на 4 62 человек или 49,4 %, смертность превышала рождаемость на 194,6 %. В 1923 г. смертность в городе понизилась на 8 691 или на 62,4 %, рождаемость превышала смертность на 13,7 %. Коэффициент прироста был уже с положительным значением 6,7 %.

Начиная с 1924 г. в Омске наблюдалась положительная динамика естественного прироста городского населения. В 1924–1929 гг. прирост составлял в среднем 16 человек на 1000 населения, т.е. население города ежегодно увеличивалось почти на 2 тыс. человек. Также это объяснялось падением смертности (в 1922 г. – 81 на 1000, в 1925 г. – 24, в 1928 г. – 20 на 1000), а с другой ростом числа рождений (1925 г. – 40, 1927 г. – 39 человек на 1000). Таким образом, население города во второй половине 1920-х гг. увеличилось почти на 10 000 коренных горожан [3, с 111–112].

К 1926 г. количество населения города не достигло уровня численности населения 1914 г., естественный прирост до 1923 г. имел отрицательное значение. Коэффициенты рождаемости, смертности, брачности и разводимости были подвержены значительным колебаниям. Начиная с 1919–1923 гг. рождаемость в городе постоянно снижалась, смертность имела катастрофически высокие показатели.

Данные о движении городского населения Омска, выявленные нами, значительно отличаются от сведений Е. В. Клячкина помещенных в таблице 1. Приведенные в таблице 2 данные, позволяют увидеть, что с 1916 г. идет постепенное уменьшение городского населения, происходили значительные изменения в динамике количественных показателей городского населения.

Наиболее тяжелыми были 1917–1922 гг., т. к. на территории Омска разворачивались боевые сражения во время Гражданской войны, свирепствовали эпидемии, что способствовало значительной убыли населения. К 1923 г. демографическая обстановка постепенно стабилизировалась, численность населения стала увеличиваться.

Ссылки

1. Чудаков О. В. Из истории Омского городского самоуправления в годы Первой мировой войны // Омск. XX век (вехи истории) : краеведческий сборник / Ред. А. П. Толочко. – Омск : Омский гос. ун-т, 2001. – С. 34–41.

2. Зверев В. А. Естественное движение населения Западной Сибири на начальном этапе демографической модернизации (конец XIX–начало XX вв.) // Актуальные вопросы истории Сибири : 6 научные чтения памяти

проф. А. П. Бородавкина : Сб. науч. тр. в 2 ч. / ред. В. А. Скубневский, Ю. М. Гончаров. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. – Ч. 1. – С. 71–75.

3. Алисов Д. А. Социально-культурный облик города Омска в 1920-е годы // Вестник Омского отделения академии гуманитарных наук. – 2000. – № 4 – С. 111–119.

Краткая информация об авторе

Косыгина Светлана Валерьевна. Аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории Института истории гуманитарного и социального образования ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет». Научные интересы: отечественная история, историческая демография, Западная Сибирь, статистика.

SPIN-код автора: 2155-4402.

УДК: 94(470)''1922/1928''

ОТ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ (НЭП) 1921-1928 ГГ.

В.А. Кутепов

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

Статья посвящена исследованию одного из важнейших аспектов начального периода восстановления советского государства и развитию экономики СССР – периода нэпа. Накопленный на этом историческом пути практический опыт богат, разнообразен и противоречив. Успехи стоят рядом с издержками и потерями, героическое – рядом с трагическим. Это было время упорного труда, на пределе человеческих возможностей, острой и многоплановой борьбы за поиск путей развития страны.

Ключевые слова: Новая экономическая политика 1921-1928 гг., политика «военного коммунизма», денежная реформа 1924 г.

Рассматривая проблемы развития советского общества в 20-30 годы, необходимо учитывать, что, с одной стороны, в этот период был дан мощный импульс индустриальному развитию страны, быстрому росту ее научного, экономического, военно-политического потенциалов, а с другой стороны – это были годы неизмеримых человеческих страданий и подавления свободы. Под видом борьбы за построение социализма были допущены серьезные деформации и просчеты, которые наложили свой негативный отпечаток на весь последующий ход нашей истории.

Введение. НЭП: противоречия и проблемы.

В результате шести лет войны (Первой мировой и гражданской, военной интервенции) народное хозяйство страны оказалось в состоянии разрухи. С окончанием гражданской войны Советская страна вступила в полосу мирного хозяйственного строительства. Этот период осуществлялся в чрезвычайно тяжелых и сложных экономических и социально-политических условиях. По общему уровню производства Россия была отброшена на многие десятилетия назад. Стоимость валовой продукции крупной промышленности составляла в 1920 г. около 14% довоенного уровня (в ценах 1926/1927г.), а продукции средств потребления только 12,2% от того же уровня. По отдельным отраслям, вырабатывающим предметы самой первой необходимости (сахар, хлопчатобумажная пряжа), уровень производства достигал едва 5-7% довоенного. Железнодорожные перевозки, несмотря на все усилия, которые были направлены на улучшения работы этого участка хозяйственного фронта, составляли 30,4% по отправке грузов и только 21,8% по общему пробегу в тонно-километрах [1, с. 9-11]. Торговли фактически не существовало, она была заменена заготовкой и распределением сельскохозяйственных продуктов и произведенных государственной промышленностью изделий по твердым ценам или бесплатно. Этих продуктов не хватало, чтобы покрыть даже голодную потребность населения городов и промышленных центров. Весь товарооборот совершался в нелегальной местной базарной торговле продовольственными продуктами, домашними вещами и изделиями местных ремесленников или путем «мошенничества», когда горожане из потребительских районов отправлялись за хлебом и продовольствием в деревню и там выменивали на продукты привезенные ими различные бытовые товары, в которых нуждалось местное население.

В Поволжье свирепствовал жесточайший голод.

Экономические трудности привели к тяжелым социально-политическим осложнениям, к недовольству значительных слоев трудового населения. Крестьянство выступало против политики «военного коммунизма» и прежде всего против таких ее проявлений, как продразверстка, запрет торговли, трудовые мобилизации.

Пользуясь сложной обстановкой, в ряде районов страны происходили антисоветские мятежи. Во главе их стояли зажиточные элементы деревни. Новым в этих выступлениях было активное участие в них середняков.

Искры недовольства перебрасывались и на армию. В конце февраля – начале марта 1921 года вспыхнуло восстание в городе крепости Кронштадте. Страна переживала острый общественно-политический кризис. Требовались глубокие перемены во всех сферах общественной жизни, внутренней и внешней политики.

В этих условиях использовались весьма противоречивые методы хозяйственного руководства. С одной стороны, успехи гражданской войны, высокая эффективность жестко централизованных методов управления, простота и понятность установленных отношений экономики «военного коммунизма» при-

вели к тому, что руководство РКП(б) приняло решение продолжать политику «военного коммунизма». Оно нашло отражение в решении IX съезда РКП(б), VIII Всероссийском съезде Советов, получило широкое распространение в партийной литературе.

С другой стороны, все явственнее проступала тенденция использования экономических методов хозяйствования. Общественно-политический кризис весны 1921 года, угроза потери власти усилили неизбежность нового подхода к решению экономических проблем. Исторический поворот от «военного коммунизма» к НЭП был провозглашен решениями X съезда РКП(б) в марте 1921 года [2, с. 74-76]. Юридическое оформление НЭП получила в директивах ВЦИК и Совнаркома, принятых в марте 1921 года, а также в решениях IX Всероссийского съезда Советов в декабре 1921 года [3, с. 389-391].

В чем же конкретно выразился переход к новой экономической политике?

Во-первых, продовольственная разверстка была заменена натуральным налогом, размер которого на 1921-1922 гг. был почти в 2 раза меньше разверстки. Бедные крестьянские хозяйства освобождались от налога, середняки были обложены умеренным налогом. Сдав продналог государству, крестьянин мог свободно распоряжаться оставшимся у него излишком. Разрешалась сдача земли в аренду и применение наемного труда. Всячески поощрялось развитие различных форм кооперации (потребительской, сельскохозяйственной, кредитной, промысловой и т.д.)

Во-вторых, были внесены значительные изменения в промышленность. Отменялся декрет о поголовной национализации мелкой и кустарной промышленности. Часть мелких промышленных предприятий возвращалась прежним собственникам, а часть разрешалось сдавать в аренду товариществам, кооперативам и частным лицам. Частным лицам разрешалось открывать предприятия с числом рабочих до 20 человек. С целью привлечения в промышленность частного капитала, в том числе заграничного, разрешены были концессии. Уже в марте 1923 года выборная перепись центрального статистического управления (ЦСУ) зарегистрировала в европейской России 165781 промышленное предприятие, из которых 88% принадлежало частникам, 3% – кооператорам и 7% – государству; остальные относились к иностранным концессиям.

В третьих, Советское государство пошло на разрешение частной торговли под контролем государства. К концу 1922 года торговля в разнос и в ларях почти вся оказалась в руках мелких собственников [4, с. 661-664].

В четвертых, НЭП потребовала упорядочить и укрепить финансовую систему, стабилизировать советский рубль. В этой связи 1922-1924 годах была проведена крупнейшая после первой мировой войны финансовая реформа. В основе ее лежала идея двух параллельных денег – старых «совзнаков» и твердых «золотых» червонцев (при соотношении обмена – один червонец на 60 тыс. «совзнаков»). В октябре 1922 года были выпущены в оборот червонцы, замещающие обесцененные деньги, что обеспечивало стабилизацию цен, оздоровление всей финансовой системы. Это был единственный случай в хозяйственной

практике советского государства, когда «золотой» червонец ценился на мировых валютных биржах выше любой другой европейской валюты [4, с. 671-675].

В-пятых, важнейшей стороной НЭП стала управленческая реформа, основанная на разделении партийной, государственной и хозяйственной властей при децентрализации и широкой автономии предприятий, переведенных на хозяйственный и коммерческий расчеты. Основным звеном управления промышленностью стали тресты, являвшиеся самостоятельными в хозяйственном отношении и действовавшие на основе хозрасчета. Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) был реорганизован, число главков в нем было сокращено более чем в 3 раза. Управление промышленностью в масштабах экономического района сосредоточивалось в руках местных совнархозов. Изменилось внутреннее управление предприятиями. Коллегиальное руководство, сохранявшееся на ряде фабрик и заводов, повсеместно заменялось единоличным.

В-шестых, в связи с переходом на хозрасчет и самоокупаемость перестраивалась система оплаты труда. Существовавшая в годы «военного коммунизма» уравнительная оплата труда упразднялась. Рабочие начали получать заработную плату в зависимости от своей квалификации и количества произведенной продукции. Вновь была введена плата за транспорт, коммунальные и почтовые услуги.

К весне 1922 года перестройка народного хозяйства в интересах НЭП была в основном закончена.

Необходимо отметить, что наряду с положительными моментами НЭП породил и ряд сложностей. Государственная промышленность после перехода к НЭП совершила резкий поворот к рынку. И все же он остался незавершенным, так как хозрасчет коснулся только объединений (тресты и т.д.), а на положение входящих в них предприятий сказался гораздо меньше. Промышленные предприятия и их трудовые коллективы не получили той хозяйственной самостоятельности, которую дал деревне продналог. Далее, тресты, получив самостоятельность, стремились увеличить собственные накопления для роста индустрии и подъема благосостояния рабочих путем повышения цен на промышленные товары. Это привело к тому, что цены на промышленные товары выросли в несколько раз, а на сельскохозяйственные продукты значительно снизились. Это сказывалось на товарообороте между городом и деревней.

Низкой была покупательная способность рубля. Червонец, пришедший на смену «совзнаку», стал послушным инструментом в неэквивалентных отношениях между городом и деревней.оборот промышленных товаров затруднялся.

Одной из негативных сторон НЭП была безработица, и именно ее ликвидацию ставил себе в заслугу Сталин после 1929 года. В середине 20-х годов в стране насчитывалось более 1 миллиона безработных, но по составу это были в основном представители советских служащих – 750 тыс. и оставшиеся 250 тыс. – неквалифицированные рабочие, недавно приехавшие из деревни люди, которых НЭП вытолкнул в город. Социально-психологическую атмосферу в обществе обостряла и такая сторона НЭП, как ярко бросающиеся в глаза рост богатства нэпманов и кулаков, коррупция и спекуляция.

Для уменьшения отрицательного воздействия рыночной стихии, ограничения возможностей для принятия волюнтаристических решений в погоне за прибылью советским правительством принимались специальные меры (снижение цен на промышленные товары, повышение цен на сельскохозяйственные продукты, уменьшение сельскохозяйственного налога и т.д.).

Таким образом, принятая в 1921 году НЭП являлась основой развития советской экономики в 1921-1928 годах. За этот непродолжительный период НЭП доказал практически свою экономическую эффективность. За семь лет производство валовой продукции промышленности выросло более чем в четыре, а сельского хозяйства – примерно в два раза. Промышленность и транспорт в 1928 году впервые вышли на довоенный уровень. Уже спустя два года после введения НЭП российский хлеб появился на мировых рынках, крестьянство впервые накормило страну. Национальный доход за период НЭП по сравнению с 1921 годом утроился. Приведенные выше темпы роста были рекордными. Однако такому развитию не суждено было долго продолжаться. Наступил 1929 год – «год великого перелома», когда правительством молодой страны Советов было принято решения на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства.

Историческое значение НЭП далеко выходит за рамки одной только Советской России. Дальновидные политики Запада В.Вильсон, Ф.Рузвельт (США), Д.Ллойд Джордж (Англия), Э.Эрио (Франция) внимательно изучали опыт НЭП. Еще в 1921 году английский премьер Д.Ллойд Джордж назвал доклад В.И.Ленина на X съезде РКП(б) «Эпохальным», отметив, что методы регулирования государством социально-экономических отношений на основе экономического плюрализма (многоукладности) как общую модель выхода из послевоенного кризиса [5]. После Второй мировой войны «нэповская» модель возобладала почти во всех промышленных странах Запада и Востока.

Ссылки

1. Вайнштейн А.Л. Цены и ценообразование в СССР в восстановительный период 1921-1928 гг. / А.Л. Вайнштейн. – М.: Изд-во Наука. 1972. – 190 с.
2. Резолюции и постановления X съезда РКП (8–16 марта 1921 года) // Государственное издательство, 1921. – 86 с.
3. Резолюции и постановления IX съезда РКП (29 марта–4 апреля 1920 г.) // Государственное издательство, 1920. – 437 с.
4. Карр Э.Х. История Советской России. Книга 1: Том 1 и 2. Большевицкая революция 1917-1923. / Э.Х. Карр – М.: Изд-во «Прогресс». 1990. – 762 с.
5. Россия, СССР в 1920-1930 гг. URL: http://studbooks.net/892007/istoriya/rossiya_sssr_1920_1930 [дата обращения 06.04.2018].

Краткая информация об авторе

Кутепов Виктор Анатольевич - кандидат исторических наук, заместитель начальника учебного военного центра ОмГТУ. Научные интересы: Отечественная история, военная история, подготовка молодежи к военной службе.

SPIN-код: 2126-2047

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА СЛУЖАЩИХ И ВЕДОМСТВЕННАЯ КОМИТЕТСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ЗАБАЙКАЛЬЕ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Е. В. Севостьянова

Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета,
Чита, Россия

На основе новых архивных данных рассматриваются формы поддержки служащих. Выявлены ведомственные благотворительные комитеты: железнодорожников, комитет Главного управления земледелия и землеустройства. Выявлены принципы деятельности земледельческого приюта на 50 детей, открытого на переселенческом пункте в Бушулее 12 декабря 1915 г. Дети занимались сельскохозяйственным трудом: выращивали скот, засевали полдесятины ячменя, имели свой огород. Ведомственная благотворительность была частью системы социальной поддержки.

Ключевые слова: благотворительность, детский земледельческий приют, Первая мировая, Забайкальская железная дорога, Комитет Главного управления землеустройства и земледелия.

Как и в России в целом, в тыловой Забайкальской области в период войны наблюдается активизация благотворительности. Все благотворительные ассоциации, действовавшие в Забайкалье, по источнику инициативы и особенностям работы можно разделить на три типа: Общества «частной инициативы»; отделения центральных Комитетов (Елизаветинского) или центральных Обществ; отделения Комитетов государственных ведомств. Цель статьи – на основе компаративного анализа рассмотреть деятельность ведомственных благотворительных комитетов, не получившую освещения в региональной историографии.

В возникновении комитетской ведомственной благотворительности было заинтересовано и государство, и ведомства, и семьи мобилизованных служащих. Государство в 1914 г. установило меры социальной поддержки для вольнонаемных служащих государственных гражданских учреждений центрального и местного уровня: за служащими сохранялось все или часть жалования, в зависимости от оклада, состава семьи и «особых семейных обстоятельств» [5]. Среднестатистическая семья в Сибири могла получить 50-60% жалования мобилизованного [4, с. 106]. Однако действия отдельных ведомств, управлений и учреждений зависели от местных условий: от количества средств, от условий принятия на службу.

В начале войны решения о сохранении жалования принимались активно. Городская управа Читы 25 августа 1914 г. решила выплачивать семьям 50-75%

жалования мобилизованных. Читинский Труфановский банк 11 августа 1914 г. сохранил 50% жалования семье кассира И.Важдаева. Однако с увеличением количества мобилизованных, возможности обеспечения семей объективно снижались. Нередко длительная переписка между просительницей и ведомством заканчивалось отказом. Так, Управление временной эксплуатации Западной Амурской ж/д отказало Ф.Щербаковой в выдаче пособия, поскольку ее муж был призван уже после принятия решения о сокращения штатов. Принятым на работу во время войны объявляли об их временном служебном статусе, который лишал семью права на выплаты. В 1915 г. служебной квартиры от Русско-Азиатского банка лишилась А.Снига, муж которой был мобилизован. Инструкция банка допускала возможность сохранения квартиры и жалования, однако Наум Снига был принят на работу во время войны [1, ф.12, оп. 1. д. 44; ф. 94. оп. 1. д. 828, л. б/н].

Одним из ведомственных способов «самоподдержки» стали ссудо-сберегательные кассы. С 1915 г. начала действовать ссудо-сберегательная касса чинов Лесного отделения Войскового хозяйственного правления Забайкальского казачьего войска. Участие в кассе вольнонаемных служащих (письмоводители, машинистки) было обязательным. Классные чины могли участвовать по желанию. В оборотный капитал кассы каждый служащий отчислял ежемесячно 3% от зарплаты. Ссуды выдавались краткосрочные (не свыше 5 руб.) и долгосрочные – не превышающие размера жалования [10, с 13].

Крупные государственные ведомства открывали собственные благотворительные Комитеты. С первых дней войны Министерство путей сообщения активно включилось в работу по сбору пожертвований [2,6]. В августе 1914 г. был образован Главный комитет МПС по оказанию помощи лицам, пострадавшим от военных действий, собиравший пожертвования по всей линии железной дороги. Так, Управление по постройке II пути на участке Байкал-Култук-Тонхой Забайкальской ж/д перечислило в комитет МПС в первые дни войны 3 895 руб. [8, с. 43]. Подразделения МПС отправляли пожертвования и в различные благотворительные общества Забайкалья: Управление временной эксплуатации и достройки западной части Амурской ж/д в ноябре 1914 г. направило 450 руб. в забайкальский отдел Елизаветинского комитета [1, ф. 12, оп. 1, д. 18, л. 2].

К 1915 г. Главным комитетом МПС было открыто 84 местных комитета, в состав которых входили должностные лица «по назначению» и выборные «от жертвователей». На территории Забайкалья действовал «Комитет Амурской железной дороги по оказанию помощи лицам, пострадавшим от военных действий» с отделами по линии железной дороги. В период с начала войны и до августа 1915 г. Комитет оказал благотворительную помощь на 40 000 руб. В Чите, под председательством А.Д. Норенберг, была создана комиссия «Дамского комитета по заготовке белья Комитета Амурской ж/д» [1, ф. 12, оп. 1, д. 17, л. 109]. Главный Комитет МПС исходатайствовал льготный тариф для перевозок ж/д грузов с бельем или подарками для воинов.

В Забайкалье опыт ведомственной благотворительности был в русско-японскую войну, во время которой Дамский комитет Забайкальской железной дороги сумел собрать значительные пожертвования, часть из которых так и не была израсходована. На 1914 г. сохранился капитал, состоящий из 15 480 руб. наличных денег и 26 000 руб., обращенных в ценные процентные бумаги. С началом Первой мировой войны, центральный Комитет МПС предложил процентные бумаги передать в образованный Сиротский фонд (обещая принимать в приюты детей забайкальских служащих). Наличные деньги было решено поделить: перечислить на нужды Главного Комитета 7 740 руб, такую же сумму оставив местному комитету Забайкальской дороги [8, с. 59].

На Забайкальской железной дороге за период 1914-1915 гг. (до введения отсрочки для рабочих) было призвано 42% от общего количества работающих. Поскольку власть стремилась сохранить квалифицированные кадры, то призваны были лица низкоквалифицированного труда [7, с. 197].

В августе 1914 г. среди служащих и мастеровых станции Чита I возникла инициатива организации «Комитета помощи семьям запасных призванных в войска железнодорожных служащих и рабочих». Председателем комитета стал начальник Читинских Главных мастерских инженер Мелодиев.

С августа 1914 г. до января 1915 г. в Комитет поступило пожертвований на сумму 4 001 руб. 96 коп. Выдано было за это время пособий на сумму 1 988 руб. 50 коп. В августе 1914 г. Комитет помогал 14 семьям (выплатив 116 руб. 50 коп.); в сентябре – 72 семьям (436 руб. 25 коп.); в октябре – 41 (251 руб. 50 коп.); в ноябре – 39 (300 руб. 75 коп.); в декабре – 46 (456 руб.); в январе 1915 г. – 39 семьям (выдав пособий на сумму 427 руб.). Вопрос о сумме пособия решался в зависимости от конкретной ситуации. Для невенчаных многодетных солдаток эта помощь была единственной возможностью выжить. Например, гражданской жене рабочего О.Коноваловой выдавалось пособие в размере 14 руб.: 6 руб. на нее и по 2 руб. на каждого из детей. В опросном листе член комиссии отметил, что семья «заслуживает» этой суммы – «очень бедная». Коновалова до этого получила однократное пособие в размере 6 руб. от Забайкальского Общества помощи семьям лиц, призванных на действительную службу по мобилизации 1914 г. Но второй раз в пособии ей отказали [1, ф. 12, оп. 1, д. 50].

Комитет станции Чита I собирал деньги и на военные нужды. Например, было выслано в комитет Государственной Думы на «заготовку теплого белья для воинов» 700 руб.; на заготовку нижнего белья – 250 руб.; комитету Красного Креста «на табак для воинов» – 50 руб.; на поезда-бани – 300 руб.

Отметим, что железнодорожные служащие организовывали и отделения других Обществ. Так на ст. Ксениевская Западной Амурской железной дороги был открыт отдел «Забайкальского общества помощи семьям лиц запасных, призванных на войну по мобилизации 1914 г.». С 17 августа по 31 декабря 1914 г. удалось собрать 1 096 руб. 75 коп. пожертвований. Отдел выдал 54 пособия и пятерым выдал пособия на проезд на родину [1, ф. 12, оп. 1, д. 7, л. 69, 70].

В начале войны – 24 августа 1914 г. – был создан «Забайкальский Комитет помощи призванным на войну чинам ведомства Главного управления землеустройства и земледелия и их семействам».

Центральное Благотворительное общество ГУЗиЗ было открыто в 1908 г. [11, с. 2]. По уставу, Общество оказывало помощь служащим и служившим, их вдовам и сиротам. Поскольку в уставе была зафиксирована возможность открывать местные отделения, к 1915 г. Общество имело 26 отделений по России с общей численностью до 10 500 человек [12].

К январю 1915 г. на счетах Забайкальского Комитета ГУЗиЗ числилось 12 741 руб. 88 коп. Пожертвования принимались целевые по двум статьям: на открытие лазарета и на выдачу пособий семьям призванных. Жертвователями были как служащие (правительственный агроном внес 921 руб.), так и подразделения (Хилокское лесничество – 202 руб. 70 коп.). До 1 сентября 1915 г. на лазарет поступило 6 734 руб. 35 коп. пожертвований. К осени 1915 г. было переведено на белье и подарки Сибирским войскам 2 630 руб. 33 коп.

Вторым направлением деятельности Забайкальского комитета ГУЗиЗ была поддержка семей. Комитет выдавал беспроцентные ссуды на сумму от 50 до 150 руб. В первые дни войны было выдано заимообразно – 671 руб. 55 коп. и безвозвратно – 180 руб. Брала ссуды на обучение детей, на лечение. В сентябре 1915 г. Комитет призревал 113 семей. Всего с начала войны и до августа 1915 г. было израсходовано на благотворительность 7 687 руб. 28 коп. С января 1915 г. Дамский комитет ГУЗиЗ приступил к пошиву белья для солдат. К сентябрю 1915 г. было сшито и отправлено 1584 комплекта белья и подарков на сумму 300 руб. [1, ф. 12, оп. 1, д. 44, л. 4, 15, 22].

Обсуждая основные принципы благотворительности, забайкальский Комитет ГУЗиЗ решил действовать «с бережливостью», полагая, что нужды, вызванные войной, «острее скажутся по окончании ее» и «может оказаться много неожиданных и непредвиденных потребностей». Задачей важной в долгосрочной перспективе комитет посчитал открытие приюта для детей.

Закон об учреждении земледельческих приютов для детей увечных и павших воинов был принят в форме именного указа 7 июля 1915 г. В нем Николай II обращался к городам, обществам, частным лицам с призывом об открытии приютов [9]. Отметим, что идея земледельческих приютов была не нова. Такие приюты впервые создавались в Европе, в России их открытие было актуализировано голодом в Поволжье 1890-х гг., когда появилось большое количество беспризорных детей. Педагогические принципы внутреннего устройства приютов активно обсуждались общественностью. Так, Н.Н. Жеденов, один из разработчиков проекта создания детских сельскохозяйственно-кустарных «приютов самопомощи», написал ряд книг и брошюр на эту тему, обосновывая их педагогическую и экономическую эффективность [3]. Учреждения филантропии, по его мнению, имели два главных недостатка: во-первых, они очень дорого обходятся обществу и государству. Во-вторых, призреваемые «в ни-

чтожной мере занимаются трудом», что отнюдь не готовит их к взрослой жизни. В Забайкалье необходимость открытия приютов была обусловлена большим количеством детей ссыльнокааторжных. Еще в 1872 г. «Забайкальские областные ведомости» обсуждали устройство земледельческих колоний для несовершеннолетних преступников. Масштаб военных действий вновь поставил на повестку дня вопрос о призрении детей. В Забайкалье действовали 15 приютов, но число призреваемых детей было небольшим, мест не хватало. В Мариинском приюте вместо 40 детей содержалось 58 и просьбы о приеме детей продолжали поступать. По мнению забайкальского отдела Елизаветинского комитета, крайне необходимо было открытие хотя бы одного сиротского дома в Чите и трех в сельской местности [1, ф. 12, оп. 1, д. 11, л. 30].

Впервые вопрос об открытии земледельческого приюта обсуждался по инициативе председателя Комитета ГУЗиЗ, заведующего землеустройством и переселенческим делом А.М. Ярмош 21 сентября 1915 г. Переселенческое управление ассигновало по 2 000 руб. на содержание сирот-переселенцев в приютах Читы. Однако количество сирот увеличивалось, потому было решено устроить приют на переселенческом пункте в Бушулее и перевести туда призреваемых детей [1, ф. 12, оп. 1, д. 50, л. 12].

Временно под приют на 25 детей решили приспособить переселенческий барак, с условием расширения. На приюты Романовский комитет обещал в 1916 г. отпустить до 6000 руб. на обзаведение и 4500 руб. на содержание 30 сирот.

Собрание решило, что делами приюта будут ведать подрайонный врач, священник, учитель и представители от железной дороги и крестьян. Заведовал приютом комитет, состоящий из представителей Общества вспомоществования нуждающимся переселенцам и Комитета ГУЗиЗ, которые выделили по 350 и 500 руб. соответственно. Дамский отдел Комитета ГУЗиЗ сшил одежду.

Приют на переселенческом пункте в Бушулее был открыт 15 декабря 1915 г. В приюте призревалось 50 детей переселенцев и старожилов (20 сирот, 15 полусирот, и 15 «прочих детей»). По возрасту основную часть составляли дети 11-13 лет (28 чел.) и 8-10 лет (13 чел.) [1, ф. 52, оп. 5, д. 29, л. 2]. Размещался приют в трех жилых зданиях, имел баню, сарай для скота, тепляк для овощей, навес. Обучались дети в Бушулейском двухклассном училище. Медицинское наблюдение осуществляла больница переселенческого пункта. Как отмечали организаторы, приют призывал детей «в условиях здоровой сельской обстановки» с целью предоставления «первоначального образования» и «необходимых в крестьянском быту знаний и навыков». Предполагалось и обучение ремеслам. Открыть запланированную мастерскую не удалось, но сельскохозяйственным трудом дети были заняты ежедневно. Собственной земли у приюта не было, под покос и пашню приходилось арендовать земли у крестьян, которые, видимо, встретили появление приюта недоброжелательно: выделенные участки были «недоброкачественные и за высокую арендную плату». Заведующий приютом писал, что полевые работы, «при их скромной продуктивности» имеют

важное воспитательное значение: дети окрепли физически, получили «запас практических знаний на случай самостоятельного существования». Взрослые мальчишки освоили сенокосилку и конные грабли (заготовили 440 копен сена). В 1917 г. приют содержал 17 голов скота (КРС, 3 теленка, 3 лошади, свиней) 18 кур, 7 гусей. Засевал полдесятины ячменя, имел свой огород. Детьми было выращено 500 вилок капусты, 5 пуд. моркови, 10 пуд. свеклы, 20 пуд. репы, 10 пуд. брюквы, 600 огурцов. Ведение собственного хозяйства помогало разнообразить питание: дети получали молочную кашу, молоко, простоквашу. Свиней продавали для «улучшение питания детей в праздники» [1, ф. 52, оп. 5, д. 29, л. 3, 3 об.].

В 1916 г. в журнале Сельскохозяйственного общества «Забайкальский хозяин» была опубликована статья «Земледельческие приюты для детей увечных и павших воинов», в которой автор рассказывал о возможных способах создания приютов и организации их внутренней жизни. Однако для реализации идей не хватило ни средств, ни времени. Решать проблемы призрения беспризорных детей пришлось уже в других политических условиях.

Отметим, что служащие государственных ведомств активно работали не только в ведомственных комитетах. Так, в состав правления Читинского отдела Сибирского общества для подачи помощи раненым воинам вошли: А.М.Ярмош – заведующий землеустройством и переселенческим делом области; С.К.Май – начальник службы тяги Амурской железной дороги и др. Техник путей сообщения А.И.Сахаров в Сретенске 21 декабря 1914 г. был единогласно избран председателем местного Комитета по сбору пожертвований. Военный губернатор кандидатуру не утвердил. Однако 9 марта последовало ходатайство членов комитета, которые вновь просили утвердить их решение, «ибо заместить Сахарова некому». Просьба была удовлетворена, впоследствии в некоторых документах комитет даже называли «сахаровский». А.И.Сахаров был и в числе учредителей сретенского отдела «Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам» в июне 1915 г. [1, ф. 1, оп. 1, д. 5194, л. 1]. А.М. Ярмош входил в Совет Братства Кирилла и Мефодия, в совет отдела Елизаветинского комитета.

В целом, ведомственная благотворительность стала частью системы социальной поддержки. Ведомственные комитеты решали две задачи: собирали пожертвования на мероприятия, вызванные войной (лазареты, поезда-бани) и оказывали благотворительную помощь семьям мобилизованных и детям, оставшимся без попечения родителей.

Ссылки

1. Государственный архив Забайкальского края.
2. Добровольский А.В. Сибирская железная дорога в период военной мобилизации 1914 г. // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. № 1. Т. 6. С. 16-21.

3. Жеденов Н.Н. Общественное призрение в связи с вопросом о сельскохозяйственном и кустарном образовании. // Гроза врагов русского народа / Сост. Д.И. Стогов. М. : Инст. русской цивилизации, 2013. 704 с.
4. Западная Сибирь в мировых войнах XX века: монография в 2 кн./ Горелов Ю.П., Еремин И.А., Ростов Н.Д. Барнаул: ОАО «Алтайский дом печати». 2014. Кн. 1. 238 с.
5. Зуйков В.Г. Законы и распоряжения по обстоятельствам военного времени. Киев: издание Киевского учебно-окружного управления. 1914.
6. Нарезный А.И., Пятикова М.В. Участие ведомства путей сообщения и железных дорог в оказании помощи армии и населению в годы Первой мировой войны // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 4. С. 121–128.
7. Неклюдова А.В. Рынок труда в городах Восточной Сибири и его регулирование в годы Первой мировой войны // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск : БГУ. 2010. С. 197-199.
8. Отчет Главного комитета при ведомстве путей сообщения по оказанию помощи лицам, пострадавшим от военных действий, на 1 января 1915 г. Петроград. 1915. 190 с.
9. Поткина И.В. Регулирование социальной сферы в России в годы Первой мировой войны // Экономическая история. – 2017. - № 1. – С. 36-49.
10. Ссудо-сберегательная касса чинов Лесного отделения ЗКВ // Забайкальский хозяин. – 1914. - № 29-30. – С. 13-15.
11. Устав Благотворительного общества ведомства Главного управления землеустройства и земледелия. СПб.: типо-лит. «Якорь». 1910. 7 с.
12. Отчет Благотворительного общества ведомства Министерства Земледелия за 1915г. / История российской благотворительности в документах РГИА [Электронный ресурс] URL <http://charity.fgurgia.ru/object/106991808?lc=ru&pdf=1> (дата обращения 01. 02. 2018)

Краткая информация об авторе

Севостьянова Елена Васильевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «МЭПиГД» Читинского института (филиала) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет». Научные интересы: научные, культурно-просветительные, благотворительные общества второй половины XIX – начала XX в.; модернизация в сфере культуры Восточной Сибири; общественные инициативы и формирование гражданского общества.
SPIN-код автора: 5258-7631

**АВЕНИР ЗАГРЕБИН:
ЖИЗНЬ БЫВШЕГО ОФИЦЕРА ГЕНШТАБА В СОВЕТСКОМ ОМСКЕ**

М. М. Стельмак

Исторический архив Омской области, г. Омск, Россия

Работа, подготовленная на основе неопубликованных источников из фондов Исторического архива Омской области, вносит уточнения в биографию кадрового офицера царской армии подполковника А. Д. Загребина, восполняя лакуны современной историографии, который в 1920-е гг. продолжал свою службу в РККА, а затем в советских учреждениях, хотя невозможно полностью выяснить его идеологические воззрения. Он смог реализовать себя в новых условиях, хорошо показав себя как в военной, так и в гражданской сферах, его биография помогает раскрыть путь российского офицерства после революции.

Ключевые слова: Гражданская война в России, белое движение, офицерство, советская власть, История Сибири, Омск.

В современной историографии Гражданской войны уделяется особое внимание жизни и службе бывших офицеров на благо советской власти и их встраиванию в советское общество [1; 2; 3; 4; 5, с. 126–146, 220–221]. Среди исследователей, занимающихся изучением данного вопроса, выделяется В. В. Каминский, как автор, делающий акцент на точечное изучение биографий офицеров Генштаба, перешедших на большевистскую службу накануне или в период Гражданской войны в России. Им лично [6, 7, 8, 9, 10] и в соавторстве [11, 12, 13, 14, 15] в 2000-е гг. был опубликован ряд работ на обозначенную тему.

Однако, уделяя столь пристальное внимание заявленному вопросу, В. В. Каминский допускает определенные недоработки, раскрывая судьбы офицеров-генштабистов в Советской России. В частности, таковым примером является биография Авенира Дмитриевича Загребина (1883-1937 гг.), представленная В. В. Каминским в 2014 г. [8] Указанный автор, повествуя о военной службе подполковника Загребина, никак не упоминает о его нахождении в Омске в период Гражданской войны, а также в 1920-е гг.

Благодаря использованию комплекса неопубликованных источников, выявленных нами в фондах Исторического архива Омской области, указанный пробел был восстановлен.

Одним из первых документальных источников о жизни А. Д. Загребина в Сибири при советской власти можно считать его анкету, которую он заполнял как бывший белый офицер, преподаватель 2-й Военно-топографической школы в Омске. В анкете Загребиным было указано, что он родился 27 сентября 1883 г. в семье надворного советника [16, д. 3, л. 42]. На момент заполнения анкеты у него была жена и четверо детей, возрастом от 1 года до 9 лет. На вопрос об образовании Авенир Дмитриевич ответил, что окончил начальное городское

училище, полный курс классической гимназии и два курса историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Это показывает неточность утверждения В. В. Каминского, указавшего, что А. Д. Загребин уже с юности связал свою судьбу с военным делом [8, с. 153]. Годом поступления на военную службу А. Д. Загребин указывает 1906 г., когда он стал юнкером Санкт-Петербургского пехотного юнкерского училища (с 1910 г. – Владимирское военное училище). Неизвестны причины перевода А. Д. Загребина из Санкт-Петербурга, однако на вопрос о месте получения им военного образования им было указано Алексеевское военное училище, которое он закончил в 1908 г. по 1-му разряду. Как справедливо указано В. В. Каминским, нет данных об окончании А. Д. Загребиним в 1918 г. старшего класса подготовительных курсов 2-й очереди Николаевской Академии Генерального Штаба [8, с. 153]. Не ясно был дан ответ и самим А. Д. Загребиним. Он указал, что закончил Академию в 1918 г., но ниже написал, годом выпуска является 1917 г. [16, д. 3, л. 42об.], что касается службы в антибольшевистских вооружённых силах, то это произошло благодаря занятию Самары Чехословацким корпусом 8 июня 1918 г. [8, с. 154]. Сам А. Д. Загребин отмечал, что был мобилизован на штабную должность начальника оперативного отдела штаба Самарской дивизии 29 июня 1918 г. На вопросы о личном отношении к революционным событиям им был дан ответ вполне стандартный для многих бывших офицеров, перешедших в РККА. Загребин отмечает, что в событиях 1905 г. никакого участия он не принимал, учился в университете. К Февральской революции относился сочувственно. Согласно его ответу об Октябрьской революции, все офицеры Академии Генштаба, где капитан Загребин тогда обучался, отнеслись к ней сочувственно [16, д. 3, л. 42об.].

В своей анкете 1924 г. А. Д. Загребин, уже преподаватель экономической географии Омского механико-строительного техникума, указал, что оказался в Сибири в августе 1918 г., будучи командированным из Самары в распоряжение штаба Западно-Сибирского военного округа, при А. В. Колчаке находился в Омске [17, д. 92, л. 1].

Важно отметить, что на вопрос о последнем чине и должности, он указал: «подполковник, начальник штаба Оренбургской бригады». Именно в этом чине он попал в плен в Новониколаевске при массовой сдаче колчаковских войск [16, д. 3, л. 42об.]. Как бывший подполковник он числился и в других списках бывших белых офицеров [18, д. 16, л. 10], [19, д. 6, л. 5]. Как отмечает В. В. Каминский, в различных списках корпуса Генштаба РККА, последним чином А. Д. Загребина значится капитан [8, с. 153]. Вероятно, была допущена ошибка, сделанная составителями ещё в Омске. В списке командного и административного состава на 1926 г., состоявший на учете в Омском окружном военкомате А. Д. Загребин записан как «помощник начальника оперативной части, бывший капитан» [20, д. 2, л. 8]. По этой причине утверждение В. В. Каминского о том, что А. Д. Загребин благополучно скрыл свой чин подполковника, нуждается в корректировке.

В середине-конце 1920-х гг. А. Д. Загребин, как и многие бывшие офицеры белой армии, был лишен избирательных прав (однако уточним, что известны прецеденты, когда бывших офицеров лишали избирательных прав и не за службу в белой армии [21, с. 24]).

Следует обратить внимание на то, что в указанное время лишение избирательных прав ещё не означало коренного изменения жизненного пути человека. На практике нередко граждане могли подавать заявление на обжалование решений суда [22, с. 113]. Так, 14 января 1927 г. в Омской городской избирательной комиссии были рассмотрены заявления граждан, помещенных в списки лишенных избирательных прав, о допущении их к выборам. В отношении бывшего подполковника А. Д. Загребина было принято решение предложить ему объяснить причины перехода из Красной армии к белым [23, д. 5, л. 40]. Судя по всему, объяснения были признаны удовлетворительными. Омская городская избирательная комиссия 21 января 1927 г. постановила допустить А. Д. Загребина к выборам [23, д. 5, л. 46об.]. Что касается попытки А. Д. Загребина осуществить снятие себя с особого учета бывших белых, предпринятой ранее, то результат оказался отрицательным. В марте 1924 г. Омским губернским военкоматом было направлено ходатайство в Омский губернский отдел ОГПУ о снятии с особого учета бывших белых офицеров, среди которых числился и подполковник А. Д. Загребин [24, д. 2, л. 56]. В ноябре 1924 г. в Омский губернский военкомат пришел ответ об отказе в снятии с учета четверым бывшим белым офицерами, в том числе и в отношении А. Д. Загребина [24, д. 1, л. 244].

Подводя итог полученным сведениям из биографии А. Д. Загребина, можно сказать, что в 1920-е гг. бывший подполковник белой армии продолжал свою службу в РККА, а затем в советских учреждениях, обеспечивая свою семью. Представляется невозможным полностью реконструировать его идеологические воззрения и взгляды на политическое устройство в новом государстве. Но, несмотря на это, можно сказать, что Авенир Дмитриевич смог реализовать себя в новых условиях, хорошо показав себя как в военной, так и в гражданской сферах.

Будет важным отметить, что зачастую, при реконструкции биографий бывших белых офицеров (а также в историко-генеалогических исследованиях) большую ценность могут иметь документы из фондов региональных архивов, хранящие информацию о деятельности данных лиц в 1920-е гг. в местах их нахождения [25, с. 126–146, 220–221; 26; 27, с. 308–309]. Изучение данных документов позволяет подробнее показать условия адаптации, раскрыть особенности карьеры для офицеров белой армии после окончания Гражданской войны.

В заключении также стоит сказать, подобные изыскания в современном научном сообществе получают особую актуальность, что подтверждается итогами работы круглых столов и научно-практических конференций [28; 29].

Работа выполнена в рамках реализации проекта РФФИ 18-49-550003 «Белое офицерство в советском Омске: социальный портрет и проблема адаптации (ноябрь 1919-1927 гг.)»

Ссылки

1. Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917-1922 гг.: Справочные материалы. – М. : Русский путь, 2009. – 895 с.
2. Ганин А. В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. – М. : Кучково поле, 2016. – 680 с.
3. Войтиков С. С. Строительство Центрального военного аппарата Советской России (1918 г.) [Текст]: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2011. – 259 с.
4. Каминский В. В. Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. – СПб. : Алетейя, 2011. – 736 с.
5. Василевский В. П., Сушко А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье. – Омск: ОмГТУ. – 280 с.
6. Каминский В.В. Генерального штаба генерал-майор М. Е. Солнышкин: от храброго терского казака и «мятежника-корниловца» к добросовестному служаке в провинциальных штабах Красной Армии. 1914–1924 гг. // Новейшая история России. – 2014. – № 3. С. 132–144.
7. Каминский В. В. Генерального штаба генерал-лейтенант Н. Н. Стогов – добросовестный военный специалист красной армии или заведомый «вредитель» в ее рядах? // Новейшая история России. – 2015. – С. 59–70.
8. Каминский В. В. Двойные «перевертыши» в корпусе генерального штаба РККА: Авенир Дмитриевич Загребин // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. – . № 7 (24). – С. 153–159.
9. Каминский В. В. Двойные «перевертыши» в корпусе генштаба красной армии: подполковник А. Д. Сыромятников и его служебная карьера // Новейшая история России. – 2016. – № 1 (15). – С. 69–82.
10. Каминский В. В. «Белый» герой Алексей Петрович Архангельский – один из создателей Красной Армии // История повседневности. – 2016. – № 2 (2). – С. 9–17.
11. Каминский В. В., Петин Д. И. Русский артиллерист А. В. Беклемишев на службе в четырех армиях: опыт историко-биографического исследования // Вестник архивиста. – 2016. № 3. – С. 266–299.
12. Петин Д. И., Каминский В. В. Генерал–майор Генштаба Н. Н. Артамонов (1872–1937): биография сквозь призму новых источников // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 274–300.
13. Каминский В. В., Петин Д. И. Генерал–лейтенант Л. П. Тимашев (1864–1932): страницы служебной биографии // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Омск, 25–26 октября 2017 г. – Омск, ОмГТУ, 2017. – С. 152–157.
14. Каминский В. В., Веремченко В. А. Дворянская семья Барановских на сломе эпох // Новейшая история России. – 2016. – № 3. – С. 64–83.

15. Каминский В. В., Исповедников Д. Ю. «По отношению к Советской власти – лоялен...»: комиссарские характеристики на преподавателей Военной академии РККА середины 1920-х гг. // Новейшая история России. – 2017. – № 1 (18). – С. 194–224.
16. Исторический архив Омской области (далее ГИАОО). Ф. Р–1377. Оп. 1.
17. ГИАОО. Ф. Р–606. – Оп. 2.
18. ГИАОО. Ф. Р–270. – Оп. 2.
19. ГИАОО. Ф. Р–950. – Оп. 2.
20. ГИАОО. Ф. Р–1396. – Оп. 3.
21. Петин Д. И. Личное дело лица, лишённого избирательных прав, как информационный комплекс в практической генеалогии (на примере судьбы кадрового офицера Русской императорской армии М. К. Гомбинского) // Омский научный вестник. Серия : Общество. История. Современность. – 2017. – № 3. – С. 22–26.
22. Бородина Г. Ю. О Расширении информационной базы общественных наук с документами о лишении избирательных прав // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории (тезисы докладов и сообщений Второй региональной научно-методической конференции) / Под ред. А. П. Толочко. – Омск, 1995. – С. 111-115.
23. ГИАОО. Ф. Р–235. – Оп. 7.
24. ГИАОО. Ф. Р–1519. – Оп. 1.
25. Василевский В. П., Сушко А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье. – Омск : ОмГТУ. – 280 с.
26. Петин Д. И. К вопросу об информационном потенциале документов органов ВЧК–ГПУ–ОГПУ по особому учёту бывших белых // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов : материалы Международной научно-практической конференции (Омск, 23 ноября 2017 г.) [редкол.: А. В. Сушко (отв. ред.) и др.]. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2017. – С. 145–155.
27. Петин Д. И. Биографические источники в практической генеалогии: на примере судьбы кадрового офицера русской императорской армии П.П. Мозера // Вестник архивиста. – 2014. – № 2. – С. 294–312.
28. Петин Д. И. «Есть у революции начало...»: старт межмузейного проекта в Красноярске // Северные архивы и экспедиции. – 2017. – № 2. – С. 89–92.
29. Стельмак М. М. Главная конференция о революции и Гражданской войне в Омске: итоги научной дискуссии // Северные Архивы и Экспедиции. – 2018. – № 1. – С. 57–64.

Краткая информация об авторе

Стельмак Максим Максимович. Кандидат исторических наук. Старший преподаватель кафедры «Отечественная история» главный архивист отдела использования и публикации документов БУ ОО «Исторический архив Омской области». Научные интересы: Военная история.
SPIN-код автора: 4328-1399

СЕКЦИЯ 5. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.99

СЕМАНТИКА ОБРАЗА СМЕРТИ У ОСУЖДЕННЫХ ЗА РАЗЛИЧНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Е. В. Беликова, А. А. Борисенко

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

Статья посвящена проблеме отношения к смерти и её представления в контексте пенитенциарной психологии. В пенитенциарной психологии проводились исследования по изучению смерти с точки зрения суицидальных намерений, совершенных самоубийств, однако исследование семантики образа смерти у преступников, куда входит отношение к смерти в целом, до сих пор не становилась предметом подробного психологического анализа и является недостаточно разработанной. В статье приводятся результаты исследования семантики образа смерти у преступников различного типа. Показывается, что для наркозависимых преступников характерно понимание смерти как увядание, как в физическом, так и в эмоциональном, а для корыстно-насильственных – как своеобразной игры, азартного приключения.

Ключевые слова: преступное поведение, преступление, личность преступника, типология преступников, осужденный, смерть, образ смерти, страх смерти, семантический дифференциал.

Существующие биологический и социальный подходы обоснования причин преступного поведения, объясняют его неслучайное возникновение, обусловленное не только внешними ситуациями. То есть среда и окружение не является причиной противоправного поведения, а лишь могут создавать условия для совершения преступлений. Под преступным поведением мы понимаем совершение преступления человеком вследствие присущих ему антиобщественных взглядов, психологических особенностей, игнорирования ценностно-нравственных компонентов. Преступник – это тот субъект, который выбирает общественно-опасный путь для реализации собственных потребностей или не желает предотвращать конечный негативно-отрицательный результат. Выделяют несколько типов преступников: особо опасный; насильственный; корыстный; против общественного порядка; неосторожный. В данной статье мы рассмотрим особенности представления смерти у осужденных, совершивших корыстно-насильственные преступления и преступления, связанные с незаконным употреблением и оборотом наркотических веществ, а также преступления против половой неприкосновенности и свободы личности.

Под образом смерти в нашей работе мы представляли динамический и развивающийся феномен прекращения жизнедеятельности, представленный рядом специфических переживаний, зависящих от смысловой структуры личности. В различных направлениях и подходах А. Маслоу, В. Оклендер, Ф. Перлз, К. Роджерс, М. Мерфи, Дик и Ричард Прайс, С. Гроф [1], Р. Тарнас, Г. Фейфель [3] страх смерти представляют в виде тревоги, негативного феномена, препятствующего человеческому развитию и самоактуализации или же выполняющий социализирующую функцию в процессе формирования личности, а значит, страх смерти может являться симптом пробуждающегося самосознания. Образ смерти включает в себя структурированную систему описаний смыслов феномена, представляя собой определенное семантическое пространство, включающее ряд отдельных значений.

Согласно теме нашего исследования, мы предположили, что представление о смерти у преступников имеет определенные черты, так как ценностно-смысловая сфера у всех категорий осужденных нарушена.

С целью подтверждения гипотезы и выполнения цели исследования, нами была определена база исследования: ФКУ ИК-3 УФСИН России по Омской области. Далее были сформированы группы выборки исследования, включающие 30 осужденных в возрасте от 23 до 45 лет, отбывающих наказание за корыстно насильственные преступления и преступления, связанные с употреблением и распространением наркотических веществ.

Анализ психологических подходов к пониманию смерти, её образу и восприятию позволил нам сформулировать и сгруппировать основные понятия, используемые при определении смерти как страха, угрозы, беспомощности, бессилия, разрушения, мести, кары, вины. Кроме того, смерть определялась как перемены, неизбежность, одиночество, тревога, отрицание, стресс, утрата, тоска, горе, бегство. Понимание смерти включало в себя страдание, кризис, чистоту, боль, освобождение, гнев, депрессию. Смерть представлялась целостностью, ощущением свободы, ответственностью, любовью, близостью и чем-то родным.

После чего, применяя основные принципы методов психосемантических исследований, используя метод семантического дифференциала Ч. Осгуда, мы сформулировали основные положения проводимой методики [2]. Суть метода заключается в том, что испытуемому предлагается оценить стимул (объект) с помощью предложенного набора шкал. В своей методике мы использовали шкалированные наборы антонимов, при работе с которыми испытуемый оценивал степень выраженности у объекта оценивания того или иного свойства или качества

После проведения методики и факторного анализа, мы рассмотрели сходства и различия в понимании образа смерти у наркозависимых и корыстно-насильственных преступников.

Начнём наш анализ с интерпретации факторов, выражающих отношение к смерти у наркозависимых осужденных. Нами было выделено пять факторов, определен вес каждого фактора, который указан в скобках, а также ключевые

слова, что и позволило определить название фактора и провести его качественное описание.

Фактор 1. (27,68%) Неизбежная эмоциональная трагедия. Смерть представляется переломной (кризис, угасание, финал) трагедией (горе, зло), несущей разлуку (одиночество, утрата, расставание) и, связанной с этим, возникновением эмоционального дискомфорта, включающего разнообразие и глубокий отрицательный (тьма) окрас чувств (тоска, страх, депрессия, гнев), ощущений (мучение), сопровождающейся возмездием (кара, болезнь) и посягательством на жизнь (угроза).

Фактор 2 (15,4%). Физическое страдание. Смерть представляется как физическая потеря (разрушение, боль, одиночество, заключение), что человеку не под силу предотвратить и изменить (беспомощность, ненависть). При этом смерть представляется непорочным физическим искуплением (чистота). Такой вариант взгляда на смерть, как что-то чистое возможен у этой категории преступников, т.к. под воздействием наркотических веществ и в стадиях абстинентного синдрома они могут представлять смерть (в том числе собственную) как очищение мира от наркозависимых людей.

Фактор 3 (13,7%) Тревога бессилия. Смерть вызывает у таких людей состояние безвыходности (разрушение, бессилие, гнев, депрессия) и является неким наказанием (кара), сопровождающееся. Восприятие смерти ассоциируется с общепринятыми физиологическими понятиями (конец, старость). Ценностно-смысловые ориентиры, относящиеся к смерти, у этой категории преступников включают отрицание равнодушия (забота).

Фактор 4 (10,8%) Страх неизвестности. Для наркозависимых в определенных состояниях смерть представляется по-разному, но в целом, она несёт в себе определенную (неизбежную) «встряску» (стресс, страх, трагедия), которая ведет к чему-то неопределенному и непознанному (неизвестность, чуждое).

Фактор 5 (8,03%) Искупление вины. Смерть является неминуемым и неизбежным (естественность) процессом, приводящим к значительным и значимым (огонь) изменениям в жизни окружающих (перемены). Ассоциация образа смерти с виной, возможно у этой категории преступников возникает в качестве искупления вины собственной смертью. Чувство вины, которое наркозависимые испытывают в стадии ремиссии, очень тяжело ими переживается, сопровождается яркими эмоциями (огонь) и перепадом настроения (перемены). В состоянии абстиненции (огонь) наркозависимые часто думают о собственной смерти, а некоторые воплощают эти мысли в реальность путем совершения суицида, возможно, предполагая, что их смерть искупит их вину перед близкими и будет воспринята как естественная перемена жизни.

Итак, смерть для этой категории преступников (наркозависимых) представляет собой трагедию и предстаёт в сочетании страхов и тревог перед физической беспомощностью и эмоциональным увяданием. Являясь хоть и естественным процессом, завершение жизни, приносит перемены окружающим, что

отрицает полное безразличное отношение к социуму. Для наркозависимых смерть включает в себя такое разнообразие чувств, как угнетение и бессилие, вызывая гнев и ненависть, ведь справиться с этим «концом» не представляется возможным.

Следующий этап нашего анализа и интерпретации факторов, выражающих отношение к смерти, проведем у осужденных, отбывающих наказание за корыстно-насильственные преступления. Эта категория преступников отличается жестокостью своих преступлений, в отличие от предыдущих (наркозависимых). Помимо того, что они совершают действия, посягая на материальные блага жертвы, они наносят тяжкие телесные повреждения жертве при совершении преступления, с целью завладения этими материальными благами. Ценность чужой жизни для них сводится к минимуму, ведь нанесение вреда жертве, как в физическом, так и в эмоциональном, моральном плане, в любой момент может повлечь смертельный исход.

Фактор 1 (14,17%). Уход от ответственности. Смерть для этой категории преступников несет в себе устойчивую светлую надежду (стабильность, свет, создание), которая, несмотря на её неопределенность и возможность неосуществления (стресс, заключение), вызывает позитивные ощущения и отсутствие страха (счастье, комедия). Смерть для этих преступников представляется чем-то обыденным и нормальным (единство), являясь своего-рода очищением и искуплением (бегство). Такое положительное восприятие смерти несет определенную опасность, ведь в момент совершения противоправных действий эти преступники, не соотнеся собственные силы и возможности жертвы, могут пойти на крайние меры для достижения цели наживы на материальных благах потерпевшего, что нередко приводит к убийству. Трактовка смерти в таком роде, относительно собственной личности, в данном случае мало вероятно может интерпретироваться как суицидальные предпосылки (свет, счастье, единство), т.к. эта категория преступников является в большинстве случаев рецидивной, а заключение в места лишения свободы и отбывание там для них не является стрессовым фактором. Также отрицание такого восприятия смерти, как предпосылки суицида, можно исключить из тех соображений, что по статистическим данным именно эта категория преступников практически не совершает умышленные самоубийства, за исключением актов членовредительства и аутоагрессии демонстративно-шантажного характера, которые по неосторожности могли иметь смертельный исход.

Фактор 2 (13,96%) Азартное приключение, игра. Образ смерти для корыстно-насильственных преступников, как мы выяснили при анализе предыдущего фактора, несёт положительный оттенок. Эти осужденные желают исключить боль и страдание при мыслях о смерти или её возникновении (удовольствие). Более того, мысли о смерти и образ смерти может вызвать озлобленность на фоне чувства несправедливости (ненависть, вина). Смерть, по их мнению, способствует изменению привычного уклада жизни окружающих, в

связи с расставанием с умершим (перемены, разъединение), что приводит к формированию нового, неизвестного этапа жизни без этого человека (начало, встреча). Продолжая анализировать восприятие смерти с позиции совершенного преступления, необходимо отметить, что отсутствие ценности человеческой жизни выражается в непредсказуемости смерти, её возможной нелепости, а, значит, эти преступники предполагают смерть по неосторожности (случайность). Для восприятия смерти других и принятия собственной смерти, по мнению осужденных за корыстно-насильственные преступления, необходимо иметь решимость, отвагу и присутствие духа (смелость).

Фактор 3 (12,67%) Осознание беды. Несмотря на восприятие смерти как нормы, а даже, более того, как чего-то светлого и положительного, корыстно-насильственные преступники признают (ответственность) несчастье, которое может принести смерть (разрушение, зло). Также можно здесь трактовать восприятие смерти как избавления от обязательств (бегство, ответственность). В подобном ключе, если трактовать восприятие личной смерти как уход от ответственности, то здесь можно говорить о возникновении усталости от жизни (рецидив преступлений, изоляций в места лишения свободы) или чувстве страха, которое может возникнуть в связи с дальнейшим отбыванием наказания.

Фактор 4 (12,20%) Чувственное и эмоциональное блаженство. В подтверждение предыдущему анализу, смерть, неся в себе светлые оттенки (небо) конструктивные эмоции и приятные ощущения (радость, наслаждение), выражается в удовлетворенности и свободе (освобождение) и несет в себе что-то устойчивое и величественное (сила). Такое понимание смерти, относительно совершенного преступления, и восприятия человеческой жизни (потерпевшего) несет в себе некую опасность и подтверждает предыдущие выводы. Применение силы может привести к смерти и это является нормой, а восприятие смерти как освобождения, наслаждения может быть защитной реакцией, чтобы мысленно оправдать совершенное преступление и нанесение вреда жертве.

Фактор 5 (10,70%) Осознанное завершение жизни. Смерть, являясь окончанием жизни (финал), в физиологическом и физическом плане (беспомощность) предстаёт осознанным завершением пути, наступает естественным способом (старость), когда родные рядом (близость) и есть возможность провести анализ собственной жизни (вознаграждение). Именно так собственную смерть представляют эти осужденные. Ранее в нашем анализе мы исключили положительное восприятие смерти, как предпосылки суицида, а восприятие смерти в данном случае подтверждает такой подход. Эмоциональная устойчивость, хладнокровность и рациональность позиций этой категории преступников не воспринимает смерть как что-то духовное или мифическое (возрождение).

Таким образом, смерть для осужденных за корыстно-насильственные преступления является осознанным принятием завершения жизни, несущим в себе беду, сопровождающимся при этом чувственным и эмоциональным блаженством. Смерть у данной категории преступников воспринимается как азартное

приключение, игра. Они показывают свою мнимую праведность, используя её как уход от ответственности.

Проанализировав две категории преступников, необходимо отметить, что понимание образа смерти у наркозависимых осужденных и, совершивших корыстно-насильственные преступления имеет определенные сходства в том, что представляется естественным, неизбежным процессом. Однако, эмоциональный окрас существенно различается: если у наркозависимых это истинный страх и тревога, сопровождающийся бессилием и увяданием, как в физическом, так и эмоциональном плане, то у корыстно-насильственных преступников смерть является своеобразной игрой, азартным приключением, что является защитной реакцией и уходом от ответственности.

Ссылки

1. Гроф С., Халифакс Дж. Человек перед лицом смерти. - М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1996. - 246 с.
2. Кожевникова О.В., Вьюжанина С.А. Психосемантика. Метод семантического дифференциала: учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений/ О.В. Кожевникова, С.А. Вьюжанина. Ижевск: Издательский центр “Удмуртский университет”, 2016. – 120с.
3. Сельченков К.А. Психология смерти и умирания. – М.,1995. - 656 с.

Краткая информация об авторах

Беликова Екатерина Васильевна – старший преподаватель кафедры “Психологии труда и организационной психологии” ОмГТУ. Научные интересы: практическая психология и психотерапия.

Борисенко Алла Александровна, студентка 5 курса кафедры “Психологии труда и организационной психологии” ОмГТУ. Научные интересы: психология служебной деятельности.

УДК 316.6

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОДИНОЧЕСТВО КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

М. Д. Богатырев, Н. А. Мильчарек

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

В статье рассматривается психологическое содержание феномена этнокультурного одиночества как отделенности личности от родовых и этнических практик, закладывающих смысловую, ценностную и духовную основу мировоз-

зрения, чувствования, «действования» человека. Раскрывается связь этнокультурного одиночества с маркерами этнической идентичности современного человека. Приводится фрагмент психологического исследования этнокультурного одиночества посредством определения различных сторон рассматриваемого явления.

Ключевые слова: одиночество, идентичность, этнокультурное одиночество, этническая идентичность, родовые этнические практики.

К проблеме одиночества мы обратились в силу заметных изменений в социальном, культурном пространстве общества. Разрастающееся информационное пространство меняет не только характер межличностных отношений, но, на наш взгляд, и духовную жизнь человека.

В определении одиночества мы опираемся на экзистенциальную модель понимания явления, исходя из которой, одиночество, обобщенно, связано с переживанием человека его оторванности, осознанием своей отдельности, особености, неповторимости.

В переживании одиночества есть, в нашем понимании, неизбежная двойственность: во-первых, одиночество онтологически присуще человеку, это суть и основа человеческой духовности: "...Сознание разделяет и делает одиноким и оно же делает усилие соединить и преодолеть одиночество. «Я» есть свобода, примордиальная свобода, и вместе с тем острое ощущение «я» сопровождается ощущением рабства и зависимости от «не-я»" [1, с. 32]. Во-вторых, вслед за Н.Бердяевым, одиночество есть стремление «протянуть руку», прикоснуться к кому-нибудь, чтобы почувствовать «совместность» с другими, с миром.

Культурное одиночество связано, в нашем представлении, с возможностью «Быть» в культурном контексте: "...Свершиться, пребыть, исполниться, самоосуществиться и есть то, чем занят человек даже в элементарных своих потребностях. Ведь, скажем, человеком движет не голод, а такая форма удовлетворения голода, в которой человек находится в каких-то взаимоотношениях с самим собой или с образом самого себя и в этом образе может себя уважать и допускать как существо, достойное жить в мире" [2, с. 540]. Для нас, это не разрыв социальных отношений, а поиск «Я-из-Себя-среди-Других», «Я-из-Себя-в-Мире», при этом, мною переживаемом Мире.

Н. Е. Покровский, рассматривая феномен одиночества, замечает, что "... в период социальных перемен в России стала насущной для многих социальных групп проблема физического выживания и самоидентификации в новой общественной структуре. Круг наиболее остро воспринимаемых проблем личности сузился до минимума – сохранение работы, безопасность, продолжение рода, физическая выживаемость, формулирование политической оценки текущих событий и прямого политического действия. Рассогласованность ценностного мира, наступивший вакуум базовых и производных ценностей, смешение норм

и идеалов — все это, как ни странно, не только не вытеснило проблему, а поместило ее в более широкий социологический контекст, в котором одиночество стало восприниматься как доведенная до своего личностного итога прогрессирующая аномия. Если прежде нерв социального интереса наиболее остро реагировал на разлад личности с системой (и, соответственно, возникающее при этом одиночество), то теперь главной болезнью общества стала пустота ценностного мира, его вакуумизация, имеющая одним из возможных следствий и одиночество в разреженной нравственной атмосфере, и заполнение социального пространства девиантными ценностями" [6, с. 274].

Этническое одиночество мы рассматриваем как отделенность личности от родовых и этнических практик, закладывающих смысловую, ценностную и духовную основу мировоззрения, чувствования, «действия» человека. Очень близко нам понимание М.К. Мамардашвили: "Есть какая-то совокупность первичных ощущений бытия, которые случаются с нами только в юности. А юность — всегда в родных местах, настолько, что имеет смысл утверждение Пруста (оно многими высказывалось до и после Пруста и совпадает и с моим ощущением), что если мы что-нибудь узнаём, то узнаём только в юности, а потом это узнанное понимаем, познаем. Но узнаём только в юности ту первичную форму, в которой перед тобой предстала любовь как таковая, справедливость как таковая и так далее, в том числе и пространство как таковое (я имею в виду человеческое пространство — пейзаж, горы, небо и так далее): <...> случается только в юности, а если не случилось, то никогда не случится, человек лишен этого. Этого не будет. Вообще. А раз случается, то, конечно, случается в твоих родных местах. Скажем, для меня первичная форма неба (то есть небо как таковое) — это небо над долиной, идущей от Мцхеты к Гори. Это то голубое, которое для меня голубое как таковое, тот сенсуально физический объем, который представляет собой чаша небесная, смыкающаяся с нижней чашей (как две чаши, лежащие одна на другой)" [2, с. 547]. Здесь мы не желаем соглашаться с Мерабом Константиновичем и Марселем Прустом только в одном: "...случается только в юности, а если не случилось, то никогда не случится, человек лишен этого" [2, с. 547]. На наш взгляд, путь человека, человека ищущего, страдающего — путь Встреч, которые даруют возможность родиться поздним «первичным формам» (звучит абсурдно), открывать неразличимое ранее...

О каких родовых и этнических практиках идет речь? Практиках Эго-идентичности: «Я» как представитель Рода, На-Рода, Родины, «Я» как родождатель традиций, хранитель знаний, участник духовных и телесных практик.

Проиллюстрировать представленность особенностей переживания этнокультурного одиночества мы хотим, используя результаты пилотажного исследования — интервьюирования студентов ОмГТУ. В исследовании участвовало

50 человек в возрасте 20 лет. Цель исследования: определить содержательные характеристики этнической идентичности и представленность родовых отношений в сознании современной молодежи.

Интервью содержало следующие открытые вопросы (представлен фрагмент интервью):

1. Что для Тебя Родина? С каким местом связана? Назови это место.
2. К какой этнической группе Ты себя относишь. Что для Тебя быть русским (другое)?
3. Как Ты определяешь, что такое Род?
4. Какое значение Род имеет для Тебя?
5. Как Ты считаешь, состоишь ли Ты в каком-либо Роде?
6. Сколько поколений, известных Тебе, в Роду?
7. С кем из представителей Рода ты обсуждаешь значимые для Тебя вопросы, к кому пойдешь за советом?
8. Какие традиции существуют в семье, какое значение они выполняют для Тебя?

Обработка эмпирических данных методом контент-анализа выявила следующие особенности:

В большинстве случаев родина связана с местом, где живут родители, где родился и жил, пока был ребенком (71% респондентов): «Я родился в Азово, это Омская область, там мои родители. Мне нравится приезжать к ним в гости, у меня приятные воспоминания о детстве. Но больше меня с этим местом ничего не связывает». Однако, возникает и иная тенденция, где Я – как человек мира, планеты, а место (Родина) не локализовано, а распространено в пространстве. И в то же время, лишь два человека указали на взаимосвязь с народом и страной, где выросли и живут: «Я родилась в России и хочу быть полезной здесь, а ни там, где живут, как кажется, побогаче и полегче. Я русская, у меня особенная душа».

Интересным нам показался и момент этнической идентичности, точнее, отнесенности к ней респондентов. 64% ответов на вопрос: «*К какой этнической группе Ты себя относишь?*» звучат следующим образом: «Не задумывался», «Если в России живу – значит, русский». Осознанность возникает лишь в случаях внутреннего рассогласования у человека, к примеру: «У меня бабушка еврейка, а все остальные вроде русские. Я решил, что тоже русский» или «Мой отец поляк и я считаю себя поляком». Здесь имеет место быть феномен «стерания» идентичности, который проявляется и в ответах на вопрос: «*Что для Тебя быть русским (другое)?*». Ответы распределены на группы: первая, – «русский, так как говорю по-русски», вторая, – «русский, живу в России» и, третья группа, осознанной идентичности (переживание судьбы России, русского народа, отнесенность к нему, «русский дух, душа», язык, традиции и культура). Все ре-

спонденты, представители других этнических групп (польской, украинской, еврейской, немецкой) вошли в группу «осознанной» идентичности.

На наш взгляд, это говорит о двух моментах: во-первых, о «стертой», конфликтной идентичности [3], а, во-вторых, о неосознанности, стремлении изолироваться, «убежать» к безответственному и инфантильному уровню жизни. Переживание судьбы народа, сопричастность, со-бытийность – это и есть свобода и ответственность: "... чувствовать себя живым в том, что видишь, в том, что делаешь, потому что самое страшное наказание – вдруг почувствовать и осознать себя имитацией жизни, или марионеткой, которую кто-то другой дергает за нитки, ощутить себя зомби. Ведь у Кафки превращения и есть гибель живого внутри имитации его самого. Оно задыхается внутри самого же себя имитированного, имитация становится на место того, что она имитирует. Метафора овеществляется. Глаза родных тебя предают, потому что они образ тебя ставят на твое место и ты должен соответствовать их образу. Это самая страшная вещь – рабство" [2, с. 547].

Второй, не менее показательный момент – специфика родовых отношений. 82% респондентов знают бабушек и дедов, но на просьбу рассказать о них (профессия, образования, жизненный путь) – отвечали крайне приблизительно и фрагментарно. 79% студентов на вопрос: «*Как Ты определяешь, что такое Род?*» отвечали: «Это то, кто на ком женился, деды, прадеды», «Те, из кого состоит одна семья», не обозначая психологического содержания данного явления. В 47% ответов на вопрос: «*С кем из представителей Рода ты обсуждаешь значимые для Тебя вопросы, к кому пойдешь за советом?*» фигурировала «с мамой». О роли мужчины и женщины в родовых отношениях, пожалуй, следует говорить отдельно, здесь же на лицо современный процесс с названием «культура унисекса», где социальная роль Дед, Отец, Муж – распадается, утрачивая важное, на наш взгляд, определяющее (в поло-ролевых, а позднее и духовных) значение. Остальные ответы (51%) звучат схоже: «Я сам все решаю», «Мне никто не может быть советчиком». С одной стороны, юность – период индивидуализации, острое переживание обособленности, с другой стороны – сопровождающая, направляющая роль Рода, либо игнорируемая, неосознаваемая, либо «разрыв», неукорененность [4].

Демонстрируя некоторые результаты исследования, мы видим специфику этнокультурного одиночества, представленного в разрыве родовых связей, «стирании» этнической идентичности, изолированности и отрешенности респондентов от этнокультурных телесных и духовных практик [5,8]. Наш современник Э. Эриксон [7], описывая юность как стадию психосоциального развития личности, говорил, что несформированная эго-идентичность в юношеском возрасте приводит к «Синдрому социальной патологии». На наш взгляд, не только к «социальной», но и, более всего, к духовной патологии.

Ссылки

1. Бердяев, Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения // Дух и реальность / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ, 2007. – 435 с.
2. Мамардашвили, М.К. Одиночество моя профессия // Очерк современной европейской философии / М.К. Мамардашвили. – М.: Азбука, 2014. – 569 с.
3. Мильчарек, Т.П. Основания идентичности группового субъекта / Т.П. Мильчарек, Н.А. Мильчарек // Омские социально-гуманитарные чтения – 2013: Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013. - С. 220 – 222.
4. Мильчарек, Т.П. Коллективная этническая ментальность и коллективная этническая телесность в психологическом содержании этнической идентичности / Т.П. Мильчарек, Н.А. Мильчарек // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – Омск, Изд-во ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2016. – № 4. – С. 9 – 17.
5. Мильчарек, Т.П. Компоненты этнической идентичности: коллективная этническая ментальность и коллективная этническая телесность / Т.П. Мильчарек, Н.А. Мильчарек // Ярославский психологический вестник. – Москва-Ярославль, Изд-во РПФ «Титул». – Вып. 32 – С. 57 – 61.
6. Покровский, Н.Е. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки / Н.Е. Покровский, Г.В. Иванченко – М.: Логос, 2008. – 408 с.
7. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эрикссон. – М.: Прогресс, 2006. – 352 с.
8. Tadeush P. Milcharek, Natalia A. Milcharek . Components of the Ethnic Identity: The Collective Ethnic Mentality and the Collective Ethnic Corporality. Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol 6, No 6 S3 (2015), P. 51 – 58; DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n6s3p51.

Краткая информация об авторах

Богатырев Максим Дмитриевич, студент 5 курса специальности «Психология служебной деятельности» (Группа ПСД – 131). Научные интересы: социальная психология, этнопсихология, психология идентичности.

Мильчарек Наталья Александровна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Психология труда и организационная психология». Научные интересы: педагогическая психология, психологическая антропология, психология субъекта, этнопсихология, психология идентичности.

SPIN-код автора: 3934-5560

КОРРЕКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ К ДЕТЯМ

Е. Г. Ефремов

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

Н. А. Ефремова

Омский государственный университет им.Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

В статье рассматривается родительское отношение, его особенности, структура и значение в воспитании ребенка. Важной особенностью его является эмоциональная составляющая. В статье обоснована важность психологической коррекции родительского отношения, представлены механизмы эмоционального отреагирования, дано краткое описание программы и ожидаемые результаты. Программа коррекции эмоционального отношения родителей к детям предполагает проведение ревизии эмоционального опыта родителя и трансформацию его стереотипов эмоционального реагирования с помощью выработки полезных навыков.

Ключевые слова: родительское отношение, родительское поведение, коррекция.

В последние годы внимание ученых различных областей науки – демографов, психологов, педагогов, социологов, культурологов, приковано к анализу кризиса семьи и родительства. В связи с тем, что меняются базовые ценности семьи, изменяется и качество родительства. Развитие «психологии семейных отношений» в последние 15 лет приводит к тому, что появляется отдельная психологическая отрасль - «психология родительства». Появляются такие понятия как: «ответственное родительство», «осознанное родительство» и другие.

«Осознанное родительство» как считает М.О. Ермихина, в психологическом контексте, это идеальный вариант реализации своей личности в родительстве или персонализация [1]. Е.Г.Смирнова считает, что осознанное родительство – «интегральное психологическое образование личности отца и/или матери; оно представляет собой систему взаимодействия ценностных ориентаций, родительских установок, чувств, отношений, позиций и родительской ответственности, способствующее формированию гармоничного стиля семейного воспитания» [4].

Родительское отношение, важный параметр для изучения феномена родительства, вопросы о его специфике и влиянии на развитие ребенка до сих пор являются актуальными в исследовании детско-родительских отношений. По определению А.С. Спиваковской, родительское отношение - это реальная направленность взрослого, позволяющая описывать широкий фон отношений,

в основе которых лежит сознательная или бессознательная оценка ребенка, выражающаяся в способах и формах взаимодействия с детьми [3].

В нашем понимании родительское отношение - это результат работы сознания и самосознания родителя, результат психического отражения взрослым человеком своего взаимодействия с ребенком.

Характеристиками родительского отношения, как считают Е.О. Смирнова и М.В. Быкова являются эмоциональная значимость, амбивалентность и зависимость от возраста ребенка. [4]

Эмоциональная значимость родительского отношения определяется тем, что забота родителей является жизненно необходимой для ребенка. Родительская любовь – источник и гарантия эмоционального благополучия ребенка. Амбивалентность, родительского отношения проявляется в том, что в нем существуют две противоположных стороны: безусловное принятие и обусловленное отношение содержащее в себе: оценку, контроль, направленность на воспитание определенных качеств. [4]

Наличие этих двух противоположных начал мы встречаем в различных межличностных отношениях. Двойственная природа человеческих отношений ведет к тому, что человек выступает и как предмет оценки со стороны окружающих и как целостная личность, не сводимая к отдельным характеристикам. Оценочный аспект задает границы себя и другого, порождает обособленность, принятие – создает общность и причастность друг к другу.

Эти два начала, можно обозначить как предметное и личностное, максимально выражены в родительском отношении, и это обуславливает его своеобразие и внутреннюю конфликтность.

Личностное и предметное начала родительского отношения, рассматриваются Е.О. Смирновой и М.В.Быковой как его структурные составляющие. Конкретные варианты родительского отношения могут определяться относительной выраженностью двух начал. Преобладание личностного начала будет проявляться в сочувствии к ребенку, желании ему помочь, и в стремлении создавать для него психологический комфорт, в отказе от требований родителя к ребенку, в безоценочном принятии ребенка. Преобладание предметного начала будет выражаться в требовательности родителя к ребенку, в оценочной позиции родителя, и стратегии поведения направленной на воспитание ценных с точки зрения родителя качеств у ребенка.

Родительское отношение динамично и приводит к изменению взаимодействия в диаде родитель-ребенок. Сначала ребенок полностью зависит от родителей, но со временем начинает проявлять все большую самостоятельность и происходит закономерный процесс отделения ребенка от родителей.

Е.О. Смирнова и М.В. Быкова [4], считают, что по мере взросления ребенка родительское отношение преобразуется и преобладание личностного начала сменяется доминированием предметного. Постепенно в родительском отношении увеличиваются и усложняются требования к ребенку, появляется ожидание достижений, дифференцируется оценка качеств ребенка.

Если «родительское отношение - это реальная направленность взрослого, в основе которой лежит сознательная или бессознательная оценка ребенка, выражающаяся в способах и формах взаимодействия с детьми» [5], то родительское поведение - это реализация отношения, объективированное отношение.

Родительское поведение – это взаимодействие и общение взрослого с ребенком, направленное на осуществление ролевых функций, опосредованное представлениями о том, каким должен быть родитель, опытом общения с собственными родителями и знанием о своем ребенке.

Представления взрослых о родительстве зачастую не соответствует их реальному взаимодействию с детьми. Например, родители считают, что отношения с ребенком нужно строить на взаимопонимании, но в реальной жизни не понимают мотивов поведения ребенка, могут осуждать или наказывать за то, что ребенок ведет себя, не соответствуя их ожиданиям.

Дети, лишённые полноценной родительской любви, обращаются к компенсаторной психологической защите, происходит невротизация личности ребенка.

Таким образом, мы считаем, что родительское отношение является базовым условием развития личности ребенка, имеет эмоциональную значимость, состоит из структурных составляющих (личностное и предметное отношение к ребенку), амбивалентно по своей сути (то есть, сопровождается положительными и отрицательными эмоциями, содержит в себе безусловное принятие и оценочное отношение к ребенку) и меняется в зависимости от возраста ребенка.

Основным направлением и необходимым условием коррекции родительского отношения является работа с эмоциональной сферой родителя.

Далее мы представим базовые положения, которые, как мы считаем, должны быть в основе коррекционной программы.

Коррекция родительского отношения сопровождается анализом и развитием целого спектра эмоциональных отношений: отношение к ребенку, отношение к собственным родителям, отношение к роли родителя и к себе в этой роли.

Работа с эмоциональной сферой родителя происходит благодаря следующим механизмам эмоционального отреагирования: свободное выражение собственных эмоций; понимание и раскрытие и анализ своих проблем с соответствующими им переживаниями; получение эмоциональной поддержки; коррекция своего отношения к ребенку; модификация способа переживания и эмоционального реагирования.

Эмоциональное отношение к роли родителя начинает закладываться еще в детстве, когда ребенок наблюдал поведение собственных родителей и воспроизводил его в ролевых играх. Оно является индикатором степени принятия своего ребенка и себя в роли родителя. Поэтому через диагностику эмоционального отношения можно обнаружить проблемные зоны в отношениях с ребенком.

Работа с эмоциональным отношением к своим родителям, к себе как к родителю, к собственному ребенку может происходить с помощью разных психотерапевтических и психокоррекционных методов: психодрама, проективные рисунки, ролевая игра и т.д.

При работе с эмоциональной сферой необходимо помочь родителям осознать не только переживания, которые сопровождают их родительство, но и динамику развития эмоциональных отношений в системе «родитель-ребенок». Для того чтобы позволить ребенку отделиться от родителей они должны эмоционально созреть для этого. Отпустить ребенка в самостоятельную жизнь для родителя не так просто. Здесь мы сталкиваемся с одним из самых сильных противоречий родительского отношения. С одной стороны, родитель стремится сохранить свою связь с ребенком, максимально уберечь его от опасностей, с другой он должен не только мириться с отделением ребенка, но и желать этого, стремиться к этому.

Для коррекции родительского отношения нами была разработана программа тренинга для родителей. Ниже мы даем краткое описание программы.

Программа коррекции родительского отношения к детям

Цели программы:

1. Дать родителям знания об особенностях детско-родительских отношений, законах появления и проявления эмоций и чувств, о внутреннем психическом мире ребенка и законах его развития, рассмотреть основные проблемы взаимодействия и общения взрослых и детей.
2. Помочь родителям осознавать свой «эмоциональный багаж». Провести ревизию эмоционального опыта и трансформацию эмоциональной программы родителя.
3. Выработать навыки выражения отрицательных и положительных эмоций в процессе общения с ребенком, навыки "активного слушания", навык поддержки и принятия, навыки анализа проблемных ситуаций детско-родительских отношений.

Программа тренинга включает в себя несколько тем, имеющих логические связи и последовательность:

Тема 1. Феномен принятия в детско-родительских отношениях.

Тема принятия предполагает проработку рациональных и иррациональных убеждений родителей. Рассмотрение границ зоны принятия ребенка и анализ последствий эмоционального непринятия в детско-родительских отношениях.

Тема 2. Эмоциональные состояния и чувства в детско-родительских отношениях.

Основной акцент в данной теме делается на диагностике эмоционального багажа родителей по отношению к детям. Исследуются законы эмоционального реагирования, происходит овладение навыками саморегуляции.

Тема 3. Работа с отрицательными эмоциями: страх, гнев, вина, обида.

В этой теме уделяется внимание негативным эмоциям, составляющим эмоциональный багаж личности каждого участника. Происходит работа с чувствами по отношению к собственным родителям, к собственному ребенку, к партнеру по воспитанию, работа с чувствами ребенка.

Ревизия эмоционального опыта и переструктурирование эмоциональной программы родителя. Овладение навыками конструктивного выражения негативных эмоций и отреагирования чувств.

Тема 4. Работа с чувствами ребенка.

Рассматривается значение и законы эмоционального воспитания ребенка. Овладение навыками эмоциональной поддержки, «активного слушания», «отражения чувств» и других способов конструктивного взаимодействия с ребенком в ситуациях эмоционально сложных для ребенка, например, страхи, злость и обиды детей и др. На основе анализа и решения проблемных ситуаций из родительского опыта участников формируются навыки оказания помощи ребенку в эмоционально трудных ситуациях.

Ожидаемые результаты:

- Родители получают возможность обсудить значимые ситуации в детско-родительских отношениях.
- Родители через принятие и понимание своих чувств и переживаний учатся принимать чувства своих детей. Они начинают осознавать значимость чувств в детско-родительских отношениях.
- Родители начинают осознавать, что их собственные установки являются решающим фактором при взаимодействии с детьми.
- У родителей снижается тревога и напряжение во взаимодействии с детьми. Они становятся терпимее по отношению к детской незрелости.
- Родители осваивают новые методы решения проблем во взаимодействии с детьми.

Состав группы может быть разным по полу, возрасту и родительскому опыту. Желательно, чтобы в группе присутствовали отцы, это обогащает содержание работы в группе. Занятия проводятся в активной форме с использованием игр, упражнений, информирования, дискуссий, что позволяет эффективно вырабатывать навыки взаимодействия с детьми. Оптимальное количество участников 10-15 человек.

Обобщая вышесказанное можно отметить, что благодаря развитию психологической науки и практики современные родители имеют возможность становиться более осознанными и конструктивно решать возникающие эмоциональные проблемы в детско-родительских отношениях. Мы считаем, что представленная программа может быть интересна специалистам школ, социальных центров, оказывающих помощь родителям.

Ссылки

1. Ермихина М.О. Формирование осознанного родительства на основе субъективно-психологических факторов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. - Казань, 2004. – 28 с.
2. Ефремова Н.А. Психологические особенности Я-концепции родителя. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Ярославль, 2004. 28 с.
3. Ефремов Е.Г., Ефремова Н.А. Социальная работа с семейным насилием над детьми. Омские социально-гуманитарные чтения – 2015: материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. - С. 297-303.
4. Смирнова О.Е. Психолого-педагогическое сопровождение формирования осознанного родительства в молодой семье: диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. - Курган, 2008. – 249 с.
5. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. Том 2.-ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО –Пресс, 1999.-464 с.

Краткая информация об авторах

Ефремов Евгений Георгиевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии Омского государственного технического университета. Научные интересы: профессиональная психология, психология менеджмента, организационная психология.

SPIN-код автора: 2236-6165

Ефремова Наталья Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы, психологии и педагогики Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. Научные интересы: семейная психология, консультативная психология, психология развития.

SPIN-код автора: 2913-9589

УДК 159.9

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЙ ЖИЗНЕННОГО И ЛИЧНОСТНОГО СМЫСЛОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

В. С. Кубарев, С. А. Тапехин

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

В статье рассматриваются содержательные характеристики жизненного и личностного смыслов. Отмечается, что традиционное для отечественной психологии теоретическое понимание жизненного смысла как объективной структуры жизненных отношений, а личностного смысла как формы его преломле-

ния в сознании, с исследовательской точки зрения недостаточно. Причиной этому является тот факт, что оба этих смысловых образования входят в поле психологического исследования, будучи преломленными в сознании. В связи с этим появилась необходимость в переосмыслении содержания понятий жизненного и личностного смыслов. В статье вводятся эмпирические параметры, по которым производится их содержательное различение.

Ключевые слова: жизненный смысл, личностный смысл, самость, Эго.

В онтологической картине современной отечественной психологии осуществляется сдвиг по линии классическая-неклассическая-постнеклассическая рациональность, в результате которого происходят переходы от классической субъект-объектной онтологии к онтологии изменяющегося человека в меняющемся мире (А.Г. Асмолов [1]) и далее к человеку, как открытой уникальной саморазвивающейся системе (В.Е. Ключко [3]). Изменяются принципы психологического познания. Так, например, базовый психологический принцип деятельностного опосредования сознания (А.Н. Леонтьев [5]) переформулируется как «принцип бытийной опосредованности» (А.Г. Асмолов [1]; Д.А. Леонтьев [6]). В связи с этим происходит переход к рассмотрению смысловых образований личности в контексте целостности человека и его многомерного жизненного мира. Если в рамках принципа бытийной опосредованности в качестве единицы анализа личности рассматривался личностный смысл (А.Н. Леонтьев [5]), то с переходом к принципу бытийной опосредованности в качестве таковой рассматривается жизненный смысл. В этой связи встала отдельная задача разграничения этих понятий и их операционализация.

Так, Д.А. Леонтьев (а вслед за ним большинство отечественных исследователей), опираясь на логотерапию В. Франкла, обозначает жизненный смысл как объективную характеристику отношений объектов и явлений действительности к жизнедеятельности субъекта, а личностный смысл как отражение в сознании субъекта данного отношения. «Жизненный смысл есть объективная характеристика места и роли объектов, явлений и событий действительности и действий субъекта в контексте его жизни. Жизненный смысл объективен, ибо не зависит от его осознания; при этом он индивидуален, неповторим. ... Личностный смысл является формой познания субъектом его жизненных смыслов, презентации их в его сознании» [6, с. 113]. Таким образом, личностный смысл предстает как единица сознания субъекта, в то время как жизненный – как структура его объективных отношений, сознанию трансцендентная, как сложившаяся превращенная форма жизненных отношений, кристаллизованная в смысловой структуре личности и обеспечивающая регуляцию жизнедеятельности субъекта.

Если с теоретической точки зрения такое различение этих смысловых образований является более или менее обоснованным, то в исследовательском ра-

курсе возникают сложности. Так для диагностики смысловых образований личности, в том числе жизненных смыслов, в психологии используются различные варианты опросников и проективных методик, применение которых в своей основе опосредованно сознанием реципиентов. В этой связи, с одной стороны, теоретически определяя жизненные смыслы как объективные трансцендентные смысловые структуры, мы сталкиваемся с тем, что в рамках психологического исследования и его конкретно диагностических процедур они предстают как преломленные в сознании смысловые образования. То есть фактически как личностные смыслы. В результате, например, у Д.А. Леонтьева, жизненные смыслы предметизируются как смысло-жизненные ориентации (функциональная единица сознания), диагностируемые соответствующей методикой (СЖО). С другой стороны, модель личностных и жизненных смыслов (то есть конкретные эмпирические параметры) в рамках психологического исследования все же отличается, что говорит об их предметном своеобразии.

С нашей точки зрения и личностный и жизненный смыслы представляют собой производные от решения человеком задачи на смысл (А.Н. Леонтьев [5]), то есть являются преломленными в сознании смысловыми образованиями. На общность их структуры в рамках решения человеком задачи на смысл обратил внимание В.С. Кубарев, при этом обозначив и их различие: “если личностный смысл отсылает к структуре жизненных отношений, то жизненный смысл к целостной структуре личности, которая в свою очередь соотносится с более широким жизненным контекстом – образом Человека и способом его существования” [4, с. 28]. Основанием для такого различения служит выделенные С.Л. Рубинштейном два способа существования человека: “Первый — жизнь, не выходящая за пределы непосредственных связей, в которых живет человек ... Здесь человек весь внутри жизни, всякое его отношение — это отношение к отдельным явлениям, но не к жизни в целом ... Второй способ существования связан с появлением рефлексии ... Сознание выступает здесь как разрыв, как выход из полной поглощенности непосредственным процессом жизни для выработки со ответствующего отношения к ней, занятия позиции над ней, вне ее для суждения о ней ... С появлением рефлексии связано философское осмысление жизни” [8, с. 366].

Исходя из этого различения, мы можем выделить два типа жизненных отношений субъекта сознания: отношение к отдельным явлениям жизни и отношение к жизни в целом. В первом случае субъект является участником жизненных отношений, которые в его сознании преломляются в форме личностного смысла. Во втором случае субъект занимает рефлексивную позицию, делая предметом осмысления не отдельную сферу своих отношений, но жизнь в целом. Собственно, здесь как раз и обнаруживается одно из различий жизненного и личностного смысла, которое мы встречаем уже в методике Д.А. Леонтьева. Жизненный смысл имеет временную структуру, которая является одним из его операциональных параметров. Другим таким параметром в этой методике вы-

ступил локус-контроля. Здесь мы можем выделить два модуса, в контексте которых раскрывается содержание личностного и жизненного смыслов: а) система жизненных отношений (личностный смысл) и жизнь человека в целом (жизненный смысл); б) субъект жизненных отношений и соответственно субъект жизни.

С нашей точки зрения субъект жизненных отношений, погруженный в эти отношения, может быть содержательно раскрыт через психоаналитическую конструкцию Эго, в то время как субъект жизни – конструкцию Самость. В психоанализе к Эго относят такие мотивационные образования как направленность на удовлетворение своих потребностей (потребность в принятии и защищенности, потребность в положительных социально одобряемых результатах деятельности, потребность в популярности или высоком социометрическом статусе, потребность жить для другого или потребность любить, потребность в самореализации, потребность в константности положительных отношений); тенденция к компенсации комплекса неполноценности (жажда власти и господства, самоутверждение, самовыражение, превосходство, признание окружающих) выражающийся в чувстве собственной значимости в лице окружающих; сопричастность или приобщенность к социуму (обществу или малой группе); уровень самооценки; успех у женщин или мужчин (удовлетворение либидо, сексуальности); локус контроля (интернальный и экстернальный); гедонизм (просто получать удовольствие от жизненных благ); постоянная направленная активность на развитие себя (самоактуализация).

В свою очередь Самость рассматривается как целостная объективная Личность, которая непосредственно не доступна самонаблюдению и выражается в первую очередь в сновидениях и различных манифестациях бессознательного. В отличие от Эго, которое представляет собой состоявшуюся мотивационную структуру (метафорически говоря, «Кто я есть в своих существующих характеристиках и желаниях»), Самость, как и жизнь, имеет темпоральную структуру, делающую человека не равным самому себе (говоря словами М.К. Мамардашвили «я тот, кто не есть»). Если рассмотреть Самость в контексте конструкции «задача на смысл», то ключевой вопрос, который встает перед человеком можно сформулировать следующим образом: что я собой представляю на самом деле, кем мне предстоит стать, каково мое предназначение?

Рассмотрим более подробно те параметры, по которым в психологической литературе раскрывается предметное содержание жизненного смысла. Как мы уже отмечали, одним из основных таких предметных параметров является время (темпоральная структура прошлое – настоящее – будущее). Д.А. Леонтьев в качестве его основных единиц выделяет: цель жизни, характеризующаяся наличием целей в будущем, которые придают жизни некую направленность и временную перспективу; процесс (интерес) жизни, заключающийся в восприятии жизни как эмоционально насыщенной и наполненной смыслом; результативность жизни, сопровождающаяся оценкой прошлого как имеющего смысл или

не имеющего. Раскрывая содержание этого параметра, Е.Е. Сапогова обозначает его как экскурсы внутрь своего возраста или рефлексивное возвращение в собственное прошлое. Рефлексия предшествующей жизни сопровождается изменением отношения ко времени как таковому, в результате чего некое чувство «границы» времени, характеризующееся тонким переживанием уходящего времени и не желанием тратить его в пустую, стремясь успеть как можно больше за оставшееся время: “Именно поэтому многие, вступая в середину взрослости, стремятся начать жизнь сначала, найти новые пути и средства самоактуализации” [9, с. 4].

Рефлексивное отношение ко времени жизни в контексте вопроса о ее смысле превращает время в динамическое образование. Причем оно не просто проходит или «течет», но и «требует» от человека тех или иных свершений, ставит его перед необходимостью ответа на вопрос «кто я и каково мое предназначение, судьба». Под судьбой в данном контексте понимается интенциональная направленность жизни, выражающаяся в сновидениях и манифестациях бессознательного, которая и определяет события и общую динамику личностного пути (Д.А. Леонтьев [7]). Судьба превращает жизнь в путь, целевая направленность которого заключается в предназначении человека. Как подчеркивал К.Г. Юнг, “только тот, кто сознательно может сказать «да» силе предстоящего перед ним внутреннего предназначения, становится личностью; тот же, кто ему уступает, становится добычей слепого потока событий и уничтожается... По мере того как человек, изменяя собственному закону, упускает возможность стать личностью, он теряет смысл своей жизни” [12, с. 387]. Человек в этом контексте уже не просто живет, удовлетворяя свои желания и «изнывая от мелких своих катастроф», но соотносит свою жизнь с бытийными ценностями (А. Маслоу), которые и становятся ее ведущими мотивационными образованиями.

Мотивационный центр жизни человека сдвигается с Эго к Самости, в результате чего происходит личностная децентрация, а ведущими смысловыми образованиями становятся совесть и вера. Оба этих термина имеют один общий знаменатель, который можно обозначить как чувство «правильного пути» и воля ему следовать («на том стою и не могу иначе»). Как отмечает Б.П. Вышеславцев “история творится верою, а не законом. Эта мысль развивается в Посл. к Евреям: верою Ной создал ковчег спасения, верою Авраам повиновался идти в страну обетованную, верою Моисей страдал со своим народом, верою он вывел народ из Египта, верою перешли евреи Черное море, «верою побеждали царства, творили правду, получали обетования» ... скитались и страдали за правду (Евр. 11)” [2, с. 23]. Вера, как творческая интуиция Абсолюта (Б.П. Вышеславцев), а в психологии совесть (В. Франкл, Э. Фромм, К.Г. Юнг) выступает некой особой формой интенциональной чувствительности, ориентирующей человека на его жизненном пути, оберегающей его от потери себя, соотносящей человека с внутренним замыслом (предназначением) его жизни.

В сознании человека жизненный путь преломляется и осмысливается в форме индивидуальной мифологии. По словам Е.Е. Сапоговой, субъект мифов, конструируя их, старается объяснить себе скрытую значимость определенных событий его жизнедеятельности, заполняет их важными по его мнению смыслами, тем самым решая глубокие интимные личностные проблемы связанные с чувством неудовлетворенности судьбой и поисками дифференциальных граней своей идентичности: “Индивидуальный миф - это всякая осмысленная версия человеческого бытия и, будучи облечённой в слова и образы, действия и вещи, ритуалы и быт, она становится самосознающим дискурсом. В таком дискурсе субъект становится доступным собственному осознанию, выступает как объект самопостижения, раскрытия собственных смыслов” [10, с. 12]. Здесь важно подчеркнуть, что индивидуальный миф – это не когнитивная выдумка, а знако-символическое образование, в основе которого лежит активное воображение.

Жизненный смысл, взятый в плоскости субъекта, представляет собой идеальную форму личности, претворяющую собой Образ человека в человеке. Сотношение себя с этим ценностным образом и его воплощение является одним из ключевых аспектов смысла жизни в религии. В логотерапии В. Франкла этот Образ является Логосом: “В дополнение к значению «смысл», «логос» означает также «духовное начало», но, опять же, без всякого религиозного оттенка. В данном случае понятие «логос» означает совокупность человечности человеческого бытия и значения «быть человеком»” [11 с. 229]. В аналитической психологии К.Г. Юнга Образ человека является бессознательным динамическим образованием. Анализируя алхимические тексты Парацельса, К.Г. Юнг различает два «источника света», то есть две стороны жизни сознания: «свет природы», исходящий из темных глубин жизни, бессознательного (свет темноты), и «Божий свет», исходящий из духовной высоты сознания. Обе стороны для своего выражения требуют активного воображения, практикуемого в духовных практиках, но если в первом случае воображение обращено в бессознательные глубины личности для извлечения духа природы (Аниад), то во втором случае оно обращено к светлому облику Иисуса: “Реализация Аниада имеет примерно ту же цель, что и *contemplation* (*активное воображение* – КВС) жизни Иисусовой в этих упражнениях, с той лишь разницей, что в первом случае «адсимилируется» (*sic!*) неведомый Прачеловек, данный в индивидуальном опыте, в последнем же – известная историческая личность «Сына Человеческого». Психологическая противопоставленность точек зрения, надо думать, немалая” [13, с. 135]. Смысл алхимической работы, выступающей как духовная практика, заключается в том, чтобы вплотную подвести смертного человека к бессмертному Прачеловеку в нем. “В результате – как отмечает К.Г. Юнг – силы и свойства великого человека, неся помощь и исцеление вливаются в земную природу меньшего и смертного” [13, с. 137].

Подводя итоги, приведем сравнительную таблицу характеристик жизненного и личностного смыслов.

Смысловое образование	Модус	Характеристика	Содержание
Личностный смысл	Жизнь	Погруженность в систему жизненных отношений	Отношение к отдельным предметам и явлением жизненного мира; жизнь, не выходящая за пределы непосредственных связей
		Самоактуализация и самоидентификация	Эвдемоническая ориентация и направленность на сохранение существующей системы жизненных отношений
	Субъект	Эгоцентризм	Направленность на удовлетворение потребностей и достижение индивидуальной значимости
		Образ Я	Осознание себя как носителя индивидуальных желаний и характеристик
Жизненный смысл	Жизнь	Рефлексивная позиция к жизни как целому	Философское осмысление жизни и формирование индивидуальной мифологии
		Время и неравенство человека самому себе	Трансцендентная ориентация и чувствительность к интенциональной направленности жизни, ее бессознательной динамике
	Субъект	Самость (децентрация)	Самоосуществление и направленность на воплощение своего предназначения
		Образ человека в человеке	Внутреннее преображение человека из существа природного в существо духовное, сообразное Самости

Ссылки

1. Асмолов А.Г. Психология личности. Принципы общепсихологического анализа / А.Г. Асмолов. – М: Смысл, 2001. – 416 с.
2. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. Париж, 1931. Современное издание: М., 1994.

3. Ключко В.Е. Системная антропологическая психология: понятийный аппарат / В.Е. Ключко, Э.В. Галажинский, О.М. Краснорядцева, О.В. Лукьянов // Сибирский психологический журнал. – 2015. – №56. – С. 9-20
4. Кубарев В.С. «Задача на смысл» А.Н. Леонтьева в контексте современной психологии личности (научная статья) / Омские социально-гуманитарные чтения - 2014: Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. редактор Л.А. Кудринская. - Омск: ОмГТУ, 2014. – С. 25-30
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. // Избранные психологические произведения в 2 томах, том 2. М.: Педагогика, 1983. С. 94 – 231.
6. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
7. Леонтьев Д.А. Стереометрия жизни / Д.А. Леонтьев // Человек - наука - гуманизм: К 80-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова. – М. 2009. – С. 668-676
8. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
9. Сапогова Е.Е. Взгляд на взрослость изнутри: психологический диверсификант. "Психология зрелости и старения". – 2001. – № 1(13). – С. 5-27.
10. Сапогова Е.Е. Жизнь и судьба: построение индивидуальной психологии, самопроектирование и субкультура личности. Известия ТулГУ. - Серия "Психология" / Под ред. Е.Е. Сапоговой. - Вып. 3. - Тула: ТулГУ, 2003. - С. 195-214.
11. Франкл В. Воля к смыслу / Пер с англ. М.: Апрель-Пресс, Изд-во эксмо-пресс, 2000. - 368 с.
12. Юнг К.Г. Психология бессознательного / К.Г. Юнг: пер. с нем. В. Баккусева, А. Кричевского, Т. Ребеко. – М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», «Канон+», 1998. – 400 с.
13. Юнг К.Г. Парацельс как духовное явление // К.Г. Юнг Собрание сочинений. Дух Меркурий. / Пер. с нем. М.: Канон, 1996. – 384 с.

Краткая информация об авторах

Кубарев Вячеслав Сергеевич – доцент, кандидат психологических наук ОмГТУ. Научные интересы – психоанализ, психология личности, методология психологии.

SPIN-код автора: 3029-9070

Тапехин Станислав Александрович - студент ОмГТУ, ФГО, Психология служебной деятельности 5 курс. Научные интересы – психология служебной деятельности, развитие личности.

КОМПЛЕКС ВОИНА В МОДЕЛИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

Т. П. Мильчарек, Н. А. Мильчарек

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

Статья посвящена рассмотрению психологических оснований экстремизма. Экстремизм понимается как форма современной социальной патологии, основанная на неспособности субъекта жить в неравновесной социальной среде. Это качество оформляется в такую психологическую характеристику как нонкоммуникативность – ориентацию на разрыв социальной коммуникации. Она, в свою очередь, связана с другим важнейшим психологическим основанием экстремизма – комплексом воина – констелляцией поведенческих признаков и психологических состояний, связанных с невозможностью реализации культурно-обусловленной агрессии.

Ключевые слова: экстремизм, нонкоммуникативность, идентичность, культурно-обусловленная агрессия, комплекс воина.

Экстремизм – современное социально-психологическое явление, основу которого составляет активность индивида, направленная на разрыв социальных связей для достижения социально-неприемлемых целей, изменения социальных норм в силу низкой субъективной способности и готовности к жизни в неравновесной социальной среде. Иначе говоря, экстремизм – это недискурсивная регулярная социальная практика, основанная на дефиците социальной компетентности [1].

Причины, порождающие экстремизм следующие: социальная инфантильность, социальная апатия, партикулярность культуры (и духовно-нравственной культуры), граничные состояния здоровья, научно-технический прогресс, социальная драматургия [2].

При наличии в современном обществе всех условий для социального диалога, экстремизм формируется как патологическая характеристика социального взаимодействия индивидов. Наиболее опасным является организованный экстремизм [3].

Экстремизм возникает на основе двух психологических предпосылок. Первую предпосылку мы определяем как нонкоммуникативность. Нонкоммуникативность – это комплексная характеристика субъекта, которая заключается в его ориентации на скорейшую дисконнекцию социальных связей и контактов для достижения желаемой цели, чаще всего социально неприемлемой [4]. Нонкоммуникативность выражается в следующих диагностических признаках:

1. Стертая, утраченная или непроявленная идентичность.
2. Затрудненный социальный диалог (нежелание, слаборазвитая способность к диалогу, тенденция к разрыву социальной коммуникации, отказ от общепринятых правил дискурса).

3. Отказ от неопределенности (ригидность, резистентное мировоззрение).
4. Высокий уровень тревожности.
5. Высокий уровень агрессии.
6. Низкий уровень психологической устойчивости.
7. Слабовыраженный социальный интерес, неразвитое социальное чувство,
8. Гиперзависимость от сверхценностей.
9. Избегание ответственности и свободы
10. Сильная выраженность персональной сферы, слабо развитая самость
11. Бытие в сфере социальной драматургии (жизнь как сюжет, сценарий, постановка, квазивыбор и смена ролей, наличие внешнего драматурга и режиссера, отсутствие тождества и подлинности «Я»).
12. Слабая удовлетворенность базовых социальных потребностей
13. Недостаток материнской любви, невыраженность позиции отца.
14. Стремление удовлетворить базовые социальные потребности путем поиска «новой семьи».
15. Апрагматичность и неутилитарность поведения. Действия субъекта не соотносятся с интересами, потребностями и ценностями других, а также с требованиями общей пользы.
16. Стремление к уходу в трансцендентное, надличностное, трансперсональное.
17. Неукорененность, непроявленность, инфантильность, слабая степень осознанности, состояние несвободы, отсутствие открытости и доверия к миру [5].

Вторую психологическую предпосылку экстремизма мы определим как комплекс воина.

На основании выделенного юнгианской традицией архетипа воина будем считать, что в сознании человека существует комплекс воина. Формирование данного комплекса мы понимаем антропологически, основываясь на синтезе положений представителей культурной и психологической антропологии. Одним из таких положений является тезис о представленности паттернов архаического сознания древних культур в современном социокультурном пространстве (Карл Густав Юнг, Фредерик Перлз, Александр Лоуэн, Лео Фробениус, Франц Боас, Рут Бенедикт, Маргарет Мид, Бронислав Малиновский, Альфред Радклиф-Браун, Эдуард Тайлор, Марсель Мосс, Мелвилл Херсковиц, Люсьен Леви-Брюль, Клод Леви-Стросс, Клиффорд Гирц, Мишель Фуко, Христиан Вульф, М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский, В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, А.А. Белик, С.В. Лурье, В.Н. Ядринкин и др.). В частности, мы исходим из того, что в архаических сообществах военная функция не была отделена от хозяйственно-бытовой, а в результате дальнейшей специализации стала прерогативой ограниченного круга людей. В результате, основная масса людей лишилась возможности непосредственно проявлять поведенческие признаки, составляющие основу комплекса воина [6].

Комплекс воина – это совокупность поведенческих признаков культурно обусловленной агрессии и связанная с ней невротическая констелляция психических состояний, вызванных невозможностью ее конструктивного проявления [7].

Основные компоненты (поведенческие признаки) комплекса воина, с нашей точки зрения, следующие: возможность применять силу, возможность использовать оружие, возможность подчинять, возможность причинять боль, возможность причинять телесные повреждения, возможность убивать, обязанность претерпевать боль, обязанность умереть.

Раскроем содержательно каждый компонент.

Возможность применять силу. Исторически, применение силы явилось основанием для первой социальной стратификации, фиксирующим начальную форму социального неравенства, а именно, деление на сильных и слабых. Но, в человеческих сообществах применение силы было регулируемым поведенческим процессом. Совершение акта насилия определялось жизненной необходимостью, сила применялась строго дифференцированно по отношению к своим и чужим (к чужим, разумеется, качественно больше). Возможность применять силу являлась прерогативой мужчины. Суть применения силы состоит не столько в физическом подавлении другого человека, сколько в отстаивании своего жизненного пространства и привычного образа жизни, в создании и разрушении ощутимых границ между собой и другими. Сюда относится рукопашный бой, различные виды борьбы, единоборства, как техники возрастания мощи человека и культ силы. При этом физическая сила рассматривалась не просто как качество тела, но как божественный дар, то есть как эманация высшей силы, снизошедшей на человека. Сила используется и проявляется в состязаниях, охоте, войнах, изнурительных испытаниях (инициации, игры, походы, пытки), захватах и освобождении людей, населенных пунктов, объектов, наконец, в физическом труде. Сила является неотъемлемым атрибутом мужественности и мужского начала (на латыни слово *vis*- сила, мн. ч. *vires*, и мужество – *virtus* являются однокоренными) [8].

Возможность использовать оружие. Оружие в древних сообществах являлось общедоступным, но сакральным атрибутом (вполне возможно определить его и как фетиш). Его использование строго регламентировалось обычаем. Требовалась специальная подготовка для обращения с оружием. С развитием военной техники, оружие стало показателем социального статуса и престижа. К понятию оружие следует присоединить и понятие доспехи, ношение которых также являлось прерогативой мужчин. В общем то, большинство оружейных форм могут быть определены как фаллические символы. Оружие, таким образом, является атрибутом мужской силы и, как следствие, власти. (Опять же, в латыни слово *penis* означает меч, а *vaginae* мн.ч. - ножны).

Возможность подчинять. Подчинение есть возможность приказывать, или командовать. В своем генезисе это не является проявлением дефицитарного ав-

торитарно садо-мазохистского синдрома власти. Власть есть мощь, сила и могущество. Доминирование или деспотизм есть проявление себя как господина и хозяина. И то и другое связано с божественным началом и с домом, в первую очередь, с его защитой. Поэтому приказы и команды должны отдаваться умело и ответственно. Они обладают абсолютным характером, а потому - не обсуждаются [9].

Возможность причинять боль. Причинение боли, то есть неприятное для другого физическое или орудийное воздействие могло осуществляться только в качестве проявления справедливости. Мечь и наказание в данном случае становятся крайними формами. Справедливость распределяет страдания, в том числе и такие, которые сопровождаются болью. Также причинение боли является проявлением власти над телом и душой, и определенного способа вести диалог. В этом контексте, следует учитывать причинение боли в состязаниях, борьбе, поединках, в боях.

Возможность причинять телесные повреждения. Телесные повреждения различной степени тяжести обращены на безусловную ценность – тело человека. И они имеют двойной характер. Их можно рассматривать как определенную регулярную телесную практику, задачей которой является сформировать определенное тело (в частности, с высоким порогом чувствительности, с измененными формами, с дополнениями, в том числе в виде татуировок, надрезов, протезов, или лишенное какой-либо части, что является необходимым, или идентификационным признаком, а также признаком совершенства). Также, телесные повреждения представляют собой акт агрессии в отношении тела, задачей этой агрессии является разрушить тело, сделать его несовершенным, лишенным какой-либо части, что в анимистических представлениях влекло за собой целый ряд трансцендентных мистических последствий, в основном, разумеется, негативных. Причинение телесных повреждений есть также проявление мужской власти.

Возможность убивать. Самое ответственное из всех деяний воина! Осуществляется только в случае крайней необходимости, поскольку связано с причинением смерти. Таким образом, причинение смерти представляет собой в мистическом сознании архаического воина самый большой риск, так как влечет наступление совершенной неопределенности. В силу этого, убийство следовало применять обдуманно даже к врагам. Решение об убийстве человека, или другого живого существа в силу охоты, мести, или войны обязательно имело ритуальный контекст, разрешающий, оправдывающий и каким-либо образом оформляющий и подкрепляющий данное деяние.

Обязанность претерпевать боль. В условиях тяжелых испытаний воин должен быть готов терпеть неприятные физические или орудийные воздействия, воспринимать это как необходимое и справедливое страдание, проходить через него, практиковать ее преодоление, не бежать от боли, а принимать ее, так как это важнейший показатель смелости, отваги, бесстрашия и мужества.

Обязанность умереть. Краеугольный камень в поведении воина. Воин должен быть готов принять смерть, поскольку могут возникать ситуации, когда он не может остаться в живых, так как это связано с возрастанием опасности для других, а также с недопустимым бегством, трусостью и бесчестием. Смерть воина обусловлена исключительным требованием ситуации, не является самоцелью и должна быть осознанной. Поэтому в поведении воина обязательно присутствует мотивационная готовность к смерти.

В ситуации ограниченной возможности непосредственного проявления субъектом культурно обусловленной агрессии, существует возможность компенсаторного проявления, которое представляет собой способ поведения, являющийся конструктивной девиацией, то есть творчеством. В этом случае, как прямое проявление, так и конструктивная девиация будут определяться как социально допустимые и одобряемые формы поведения [10]. Если же обе возможности не задействованы, то согласно принципу Э. Дюркгейма возникает социальная аномия, то есть субъект вступает на путь деструктивной девиации. Психологической основой этого, согласно А. Адлеру, является неразвитое социальное чувство, которое мешает человеку конструктивно решать свою проблему, развивая позитивное чувство превосходства. Развитое социальное чувство, ориентирующее человека на взаимодействие становится особенно острой необходимостью в условиях современного общества [11], которое определяется как коммуникативное (Н. Луман, Ю. Хабермас). Мотивационным стимулом аномичного поведения является невротичная реакция, формирующаяся на основе такой психологической характеристики как нонкоммуникативность [12]. Будучи комплексной характеристикой, она, в конечном итоге, заключается в ориентации субъекта на скорейшую дисконнекцию социальных связей и контактов для достижения желаемой цели, которая чаще всего бывает социально неприемлемой. В силу этого, мы утверждаем, что сочетание в субъекте невротической констелляции психических состояний, обусловленных невозможностью конструктивного проявления культурно обусловленной агрессии – с одной стороны и нонкоммуникативности – с другой, является пусковым механизмом и психологической основой экстремизма.

Ссылки

1. Герасимов, В.П. Философия и психология самости / В.П. Герасимов // Омский научный вестник. – 2007. – № 1 (51). – С.72 – 76.
2. Дайми, Т. Гносеология против онтологии: тотальное изъятие ценностей / Т. Дайми // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xz.gif.ru/numbers/64/daimi/>. – Дата обращения: 24.11.2016.
3. Мильчарек Т.П. Нонкоммуникативность в модели комплексной диагностики психологических признаков экстремизма и проблема сохранения социального здоровья молодежи / Т.П. Мильчарек // Вестник Омского универси-

- тета. Серия: Психология. – Омск, Изд-во ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2016. – № 4. – С. 33 – 41.
4. Мильчарек, Т.П. Актуальность и проблемы психологической диагностики экстремизма / Т.П. Мильчарек, Н.А. Мильчарек // Омские социально-гуманитарные чтения – 2016: Материалы IX Международной научно-практической конференции. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2016. - С. 30-36.
5. Мильчарек, Т.П. Коллективная этническая ментальность и коллективная этническая телесность в психологическом содержании этнической идентичности / Т.П. Мильчарек, Н.А. Мильчарек // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – Омск, Изд-во ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2016. – № 4. – С. 9 – 17.
6. Мильчарек, Т.П. Компоненты этнической идентичности: коллективная этническая ментальность и коллективная этническая телесность / Т.П. Мильчарек, Н.А. Мильчарек // Ярославский психологический вестник. – Москва-Ярославль, Изд-во РПФ «Титул». – Вып. 32 – С. 57 – 61.
7. Мильчарек, Т.П. Нонкоммуникативность и феномен экстремизма в условиях сохранения социального здоровья молодого поколения / Т.П. Мильчарек // Педагогика и медицина в служении человеку: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Красноярск: Изд-во КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, 2016. - С. 252 – 257.
8. Мильчарек, Т.П. Основания идентичности группового субъекта / Т.П. Мильчарек, Н.А. Мильчарек // Омские социально-гуманитарные чтения – 2013: Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013. - С. 220 – 222.
9. Мильчарек, Т.П. Эвристическая модель экстремизма в контексте социально-психологических исследований / Т.П. Мильчарек, Н.А. Мильчарек // Омские социально-гуманитарные чтения – 2015: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. - С. 309-312.
10. Мильчарек, Т.П. Эпос и драматургия в жизненной перспективе современного человека / Т.П. Мильчарек, Н.А. Мильчарек // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.omgtu.ru/general_information/faculties/faculty_of_liberal_education/departments_of_psychology_of_work_and_organizational_psychology_quot/articles-and-publications/](http://www.omgtu.ru/general_information/faculties/faculty_of_liberal_education/departments_of_psychology_of_work_and_organizational_psychology_quot/articles-and-publications/). – Дата обращения: 21.04.2016.
11. Ядринкин, В.Н. Формирование духовно-ориентированного психотерапевтического пространства в групповой полимодальной самоактуализирующей психотерапии / В.Н. Ядринкин // Психотерапия. – М., 2009. – № 10. – С. 108 – 110.
12. Tadeush P. Milcharek, Natalia A. Milcharek . Components of the Ethnic Identity: The Collective Ethnic Mentality and the Collective Ethnic Corporality. Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol 6, No 6 S3 (2015), P. 51 – 58; DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n6s3p51.

Краткая информация об авторах

Мильчарек Тадэуш Петрович, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой «Психология труда и организационная психология». Научные интересы: социальная психология, психологическая антропология, этнопсихология, психология идентичности, психология экстремизма и терроризма.

SPIN-код: 8023-0567

Мильчарек Наталья Александровна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Психология труда и организационная психология». Научные интересы: педагогическая психология, психологическая антропология, психология субъекта, психология идентичности.

SPIN-код: 3934-5560

УДК 159.9.01

АРХАИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: ГРАНИ БУДУЩЕГО

Ю. Ю. Першин

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия.

Статья посвящена рассмотрению одной из антропологических и психологических констант – стремлению человека знать будущее. Объектом исследования является архаическое сознание, архаическое видение и понимание окружающего мира. Предметом исследования является видение архаическим сознанием механики познания будущего. В исследовании применяется общепсихологическая и общенаучная методология, элементы системно-функционального, структурно-системно-коммуникативного и герменевтического подходов. В исследовании делается вывод о том, что для познания будущего архаическое сознание выделяет субъекта, обладающего мощным субъектным полем.

Ключевые слова: архаическое сознание, теологический субъект, поле субъектности, дивинация, физиогенная теологическая система.

В своем трактате «О дивинации» Цицерон пишет: «Существует древнее мнение, ведущее свое начало, чуть ли не с героических времен, мнение, которого придерживаются и римляне, и все другие народы (и это единодушие, несомненно, подкрепляет его), что есть у людей нечто такое, что у нас называется дивинация (*divinatio*), у греков *μαντική*, т.е. способность предчувствовать и узнавать будущее. Это была бы, конечно, великолепная и спасительная вещь (если бы только она существовала в действительности), с ее помощью смертная природа могла бы вплотную приблизиться к божественной.

Я, по крайней мере, не знаю ни одного народа, будь то самый цивилизованный и образованный, или дикий и варварский, который не верил бы в воз-

возможность предзнаменований будущего, и в то, что некоторые люди способны понимать эти предзнаменования и предвещать» [2, с. 191].

Сам трактат представляет собой противостояние двух мнений, «за» то, что дивинация существует и «против» того, что она существует. Однако, на наш взгляд, важным является не то, существует она или нет. Цицерон фиксирует стремление человека знать будущее, и это стремление в его описании имеет протяжение в пространстве и времени. К этому следует добавить, что оно широко распространено не только среди современных Цицерону народов, но и среди наших современников. Стремление знать будущее в наше время приобрело вид прогностических практик, которые, с одной стороны, как и в древние времена, являются одним из видов деятельности людей, называющих себя астрологами, магами, экстрасенсами и пр. С другой стороны, прогностические практики, будучи поставлены на научную основу, являются серьезным средством, помогающим планировать работу различных структур – от государственных организаций до частных коммерческих предприятий. Иными словами, если Цицерон прав, и желание знать будущее существует столько, сколько существует человечество, то можно утверждать, что оно укоренено в природе человека. В свою очередь укорененность стремления знать будущее в человеческой природе свидетельствует о том, что оно с древних времен является одной из характерных черт архаического сознания. Таким образом, мы, фактически, говорим об антропологической константе, нашедшей отражение в психологии человека. Однако в таком архаическом (и в настоящее время – довольно экзотическим) средстве узнавания будущего, как дивинация, можно обнаружить содержание, на первый взгляд незаметное, но существенно дополняющее понимание архаического человека и архаического сознания. Поэтому, определив топологию архаического сознания (все наши исследования были подчинены решению именно этой задачи), мы можем достаточно точно произвести рефлексию осознания архаическим человеком себя в окружающем мире.

Напомним, что для архаического сознания мир предстает живым, общающимся с человеком на своем языке (в современном понимании – на языке системности, последовательности и взаимосвязи изменений). Мир для архаического сознания божественен, он «полон богов», они живут рядом с людьми, люди считают себя их потомками. Именно поэтому дивинация в своем коммуникативном аспекте здесь неизбежна. А отсюда также неизбежна дивинация в своем прогностическом аспекте неизбежна. Она как раз и является результатом уверенности архаического человека в том, что он понимает жесткий рациональный и инорациональный язык изменений реальности и широкий «поток» причинно-следственных связей (ПСС), на котором говорит мир, ведь произошедшее уже нельзя изменить, «в одну реку нельзя войти дважды». Поэтому – лучше не ошибаться, делать правильные действия сразу. А как делать правильно, считает архаическое сознание, может сказать только тот, кто сам является этим миром, с ведома кого происходят все изменения, кто сам есть этот процесс или, по крайней мере, стоит в теологической иерархии выше, чем человек. То

есть, это тот, кто знает будущее, кто видит цепочки ПСС в их полноте. Это может тот, у кого божественное сознание. Спрашивая у него, человек сам присоединяется к божественному сознанию, становится ближе к богу/богам. Приобретает хотя бы часть того знания, которым обладают боги. Исходя из этого, думается, будет интересно проследить, каким образом (в современных терминах) архаическое сознание получает информацию о будущем.

По Цицерону, существует много разновидностей и приемов дивинации, которые подразделяются на две большие группы – естественную и искусственную. Но все они, независимо от того, приходит ли знание о будущем событии человеку во сне, узнает ли он о будущем от оракула, узнает ли из расположения звезд, в результате гадания, по состоянию внутренностей животных и многого другого, имеют нечто общее. Дивинация, таким образом, как коммуникация архаического человека с миром, является включением человека в большую *физиогенную*¹ *теологическую систему* (далее – ФТС), которая по объему совпадает с физическим миром. Полное осознание себя одним из элементов мира-системы, а также одновременное включение в ФТС в виде ее элемента способствует тому, что архаический человек относится к миру как к единому живому супер-Организму, населенному (состоящему из) множества живых организмов. Этот супер-Организм также является супер-Субъектом² и одновременно супер-системой, состоящей из множества иерархически связанных элементов (эти элементы архаическое сознание идентифицирует как «высшие силы»). Конструирование реальности и знание будущего, как считает архаическое сознание, представляют собой основные черты супер-Субъекта. Соответственно, если между миром/супер-системой и его фрагментами/элементами существует иерархия, то следует ожидать и иерархии элементов ФТС, т.е., иерархии теологических субъектов и иерархии их субъектности. Архаическое сознание очень точно чувствует эти моменты и, следовательно, существование, протяженность и силу *полей субъектности*, т.е. пространственно-временных границ, в пределах которых прямо или косвенно распространяется влияние субъекта-элемента ФТС, его способность конструировать реальность/фрагмент реальности и знать будущее. Элементы ФТС одного уровня оказываются со-субъектами, между которыми может быть как созвучие, так и противостояние, борьба за субъектность. Таким образом, у архаического сознания возникают проблемы, во-первых, правильной экспликации субъекта (точнее, теологического субъекта, элемента ФТС, который, в свою очередь, также может представлять собой систему элементов), знающего будущее супер-системы/локальной области системы, и во-вторых, адекватного «подключения» к нему (встраивания в ФТС) для

¹ Понятия физиогенный и социогенный раскрываются нами в статье [1]. Религиозную систему, возникшую из коммуникации человека и реального мира, или объективной реальности, обозначим как физиогенную (от слова *fusis* – природа, *genes* – рождающий, рожденный). Соответственно, социогенная теологическая система (СТС) порождается общественными отношениями, отношениями между людьми, а не между человеком и природой.

² Цицерон называет такой субъект «некой силой и природой» (*vis et natura quaedam*) IV.12.

проведения прогностических практик. Действия такого субъекта – т.е. его становление, активность, развитие (как считает архаическое сознание) – оставляют следы, как и любая другая деятельность живых и разумных существ. Эти следы заметны, архаическое сознание воспринимает их в виде знаков, которые также надо трактовать. Такие следы-знаки архаическое сознание полагает конгруэнтными будущим/прошлым событиям и укладывает их в цепочки ПСС по типу «если..., то...». Следует заметить, что логика архаического сознания строится не только по схеме «если ..., то...», которая соответствует строго закрепленным друг за другом событиям, но и по схеме «А, следовательно, будет/не будет Б» или «А, возможно, будет/не будет Б, В или Х», причем Х – это неизвестное событие, имеющее положительное или отрицательное содержание, аналогичное или конгруэнтное А. Возможен и вариант «Б, следовательно было А».

Человек, считая себя включенным в теологическую систему-субъект, являясь его элементом, по логике архаического сознания, может задавать вопросы этой системе-субъекту и получать ответ любым событием, которое по логике конгруэнтности событий трактуется в соответствии с оппозицией «хорошо – плохо», «к добру – к худу». Разница между архаическим и современным сознанием состоит в том, что архаическое сознание либо практически постоянно включено в систему-субъект, либо включается в нее очень оперативно, а современное сознание не понимает этого, и само преимущественно выключено из такой системы. Оно может вернуться к какому-то событию, ретроспективно посчитав его благоприятным или неблагоприятным – своеобразный отзвук архаического сознания в современном человеке, который расценивается, в том числе, как суеверие.

Средством единения с теологическим субъектом (элементом ФТС) является жертва. Через нее архаический человек приобретает часть субъектности того элемента теологической системы, к которому он «подключается». Такая субъектность проявляется в виде некоторых значительных преимуществ, которые, как считает архаический человек, он приобретает. Это, в основном, видение ситуации/реальности и адекватное поведение в ней (участие в конструировании реальности) и знание будущего. Эти преимущества в сочетании с социальным статусом человека дают ему возможность значительно расширить и усилить поле субъектности и, следовательно, поставить его выше в иерархии социальных субъектов, повысив его социальный статус и авторитет.

Таким образом, в качестве субъекта мы полагаем такого актора, который стремится изменить реальность, выстроить ее в своих интересах, в соответствии со своими желаниями. С этой позиции для нас не будет существенным, является ли такой актер (или уже субъект) социальным (групповым, коллективным) или он будет представлен индивидом. Дополнительными признаками субъекта (или претендента на эту роль) в данном контексте являются стремление узнать будущее, или, иными словами, цепочку будущих изменений реальности/ПСС. Это необходимо для того, чтобы, во-первых, избежать неблагопри-

ятного для него развития событий и, во-вторых, более точно и гибко (т.е., более успешно) спланировать свои действия.

Здесь следует заметить, что в некотором отношении будущее неоднородно. Необходимо, на наш взгляд, различать природное и социальное будущее, или (в русле нашей терминологии, применяемой при описании религиозности архаического сознания) физиогенное и социогенное будущее. Физиогенное будущее – это будущее природных процессов, на которое человеческая деятельность не оказывает никакого влияния. Социогенное будущее – это будущее социума (как субъекта и объекта) при осуществлении им своей деятельности. Социогенное будущее отчасти зависит от физиогенного будущего и встроено в него. Некоторыми попытками архаического субъекта управлять и физиогенным будущим (к примеру, молитвы и ритуалы о дожде и пр.) в данном случае можно пренебречь.

Иерархия субъектов (так архаическое сознание понимает ФТС) обязательно характеризуется *иерархическими полями субъектности* и *иерархическими вариантами будущего*, которое пытаются узнать/выстроить такие иерархические субъекты. Очевидно, что субъекты, занимающие более низкие позиции в иерархии, для более успешной реализации своего будущего должны, во-первых, учитывать то, каким видят и желают выстроить свое будущее субъекты более высокого уровня, а во-вторых, попытаться встроиться в него, корректируя свой вариант будущего.

Архаическое сознание в этом отношении обладает своеобразной социальностью (если можно так сказать – своеобразным «чувством» системности). Это интуитивное понимание того, что у будущего есть субъект, этот субъект имеет божественную природу и к нему следует присоединиться, узнав хотя бы фрагменты будущего, которое тот, как считает архаическое сознание, знает. Более того, чем выше в теологической иерархии этот «божественный субъект» занимает место, тем более он «субъектен», или тем выше у него уровень «субъектности». Исходя из этого, как считает архаическое сознание, он обладает большими возможностями в знании будущего, или он обладает большей возможностью и властью управлять будущим. Поэтому обладающий архаическим сознанием человек (или группа людей), во-первых, старается обнаружить такого «субъекта» и, во-вторых, вступить с ним в отношения, *re-ligio*, или, иными словами, стать элементом ФТС (СТС), формируя тео-социального субъекта. Иллюстрацией к такому поведению архаического человека может послужить описанная Цицероном дивинация – это обращение к теологическому субъекту (или со-субъектам, т.е. теологическим системообразующим элементам, которых архаическое сознание называет богами). Именно этот субъект (или со-субъекты) управляет реальностью (или представляет собой фактор, влияющий на субъекта-человека, конструирующего реальность), и следовательно, именно он конструирует будущее. Поэтому будущее – это будущее субъекта.

Однако такое включение в ФТС, или манифестирование себя как элемента ФТС, недостаточно для проведения архаическим человеком изменений ре-

альности, так как включение в ФТС означает значительную потерю своей (условно) автономности, или суверенности, и следование в русле построения реальности вышестоящим субъектом. Поэтому здесь актуальным для архаического сознания становится еще и выход (отключение) из ФТС для хотя бы частичного осуществления и своей воли. Иными словами, для человека с архаическим сознанием находиться включенным в ФТС – значит следовать в божественной логике развития событий, а временное и выгодное ему «отключение», выход из ФТС необходимо для того, чтобы самостоятельно проводить нужные ему изменения реальности. Очевидно, что это задает различные модели поведения, мышления и участия в трансформации реальности.

Интересной иллюстрацией этих положений, на наш взгляд, может послужить то, как С. Хук, не касаясь метафизики событий, довольно удачно описывает аналогичное поведение акторов, или деятелей, оставивших след в истории. В своей работе «Герой в истории» [3, р. 154] он делает важное различие между историческими деятелями по степени их воздействия на ход истории, деля их на *людей, влияющих на события*, и *людей, создающих события*. Человек, влияющий на события – это любой человек, чьи действия заставили события развиваться по иному, чем в том случае, если бы он не сделал эти действия. Человек, создающий события, это человек, влияющий на события, но чьи действия являются более следствием выдающихся способностей интеллекта и воли, характера, нежели того положения, которое он занимает. Заметим, что Хук, к сожалению, не говорит о том, что человек, влияющий на события, делает это будучи включенным в субъектное поле вышестоящего актора (назовем его «демиургом»). А человек, создающий события сам распространяет вокруг себя субъектное поле и сам берет на себя ответственность «демиурга».

Исходя из вышесказанного, можно прийти к заключению о том, что архаическое сознание манифестируется стремлением человека знать будущее и активно на него влиять. При этом архаический человек понимает, что будущее знает и может на него повлиять теологический субъект, поэтому ищет с ним связи, точнее, исходя из понимания им феномена дивинации, обратной связи (re-ligio). В понимании архаического человека re-ligio способствует его включению в ФТС (СТС) и, таким образом, повышению его субъектности путем увеличения поля субъектности, которое является средой формирования будущего.

Ссылки

1. Першин Ю.Ю. Типология архаического религиозного сознания: антропологические основания // *Философская мысль*. – 2013. – № 7. – С. 471-495. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.7.650. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_650.html
2. Цицерон. *Философские трактаты* / Цицерон. М.: Наука, 1985. 381 с.
3. Hook Sidney. *The Hero in History: Study in Limitation and Possibility*. NY, The John Day Co. 1943. 273 p.

Краткая информация об авторе

Першин Юрий Юрьевич – доктор философский наук, доцент, профессор кафедры психологии труда и организационной психологии ОмГТУ. Научные интересы: философская антропология, религиоведение, философия и психология религии.

SPIN-код автора: 5420-8664

УДК 141.319.8+130.33+159.9.01

О СООТНЕСЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

М. Ю. Смирнов

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

В статье рассматривается, как соотносятся между собой деятельность и человеческая активность? Данная тема является актуальной, поскольку в научной литературе отсутствует четкое разведение как этих понятий, так и того, что ими обозначается. Между тем данные категории широко используются в научных исследованиях (особенно в психологических). Для установления различий между деятельностью и человеческой активностью нами привлекается категория «всеобщее». Таким образом, сквозь призму всеобщего становятся видны различия между деятельностью и активностью человека. Целью исследования является выявление различий между деятельностью и человеческой активностью. Задачи исследования: проанализировать сложившиеся точки зрения на соотношение деятельности и активности; развести категории «человеческая активность» и «социальная активность»; определить различия между деятельностью и человеческой активностью. В исследовании были использованы методы сравнительного и теоретического анализа, а также анализ научной литературы. Основными выводами проведенного исследования являются: 1. Человеческая активность и деятельность соотносятся между собой как сущность и явление; 2. Социальная активность в отличие от человеческой активности ограничена лишь интересами социума; 3. Человеческая активность реализует всеобщее; 4. Деятельность является тем более активной, чем более в ней представлено всеобщее.

Ключевые слова: человеческая активность, социальная активность, деятельность, всеобщее, сущность, явление.

Данная статья посвящена проблеме соотношения деятельности и активности. Можем ли мы сказать, что деятельность и активность представляют собой одно и то же, или же это что-то совершенно разное? Как соотносятся они меж-

ду собой? Разрешение этих вопросов поможет лучше разобраться в том, что представляют собой как деятельность, так и активность? Категории «деятельность» и «активность» широко используются особенно в отечественной психологии. Согласно деятельностному подходу все психические образования (в том числе и сознание) выводятся из деятельности. В то же время в психологических работах часто используется и категория «активность». Иногда эти понятия употребляются как синонимы, иногда различаются. Для дальнейшего развития психологической теории необходимо разобраться в соотношении как категорий «деятельность» и «активность», так и тех феноменов, которые они обозначают.

Порой кажется, что слова «деятельность» и «активность» обозначают один и тот же феномен. Однако в русском языке мы сталкиваемся со словосочетанием «активизация деятельности». Получается, что деятельность может быть более или менее активной. Значит, понятия «активность» и «деятельность» обозначают разное.

В научных исследованиях, посвященных вопросу соотношения деятельности и активности, мы обнаруживаем различные точки зрения по этому вопросу. Так А. С. Кирилук считает, что активность есть качественная характеристика деятельности. Она есть “тот энергетический центр, из которого исходит застывающая в своих результатах деятельность” [10, с. 12]. Он пишет: “Так, от «активности» можно образовать производное слово «активизировать», которое означает интенсификацию каких-либо самоизменяющихся явлений. «Деятельность» же отображает воплощаемое в готовый результат действие. Она как бы «облачается» в предметность, материализуется. (Весьма примечательным является то, что «дело», «деяние» тесно связаны со словом «одеяние»)” [10, с. 12].

Л. П. Станкевич определяет активность как меру деятельности. “В том случае, когда говорят о новом количественно-качественном уровне проявления этой совокупности последовательных действий, активность выступает в качестве меры деятельности” – пишет он [21, с.25].

Многие исследователи понимают деятельность как определенную (а именно высшую) форму активности. Например, под деятельностью понимается целенаправленная активность [20, с. 61]. Так, в частности, М. В. Дёмин отмечает, что деятельность всегда направлена и целесообразна, “активность же вне деятельности таких характеристик не имеет” [5, с. 17]. В этом он видит коренное отличие деятельности от активности

М. С. Каган [9] понимает деятельность как высший вид активности живых существ. Она представляет собой активность человека, которая обеспечивает не только его биологическую, но и социальную жизнь. Понятие «деятельность» охватывает в связи с этим социо-культурную, специфически человеческую активность, отмечает он.

А. В. Петровский и А. Г. Асмолов считают, что активность есть один из двух моментов деятельности. В деятельности есть тенденция к её самодвиже-

нию и развитию, а есть тенденция к её стабилизации и консервации. Самодвижение деятельности и есть активность [2; 3].

Многие исследователи отождествляют активность с самодвижением [4; 11; 12; 14; 17; 18]. Именно самодвижущиеся объекты и являются активными. Деятельность же далеко не всегда обладает самодвижением, не всегда является самодеятельностью. Человек становится активным, когда в его деятельности внутренняя детерминация начинает преобладать над внешней [12]. В. В. Поливанов [12] отмечает, что активная деятельность проявляется в повышенной интенсивности, сверхнормативности, высокой производительности и результативности.

Таким образом, чем более деятельность является самодеятельностью, тем более она активна. Самодеятельность (самодвижение) является душой (сущностью) деятельности. По мере утраты самодеятельности деятельность приобретает отчужденный от своей сущности характер. Таким образом, по нашему мнению, деятельность и активность соотносятся как сущность и явление. Явление порой может противостоять сущности, отрицать его. Именно поэтому деятельность может быть более или менее активной. На это, говоря о социальной активности, указывает В. В. Поливанов. “На уровне рассмотрения общества как единой самодвижущейся системы сущность – социальная активность – полностью обретает свое существование – самодеятельность – в явлении – деятельности” [12, с. 19] – пишет он. Таким образом, В. В. Поливанов сущность деятельности человека, как и самого человека, видит в социальной активности.

На наш взгляд, человеческое нельзя сводить лишь к социальному. Будучи творческим существом, человек способен подниматься над социальной формой движения материи, при этом опираясь на нее, также как она сама опирается на все нижележащие формы. Почему это так? Рассмотрим специфику именно человеческой, а не социальной активности.

Благодаря чему деятельность может стать самодеятельностью? Очевидно, что самодвижение субъекта тем выше, чем более он способен преодолевать препятствия, встающие на его пути. Для этого он должен отразить их, понять и учесть их в своем самодвижении. Для человека свойственно стремиться к снятию любых ограничений и препятствий на своём пути. Его активность стремится преобразовать мир таким образом, чтобы противоречие между субъектом и объектом было устранено, т.е. субъект обрел бы абсолютную свободу. Именно в преобразовании мира, в совершенствовании мира заключается специфика человеческой активности. В каком-то смысле активность человека есть “воля к власти” (Ф. Ницше) над всем миром. Самодвижение в своем пределе предполагает учет и снятие (в гегелевском смысле) всех препятствий (т.е. возникающих противоречий) на его пути. Разрешив одно противоречие, человек сталкивается с новыми, поскольку мир полон разрывов и противоречий. Таким препятствием на пути самодеятельности человека может выступать как общество, так и чисто социальная активность. Максимальная активность, таким образом, имеет место

тогда, когда субъект этой активности вместил в себя всё, снял все противоречия, имеющие место в мире. На наш взгляд, социальное все-таки не способно вместить в себя всё. Социальная активность во многом ограничивается лишь социальными интересами (отсюда, например, конфликт классов в обществе), а эти интересы могут приходить в конфликт с требованиями мирового целого. В данном случае для характеристики человеческой активности мы можем использовать понятие «всеобщее».

Всеобщее, начиная с Г. В. Ф. Гегеля, понимается “как закон существования, изменения и развития особенных и единичных явлений в их связи, взаимодействии и единстве” [7, с. 301; 8]. “Говоря о всеобщем, мы, фактически, говорим о законе самодвижения мира в целом” [16, с. 113]. Мир движим противоречиями. Человек стремится проникнуть в эти противоречия и разрешить их. Такой процесс снятия мировых противоречий и есть человеческая активность [15]. Субъектом такой активности является не просто социализированный человек, а индивидуальность, которая уже не ограничена рамками лишь социальной формы движения материи (лишь социальной активностью). Формирование человеческой активности происходит через трансгрессию [15, с. 154-173; 1, с. 937]. Трансгрессия предполагает выход за рамки социального.

Человеческая активность есть процесс актуализации и конкретизации всеобщего в мире. Она есть актуализация конкретно-всеобщего [14; 15, с. 154-173]. Человек призван заботиться не только о себе, но об интересах всего мира (Космоса). Он призван разрешать противоречия, существующие в мире, спасать мир. “Высший смысл биосферной универсальности человека или, другими словами, деятельности человека, – пишет С. Ф. Денисов, – заключается во внесении порядка в Космос, в спасении биосферы от маячащего на эволюционном горизонте тупика” [6, с. 70].

В самих мировых противоречиях потенциально присутствует сила, направленная на их разрешение (снятие). Мир не просто движим противоречиями, движение мира направлено на их разрешение (снятие). Человек должен пропустить эту силу сквозь себя, стать ее носителем, слиться с ней, и через это произвести синтез противостоящих друг другу частей и аспектов мира. Всякий раз этот синтез уникален, он представляет собой индивидуальность, снятие противоречия между единичным и всеобщим. Он есть конкретно-всеобщее. Этим человеческая активность может отличаться от социальной активности. Социальная активность может в каких-то случаях противостоять актуализации конкретно-всеобщего. Ради общественного блага люди могут отрицать конкретно-всеобщее. История являет такие примеры. В то же время человек, будучи личностью и индивидуальностью, может идти против общественного блага, не учитывающего конкретно-всеобщее. В истории масса примеров такого поведения. Противостояние социальных интересов требованиям всеобщего представало в истории часто как противостояние общественного и божественного. Вспомним многочисленных пророков, которые шли против своего народа

в том случае, если народ противостоял Богу. В некоторых классических художественных произведениях (например у Л. Толстого) герои порой встают перед выбором: служить Богу или людям? Тема противостояния индивидуальности обществу, ее несводимости и не выводимости из общественного широко представлена в экзистенциальной философии, психологии и литературе.

Человек стремится познать все движущие силы природы (ее дух) и овладеть ими. Активность человека связана с его способностью “погружаться” в природу, “превращаться в ее органический дух” и через это становиться “центром продуктивных изменений действительности” [10, с. 12]. В этом самодвижении человек способен подниматься над социальным, выходить за его пределы, соединяясь с всеобщим.

Получается, что чем более деятельность человека направлена на реализацию и конкретизацию всеобщего в мире, тем более она активна, самодеятельна, личностна, индивидуализирована, а не только социальна. Если мы определяем деятельность как целенаправленную активность, то мы должны признать, что как цель деятельности, так и все иные ее составляющие не всегда могут соответствовать требованиям всеобщего. В этом случае деятельность лишается своего энергетического источника, своей сущности, своей души, т.е. активности. Она становится отчужденной деятельностью [19].

Таким образом, категория «всеобщее» позволяет нам увидеть отличия между деятельностью и человеческой активностью. Чем более деятельность направлена на реализацию всеобщего и реализует его, тем более она активна. Наоборот, если деятельность не учитывает всеобщего, сопротивляется ему, она теряет самодвижение (активность), омертвляется и постепенно распадается.

Подводя итог нашему исследованию, мы можем сделать следующие выводы:

1. Человеческая активность и деятельность соотносятся между собой как сущность и явление;
2. Социальная активность в отличие от человеческой активности ограничена лишь интересами социума;
3. Человеческая активность реализует всеобщее;
4. Деятельность является тем более активной (т.е. самодеятельной, личностной и индивидуализированной), чем более в ней представлено всеобщее.

Ссылки

1. Азаренко С. А. Трансгрессия // Современный философский словарь: под общ. ред. проф. В.Е. Кемерова. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск : Панпринт, 1998. С. 937.

2. Асмолов А. Г. Основные принципы психологического анализа и теории деятельности // Вопросы психологии. 1982. № 2. С. 14–28.

3. Асмолов А. Г., Петровский В. А. О динамическом подходе к психологическому анализу деятельности // Вопросы психологии. 1978. № 1. С. 70–80.

4. Воробьев Ю. Л. Активность как выражение самодвижения // Ученые записки КГПИ. В. И. Ленин и некоторые вопросы общественных наук. Курск : КГПИ, 1971. Т. 76. С. 170–179.
5. Демин М. В. К вопросу о соотношении понятий «деятельность», «активность», «поведение» // Вестник МГУ. Серия 8 (философия). № 6. 1970. – С. 25–32.
6. Денисов, С. Ф. Человеческое и животное в человеке. Омск : Изд-во ОмГПУ, 1995. 184 с.
7. Ильенков Э. В. Всеобщее // Философская энциклопедия : в 5 т. Т. I. М. : Советская энциклопедия, 1960. С. 301–304
8. Ильенков Э. В. О всеобщем // Философия и культура (Мыслители XX века). М. : Политиздат, 1991. С. 320–339
9. Каган М. С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М. : Политиздат, 1974. 328 с.
10. Кирилюк А. С. Категория «активности»: мировоззренческие и методологические функции. Киев: Наук, думка, 1985. 126с.
11. Крупнов А. И. Психологические проблемы исследования активности человека / А. И. Крупнов // Вопросы психологии. № 3. 1984. С. 25–34.
12. Поливанов В. В. Социальная активность как категория исторического материализма // Социальная активность: от потребности к деятельности. Челябинск, 1978. Вып. 4. С. 3-28.
13. Смирнов М. Ю. Трансгрессия как способ формирования человеческой активности / М. Ю. Смирнов // Омский научный вестник. 2014. № 1. (125). С.104 – 107.
14. Смирнов М. Ю. К вопросу об определении понятия «человеческая активность» // Человек и общество в нестабильном мире : материалы международной научно-практической конференции (Омск, 27 февраля 2015 г.) отв. Ред. Г. И. Тюменцева. Омск : ОмЮА, 2015. С. 131–134
15. Смирнов М. Ю. Трансгрессия как способ формирования человеческой активности. Омск: ОГИС, 2013. 195 с.
16. Смирнов М.Ю. Человеческая активность как процесс актуализации всеобщего // Омский научный вестник. – 2012. - № 3. (109). - С. 110-114.
17. Смирнов С. Д. Активность. Деятельность. Личность // Мир психологии. 2006. № 3. С. 11–23.
18. Смирнов С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: Изд-во МГУ, 1985. 231 с.
19. Смирнов М. Ю., Трофимов М. Ю. Отчуждение человека в контексте всеобщего // Философская мысль : электрон. журн. 2016. № 11. С.36-46. DOI: 10.7256/2409-8728.2016.11.20928. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_20928.html
20. Соколов Э. В. Культура и личность Л.: Наука, 1972. 228 с.
21. Станкевич Л. П. Активность как мера деятельности личности // Вестник МГУ. Сер. 8, Философия. 1970. №6. С. 25-32.

Краткая информация об авторе

Смирнов Максим Юрьевич – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии ОмГТУ. Научные интересы: философия и психология человеческой активности, психология труда, трансляция профессиональных знаний.

SPIN-код автора: 4092-8342

УДК 316.62

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛЖИ

О. А. Цветкова, А. Н. Верхорубова

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

Статья посвящена исследованию в рамках новой и активно развивающейся отрасли психологического знания – психологии лжи. Актуальность обусловлена множеством прикладных задач, которые решаются специалистами, владеющими технологиями распознавания лжи. Выделяют две группы признаков скрываемой информации: невербальные и вербальные признаки. Целью исследования явилось изучение особенностей различения лжи у мужчин и женщин по вербальным и невербальным признакам. По результатам исследования выявлены различия в укрупненных группах признаков распознавания лжи у мужчин и женщин.

Ключевые слова: признаки лжи, гендерные особенности в распознавании лжи.

Психология обмана и лжи – это относительно новая междисциплинарная прикладная область знания, которая активно развивается на стыке психологии, криминалистики, психолингвистики, психофизиологии. Распознавание лжи и скрываемых обстоятельств в настоящее время становится даже основной частью профессиональной деятельности, выделяясь в отдельную профессию – профайлера. Это специалист, который с помощью социально-психологических методик и знания определенных признаков (вербальных и невербальных) способен оценить достоверность сообщаемой информации тем или иным человеком. Профайлинг в настоящее время относится к неинструментальным методам детекции лжи. Методы профайлинга активно расширяются с целью повышения вероятности эффективного распознавания тех или иных аспектов скрываемой информации (например, технологии профайлинга в ходе предполетного осмотра пассажиров на предмет установления опасных лиц и недопущению их на борт авиалайнеров. Профайлингу, как технологии, можно обучиться. На рынке тренинговых услуг существует большое количество предложений.

В психологическом анализе коммуникативного феномена лжи существуют гендерные различия при распознавании обмана. Данные различия изучались как зарубежными, так и отечественными исследователями.

Обратимся к понятию гендера и гендерных различий. В наиболее общем виде гендер можно определить как социальный пол человека. Как указывает И. Кон [1], пол и гендер – это взаимосвязанные, но имеющие различное содержание понятия. Пол – это множество взаимно контрастирующих генеративных и связанных с ними признаков, тогда как гендер – это социокультурные различия, то есть различия в социальном поведении мужчин и женщин. Исходя из социальной природы и культуральных особенностей процесса коммуникации (как вербальной, так и невербальной составляющей), при рассмотрении особенностей распознавания скрываемой информации или лжи в большей степени приходится говорить именно о гендерных различиях между мужчинами и женщинами.

Ложь – это намеренно неистинная информация, вводящая человека в заблуждение, скрытая попытка формирования ошибочного представления у собеседника с целью получения какой-либо выгоды. Более часто искажением информации пользуются в ходе соперничества, конкуренции, при столкновении разных мнений, взглядов, для достижения победы над противником, либо для намеренного введения в заблуждение.

По мнению известного исследователя лжи Пола Экмана, ложь – “действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды” [4, с.8].

На основе анализа литературы, можно выделить ряд признаков, характеризующих ложь:

1. Намеренное действие собеседника.
2. Наличие выгоды информатора.
3. Скрытие и искажение информации.
4. Формирование ошибочного мнения.

При обнаружении обмана в процессе коммуникации условно можно увидеть два типа ситуаций:

– Утечка информации. В этой ситуации лжец случайно выдает себя посредством лингвистики, а также проявляя ложь глазами, лицом, телом и т.д.

– Информация о наличии обмана. В этой ситуации человек, которого обманывают, понимает, что информация скрывается намеренно, но не знает о том, что именно пытается скрыть от него собеседник. Информация о наличии обмана проявляется в маркерах, связанных с дыханием, паузами, морганием, бледностью кожных покровов, изменением темпа речи и других.

Как западные, так и российские психологи уделяют большое внимание анализу вербальных и невербальных признаков, на которые ориентируется человек, считающий, что партнер по общению лжет.

Можно выделить следующие признаки обнаружения лжи:

Невербальные признаки.

1. Пластика, жесты, движения.

В книге «Прикладная юридическая психология» [2] А. М. Столяренко описывает ряд невербальных реакций человека:

- защита рта рукой (рука прикрывает рот, большой палец прижат к щеке);
- прикосновение к носу (легкое прикосновение к ямочке под носом или одно быстрое, почти неуловимое прикосновение к носу);
- потирание века;
- почесывание и потирание уха;
- оттягивание воротника рубашки;
- частое приглаживание волос;
- легкая, снисходительная улыбка, сопровождающая ложное высказывание;
- «бегающий взгляд» (человек с трудом «держит» взгляд собеседника, отводит глаза в сторону);
- нервозность в поведении (периодическая прочистка голоса; покашливание; частое курение сигареты; ерзание на стуле; постукивание по столу; потирание ладоней; непроизвольное изменение интонации, темпа и тембра речи; появление дрожи в голосе; паузы при ответах на вопросы; слишком быстрые ответы на вопросы и т.п.);
- прищуривание, сужение глаз при ответах на вопросы;
- микронапряжение лицевых мышц, когда в момент ложного высказывания по лицу как бы пробегает тень;
- вегетативные реакции (покраснение лица; подергивание губ; учащение дыхания; расширение зрачков; сужение зрачков; повышенное потоотделение; тремор кистей, рук, ног).

2. Второй группой невербальных показателей могут выступать паралингвистические компоненты речи.

К ним относят особенности вокализации, такие как тональность, диапазон, сила и громкость голоса. Очень показательным является изменение голоса при изменении эмоционального фона человека. Распространенными признаками обмана считаются паузы (они могут быть как короткими, так и длинными), речевые ошибки, заикания, лишние слоги.

Вербальные признаки

К вербальным признакам лжи будут относиться собственно слова и предложения, которые продуцирует человек в процессе непосредственной коммуникации.

На основании выделенных признаков становится возможным проанализировать гендерные различия в обнаружении лжи.

Подобные различия при определении лжи рассматривали западные исследователи Б.М. Дипауло и ее коллеги [3]. Они провели ряд интересных ис-

следований, согласно которым мужчины уступают женщинам при чтении невербальных подсказок, в большей степени это относится к мимическим проявлениям. Женщины лучше считывают мимические признаки, но мало внимания уделяют жестам и мимолетным выражениям. Так же женщины относятся более чутко к тому, что испытывает человек говорящий правду, но ничем не уступают мужчинам в определении чувств лжеца.

Обратимся к исследованию гендерных различий в распознавании лжи у мужчин и женщин, проведенном на российской выборке.

Целью нашего исследования является выявление гендерных различий при распознавании лжи у мужчин и женщин.

Объект исследования: гендерные различия при распознавании лжи у мужчин и женщин.

Предмет исследования: группы признаков, предпочитаемых мужчинами и женщинами для распознавания лжи.

Гипотеза исследования: при сравнении признаков, выделяемых мужчинами и женщинами при распознавании лжи, существуют различия. При этом, женщины будут больше внимания уделять мимике, а мужчины – телодвижениям и жестам (пантомимике).

В исследование приняли участие студенты, учащиеся на 4 и 5 курсов специальности «Психология служебной деятельности». Выборка была представлена 18 мужчинами и 18 женщинами.

Исследование проводилось следующим образом: испытуемым демонстрировались два специально созданных видеоролика. В одном ролике человек говорил правду, во втором ролике актер говорил заведомо ложную информацию. Перед испытуемыми стояла задача обнаружить и назвать ролик содержащий обман и указать, по каким признакам они его обнаружили. Ролики были сняты таким образом, чтобы для анализа можно было использовать как сам текст сообщения (вербальные признаки), так и отслеживать различные группы невербальных признаков: мимика, а также пантомимика (изменение положения тела актера, его рук и ног). Статистическая обработка проходила с помощью критерия Викоковсона программой SPSS.

Анализ результатов

В ходе анализа были выделены группы признаков, заявляемых испытуемыми: 1) Мимика – глаза, губы, лицо. 2) Пантомимика – руки, ноги, тело. 3) Отдельной группой выделялась речь. (Эти признаки принимались во внимание только если испытуемый правильно распознавал ролик, содержащий обман).

Результаты сравнения мужчин и женщин по выделенным признакам (в процентном соотношении) представлены на диаграмме 1.

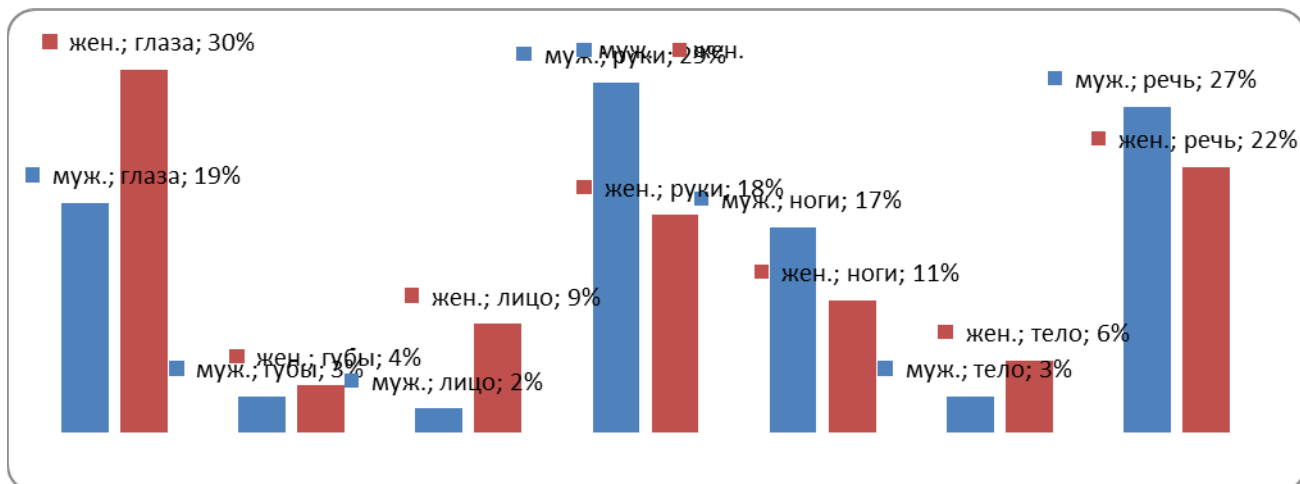


Диаграмма 1. Сравнение признаков распознавания лжи у мужчин и женщин

На диаграмме видно, что практически по каждому из указанных признаков существует различия: так женщины в большей степени чем мужчины обращают внимание на глаза (30%) собеседника, лицо в целом (9%) и его губы (4%), в то время как мужчины в большей степени ориентируются на следующие признаки руки (29%), речь (27%) и ноги (17%) говорящего.

Для того чтобы лучше увидеть различия и посчитать статистическую значимость этих различий, все признаки нами были объединены в указанные выше укрупненные группы: мимика, пантомимика и речь. К мимическим признакам относятся губы, брови и общее выражение лица. В пантомимику входит положение рук, ног, тела.

Различия в выраженности укрупненных групп признаков распознавания лжи у мужчин и женщин представлены на диаграмме 2.

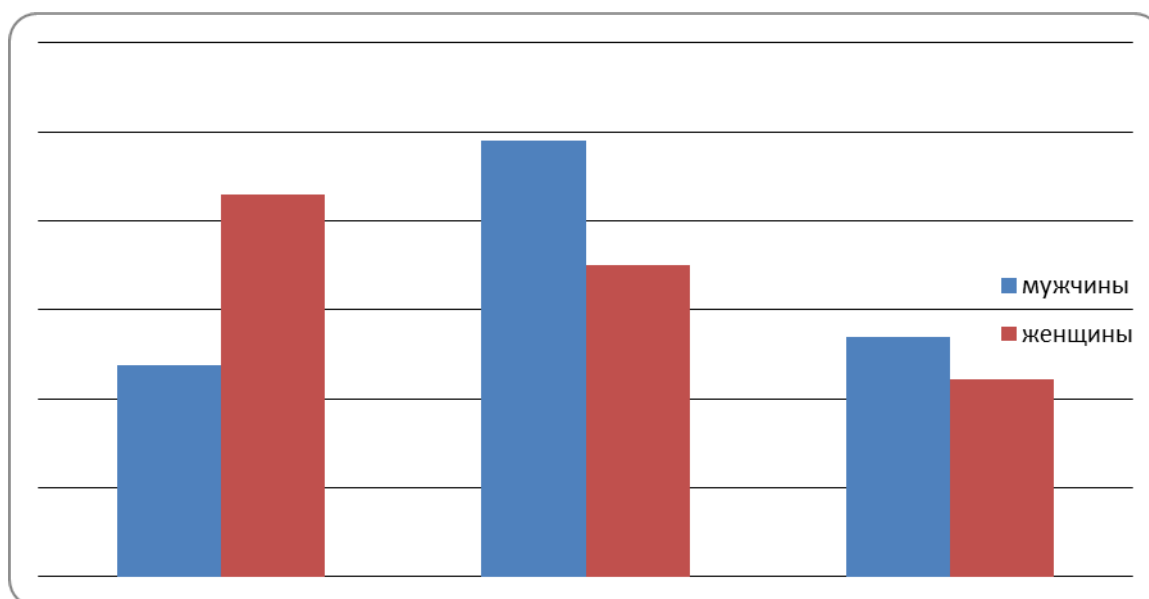


Диаграмма 2. Сравнение укрупненных групп признаков у мужчин и женщин.

Анализируя диаграмму 2, также можно обнаружить те различия, о которых говорилось выше: мужчины в большинстве случаев при определении лжи обращают свое внимание на пантомимику и жесты, а женщины на мимические проявления. Речь чаще используется как признак различения у мужчин, чем у женщин.

Статистический анализ показал, что мужчины значимо предпочитают пантомимику по сравнению с речью (уровень значимости 0,033).

Женщины значимо предпочитают мимику по сравнению с пантомимикой (уровень значимости 0,012). В остальных случаях статистически значимых различий не выявлено.

Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась: при распознавании лжи женщины в большей степени ориентируются на мимику, а мужчины на жесты и пантомимику.

Выводы: при исследовании признаков распознавания лжи действительно удалось установить гендерные различия между предпочитаемыми группами признаков распознавания лжи у мужчин и женщин. Однако осталось невыясненным, какие вербальные признаки способствуют распознаванию лжи. Поскольку между другими группами признаков распознавания лжи статистически значимых различий не установлено, необходимо уточнить какие еще признаки могут приниматься во внимание, не выявленные в данном исследовании, которые позволили бы расширить инструментарий распознавания лжи, который используется мужчинами и женщинами. Результаты данного исследования могут оказаться полезными и активно использоваться для построения программ социально-психологических тренингов по распознаванию лжи для различных аудиторий (женских, мужских, смешанных).

Ссылки

1. Кон И. С. Пол и гендер: Заметки о терминах // И.С. Кон. Андрология и генитальная хирургия. 2004. No 1–2. С. 31–35.
2. Столяренко А. М. «Прикладная юридическая психология».- 2001.- 639 с.
3. Форд, Чарльз Психология обмана. Как, почему и зачем лгут даже честные люди/ Ч. Форд. – М.: Эксмо, 2013.- 360 с.
4. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. - СПб. : Питер, 2015. - 384 с. - (Серия «Сам себе психолог»).

Краткая информация об авторах

Цветкова Ольга Алексеевна – старший преподаватель кафедры «Психология труда и организационная психология» ОмГТУ. Научные интересы: самореализация и саморазвитие личности, мотивация профессиональной деятельности. SPIN-код автора 1244-3547

Верхорубова Александра Николаевна – студентка 5 курса специальности «Психология служебной деятельности», ОмГТУ.

СЕКЦИЯ 6. ТЕРМИНОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 81'276.6

ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ: КОНЦЕПТ, ПОЛЕ, ФРЕЙМ

С. В. Буренкова

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

Статья посвящена проблеме терминологической дифференциации лингвистических понятий «концепт», «поле», «фрейм». Автор определяет причины их неправомерного отождествления и объясняет характер взаимоотношений ключевых для современной лингвистики понятий, используя основополагающие концепции данной области языкознания. Дифференциация указанных терминов позволяет автору рассматривать фрейм в качестве схемы установления поля языковых знаков, вербализующих концепт – совокупность знаний об объекте или явлении. Специфика каждого из понятий становится очевидной при выяснении их места и роли в механизме производства речевого высказывания.

Ключевые слова: концепт, фрейм, поле, механизм производства речевого высказывания, психолингвистическая модель поля, идеографическая лексикография.

Современный этап развития лингвистики характеризуется большим количеством терминов, многие из которых, как показывает практика лингвистических исследований, используются нередко как синонимы, хотя таковыми не являются. К таким терминам относятся понятия концепта, поля и фрейма, которые в силу недостаточной ясности их содержания и характера взаимодействия часто отождествляются.

Причины отсутствия четкой дифференциации данных понятий коренятся в их природе: все они представляют собой ментальные образования и только посредством моделирования приобретают то или иное языковое выражение, некую лингвистическую проекцию, реальное описание.

В зарубежной и отечественной лингвистике понятие поля получило теоретическое осмысление (см. труды Ю.Д. Апресяна, А.В. Бондарко, Л. Вайсгербера, Е.В. Гулыги, Г. Ипсена, Ю.Н. Караулова, С.Д. Кацнельсона, Й. Трира, А.А. Уфимцевой, Е.И. Шендельс, Л.В. Щербы, Г.С. Щура и др.) и широкое практическое применение как способ систематизации лексики. Вместе с тем в советском языкознании долгое время не акцентировалось внимание на психолингвистической сущности поля, на том, что слова группируются в поля уже в сознании говорящего. Данный термин использовался для обозначения метода системного

описания лексики и составления на основе полученных результатов номенклатурных перечней, тематических или идеографических словарей.

Развитие теории внутренней речи (Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин и др.), становление когнитивной лингвистики (В.З. Демьянков, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.) и в целом смена парадигмы в языкознании обусловили интерес лингвистов не только к языку, но и к механизмам и процессам мышления, порождения речи, организации внутреннего лексикона человека.

С позиций современной науки о языке можно полагать, что *поле* – это и *средство организации внутреннего лексикона*, поскольку слова группируются в поля уже в сознании говорящего в силу их тематической близости либо по причине принадлежности к одной области логических понятий или референтов, и *структурный элемент идеографической лексикографии*, то есть лексикографическая проекция, образованная в результате репрезентации психолингвистической модели поля средствами естественного языка.

Появившиеся несколько позже понятия *концепта* и *фрейма* некоторое время служили модными эквивалентами, казалось бы, утратившего свою новизну и актуальность понятия поля. Как следствие появились многочисленные исследования, в которых термин «поле» необдуманно заменялся на более современные термины «концепт» или «фрейм» (а также *сценарий*, *геитальт*, *скрипт* и пр.). При этом если понятие «концепт» получило в отечественной когнитивной лингвистике внятное толкование (В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова), то термин «фрейм» использовался непоследовательно, порой лишь в угоду лингвистической моде. Все три термина коррелируют с некой совокупностью схематически организованных слов и связанной с ними (стоящей за ними) информацией, что и детерминирует подмену одного понятия другим.

Конечно, существуют работы, авторам которых удается аргументировать выбор одного из данных понятий, но и в таких работах вопрос об их соотношении практически не ставился, а если и ставился, то не имел убедительного ответа. Можно было бы оправдать это очевидной разницей данных понятий, если бы не множество других исследований, в которых бесспорно не тождественные сущности по какой-то причине отождествляются.

Между тем понятие *концепта* не тождественно понятию поля и определяется как ментальное образование в сознании индивида (а через него и социума), «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона», некий «квант» [1] или «концентрат» знаний и информации о свойствах предметов и явлений окружающего мира [2], вербализуемый средствами естественного языка «сгусток культуры в сознании человека» [3]. Несмотря на существующие различия в подходах (лингвокогнитивный, лингвокультурологический) ученые единодушны в том, что концепт представляет собой «выделенное сознанием знание о некотором предмете» [4].

Что касается методики фреймового анализа, то её следует использовать в качестве процедуры, обеспечивающей выявление механизмов вербализации тех

или иных когний. *Фрейм* – это структура представления знаний, реконструируемый языковой текст, состоящий из множества вопросов о гипотетической ситуации, стоящей за словом [5; 6]. Фрейм – это схема реконструкции знаний о предмете (концепте) и способ установления объективирующего данные знания поля языковых знаков. С помощью данной структуры осуществляется в нужный момент реконструкция хранящихся в памяти человека знаний о том или ином концепте, репрезентация их в виде поля языковых знаков, вербализация которых происходит средствами естественного языка. Такое понимание фрейма предоставляет, кроме прочего, ключ к решению проблемы произвольности в установлении полей.

Тем самым фрейм не тождественен полю, так как служит основанием для его построения и последующей активизации. Вербализация реконструированных при помощи вопросов фрейма фоновых знаний о ситуации или объекте происходит при использовании языковых выражений, т.е. при предикации. Иными словами, содержание концепта реконструируется при необходимости при помощи структуры представления знаний – фрейма, организуется в виде поля и вербализуется средствами естественного языка. Следует подчеркнуть, что формой выражения знаний, базой формируемого речевого действия является психолингвистическая модель поля языковых знаков, занимающая промежуточное положение между знаниями и текстом внешней речи. В терминах, описывающих механизм производства речевого высказывания, можно определить место и роль фрейма и поля в последовательности фаз речепроизводства следующим образом (Рисунок 1).

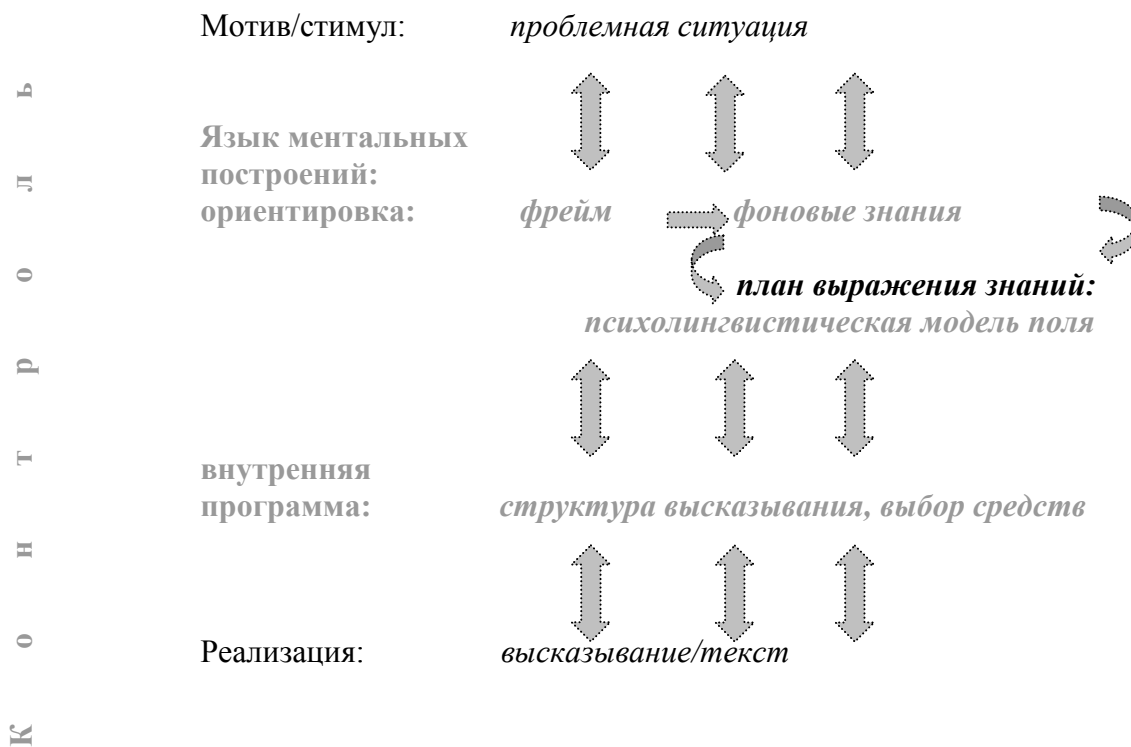


Рис. 1. Механизм производства речевого высказывания.

Предложенный в настоящей статье подход к дифференциации лингвистических понятий «концепт», «поле» и «фрейм» апробирован автором в ходе выявления конститuentов полей для описания концептов немецкой лингвокультуры [7], а потому может претендовать на состоятельность. Охарактеризованная выше дифференциация данных лингвистических понятий позволяет использовать фреймы не в качестве модного термина-эквивалента, а как средства выявления полевых образований, объективирующих знания индивида, то есть тот или иной концепт.

Ссылки

1. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.
2. Фесенко Т.А. О соотношении «концепт – слово» // Материалы международ. конф., посвящ. научному наследию проф. М. Д. Степановой и его дальнейшему изучению. / Отв. ред. З.Г. Бурдина. М.: МГЛУ, РАН, Ин-т языкознания, 2001. С. 108–112.
3. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
4. Блох М.Я. Проблема понятий концепта и картины мира в философии языка // Преподаватель XXI век. Общероссийский научно-практический журнал о мире образования. 2007. № 1. С 101–105.
5. Минский М. Фреймы для представления знаний / Пер. с англ. О.Н. Гринбаума; Под ред. Ф.М. Кулакова. М.: Энергия, 1979. 151 с.
6. Koneiding K.-P. Frames und lexikalisches Bedeutungswissen: Untersuchungen zur linguistischen Grundlegung einer Frametheorie und zu ihrer Anwendung in der Lexikographie. Tübingen: Niemeyer, 1993. X, 492 S.
7. Буренкова С.В. Немецкие жизненные нормы сквозь призму лексики языка: монография. Омск: ОмГПУ, 2008. 196 с.

Краткая информация об авторе

Буренкова Светлана Витальевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ. Научные интересы: лексическая семантика, лексикография, конфронтативная лингвистика, лингвокультурология.

SPIN-код автора: 3533-0996.

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ АКРОНИМОВ В АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ю. А. Валиахметова

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

O. Rybalko-Vassvik

Oslo Metropolitan University, Oslo, Norway

В статье рассматривается способ экономии лингвистических средств – сокращение и два его подвида: аббревиация и акронимия, даются их определения. Рассматривается явление акронимии в английской терминологии таможенной деятельности, проводится анализ терминов-акронимов согласно моделям их образования. Дается классификация и типизация английских акронимов таможенной деятельности с примерами.

Ключевые слова: терминология, сокращение, аббревиация, акроним, омоакроним, модель.

Актуальность настоящего исследования обусловлена расширением словарного состава английского языка за счёт большого количества многокомпонентных терминологических сочетаний, а также стремлением представить эти сочетания в наиболее краткой форме. Такое движение является естественным для развития языка, особенно на современном этапе, и многие учёные-лингвисты (В.В. Борисов, В.И. Заботкина, В.М. Лейчик и др.) подробно рассматривают процесс создания новых терминов посредством сокращения исходного многокомпонентного выражения и схожи во мнении, что без сокращений в английском языке обойтись трудно. Многие процессы, например, акронимия и её модели, изучены недостаточно, что вызывает трудности понимания и осмысления сокращений. Анализ типов и моделей акронимии дает представление о тенденциях дальнейшего развития этого процесса словообразования.

Задачей исследования является рассмотреть явление акронимии в выборке английских терминов таможенного дела, классифицировать их по схожим моделям образования и подтвердить результаты исследования примерами.

В профессиональной и научной английской литературе особое место всегда занимали сокращения. И в последнее время тенденция сокращать, или «экономить», слова приобретает распространённый характер. Терминологическая единица становится всё более развёрнутой, количество входящих в неё элементов растёт, следовательно, возникает потребность в приведении её к более компактному виду. Сделать это представляется возможным с помощью аббревиации.

О популярности данного способа словообразования можно судить по тому факту, что в конце XIX века количество аббревиатур было очень малым,

всего несколько десятков. В настоящее же время выпускаются словари абсолютно разных направлений науки и техники, содержащие до нескольких тысяч сокращений. Сокращённые лексические единицы особенно удобны для использования именно в специальной литературе, и на сегодняшний день аббревиатура считается одним из самых продуктивных способов словообразования.

Определений слову «аббревиация» приводится много. Одно из них определяет аббревиацию как языковой процесс, в результате которого исходный термин теряет часть своих компонентов и превращается в сокращение. По мнению М.А. Ярмашевич «это – естественная, давняя и универсальная тенденция языка» [5, с. 5].

В предыдущих публикациях явление аббревиации, её способы были представлены подробно [2], но в данном исследовании внимание уделено сравнительно новому способу, получившему в недавнее время широкое распространение, а именно акронимии.

Нужно отметить, что в исследованиях лингвистов, занимающихся подробным изучением сокращений и разных способов их образования (В.И. Заботкина, В.М. Лейчик, М.А. Ярмашевич и др.), до сих пор остается открытым вопрос о том, является ли акронимия одним из способов образования аббревиатур или выступает самостоятельным видом словообразования.

В.И. Заботкина указывает на то, что акронимы являются такими сокращениями, которые произносятся и воспринимаются как обычные слова, в отличие от аббревиатур, которые читаются и воспринимаются по названиям букв. Акроним представляет собой лексическую единицу, читаемую как полное слово, и хотя аббревиатура очень близка к акрониму, всё же это два разных самостоятельных вида словообразования [3, с. 7]. Иначе говоря, слова, ставшие самостоятельными, предлагается называть акронимами, а те, которые читаются отдельными буквами, - аббревиатурами.

В классификации сокращений, предлагаемой В.В. Борисовым, находим, что аббревиация и акронимия – это два отдельных способа образования сокращений [1, с. 129]. В данной классификации под аббревиатурой понимается одна или несколько букв, которые имеют алфавитное соответствие с первоначальным вариантом слова или словосочетания и используются для краткости. Очень важным моментом является возможность включения в аббревиатуру цифр, знаков или символов. Акроним – это слово, полученное в результате сочетания инициальных букв или букв и слогов, которое можно свободно произнести. Фонетическое строение получаемых посредством акронимии слов схоже с фонетическим строением слов общеупотребительных [1, с. 10].

В.М. Лейчик считает полное совпадение акронима с простым словом основанием для его мотивирования этим словом. Лингвист также указывает на возможность двойной мотивации такого акронима вследствие его созвучия с простым словом и аргументирования исходным словосочетанием [4, с. 52]. Но для более основательного толкования омоакронима нужен его детальный анализ в контексте, а также сравнение инициальных букв с исходными словами.

Поэтому акроним может быть мотивирован только собственно многокомпонентным термином, а его омонимичность общеупотребительному слову остаётся лишь удачным совпадением звучания.

Акронимия, развиваясь параллельно с другими способами сокращения, всё же отличается от них и количественно, и качественно, имеет свои особенности.

В ходе настоящей работы были исследованы сокращения терминологии таможенной деятельности (далее – ТД), среди которых было выделено определённое количество акронимов. Графически изучаемые акронимы оформлены прописными буквами без точек. Классифицировать акронимы можно по-разному. Например, по числу компонентов, входящих в состав сокращения, английский акроним терминологии ТД может быть от трёх- (3-к.), четырёх- (4-к.) до семикомпонентного (7-к.):

1. **3-к.: ВАС (business assurance coordination)** координированный контроль соблюдения таможенного законодательства коммерческими структурами;

2. **4-к.: BIFA (British International Freight Association)** Британская ассоциация международных грузоперевозчиков;

3. **5-к.: CHIEF (customs handling of import and export freight)** таможенная обработка импортного и экспортного груза;

4. **6-к.: CEDRIC (Customs and Excise Departmental and Information System)** служебная информационно-справочная система Управления таможенных пошлин и акцизных сборов (*Брум.*);

5. **7-к.: EDIFACT (Electronic Data Interchange for Administration, Commerce and Transport)** Правила обмена электронными данными в сфере управления, торговли и транспорта.

Нужно отметить, что многие акронимы можно классифицировать по моделям их образования. Такие модели существуют в английском языке давно, они организуют семантически похожие и единые по структуре лексические единицы [1, с. 174]. По таким моделям можно не только классифицировать акронимы, но и выделить в них определённую общую часть, которая демонстрирует единое значение такой модели, а также облегчает декодирование и восприятие других сокращений, построенных по такой модели.

Среди акронимов терминологии ТД были выделены две наиболее многочисленные группы терминов, имеющих общий элемент, наличие которого указывает на единую семантическую составляющую исследуемой модели.

Первая группа терминов имеет общий элемент **UN (United Nations)** Объединённые Нации, который во всех приведённых ниже примерах занимает одно и то же место в сокращении и имеет одно и то же значение.

- **UNCITRAL (United Nations Commission on Independent Trade Law)** Комиссия ООН по праву международной торговли, ЮНСИТРАЛ;

- **UNESCO (United Nations Educational Scientific and Cultural Organization)** Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры, ЮНЕСКО;

- **UNICEF (United Nations International Children`s Emergency Fund)** Детский фонд ООН, ЮНИСЕФ;

- **UNIDO (United Nations Industrial Development Organization)** Организация Объединённых наций по промышленному развитию, ЮНИДО;

- **UNO (United Nations Organization)** Организация Объединённых Наций, ООН;

- **UNSTAT (United Nations Statistics Division)** Статистический отдел ООН.

Вторая группа объединена общим элементом **VAT (value added tax)** налог на добавленную стоимость, но в расшифровке многокомпонентного акронима целесообразно использовать этот компонент в сокращённом виде, что ещё больше экономит графическое и звуковое оформление словосочетания.

- **VALS (VAT policy liaison surveyor)** наблюдатель над исполнением политики в области начисления и сбора НДС (*о таможенной политике*);

- **VATA (VAT act)** закон об НДС;

- **VATOPS (VAT operational planning system)** система оперативного планирования контроля начисления и уплаты НДС;

- **VATPE (VAT partial exemption)** частичное освобождение от уплаты НДС.

Среди сокращений ТД, образованных инициальным способом можно выделить тип акронимов, похожих внешне на несокращённые слова, но совпадающих с ними по буквенному составу не полностью [4, с. 142]:

- **APIS (advanced passenger information system)** система предварительной информации по пассажирам;

- **APEC (Asian-Pacific Economic Community)** Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество, АТЭС;

- **AMOGA (alternative means of gaining assurance)** альтернативный способ страхования;

- **CIFCI (cost, insurance, freight commission and interest)** стоимость, страхование, фрахт, включая комиссионные и проценты, СИФ;

- **DAF (delivery at frontiers)** поставка на границе.

Сходство акронимов с обычными словами есть, но все же они различны и, конечно же, не могут быть мотивированы этими словами. Структура и содержание таких акронимов никак не связаны между собой, не создают путаницы при переводе и понимании, это всего лишь максимально сокращённая форма многокомпонентного термина.

Ещё одну группу образуют акронимы, омонимичные именам собственным, которые, в свою очередь, также не могут мотивировать полученный акроним и сопоставимы только с исходным термином:

- **ADA (anti drugs alliance)** антиконтрабандный альянс, союз по борьбе с незаконным оборотом наркотиков;

- **ERASMUS** (electronic risk assessed multi-sourced) электронная оценка риска на основе обработки различных источников информации (*об оценке таможенного риска*);

- **LEO** (local excise officer) инспектор регионального таможенного управления по начислению и сбору акцизов.

Не менее интересна группа так называемых акронимов-омонимов, полностью совпадающих по звуковой и буквенной структуре с общеупотребительными словами. Здесь тоже можно говорить о создании сокращений по моделям, а этими моделями выступают обычные слова [1, с. 199]. Рассмотрим примеры таких акронимов:

- **FAST (flexible anti-smuggling team)** мобильная группа по борьбе с контрабандой, оперативный антиконтрабандный отдел;

- **FRAME (flexible retrieval mainframe enhancement)** гибкая система возмещения потерь;

- **LIFT (London International Freight Terminal)** терминал международных грузовых перевозок Лондона;

- **TURN (trader's unique reference number)** единственный соответствующий номер торговца;

- **VOICE (views and opinions in Customs and Excise)** взгляды и мнения сотрудников Управления таможенных пошлин и акцизных сборов (*Брит.*).

В редких случаях содержание декодированного акронима и значение несокращённого общеупотребительного слова могут совпадать, как в примерах **VOICE** (= голос, мнение сотрудников), **FRAME** (= система, структура); **FAST** (= быстрый, скорый, мобильный; быстрое реагирование). Вполне возможно, создание таких акронимов носило преднамеренный характер, так как иногда наблюдается «подгонка» создаваемого акронима под общеупотребительное слово. Так, например, в буквенной структуре слова **VOICE** опускаются союзы **and**, но в то же время предлог **in**, который так же, как и союзы является служебным словом, оставлен. В акрониме **FRAME** для полного созвучия и совпадения написания с простым словом полностью исключено слово **enhancement**.

Среди акронимов известны случаи собственной омонимии, когда сокращение имеет несколько значений:

- **ARA 1. (anti-smuggling resource allocation)** распределение антиконтрабандных таможенных ресурсов; **2. (anti-smuggling resource application)** использование антиконтрабандных таможенных ресурсов (*методология*); **3. (anti-smuggling risk assessment)** оценка таможенного риска провоза контрабанды;

- **ASO 1. (airline sales office)** офис по продаже авиабилетов; **2. (anti-smuggling officer)** таможенный инспектор отдела по борьбе с контрабандой;

- **CAD 1. (cash against delivery)** наличный расчёт при доставке; **2. (cash against document)** наличный расчёт по предъявлении платёжных документов; **2. (computer aided design)** система автоматизированного проектирования, САПР;

- **FIT 1. (foreign independent tour)** зарубежная поездка без сопровождения; **2. (free on income tax)** не облагаемый подоходным налогом; **3. (freight**

intelligence team) группа оперативно-разведывательного слежения за грузовыми перевозками;

- **LIFT 1. (London International Freight Office)** отдел международных грузовых перевозок Лондона (*для таможенного контроля*); **2. (London International Freight Terminal)** терминал международных грузовых перевозок Лондона.

Такие омонимичные случаи в структуре одного акронима создают определенные трудности в понимании и восприятии сокращения. Декодировать, воспринять и в дальнейшем осмыслить такой акроним возможно только в контексте, именно в контексте происходит понимание высказывания [3, с. 52].

Акронимы как вид сокращений широко распространены в терминологии ТД. Из анализируемых сокращений терминологии ТД, представленных количеством 520 единиц, выделены 79 акронимов, что составляет 15% от общего числа сокращений. Две подгруппы акронимов, имеющие в своём составе общий элемент, представлены количеством 6 и 4 единицы. Наиболее многочисленную группу представили акронимы (48 единиц, 60% от общего количества акронимов). Группа акронимов, совпадающих по форме с именами собственными, составляет 5 единиц (6% от общего количества акронимов), а акронимы-омонимы представлены 16 единицами (20% от общего количества акронимов). Акронимов, которые образовывали омонимичные сочетания, насчитывается 10 единиц (12,6 % от общего количества акронимов).

Тенденция к образованию акронимов в английской терминологии ТД очевидна, как и использование компактных акронимов в качестве выразительного средства номинации. Акронимы и процессы, происходящие с ними, требуют тщательного анализа и дешифровки со стороны лингвистов и переводчиков во избежание ошибочной мотивации омонимичными общеупотребительными словами.

В настоящей работе были рассмотрены способы образования сокращений в английском языке на примере терминологии ТД. Особое внимание уделено явлению акронимии и её моделям:

- сокращениям, имеющим в своём составе общий связующий элемент;
- акронимам, похожим по составу на общеупотребительные слова;
- полностью омонимичным общеупотребительным словам и именам собственным.

Было выявлено, что основные трудности при расшифровке наблюдаются у акронимов, имеющих несколько омонимичных значений. Именно в акронимах наблюдается явление преднамеренного образования новых лексических единиц, полностью совпадающих по звуко-буквенному составу с общеупотребительным словом. В английском языке акронимы наряду с другими способами сокращений создают новые слова, преобразуя многокомпонентное терминологическое сочетание в наиболее удобную краткую форму, что, в свою очередь, совершенствует и увеличивает возможности системы словообразования в английском языке.

Ссылки

1. Борисов В.В. Аббревиация и акронимия: военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. М.: Воениздат, 1972. 320 с.
2. Валиахметова Ю.А. Аббревиация в терминологии внешнеторговой деятельности // Омские социально-гуманитарные чтения – 2016: Материалы IX Международной науч.-практ. конф. Омск, 2016. С. 347–351.
3. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 126 с.
4. Лейчик В.М. Новый вид аббревиатур: слова с двойной мотивацией // Особенности функциональных стилей научно-технической литературы и деловой документации. Челябинск, 1973. С. 76–79.
5. Ярмашевич М.А. Влияние аналитизма на характеристики английского аббревиатурного слова. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2016. Вып. 1. С. 5–12.

Краткая информация об авторах

Валиахметова Юлия Алексеевна – аспирант, преподаватель кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ. Научные интересы: филология, лингвистика, терминология, таможенная деятельность.

SPIN-код автора: 9313-3083

O. Rybalko-Vassvik – Adviser, Faculty of Education and International Studies, OsloMet – Oslo Metropolitan University.

E-mail: aksinja@msn.com

УДК 81`373.612.2:659.123

МЕЖТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ЭКСПРЕССИВНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКГО ЯЗЫКА)

А. Г. Голодов

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, г. Рязань, Россия

Межтерминологическое заимствование является одним из путей появления жаргонизмов. Примером интенсивного межтерминологического заимствования является влияние военной терминологии на популярный в Германии футбольный язык, в первую очередь его разговорный вариант. Трансформация специального военного значения в футбольное сопровождается приобретением экспрессивности. Из всех межтерминологических заимствований военные претерпевают наименьшие семантические изменения при вхождении в разговорный язык футбола, поскольку их значения ближе к футбольным, по сравнению с заимствованиями из других сфер.

Ключевые слова: межтерминологическое заимствование, профессиональные жаргонизмы, разговорный язык футбола, военная терминология.

Заимствование из других терминосистем, т.е. межтерминологическое заимствование, является одним из путей появления жаргонизмов. В отличие от иноязычного заимствования, когда заимствуется целое значение с его звуковой оболочкой, при межтерминологическом заимствуется лишь интегральный семантический признак, т.е. часть значения, на базе которого образуется новое – переносное (вторичное). «Распространённым является «заимствование из одной сферы знания в другую...» [2, с. 71].

В качестве примера межтерминологического заимствования можно рассмотреть влияние военной терминологии на очень популярный в Германии вид гуманитарной терминологии – футбольную (для обозначения одного из вариантов которой применяется термин *язык футбола*).

Исследователи уже неоднократно отмечали большое влияние военной терминологии на спортивную в целом (и футбольную в частности). Немецкий учёный Г. Гартман пишет: «...в сообщениях о футбольных и гандбольных матчах выбираются предпочтительно сравнения из военной области. Это, несомненно, следствие внешнего сходства между мирной спортивной борьбой и некоторыми военными основными понятиями» [9, с. 4]. Сравнивая задачи военной обороны и спортивной, автор констатирует: «И та и другая имеют задачей отражение атак противника. Солдат защищает доверенную ему и его подразделению позицию... игрок и его команда защищают ворота» [9, с. 4].

Практически все заимствованные из военной лексики глаголы обозначают тот или иной вид удара. Это обусловлено тем, что спортивный вариант агрессивного действия (к которым относится и нанесение удара) ассоциируется у носителей немецкого языка с выстрелом. Не случайно глагол *schießen* является основным футбольным термином, служащим для обозначения удара. В своё время он вошёл из военной лексики в футбольную в результате метафорической трансформации. Но за долгие годы своего употребления в последней он утратил экспрессивность и в качестве нейтрального обозначения ключевого футбольного понятия (нанесение удара), стал фактически термином (приводится специальным словарём без пометки *Jargon*), а вышеприведённые *abdrücken*, *abfeuern*, *abziehen* взяли на себя экспрессивно-оценочную функцию, свойственную жаргонизмам.

Популярны в футбольной лексике (частично и в лексике других игровых видов спорта) глаголы из области военного дела – *abdrücken*, *abfeuern*, *abziehen* (нажать на спусковой крючок). Они обозначают в разговорном языке футбола неожиданный, мощный удар, сравнивая мяч с пулей, и подразумевают при этом момент вылета пули после нажатия на спусковой крючок» [4, с. 32]. Ещё больший экспрессивный эффект достигается за счёт того, что указанные глаголы обычно употребляются без упоминания смыслового объекта, которым в этом случае является мяч, например: „Der Torjäger witterte seine Chance und zog entschlossen ab“ [8, с. 183].

Жаргонизмы, вошедшие из военной лексики в разговорный язык футбола с помощью метафорической (редко метонимической) трансформации можно подразделить с точки зрения степени этой трансформации на:

Одноуровневые окказиональные жаргонизмы.

К таковым относятся заимствованные из другой (здесь военной) специальной лексики профессиональные жаргонизмы, сохранившие в новом терминологическом поле свой «жаргонный» статус, например: военный жаргонизм > (становится) футбольным жаргонизмом.

Военный жаргонизм > футбольный жаргонизм

Knaller (= решающая, принципиальная, ключевая игра). Чаще анализируемое существительное обозначает игру, принципиальную по самым различным причинам, часто совсем не связанным с футболом, например:

„Beim Revier-*Knaller* zum Rückrunden-Auftakt hielt Rost zwei Elfmeter von Koller und Frings, Schalke siegte 1:0.“ [BamS, 29.03.2004, S.78].

В этом случае речь идёт о старом принципиальном региональном соперничестве двух ведущих команд из промышленного центра федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия – «Боруссия» из Дортмунда и «Шальке 04» из Гельзенкирхена.

В военной лексике существительное *Knaller* применяется в качестве фамильярно-разговорного синонима к специальным терминам, т.е. также является жаргонизмом: „a) (salopp) Pistole, Gewehr; b) (ugs.) Knallkörper“ [5, с. 850].

В отличие от заимствованного из военной лексики узуального жаргонизма глагола *knallen*, производное от него существительное *Knaller* специальным спортивным словарём не фиксируется, что и позволяет (возможно в этом случае несколько формально, учитывая его высокую употребительность, включить его в разряд окказионализмов.

Разноуровневые окказиональные заимствования.

В этом случае речь идёт о заимствованных из другой (здесь футбольной) специальной лексической системы терминов, изменивших (в принципе формально понизивших) в новом для них специальном лексическом поле свой статус, например: военный термин > (становится) футбольным жаргонизмом.

Как и узуальные жаргонизмы, окказиональные используются для экспрессивно-оценочной характеристики соответствующего объекта или явления, т.е. они положительно или отрицательно заряжены и реализуют этот заряд с помощью речевого применения.

Разноуровневые межтерминологические заимствования.

К ним относятся заимствованные из другой (здесь военной) специальной лексики профессиональные жаргонизмы, сохранившие в новом терминологическом поле свой «жаргонный» статус, например: военный жаргонизм > (становится) футбольным жаргонизмом.

Kampfmaschine. Русский эквивалент – жаргонизм (заимствование из военной лексики) – *боец*. В качестве военного термина употребляется в значении: «боевая машина» [1, с. 478].

Входя в разговорный язык футбола в качестве разноуровневого терминологического заимствования (военный термин становится окказиональным футбольным жаргонизмом) *Kampfmaschine* обозначает игрока, обладающего выдающимися бойцовскими качествами в отличие от футболистов, имеющих филигранную технику, т.е. прекрасных дриблёров (королей дриблинга): „Dribbelkönig Ryan Giggs, die *Kampfmaschinen* Andy Schooles, Roy Keane, Nicky Butt und natürlich Superstar D. Beckham stehen auf dem Höhenpunkt ihrer Karriere.“ [BILD, 17.03.2001, S.9]

Krieg (= война) – базисное слово всей военной терминологии в целом нашло свою семантическую нишу и в языке футбола.

В отношении футбола речь может идти о двух «параллельных войнах»:

1. «Непосредственная война», которую ведут на футбольном поле современные гладиаторы – профессиональные футболисты: „Wir wollen uns nicht in England verhöhnen und auslachen lassen“, erklärt Zidane-Kumpel Vieira. „Jeder wird für sein Land bis aufs Blut kämpfen – es wird *Krieg* geben““ [BamS, 13.06.2004, S. 69].

В этом эпизоде игрок сборной Франции Виейра заявляет, что в предстоящей игре Англия : Франция на первенстве Европы в Португалии (2004 год) будет «борьба до крови», которую он прямо так и называет – *Krieg*.

2. «Околофутбольная война» болельщиков, которая, в отличие от первой, перманентна, более жёстока и совершенно бессмысленна.

Немецкий исследователь Манфред Шнайдер, сравнивая эти два вида войны, пишет: «Жестокие и временами доходящие до убийства войны футбольных фанатов ... относятся к сенсационным видам развлечения современности. Наше время – это время после второй мировой войны. Молодые мужчины жаждут кровавого развлечения, как будто бы тягучее однообразие мирной жизни для них невыносимо...» („Die brutalen und bisweilen mörderischen *Kriege der Fußballfans* ... gehören zu den spektakulären Freizeitvergnügungen unserer Zeit. Unsere Zeit ist die Zeit nach dem letzten Weltkrieg. Denn als ob ihnen die zähe Monotonie des Friedens unerträglich wurde, lechzen junge Männer nach blutiger Zerstreuung“.) [7, с. 40].

Возможен и третий вариант применения в разговорном языке футбола военного термина *Krieg* – для обозначения вербальных баталий между популярными игроками вне футбольного поля: „Im *Torwart-Krieg* mit Oliver Kahn (34) hat Teamchef Rudi Völler ein Machwort gesprochen: „Einen Torwart wie Kahn in die Diskussion zu bringen, ist Blödsinn““ [BILD, 23.02.2004, S.13].

В данном эпизоде речь идёт о затянувшемся споре между двумя лучшими немецкими вратарями – О. Канном и Й. Леманом о том, кто из них первый но-

мер в сборной ФРГ. Этот спор, развернувшийся на страницах прессы, настолько обострился и принял форму перебранки между двумя звёздами и их сторонниками и противниками, что заслужил у журналистов «титул» *Torwart-Krieg* (война вратарей).

В заключение следует отметить, что большинство терминов, пришедших в разговорный язык футбола из военной лексики, являются «разноуровневыми» заимствованиями, т.е., входя в новое терминологическое поле, они изменяют (с точки зрения специальной лексической системы понижают) свой статус с термина до жаргонизма. Трансформация специального военного значения в футбольное сопровождается у них приобретением экспрессивности. При этом часть денотативного значения как бы трансформируется в коннотативное.

Из всех межтерминологических заимствований военные претерпевают наименьшие семантические изменения при вхождении в разговорный язык футбола, поскольку ближе всех других стоят по значению к футбольным.

Заимствование жаргонизмов из военной лексики носит преимущественно номинативный характер, т.е. здесь доминируют существительные, среди которых большинство обозначает интенсивные и длительные действия, мыслимые предметно.

Ссылки

1. Немецко-русский военный словарь. М.: Воениздат МО СССР, 1964.
2. Опарина Е.О. Концептуальная метафора. Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 65–77.
3. Golodov A. Fussball und Politik. Gemeinsames auch im Fachwortschatz. Sprachspiegel. Lufingen, Schweiz. 2008. Heft 1. S. 13–24.
4. Dankert H. Sportsprache und Kommunikation. Tübingen, 1969. 175 S.
5. Duden. Deutsches Universalwörterbuch A – Z. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1996. 1816 c.
6. Hartmann H.W. Zum Gebrauch des Bildes in Sportberichten // Sprachpflege, 1964. Heft 1. S. 4–7.
7. Schneider M. Leben und Sterben für den Verein. Krieg der Fußballfans // Deutschunterricht. 1998. № 2. S. 40–47.
8. Regeln und Sprache des Sports von Rainer Wehlen. Band 1. Mannheim/Wien/Zürich: Dudenverlag, 1976. 377 c.
9. Vollmert-Spiesky S. Vergleichende Untersuchung der Lexik des Fußballs im Russischen, Polnischen und Deutschen. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1996. 482 S.

Периодика

1. Die Bildzeitung
2. Bild am Sonntag (BamS)

Краткая информация об авторе

Голодов Александр Георгиевич – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры германских языков и методики их преподавания Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, г. Рязань. Научные интересы: немецкий разговорный язык, терминоведение, национально-культурная специфика словаря.

SPIN-код автора: 6292-4549.

УДК 81'33

ПРОБЛЕМАТИКА СОВРЕМЕННЫХ ТЕРМИНОВ ИНДУСТРИИ МОДЫ: FAST FASHION И SLOW FASHION

Т. В. Долгова, А. Д. Емельянова

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

В статье описываются два современных термина индустрии моды: fast fashion и slow fashion, а также ряд второстепенных терминов, связанных с данными понятиями. Авторы дают определения новым терминологическим единицам, выявляют причины их появления и особенности функционирования. В работе подчеркиваются социокультурный характер и иноязычное происхождение терминов. Глобализация, которой в большой степени подвержена мировая индустрия моды, выявляется как основная причина быстрого распространения и популяризации заимствованных английских терминов в русскую терминологию дизайна костюма.

Ключевые слова: быстрая мода, медленная мода, термины, индустрия моды, глобализация.

В настоящее время уже очевидно, что процессы глобализации постепенно преобразовывают мировое пространство в единую зону, где беспрепятственно перемещаются капиталы, товары, услуги, где свободно распространяются идеи и передвигаются их носители. Процессам глобализации подвергается и язык. Доказательства масштабности и скорости глобализации в живых языках, свободной миграции лексики демонстрируются в данном исследовании. Актуальность статьи в том, что исследование нацелено на объяснение недавно образовавшихся лексических единиц в терминологии индустрии моды и еще не известных широким слоям общества.

Цель статьи – определить значения новых терминов, получивших широкое распространение в сфере fashion-индустрии. В ходе работы применялись описательный и сопоставительный методы исследования.

Современная мода активно затрагивает социальные, политические и экологические аспекты и переходит на всемирный уровень. Благодаря динамично-

му развитию данного процесса терминология моды постоянно пополняется. Русская терминология указанной области в настоящий момент в большей степени пополняется за счет иноязычных заимствований. В данной работе в качестве предмета исследования авторами рассматриваются две терминоединицы английского происхождения: **fast fashion** и **slow fashion**.

Английское словосочетание *fast fashion* переводится как «быстрая мода» и обозначает быструю адаптацию к новым трендам, а также сегмент компаний, предлагающих одежду на пике моды по доступной цене и часто обновляющих ассортимент [8]. Нередко это происходит за счет копирования удачных моделей более престижных сегментов fashion-рынка и представление товара на рынке массового производства. Производители оперативно обновляют ассортимент и предлагают одежду на пике моды по низким ценам, меняя свои предложения гораздо чаще, чем выпускаются основные классические сезонные коллекции. Впервые стратегия *fast fashion* была использована в начале 2000-х годов испанским брендом *Zara*.

Термин *fast fashion* произошел в результате слияния слов «быстрый» и «мода» по аналогии с уже существующим в английском языке словосочетанием *fast food – easily prepared processed food served in snack bars and restaurants as a quick meal or to be taken away* – «быстрая еда, так называемый фастфуд» [3].

Исследуемая лексическая единица *fast fashion* породила множество терминов в разных областях деятельности. Например, термины *fast production* (быстрое производство) и *fast fashionista* (человек, преданный принципам быстрой моды).

Термин *slow fashion* «медленная мода» был создан профессором лондонского колледжа моды (Professor of Sustainability, Design, Fashion at the Centre for Sustainable Fashion, University of the Arts London) Кейт Флетчер в 2007 году. «Медленная мода – это не сезонный тренд, который приходит и уходит, как линька у животных, но экологически рациональное движение, всё более набирающее обороты» [1] – так Кейт Флетчер описывает свое новое экологическое направление в моде.

Термин *slow fashion* был создан по аналогии с английским понятием *slow food – food that is produced or prepared in accordance with local culinary traditions, typically using high-quality locally sourced ingredients* – «медленная еда» [3].

Движение медленной моды активно выступает как альтернатива массовому производству одежды и противопоставляется быстрой моде. Изначально движение медленной моды отвергало всю массово произведённую одежду, признавая только то, что сделано вручную, но постепенно расширило свои принципы и толкования.

Лондонский дизайнер одежды, приверженец медленной моды, Verity Germer, пропагандирует и выделяет ее основные принципы [7]:

1. Slowing down consumption – замедление потребления: т.е. сокращение сырья за счет снижения производства модной одежды, что может позволить Земле восстановиться, облегчит давление на естественные циклы.

2. Diversity – разнообразие. Производители медленной моды стремятся поддерживать экологическое, социальное и культурное разнообразие. Биоразнообразие важно, поскольку оно предлагает решения для изменения климата и деградации состояния окружающей среды.

3. Respecting People – уважение к людям. Под этим подразумевается справедливое отношение к работникам, официальные налоги и заработная плата. Более того, некоторые бренды поддерживают местное производство, предлагают рабочие места, способствуя развитию региональной экономики.

4. Maintaining quality and beauty – поддержание качества и красоты. Дизайнеры, следующие принципам *slow fashion*, обеспечивают долговечность своей одежды, подбирая высококачественные ткани, предлагая традиционный крой и создавая при этом красивые, вневременные предметы.

5. Practicing Consciousness – практическое понимание. Это означает принятие решений совместно с другими людьми и окружающей средой, а также готовность действовать ответственно, творчески, инновационно.

Немаловажный принцип, пропагандируемый идеологами медленной моды, призывает к сокращению *impulse buying* – *unplanned decision to buy, made just before a purchase* (импульсивных покупок – незапланированных решений о покупках, сделанных непосредственно перед покупкой; покупок, совершенных под действием какого-либо состояния или эмоции) [2]. В поддержку одного из принципов медленной моды, призывающего против постоянного потребления, в современном мире появляется новый термин *bartering* (бартер, торговля, обмен). В ходе процесса устраивается локационный обмен ненужными вещами. В зарубежных странах данному явлению есть название *garage sale* – *a sale of used furniture, clothes, etc from people's houses, usually held in or near someone's garage* [6, с. 664] (гаражная распродажа; продажа подержанной мебели, одежды и т. д. из домов людей; обычно проводится либо рядом, либо в чьем-то гараже). В России альтернативой этой идее являются различные «барахолки» и «блошиные рынки».

Более серьезная и интересная социальная история, связанная со *slow fashion*, – это тема этики. Достаточно многие люди при покупке новой вещи обращают внимание на страну производства того или иного товара. Для того чтобы охватить большее число покупателей, некоторые фирмы делают упорный акцент на свое «некитайское» происхождение. Ярким и скандальным примером служит модный бренд высококачественной одежды «Edun». Толчком к созданию эко-бренда была сильная увлеченность создателей марки континентом Африка и желание поддержать бедных африканцев. На протяжении нескольких лет бренд набирал обороты на мировом рынке, пока разоблачительная статья в *Wall Street Journal* не обанкротила марку. В материалах статьи говорилось о том, что производство «Edun» сосредоточено в основном в Юго-Восточной Азии, а вовсе не в Африке, как утверждали создатели компании [9].

В рамках *slow fashion* существует активное выдвижение экологических идей и технологий – экологичная мода (*eco-friendly fashion*). Один из примеров

экологичной моды – американская марка украшений «Alkemie». Ее авторы – супружеский дуэт дизайнеров, который в прошлом имел дело с fast-производством (от англ. *fast production*). Глобальная проблема ухудшения окружающей среды сильно впечатлила их, так что они решили открыть свое собственное дело, основанное на принципах медленной моды. Чтобы не засорять природу, они создают технологию создания украшений из переработанных металлов (*reclaimed metal*). Переработка вторсырья является одним из важнейших принципов, поддерживающих правила *slow fashion*.

Хорошо передает идею *slow fashion* название лондонского магазина «Labour and Wait» (дословно: *потрудись и подожди*). В данном магазине можно приобрести достаточно уникальные и базовые вещи, не имеющие срока годности. Совладелец магазина Simon Watkins говорит о «Labour and Wait»: «Речь идет о попытке уйти от мгновенного и постоянного потребления... Идея в том, чтобы вложить что-то и иметь терпение дождаться, пока будет результат» [5]. Магазины «Labour and Wait» и «American Apparel» апеллируют к одной и той же идее базового ассортимента. Это очень модная *slow fashion* тема – магазин, который не принуждает потребителя каждый сезон полностью обновлять гардероб, а дает инструмент для выражения собственной индивидуальности. Идею подхватили очень многие, в том числе отечественные производители, например бренд «Oh, my knits!».

Тема медленной моды в последнее время активно набирает обороты и в России. На данный момент в стране происходит распространение небольших магазинов и шоурумов (от англ. *showroom*), специализирующихся на продаже уникальных винтажных предметов одежды и интерьера. Термин *showroom* изначально трактовался как демонстрационный салон или выставочный зал, но в ходе развития *fashion*-отрасли, данный термин приобрел несколько иное значение. Сейчас шоурум – это магазин-ателье, где представляет свою продукцию частный производитель; а также место, где представлены и продаются в розницу вещи нескольких дизайнеров: известных или неизвестных [4].

Появляются новые отечественные бренды, следующие принципам медленной моды, такие как: «Braventure», «Costume Code», «Oh, my knits!».

1. В результате исследования было выявлено, что актуальность и популярность понятий «быстрая мода» и «медленная мода», изначально появившихся в западных странах, в современном мире возросла настолько, что соответствующие термины *fast fashion* и *slow fashion* приобрели интернациональный характер. В настоящее время они активно заимствуются из английской терминологии дизайна одежды и моды в иноязычные терминосистемы, в частности, в русскую терминологию указанной сферы.

2. В ходе работы с текстами из профессиональных журналов на английском языке также выяснилось, что первые элементы исследуемых терминологических единиц («быстрый» и «медленный») зафиксированы еще в ряде терминов данной терминологии. Например, *fast production*, *fast fashionista*, *slow consumption*.

3. На современном этапе развития общества в области индустрии моды в целом наблюдается активное терминообразование. Русская терминология данной сферы деятельности пополняется терминами иноязычного происхождения, в основном англо-американского, что объясняется социолингвистическими факторами.

Ссылки

1. Евгения Федоровская. Колонка байера: о феномене slow fashion. 2011 // Look at me [Электронный ресурс] URL: <http://www.lookatme.ru/mag/archive/industry-interview/114661-slow-fashion> (дата обращения: 01.04.2018).
2. Business Dictionary. The electronic dictionary. [Электронный ресурс] URL: <http://www.businessdictionary.com> (дата обращения: 29.03.2018).
3. English Oxford Living Dictionaries. The electronic dictionary. [Электронный ресурс] // URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 02.04.2018).
4. Fashion dictionary: what is the show room? Scuola Italiana di Moda e Stile // Fashion Bank [Электронный ресурс] URL: <http://www.fashionbank.ru/articles/article3588.html> (дата обращения: 03.04.2018).
5. Labour and Wait // Labour and Wait [Электронный ресурс] URL: <https://www.labourandwait.co.uk/pages/press> (дата обращения: 30.03.2018).
6. Longman. Dictionary of Contemporary English. The Living Dictionary. – England: Pearson Education Limited, 2003. 1950 p.
7. Maureen Dickson, Carlotta Cataldi, Crystal Grover. The Slow Fashion Movement. The article. October 2016 // The Slow Fashion Movement [Электронный ресурс] URL: <https://www.notjustalabel.com/editorial/slow-fashion-movement> (дата обращения: 01.04.2018).
8. Multitran. The electronic dictionary [Электронный ресурс] URL: <https://www.multitran.ru/> (дата обращения: 02.04.2018).
9. Rachel Dodes. Out of Africa, Into Asia. The article. September 2010 // The Wall Street Journal [Электронный ресурс] URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748704358904575478310504593870> (дата обращения: 31.03.2018).

Краткая информация об авторе

Долгова Татьяна Васильевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ. Научные интересы: терминоведение, социолингвистика, межкультурная коммуникация.

Емельянова Анна Дмитриевна – студентка 3 курса направления подготовки «Дизайн».

К ВОПРОСУ ОБ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НЕОЛОГИЗМАХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Т. В. Долгова, В. В. Лагутина

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

Работа представляет собой оригинальное исследование, в ходе которого авторы изучают и описывают часто употребляемые англоязычные заимствования в современном русском языке: лайфхак и хайп. Исследуемые лексические единицы подвергаются методу компонентного анализа, в результате чего выявляются слова и выражения в языке-реципиенте, наиболее близкие к значениям иноязычных заимствованных слов. Авторы подчеркивают, что причины использования в национальном языке данной лексики не всегда объяснимы и обоснованы, а часто продиктованы модой.

Ключевые слова: англоязычные заимствования, неологизмы, современный русский язык, термины Интернета.

Общеизвестно, что на текущем этапе развития общества лексика современных языков непрерывно обновляется и русский язык не является в этом плане исключением. Ежедневно он пополняется новыми словами и выражениями не только за счет собственных языковых средств, но и с помощью заимствования иноязычных лексических единиц. В результате в составе языка функционируют неологизмы – «новые слова, появившиеся в языке в связи с развитием общества и появлением новых понятий» [6, с. 21].

Следует подчеркнуть, что в быстро меняющемся и развивающемся мире именно процесс заимствования из других языков, как один из способов словообразования, получает все большее распространение и популяризацию.

Количество неологизмов на настоящий период сложно сосчитать, так как скорость их образования и распространения через средства массовой информации (Интернет-источники, телевидение) и почти безграничное общение людей на разных континентах стремительна. Стоит отметить, что неологизмы встречаются во всех функционально-речевых стилях, и их активное функционирование является прямым отражением социально-экономических, политических и культурных изменений в обществе.

В данной статье рассматриваются два неологизма в русском языке: **лайфхак** и **хайп**. Оба слова являются заимствованиями из английского языка. Выбор обусловлен высокой частотностью их употребления в современном русском языке на всех уровнях общения и актуальностью использования иноязычных неологизмов носителями русского языка в целом. В работе ставится задача не только проследить изменения значений вышеуказанных лексических единиц: от их возникновения в лексиконе английского языка до существующих значений в русском языке в настоящее время, но и определить или обосновать

релевантность использования англоязычных заимствований в русском языке на текущем этапе развития общества. В ходе исследования авторы применяли следующие методы: метод компонентного анализа, описательный и сопоставительный методы.

В первую очередь, обратим внимание на образования неологизмов в рамках виртуального информационного пространства – Интернета. Именно Интернет в современном мире является областью, наиболее быстро реагирующей на появление новых объектов, явлений окружающей действительности и каких-либо изменений во всех сферах человеческой жизни. Интернет является средством массового воздействия на современную аудиторию. Следовательно, Интернет-ресурсы – это один из основных источников появления неологизмов.

Результаты. Модное сейчас слово *лайфхак* непонятно многим русским людям, и, вероятно, даже большинству из тех, кто употребляет его в своей речи. Это иноязычное заимствование (от англ. *life hacking*). Согласно современному англо-русскому словарю означает «житейская хитрость, полезный совет для жизни, помогающий решать бытовые проблемы, экономя тем самым время» [9].

В английском языке слово состоит из двух корней: *life* «жизнь» и *hack* «взломать». Обратимся сначала ко второй части исследуемой лексической единицы. Изначально данный термин зародился в 1980-х годах в среде компьютерных программистов. Слово *hack* или *hacking* подразумевало быстрое и эффективное решение какой-либо компьютерной задачи или проблемы, а также оптимизацию процесса решения [6]. В дальнейшем в препозицию к термину программной информатики было присоединено слово *life* – «жизнь». Таким образом, расширилась не только лексическая единица, но и понятие. Лайфхак стал не просто способом решения вычислительной задачи, он превратился в метод упрощения повседневной жизни программиста.

Возможно, лайфхак так и оставался бы компьютерным термином, если бы не Дэнни О’Брайен (Danny O’Brien) – британский журналист, пишущий о компьютерных технологиях. В 2004 году он выступил на конференции O’Reilly Emerging Technology в городе Сан-Диего (Калифорния, США). Его доклад назывался «Life Hacks – Tech Secrets of Overprolific Alpha Geeks» («Лайфхак – технические секреты переполненных альфа-вундеркиндов») [7].

В своем выступлении журналист как раз и дал определение термину лайфхак как упрощенному, укороченному, оптимальному пути решения не только компьютерных, но и повседневных задач: «Hacks are often a way of cutting through an apparently complex system with a really simple, non-obvious fix. And for most people modern life is just this incredibly complex problem amenable to no good obvious solution. But we can peck around the edges of it; we can make little shortcuts. ... So the idea of life hacks is just that you might make it a bit more bearable without having to swallow or understand the whole thing. The other side of it is that the hacks are useful for a lot of other people who aren't in that subculture at all» [7].

Термин, предложенный О'Брайеном, мгновенно подхватила блогосфера. В 2005 году слово «лайфхак» стало вторым по популярности в Сети [6]. В 2011 году терминологическая единица появилась на онлайн-страницах «Оксфордского словаря» в следующем значении: *a strategy or technique adopted in order to manage one's time and daily activities in a more efficient way* [10] – стратегии или методики, которые можно взять на вооружение для более эффективного управления своим временем и повседневными задачами.

Сегодня это не просто способ решения технологических проблем, как предполагалось изначально в среде программистов, а возможность для любого человека проявить смекалку на бытовом уровне, оптимизировать жизнь во всех ее проявлениях. В социальных сетях и на просторах Интернета можно повсеместно наблюдать следующие записи: «Дайте лайфхак, где лучше остановиться в таком-то городе», «Как запомнить номер телефона или ПИН-код» или «Поделитесь лайфхаком, как эффективно будить ребенка в школу по утрам». Таким образом, термин лайфхак перешагнул рамки компьютерной терминологии, превратился в широкое понятие в современном мультикультурном обществе.

Второе англоязычное заимствование, рассматриваемое в настоящей статье, – слово *хайп*. Согласно словарной статье в Oxford Dictionary of Current English, *hype* – (noun) *extravagant or intensive promotion of a product* [11, с. 432] – это рекламная шумиха, ажиотаж. Согласно английскому толковому словарю, *hype* –(verb) *to try to make people think something is good or important by talking about it a lot of TV, the radio, etc.* [8, с. 799]. Однако следует отметить, что в английском языке также существует омофон, представляющий собой аббревиатуру *HYIP* – *High Yield Investment Program* – высокодоходный инвестиционный проект, фонды с высоким уровнем дохода. Иными словами – финансовая пирамида [9]. Таким образом, глагол «хайпить» в данном контексте можно перевести как «обманывать людей в Сети», «завлекать, а потом обкрадывать».

Слово «хайп» чаще всего используют в отношении каких-либо событий, освещаемых в СМИ или Интернете, обычно сопоставляют с чем-то модным и популярным в данное время, акцентируя внимание на обозначении ажиотажа и шумихи, которую поднимают вокруг определенной личности, события или процесса. Также глагол «хайпануть» употребляется для описания действий, направленных на показную, публичную рекламу какой-либо персоны или события, даже если в основе подобного хайпа лежит скандал или непроверенные данные. В русском языке можно подобрать выражения, близкие по значению к данному англицизму: «поднять шумиху вокруг чего-нибудь, т.е. оживленные толки по поводу чего-н., какого-н. события, обычно с целью привлечь особенное внимание к чему-н.» [4, с. 880] и «раздуть ажиотаж – искусственно вызванное возбуждение, волнение, с целью привлечения внимания к чему-н.» [4, с. 22].

Интересен тот факт, что неологизмы англо-американского происхождения часто выходят за пределы использования молодежью в Интернете и социальных сетях, их можно наблюдать и в средствах массовой информации, в офици-

альных государственных источниках и даже в интервью представителей власти. Так, данный неологизм употребил Помощник Президента Российской Федерации Владислав Сурков в июле 2017 года, комментируя желание руководства ДНР создать страну под названием Малороссия. Он, в частности, сказал: «Весь этот «хайп» по поводу воображаемого государства Малороссия в целом полезен. Главное здесь то, что Донбасс воюет не за отделение от Украины, а за ее целостность» [1].

Как же относиться к функционированию в русском языке подобного рода иностранных заимствований: приветствовать их или отвергать? В настоящее время не существует единого мнения по данному вопросу. С одной стороны, сторонники сохранения чистоты национального русского языка призывают воздерживаться от употребления в речи иностранных слов, как засоряющих русский язык элементов. Несколько лет назад с этой целью ассоциация учителей литературы и русского языка выступила с предложением создать в нашей стране лингвистическую полицию, «главной задачей которой станет защита великого и могучего русского языка от засилья ненужных иностранных слов» [5]. Основным виновником в «порче» русского языка называют Интернет, где пользователи часто пренебрегают правилами и законами языка, употребляют иностранные слова, следуя моде.

С другой стороны, как отмечает один из ведущих лингвистов современной России М. Кронгауз, «начиная с 90-х годов мы наблюдаем слишком быстрые перемены в русском языке, просто он меняется, и этот процесс не остановить» [2]. Ученый является одним из составителей «Словаря языка Интернета». Издание, вышедшее в свет в 2016 году [3], по замыслу его создателей «должно стать своеобразной энциклопедией, где будут описаны не только ключевые слова, их значение и происхождение, но и основные субкультуры. Именно языки, зародившиеся и используемые внутри определенных групп, благодаря Интернету попали в общедоступное пространство и отразились на языке коммуникации огромного количества людей» [2]. М. Кронгауз настаивает, что язык Интернета является передним краем современной науки. «На его примере можно понять, какие механизмы управляют современным русским языком» [2].

Подводя итог исследованию, можно сделать ряд выводов.

1. В эпоху глобализации с неограниченным доступом к информации на разных уровнях и языках и повсеместным использованием Интернета и социальных сетей появление в русском языке иноязычных заимствований неизбежно. Более того, их количество и популярность с каждым годом растут.

2. Большинство иноязычных заимствований в современном русском языке имеет англо-американское происхождение. Это является отражением мировых тенденций во многих сферах деятельности – экономике, политике, культуре.

3. Заимствования англоязычного происхождения попадают в наш национальный язык главным образом через средства массовой информации, посредством Интернета и общения в социальных сетях.

4. Популярность употребления иноязычных заимствований объясняется, в первую очередь, модой на иностранные слова. А также, в случае с английским языком, лаконичностью, краткостью заимствуемых лексических единиц. Например, слово хайпануть в русском языке можно объяснить только с помощью словосочетания. А ритм современной жизни настолько динамичный, что носитель любого языка стремится к экономии языковых средств.

5. Тем не менее, авторы работы придерживаются точки зрения, что употребление иноязычных заимствований в определенных случаях необоснованно. Так, например, исследуемое в данной статье слово лайфхак имеет в русском языке вполне соответствующий объему и содержанию вышеописанного понятия синоним – *совет*. Таким образом, лайфхакеры – это *советчики*, люди, которые могут дать дельный жизненный совет по оптимизации какого-либо действия или процесса.

Любителям употребления в речи иноязычных заимствований можно дать некоторые рекомендации: не следовать слепо моде на иностранные слова несмотря на популярность и часто излишнюю популяризацию иноязычных заимствований, употреблять их к месту, зная, по крайней мере, значение используемой лексики. При этом немаловажен факт кратковременного существования подобных неологизмов. Чаще всего они используются человеком в определённой среде или в связи с определёнными изменениями в какой-либо сфере человеческой жизни. Неологизмы быстро появляются и также быстро исчезают, порой оставаясь незафиксированными в словарях, отходят на задний план, уступая место новым сленговым словам и неологизмам.

Ссылки

1. Газета.ru [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/07/19_a_10794836.shtml (дата обращения: 29.03.2018)
2. Год литературы [Электронный ресурс] URL: <https://godliteratury.ru/events/maksim-krongauz-predstavil-proekt-s> (дата обращения: 01.04.2018).
3. Кронгауз М., Литвин Е. А., Мерзлякова В. Н. Словарь языка Интернета. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. 2016. 288 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М: ОНИКС. 2007. 976 с.
5. Политическая Россия [Электронный ресурс] URL: <http://politruussia.com/society/rossii-nuzhna-lingvisticheskaya> (дата обращения: 03.04.2018).
6. Слепович В. С. Курс перевода (английский ↔ русский язык). Translation Course. Мн.: ТетраСистемс, 2001. 272 с.
7. Lifehacker [Электронный ресурс] URL: <https://lifehacker.ru/2013/11/22/chto-takoe-lajfxak/> (дата обращения: 03.04.2018).
8. Lifehacker [Электронный ресурс] URL: <https://lifehacker.com/036370/interview-father-of-life-hacks-danny-obrien> (дата обращения: 01.04.2018).
9. Longman. Dictionary of Contemporary English. England: Pearson Education Limited, 2003. 1950 p.

10. Multitran. Электронный словарь [Электронный ресурс] URL: <https://www.multitran.ru/> (дата обращения: 03.04.2018).

11. Oxford dictionary [Электронный ресурс] URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/lifehack> (дата обращения: 29.03.2018).

11. The Oxford dictionary of current English / Second edition, edited by Della Thompson. N. Y.: Oxford University Press, 1993. 1074 p.

Краткая информация об авторах

Долгова Татьяна Васильевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ. Научные интересы: терминоведение, социолингвистика, межкультурная коммуникация.

SPIN-код автора: 6255-9104.

Лагутина Виктория Владимировна – студент группы ДК-161 ОмГТУ. Научные интересы: английский язык, лингвистика.

УДК: 81.111

СИСТЕМНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ТЕРМИНОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ

Т. В. Некрасова, И. А. Косбарт,

Омский автобронетанковый инженерный институт, г. Омск, Россия

В статье рассмотрены особенности терминов, их системная организация и отнесенность к военной терминологической системе, которая определяет значение термина. Термины военной сферы «Военная автомобильная техника» изучаются в русле полевого подхода, с позиций которого исследуется структурно-семантическая организация английской военной терминологии данной предметной области.

Ключевые слова: термин, терминологическая лексико-семантическая система, терминопole, структурно-семантическая организация терминов.

Возрастающий интерес к проблемам терминов объясняется усилением значимости терминологии на современном этапе развития современного языка в целом. Обоснованнее говорить о терминоведении как о сложившейся научной дисциплине, хотя на определение понятия «термин» и на вопрос лингвистических характеристик термина существует множество взглядов [1, 2]. В данном исследовании за рабочее определение термина принято понятие «слово» или «устойчивое словосочетание» [7], служащее уточненным наименованием понятия, специфичным для определенной области знания, производства, области профессиональной деятельности [3]. Работа представляет собой исследование

одной из динамично развивающихся терминологических подсистем современного английского языка – терминологии военной предметной области «Военная автомобильная техника». Она посвящена выявлению системной организации терминов на основе анализа их структурных и семантических характеристик. Актуальность работы обусловлена тем, что одной из центральных проблем современного языкознания является исследование общей системной организации языка в целом, системности лексического состава военной терминологии на семантическом и структурном уровнях, в частности.

Интерес к указанной проблеме обусловлен общенаучной тенденцией рассмотрения реальных объектов в качестве системных образований [4] и таким внеязыковым фактором, как необходимость сотрудничества специалистов военного профиля разных стран по вопросам международной безопасности и борьбы с терроризмом, в основе которого лежит межкультурная коммуникация. Предметная область «Военная автомобильная техника» достаточно разнообразна но в тоже время имеет тесную терминологическую взаимосвязь в области использования специальных лексических единиц. Цель работы заключается в описании специфики системной организации предметной области «Военная автомобильная техника». Для ее реализации были определены границы данного терминополья. На основе выделенного терминополья построена терминологическая лексико-семантическая система (ТЛСС); установлены взаимосвязи между терминами, относящимися к данной предметной области; проведен структурный анализ терминов, входящих в терминологическую лексико-семантическую систему [7].

Отнесенность термина к определенной терминологической системе является его важной особенностью. Поэтому системность, проявляющаяся как в плане выражения (внешняя системность), так и в плане содержания (внутренняя системность), свидетельствует о степени упорядоченности терминологии той или иной научной области [3]. Понятие терминополья рассматривается нами как совокупность понятий и связей, делящееся на участки и микрополья, в составе которых выделяются участки и точки, т.е. значения отдельных терминов и связей, объединяющих это значение [7]. Отбор слов проводился по методу компонентного анализа. Значимым для исследования является значение терминологической системы как лингвистической модели специальной предметной области, представленной системой понятий и определений, воплощая логическую модель в систему словесных знаков [5].

В ходе исследования было проанализировано 423 термина. Процесс исследования условно разделен на два уровня. На первом уровне рассматриваются все термины, функционирующие в пределах данной системы. На этом уровне на материале лексики предметной области «Военная автомобильная техника» описываются методы и принципы построения ТЛСС, исследуется структурно-семантическая организация английской терминологии с целью описания системной организации лексики данной предметной области. В данной работе условием превращения любого слова или словосочетания в термин является включение его значения в систему терминов. Такой системой является

терминопле. Комбинация терминопле с терминосистемой дает двустороннее знаковое образование, именуемое ТЛСС [6].

Терминопле последовательно разбивается на участки и микропле, вплоть до выделения точек, т.е. значений отдельных терминов и связей, соединяющих их. В результате формируется уровневая иерархия терминопле, где верхние уровни отводятся областям и подобластям, а на нижних располагаются точки терминопле. Каждый уровень описывается набором семантических признаков. Чем выше этот уровень, тем наиболее общий характер носят признаки. И, наоборот, при движении от верхних уровней к нижним признаки получают все более индивидуальный характер. При этом признаки более низкого уровня наследуют семантические признаки предыдущих уровней иерархии. В результате формируется поле признаков, которое является рабочим инструментом при описании концептов данного терминопле. При построении терминопле семантические признаки выступают в роли организующих элементов, вокруг которых группируются области и микрообласти. Формирование верхних уровней заглавного поля предметной области «Военная автомобильная техника» производилось на основе классификационных данных возможных технических видов. Построение терминопле представляет собой древесную тезаурусную сеть, использующую отношение «род-вид» [5].

Понятие “Military vehicles” является родовым по отношению к терминам “Armament”, “Operational properties”, “Maintenance”, “Repair”, которые есть видовые понятия по отношению к родовому понятию “Military vehicles”. В свою очередь эти 4 термина являются родовыми по отношению к видовому понятию “Technical charter”, которое есть видовое понятие по отношению к данным четырем терминам. Термин “Technical charter” является родовым по отношению к трем понятиям “Instructions”, “Planning documents” и “Accounting documents”. Указанные термины есть видовые по отношению к понятию “Technical charter”. Таким образом, можно сделать вывод из вышесказанного, что термины данного микропле являются либо родовыми, либо видовыми по отношению друг к другу. Следующим этапом при построении системы является отбор слов и словосочетаний, из которых строится терминосистема, включающая терминопле и являющаяся планом выражения общей системы.

Отбор слов и словосочетаний производится с помощью метода компонентного анализа с определением внешних системных связей ТЛСС. В составе терминологического значения лексические единицы соотносятся с предметной областью «Военная автомобильная техника» на основе выделения общей семы, являющейся выражением плана содержания предметной области. Наличие этого семантического признака признается системообразующим свойством, позволяющим этим терминам войти в систему терминологии исследуемой предметной области. Термин «Военная автомобильная техника» на английском языке имеет следующее определение, в котором выявлены его составляющие части, за счет которых можно проследить и выявить семантическую связь терминов, принадлежащих данной предметной области. Military Vehicles – wheeled and tracked military vehicles designed for conducting and supporting combat operations,

training troops (forces) and providing the established degree of readiness of these vehicles for their intended use [8].

Метод компонентного анализа показал, что термины, относящиеся к предметной области «Военная автомобильная техника», образуют терминологическую лексико-семантическую систему, компоненты которой в качестве основного семантического компонента имеют семы “military”, “combat”, “mil”. По результатам исследования выявлено четыре лексико-семантические группы:

1. *Operational properties*: traction-speed properties, breaking properties, fuel efficiency, mobility, roadability, stability; flotation ability etc.

2. *Armament*: machine gun, grenade launcher etc.

3. *Maintenance*.

4. *Repair*.

План содержания предметной области обусловлен характером специальных военных знаний, а план выражений подчинен данным экстралингвистическим факторам.

Ссылки

1. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка. М.: Высшая школа. 1992. 265 с.

2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.: Высшая школа. 1986. 239 с.

3. Даниленко В.П. Актуальные направления лингвистического исследования русской терминологии. М.: Высшая школа. 1986. 342 с.

4. Общее языкознание: структура языка. Типология языка и лингвистика универсалий. Учеб. пособие / Под. ред. Супрун А.Е. Минск: Харвест. 1996. 348 с.

5. Поляков И.В. Лингвистика и структурная семантика. Новосибирск: Сибирь. 1987. 356 с.

6. Сороколетов В.П. Становление и развитие терминологии в английском языке. Л.: ЛГУ. 1981. 176 с.

7. Хаютин А.Д. Термин. Терминология. Номенклатура. М.: Высшая школа. 1989. 276 с.

8. Хорнби А.С. Толковый словарь современного английского языка для продвинутого этапа. М.: Высшая школа. 1982. 724 с.

Краткая информация об авторах

Некрасова Татьяна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, Омский автобронетанковый инженерный институт, г. Омск. Научные интересы: терминоведение, военная терминология, английский язык.

SPIN-код автора: 9444-2804

Косбарт Игорь Александрович – курсант 3 курса А, 232 группы, специальность «Автотехническое обеспечение войск».

АССОЦИАТИВНЫЕ МЕДИЦИНСКИЕ ТЕРМИНЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Ю. В. Плоцкая

Омский государственный медицинский университет, г. Омск, Россия

Статья посвящена анализу ассоциативных терминов, функционирующих в терминосистеме стоматологической лексики немецкого языка. Актуальность темы обусловлена интересом к ассоциативным терминам с позиций новой лингвистической парадигмы, в частности, с точки зрения антропоцентрического подхода. Изучение роли ассоциативных терминов в терминосистеме стоматологической лексики немецкого языка как средств образования профессиональной языковой картины мира показало, что наиболее часто в роли ассоциативного термина выступает метафорический термин. На основании проведенного исследования были сделаны выводы о влиянии ассоциативных терминов немецкой стоматологической терминологии на создание профессиональной языковой картины мира.

Ключевые слова: терминологическая система, ассоциативные термины, ассоциативные связи, профессиональная языковая картина мира, терминогенез.

В настоящее время медицинская терминология представляет собой достаточно объемный терминокомплекс, насчитывающий сотни тысяч терминов. Непрерывное развитие различных отраслей медицины, открытие новых болезненных состояний, появление новых методов лечения, инструментария, приборов и комплексов требует постоянного обновления и расширения словаря подъязыка медицины. Одним из источников пополнения немецкого стоматологического лексикона являются ассоциативные термины, то есть лексические единицы, полученные в результате переосмысления значения уже существующих лексических единиц путем их ассоциирования с объектами окружающей реальности.

Целью нашего исследования является рассмотрение немецкой стоматологической терминосистемы в аспекте наличия и функционирования в ней ассоциативных терминов. А также определение роли таких терминов в процессе создания профессиональной языковой картины мира. Заявленная цель требует выполнения следующих задач: создание репрезентативной выборки ассоциативных терминов, анализ и описание подобранных терминов, распределение их по категориям. Актуальность представленного исследования обусловлена возрастающим интересом к термину как средству создания профессиональной языковой картины мира. Антропоцентрический подход в исследовании терминологии позволяет увидеть профессиональную языковую картину мира как отражение в языке мыслительных, когнитивных и творческих процессов жизнедеятельности человека. С.Л. Мишланова отмечает, что «принцип антропоцен-

тризма, утвердившийся в терминоведении, обуславливает необходимость рассмотрения терминологических процессов во взаимосвязи с человеком, с его деятельностью и мышлением, что в свою очередь требует расширения объекта исследования и применения новой методологии» [1, с. 3]. Данный подход дал возможность развитию новой отрасли лингвистической науки – антропологической лингвистики. С.В. Гринев-Гриневиц подчеркивает, что «объектом исследования антропологической лингвистики должны явиться лексические системы различных языков, в первую очередь терминологии, поскольку в них наиболее отчетливо отражаются особенности процесса развития системы научных знаний» [2, с. 11]. По мнению А.В. Жаровой, «одним из основополагающих понятий современной антропологической лингвистики является понятие профессиональной картины мира – явление, в котором закрепляются представления людей о феноменах и процессах, связанных с их профессиональной деятельностью» [3, с. 26].

Понятие «профессиональная языковая картина мира» существует несколько десятилетий, тем не менее, не получило четкого определения на современном этапе. Наиболее полной представляется дефиниция, предложенная Л.А. Чернышовой: «профессиональная языковая картина мира – это национальная форма выражения единого содержательного инварианта профессионального знания» [4, с. 15]. Одним из продуктивных средств формирования профессиональной языковой картины мира в медицине являются ассоциативные термины. Анализ выборки показал, что наиболее часто в роли ассоциативного термина выступает метафорический термин. В рамках антропоцентрической парадигмы изменился подход к изучению метафоры. По мнению Н.Д. Арутюновой, «в метафоре стали видеть ключ к пониманию основ интеллекта и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа» [5, с. 6]. Ю.С. Степанов определяет метафору как «фундаментальное свойство языка, не менее фундаментальное, чем, например, оппозиция элементов языка» [6, с. 229].

Пациентоцентрический подход в медицине повлек за собой широкое употребление терминов-метафор. Одновременное существование и функционирование таких терминов позволяет улучшить взаимодействие между специалистом и пациентом. Метафорический термин, созданный на основе ассоциативного восприятия, облегчает понимание нового понятия. Х. Ортега-и-Гассет отмечает, «метафора нужна нам не только для того, чтобы, благодаря полученному наименованию, сделать нашу мысль доступной для других людей; она необходима нам самим для того, чтобы объект стал доступен нашей мысли» [7, с. 71].

В ходе исследования было выявлено, что наибольшее количество метафорических терминов в немецкой стоматологической терминологии представляют собой антропоморфные метафоры. К антропоморфной метафоре в данной работе мы относим метафоры, ассоциативно связанные с человеком, частями его тела, предметами обихода, профессией, инструментами. По мнению С.В. Гринева-Гриневица «метафоризация значения общеупотребительных слов происхо-

дит сначала на основе внешнего сходства, а позднее – на основе функций называемых объектов» [8, с.128]. Так, путем переноса названия по внешнему сходству образованы термины: Kieferköpfchen – головка нижней челюсти; Sichelzahn – серповидный зуб; Pulpahorn – рог пульпы; Kieferkamm – альвеолярный гребень; Zungenbeinkörper – тело подъязычной кости; Zahngewebe – ткань зуба; Rachenring – глоточное кольцо.

Довольно часто встречаются термины, соединяющие в себе и внешнее сходство, и сходство выполняемых функций: Zahnfleischkapuze – капюшон зуба, часть слизистой оболочки, покрывающая непрорезавшуюся коронку зуба; Scherenbiss – ножницеобразный прикус, лингвальный перекрестный прикус; Schneidezahn – резцовый зуб, зуб фронтального отдела верхнего и нижнего зубных рядов, основной функцией которого является захватывание, откусывание и разрывание пищи на куски; Zahnfleischtasche – зубодесневой карман, щелевидное пространство между пришеечной поверхностью коронки зуба и десневым краем; Unterlippenbändchen – уздечка нижней губы, вертикальная складка слизистой оболочки полости рта, соединяющая середину нижней губы с десной.

Следующий вид ассоциативных терминов – термины, образованные при помощи метонимического переноса. Метонимизация представляет собой продуктивный способ терминогенеза, происходящий посредством переноса значения по смежности признаков. В.Н. Прохорова подчеркивает, что «метонимические образования выполняют, прежде всего, номинативную функцию, вследствие того, что метонимические переносы лишены лексического значения коннотации экспрессивности-эмоциональности» [8, с. 68]. По утверждению Е. И. Головановой, «в основе метонимического переноса лежит когнитивный механизм перекатегоризации того или иного объекта мысли, т.е. осознанного или неосознанного перевода его из одной когнитивной рубрики в другую» [9, с. 104]. Приведем примеры терминов, образованных при помощи метонимического переноса: Zungennaht – шов языка; Mehlstaubkaries – кариес мучной пыли; Konditorkaries – кариес кондитера; Leakage – утечка; Klemme – зажим (стоматологический инструмент); Zuckerteekaries – чайно-сахарный кариес; Nuckelflaschenkaries – бутылочный кариес.

Метафорический и метонимический переносы это когнитивные операции, в результате которых создаются когнитивные терминоединицы, формирующие профессиональную языковую картину мира.

Еще одним механизмом, создающим профессиональную языковую картину мира, являются эпонимные термины, то есть термины, образованные от имен собственных или содержащие их в своем составе. В медицине, как отмечает С.В. Гринёв-Гриневиц, «в связи с необыкновенной важностью определения формы заболевания и сложностью соотнесения впервые описываемого заболевания к определённому классу, обнаруженные явления часто называются именем исследователя, как наиболее нейтральной, «безопасной» формой термина, в силу чего здесь очень распространены эпонимические термины» [8, с. 212]. По мнению Е.В. Варнавской, «имя собственное, входящее в состав терми-

на-эпонима является частью когнитивного слоя термина. Оно представляет собой сегмент ядра концепта и способствует порождению новых смыслов в профессиональной языковой картине мира. Обладая индивидуализирующей функцией, имя собственное придает неповторимость каждой терминологической единице, что приводит к многообразности профессиональной языковой картины мира» [10, с. 8]. В немецкой стоматологической терминологии термины, созданные с использованием имени собственного, представлены достаточно широко. Несомненным преимуществом эпонимного термина является его краткость по сравнению с многокомпонентными терминологическими сочетаниями. Сравним:

Эпонимный термин	Многокомпонентное терминологическое сочетание	Русский эквивалент
Bass-Technik	spezielle Zahnputztechnik für die Handzahnbürste	техника чистки зубов Басса: одновременное прикладывание зубной щетки и к десне и к зубу с сильным надавливанием под углом 45°
Elbrecht Schiene	durch den Patienten abnehmbare Schienungsklammer	шина Эльбрехта, представляет собой соединение непрерывных кламмеров, расположенных на зубах орально и вестибулярно
Ehricke-Löffel	metallische Abformlöffel für den bezahnten und unbezahnten Kiefer	стоматологическая ложка Эрике для снятия слепка зубов антагонистов верхней и нижней челюстей
Bennett-Winkel	Winkel zwischen Pro- und Mediotrusionsbahn des schwingenden Kondylus	Угол Беннета – угол трансверзального суставного пути
Cheilitis Manganotti	cheilitis abrasiva praecancerosa	хейлит Манганотти – разновидность хейлита, которая характеризуется поражением красной каймы губы и является предраковым состоянием

В термине-эпониме заложено не только определение понятия, но и энциклопедические знания об ученых, описавших эти понятия, либо создавших инструменты, методы, технологии. Эпонимический термин отражает профессиональную языковую картину мира, сконцентрированную на человеке, на личности, показывает историю медицины.

Ассоциативные термины являются важной частью немецкой медицинской терминологии. Эмоциональная коннотация, заложенная в таких терминах, позволяет более ярко и полно отобразить профессиональную языковую картину мира, свойственную конкретному языку. Стоматология представляет собой одну из наиболее быстро развивающихся областей медицины. Стремительное развитие влечет за собой необходимость в номинации новых понятий, либо переосмысление уже существующих, следовательно, можно предположить, что ассоциативные термины будут играть значительную роль в терминогенезе и создании профессиональной языковой картины мира в медицине.

Ссылки

1. Мишланова С.Л. Терминологизация в медицинском дискурсе // Научно-техническая терминология. Вып.1. М., 2004. С. 52–53.
2. Гринёв-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Скопюк Т.Г. Основы антропологистики: учеб. пособ. М.: Компания Спутник+, 2005. 113 с.
3. Жарова А.В. Профессиональная языковая картина мира сотрудников банка // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2014. №5. С. 26–31.
4. Чернышова Л.А. Отраслевая терминология в свете антропоцентрической парадигмы: Монография. М. : Изд-во МГОУ, 2010. 206 с.
5. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ. фр., нем., исп., польск. яз. М.: Прогресс, 1990. 512с.
6. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М.: Наука, 1985. 336 с.
7. Ортега-и-Гассет, Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 68–81.
8. Гринёв-Гриневиц С.В. Терминоведение. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 304 с.
9. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА; Наука, 2011. 224 с.
10. Варнавская Е.В. Статус и функционирование эпонимов в медицинской терминологии испанского языка: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 212 с.

Краткая информация об авторе

Плоцкая Юлия Валериевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Омского государственного медицинского университета, г. Омск. Научные интересы: немецкий язык, терминоведение, стоматологическая лексика, лексикография.

SPIN-код автора: 9859-7150

СЕКЦИЯ 7.
ФИЗИЧЕСКАЯ, ЛЕЧЕБНО-ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА,
СПОРТ И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

УДК 796.814:378

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ОБУЧЕНИЯ БОРЬБЕ САМБО
СТУДЕНТОВ - НОВИЧКОВ

К. М. Ваисов

Омский государственный технический университет», Омск, Россия

В данной статье мы рассматриваем особенности обучения борьбе самбо студентов - новичков. Одной из проблем при обучении борьбе самбо студентов в нефизкультурных вузах, является недостаточное количество часов, предусмотренных рабочей программой вуза. Изучение техники и тактики самбо в начальный период физической подготовки студентов технического университета на занятиях в группах - специализациях имеет большое значение, т.к. позволяет реализовать задачи физического воспитания молодежи через их мотивированный интерес - освоить этот конкретный вид спорта.

Ключевые слова: особенности обучения, самбо, студенты, программа обучения.

Реформа высшей школы требует от преподавателей физического воспитания, тренеров по видам спорта в вузе, дальнейшего совершенствования методики преподавания теории и практики по дисциплине на теоретических и практических занятиях по физическому воспитанию. Основным смыслом этого - углубление знаний по физической культуре и спорту, развитие основных физических качеств, укрепление здоровья студентов. Преподавание должно быть нацелено на то, чтобы будущие специалисты с интересом посещали занятия, которые бы прививали любовь к здоровому образу жизни, совершенствовали их физическую работоспособность, способствовали освоению ими их будущей профессии.

Изучение техники и тактики самбо в начальный период физической подготовки студентов технического университета на занятиях в группах - специализациях имеет большое значение, т.к. позволяет реализовать задачи физического воспитания молодежи через их мотивированный интерес - освоить этот конкретный вид спорта. Нами был предпринят поиск наиболее рациональных средств, методов и форм организации физического воспитания студентов в высшем нефизкультурном учебном заведении на базе такого вида спорта, как борьба самбо.

Вовлечение будущего специалиста в регулярные занятия под руководством опытного педагога-тренера, способствует поддержанию высокой работоспособности в течение учебного дня, профилактике заболеваний, приобретению знаний, умений и навыков по физической подготовке. Правильно заложенная начальная физическая подготовка послужит дальнейшему совершенствованию его профессионально-прикладной физической подготовки.

Среди разнообразных видов физической культуры и спорта, а также средств физического воспитания юношей существует множество различных видов единоборств, которые сочетают в себе возможность эффективного воздействия на физическое состояние и отдельные компоненты телосложения занимающихся, особо выделяется борьба самбо.

К настоящему времени в нашей стране наблюдается тенденция популяризации и повсеместного развития самбо [1, с.65]. На это указывают, прежде всего, разработка и утверждение в 2015 году Федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта самбо и программы (Развитие самбо в Российской Федерации до 2020 года). Реализация нормативных положений этих документов направлена на создание условий для эффективного развития борьбы самбо в России, сохранение лидирующих позиций в мировом спорте и утверждение принципов здорового образа жизни в общественном и личностном сознании россиян.

Реализация этих положений и концепция спортивного физического воспитания в высших учебных заведениях будут более успешны, если учитывать спортивные интересы занимающихся, т.е. студентов которые выбрали борьбу самбо как вид спортивного совершенствования [2, с.136].

Признано, что курс борьбы самбо в спортивном отделении обеспечивает необходимый уровень знаний в методологии и теории этого вида спорта, а также позволяет развивать навыки, необходимые для будущего инженера в его профессиональной деятельности (выносливость, быстроту переключения внимания, координацию движений, умение правильно действовать в экстремальных условиях деятельности).

В Омском государственном техническом университете (ОмГТУ) борьба самбо как учебная дисциплина включает семинары, практические занятия, лекции, а также самостоятельные занятия как средство активного отдыха в целях гармоничного развития студентов [3, с.115].

Согласно опросу, проводимого в нашем вузе, борьбой самбо желает заниматься 12% юношей-первокурсников. Следует отметить, что в число желающих заниматься на специализации борьба самбо входят не только студенты, занимавшиеся каким-либо видом спорта до поступления в ОмГТУ, но и студенты, которые не являлись учащимися спортивных школ, а это более 40% юношей-первокурсников.

Все студенты, прошедшие отбор на специализацию борьба самбо, условно делятся на 3 группы: «борцы», «ударники» и «ранее не занимавшиеся». [4, с.49]. К борцам относятся те студенты, которые до поступления в наш вуз име-

ли опыт занятий различными видами спортивной борьбы-самбо, дзюдо, греко-римской борьбы. К группе «ударники» мы относим студентов, ранее занимавшихся ударными видами единоборств (бокс, кикбоксинг, каратэ и т.д.). К группе студентов «ранее не занимавшихся» мы относим тех, которые не имеют опыта практических занятий спортивными единоборствами.

В Федеральном стандарте спортивной подготовки по виду спорта самбо установлена структура обучения: этап начальной подготовки продолжительностью до 2-х лет, этап спортивной специализации – до 4-х лет и этап совершенствования спортивного мастерства, которое не имеет ограничений по годам.

Вполне логично, что в группах, образованных из числа студентов, обучение начнется с начальной стадии обучения. Сравнение норм объема учебной нагрузки начального этапа обучения в спортивных школах и объема академической нагрузки дисциплины «Физическая культура» в высших учебных заведениях показывает, что преподаватели университета имеют очень ограниченное число часов для обучения студентов [5, с.17]. Это является основным фактором, замедляющим освоение студентами-новичками техники и тактики борьбы самбо. Федеральный стандарт по борьбе самбо предполагает большее количество часов для занимающихся в группах этапа начальной подготовки.

Контингент студентов учебных групп специализации борьба самбо, характеризуется разным уровнем физической и координационной подготовленности, разнообразием предыдущего двигательного опыта. Среди желающих освоить технику борьбы самбо, одна часть студентов посещала только школьные занятия физической культурой, другая, имела некоторые навыки в ациклических и циклических упражнениях, единоборствах или спортивных играх, сформированных во время учебных занятий в спортивных секциях. Неоднородность групп по качественному составу двигательного опыта студентов и образованных у них двигательных стереотипов является обстоятельством, которое в случае группового метода обучения не позволяет точно планировать временной диапазон этапа обучения нового двигательного действия и в большинстве случаев приводит к его увеличению.

Еще одним фактором, затрудняющим темпы освоения новых технико-тактических действий в студенческие годы, являются возрастные особенности двигательного развития человека. Борьба относится к ситуационным видам спорта и требует различных типов координационных способностей, которые считаются сенситивным периодом для развития, в котором рассматривается возраст 7-9 лет, а в возрасте 18-19 лет у молодых людей наступает стабилизация показателей физической работоспособности.

Таким образом, мы можем предположить, что возраст студента не является вполне благоприятным периодом для развития новых комплексных скоординированных двигательных действий. В связи с этим, при построении методики обучения борьбе самбо студентов-новичков, мы учитываем все факторы, оказывающие неблагоприятное влияние на темпы освоения рабочего материала и пытаемся их минимизировать, используя индивидуальный подход при обучении.

Ссылки

1. Ваисов К. М. Обучение студентов новым двигательным действиям в самбо: проблемы и перспективы / К. М. Ваисов, Е. В. Мудриевская // Культура физическая и здоровье. – 2016. – № 3 (58). – С. 68-71.
2. Мудриевская Е. В. Физкультурно-спортивные интересы студентов первого курса высшего учебного заведения / Е. В. Мудриевская // Физическая культура в системе аграрного профессионального образования: идеи, технологии, перспективы: материалы VI науч.-практ. конф. кафедры физической культуры и спорта ФГБОУ ВО Омский ГАУ - Омск : Изд-во ОмГАУ, 2017. – С. 135-138. – Режим доступа: <http://e-journal.omgau.ru/images/conf/170125/sbornik170125.pdf>
3. Ваисов К. М. Мотивировки выбора студентами борьбы как основного средства физического совершенствования / К. М. Ваисов, Е. В. Мудриевская // Омский научный вестник. – 2015. – № 5 (142). – С. 115-117.
4. Ваисов К. М. Физическая подготовленность студентов на начальном этапе подготовки в борьбе «самбо» / К. М. Ваисов, Е. В. Мудриевская // Культура физическая и здоровье. – 2017. – № 1 (61). – С. 48-50.
5. Бальсевич В. К. Конверсия основных положений теории спортивной подготовки в процессе физического воспитания / В. К. Бальсевич, Г. Г. Наталов, Ю. К. Чернышенко // Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 6. – С. 15-25.

Краткая информация об авторе

Ваисов Куат Мулкыбаевич. Доцент кафедры физического воспитания и спорта ОмГТУ. Научные интересы: проблемы обучения борьбе самбо студентов новичков.

SPIN-код автора: 4417-3434

УДК 796.323

ВЛИЯНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ БАСКЕТБОЛИСТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА НА ВЫБОР СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ

С. Ю. Бахарева, Л. М. Дурова, Е. А. Черний

Омский государственный технический университет», г. Омск, Россия

В статье рассматривается проблема подбора игроков и распределение их по выполняемым функциям - одна из ответственных задач, стоящих перед тренером. При отборе игроков в сборную команду вуза мы учитываем не только рост, правильное выполнение разнообразных движений, элементов техники, но

и умение их применять в различных игровых ситуациях. При одинаковом росте или, если игрок ниже, но у него «быстрые» руки и ноги, выше прыжок, он лучше видит поле, ведет жесткую борьбу под щитом, может отдать хороший пас, то такому игроку будет отдано предпочтение при отборе в команду.

Ключевые слова: баскетбол, студенческий спорт, антропометрические данные игроков команды, программированное обучение.

Одной из проблем развития студенческого спорта является проблема создания педагогической системы управления и подготовки студенческих сборных команд ВУЗов.

Современный педагогический процесс физического воспитания и спорта студентов должен отвечать потребностям общества в подготовке здоровых, физически образованных специалистов в различных областях.

Современный баскетбол – вид спорта, который требует от спортсмена всесторонней физической, психологической подготовленности и совершенного владения техническими и тактическими приёмами игры [2].

Многообразие разнообразных движений и действий приходится выполнять в сложных и быстро меняющихся условиях. Выполнение этих движений и действий в игре тесно связано как с физическими, так и морально-волевыми качествами, для развития которых необходимо последовательное и систематическое обучение и тренировка. Баскетбол также интересен коллективными действиями, здоровым спортивным соперничеством в ловкости, быстроте, силе, выносливости, точности и др. Кроме того, баскетбол увлекателен разнообразными ситуациями спортивной борьбы, необходимостью действовать как самостоятельно, так и совместно с товарищами по команде, проявлением инициативы, решительности и смелости [4].

Подбор игроков и распределение их по выполняемым функциям - одна из ответственных задач, стоящих перед тренером. Ее решить очень сложно, потому что студенты поступают в технический ВУЗ с разной степенью подготовленности. При отборе игроков в сборную команду вуза мы учитываем не только рост, правильное выполнение разнообразных движений, элементов техники, но и умение их применять в различных игровых ситуациях. При одинаковом росте или, если игрок ниже, но у него «быстрые» руки и ноги, выше прыжок, он лучше видит поле, ведет жесткую борьбу под щитом, может отдать хороший пас, то такому игроку будет отдано предпочтение при отборе в команду [3].

Среди студентов, поступающих в технический ВУЗ, имея в среднем рост 180-190 см., сложно определить защитника и нападающего, нападающего и центрового. Учитывая тенденцию сближения показателей роста и повышения среднего роста игроков, выполняющих различные игровые функции, можно сделать вывод, что показатели роста имеют определенное значение, но не являются решающим фактором при выборе игрового амплуа игрока.

В период 2012 - 2013 г., играя в первенстве среди вузов города, команда технического университета использовала систему защиты зонным прессингом

1-2-1-1. В команде играли технически сильные, высокорослые игроки. Средний рост команды составлял 188 см. Команда играла в одном составе 4 года и занимала призовые места. Показатели соревновательной деятельности представлены в таблице и имеют следующие результаты: высокое количество перехватов и накрывания мяча, подборов на своем и чужом щите, большое количество быстрых прорывов и их эффективность. Игроки часто принимали более рискованные решения, выполняли большое количество атак со средней и дальней дистанций, имея при этом высокий % попаданий. Команда показывала преимущество в игре с более сильными и высокорослыми командами.

Таблица 1

Показатели соревновательной деятельности игроков сборной ОмГТУ в первенстве вузов 2012-2013 гг. (в среднем за игру)

Амплуа	Год	Броски %				Подборы %		Накрывания, перехваты	Ошибки	Результат
		Ближние	Средние	Дальние	Штрафные	Свой щит	Чужой щит			
Центровые	2012-13	72	28	43	78	14	12	11	4	47
Нападающие	2012-13	58	37	37	68	7	5	5	8	31
Защитники.	2012-13	51	36	28	75	6	6	8	8	23

Студенческий баскетбол с каждым годом становится более быстрым, жестким. Игроки студенческих команд показывают высокий уровень мастерства. Выигрывают те команды, которые имеют в составе высокорослых, технически сильных игроков. Во многих студенческих командах средний рост не опускается ниже 188-190см. Для того, чтобы студенческая баскетбольная команда была "сыгранной", необходимо несколько лет.

В период 2014 - 2015 годов в сборной технического университета произошли изменения. Практически полностью обновился состав команды. Высокорослые, опытные игроки, закончив учебу в вузе, ушли из команды. Перед нами встал вопрос, как команде, при среднем росте 182 см и не сыгранной, остаться в лидерах.

Используя педагогические наблюдения и зная, что ни одна студенческая команда не играет зонным прессингом, а практически все студенческие команды используют в играх либо личную защиту, либо зону «3-2», нами была предложена система защиты «1-3-1» и уже зарекомендовавший себя зонный прессинг «1-2-1-1».

Обновленная команда отрабатывала предложенные защитные действия меньше года, используя технологию программированного обучения [1]. Однако в первенстве вузов города, команда, играя вместе около года и используя зон-

ный прессинг «1-2-1-1», не смогла показать высокие результаты. Показатели соревновательной деятельности, представленные в таблице 2, были намного ниже показателей команды, которая играла раньше вместе более 4х лет. В итоге обновленная команда технического университета заняла четвертое место.

Таблица 2

Показатели соревновательной деятельности игроков сборной ОмГТУ в первенстве вузов 2014-2015 гг. (в среднем за игру)

Амплуа	Год	Броски %				Подборы %		Накрывания, перехваты	Ошибки	Результат
		Ближние	Средние	Дальние	Штрафные	Свой щит	Чужой щит			
Центровые	2014-15	61	23	21	72	7	6	8	6	28
Нападающие		61	24	15	66	6	8	6	9	22
Защитники		58	34	22	69	5	5	9	11	20

Сравнив статистику и результаты игр, мы пришли к выводу, что явных лидеров в команде нет, результаты игроков почти одинаковые и что предложенная технология программированного обучения тактики игры в защите зонным прессингом 1-2-1-1 все же оправдывает наши цели занимать призовые места.

Начиная с 2016 г, не имея в резерве высоких центровых игроков и сильных технически игроков, сборная команда продолжила отрабатывать проверенную систему защиты зонным прессингом «1-2-1-1». Играя товарищеские игры с другими командами, мы убедились в эффективности технологии программированного обучения. Игроки намного быстрее овладевали тактикой защиты зонным прессингом «1-2-1-1», становились более сыгранными и уверенными в выборе технических и тактических приемов игры. Улучшались игровые показатели.

В первенстве вузов города в последующие годы, сборная технического вуза играла зонным прессингом и зоной 1-3-1. В результате, увеличилось количество перехватов, подборов на своем щите, что привело к долгожданному увеличению случаев быстрого прорыва и главное, его эффективности. Игроки «новой» команды стали принимать более рискованные решения. Увеличилось количество атак со средней и дальней дистанций, а главное, увеличился % попаданий. Появилось преимущество в игре с более высокорослыми командами. Обработав статистические данные игр, мы получили следующие показатели, представленные в таблице 3.

Показатели соревновательной деятельности игроков сборной ОмГТУ
в первенстве вузов 2016-2018 гг. (в среднем за игру)

Амплуа	Год	Броски %				Подборы %		Накрывания перехваты	Ошибки	Результат
		Ближние	Средние	Дальние	Штрафные	Свой	Чужой			
Центровые	2017-18	71	33	14	76	14	14	18	2	46
Нападающие		72	42	38	70	12	11	12	4	36
Защитники		62	47	36	78	8	6	15	7	28

Имея средний рост команды 182 см, наша команда продолжает занимать призовые места в первенстве вузов города. Используя технологию программированного обучения тактике защиты зонным прессингом, мы убедились, что можно выигрывать в первенстве ВУЗов города и не имея высокорослых игроков, если правильно подходить к выбору системы защиты и овладению ею. Не умея играть против зонной защиты 1-3-1 и зонного прессинга 1-2-1-1, многие студенческие команды, даже превосходившие нашу команду в росте и мастерстве, совершали ошибки как технические, так и тактические и вынуждены были проигрывать или выигрывать с минимальным преимуществом.

Предложенная система защиты и использование технологии обучения зонному прессингу позволила сделать выводы, что использование низкорослой командой активной системы защиты (зонный прессинг), даёт преимущество в играх с более высокорослыми командами, а в нашей команде играют надёжные игроки, которые проявляют свою работоспособность в самых ответственных ситуациях, в состоянии сильного утомления, действуют стабильно и эффективно.

Ссылки

1. Бахарева, С. Ю. Эффективное обучение тактике защиты зонным прессингом студентов – баскетболистов с использованием компьютерных программ / С. Ю. Бахарева // Стратегия формирования здорового образа жизни средствами физической культуры и спорта: опыт и перспективы развития. Ч.2. материалы XII Всерос. науч. – практ. конф. – г. Тюмень : «Вектор Бук», 2014. – С. 92-94.

2. Вавилов, А. Л. Влияние групповой интеграции и индивидуальной подготовленности баскетболистов на эффективность командных действий : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. Л. Вавилов. – СПб., 2009. – 26 с.

3. Гомельский, А. А. Тактика баскетбола / А. А. Гомельский. – М. : Изд. Физкультура и спорт, 2003. – 175 с.
4. Леонов А.Д., Малый А.А. - Баскетбол.- Киев «Радянська школа», 1999 – 104с.

Краткая информация об авторах

Бахарева Светлана Юрьевна - к.п.н., доцент кафедры «Физическое воспитание и спорт» ОмГТУ.

SPIN-код автора: 5804 – 1376.

Дурова Людмила Марковна – старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание и спорт» ОмГТУ.

Черний Елена Александровна - преподаватель кафедры «Физическое воспитание и спорт» ОмГТУ.

Научные интересы: основные науки, непосредственно связанные с физической культурой и спортом – педагогика, физиология, медицина, социология, математика, психология.

УДК 796.412:378.

ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАЖНЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СТЕП – ПЛАТФОРМЫ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ СО СТУДЕНТКАМИ ГРУПП ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

М. И. Катрина, О. А. Катрин

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

В статье представлен анализ результатов теста физической работоспособности студенток. Дана сравнительная характеристика уровня общей физической работоспособности студенток групп ОФП на занятиях, в которых использовалась степ-платформа. В настоящее время актуален поиск новых форм и средств организации учебных занятий по физической культуре в технических вузах. Несмотря на негативное отношение студентов к академическим занятиям физической культурой, в молодежной среде особую популярность приобрели занятия оздоровительной аэробикой и степ-аэробикой как средство формирования престижного имиджа.

Ключевые слова: студентки, физическая работоспособность, степ-платформа.

В современном мире одна из самых актуальных проблем общества связана с состоянием здоровья населения. Она возникает в связи с урбанизацией,

ухудшением экологической ситуации и автоматизацией труда, способствующей гипокинезии, с ускорением темпов развития социальных, экономических, технологических и других сфер жизни общества.

По данным Всемирной организации здравоохранения, здоровье человека обеспечивается усилиями медицины лишь на 8-10% (Устав ВОЗ) и в большей степени (до 50-55%) зависит от образа жизни. При этом, большинство исследователей считает, что физическая культура является ведущим действенным и эффективным инструментом здоровья сбережения и телесно-духовного совершенствования[1].

В настоящее время актуален поиск новых форм и средств организации учебных занятий по физической культуре в технических вузах. Несмотря на негативное отношение студентов к академическим занятиям физической культурой, в молодежной среде особую популярность приобрели занятия оздоровительной аэробикой и степ-аэробикой как средство формирования престижного имиджа [5].

Основным показателем здоровья является способность организма выдерживать двигательные нагрузки умеренной интенсивности, то есть выносливость, которая развивается на занятиях циклическими видами спорта. К циклическим упражнениям можно отнести степ-аэробику [3].

Одним из доступных и популярных видов двигательной активности студенческой молодежи является оздоровительная аэробика. На сегодняшний день выделяют множество различных видов аэробики. Именно разнообразие, постоянное обновление логически выстроенных занятий, высокий эмоциональный фон, благодаря музыкальному сопровождению и специфическому комментарию преподавателя позволяет этому виду оздоровительной аэробики быть одной из актуальной среди студенток технического вуза. Наиболее активно используемый вид это степ-аэробика. Степ-аэробика составляет около 50 % от всех видов аэробики. Особенностью ее является степ платформа. Платформа позволяет выполнять различные шаги, подскоки на нее и через нее в различных направлениях, ее можно использовать для выполнения упражнений силовой направленности. Ярусное устройство платформы позволяет регулировать высоту, а следовательно и физическую нагрузку. Так, например, подъем и спуск с платформы по интенсивности приравнивают к бегу со скоростью 12 км/ч. В основе степа-аэробики лежит, главным образом, хореография базовой аэробики, что не исключает и других смешанных видов [4]. Регулярные занятия аэробикой повышают способность организма пропускать воздух через легкие, увеличивают общий кровоток, причем кровь эффективнее осуществляет одну из своих основных функций – транспорт кислорода. Медицинские исследования показывают, что физические упражнения помогают улучшить психическое состояние, кровообращение и защитить организм от сердечно-сосудистых заболеваний, укрепляется костная система и повышается работоспособность. Оздоровительная аэробика – реальный путь к снижению веса и поддержанию его в норме[2].

Упражнения на степ платформе — довольно популярный вид тренировок, используемый практически в каждом спортклубе. Особенно степ-аэробика популярна среди женщин и девушек, поскольку, благодаря своей специфике, позволяет сформировать красивый рельеф ног и ягодиц.

Учитывая положительное воздействие данного вида оздоровительной физической культуры на организм занимающихся мы включили степ-аэробiku занятия по физической культуре в группы общей физической подготовки.

В ходе исследования, проведенного в Омском Государственном Техническом Университете, были проанализированы результаты теста для определения физической работоспособности студенток, занимающихся в группах общей физической ФП (50 человек). По рабочей программе, разработанной на кафедре физического воспитания и спорта ОмГТУ, и студенток, занимающихся в группах ОФП, но с использованием степ-платформы в занятиях по физической культуре (52 человека).

Результаты тестирования общей физической работоспособности и выносливости у студенток в группах ОФП с использованием степ-платформы в пределах «отлично» и «хорошо» на 10% и 13% соответственно выше, чем у студенток, занимающихся в группах ОФП по рабочей программе. Также, студентки из экспериментальной группы показали результат в беге на 2000м (норматив ГТО) на 15% выше, чем группа студенток, занимающаяся по традиционной программе.

Степ-аэробика создана в первую очередь для борьбы с ожирением и стрессом, потому по результатам тестирования так же было проведено анкетирование студенток обеих групп. Регулярные занятия способствуют крепкому сну и улучшают фигуру, придавая ей более стройные очертания.

У девушек, занимающихся в группах ОФП с использованием степ-платформы, отмечена более высокая стрессоустойчивость (на 27% больше, чем у девушек из не экспериментальных групп) и отсутствие проблем со сном (на 18% чаще, в сравнении с другой группой). Так же, по субъективному восприятию студенток, степ-платформа помогла им за короткий промежуток времени подтянуть проблемные места и укрепить мышцы ног.

Чтобы упражнения на степе приносили организму пользу, нужно соблюдать следующие правила работы с инвентарем:

- Спина во время выполнения упражнений должна быть прямой.
- Подъем на снаряд осуществляется с помощью мышц ног.
- Нога ставится на поверхность доски всей стопой, провисаний пятки или пальцев быть не должно.
- Заниматься нужно только в удобной, не скользящей обуви.
- Нельзя спрыгивать или опускаться на пол на прямые напряженные ноги.
- Движения должны быть быстрыми, но не прерывистыми.

Такой вид спортивных нагрузок полезен для сердечно-сосудистой системы, для повышения координации движений, балансировки, устойчивости, выносливости и поднятия настроения.

Для занятий степ-аэробикой не нужно обладать специальной физической подготовкой, ведь двигаться вверх и вниз по ступенькам умеет каждый человек. На тренировках ходьба на «ступеньку» будет чередоваться с прыжками, приседаниями.

Таким образом, исходя из результатов проведенных тестирования и анкетирования, можно сделать вывод об эффективности использования степ-платформы в занятиях по физической культуре, что повышает уровень работоспособности и выносливости. А включения простых координационных упражнений на степ-платформе умеренной интенсивности позволяет повысить двигательный потенциал студенток, улучшить их стрессоустойчивость, избавиться от проблем со сном и помочь в коррекции фигуры.

Ссылки

1. Никифорова Г.С. Психология здоровья: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению спец психологии: рек.сов. по психологии УМО / под ред. Г.С. Никифорова. – СПб: ПИТЕР, 2003. – 607 с
2. Информационный mos.ru. – URL: <http://www.mos.ru> (дата обращения: 07.03.18).
3. Василевский Ю.И. Плавательная подготовленность студентов МГУ им. М.В. Ломоносова / Ю.И. Василевский, Н. К. Ковалев // Организация и методика учебного процесса, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы: матер. междунар. науч-метод. конф. – Москва, 2004. – С.11-18
4. Смирнова Н.О. Использование фитнес программ в практике физического воспитания студенческой молодежи, Н.О. Смирнова // Вестник Костромского Государственного Университета им. Н.А. Некрасова. – 2009. – Т.15. - № 4. – С. 385-387.
5. Информационный портал Свободная энциклопедия Википедия – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Степ-аэробика> (дата обращения: 14.03.18).

Сведения об авторах

Катрина Марина Ивановна. Старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта. Научные интересы: основные науки, непосредственно связанные с физической культурой и спортом – педагогика, физиология, медицина, социология, математика, психология.

SPIN-код автора: 8840 - 7136

Катрин Олег Андреевич. Преподаватель кафедры физического воспитания и спорта.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ
РАЦИОНАЛЬНОГО ПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ
ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ И ВЫСОКОЙ
УМСТВЕННОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ**

Б. В. Кимейша, В. И. Кузьмин, Г. О. Стремаус

Омский государственный технический университет», г. Омск, Россия

В статье рассматривается вопрос организации здорового питания студентов с целью повысить эффективность учебной и физкультурной деятельности. С учетом ухудшающегося качества продуктов питания потребляемых студентами в различных негосударственных и государственных организациях обосновывается включение в режим питания раздельного питания, сыроедения, моно питания и вегетарианского питания. Указывается на проблемы связанные с усвоением вареной пищи. Излагаются данные положительного влияния питания сырой пищей на усвоение студентами знаний, повышение иммунитета к простудным заболеваниям, на формирование двигательных навыков и умений.

Ключевые слова: питание, здоровье, вареноедение, сыроедение, раздельное питание, студенты, режим, кровь, желудочно-кишечный тракт, ферменты.

В настоящее время вопросы питания занимают важное место практически во всех аспектах жизни человека: в медицине, спорте, образовании, армии, физической культуре и т.д. При этом в зависимости от целей деятельности человека питание претерпевает существенные изменения по калорийности, минеральному и витаминному составу, качеству пищевых продуктов и т.д.

Период обучения студента в вузе характеризуется высоким умственным напряжением, непостоянным режимом питания, несоблюдением режима сна, отдыха, стрессами в период экзаменационных сессий. При этом студенты испытывают на себе неблагоприятное влияние экологии города, обилие недоброкачественных продуктов питания в киосках и магазинах.

У большинства студентов преобладает мясомолочная, вареная пища, часто в сомнительных пунктах питания и следствием такой еды являются все более масштабные случаи нарушений в работе желудочно-кишечного тракта и пищевые отравления.

В последние годы в нашей стране и в мире все большее распространение получили такие направления в питании как вегетарианство, раздельное питание, сыроедение, моносыроедение и др.

Вегетарианство пропагандирует питание злаками, растительной пищей, различные варианты сочетания вареной и сырой пищи.

Вместе с тем все более остро обсуждается проблема пищевой ценности вареной пищи. В вареной пище практически отсутствуют минеральные соли, потому что они вымываются или минерализуются (поэтому организмом не

усваиваются). Без естественных солей вареная пища разбалансирует кишечник и лишает его синтетических функций. То есть кишечник при постоянном потреблении вареной пищи отучается самостоятельно синтезировать необходимые организму вещества и начинает, как и микробы, потреблять только готовые вещества, входящие в пищу [3, 7].

Вареная пища вызывает в организме пищевой лейкоз т. е. после употребления вареной пищи к кишечнику со всего организма устремляются лейкоциты, которые не пропускают в организм денатурированные варкой белки и аминокислоты. Защитная функция организма человека ослабляется, в межклеточном пространстве начинают накапливаться продукты метаболизма клеток [7].

При употреблении только сырой пищи усвоение ее организмом составляет 30%. Если соотношение сырой еды к вареной составляет 99% к 1%, то усваивается только 3% еды [3].

В отличие от вареной еды сырая пища, как показал академик Уголев А. М., способствует самоперевариванию, поскольку в каждой клетке находятся лизосомы, ответственные за переваривание веществ, поступающих в клетку [5].

При еде вареной пищи сокращение мышц кишечника происходит 4-6 раз в минуту, при этом пища проходит весь кишечник в среднем за 24 часа. При еде сырой пищи скорость ее прохождения увеличивается в 4-8 раз т.е. все время прохождения пищи по кишечнику сокращается и составляет 3-6 часов. Это дает возможность кишечнику ночью находиться пустым, и все силы организма направить на оздоровление человека, восстановление его сил после учебных занятий.

Сыроедение ведет к чистке всех систем организма, к повышению частотных характеристик организма, что способствует энергетическому очищению окружающего пространства, увеличивает желание человека заниматься творчеством, глубоким познанием учебных материалов по своей будущей профессии. Для эффективного усвоения сырой пищи (которой питаются клетки человека) необходимо учитывать время усвоения желудком различных продуктов питания. Так время первичной обработки желудочным соком соков растений составляет 15 мин., фруктов 30 мин., овощей 3-4 часа, в то время как переваривание овощей в вареном виде составляет 6-9 часов, что и определяет время перерывов между приемами пищи.

Одним из средств оптимизации работы организма человека является профилактическое введение в режим питания моносыроедения. При ежедневном приеме одной и той же пищи, съеденной в одно и то же время, за один и тот же промежуток времени, в одном и том же объеме отмечает повышение потенциала человека (амплитуды собственных частот), что подтверждает учение И. Павлова о выработке условных рефлексов на качество усвоения пищи.

Важное место в организации здорового питания занимает раздельное питание, которое позволяет учесть переваривание продуктов питания в различных средах – белков в кислой среде, а крахмалистых веществ в щелочной [6].

Кроме того необходимо учесть, что в присутствии жиров переваривание белков замедляется на несколько часов, что способствует развитию гнилостных

процессов в кишечнике. Одновременное употребление животных белков и крахмалов растений ведет к возникновению в желудке человека процессов брожения с выделением бутиловой кислоты, угнетающей деятельность головного мозга [4].

Чем большее число раз человек поел, тем больше желудочного сока выделится, тем больше его поступит в кровь, тем больше переварится шлаков и умерших клеток, тем продуктивнее будет идти усвоение знаний. Если человек не переедает и ест растительную пищу, то печень вырабатывает достаточное количество желчи для переваривания жиров и гепарина для восстановления ДНК поврежденных клеток. Желчь попадает в сосуды, прочищает их изнутри. Сосуды делаются эластичными, способными доставлять питательные вещества ко всем тканям клеткам организма [7].

Значимым является последовательность приема пищи. Первой надо употреблять вареную еду, а затем сырую (в начале супы, гарниры, а затем салаты). Это связано с тем, что салаты настраивают всю систему организма на усвоение сырой пищи и если сразу за салатами в организм поступает вареная еда, то все системы организма человека не успевают среагировать на изменение состава пищи и продолжают работать по системе переваривания сырой еды. Это приводит к тому, что часть вареной пищи успевает беспрепятственно попасть в кровь. Вареная пища в крови (как пишет В. Бутенко) при соприкосновении с живыми клетками приводит их к смерти, постепенно обрастает мертвыми клетками и возникает тромб, что может привести к тромбофлебиту и варикозному расширению вен [3].

Клетки человека имеют кислую реакцию (РН-4ед.), у крови сдвиг в щелочную реакцию (РН-7.4 ед.). Такая разность потенциалов обеспечивает транспортировку питательных веществ из крови в клетки и продуктов метаболизма из клетки в кровь.

Любая кислая пища (включая натуральный яблочный уксус) полезна для борьбы с микробами, живущими в нашем теле. Однако в целом необходимо создавать в организме щелочную среду, так как кислая среда создает недостаток энергии в организме, вызывает хроническую усталость, повышает восприимчивость к заболеваниям. Ощелачиванию организма способствуют все овощи и фрукты, особенно свежие коктейли из зеленых листьев растений. Утром человек имеет щелочную реакцию, поэтому надо употреблять щелочную еду, т.е. сырые злаки. Днем кушать пищу с нейтральным РН (фрукты, овощи), а вечером – кислую пищу (салаты с лимонным соком, яблочным уксусом).

Одним из средств оптимизации работы организма человека является профилактическое введение в режим питания моносыроедения. При ежедневном приеме одной и той же пищи, съеденной в одно и то же время, за один и тот же промежуток времени, в одном и том же объеме отмечает повышение потенциала человека (амплитуды собственных частот), что подтверждает учение И. Павлова о выработке условных рефлексов на качество усвоения пищи.

Для качественного переваривания пищи необходимо уделить внимание времени пережевывания пищи (до 64 жевков) вся еда должна перемешиваться с желудочным соком, причем если желудочного сока больше чем еды, то вся масса еды приобретает частоту вибрации организма человека, что способствует качественному усвоению пищи. При быстром прожевывании и глотании пищи не вся пища успевает коснуться вкусовых рецепторов, поэтому сока желудка и поджелудочной железы и желчи печени выделяется меньше – их не хватает для полной переработки поступающей пищи. Пища не переваривается и сфинктер двенадцатиперстной кишки не открывается.

Исходя из положения, что все, что нас окружает, есть набор вибраций, можно сказать, что какое соотношение колебаний мы получаем с пищей, такие мы и имеем способности. Если вибрации еды разрушительны для нас, то организм снижает свой потенциал и может отравиться. Если вибрации жизненны, то идет усиление жизненных сил. На качество пищи оказывают влияние вибрации слов. Всякое слово, сказанное в процессе приготовления и употребления пищи, работает как программа, поскольку проникает через пищу в организм на уровне вибраций. Поэтому нужно следовать мудрости русских поговорок: «Когда я ем, я глух и нем», «Когда я кушаю, я никого не слушаю». Если во время приготовления пищи кто-то ругается, то пища отрицательно действует на организм, может сохраняться до полугода, пока клетки не поменяют свое химическое содержание.

Если студент предпочитает есть слишком горячую пищу (более 80 градусов), то нужно помнить, что белок при 60 градусах денатурирует. Горячая пища вызывает у клеток желудка денатурирование белка и они перестают выполнять свою роль – вырабатывать желудочный сок (пища перестает расщепляться). Клетки желудка живут в среднем три дня и если не погибают от горячей пищи, то делятся и вновь участвуют в выработке желудочного сока. Если каждый день потреблять горячую пищу, то клетки желудка перестают выполнять свою функцию, перерождаются и не выделяют больше желудочный сок. Следствием этого в желудке фиксируется нулевая кислотность, появляется изжога. Наиболее оптимальная температура пищи во время еды 47-50 градусов, а в организм должна поступать не выше 42 градусов (при 42 градусах начинается денатурация энзимов) [2].

Обозначенные в статье подходы по организации питания людей на основании опыта наших предков, данных исследований ученых и энтузиастов практиков помогут разработать комплексные программы поддержания физического, психического и умственного здоровья студентов в очень непростых экологических, социальных и политических условиях сегодняшнего дня.

В схему использования в организации здорового питания студентов можно рекомендовать включение профилактической пищевой разгрузки (сыроедение, моносыроедение, или раздельное питание) в благоприятные для человека дни (акадыши).

Ссылки

1. Батмангхелидж Ф. Ваше тело просит воды. Ф. Батмангхелидж. – Минск.: Альтернативная медицина, 2014. – 143 с.
2. Болотов Б.В., Погожев Г.Д. Повышение иммунитета и регенерация ткани. Б.В Болотов, Г.Д. Погожев. – М.: Питер, 2011. – 160 с.
3. Бутенко В. 12 ступенек сыроедения. В. Бутенко. – М.: Питер, 2014 – 165 с.
4. Пашутин В.В. Повышение иммунитета и регенерация тканей. В.В. Пашутин. – М.: Медицина, 1952. – 348 с.
5. Уголев А. М. Эволюция пищеварения и принцип эволюции функций, А.М. Уголев. – Л.: Наука 1985 – 225 с.
6. Шелтон Г.М. Ортография. Основы правильного питания. Г.М. Шелтон. – СПб Вектор 2014 – 87 с.
7. Шемшук В.А. Сыроедение – путь к бессмертию. В.А Шемшук. – М.: Шемшук и К 2016 – 352 с.

Краткая информация об авторах

Кимейша Борис Васильевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта ОмГТУ. Научные интересы: теория и методика физического воспитания, история физкультурного движения, педагогика, физиология, социология, психология.

SPIN-код автора: 4074-7127

Кузьмин Виктор Иванович, канд. биологич. наук, доцент каф. физического воспитания и спорта ОмГТУ.

SPIN-код автора: 2148 – 8045

Стремаус Галина Октябрьновна, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта ОмГТУ. Научные интересы: биология человека, здоровый образ жизни, педагогика, физиология, психология.

УДК 378:796.9

ВОСПИТАНИЕ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ ОМГТУ В УСЛОВИЯХ ЗАНЯТИЙ ЛЫЖНОЙ ПОДГОТОВКОЙ

О. С. Ковалева, М. А. Миленина

Омский государственный технический университет», г. Омск, Россия

В данной статье представлены результаты проявления психических качеств, показанные студентами высшего учебного заведения в условиях занятий лыжной подготовкой. Все большее внимание в современных условиях жизни, при стремительно меняющихся требованиях к специалистам в различных сфе-

рах, уделяется проблемам психической регуляции, управлению ее деятельностью и состоянием. Значимость этих требований еще больше возрастает для студентов, которые хотят успешно сочетать умственный труд и спортивную деятельность, то есть, занятия избранным видом спорта в группах спортивного совершенствования, участие в соревнованиях различного уровня.

Ключевые слова: студенты, лыжная подготовка, самовоспитание, сила воли.

Учебная деятельность студентов, как одна из самых сложных и специфических видов деятельности, важна в развитии личности, в раскрытии ее внутренних потенциалов, резервов [2].

Изучая влияние систематических занятий лыжным спортом на конечный результат умственной работы студентов – эффективности сдачи экзаменов по теоретическим дисциплинам учебной программы вуза, установлено, что именно занятия на свежем воздухе при правильной их организации не только не мешают успешной учебе, но являются важным фактором, способствующим получению студентами более глубоких и прочных знаний, обеспечивающих успешную сдачу экзаменов и подготовку к ним [1].

Практика занятий лыжным спортом в вузе показывает, что важнейшими психическими качествами здесь являются целеустремленность, настойчивость и упорство, самостоятельность и инициатива, самообладание и выдержка. Волевые качества необходимы для преодоления трудностей, которые возникают во время занятий и соревнований. Для студентов, занимающихся на специализации лыжные гонки, такими трудностями являются овладение техникой лыжных ходов, развитие силы, умение распределять силы на дистанции, боязнь сложной трассы, боязнь соперника, ответственность перед командой.

Все большее внимание в современных условиях жизни, при стремительно меняющихся требованиях к специалистам в различных сферах, уделяется проблемам психической регуляции, управления ее деятельностью и состоянием. Значимость этих требований еще больше возрастает для студентов, которые хотят успешно сочетать умственный труд (мы имеем в виду учебные занятия в вузе по всем изучаемым дисциплинам, самоподготовку к ним и т.д.) и спортивную деятельность, то есть, занятия избранным видом спорта в группах спортивного совершенствования, участие в соревнованиях различного уровня.

Степень проявления психических качеств зависит от характера мотивации студентов. Мотивация, основанная на чувстве долга, ответственности перед коллективом, наиболее ярко проявляется в соревнованиях между факультетами с командным зачетом и побуждает лыжников к преодолению чрезмерных психологических трудностей.

Так, при проведении занятий лыжной подготовкой необходимо четко и доступно определять цели и задачи каждого занятия, ставить задачи, направленные на развитие волевых качеств. Например, обязательно выполнить запла-

нированный объем работы на одном занятии, выдержать скоростной режим на повторных отрезках и т.д.

В условиях дефицита времени у студентов необходимо для воспитания самостоятельности давать домашние задания по теоретической подготовке (методика тренировки, соблюдение гигиенических норм, смазка лыж и т.д.) и обязательно контролировать их выполнение. Настаивать на соблюдении режима дня с обязательным ведением дневника самоконтроля.

В условиях учебных занятий и соревнований в конечном итоге студент сам преодолевает различные трудности, управляет своими поступками, мыслями и чувствами. Поэтому самовоспитание представляет большую часть волевой подготовки лыжника-студента, а самовоспитание, в свою очередь, является естественной потребностью каждого человека, поэтому воспитание и самовоспитание тесно связаны между собой.

Для воспитания настойчивости и совершенствования этого важного психического качества необходимо выполнять план учебных занятий по возможности при любых погодных условиях, совершенствовать технику не только в начале занятия, но и на стадии утомления. Один раз в две недели преодолевать дистанцию по глубокому снегу, один раз в две недели после длительной нагрузки участвовать в соревнованиях на дистанции 1 км. Настойчивость необходима для преодоления серьезных трудностей в учебных занятиях – это неуклонное стремление к повышению технического мастерства, развитию физических качеств, трудолюбие, отсутствие боязни физических нагрузок. В сочетании с самообладанием настойчивость необходима и во время сдачи контрольных нормативов, участия в соревнованиях, чтобы преодолеть нарастающее утомление, не снижать активности, сохранять концентрацию внимания на технике передвижения, стараться сохранить оптимальную соревновательную скорость.

Из всего вышесказанного мы определили цель нашего исследования, как выявление степени самооценки силы воли студентов высшего учебного заведения.

Для определения уровня силы воли у студентов технического университета нами было организовано и проведено тестирование «Самооценка силы воли» по методике, описанной Н.Н. Обозовым, и предназначенное для обобщенной характеристики проявления силы воли. Необходимо было ответить на 15 вопросов [3].

В исследовании приняли участие студенты юноши 2 курсов (n=25).

При анализе результатов тестирования были получены следующие данные, 30 % опрошенных набрали сумму баллов: 0-12, что означает - сила воли слабая; 55% - 13-21, сила воли средняя; и всего 15 % - 22-30 - сила воли большая.

На рисунке 1 представлены результаты тестирования студентов, занимающихся лыжной подготовкой два раза в неделю, в условиях занятий физической культурой в вузе.

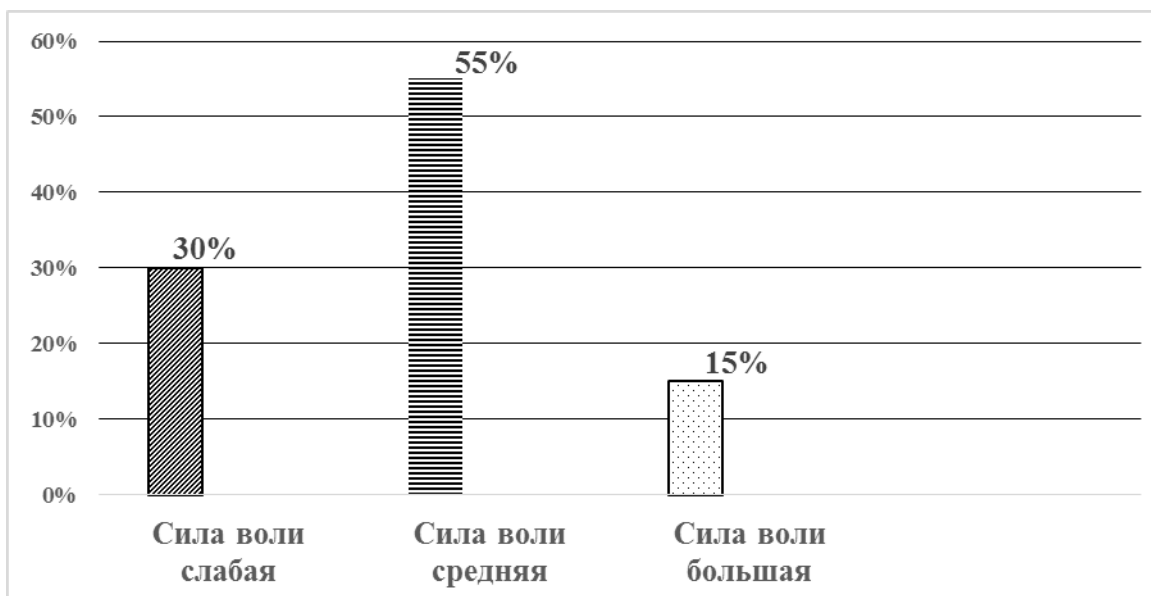


Рис. 1. Результаты тестирования уровня силы воли у студентов технического университета.

В результате проведенного исследования следует, что 55 % опрошенных студентов имеют неплохие показатели среднего уровня воспитания силы воли, но все-таки 30 % студентов, а это не мало, имеют очень низкие показатели.

Выводы, которые мы можем сделать в результате тестирования:

1. Необходимо уделять большое внимание воспитанию психологической готовности студента, развитию волевых качеств: целеустремлённости, настойчивости, упорства, выдержки, самообладания, решительности, смелости, инициативности и самостоятельности.

2. Для воспитания решительности необходимо преодолевать спуски с неровностями, в различных стойках устойчивости, проходить слаломные ворота, применять торможение на середине спуска, расставлять и собирать предметы при спуске, участвовать в соревнованиях с общим стартом.

3. Для воспитания самообладания необходимо проводить контрольные занятия, учиться ориентироваться в скорости передвижения, с этой целью проходить дистанцию с заданным временем, участвовать в эстафетных гонках, эстафетах без палок.

4. Для воспитания целеустремленности необходимо определять цель на учебный семестр зимнего сезона (выполнить разряд, улучшить время прохождения дистанции и т.д.), самостоятельно планировать занятие и выполнять план, ставить технические задачи и добиваться освоения техники в поставленный срок.

Ссылки

1. Красавина В.Ф. Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов /Материалы II Всеросс. науч.-метод. конф.с междунар. участием, посвященной 85-летию КНИТУ-КАИ. Казань, 24-27 ноября 2016 г./ под. ред. Р.А. Юсупова, Б.А. Акишина, Т.Ю. Покровской. – Казань: Изд. Фолиант, 2016. – С. – 141.

2. Илларионова Н. А., Макаренко Т. А. Влияние воли на качество обучения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 8. – С. 241–245. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/65049.htm>.

3. Ильин Е. П. Психология воли. 2-е изд. — СПб.: Питер, 2009. — 368 с.: ил. — (Серия «Мастера психологии»). — С. — 316.

Краткая информация об авторах

Ковалева Оксана Сергеевна – старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание и спорт» ОмГТУ.

SPIN-код автора: 3664 – 9359

Миленина Марина Анатольевна – старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание и спорт» ОмГТУ. Научные интересы: основные науки, непосредственно связанные с физической культурой и спортом – педагогика, физиология, медицина, социология, математика, психология.

УДК 796:378

К ВОПРОСУ ОБ ИНДИВИДУАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ ВОЛЕЙБОЛИСТОК ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

О. С. Ковалева, О. Е. Баркова

Омский государственный технический университет», г. Омск, Россия

В данной работе рассматривается вопрос об индивидуально – психологических особенностях личности спортсменок-волейболисток. Выполненный анализ исследования психологической подготовки спортсменок позволил определить последовательность мероприятий, способствующих получению наиболее точного психологического портрета волейболисток, а также психологический анализ личности спортсменок позволяет тренеру многогранно контролировать команду техническое развитие игроков и внутренний микроклимат в команде, более глубоко подойти к выбору игроков стартового состава и замены для участия в соревнованиях различного уровня.

Ключевые слова: спортсмен, психологическая подготовка, личностные качества волейболиста, тестирование.

В обществе спортивные результаты высокого уровня связаны с престижностью двигательных способностей. Спорт в вузе несет прикладную функцию (подготовка человека к другим видам деятельности), выполняет эстетическую функцию (зрелищность спорта), является сферой широких социальных отношений, средством общения и досуга [1].

Важную роль спорт играет в формировании разнообразных психических качеств и способностей человека, воспитании воли, эмоций, характера, поскольку спортивные состязания и вся спортивная деятельность предъявляют высокие требования к проявлению волевых качеств, а также и к саморегуляции [2].

В связи с этим была сформулирована актуальность работы – раскрыть личностные качества волейболисток в сборной команде университета.

Цель исследования – изучить индивидуально–психологические особенности личности спортсменок сборной вуза по волейболу.

Теоретическая значимость работы – выполненный анализ литературных источников по психологической подготовке спортсменов позволил определить последовательность мероприятий, способствующих получению наиболее точного психологического портрета волейболисток.

Для многофакторного изучения особенностей личности волейболисток было проведено тестирование по Кеттеллу (форма С - сокращенный вариант стандартизованного многофакторного личностного опросника Р. Кеттелла.).

Опросник Кеттела является одним из наиболее распространенных анкетных методов оценки индивидуально-психологических особенностей личности как за рубежом, так и у нас в стране. Он разработан под руководством Р.Б. Кеттела и предназначен для написания широкой сферы индивидуально-личностных отношений [3].

Отличительной чертой данного опросника является его ориентация на выявление относительно независимых 16 факторов (шкал, первичных черт) личности. Данное их качество было выявлено с помощью факторного анализа из наибольшего числа поверхностных черт личности, выделенных первоначально Кеттеллом. Каждый фактор образует несколько поверхностных черт, объединенных вокруг одной центральной черты.

Существует 4 формы опросника: А и В (187 вопросов) и С и Д (105 вопросов). В России чаще всего используют формы А и С. Наибольшее распространение опросник получил в медицинской психологии при диагностике профессионально важных качеств, в спорте и научных исследованиях [3].

Опросник Кеттела включает в себя все виды испытаний: оценку, решение теста и отношение к какому-либо явлению.

Перед началом опроса спортсменкам выдали специальный бланк, на котором они должны делать определенные пометки по мере прочтения. Предварительно дается соответствующая инструкция, содержащая информацию о том, что должен делать испытуемый. Контрольное время испытания 25-30 минут. В процессе ответов на вопросы нами контролируется время работы испытуемого и, если испытуемый отвечает медленно, предупреждается об этом. Испытание проводится индивидуально в спокойной, деловой обстановке.

Предлагаемый опросник состоит из 105 вопросов, на каждой из которых предлагается три варианта ответов (а, б, с). Испытуемый выбирает и фиксирует его в бланке ответов. В процессе работы испытуемый должен придерживаться

следующих правил: не терять времени на обдумывание, а давать пришедший в голову ответ; не давать неопределенных ответов; не пропускать вопросов; быть искренним.

Вопросы группируются по содержанию вокруг определенных черт, выходящих в конечном итоге к тем или иным факторам.

Обработку результатов проводили по специальному ключу, где даны номера вопросов и количество баллов, которые получают ответ а, b, с в каждом вопросе.

Результаты применения данной методики позволяют определить психологическое своеобразие основных подструктур темперамента и характера. Причем каждый фактор содержит не только качественную и количественную оценку внутренней природы человека, но и включает в себя ее характеристику со стороны межличностных отношений.

В таблице 1 представлены результаты проведенного тестирования.

Таблица 1

Распределение спортсменов по значениям стенов по Кеттеллу

ФАКТОРЫ		КОЛИЧЕСТВО СПОРТСМЕНОВ				
		С низким значением стенов (1-3)	Со средним значением стенов (4-6)	С высоким значением стенов (7-10)		
МД		Лживость - Правдивость		10	24	1
1	А	Общительность - Замкнутость		15	15	5
2	В	Ограниченное мышление - сообразительность		3	5	27
3	С	Эмоциональная устойчивость		9	21	5
4	Е	Независимость - Подчинение		0	24	11
5	Г	Озабоченность - Беспечность		0	5	30
6	Д	Выраженная сила "Я" - Беспринципность		9	24	2
7	Н	Смелость- Робость		3	27	5
8	И	Податливость - Жестокость		12	21	2
9	Л	Подозрительность - Доверчивость		8	12	15
10	М	Непрактичность - Практичность		2	30	3
11	Н	Гибкость - Прямолинейность		2	12	21

12	O	Тревожность - Спокойствие	3	11	21
13	Q1	Радикализм - Консерватизм	24	9	2
14	Q2	Самостоятельность - Внушаемость	18	15	2
15	Q3	Высокий самоконтроль - Низкий самоконтроль	0	27	8
16	Q4	Напряженность - релаксация	0	30	5

Из таблицы 1 видно, что по шкале «Лживость - Правдивость» только 1 (3 %) испытуемый имеет высокое значение, что говорит об адекватности тестирования.

У 27 спортсменок высокие показатели по сообразительности, но средние по смелости и самоконтролю. Эти показатели взаимосвязаны, так как в случае преобладания испуга или апатии на площадке мыслить, импровизировать спортсмен просто не в состоянии. Следовательно, задача тренера заключается в том, чтобы волейболистки научились играть смело в любых условиях. Достижение этого облегчается тем, что у 24 спортсменок показатель Независимости-Подчинения имеет среднее значение.

Фактор «Озабоченность-Беспечность» (30 человек с высоким значением) характеризуется жизнерадостностью, импульсивностью, восторженностью, беспечностью, безрассудностью в выборе партнеров по общению, эмоциональной значимостью социальных контактов, экспрессивностью, экспансивностью, эмоциональной яркостью в отношениях между людьми, динамичностью общения, которая предполагает эмоциональное лидерство в группах. Высокое значение этого показателя у большинства спортсменов позволяет тренеру воспитать лидерские и бойцовские качества у своих подопечных.

Помимо этого, 21 испытуемый с высокими показателями практичности и прямолинейности (факторы N и O), что характеризуется осторожностью, хитростью, умением находить выход из сложных ситуаций, расчетливостью, беспокойством, озабоченностью, ранимостью, чувствительностью к одобрению окружающих, чувством вины и недовольством собой. Все перечисленное является неким барьером в техническом росте спортсменов, преодолеть который необходимо на тренировках.

Большинство волейболисток сборной вуза придерживаются консервативных взглядов (фактор Q1). Следовательно, склонны к морализации и нравоучениям, а также ориентированы на конкретную реальную деятельность. Это говорит о том, что личность тренера является для них авторитетом при работе над своими ошибками.

На основании результатов исследования можно сделать вывод: психологический анализ личности спортсменок позволяет тренеру многогранно контролировать команду - техническое развитие игроков и внутренний микроклимат в команде. А также более глубоко подойти к выбору игроков стартового

состава и замены для участия в соревнованиях различного уровня. Но все-таки опираться лишь на знания психологической составляющей неразумно, очень важно учитывать технический уровень игроков.

Из всего вышесказанного рекомендуется выполнять психологическую диагностику в подготовке волейболисток наряду с физической и технической.

Ссылки

1. Алонцев В.В. Студенческий спорт в вузах России / В.В. Алонцев // Современные проблемы физической культуры, спорта и туризма: инновации и перспективы развития: материалы региональной научно-практической конференции. – 2012. – 77 с.

2. Баркова О.Е. Изучение индивидуальных психологических качеств волейболистов / О.Е. Баркова, О.С. Ковалева, М.А. Миленина // Культура физическая и здоровье. - 2018. - Т. 65. - №1. С.77-79.

3. Психологическая подготовка в спорте. URL: <http://colleg.y.ucoz.ru/publ/35-1-0-1540> (дата обращения 31.01.18.).

Краткая информация об авторах

Ковалева Оксана Сергеевна – старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание и спорт» ОмГТУ.

SPIN-код автора: 3664 – 9359

Баркова Ольга Евгеньевна – старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание и спорт» ОмГТУ.

Научные интересы: основные науки, непосредственно связанные с физической культурой и спортом – педагогика, физиология, медицина, социология, математика, психология.

УДК 796.323.2

МОДЕЛИРОВАНИЕ ТРЕНИРОВОЧНЫХ УПРАЖНЕНИЙ КАК ИННОВАЦИОННОЕ СРЕДСТВО ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ - БАСКЕТБОЛИСТОВ

Н. Н. Ляликова, Т. В. Байбакова, И. Н. Шевелева, О. А. Мельникова.

Омский государственный технический университет», г. Омск, Россия

В данной работе рассматривается вопрос о моделировании как соревновательно-игровой деятельности, так и структуры отдельных соревновательных упражнений по основным параметрам, а также с ограничением каких – либо из них. Такой подход позволяет, не нарушая их структуры, упростить, сделать доступными для целостного выполнения в учебно – тренировочном процессе.

Анализ соревновательно-игровой деятельности показал, что уровень подготовленности студентов специализированных групп не позволяет им эффективно выполнять целостные соревновательные действия. Лишь с помощью средств, адекватных целостной структуре соревновательно-игровой деятельности, возможно формирование прочного фундамента дальнейших успехов в избранном виде спорта.

Ключевые слова: студенты, баскетбол, соревновательно-игровая деятельность, этапы интегральной подготовки, моделирование тренировочных упражнений.

Направление исследований игровой деятельности в баскетболе с позиций системного подхода и имитационного моделирования представляется перспективным, как в плане общей теории спортивных игр, так и в прикладных целях, для решения частных и конкретных задач, возникающих в учебно-тренировочном процессе специализированных баскетбольных групп. Все игровые параметры находятся между собой в строго определенном соотношении со своими границами варьирования. Каждое изменение одного из этих параметров неизбежно влечет за собой соответствующее изменение других параметров игрового процесса и их взаимосвязи.

Проведенный нами анализ соревновательно-игровой деятельности показал, что уровень подготовленности студентов специализированных групп не позволяет им эффективно выполнять целостные соревновательные действия. Поэтому решение этой проблемы возможно через моделирование как соревновательно-игровой деятельности, так и структуры отдельных соревновательных упражнений по основным параметрам, а также с ограничением каких – либо из них. Такой подход позволяет, не нарушая их структуры, упростить, сделать доступными для целостного выполнения в учебно – тренировочном процессе.

В нашем исследовании этот подход реализуется посредством увеличения объема интегральной подготовки до 45%, согласно рекомендациям известных специалистов баскетбола А.Я.Гомельского [1], Д.И. Нестеровского [3].

Достижение целевой установки - победить соперника в баскетболе носит системный характер и предполагает синтез всех сторон подготовленности каждого игрока и команды в целом.

Эффективная реализация взаимосвязанных сторон подготовленности студентов - баскетболистов, составляющая сердцевину соревновательно-игровой деятельности, требует целенаправленного специального воздействия в учебно-тренировочном процессе. Лишь с помощью средств, адекватных целостной структуре соревновательно-игровой деятельности, возможно формирование прочного фундамента дальнейших успехов в избранном виде спорта.

Более эффективному решению задач подготовки студентов-баскетболистов к конкретному соревновательному результату, как показали результаты педагогического эксперимента, способствует интегральная подготовка. Ин-

тегральная подготовка, по мнению Д.И.Нестеровского [3], это многоуровневая система возрастающих по степени сложности и направленности тренировочных заданий и двусторонних игр, включая кумулятивный соревновательный эффект, обеспечивающая условия для целостной реализации потенциала компонентов подготовленности спортсменов в условиях соревновательно - игровой деятельности.

В основу концепции подготовки студентов, специализирующихся в баскетболе, была принята идея преимущественно поэтапного совершенствования уровня развития физических качеств, технического и тактического мастерства.

На первом этапе интегральной подготовки посредством упражнений сопряженного характера (на стыке двух видов подготовки) решается задача синтеза отдельных сторон подготовленности баскетболистов (технической и физической, технической и тактической, тактической и физической и т.д.).

На втором этапе формируются взаимосвязи более высокого порядка, включающие в той или иной мере все компоненты подготовленности, при господствующем значении одного из них. Здесь средствами целенаправленного воздействия являются специальные игровые задания и подводящие игры, отражающие специфику соревновательной деятельности, включая комплексные упражнения соревновательного характера при максимальной мобилизации функциональных возможностей организма.

На третьем этапе сформировавшиеся взаимосвязи аккумулируются в эффективности игровых действий в условиях двусторонних игр с конкретными установками на игру или по усложненным правилам.

Последний этап - участие в соревнованиях, требующее для достижения высокого спортивного результата предельного проявления целостно-комплексного потенциала готовности студентов-баскетболистов и оказывающее ни с чем несравнимый кумулятивный тренировочный эффект.

Следует отметить, что на общеподготовительном этапе в специализированных занятиях значительная доля времени отводилась закреплению основ техники в оптимальных условиях выполнения (правильному владению мячом, освоению рациональной биомеханической структуры движений). На специально-подготовительном этапе и в предсоревновательном периоде подготовки большое внимание уделялось совершенствованию технических приемов в условиях дефицита времени и пространства (на скорости, ограниченной площади) и активного сопротивления с целью повысить надежность выполнения игровых действий.

В процессе интегральной подготовки мы решали следующие задачи:

- 1) достижение единства всех видов подготовленности;
- 2) решение проблемы эффективной реализации единства компонентов подготовленности в игровых действиях;
- 3) достижение высокой помехоустойчивости при выполнении усвоенного арсенала игровых действий на фоне предельной мобилизации функциональных

возможностей организма в экстремальных условиях соревновательной деятельности.

Для определения структуры интегральной подготовки студентов специализированных баскетбольных групп мы применили моделирование соревновательных и тренировочных упражнений по различным параметрам. В специальных упражнениях, моделируя одни параметры соревновательных упражнений и изменяя другие, мы выделяем 6 типов построения упражнений интегральной направленности для обучения студентов технико-тактическим действиям [2].

Первый тип построения упражнений – пространственно-количественный, т.е. моделировались пространственные и количественные параметры на соревновательном уровне, а качественные и временные параметры были больше их соревновательных значений в целях облегчения усвоения двигательной структуры упражнений. Этого достигали путем выполнения технико-тактических действий без сопротивления или со «слабым» соперником (перемещение в защитной стойке; передачи различной дальности; ведение на ограниченной площади; броски с различных дистанций; использование мячей различной величины).

Во втором типе упражнений моделировались количественные и временные параметры; направленность была на скоростную технику: повышение активности противодействия, напряженности, интенсивности и вариативности технико-тактических действий.

Студенты-баскетболисты в связи со слабой подготовленностью еще не могут выполнить целостное сложное тренировочное упражнение, но мы готовили их к выполнению таких упражнений. Это достигалось при помощи технически упрощенных вариантов упражнений, которые по продолжительности, месту на площадке, количеству технико-тактических действий, интенсивности соответствовали аналогичным параметрам соревновательных упражнений. Этот тип построения упражнений применялся для упрощения координационной и пространственной сложности новых упражнений; при переключении с одних упражнений на другие; для повышения скорости двигательных действий.

Следует заметить, что кроме моделирования временных и пространственных параметров, мы стремились одновременно приблизить к соревновательным и силовые параметры отдельных частей целостных тренировочных упражнений: бросков и передач после различных перемещений, активной игры в защите.

В третьем типе построения упражнений моделировались пространственные и временные параметры соревновательных упражнений. Количественно-качественные параметры были несколько выше или ниже их соревновательных значений. Упражнения данного типа – это быстрые, четкие, специализированные действия в рамках тактических командных взаимодействий.

Продолжительность, место действия, количество и содержание технико-тактических действий, их чередование, интервалы отдыха между ними близки к соревновательным. В этих упражнениях акцент ставился на формирование взаимосвязей, включающих в той или иной мере все компоненты подготовленно-

сти при господствующем положении одного из них. По количественным и качественным параметрам стремились также достичь соревновательных значений.

В четвертом типе построения упражнений моделировались пространственные и качественные параметры. Здесь учитывалось место игрока на площадке, результативность технико-тактических действий (количество результативных бросков с определенных позиций после перемещений или ускорений; количество результативных передач в отрыв; или количество результативных передач при активной защите). Временные и количественные параметры были немного больше соревновательных значений для того, чтобы технически правильно освоить изучаемые технико-тактические приемы.

В пятом типе построения упражнений моделировались количественные и качественные параметры, т.е. в этом типе упражнений задавались количество выполняемых технико-тактических действий и результативность их выполнения (количество бросков и количество попаданий; количество перемещений и количество попаданий). Пространственно-временные параметры в этом типе упражнений были меньше соревновательных значений, что говорит о жестких условиях выполнения упражнений такого типа, требующих от занимающихся проявления всех сторон подготовленности в их целостном проявлении на самом высоком уровне.

В комплекс специальных упражнений интегральной направленности входили также задания игрового и соревновательного характера, которые были направлены на совершенствование оперативного мышления и способности принятия и реализации правильных решений в игровых ситуациях при жестком дефиците времени и пространства с формированием скоростной двигательной техники. Приближение упражнений этого типа к соревновательным осуществлялось путем увеличения числа технико-тактических действий, степени занятости каждого занимающегося, повышения трудности упражнений за счет роста их технической сложности и уменьшения количества облегчающих факторов, которые, в конечном счете, сводились до нуля. Все это в итоге обеспечивало их слияние с соревновательным – шестой тип построения упражнений.

Упражнения этого типа соответствуют структуре соревновательных упражнений по всем основным параметрам. Они являются как бы моделями предстоящей игры с учетом общих закономерностей соревновательной деятельности и уровня подготовленности соперников.

При использовании метода моделирования тренировочных упражнений нами использовались следующие методические аспекты:

- создание программы действия в стандартных игровых ситуациях;
- формирование вариативных условий (переключения от защиты к нападению и наоборот);
- применение игровых действий на основе оценки нестандартных игровых ситуаций и принятия решения;
- формирование пространственно-временной ориентации во время игры;

- создание надежности, целесообразности и своевременности выполнения игровых действий в условиях групповых и командных взаимодействий.

В процессе нашего исследования, основываясь на важнейших характеристиках соревновательно-игровой деятельности студентов-баскетболистов различной квалификации, а также на условном делении упражнений по различным параметрам, тренировочные задания были систематизированы и представлены в виде комплекса специальных упражнений интегральной подготовки для обучения и совершенствования технико-тактических действий в баскетболе, которые отличались разной направленностью, степенью сложности по количеству представленных в них компонентов и характеру их сочетаний [2].

Ссылки

1. Гомельский, А.Я. Баскетбол. Секреты мастера. 1000 баскетбольных упражнений / А.Я.Гомельский. – М.: Агенство «Файр», 1997. – С.67.
2. Ляликова Н.Н. Физическое воспитание в вузе: проблемы и пути их решения с использованием баскетбола: монография / Н.Н. Ляликова. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2014. – С. 61 – 68.
3. Нестеровский, Д.И. Психолого-педагогические аспекты интегральной подготовки юных баскетболисток /Д.И. Нестеровский // Психолого-педагогические проблемы спортивных игр: Сборник науч. трудов. – М., 1989. – С.62 – 67.

Краткая информация об авторах

Ляликова Наталья Николаевна - к.п.н., доцент, доцент, заведующая кафедрой «Физическое воспитание и спорт» ОмГТУ.

SPIN-код автора: 7671 – 7867

Байбакова Татьяна Валериевна – старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание и спорт» ОмГТУ.

SPIN-код автора: 1087 – 5696

Шевелева Ирина Николаевна, к.п.н., доцент, зам. зав. кафедрой «Физическое воспитание и спорт» ОмГТУ.

SPIN-код автора: 7592 – 1227

Мельникова Оксана Анатольевна, к.п.н., доцент, доцент, доцент кафедры «Физическое воспитание и спорт» ОмГТУ.

Научные интересы: основные науки, непосредственно связанные с физической культурой и спортом – педагогика, физиология, медицина, социология, математика, психология.

SPIN-код автора: 9214 - 6701

ПРИМЕНЕНИЕ СТРЕТЧИНГА НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В ВУЗЕ

Л. Ю. Павлютина, О. В. Мараховская, Т. А. Седельникова, Л. В. Климович

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

В статье рассматривается вопрос о стретчинге как одном из путей развития гибкости студентов вуза. Стретчинг относится к одному из видов гимнастики и оздоровительной физической культуры, является частью системы фитнеса. К преимуществам стретчинга в основном относят: положительное влияние на суставы; обучение сосредоточенному, глубокому дыханию, что, в свою очередь, благотворно влияет на головной мозг; чередование нагрузки и расслабления, что позволяет как начинать, так и завершать любые тренировки; является великолепной профилактикой, направленной на предотвращение преждевременного старения суставов и гипокинезии.

Ключевые слова: стретчинг, гибкость, развитие гибкости студентов, оценка гибкости, физическая культура.

Проблема исследования: обоснование сущности стретчинга, разработка комплекса упражнений стретчинга для студентов различных специализаций, проверка его эффективности, как одного из путей развития гибкости студентов вуза.

Гипотеза исследования: развитие гибкости у студентов вуза будет эффективным, если в учебном процессе по физической культуре будет реализован комплекс упражнений стретчинга по специализациям, т.к. в данном случае студенты будут включены в процесс активной растяжки и развития подвижности в суставах, что будет способствовать успешности освоения техники действий и физической подготовленности.

Выборка исследования составила 80 человек, из них 40 студентов радиотехнического и 40 студентов машиностроительного факультетов 1-3 курсов ОмГТУ различных специализаций (баскетбол, общая физическая подготовка, специальная медицинская группа и др).

Основным методом исследования является педагогический эксперимент, в котором проводились констатирующий и контрольный срезы, их интерпретация.

Полученные результаты исследования представлены следующим образом, констатирующий эксперимент выявил низкий и средний уровни гибкости студентов. Контрольный эксперимент выявил высокий уровень развития гибкости студентов. Выявленные данные исследования свидетельствуют об эффективности применения стретчинга на занятиях по физической культуре в вузе для студентов разных специализаций как одного из путей развития гибкости, что благоприятно отразится на оптимизации современного учебного процесса по дисциплине физическая культура.

Введение. Одной из приоритетных задач государственной политики России является укрепление здоровья населения путем привлечения молодежи к физической культуре и спорту, что нашло отражение в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. [1].

Таким образом, в современной теории и практике физической культуры возник вопрос о необходимости внедрения инновационных методов и средств в учебный процесс, носящих здоровьесберегающий характер. В связи с этим, в последнее время отмечается повышение рейтинга популярности среди студентов фитнеса, в том числе стретчинга, одного из его разновидностей. Подтверждение данной мысли показал анализ научно-методической литературы [2, 3] и выявленные нами предпочтения студентов к занятиям фитнесом, в том числе стретчингом, путем проведенного опроса респондентов, что является актуальным.

Стретчинг относится к одному из видов гимнастики и оздоровительной физической культуры, является частью системы фитнеса. История возникновения стретчинга свидетельствует о том, что данное направление фитнеса является сравнительно молодым, он возник в 50-е годы прошлого века в Швеции, но лишь 20 лет позже стал применяется в спорте и получил свое обоснование в работах американских и шведских ученых. Понятие стретчинг позаимствовано из английского языка: слово Stretch в переводе на русский означает «эластичность, растяжение» [4]. Стретчинг (Stretching) представляет собой систему упражнений, основная цель которых – растяжка связок и мышц, а также повышение гибкости тела [4]. По мнению М. Штенк, стретчинг в переводе с английского означает растягивание, активная растяжка [5].

К преимуществам стретчинга в основном относят: положительное влияние на суставы; обучение сосредоточенному, глубокому дыханию, что, в свою очередь, благотворно влияет на головной мозг; чередование нагрузки и расслабления, что позволяет как начинать, так и завершать любые тренировки; нет серьезных противопоказаний (эффективный способ восстановления после травм); позволяет расслабить мышцы и сделать их более эластичными, снижает риск травматизма и болевых ощущений; является великолепной профилактикой, направленной на предотвращение преждевременного старения суставов и гипокинезии [6,7]; считается наиболее эффективным для развития гибкости, чем маховые и пружинящие движения; позволяет накапливать ощущение спокойствия, что являются действенным средством уменьшения психического напряжения [8]; способен оказывать стимулирующее влияние на циркуляцию лимфы и крови в организме; помогает улучшить осанку за счёт улучшения состояния мышечного аппарата, подвижности позвоночника, что придаёт ощущение гибкости, стройности; препятствует отложению солей в организме; способствует выработке гормона роста; многопрофильность применения: используется как в оздоровительных программах, так и во время подготовки спортсменов во многих видах спорта и др.[9].

Вопросы стретчинга рассматривались в различных научных аспектах: является одним из путей мотивации студентов к занятиям физической культурой [2]; выступает как необходимая составная часть занятия по оздоровительной аэробике [10]; раскрыт как система упражнений, способствующих повышению эластичности мышц [4]; представлено использование его на занятиях физической культурой со студентами специальной медицинской группы [11] и др. Однако, в настоящее время пока недостаточно специальных исследований по развитию гибкости студентов вуза путем стретчинга.

Необходимость внедрения в современный учебный процесс по физической культуре здоровьесберегающих технологий, соответствующих реализации Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения, предусматривает целенаправленное исследование эффективности стретчинга как одного из путей в развитии гибкости студентов вуза.

Цель исследования: теоретическое обоснование сущности стретчинга, разработка комплекса упражнений стретчинга для студентов вуза по специализациям и экспериментальная проверка его эффективности, как одного из путей развития гибкости.

Программа исследования. Для реализации цели исследования была разработана программа опытно-экспериментальной работы. Исследование проводилось в три этапа на базе Омского государственного технического университета (ОмГТУ). На начальном этапе исследования для получения данных о реальном состоянии проблемы исследования было проведено анкетирование студентов и констатирующий эксперимент (сентябрь 2016-2017 учебного года). В течение 2016-2017 учебного года в учебном процессе по физической культуре имел место формирующий эксперимент. В конце учебного года (май 2017 г.) выполнен контрольный срез оценки развития гибкости путем стретчинга, описание результатов и выводов исследования.

Методы исследования: теоретический анализ научной, педагогической литературы, опрос (анкетирование), тестирование оценки гибкости, педагогический эксперимент, методы математической обработки полученных результатов исследования.

Тест на оценку гибкости с применением наклона туловища вперед, который применялся в эксперименте: студентам было предложено выполнение наклона туловища вперед в положении стоя на скамейке, не сгибая ног в коленях. Гибкость позвоночника определялась при помощи линейки или сантиметровой ленты по расстоянию от нулевой отметки до третьего пальца руки. В случаях, когда пальцы не достают до нулевой отметки, зафиксированное расстояние обозначается со знаком «минус» (-), когда опускаются ниже нулевой отметки — со знаком «плюс» (+). В норме концы пальцев должны касаться пола. Это свидетельствует о хорошей гибкости позвоночника и растяжимости задней поверхности бедра.

Результаты исследования и их интерпретация. В начале 2016-2017 учебного года со студентами первого курса ОмГТУ проведено анкетирование с целью выявления их интересов и предпочтений к выбору вида спорта по специализациям: баскетбол, волейбол, футбол, хоккей, легкая атлетика, лыжные гонки, плавание, тяжелая атлетика, аэробика, борьба, общая физическая подготовка и др.

Результаты показали, что значительное большинство студентов, особенно девушек, предпочитают заниматься на занятиях по физической культуре в вузе различными видами фитнеса, в том числе стретчингом.

Констатирующий эксперимент позволил выявить низкий и средний уровни развития гибкости студентов, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Уровень развития гибкости студентов (констатирующий эксперимент)

Группа	Уровень развития гибкости, %		
	низкий	средний	высокий
Экспериментальная	31,6%	45,28%	23,12%

Результаты констатирующего эксперимента показали недостаточный уровень развития гибкости студентов. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости разработки комплекса упражнений стретчинга для студентов групп разных специализаций и проверки его эффективности. Следовательно, нами были адаптированы упражнения стретчинга по девяти специализациям, что нашло отражение в содержании разработанного соответствующего учебного пособия [12].

Для повышения гибкости у студентов на занятиях физической культурой в вузе применялись комплексы упражнений стретчинга (растяжки) в течение 2016-2017 учебного года. При планировании занятий физической культурой с использованием стретчинга для студентов необходимо учитывать его оздоровительную направленность, рекомендуется основываться на результатах физиологических, медицинских и педагогических тестов, а также индивидуальных потребностей и интересов занимающихся.

Задачи, решаемые на занятиях: образовательные - сформировать систему знаний о стретчинге как одном из составляющих фитнеса в системе физического воспитания, компетенцию по правильной методике самостоятельных занятий стретчингом; развивающие - развить жизненно важное двигательное качество гибкость, основанное на эластичности связочно - мышечного аппарата и подвижности суставов; воспитательные - сформировать у студентов потребность в систематических занятиях стретчингом, как части оздоровительной физической культуры и выработать установку на здоровый образ и стиль жизни.

В конце учебного года был проведен контрольный срез, результаты которого показали высокий и средний уровни оценки развития гибкости у студентов, что позволило выявить положительную динамику развития гибкости, кото-

рая свидетельствует об эффективности применения стретчинга на занятиях по физической культуре в вузе. Необходимо отметить, что у студентов, участвующих в эксперименте, наблюдалась хорошая посещаемость и успеваемость в течение всего года по данному учебному курсу.

Результаты контрольного среза показали высокий уровень развития гибкости студентов экспериментальной группы, что доказывает эффективность ее развития, представлено в таблице 2.

Таблица 2

Уровень развития гибкости студентов (контрольный срез)

Группа	Уровень гибкости, %		
	низкий	средний	высокий
Экспериментальная	20,2%	39,41%	40,39%

Выводы. Обоснование сущности стретчинга позволило грамотно подойти к реализации педагогического эксперимента. В результате проведённой экспериментальной работы были проведены констатирующий и контрольный срезы, которые позволили объективно отслеживать процесс развития гибкости студентов вуза. При этом констатирующий эксперимент выявил низкий и средний уровни гибкости студентов. Контрольный эксперимент выявил высокий уровень развития гибкости студентов. Полученные данные исследования свидетельствуют об эффективности применения стретчинга на занятиях по физической культуре в вузе для студентов разных специализаций как одного из путей развития гибкости.

Таким образом, представлен один из путей эффективного развития гибкости студентов вуза на основе стретчинга, что оптимизирует современный учебный процесс по физической культуре и способствует дальнейшему совершенствованию данного направления исследования в теории и практике физической культуры и спорта.

Ссылки

1. Указ Президента РФ от 9 октября 2007. №1351 «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.».
2. Антонова, И.Н. Фитнес как средство формирования мотивации студенческой молодежи к занятиям физической культурой /И.Н. Антонова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. - № 10-5. – С. 8-15.
3. Фридель, Л.Т. Фитнес в образовательном учебном процессе /Л.Т. Фридель, Н.К. Кадыкова //Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. - № 5-4. – С. 155-156.
4. Чураков, А.А. Стретчинг как система упражнений, способствующих повышению эластичности мышц /А.А. Чураков, А.А. Зайцев // Современные тенденции развития науки и технологий. - 2016. - № 5-4. -С. 155-156.

5. Штенк, М. Активный стретчинг / М. Штенк. – М., 2008. – 160 с.
6. Никитин, В.Ю. Стретчинг в профессиональном обучении современному танцу / В.Ю. Никитин. - М., 2010. - С. 37-44.
7. Помазанов, Р.А. Гибкость и стретчинг /Р.А. Помазанов. - М.: Энциклопедия современного фитнеса, 2010. - С. 29-48.
8. Костина, Е.А. Стретчинг – один из путей привлечения молодежи к занятиям физической культурой /Е.А. Костина // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. – Казань, 2015. – С. 237-238.
9. Косицкая, С.Ю. Стретчинг и его особенности / С.Ю. Косицкая, С.Н. Белова, О.Ю. Степанова //Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 271-274.
10. Пармузина, Н.В. Стретчинг, как необходимая составная часть занятия по оздоровительной аэробике / Н.В. Пармузина, Ю.В. Стукалова // Актуальные проблемы оздоровительной и адаптивной физической культуры: сб. материалов V Междунар. студ. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 73-76.
11. Карпова С.Н., Журавлев А.А. Использование стретчинга на занятиях физической культуры со студентами специальной медицинской группы / С.Н. Карпова, А.А. Журавлев // Научная сессия ГУАП: сб. докладов. – 2015. – С. 238-239.
12. Павлютина, Л.Ю. Стретчинг на занятиях по физической культуре в вузе: учеб. пособие / Л.Ю. Павлютина, О.В. Мараховская, Н.Н. Ляликова. – Омск: ОмГТУ, 2017. – 127 с.

Краткая информация об авторах

Павлютина Лионелла Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта ОмГТУ. Научные интересы: биология человека, здоровый образ жизни, педагогика, физиология, психология.

SPIN-код автора 8300 – 7959

Мараховская Оксана Валериевна, канд. педагогич. наук, доцент каф. физического воспитания и спорта ОмГТУ. Научные интересы: биология человека, здоровый образ жизни, педагогика, физиология, психология.

SPIN-код автора 8865 – 1583

Седельникова Татьяна Алексеевна, старший преподаватель кафедры ФВиС. Научные интересы: биология человека, здоровый образ жизни, педагогика, физиология, психология.

Климович Лариса Васильевна, старший преподаватель кафедры ФВиС. Научные интересы: биология человека, здоровый образ жизни, педагогика, физиология, психология.

**ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ
СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ «В»**

И. В. Полозкова, Ж. Б. Сафонова

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

Проблема ухудшения здоровья студенчества занимает особое место в современных научных исследованиях теоретиков и практиков освоения прикладной физической культуры. В статье представлена концепция необходимости освоения данной дисциплины для студентов специальной медицинской группы «В», освобождённых от практических занятий с целью поддержания трудоспособности и уровня здоровья в жизнедеятельности.

Ключевые слова: физическое воспитание, профессионально прикладная физическая культура, студенты, освобождённые от практических занятий, трудовая деятельность.

Прикладная физическая культура, по мнению Л.П. Матвеева и соавт., - это органическая связь физического воспитания населения с практикой трудовой деятельности, обеспечивая адаптацию организма к ней. Основной целью занятий является совершенствование организма (физических кондиций), сохранение здоровья, позволяющего достигнуть высокой работоспособности. Для студентов - это подготовка к полноценной трудовой деятельности, то есть выпуск конкурентно способного специалиста [1].

В.П. Полянский, выдвигая проблему обоснования теории и практики прикладной физической культуры, придаёт ей статус особого социокультурного образования. Это связано с тем, что деятельность большинства людей, занятых производительным трудом, направлена на повышение благосостояния. При этом профессиональная деятельность предопределяет в каждой из её видов чёткие требования к выполнению. Это становится возможным лишь при определённом состоянии организма, то есть соответствии его физических, психических и функциональных возможностей к конкретному виду труда. Проведённый автором историко-логический анализ основных понятий и собственные исследования позволили выдвинуть мнение о прикладности физической культуры в содействии к трудовой и военно-оборонной деятельности. Особенностью её является повышение потенциала двигательных действий в профессиональной деятельности [2].

В связи с этим более обоснованным и перспективным, по мнению К.Г. Габриеляна и Б.В. Ермолаевой, является «обучение будущих специалистов основным составляющим индивидуального здоровья». К ним следует отнести развитие таких физических качеств, как сила, быстрота, выносливость, гибкость и координация, то есть общая физическая подготовленность [3].

Студенчество представляет особую социальную группу нашего общества, на плечи которого возложено будущее страны. При этом период обучения характеризуется: большим объёмом информации, необходимой для усвоения; постоянным, по их мнению, недостатком времени; эмоциональных переживаний в жизнедеятельности. Для студенток, имеющих отклонения в состоянии здоровья, эта ситуация осложняется освобождением от практических занятий физической культурой, способствующим снижению двигательной активности, что, в свою очередь, является дополнительным усугубляющим фактором в физическом развитии.

В связи с расширением направлений профессиональной подготовки, в высших учебных заведениях, наряду со здоровыми студентами, увеличилось число лиц, имеющих различные отклонения в состоянии здоровья и инвалидность. При проведении медицинского обследования для занятий физической культурой они, как правило, направляются в специальную медицинскую группу «А» и «В». В группу «А» входят студенты, отнесённые для занятий физической культурой в рамках академического расписания того или иного учебного заведения. В группу «В» направляют студентов, освобождённых от практических занятий физической культурой на один и более учебных года. Зачёты таким студентам ставят за защищённые рефераты по использованию средств физической культуры соответственно заболеванию (В.Ф. Прошляков, 2004) [4].

В то же время, многочисленными научными исследованиями доказано, что противопоказанием к назначению лечебной физической культуры является только наличие острого воспалительного процесса и высокой температуры. Активное использование средств физической культуры, соответственно двигательному режиму, проводится сразу после стихания вышеперечисленных симптомов уже на этапе стационарного, поликлинического и санаторно-курортного лечения (С.М. Иванов, Л.Ф. Николаева, Д.М., В.Н. Мошков и др.) [5,6,7].

При этом прослеживается недостаточная активность молодого поколения к занятиям физической культурой и спортом с целью совершенствования морфофункциональных показателей, на что обращают внимание В.К. Бальсевич, А.Г. Щедрина и др. По мнению авторов, снижение мотивации молодых людей к использованию средств физической культуры в своей жизнедеятельности связано не только с низкой материальной обеспеченностью общеобразовательных учреждений, но и недостаточной потребностью в занятиях [8,9].

Изменение мотивационно-ценностных ориентаций и активная позиция в отношении использования посильных физкультурно-оздоровительных форм в своей жизнедеятельности могут произойти лишь при появлении потребности в ней, что, по мнению А.А. Сурикова, Е.И. Смирновой, подразумевает получение познавательных и практических навыков [10,11].

Формирование положительного отношения к физической культуре у этого контингента является достаточно сложным процессом, поскольку врачи их детства освобождали от физических нагрузок.

“Запрет”, то есть освобождение от занятий физической культурой, не имеющий под собой достаточных оснований, наносит серьезный ущерб оздоровлению студентов специальных медицинских групп.

Увеличение числа студентов, освобождённых от занятий физической культурой, свидетельствует о необходимости полного обследования состояния здоровья перед тем, как отстранять человека от двигательной активности.

При этом доказана эффективность внедрения различных технологий в физическое воспитание студентов, отнесённых к специальной медицинской группе (П.В. Шлыков, С.Б. Бондарь, Л. Захарова и др.). В связи с вышеизложенным, считаем правомерным поиск путей повышения физической активности и для студентов специальной группы «В», то есть освобождённых от практических занятий в рамках академического расписания [12,13,14].

Анализ научно – методической деятельности по вопросам массовой и производственной физической культуры, спортивной и профилактической медицины и лечебной физкультуры показал, что исследования в этой области за редким исключением, принадлежат отдельно медикам и педагогам.

Хотелось бы добавить, что необходимой должна быть совместная работа как врачей, наблюдающих за здоровьем студентов, распределяющих их по медицинским группам (основной, подготовительной и специальной) для занятий физической культурой в учебном заведении, так и педагогов в определении физических нагрузок от малых – щадящих до интенсивно-тренирующих, с целью восстановления здоровья или стабилизации ремиссии, повышения общей работоспособности и трудоспособности.

Однако учебная программа по физическому воспитанию для вузов III – IV уровня аккредитации состоит из обязательных разделов по теоретической и практической подготовке, которую обязаны выполнять все студенты, то есть основного, подготовительного и специального отделения. Разница лишь в контрольных тестированиях, дифференцированных по состоянию здоровья, уровню физического развития и подготовленности.

Данное положение свидетельствует о возникающих противоречиях:

- между возрастающими требованиями современного общества к подготовке вузами грамотного, мобильного, физически подготовленного специалиста и недооценкой роли физического воспитания в формировании здоровья студентов, имеющих какие-либо отклонения в его состоянии со стороны врачей, то есть «отмахиванием» справкой об освобождении от практических занятий;

- между опорой на новейшие технологии методик двигательной реабилитации, коррекции физического состояния лиц с ограниченными возможностями здоровья и низкой квалификацией преподавателей физической культуры, а порой и нежеланием использовать их в учебном процессе.

Выявленные противоречия подтверждают необходимость поиска качественного улучшения системы физического воспитания в высших учебных заведениях для этой категории студентов.

Таким образом, понятен вопрос о значимости прикладной физической культуры для студентов, особенно отнесённых к специальной медицинской группе, путях ее коррекции и эффективности усилий в этом направлении.

Ссылки

1. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры. Введение в предмет: учеб. / Л.П. Матвеев. - 3-е изд. СПб.: Лань, 2003.-159с.
2. Полянский, В.П. Формирование теории и совершенствования практики профессионально - прикладной физической культуры как особого социокультурного образования / В.П. Полянский // Теория и практика физической культуры. - 2008. - №5. – С. 12-17.
3. Габриелян, К.Г. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов. Смена парадигмы / К.Т. Габриелян, Б.В. Ермолаева // Теория и практика физической культуры.- 2006. – №12. – С.24-26.
4. Прошляков, В.Д. Физические, функциональные и психологические особенности состояния студентов специальной медицинской группы / В.Д. Прошляков //Физическая культура в профилактике, лечении и реабилитации. – 2004. - №4 (8) – С. 32-35.
5. Иванов, С.М. Врачебный контроль и лечебная физкультура / С.М. Иванов. - М.: Медицина – 1970. – С. 61-112.
6. Николаева, Л.Ф. Реабилитация больных ишемической болезнью сердца. Руководство для врачей /Л.Ф. Николаева, Д.Н. Аронова. - М.: Медицина - 1988. - 288с.
7. Мошков, В.Н. Об умеренности физических нагрузок в лечебной физкультуре / В.Н. Мошков // Вопросы курортологии, физиотерапии и ЛФК. – 1991. №5. – С.62-64.
8. Бальсевич, В.К. Физическая культура для всех и для каждого / В.К. Бальсевич. - М.: Физическая культура и спорт. – 1988. – 208 с.
9. Щедрина, А.Г. Онтогенез и теория здоровья: методологические аспекты / А.Г. Щедрина. – Новосибирск: СОР АМН. - 2003. - 164 с.
10. Суриков, А. А. Формирование физической культуры студенток специальной медицинской группы на основе лично-ориентированной модульной программы физического воспитания . автореф. дис.... канд. пед. наук / А.А. Суриков. – Йошкар–Ола. - 2006. – 24 с.
11. Смирнова, Е. И. Изменение содержания обучения физкультурной деятельности в логике компетентностного подхода / Е. И. Смирнова // Психопедagogика в правоохранительных органах, 2012, № 2 (49). – С. 117 – 119.
12. Шлыков, П. В. Коррекция физической подготовленности студентов специальной медицинской группы с использованием индивидуальных программ. автореф. дис. ... канд. пед. наук / П. В.Шлыков. – Екатеринбург, 2002. – 25 с.
13. Бондарь, С. Б. Эффективность оздоровительных технологий у студентов специальной медицинской группы / С. Б. Бондарь, А. В. Мещеряков, В.

А. Смирнова // Спортивная кардиология и физиология кровообращения, 17 мая. – М., 2006. – С. 26 – 28.

14. Захарова, Л.В. Сопровождение физкультурно-оздоровительной деятельности студенток специальной медицинской группы вуза на основе интегрального подхода: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л.В. Захарова. – Красноярск, 2017. – 24с.

Краткая информация об авторах

Сафонова Жанна Борисовна - д.п.н., профессор, профессор кафедры «Физическое воспитание и спорт» ОмГТУ. Научные интересы: основные науки, непосредственно связанные с физической культурой и спортом – педагогика, физиология, медицина, социология, психология.

SPIN-код автора : 8024 – 0770

Полозкова Ирина Владимировна – старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание и спорт» ОмГТУ. Научные интересы: основные науки, непосредственно связанные с физической культурой и спортом – педагогика, физиология, медицина, социология, психология.

SPIN-код автора : 3086 – 3687

Научное издание

ОМСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ – 2018

Материалы

XI Международной научно-практической конференции,
посвященной 25-летию факультета гуманитарного образования
Омского государственного технического университета

(Омск, 24–26 апреля 2018 года)

Ответственность за содержание материалов несут авторы

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка *Л. Ю. Бутаковой*

Для дизайна обложки использованы материалы
из открытых интернет-источников

Подписано в печать 12.07.18. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Отпечатано на дупликаторе. Усл. печ. л. 23,75. Уч.-изд. л. 23,75.
Тираж 85 экз. Заказ 457.

Издательство ОмГТУ. 644050, г. Омск, пр. Мира, 11; т. 23-02-12.
Типография ОмГТУ.